

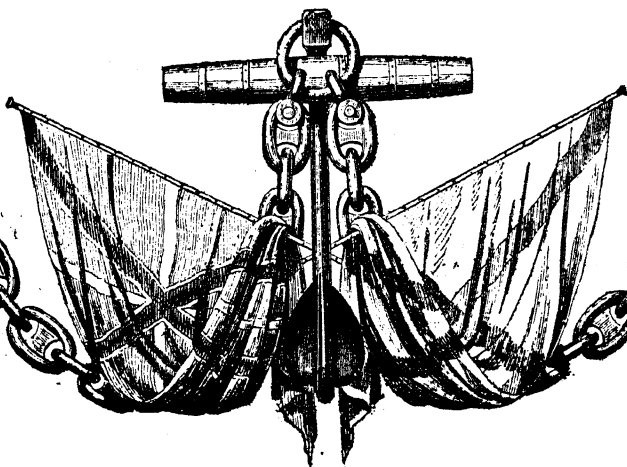
XXVII.

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ.**

№ 1.

ЯНВАРЬ.

1857.

П Р А В И Л А

О РАЗСЫЛКѢ МОРСКАГО СБОРНИКА, ЛИЦАМЪ, ПОЛУЧАЮЩИМЪ ОНЫЙ ЗА ЕЖЕГОДНЫЙ ВЫЧЕТЪ ИЗЪ ЖАЛОВАНЬЯ.

Утверждено Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ 18-го Декабря 1856 г.

1) Каждый офицеръ и чиновникъ Морскаго вѣдомства, обязанный получать Морской Сборникъ за ежегодный вычетъ изъ жалованья, получаетъ изъ Редакціи Морскаго Сборника билетъ на оный.

2) Билеты на получение Морскаго Сборника рассылаются чрезъ Инспекторскій департаментъ въ Штабы Главныхъ Командировъ Портовъ, по приблизительному числу находящихся въ порту получателей.

3) Штабы Главныхъ Командировъ Портовъ и завѣдывающій разсылкою Сборника въ С. Петербургѣ чиновникъ Инспекторскаго департамента выдаютъ сіи билеты по требованію начальствующихъ лицъ, и списки лицамъ, коимъ выданы билеты, доставляютъ въ Редакцію Морскаго Сборника.

4) Начальники частей требуютъ билеты только на тѣхъ офицеровъ и чиновниковъ которые находятся въ тѣхъ портахъ,—изъ Штабовъ Главныхъ Командировъ которыхъ требуются билеты.

5) Всякій, имѣющій право на получение Морскаго Сборника за определенный вычетъ, можетъ получить билетъ изъ Штаба Главнаго Командира, или отъ чиновника завѣдывающаго разсылкою Сборника въ С. Петербургѣ, на личную свою отвѣтственность.

6) Офицеръ или чиновникъ вытребовавшій болѣе одного экземпляра Морскаго Сборника подвергается вычету, за каждый лишній экземпляръ, 5 рублей—цѣны назначенной для частныхъ подписчиковъ.

7) Лица, коимъ посылается Морской Сборникъ прямо изъ Инспекторскаго департамента, съ курьерами или по почтѣ, билетовъ не получаютъ и въ списки Штабовъ Главныхъ Командировъ не вносятся. О таковыхъ лицахъ завѣдывающій разсылкою Сборника въ Инспектор-

скомъ департаментѣ извѣщаетъ Штабы Главныхъ Командировъ (въ началѣ года) тѣмъ портовъ въ которые Сборникъ посылается. Онъ же, завѣдывающій разсылкою ведетъ особый списокъ всемъ лицамъ получающимъ билеты, который по окончаніи годовой разсылки представляетъ въ Редакцію Морскаго Сборника.

8) По полученіи каждой книжки журнала, назначенные въ Штабахъ Главныхъ Командировъ лица и завѣдывающій разсылкою Сборника въ С. Петербургѣ, выдаютъ ихъ, по предъявленіи билетовъ, отрѣзая отъ нихъ номеръ той книжки, которая выдана. Отрѣзки эти будутъ служить квитанціями въ полученіи книжки Сборника и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствомъ передъ Редакціею о расходѣ книжекъ Сборника.

9) Каждый, имѣющій билетъ на полученіе Сборника можетъ получить его во всякомъ мѣстѣ выдачи сего журнала, откуда бы билетъ выданъ ни былъ.

10) По окончаніи годовой раздачи всехъ книжекъ Сборника, отъ Штабовъ Главныхъ Командировъ и отъ завѣдывающаго раздачею Сборника въ С. Петербургѣ, представляются въ Редакцію отрѣзки билетовъ и оставшіеся экземпляры книжекъ Морскаго Сборника.

**МОРСКОЙ
СБОРНИКЪ,**

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XXVII.

№ 1.

ЯНВАРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА.

1857.

Удостоено къ печатавию Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель, Вице-Адмиралъ *Рейнке*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 1-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	<i>Стран.</i>
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству.	I
Высочайшіе награды.	IX
Приказы Его Высочества Генераль-Адмирала	XIII
Циркуляры Инспекторскаго департамента.	XVII
Объявленія:	
Отъ Инспекторскаго департамента	LI
Отъ Морскаго Ученаго Комитета	LII
Отъ Гидрографическаго департамента.	LII

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Морскаго Ученаго Комитета, въ Октябрѣ и Ноябрьѣ 1856 года	4
Отчетъ о засѣданіяхъ Комитета, учрежденнаго въ Николаевѣ, для раздачи пособій чинамъ Морскаго вѣдомства, потеряв- шимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи	16
Осмотръ Балтійскихъ маяковъ въ 1856 году.	28
Разныя бѣдствія коммерческихъ судовъ въ Балтійскомъ морѣ, въ 1856 году.	45
Извѣстіе о плаваніи нашихъ судовъ за границу.	48
Искусственная нога г. Саитанеева.	53

Извѣстіе о путешествіи Государя Великаго Князя Константина Николаевича.	55
Извѣстія изъ портовъ.	56
Рескриптъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государей Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей Контръ-Адмиралу Бутакову.	61

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Еще нѣсколько словъ моимъ сослуживцамъ. <i>П.</i>	1
Ловъ красной рыбы въ Саратовской губерніи. <i>Алексій Потълинъ.</i>	44
Содержаніе солей въ морской водѣ. Академикъ <i>Э. Ленцъ.</i>	74
Почему у нашихъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ или на югъ, правый берегъ высокъ, а лѣвый низменъ. Академикъ <i>Бэръ.</i>	110
Деревянные суда и желѣзные пароходы. Перев. Лейтенантъ <i>Смоляниновъ.</i>	127
Предостерегательные знаки у береговъ Англіи (продолженіе). Съ англійскаго перевелъ <i>Н. С.</i>	149
Описаніе пловучаго спасительнаго бакена, изобрѣтеннаго англійскимъ капитаномъ Пикокомъ. Капитанъ 2 ранга <i>Будбергъ.</i>	154
Адмираль Экемуть. <i>А. В.</i>	159

IV. СМѢСЬ.

Письма изъ Ниццы. <i>Н. З.</i>	1
Извѣстія объ эскадрѣ Контръ-Адмирала Беренса.	7
Нѣкоторыя замѣчанія о Шербургскомъ портѣ.	41
О разногласіи въ статьяхъ относящихся до морской военной исторіи. Лейтенантъ <i>Зейдель.</i>	45
О первой лекціи популярной анатоміи и физиологіи. <i>Е. Б.</i>	33
О стрѣльбѣ въ цѣль изъ штуцеровъ. Мичманъ <i>Тулубьевъ.</i>	36
Англійскій баркъ <i>Resolute.</i>	41
Спускъ вооруженнаго купеческаго судна. <i>С. Шварцъ.</i>	43
Морскіе почные сигналы. Перев. Капитанъ 1 ранга <i>Соковитинъ.</i>	45
О выгодахъ и невыгодахъ проволочнаго такелажа.	63
Способъ спускать грѣбныя суда.	65

	<i>Стран.</i>
Постановленія о службѣ моряковъ французскаго флота на берегу.	70
О подводномъ телеграфѣ между Европой и Америкой.	72
Некрологъ контръ-адмирала Бичи (Beeshey).	78
Испанскій флотъ.	80)
Разныя бѣдствія на морѣ.	82
Разныя извѣстія.	98

V. БИБЛИОГРАФІЯ.

1. Прямолинейная и сферическая тригонометрія, составленныя флота Капитаномъ 1 ранга С. Зеленымъ З. А. <i>Дмитріевъ</i>	1
2. Сѣверный полюсъ и арктическія открытія.	18
3. Отчетъ Россійско-Американской компаніи за 1854 и 1855 г.	20
4. Справочный коммерческій словарь. Собранный и изданный Иваномъ Вавиловымъ.	24
5. Journal d'un voyage aux mers p laires, par Bellot.	23
6. Cours de tracé et de calculs de déplacement et de stabilité hydrostatique des batiments de mer, par M. Viel.	29
7. Du domaine public maritime, par M. A. Duchesnes.	31
8. Manovra pratica navale, di Luigi Fincati.	31
9. Narrative of the voyage of H. M. S. <i>Rattlesnake</i> , by John Ma. gillivray.	32
10. Appleton's dictionary of machines, mechanics, engine-work and engineering.	33
11. Der Bau des vereinigten Slip-und Trocken-Dock's im neuen Arsenele des oesterrcichischen Lloyd in Triest, von Eduard J. Heider.	34
12. Mittheilungen aus Justus Perthes' geographischer Anstalt, von Dr. A. Petermann.	35
13. Bescripfning öfver sydvestra delen af Östersjon, från Öresund och Belterne till Kalmar på den Svenska och Rixhöft på Preussiska kusten, med tillhörande vagledningar. Under Commandeur Capitainen och Riddaren A. Almlöfs öfverinsecende utgifven af Kongl. Svenska Sjökartes — Kontoret och författad af August Olivecrona.	36
Журналы и газеты.	39

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	<i>Стран.</i>
Лодманскія замѣтки	1
Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства, съ 6 по 20 Сентября 1855 г., въ пользу Морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ Севастополь	1

Портретъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Константина Николаевича и Николая Константиновича.

Рисунокъ лампы пожертвованной Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Михаиломъ и Николаемъ Николаевичами въ храмъ Архистратига Михаила въ Севастополь.

Карта части Сѣверной Америки, къ жизнеописанію Эксмута.

Два политипажные чертежа въ статьѣ: Содержаніе солей въ морской водѣ.

Два политипажные рисунка въ статьѣ: Предостерегательные знаки у береговъ Англій.

Два политипажные рисунка въ статьѣ: Описаніе пловучаго спасительнаго бабена.

Политипажный рисунокъ въ статьѣ. Замѣчанія о Шербургскомъ портѣ.

Три политипажные рисунка въ статьѣ: Ночные морскіе сигналы.

Шесть политипажныхъ рисунковъ въ статьѣ: Способъ спускать гребный суда.

Три политипажные рисунка въ статьѣ: О подводномъ телеграфѣ.

ОПЕЧАТКИ.

№ 14-го 1856 года.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Нпец.</i>	<i>Читай.</i>
171 неоп.	12 сверху	1686	1696.
22 библ.	11 сверху	1 изданіе	11 изданіе

Р. Гундариэль Лст.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 122. Въ С. Петербургѣ; 26-го Ноября, 1856.

Государь Императоръ, въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ славнымъ подвигамъ чиновъ Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, въ продолженіе безпримѣрной въ исторіи защиты Севастополя, противу соединенныхъ силъ Англии, Франціи, Турціи и Сардиніи, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать экипажамъ: 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44 и 45-му, Георгіевскіе знаменные флаги, съ надписью: *за оборону Севастополя, съ 13-го Сентября 1854 г. по 27-е Августа 1855 года.*

Вмѣстѣ съ симъ Его Величеству благоугодно было повелѣть: изображеніе Св. Георгія помѣстить въ стеньговыхъ флагахъ, брейдвымпелахъ и вымпелахъ, поднимаемыхъ по чинамъ на тѣхъ судахъ, которыя будутъ укомплектовываемы поименованными экипажами.

производится, *за отличіе по службѣ*, Командиръ 42-го Флотскаго экипажа, Капитанъ 1-го ранга **Баранскій 1-й**, въ Контръ-

Адмиралы, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полного охлада жалованья.

переводятся: Лейтенанты, Флотскихъ экипажей: 40-го, **Радень**— въ Гвардейскій и 10-го, **Ивановъ 7-й**—въ 27-й Флотскій, экипажи; Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ **Чушинъ**—въ судовую часть сего Корпуса.

назначаются: состоящій по флоту, Капитанъ 1-го ранга **Лузановъ**—Помощникомъ Капитана надъ Севастопольскимъ портомъ; состоящій по особымъ порученіямъ при Генераль-Губернаторѣ Восточной Сибири, 27-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ **Чихачевъ**—исправляющимъ должность Начальника Штаба Командира Сибирской флотилии и портовъ Восточнаго Океана, съ отчисленіемъ по флоту; Лейтенанты: Старшій Адъютантъ Штаба Командира Севастопольскаго порта, состоящій по флоту, **Князь Ухтомскій 2-й**, и Флотскихъ экипажей: 39-го, **Беклешевъ 2-й** и 32-го, **Стройниковъ 2-й**, Старшими Адъютантами: первые два—въ Штабъ Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, а послѣдній—въ Штабъ Командира Севастопольскаго порта, и 40-го, **Скарятинъ**—Адъютантомъ къ Завѣдывающему Морскою частію въ Николаевѣ; **Беклешевъ**, **Стройниковъ** и **Скарятинъ**, съ отчисленіемъ по флоту.—Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанъ **Колчакъ 1-й**—Командиромъ Арсенальной № 1-го роты, съ переименованіемъ въ Майоры, вмѣсто Полковника **Зайцева**, которому состоятъ по Арсенальнымъ ротамъ.

продолжается срокъ отпуска: Флотскихъ экипажей, Лейтенантамъ: 29-го, **Новикову**, по 1-е Февраля, 38-го, **Исаевичу 1-му** и 32-го, Мичману **Исаевичу 2-му**, по 1-е Октября 1857 года; всѣмъ тремъ для излѣченія болѣзней: первому и второму отъ контузій, а послѣднему отъ ранъ и контузій происходящихъ; 10-го, Лейтенанту **Васильеву 5-му** и Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Прапорщику **Стесселю**, по болѣзни, первому по 1-е Мая, а послѣднему по 1-е Октября 1857 года.

увольняются въ отпускъ: 33-го Флотскаго экипажа, Мичманъ **Скुरатовъ**, по болѣзни, и Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ **Степановъ 7-й**, для излѣченія болѣзней, отъ ранъ и контузій происходящихъ, каждый на четыре мѣсяца.

увольняется отъ службы, за *болѣзнію*, 17-го Флотскаго экипажа, Мичманъ **Яновъ**, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Секретаря.

№ 123. Въ С. Петербургѣ; 6-го Декабря, 1856.

производится, за *отличіе по службѣ*, исправляющій должность Военнаго Губернатора Приморской Области Восточной Сибири и Командира Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго Океана, состоящій по флоту, Капитанъ 1-го ранга **Козакевичъ 1-й**, въ Контръ-Адмиралы, со старшинствомъ, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 18-го Февраля 1762 года, и съ утвержденіемъ въ должностяхъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе: исправляющему должность Начальника Штаба Командира Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго Океана, состоящему по флоту, Капитанъ-Лейтенанту **Чихачеву**; Старшему Адъютанту Морскаго Управленія при Штабѣ Командующаго войсками въ Восточной Сибири, 27-го Флотскаго экипажа, Лейтенанту **Сгибневу**; Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Капитану **Бурачку 2-му** и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Подпоручику **Григорьеву 3-му**, — за отличное исполненіе особо-возложеннаго на нихъ порученія.

№ 124. Въ С. Петербургѣ; 10-го Декабря, 1856.

отчисляются: отъ настоящихъ должностей, Члены Общаго Присутствія Коммисаріатскаго департамента, Генераль-Лейтенанты: **Буриашевъ** и **Коростовцовъ**; Генераль-Маіоры: **Жиницкій** и **Конкевичъ**; всѣ четыре съ состояніемъ по Морскому Министерству;—Контръ-Адмиралы: бывшій Камчатскій Военный Губернаторъ и Командиръ Петропавловскаго порта, **Завойка** и состоявшій при Генераль-Губернаторѣ Восточной Сибири, для особыхъ порученій, **Невельской 1-й**,—съ состояніемъ по флоту.

назначается, 23-го Флотскаго экипажа, Капитанъ 2-го ранга **Безумовъ**, Командиромъ люгера «Стрѣльна».

опредѣляется въ службу, отставной Поручикъ **Красноперовъ**, въ Военно-Рабочую № 4-го роту Морской Строительной части.

переводятся: Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 26-го, **Романовъ** — въ 25-й; 35-го, временно исправляющій должность состоящаго для особыхъ порученій по Морской части, при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскомъ, **Баронъ Криднеръ** — въ 17-й, съ продолженіемъ, по болѣзни, срока отпуска на два мѣсяца.

продолжается срокъ отпуска: Флотскихъ экипажей, 35-го, Капитанъ-Лейтенанту **Галенко**, для излѣченія болѣзни, отъ ранъ и контузій происходящей, на четыре мѣсяца; 24-го, Лейтенанту **Колзакову 2-му**, по болѣзни, по 15-е Марта 1857 года.

увольняются въ отпускъ, по болѣзнимъ: Контръ-Адмираль **Завойка**, за границу на полтора года; Флотскихъ экипажей: 15-го, Командиръ экипажа и корабля «Негронь-Меня», Капитанъ 1-го ранга **Передешинъ 2-й**, на три мѣсяца; по домашнимъ обстоятельствамъ: 25-го, Лейтенанты: **Смоляниковъ** и **Савичъ 2-й**; и 32-го, Мичманъ **Протопоповъ 4-й**; первые два по 15-е Марта 1857 года, а послѣдній на четыре мѣсяца.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 31-го, **Воиновъ**; по домашнимъ обстоятельствамъ: 43-го, **Липскій**, —оба Капитанъ-Лейтенантами; Рабочихъ экипажей: 5-го, Поручикъ **Ботневъ**, Штабсъ-Капитаномъ и 7-го, Штабсъ-Капитанъ **Каменскій**, Капитаномъ; всѣ четыре съ мундирами, первый и послѣдніе два и съ пенсіономъ: **Воиновъ** и **Ботневъ** полнаго, а **Каменскій** половиннаго оклада жалованья.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Капитаны: 2-го Рабочаго экипажа, **Михѣевъ** и состоявшій по Адмиралтейству, **Кальфъ**; Прапорщики: Арсенальной № 7-го роты Корпуса Морской Артиллеріи, **Блюмъ** и состоявшій по Адмиралтейству, **Федотовъ**.

№ 123. Въ С. Петербургѣ; 17-го Декабря, 1856.

производятся: *за отличіе по службѣ*, изъ Полковниковъ, въ Генераль-Маіоры: Корпуса Морской Артиллеріи, **Нидіевскій**, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полного оклада жалованья; изъ Капитановъ 2-го ранга, въ Капитаны 1-го ранга: состоящій по флоту, **Фроловъ 1-й**; изъ Капитанъ-Лейтенантовъ, въ Капитаны 2-го ранга, 8-го Флотскаго экипажа, **Наумовскій**, съ увольненіемъ отъ службы, по болѣзни, съ мундиромъ и пенсіономъ по положенію; изъ Маіоровъ, въ Подполковники, Крингъ-Коммисаръ Кронштадтскаго порта, состоящій по Адмиралтейству, **Гавриловъ 1-й**, съ оставленіемъ въ сей должности; изъ Штабъ-Капитановъ, въ Капитаны: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, **Топорковъ**; состоящіе по Адмиралтейству: **Пигалевъ**, съ назначеніемъ Такелажмейстеромъ Севастопольскаго порта, — и **Шумовъ**. *За выслугу лѣтъ и по экзамену*, 16-го Флотскаго экипажа квартирмейстеръ **Котовскій**, въ Прапорщики, съ назначеніемъ въ 1-й Ластовый экипажъ.

переводятся: Флотскихъ экипажей, Капитанъ-Лейтенанты: 10-го, **Левицкій 1-й** — въ 24-й; 45-го, **Антипа** — въ 38-й; Лейтенанты: 5-го, **Розенмейеръ 1-й** — въ 3-й; 2-го, **Горъ** и 26-го, **Тавашерно** — въ 7-й.

зачисляется, состоящій по Адмиралтейству, Прапорщикъ **Подгорный**, въ 6-й Рабочій экипажъ.

переименовывается, Капитанъ надъ Архангельскимъ портомъ, Генераль-Маіоръ **Мартыановъ**, въ Контръ-Адмиралы, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

продолжается срокъ отпуска, 19-го Флотскаго экипажа, Лейтенанту **Кострицыну**, по 1-е Марта 1857 года.

увольняются въ отпускъ: Контръ-Адмиралъ **Невельской 1-й**, на шесть мѣсяцевъ; 24-го Флотскаго экипажа, Мичманъ **Сумароковъ**, на четыре мѣсяца; всѣ три по домашнимъ обстоятельствамъ.

увольняются отъ службы, *за болѣзнію*: Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, Генераль-Лейтенантъ **Шмелевъ**; Флотскихъ экипажей: 24-го, Капитанъ-Лейтенантъ **Волженскій**, Капитаномъ 2-го ранга; Лейтенанты: 1-го, **Ренненкампфъ 4-й**; *по домашнимъ обстоятельствамъ*: 36-го, **Лутвиновъ**, — оба Капитанъ-Лейтенантами; Корпуса

Морской Артиллеріи, Подполковникъ **Абдулевскій**, Полковникомъ; всѣ пять съ мундирами, и первый, третій и пятый съ пенсіонами: **Шмелевъ** и **Абдулевскій** полнаго, а **Реннекамповъ** одной трети оклада жалованья.

Государь Императоръ объявляетъ Свое Монаршее благоволеніе: Главному Командиру Архангельскаго порта и тамошнему Военному Губернатору, Адмиралу **Хрущеву** и Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества, Капитану 1-го ранга **Цопову 2-му**, за быструю и отличную постройку шести клиперовъ.

исключается изъ списковъ, *умершій*, 24-го Флотскаго экипажа, Капитанъ-Лейтенантъ **Трубииковъ**.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 91. Въ С. Петербургѣ; 26-го Ноября, 1856.

производятся: за *отличіе по службѣ*, въ Коллежскіе Регистраторы, Писаря: Конторы Кронштадтскаго Морскаго госпиталя, **Трофимовъ**; за *выслугу лѣтъ и по экзамену*: Кораблестроительнаго департамента, **Мурашевъ**, съ назначеніемъ Содержателемъ купорнаго мастерства въ Кронштадтѣ; С. Петербургской Инженерной команды Морской Строительной части, Унтеръ-Цейхвахтеръ, унтеръ-офицерскаго чина, **Муракинъ**, съ назначеніемъ Приставомъ лѣсовъ при Кронштадтскомъ портѣ; состоящій въ причисленіи къ 11-му Рабочему экипажу, вахтеръ **Сущенко**, съ назначеніемъ Содержателемъ строящихся съ подряда судовъ въ Николаевѣ; послѣдніе три со старшинствомъ: **Мурашевъ** и **Сущенко**, съ 1-го Января 1856 года, а **Муракинъ**, съ 3-го Апрѣля 1855 года.

увольняются отъ службы: Секретарь Канцеляріи Командира Севастопольскаго порта, Коллежскій Секретарь **Повелѣвъ**; Приставъ лѣсовъ при Кронштадтскомъ портѣ, 13-го класса **Пушкаревъ**, съ мундиромъ, — оба за болѣзнию; унтеръ-офицеръ Портовой № 13-го роты, **Прадиловичъ** и баталеръ 3-го Ластоваго экипажа, **Цоповъ**, — оба съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

Исключеннаго Высочайшимъ приказомъ 30-го Ноября 1855 года изъ службы, за долговременное не прибытіе изъ отпуска, служившаго въ Черноморской Ревизіонной Комисіи, Младшимъ Контролеромъ, Коллежскаго Секретаря **Носырева** считать уволеннымъ отъ службы, по болѣзни.

исключается изъ списковъ, *умершій*, состоящій въ причисленіи къ 15-му Рабочему экипажу, Коллежскій Регистраторъ **Яковлевъ**,

№ 92. Въ С. Петербургѣ; 10-го Декабря, 1856.

производятся: *за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ*: изъ Коллежскихъ, въ Статскіе Совѣтники: Начальникъ отдѣленія Кораблестроительнаго департамента, **Бабицынъ**, съ 27-го Ноября 1856 года; изъ Надворныхъ, въ Коллежскіе Совѣтники: Старшій чиновникъ особыхъ порученій при Коммисаріатскомъ департаментѣ, Камеръ—Юнкеръ, **Князь Львовъ**, съ 24-го Ноября 1856 года; изъ Коллежскихъ Секретарей, въ Титулярные Совѣтники: Помощникъ Столоначальника Кораблестроительнаго департамента, **Кастровъ**, съ 17-го Юля 1856 года; Столоначальникъ Канцеляріи Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, **Оболенскій**, съ 24-го Ноября 1856 года; въ Коллежскіе Регистраторы: состоящій при резервномъ экипажѣ 3-й Флотской бригады, баталеръ **Яковлевъ**, съ 31-го Юля 1850 года; Рабочихъ экипажей: 16-го, писарь **Чекалинь**, съ 26-го Октября 1852 года; 5-го, унтеръ—офицеръ **Ивановъ**, съ 24-го Августа 1855 года; послѣдніе три съ назначеніемъ Коммисарями: **Яковлевъ** въ 24-й Флотскій экипажъ, **Чекалинь** въ 16-й и **Ивановъ** въ 5-й Рабочіе экипажи.

опредѣляются въ службу: отставной Губернскій Секретарь **Владиміровъ**, Сортовымъ Смотрителемъ при Кронштадтскихъ экипажескихъ магазинахъ; окончившій курсъ наукъ въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицей, студентъ **Кумани**, Помощникомъ Столоначальника въ Канцелярію Штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, съ утвержденіемъ въ чинъ Губернскаго Секретаря, съ 25-го Октября 1856 года.

отчисляются отъ настоящихъ должностей: Члены Общаго Присутствія Коммисаріатскаго департамента: Дѣйствительный Статскій

Совѣтникъ **Теряевъ** и Статскій Совѣтникъ, Камергеръ **Ратмановъ**, съ состояніемъ по Министерству.

переводятся: въ Морское Министерство, Статскіе Совѣтники: Начальникъ отдѣленія Медицинскаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, **Шобицъ** и состоящій при томъ же Министерствѣ, **Глѣбовъ**; Оберъ-Секретарь 2-го департамента Правительствующаго Сената, Коллежскій Совѣтникъ **Барановскій**, и Академикъ Архитектуры, Коллежскій Ассесоръ **Кудиновъ**; всѣ четыре съ назначеніемъ: **Шобицъ**, Правителемъ Канцеляріи Медицинскаго департамента; **Глѣбовъ** и **Барановскій**, Членами Общаго Присутствія Коммисаріатскаго департамента, а **Кудиновъ** чиновникомъ особыхъ порученій при Строительномъ департаментѣ, съ оставленіемъ Архитекторомъ по вѣдомству Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

увольняются въ отпускъ: чиновникъ особыхъ порученій Морскаго Министерства, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Баронъ Врангель**, для излѣченія болѣзни, за границу, на полтора года.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: Управляющій Канцеляріею Медицинскаго департамента, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ **Гуслястѣй**; Старшій Врачъ 3-го Флотскаго экипажа, Штабъ-Лекаръ, Надворный Совѣтникъ **Збитневъ**; Членъ Коммисіи при С. Петербургскихъ экипажескихъ магазинахъ, Коллежскій Секретарь **Михайловъ**; всѣ три съ мундирами. *По домашнимъ обстоятельствамъ*: Учитель Морскаго Кадетскаго Корпуса, **Паулинскій**; Помощникъ Бухгалтера Конторы Капитана надъ Свеаборгскимъ портомъ, Коллежскій Регистраторъ **Килинѣевъ**.

исключается изъ списковъ, *умершій*, Коммисіонеръ Управленія Кригсъ-Коммисара С. Петербургскаго порта, Коллежскій Регистраторъ **Самсоновъ**.

№ 93. Въ С. Петербургѣ; 17-го Декабря, 1856.

производятся: за отличіе по службѣ, старшіе фельдшера, Севастопольскаго Морскаго госпиталя: **Игнатьевъ**, **Марковъ** и **Хорошиловъ**, въ Коллежскіе Регистраторы, съ оставленіемъ въ тѣхъ же должностяхъ, съ званіемъ Лекарскихъ Помощниковъ.

опредѣляется въ службу, домашній учитель **Болталонъ**, въ Черноморскую Штурманскую роту, Учителемъ Французскаго языка, съ 17-го Декабря 1855 года.

увольняются отъ службы: Секретарь при Оберъ-Интендантѣ Черноморскаго флота и портовъ, Коллежскій Ассесоръ **Илькевичъ**, по домашнимъ обстоятельствамъ, съ чиномъ Надворнаго Совѣтника и мундиромъ; 39-го Флотскаго экипажа квартирмейстеръ **Атласовъ**, съ чиномъ Коллежскаго Регистратора.

исключается изъ списковъ, умершій, Цейхвахтеръ Корпуса Морской Артиллеріи, 9-го класса **Масленниковъ**.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ОРДЕНАМИ:

Въ 22-й день Сентября 1856 года Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Св. Владимира 4-й степени за XXXV лѣтнюю безпорочную службу въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ:

Директоръ Кораблестроительнаго департамента Морскаго Министерства, Контръ-Адмиралъ **Тевѣнновъ**.

Помощникъ Директора Морскаго Кадетскаго Корпуса, Контръ-Адмиралъ **Нахимовъ**.

Уволенный отъ службы съ чиномъ Генералъ-Маіора, состоявшій по флоту Капитанъ 1-го ранга **Бровцынъ**.

Правитель Канцеляріи и Производитель дѣлъ Общаго Присутствія Строительнаго департамента, Статскій Совѣтникъ **Глуховъ**.

Членъ по Хозяйственной части Хозяйственнаго Комитета Южнаго округа Морской Строительной части, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга **Леонтьевъ**.

Полковники:

Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, **Демуанъ**.

Корпуса Штурмановъ Балтійскаго флота, **Скрябинъ 1-й**.

Корпуса Морской Артиллеріи, Командиръ Арсенальной № 7-го роты **Врянинъ**.

Командиръ 6-го Рабочаго экипажа, Помощникъ Начальника Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ, **Доменъ**.

Секретарь Канцеляріи Капитана надъ Свеаборгскимъ портомъ, Надворный Совѣтникъ **Соболевъ**.

Уволенный отъ службы чиновникъ 7-го класса, бывшій Столоначальникъ Строительнаго департамента **Ожиговъ**.

Маіоры состоящіе по Адмиралтейству:

Капитанъ Измаильскаго Карантиннаго порта, **Сутковой**.
Вергопуло.

Секретарь Конторы Севастопольскаго порта, Коллежскій Ассесоръ **Норовъ**.

Капитаны:

Николаевскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, **Тарасовъ**.

Ассесоръ Коммисіи Военнаго суда, учрежденной при Николаевскомъ портѣ, состоящій по Адмиралтейству, **Наркевичъ**.

16-го Рабочаго экипажа, **Божко**.

14-го Рабочаго экипажа, **Лисиневскій**.

Командиръ Севастопольской Морской Арестантской № 21-го роты **Даниловичъ**.

Командиръ Портовой Адмиралтейской № 23-го роты **Померанцевъ**.

Смотритель Суропскаго маяка, чиновникъ 12-го класса **Лукинъ**.

Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ:

За XXV лѣтнюю службу и бытность въ походахъ противъ непріятеля:

Капитаны 1-го ранга: **Белли** и **Акуловъ**.

Капитанъ 2-го ранга, **Зигури**.

Капитанъ—Лейтенантъ, **Щегловъ**.

Лейтенантъ **Солоника**.

Корпуса Флотских Штурмановъ: Капитанъ **Смирновъ**; Штабсъ-Капитанъ **Степановъ**; Поручики: **Исаевъ**, **Петровъ**, **Федотовъ** и **Басовъ**; Подпоручики: **Топольцовъ** и **Зазыбинъ**.

Инженеръ—Капитаны **Рулевъ**.

Корпуса Морской Артиллеріи Капитаны: **Долгополовъ** и **Леонтьевъ**.
Состоящій по Адмиралтейству, Капитанъ **Ивановъ**.

15-го Рабочаго экипажа, Маіоръ **Федотовъ**.

За XXV лѣтъ и 8 морскихъ кампаній.

Капитанъ 2-го ранга **Богдановъ** и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Штабсъ—Капитанъ **Говоровъ**.

—

По представленію Его Императорскаго Высочества Генераль—Адмирала о награжденіи 49—ти нижеподанныхъ лицъ за труды ихъ по изготовленію винтовыхъ машинъ для канонерской флотиліи, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ, пожалованы:

Оденомъ Св. Станиславы 3—й степени, Американскій подданный, Контрагентъ Александровскаго Главнаго завода **Василій Вайнаксъ**.

Золотыми медалями съ надписью, «за усердіе», для ношенія на шею на *Владимирской лентѣ*, С. Петербургскій 1-ой гильдіи купецъ **Василій Никитинъ**, и на *Станиславской лентѣ*: Россійскіе подданные братья **Карлъ** и **Августъ Фрикке**; Англійскіе подданные: **Юсифъ Томсонъ**, **Тома Ишервудъ**, **Евдинъ Стивенсъ** и Швейцарскій подданный **Карлъ Бартъ**.

Серебряными медалями съ надписью «за усердіе», для ношенія на шею на *Станиславской лентѣ*:

С. Петербургскій 2—ой гильдіи купецъ **Василій Семеновъ**; Ярославской губерн., Ростовскаго уѣзда, Павловской волости, Государственный крестьянинъ **Михаилъ Кузнецовъ**; Американскіе подданные: **Веніаминъ Нойзъ**, **Егоръ Юзъ**, **Романъ Райтъ** и **Карлъ Саксъ**; Англійскій подданный **Василій Пулленъ**; Фридрихсгамскій 1—ой гильдіи купецъ **Александръ Дюфуръ**; Швейцарскіе подданные: **Федоръ Курцъ** и **Мартинъ Фейзи**; Бель-

гійскій подданный **Матвѣй Герте**; Англійскіе подданные **Дмитрій Томсонъ**, **Самуилъ Оренжъ** и **Василій Ятсъ** и Эстляндской губерн., г. Везенберга мѣщанинъ **Александръ Аль**.

Серебряными медалями, съ надписью «за полезное», для поощенія въ плтлицѣ на *Станиславской лентѣ*:

Казенные мастеровые Александровскаго Главнаго механическаго завода: **Егоръ Дулинъ**, **Михаилъ Печеринъ**, **Алексѣй Маргинъ**; Эстляндской губерн., г. Везенберга, **Павель Эссенсонъ**; Абовской губерн., прихода Св. Маріи, **Францъ Нигринъ**; Выборгской губерн. и прихода **Гейнрихъ Петерсонъ**; Финляндскій уроженецъ г. Гельсингфорса **Карлъ Бакштремъ**; С. Петербургской губерн., ремесленникъ мѣднокотельнаго цеха **Исай Прохоровъ**; С. Петербургскій ремесленникъ **Францъ Миксъ**; Куопіоской губерн., прихода Япювердо, **Адольфъ Хольмъ**; Олонецкой губерн. Петрозаводскаго уѣзда, Петропавловскаго Общества, деревни Тиврїя, горнозаводскій крестьянинъ **Иванъ Маріоновъ**; Смоленской губерн., Гжатскаго уѣзда, деревни Мясоѣдова, дворовый человекъ Графа Делона, **Николай Савельевъ**; Костромской губерн., Солигаличскаго уѣзда, деревни Ермолина, **Нестеръ Семеновъ**; С. Петербургской губерн., г. Нарвы, бюргерскій сынъ **Карлъ Нюссеръ**; Новгородской губерн., Демьянскаго уѣзда, села Зарѣчья дворовый человекъ г. Толбухина, **Алексѣй Афанасьевъ**; Нижегородской губерн., Ардатовскаго уѣзда, Сновидовскаго завода, **Гавріилъ Крысинъ**; Ярославской губерн., Мышкинскаго уѣзда, Гавриловской волости, села Климотина, Государственный крестьянинъ **Василій Гроздовъ**; Тверской губерн., Весьегоицскаго уѣзда, Красновской волости, деревни Струбища, Государственный крестьянинъ **Лаврентій Лукьяновъ**; С. Петербургскій ремесленникъ **Евграфъ Елизаровъ**; Нижегородской губерн., Ардатовскаго уѣзда: **Иванъ Зайцовъ**, **Иванъ Солотковъ**, **Иванъ Лопатинъ**; С. Петербургскій мѣщанинъ **Степанъ Лебовъ**; С. Петербургской губерн., Новолодожскаго уѣзда, Усадищской волости, деревни Кроватынъ, Государственный крестьянинъ **Иванъ Андреевъ** и Шведскій подданный **Густавъ Левандеръ**.

П Р И К А З Ы

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ГЕНЕРАЛЬ-АДМИРАЛА.

№ 204. С. Петербургъ; 14-го Ноября, 1856.

Увольняются для службы на коммерческихъ судахъ Флотскихъ экипажей, Капитанъ—Лейтенанты: 41-го, **Вейсъ 2-й** и 35-го, **Кузьминъ-Короваевъ 1-й**; 5-го, Лейтенантъ **Шульцъ 1-й** и Корпусовъ: Инженеръ—Механиковъ, Подпоручикъ **Васильевъ** и Корабельныхъ Инженеровъ, Прапорщикъ **Козловъ**, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Адмиралтействъ—Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1802 года; первые трое съ зачисленіемъ по флоту, а послѣдніе, съ оставленіемъ по тѣмъ-же Корпусамъ, всѣ на половинное по чину жалованье и съ оставленіемъ при нихъ деньщиковъ.

№ 205. С. Петербургъ; 17-го Ноября, 1856.

Капитанъ надъ портомъ въ Сухумъ—Кале, состоящій по флоту Капитанъ 2-го ранга **Фроловъ**, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Адмиралтействъ—Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1802 года, увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 206. С. Петербургъ; 23-го Ноября, 1856.

Журналистъ Черноморской Ревизіонной Коммисіи, Губернскій Секретарь **Козловъ** отчисляется отъ этой должности, съ состояніемъ по Министерству.

№ 207. С. Петербургъ; 23-го Ноября, 1856.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ **Родионовъ 2-й**, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ Моемъ отъ 9-го Марта 1856 года № 38, прикомандировывается къ Черноморской Штурманской ротѣ.

№ 208. С. Петербургъ; 24-го Ноября, 1836.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы нижнимъ чинамъ всего Морскаго вѣдомства, *фуражку безъ герба* всегда имѣть съ козырькомъ и установленнымъ для фуражекъ ремешкомъ, не исключая Морскаго Кадетскаго Корпуса и Гвардейскаго экипажа.

№ 209. С. Петербургъ; 27-го Ноября, 1836.

31-го Флотскаго экипажа, Лейтенантъ **Верховскій 3-й** назначается Адъютантомъ 1-й бригады Черноморскихъ Флотскихъ экипажей, вмѣсто 29-го Фл. экипажа Лейтенанта **Черышева 2-го**, который отчисляется къ своему экипажу.

№ 210. С. Петербургъ; 29-го Ноября, 1836.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, наименовать строящіяся:

- 1) Въ Або, винтовой корветъ—«Калевала».
- 2) Въ Англіи, двѣ винтовыя шхуны—«Вѣха» и «Бакапъ».

№ 211. С. Петербургъ; 30-го Ноября, 1836.

назначаются: Флотскихъ экипажей: 1-го, Капитанъ 2-го ранга **Васильевъ 3-й**, съ Высочайшаго разрѣшенія — Командиромъ роты писарей и типографщиковъ Морскаго Министерства, вмѣсто состоящаго по флоту, Капитана 2-го ранга **Набатова**, который отчисляется отъ сей должности; Лейтенанты: 17-го, **Шипмаревъ 3-й**, съ Высочайшаго разрѣшенія — въ должность Помощника Начальника модель-камеры и модельной мастерской въ С. Петербургъ; **Васильевъ** и **Шипмаревъ** съ состояніемъ по флоту; 35-го, **Хоменко 2-й** — Адъютантомъ Штаба 2-й Бригады Черноморскихъ Флотскихъ экипажей; состоящій по Адмиралтейству, Капитанъ **Гловъ** — Экипажмейстеромъ Архангельскаго порта.

переводятся: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Поручики: Адъютантъ Сѣвернаго округа, **Чуйневичъ** — въ Южный округъ, и **Ставицкій** — изъ Южнаго въ Сѣверный округъ.

№ 212. С. Петербургъ; 30-го Ноября, 1836.

28-го Флотскаго экипажа: Капитанъ 2-го ранга **Шкотъ 1-й** и Мичманъ **Внзъ Путятинъ 4-й**, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1802 года, увольняются для службы на коммерческихъ судахъ, съ состояніемъ по флоту, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при нихъ деньщиковъ.

№ 213. С. Петербургъ; 1-го Декабря, 1836.

Лейтенантъ 15-го Флотскаго экипажа **Соболевъ** назначается Бригаднымъ Адъютантомъ 7-й Флотской Бригады, а состоящій нынѣ въ сей должности Лейтенантъ 20-го Флотскаго экипажа **Руссау** отчисляется къ своему экипажу.

Прапорщикъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ **Недѣльковичъ** переводится изъ Черноморскаго въ Балтійскій Флотъ.

№ 214. С. Петербургъ; 3-го Декабря, 1836.

назначаются: Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, Капитанъ **Портновъ** — исправляющимъ должность Командира Севастопольской Инженерной Команды; Корпуса Морской Артиллеріи, Капитанъ **Леонтьевъ** — Коммисіонеромъ на Камско-Воткинскіе заводы, вмѣсто Подполковника того же Корпуса **Лясковскаго**, который отчисляется отъ этой должности, съ обращеніемъ въ судовую часть Корпуса Морской Артиллеріи.

№ 215. С. Петербургъ; 4-го Декабря, 1836.

33-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ **Арищенко**, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1802 года, увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 216. С. Петербургъ; 4-го Декабря, 1836.

10-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ **Иванчинъ 2-й**, на основаніи Высочайшаго указа, даннаго Адмиралтействъ-Коллегіи въ 9-й день

Апрѣля 1802 года, увольняется для службы на коммерческихъ судахъ, съ зачисленіемъ по флоту, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 217. С. Петербургъ; 6-го Декабря, 1856.

45-го Флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга **Кушакевичъ**, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказъ Моимъ 9-го Марта 1856 года № 38, прикомандировывается къ Черноморской Гардемаринской ротѣ.

№ 218. С. Петербургъ; 6-го Декабря, 1856.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 21-й день Ноября 1856 года № 236, Младшій Ординаторъ Ижорскаго Морскаго госпиталя, Лекаръ **Дурасовъ** [переведенъ въ вѣдомство Министерства Государственныхъ Имуществъ, Младшимъ Окружнымъ Врачемъ въ округи: Задонскій и Землянскій.

№ 219. С. Петербургъ; 8-го Декабря, 1856.

26-го Флотскаго экипажа Капитанъ—Лейтенантъ **Романовъ** назначается Старшимъ Офицеромъ на корабль «Бріенъ», вмѣсто 25-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ **Смолянинова**, который попрежнему остается Командиромъ винтовой лодки «Вѣдьма».

№ 220. С. Петербургъ; 9-го Декабря, 1856.

назначаются: Помощникъ Столоначальника Кораблестроительнаго Техническаго Комитета, состоящій по Адмиралтейству, Штабсъ—Капитанъ **Шумовъ** — временно исправляющимъ должность чиновника особыхъ порученій въ Кораблестроительномъ департаментѣ; Обмѣрщикъ лѣсовъ при С. Петербургскомъ Адмиралтействѣ, Губернскій Секретарь **Терентьевъ** — Помощникомъ Столоначальника, въ Кораблестроительный Техническій Комитетъ.

№ 221. С. Петербургъ; 11-го Декабря, 1856.

На основаніи Высочайшаго указа, даннаго Адмиралтействъ—Коллегіи въ 9-й день Апрѣля 1802 года, состоящій по флоту Капитанъ 1-го ранга **Романовъ** увольняется для службы на коммерческихъ су-

дахъ, на половинное по чину жалованье, и съ оставленіемъ при немъ деньщиковъ.

№ 222. С. Петербургъ; 11-го Декабря, 1836.

Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ **Машинъ** переводится изъ Черноморскаго въ Балтійскій флотъ.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

№ 287. 7-го Ноября, 1836.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и руководству: копію съ Высочайшаго указа Правительствующему Сенату отъ 31-го Октября сего года и Высочайше утвержденные того же 31-го Октября: 1) Положеніе объ Управленіи Приморской Области Восточной Сибири; 2) Штатъ Управленія сею Областию; 3) Положеніе объ Управленіи Сибирскою флотиліею и портами Восточнаго океана; 4) Штатъ управленія тою флотиліею и портами и 5) Штатъ Управленія по Морской части въ Штабѣ войскъ, въ Восточной Сибири состоящихъ.

Копія съ указа.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

«АЛЕКСАНДРЪ.»

31-го Октября 1836 года.

Признавая необходимымъ изъ приморскихъ частей Восточной Сибири образовать особую Область подъ наименованіемъ *Приморской Области Восточной Сибири*, и утвердивъ рассмотрѣнные Сибирскимъ Комитетомъ, при семъ прилагаемые Положеніе и Штатъ Управленія этой Области, — Мы повелѣваемъ: въ составъ оной обратить теперешнюю Камчатскую Область и за тѣмъ Положеніе и Штатъ Управленія сей послѣдней Области, изданные 10-го Января 1851 года, счи-

татъ отмѣненными. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего въ исполненіе.

Копія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано «Быть по сему». 31-го Октября 1856 года.

ПОЛОЖЕНІЕ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

§ 1. Управление Приморской Области Восточной Сиббири раздѣляется на *Общее и Частное*.

§ 2. *Общее* Управление принадлежит Главному Управленію Восточной Сиббири, на основаніи учрежденій его, и Военному Губернатору Области въ предѣлахъ означенныхъ въ настоящемъ Положеніи.

§ 3. Мѣстопробываніе Военнаго Губернатора есть Николаевскъ.

§ 4. При Военномъ Губернаторѣ состоятъ: 1) по части Управленія Сибирскою флотиліею и портами Восточнаго Океана, Штабъ съ особымъ Начальникомъ Штаба; учрежденіе сей части составляетъ предметъ особаго положенія по Морскому вѣдомству; и 2) по гражданскому управленію Канцелярія и другіе чиновники въ штатѣ означенные.

§ 5. *Частное* Управление составляютъ:

а) Для всей Области Окружный Судъ, Окружное Казначейство и Окружный Стряпчій.

б) Въ Округѣ Петропавловской, Земской Судъ изъ Исправника и двухъ Засѣдателей.

в) Въ Округахъ: Гижигинской и Удской, Земской Исправникъ съ Помощникомъ его въ каждой.

г) Въ селеніяхъ волостные и сельскіе, а въ кочевьяхъ инородцевъ— родовые и другіе начальники.

§ 6. Мѣстопробываніе чиновъ Окружныхъ: Суда и Казначейства, а также Стряпчаго есть Николаевскъ; чиновъ Петропавловскаго Земскаго Суда—Петропавловскій портъ; Гижигинскаго Исправника съ Помощникомъ—мѣстечко Гижига, а Удскаго Исправника—Удскъ.

І. Права и обязанности Военнаго Губернатора.

§ 7. Существенный предмет должности Военнаго Губернатора Приморской Области Восточной Сибири есть надзоръ за правильнымъ и успешнымъ дѣйствіемъ всѣхъ Управленій въ Области, исключая духовнаго, и доставленіе имъ потребныхъ разрѣшеній. (Учрежд. Сибир. ст. 30).

§ 8. По сему, въ отношеніи гражданскаго управленія, въ лицѣ Военнаго Губернатора соединяются опредѣленныя Сибирскимъ Учрежденіемъ права и обязанности Сибирскихъ Губернаторовъ и ихъ (губернскихъ) Совѣтовъ, въ томъ пространствѣ, въ какомъ предметы, имъ ввѣренныя (Учр. Сибир. ст. 32, 33), могутъ быть въ Приморской Области, и какое опредѣлено нижеозначенными правами сего Положенія.

§ 9. Военный Губернаторъ Области, въ отношеніи управленія сухопутными и морскими войсками, въ Области находящимися, состоитъ на правахъ Начальника Дивизіи, а по дѣламъ военно-суднымъ на правахъ Командира Корпуса, входящаго въ составъ арміи.

§ 10. Военный Губернаторъ есть начальникъ всѣхъ портовъ во ввѣренной ему Области. Всѣ морскія суда, въ ней находящіяся, состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи, распоряженіи и на его попеченіи.

§ 11. Впредь до учрежденія таможенъ въ Области, Военный Губернаторъ есть блюститель и главный исполнитель постановленій, существующихъ въ ней по таможенной части.

§ 12. Вѣдѣніе Военнаго Губернатора Области распространяется на Курильскіе острова, впрочемъ безъ измѣненія правъ и преимуществъ, дарованныхъ на сіи острова Россійско-Американской Компаніи въ 1844 году, и на землю Чукчей, кои продолжаютъ управляться и судиться по существовавшему до 1822 года и въ семь году подтвержденному порядку (Учр. объ Инор. ст. 62—66; Зак. о сост. ст. 1140—1145, 1147).

§ 13. Военный Губернаторъ Области ежегодно, въ опредѣленный срокъ, представляетъ отчетъ по ввѣренному ему управленію, при всеподданнѣйшемъ рапортѣ въ Собственныя руки Его Императорскаго Величества. Въ то-же время онъ представляетъ и въ Главное Управ-

леніе Восточной Сибири отчетъ, по правиламъ и формамъ для каждой части Управленія установленнымъ, а копии съ сего отчета доставляеть Министру Внутреннихъ Дѣлъ и въ Канцелярію Сибирскаго Комитета.

§ 14. Въ случаѣ болѣзни Военнаго Губернатора или отсутствія его изъ Области, Начальникъ Штаба Морскаго Управленія завѣдуетъ гражданскою частью Области, со всеми правами и обязанностями Военному Губернатору присвоенными.

II. О полиціи Земской и Городской.

§ 15. Въ Округахъ: Петропавловской, Гижигинской и Удской, Земскіе Исправники, Помощники послѣднихъ двухъ и Засѣдатели, въ отправленіи своихъ должностей, руководствуются общими правилами Сибирскаго учрежденія.

§ 16. Полиціею завѣдываютъ: въ Петропавловскомъ портѣ Городничій, а въ Николаевскѣ особый чиновникъ въ званіи Полціеймейстера или одинъ изъ Офицеровъ Казачьихъ либо Флотскихъ, по усмотрѣнію Военнаго Губернатора. Каждый изъ нихъ возложенную на него по сей части должность отправляетъ, примѣняясь къ правиламъ о Полиціи въ городахъ Сибирскихъ.

Примѣчаніе. Кромѣ сего въ Николаевскѣ имѣется Капитанъ надъ портомъ, а въ Петропавловскомъ и другихъ портахъ Помощники его. Учрежденіе сихъ должностей составляетъ предметъ особаго положенія по Морскому вѣдомству.

III. Объ Окружномъ Судѣ.

§ 17. Гражданскія дѣла исковыя и тяжбы по Приморской Области Восточной Сибири, равно дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, исключая дѣлъ, предоставленныхъ разбору и окончательному рѣшенію сельскихъ, волостныхъ и инородческихъ управленій, также Окружной и Городской Полиціи, и исключая дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству Суда Военнаго (§ 48) или Духовнаго, вѣдаются, безъ различія состоянія подсудимыхъ, и Округъ Приморской Области, въ Окружномъ Судѣ.

§ 18. Дѣла по общимъ правиламъ подлежащія рассмотрѣнію и рѣ-

шенію Совѣтнаго Суда равномѣрно вѣдаются въ Окружномъ Судѣ, если оныя возникнутъ въ Приморской Области.

§ 19. Въ семь же Судѣ (§§ 17 и 18) рассматриваются и нижеозначеннымъ порядкомъ рѣшаются дѣла о преступленіяхъ, учиненныхъ въ мѣстахъ подвѣдомственныхъ Россійско-Американской Компаніи, когда Главный Правитель ея колоній, на основаніи Устава о ней ст. 146 П. I. (Уст. Торг. ст. 669 прилож. по продол. V), пришлетъ сіи дѣла и самихъ преступниковъ въ Область и они не подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію Суда Военнаго или Духовнаго.

§ 20. Засвидѣтельствованіе въ Области актовъ явочныхъ и совершеніе актовъ крѣпостныхъ, также дѣла опеки и попечительства, по всѣмъ въ ней состояніямъ, равномѣрно принадлежать къ предметамъ Окружнаго Суда.

§ 21. Окружный Судъ состоитъ изъ Окружнаго Судьи и двухъ Засѣдателей. По дѣламъ объ имуществахъ, принадлежащихъ вѣдомству Церковнаго Управленія, также о лицахъ состоянія духовнаго или городского (о Почетныхъ гражданахъ, купцахъ и мѣщанахъ) присутствуютъ въ Судѣ Депутаты сихъ вѣдомствъ и состояній.

§ 22. Гражданскіе иски и тяжбы, если по цѣнѣ не превышаютъ *тридцати* руб. сер., рѣшаются Окружнымъ Судомъ, по общему праву Сибирскихъ Окружныхъ Судовъ, окончательно, и жалобы на рѣшенія его нигдѣ не принимаются.

§ 23. Рѣшенія Окружнаго Суда по дѣламъ о такихъ Гражданскихъ искахъ и тяжбахъ, которыя по цѣнѣ выше *тридцати*, но не выше *шести сотъ* руб. сер., представляются отъ Суда къ Военному Губернатору, на его усмотрѣніе и утвержденіе. Если Военный Губернаторъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда, то оно получаетъ силу рѣшенія Сибирскаго Губернскаго Суда и приводится въ исполненіе по правиламъ, объ окончательныхъ рѣшеніяхъ Губернскаго Суда постановленнымъ, хотя бы истецъ или отвѣтчикъ, или тотъ и другой вмѣстѣ, изъявляли неудовольствіе на рѣшеніе.

§ 24. Если Военный Губернаторъ не согласится съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда по дѣлу выше означеннаго рода (§ 23), какъ съ несправедливымъ, и потому рѣшенія его не утвердить, то дѣло отсылается прямо отъ Военнаго Губернатора въ Иркутскій Губернскій Судъ, для пересмотра рѣшенія Окружнаго Суда и совершеннаго окон-

чанія всего дѣла въ Иркутскѣ такъ, какъ бы оно началось и поступило въ тамошній Губернскій Судъ изъ котораго нибудь Городоваго или Окружнаго Суда Иркутской губерніи.

§ 25. Рѣшенія Окружнаго Суда по исковымъ и тяжбынымъ дѣламъ выше *шести-сотъ* руб., Военнымъ Губернаторомъ утвержденныя и ни со стороны истцовъ, ни со стороны отвѣтчиковъ въ теченіи опредѣленныхъ сроковъ необжалованныя, немедленно приводятся въ исполненіе. Если Губернаторъ не утвердитъ рѣшенія Суда, дѣло отсылается, по § 24-му въ Иркутскъ, для пересмотра и рѣшенія на основаніи общихъ законовъ. Если же на утвержденное Губернаторомъ рѣшеніе Окружнаго Суда изъявляютъ въ опредѣленный срокъ истцы или отвѣтчики неудовольствіе: дѣло представляется отъ Губернатора въ Правительствующій Сенатъ, для разсмотрѣнія и рѣшенія, въ видѣ ревизіи по жалобѣ недовольныхъ, не требуя при семъ отъ нихъ ни апелляціонныхъ денегъ въ залогъ правоты жалобы, ни апелляціонной бумаги, общими правилами установленныхъ.

§ 26. Тяжебныя дѣла, сопряженныя съ пользами казны или защищаемыя на судѣ правомъ казны, разсматриваются и рѣшаются по Приморской Области общимъ ревизіоннымъ порядкомъ, переходя изъ Окружнаго Суда, съ заключеніями его, непосредственно въ Иркутскій Губернскій Судъ. Но Военный Губернаторъ Области вмѣстѣ съ симъ переходомъ дѣла сообщаетъ Иркутскому Губернатору мнѣніе свое о правильности или неправильности заключеній мѣстнаго суда, для соображеній, когда дѣло поступитъ изъ Губернскаго Суда къ Иркутскому Губернатору, и для приложенія въ подлинникъ къ прочимъ мнѣніямъ, когда пойдетъ на ревизію въ Правительствующій Сенатъ.

§ 27. Въ совершеніи актовъ о крѣпостныхъ и въ дѣлахъ по опекамъ и попечительствамъ Окружный Судъ дѣйствуетъ всегда, однако съ рѣшенія Военнаго Губернатора Области, на правахъ Палаты Гражданскаго Суда.

§ 28. Дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащія, по §§ 17, 18 и 19, вѣдомству Окружнаго Суда, разсматриваются и рѣшаются въ немъ на правахъ Сибирскихъ Губернскихъ Судовъ во всѣхъ однако случаяхъ не иначе, какъ съ утвержденія Военнаго Губернатора Области. Въ случаѣ несогласія Военнаго Губернатора съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда по дѣламъ, оканчиваемымъ по общему по-

рядку въ Губернскомъ Судѣ: дѣло, на основаніи общихъ правилъ Сибирскаго учрежденія, вносится Губернаторомъ, съ мнѣніемъ его, въ Главное Управленіе Восточной Сибири и тамъ рѣшается предписаннымъ сему Управленію порядкомъ (по большинству голосовъ и проч. по Учр. Сибир. ст. 494). Тѣ дѣла уголовныя, коихъ пересмотръ и рѣшеніе по общимъ законамъ принадлежатъ Правительствующему Сенату, представляются отъ Военнаго Губернатора, съ мнѣніемъ его, непосредственно въ Сенатъ (тамъ же примѣч.).

§ 29. Случай Суда Совѣтнаго разсматриваются и рѣшаются въ Окружномъ Судѣ по правиламъ также Сибирскихъ Губернскихъ Судовъ, т. е. по законамъ, коими руководствуются Совѣстные Суды во внутреннихъ губерніяхъ (Учр. Сибир. ст. 55).

§ 30. Если для явки къ суду или для другаго судебного дѣйствія необходимо предпринять путь, то Окружный Судъ назначаетъ слѣдующіе сроки: для лица, находящагося внутри Области, двойной поперстный со дня врученія ему повѣстки, для находящагося же внѣ Области—годовой, также со дня полученія имъ повѣстки.

§ 31. Явка къ выслушанію рѣшенія о существѣ дѣла исковаго и тяжебнаго, по законамъ гражданскимъ, Томъ X. ст. 2478, ожидается съ удержаніемъ исполненія рѣшенія, какъ въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Иркутскомъ Губернскомъ Судѣ, по дѣламъ Приморской Области *двѣнадцать* мѣсяцевъ.

§ 32. Всѣ частныя жалобы и протесты Окружнаго Стряпчаго по дѣламъ, производящимся въ Окружномъ Судѣ, представляются Военному Губернатору, коему въ Области принадлежитъ, съ властію надзора, и власть возстановленія порядка въ мѣстномъ судопроизводствѣ, такъ же какъ и въ дѣлахъ Полиціи и хозяйства по общему наказу Сибирскаго Управленія (Учр. Сибир. ст. 436 и сл.).

§ 33. Въ прочихъ отношеніяхъ какъ самый Судъ Гражданскій, или Уголовный, такъ и исполненіе приговоровъ его по Приморской Области, совершаются на основаніи общихъ правилъ судопроизводства гражданского или, по принадлежности, уголовного, и съ соблюденіемъ лишь тѣхъ изъятій, кои вообще для Сибири постановлены.

IV. *Объ Окружномъ Казначействѣ.*

§ 34. Составъ Окружнаго Казначейства опредѣляется штатомъ. Оно до времени есть общее Казначейство для всѣхъ Округовъ Приморской Области. Предметы его, порядокъ дѣйствія, отчетность и отвѣтственность опредѣляются общими правилами и формами, опредѣленными для Сибирскихъ Окружныхъ Казначействъ, съ слѣдующими измѣненіями:

1) Установленные для счетныхъ дѣлъ книги Окружное Казначейство получаетъ отъ особеннаго присутствія чиновниковъ, составленнаго по назначенію Военнаго Губернатора Области; обыкновенныя же годовыя росписанія объ окладныхъ доходахъ и расходахъ по Области доставляются своевременно Министерствомъ Финансовъ Военному Губернатору, который уже передаетъ ихъ отъ себя Окружному Казначейству для исполненія. Равнымъ образомъ о расходахъ не входящихъ въ общее росписаніе и могущихъ быть по разрѣшеніямъ Министерства Финансовъ, Военный Губернаторъ, по полученіи назначеній, передаетъ ихъ, къ исполненію, Казначейству, которое не должно производить, безъ предписанія его, ни какихъ расходовъ.

2) Казначейство можетъ причислять вновь и исключать изъ оклада податнаго и ясачнаго, не иначе однако, какъ по предписаніямъ Военнаго Губернатора. Со всѣхъ сихъ предписаній, по мѣрѣ полученія ихъ, оно къ вѣдомостямъ, посылаемымъ въ одну изъ Казенныхъ Палатъ Восточной Сибири объ измѣненіяхъ въ числѣ податныхъ или ясачныхъ душъ, прилагаетъ засвидѣтельствованныя копіи для отпѣтокъ въ Палатѣ гдѣ слѣдуетъ и для внесенія сихъ перемѣнъ въ вѣдомости ея представляемыя Министерству по принадлежности. По окончаніи же года Казначейство отсылаетъ означенныя предписанія въ ту же Казенную Палату для ревизіи, на общемъ основаніи, въ подлинникахъ, въ числѣ другихъ документовъ, при счетныхъ книгахъ и отчетахъ Казначейства.

Примѣчаніе. Назначеніе упоминаемой въ семъ пунктѣ Казенной Палаты предоставляется по соглашенію Министра Финансовъ съ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири.

3) Срочныя освидѣтельствованія Казначейства производятся Общимъ Присутствіемъ, составленнымъ изъ слѣдующихъ мѣстныхъ чиновни-

ковъ: Членовъ Окружнаго суда, Полиціймейстера, Казначей и Стряпчачаго. Подписанныя ими вѣдомости представляются въ свое время Военному Губернатору Области, который имѣеть право дѣлать Казначейству и внезапные осмотры, какъ лично, такъ и чрезъ довѣренныхъ отъ него чиновниковъ, по Общему Уставу Счетному.

4) Казначейство обязано съ каждаго годоваго отчета своего представляемаго въ упомянутую Казенную Палату, представлять копію Военному Губернатору Области, для разсмотрѣнія правильности его въ общемъ видѣ и для внесенія въ общій отчетъ по Управленію Области.

5) Текуція вѣдомости Казначейства представляются отъ него, по установленнымъ формамъ, куда слѣдуетъ, чрезъ Казенную Палату.

§ 35. Въ случаѣ недостатка въ Окружномъ Казначействѣ наличныхъ денегъ на опредѣленные расходы по Области, предоставляется Военному Губернатору входить съ представленіями о высылкѣ денегъ прямо къ Генераль-Губернатору, который обязанъ распорядиться, чрезъ одну изъ Казенныхъ Палатъ Восточной Сибири, объ отправкѣ туда нужной суммы изъ ближайшихъ Казначействъ, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ о семъ распоряженіи Министру Финансовъ.

§ 36. Гербовою бумагою разнаго рода, паспортными бланками и тому подобнымъ по Учрежденію Уѣздныхъ Казначействъ, Окружное Казначейство снабжается отъ Казенной Палаты.

V. *Объ Окружномъ Стряпчачѣ.*

§ 37. Для ближайшаго надзора за правильностію производства дѣлъ въ установленіяхъ принадлежащихъ къ Областному Управленію, а также въ военномъ судѣ, когда сей судъ учреждается надъ лицами гражданскаго вѣдомства (Общ. Губерн. Учр. ст. 3883, примѣч. 3, по продолж. X), состоитъ въ Николаевскѣ Окружный Стряпчій. Образъ дѣйствій его по сему предмету и по прочимъ обязанностямъ съ званіемъ Стряпчачаго сопряженнымъ, опредѣляется общими положеніями о чиновникахъ сего рода, исключая того, что о всякой неправомерности или медленности, имъ замѣченной, онъ непосредственно доводитъ до свѣдѣнія Военнаго Губернатора, и чрезъ него же представляетъ въ Министерство Юстиціи всѣ срочные свѣдѣнія и отчеты о дѣлахъ и подсудимыхъ.

VI. *Объ управленіи въ селеніяхъ оспдылыхъ жителей и въ кочевьяхъ инородцевъ.*

§ 38. Составъ, предметы, предѣлы власти и отвѣтственность волостнаго и сельскаго управленія опредѣляются общими правилами Сибирскаго Учрежденія. Въ Управленіи кочевыми и бродячими инородцами въ Области, Военный Губернаторъ руководствуется особыми объ инородцахъ Сибирскихъ Положеніями, соображаясь однакожь въ семь случаевъ съ обычаями Областныхъ инородцевъ и съ мѣстными условіями.

VII. *Порядокъ подчиненія, опредѣленія, увольненія, наградъ и взысканій.*

§ 39. Военный Губернаторъ Области, въ предметахъ гражданскаго Управленія, непосредственно подчиняется, на основаніи Сибирскаго Учрежденія, какъ Генераль-Губернатору, такъ и Совѣту Главнаго Управленія Восточной Сибири; въ прочихъ предметахъ вѣреннаго ему управленія онъ подчиняется Генераль-Губернатору лично (Указъ 2-го Декабря 1849 г.).

§ 40. По сему Военный Губернаторъ по дѣламъ, превышающимъ власть его, получаетъ отъ Генераль-Губернатора и чрезъ Генераль-Губернатора все распоряженія и разрѣшенія, зависящія отъ власти Главнаго Управленія и его личной, или же исходящія къ Губернатору отъ Начальства высшаго.

§ 41. Въ Области все мѣста и власти гражданскаго, военнаго и Морскаго вѣдомствъ подчиняются Военному Губернатору на основаніи сего положенія и неизмѣняемыхъ имъ общихъ постановленій.

§ 42. Военный Губернаторъ и Начальникъ Штаба его по управленію Сибирскою флотиліею и портами Восточнаго Океана, назначаются изъ Морскихъ чиновъ. Первый опредѣляется и увольняется Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Правительствующему Сенату, и сверхъ того Высочайшимъ приказомъ, второй Высочайшимъ приказомъ по Морскому вѣдомству.

§ 43. Прочіе чиновники гражданской части въ Области опредѣляются и увольняются Военнымъ Губернаторомъ, однакожь, исключая канцелярскихъ чиновниковъ и служителей, не иначе какъ съ

утвержденія Генераль-Губернатора. Сверхъ того утвержденіе въ службѣ опредѣленныхъ Губернаторомъ Медицинскихъ чиновниковъ, со дня вступленія ихъ въ должность, зависитъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 44. Избранные Обществами Головы и Старосты въ волостяхъ и кочевьяхъ (учр. Спб. ст. 137, 138, 148, 149, 150, 154, 180), утверждаются Военнымъ Губернаторомъ.

§ 45. Военный Губернаторъ разрѣшаетъ отпуска служащимъ, на шесть мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ жалованья, и на годъ съ сохраненіемъ должности безъ жалованья, если чиновникъ увольняется въ отпускъ далѣе тысячи пяти-сотъ верстъ отъ мѣста службы его.

§ 46. Представленія о наградахъ по вѣсѣмъ частямъ управленія своего, Военный Губернаторъ вноситъ къ Генераль-Губернатору. Отъ усмотрѣнія Генераль-Губернатора зависитъ дальнѣйшее движеніе сихъ представленийъ.

Примѣчаніе. На служащихъ въ Приморской Области Восточной Сибири, распространяются всѣ преимущества предоставленныя служащимъ въ Камчатской Области. Вдовы чиновниковъ, служившихъ въ Области безпорочно и съ достаточными объ успѣхахъ по сей службѣ удостовѣреніями, въ случаѣ выѣзда изъ Области въ другія мѣста, снабжаются прогонными деньгами по чинамъ умершихъ мужей, до мѣста, куда онѣ выѣхать пожелаютъ; и сверхъ того выдается имъ въ пособіе половинное жалованье по послѣдней должности мужей ихъ, а за время нахождения въ пути до Иркутска, и провіантъ, хотя бы мужья не успѣли выслужить всего срока.

§ 47. Чиновники Области за проступки по службѣ подвергаются исправительнымъ наказаніямъ на основаніи слѣдующихъ правилъ.

1) Въ опредѣленныхъ уложеніемъ о наказаніяхъ и Общимъ Губернскимъ Учрежденіемъ случаяхъ и предѣлахъ, замѣчанія, выговоры и арестъ могутъ быть налагаемы на виновныхъ чиновниковъ Военнымъ Губернаторомъ, по собственному его усмотрѣнію. Равнымъ образомъ онъ можетъ удалять ихъ отъ должности и смѣщать на низшія, если они, на основаніи сего Положенія, опредѣляются и увольняются отъ службы собственною его властію, безъ утвержденія высшаго Начальства.

2) Высшимъ, противъ означенныхъ, взысканіямъ служащіе въ Области чиновники подвергаются не иначе, какъ по рѣшенію Военнаго

суда, коему Губернаторъ предавать ихъ въ правѣ, и за проступки такъ же какъ за преступленія по службѣ (§ 48), собственной властію, исключая Окружнаго Стряпчаго, который предается имъ суду, съ разрѣшенія Главнаго Управленія Восточной Сибири. Предавъ виновнаго суду, Губернаторъ доноситъ въ то же время Главному Управленію Восточной Сибири о причинахъ побудившихъ его къ сей мѣрѣ, и о послѣдствіяхъ суда.

Примѣчаніе. О преданіи суду Окружнаго Стряпчаго, Главное Управленіе, если разрѣшитъ оное, сообщаетъ Министерству Юстиціи, а о преданіи Губернаторомъ суду Медицинскихъ чиновниковъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 48. Присутствіе Коммисіи Военнаго Суда, учреждаемой для разсмотрѣнія преступленій или проступковъ по службѣ и для предназначенія виновному наказанія по мѣрѣ вины, составляется изъ чиновниковъ по распоряженію Военнаго Губернатора, на общемъ основаніи.

§ 49. Дѣла о чиновникахъ Приморской Области, обвиняемыхъ въ проступкахъ или преступленіяхъ по службѣ, когда они сопряжены съ ущербомъ казеннаго имущества и надлежитъ опредѣлить взыскапіе съ виновныхъ на возмѣщеніе убытковъ казны, сообщаются, прежде окончательнаго надлежащею властію утвержденія военно-судныхъ приговоровъ, на предварительное заключеніе высшихъ мѣстъ, установленнымъ въ законахъ на подобные случаи порядкомъ.

§ 50. Равнымъ образомъ военно-судныя дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ Медицинскихъ чиновниковъ, касающіяся Медицины, какъ науки, прежде утвержденія по нимъ приговоровъ, сообщаются на предварительное заключеніе Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала рукою написано: «Высочайше разрѣшено.» 31-го Октября 1856 года.

Подписаль: «**КОНСТАНТИНЪ**».

ШТАТЪ УПРАВЛЕНІЯ СИБИРСКОЮ ФЛОТІЛЕЮ И ПОРТАМИ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

	Число чиновъ.	Жалованья въ годъ.				По Камчатскому положенію вдвойнѣ.	
		Одному.		Всѣмъ.		Р.	К.
		Р.	К.	Р.	К.		
Командиръ Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго Океана. (Онъ же Военный Губернаторъ Приморской Области Восточной Сибири).							
Контръ-Адмиралъ . . . . . (Столовая деньга производится ему отъ Гражданскаго Вѣдомства).	1	По	чи	ну.			
Штабъ:							
Начальникъ штаба: Капитанъ 1-го ранга . . . . . (Можетъ быть и Капитанъ 2-го ранга, съ жалованьемъ по чину). Ему столовыхъ	1	По	чи	ну.			
	»	»	»	1500	»	1500	»
Старшій Адъютантъ, Капитанъ-Лейтенантъ. Ему столовыхъ	1	По	чи	ну.			
	»	»	»	500	»	500	»
Оберъ-Аудиторъ	1	По	по	лож.	об.	ауд.	ч.
Ему столовыхъ	»	»	»	142	96	142	96
Столначальникъ	1	»	»	300	»	600	»
Бухгалтеръ	1	»	»	350	»	700	»
Казначей	1	»	»	350	»	700	»
Переводчикъ . . . . . (Онъ же учитель языковъ во Флотскомъ училищѣ).	1	»	»	350	»	700	»
Архивариусъ	1	»	»	250	»	500	»

Писарей 1 класса	2	34	28	68	56	137	12
— 2 класса	3	25	87	77	61	155	22
— 3 класса	5	21	59	107	95	215	90
На канцелярскіе расходы	»	«	»	»	»	460	»
				3997	8	6311	20
Часть Штурманская:							
Корпуса Флотских Штурмановъ:							
Частный Инспекторъ Штурмановъ Сибирской флотиліи. (Онъ же завѣдующій маяками и лоцманскою частію).							
Подполковникъ . . . . . (Можетъ быть и Полковникъ).	1	По	чп	ну.			
Ему столовыхъ	»	«	»	571	82	571	82
Штабсъ-Капитановъ	4	}	По	чп	намъ		
Поручиковъ	4						
Подпоручиковъ	6						
Прапорщиковъ	6	}	По	чп	намъ		
Кондукторовъ	12					77	22½
При частномъ Инспекторѣ:							
Писарей: 1 класса	1	»	»	34	28	68	56
— 2 класса	2	25	87	51	74	103	48
— 3 класса	2	21	59	43	18	86	36
На канцелярскіе расходы	»	»	»	»	»	150	»
				1627	72	2333	62
Часть Артиллерійская:							
Корпуса Морской Артиллеріи Инспекторъ Корпуса Морской Артиллеріи Сибирской флотиліи и Начальникъ Артиллеріи въ портахъ Восточнаго Океана:							
Капитанъ . . . . . (Можетъ быть и Подполковникъ):	1	По	чп	ну.			
Ему столовыхъ	»	»	»	571	82	571	82

Поручикъ	1	По	чи	ну.					
Кондукторовъ: 1 класса	2	77	22½	154	45	380	90		
Цейхвахтеръ	1	»	»	215	»	430	»		
				941	27	1310	7		
Часть Строительная:									
Производитель строительных работъ въ портахъ Восточнаго Океана:									
Инженеръ Капитанъ	1	По	чи	ну.					
(Можетъ быть и Подполковникъ).	<i>Примъч.</i> Офицеръ сей назначается отъ Военно-сухопутнаго вѣдом.								
Ему столовыхъ	»	»	»	571	82	571	82		
Помощникъ его:									
Инженеръ Подпоручикъ	1	По	чи	ну.					
	<i>Примъч.</i> Офицеръ сей назначается отъ Военно-сухопутнаго вѣдом.								
Кондукторовъ 1 класса	2	77	22½	154	45	308	90		
На чертежные припасы	»	»	»	»	»	150	»		
				726	27	1030	72		
Коммисія Военнаго Суда:									
Презусъ	1	Въ случаѣ надобности назначаются по усмотрѣнiю Командира портовъ, изъ числа Офицеровъ находящихся при берегу.							
Ассесоровъ	4								
Аудиторъ	1	По	по	лож.	объ	ауд.	чи.		
Писарей: 1 класса	1	»	»	34	28	68	56		
2 класса	1	»	»	25	87	51	74		
На канцелярскiе расходы	»	»	»	»	»	125	»		
				60	15	245	30		
По управленiю Капитана надъ Портами.									
Капитанъ надъ портами Восточнаго Океана:									
Капитанъ 1 ранга	1	По	чи	ну.					
(или 2 ранга)									
Ему столовыхъ	»	»	»	1500	»	1500	»		
Помощниковъ его:									
Капитанъ-Лейтенантовъ	4	По	чи	ну.					
(Могутъ быть и Оберъ-Офицеры).									
Имъ столовыхъ	»	500	»	2000	»	2000	»		
				3500		3500	»		

<i>Контора:</i>									
Секретарь	1	»	»	250	»	500	»		
Ему Помощниковъ	2	180	»	360	»	720	»		
Бухгалтеръ	1	»	»	300	»	600	»		
Ему Помощникъ	1	»	»	215	»	430	»		
Писарей: 1 класса	3	34	28	102	84	205	68		
2 класса	3	25	87	77	61	155	22		
3 класса	3	21	59	64	77	129	54		
На канцелярскіе расходы	»	»	»	»	»	180	»		
				1370	22	2920	44		
<i>Вообще при портовомъ управленіи:</i>									
Старшій Офицеръ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ. Капитанъ (Можетъ быть и Подполковникъ).	1	По	чи	ну.					
Ему столовыхъ	»	»	»	571	92	571	92		
Штабсъ-Капитанъ	1	} По	чи	на	мъ.				
Поручиковъ . . . . . (Могутъ быть Подпоручики или Прапорщики).	2								
Кондукторовъ 1 класса . . . . . (Одинъ можетъ быть 2 класса.)	3	77	21½	231	67½	463	35		
<i>Содержатели магазиновъ:</i>									
Провіантскаго и провізійнаго	1	»	»	215	»	430	»		
При магазинъ вахтеровъ	3	21	55	64	65	129	30		
Экипажескаго	1	21	»	215	»	430	»		
При магазинъ вахтеровъ	3	»	55	64	65	129	30		
<i>Для мелочныхъ содержаній по портамъ и командировки на суда:</i>									
Подшхиперовъ	8	34	30	274	40	548	80		
Баталеровъ	8	25	85	206	80	413	60		
Вахтеровъ	8	21	55	172	40	344	80		

<i>Мастера унтеръ-офицерскаго чина:</i>							
Якорный, кузнечный, слесарный, брызгачный, механический, компасный, литейный, брант-спойтный и помповый, котельный, фонарный, столярный, плотничный и пильный, рѣзной, малярный, купорный, блоковый, матовый, плюпочный и весельный, парусный, такедажный, конопатный, печной	21	40	»	840	»	1680	»
Помощниковъ плотничнаго дѣла или десятниковъ унтеръ-офицерскаго чина.	3	28	62½	85	87½	171	75
				2942	37	5312	82
Итого.	»	»	»	15105	8	23464	82

Примечанія: 1) Исчисленная по штату сумма 23464 руб. 82 коп. отпускается ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

2) Всѣ чиновники и нижніе чины, полагаемые по сему штату, получаютъ казенныя квартиры.

3) Должности Гражданскихъ чиновниковъ, въ штатѣ семь поименованныхъ, считаются въ отношеніи къ классамъ, пенсіямъ и мундиру, въ тѣхъ разрядахъ, къ которымъ отнесены по росписаніямъ того же наименованія должности въ штабахъ Командировъ портовъ и конторахъ Капитановъ надъ портами.

ПРОЕКТЪ ОБЪ УПРАВЛЕНІИ СИБИРСКОЮ ФЛОТИЛЕЮ И ПОРТАМИ ВОСТОЧНАГО ОКЕАНА.

§ 1. Существующее нынѣ Петропавловское Портовое Управленіе упраздняется, а вмѣсто онаго учреждается Управленіе Сибирскою флотиліею и портами Восточнаго Океана.

§ 2. Составъ сего Управленія опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ.

§ 3. Всѣ военные и гражданскіе чины упраздняемаго Петропавловскаго Управленія, коихъ должности вошли въ означенный штатъ, переходятъ съ сими должностями во вновь учреждаемое Управленіе.

§ 4. Командиръ Сибирской флотиліи и портовъ Восточнаго Океана есть въ то же время и Военный Губернаторъ Приморской Области Восточной Сибири. Права и обязанности его по части Мор-

скаго Управленія суть тѣ же, какія присвоены вообще Командирамъ военныхъ портовъ. Сверхъ того онъ подчиняется непосредственно Генераль-Губернатору Восточной Сибири.

Примѣчаніе. Учрежденіе должности Военнаго Губернатора Приморской Области Восточной Сибири составляетъ предметъ особаго положенія по Гражданскому вѣдомству.

§ 5. Мѣстопробываніе Командиру портовъ имѣть въ Николаевскомъ постѣ, при устьѣ р. Амура.

§ 6. Во время болѣзни или отсутствія Командира портовъ, мѣсто его заступаетъ Начальникъ Штаба, завѣдуя вмѣстѣ съ тѣмъ и Гражданскою частію въ Приморской Области Восточной Сибири. Должность же Начальника Штаба, въ такомъ случаѣ, исправляетъ Старшій Адъютантъ Штаба.

§ 7. Капитанъ надъ портами Восточнаго Океана управляетъ ввѣренною ему частію въ Николаевскомъ постѣ лично, а въ другихъ портахъ посредствомъ своихъ помощниковъ.

§ 8. Существующія уже постановленія о преимуществахъ военныхъ и класенныхъ чиновниковъ, опредѣляемыхъ въ Камчатку, остаются въ своей силѣ и распространяются на всѣхъ чиновъ служащихъ и въ другихъ портахъ Восточнаго Океана и на Сибирской флотиліи. Командиръ сихъ портовъ и флотиліи, въ отношеніи къ пенсіи, опредѣляемой за службу въ краѣ, сохраняетъ тѣже права, какими пользовались сперва Начальникъ Камчатки на основаніи положенія о ней 9-го Апрѣля 1812 года, а потомъ Командиръ Петропавловскаго порта, на основаніи Имяннаго Высочайшаго Указа, даннаго бывшему Начальнику Главнаго Морскаго Штаба въ 14-й день Марта 1851 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «*Быть по сему.*» 31-го Октября 1856 года.

ШТАТЪ УПРАВЛЕНІЯ ПРИМОРСКОЮ ОБЛАСТІЮ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

I. ОБЩЕЕ УПРАВЛЕНІЕ:	Число чиновъ.	Окладъ годоваго содержания рублями сер.			Классы должностей.	Разрядъ штыя на мундиръ.
		О д н о м у.		Всѣмъ.		
		Жалованья.	Столо. выхъ.			
Военный Губернаторъ	1	По морскому вѣдомству и существующему для Камчатки положенію.	6 000	6 000		
Ему на разъѣзды	»	»	»	1 500		
	1	»	»	7 500		
<i>При немъ:</i>						
Адъютантъ	1	Почину				
<i>Канцелярія по гражданскому управленію:</i>						
Правитель Канцеляріи	1	600	400	1 000	VII.	VII.
Помощниковъ его	2	400	200	1 200	IX.	IX.
На писцовъ изъ кантонистовъ Морскаго экипажа и на канцелярскіе расходы	»	»	»	600		
	3	»	»	2 800		
Чинovníкъ для особыхъ порученій.	1	500	200	700	VIII.	VIII.
Землемѣръ	1	500	200	700	VIII.	VIII.
Горный чиновникъ гражданскій или изъ Офицеровъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ	1	500	200	700	VIII.	VIII.
Итого въ Общемъ управленіи.	8	»	»	12 400		

II. ЧАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ.						
<i>Окружный судъ:</i>						
Окружный судья	1	600	400	1.000	VII.	VIII.
Засѣдатель	1	300	200	500	IX.	IX.
(Мѣсто другаго Засѣдателя занимаетъ состоящій при Военномъ Губернаторѣ чиновникъ особыхъ порученій или другой чиновникъ, по назначенію Губернатора).						
Секретарь	1	300	200	500	X.	X.
На писцовъ и на канцелярскіе расходы	»	»	»	500		
	3	»	»	2.500		
Окружный Стряпчій	1	500	250	750	IX.	IX.
	1	»	»	750		
<i>Окружное Казначейство:</i>						
Окружный Казначей	1	500	250	750	VIII.	VIII.
Бухгалтеръ	1	300	200	500	X.	X.
Журналистъ	1	200	150	350	XII.	X.
Присяжныхъ	2	150	»	300		
На писцовъ и на канцелярскіе расходы	»	»	»	300		
	5	»	2 200	»		
<i>Управление Городской и Земской полиціи:</i>						
<i>1) Въ Николаевскъ:</i>						
Полиціймейстеръ	1	500	250	750	VII.	прил. къ ст. 935 т. III в. зак. уст. о сл. прав
Письмоводитель	1	250	150	400	XIV.	»
На писцовъ и на канцелярскіе расходы	»	»	»	300		
	2	»	»	1450		
<i>2) Въ Петропавловскъ:</i>						
<i>Земскій судъ:</i>						
Земскій Исправникъ	1	500	250	750	VIII.	VIII.
Ему на разъѣзды	»	»	»	250		
Засѣдателей	2	400	200	1200	IX.	IX.
Имъ на разъѣзды	»	150	»	300		

Секретарь	1	300	200	500	X	X
Столоначальникъ	1	200	150	350	XIV	X
На писцовъ и на канцелярскіе расходы	»	»	»	300		
<i>Городская полиція:</i>						
Городничій	1	500	250	750	VIII	прил. къ ст. 935 т. III. св. зак. уст. о сл. прав.
Письмоводитель	1	200	150	350	XIV	
На писцовъ и на канцелярскіе расходы	»	»	»	300		
	5	»	»	3650		
<i>3) Въ Удскѣ:</i>						
Земскій Исправникъ	1	500	250	750	VIII	VIII
Ему на разъѣзды	»	»	»	250		
Помощникъ его	1	300	200	500	X	X
На писцовъ и на канцелярскіе расходы	»	»	»	20		
	2	»	»	1750		
<i>4) Въ Гижигль:</i>						
Земскій исправникъ	1	500	250	750	VIII	VIII
Ему на разъѣзды	»	»	»	250		
Помощникъ его	1	300	200	500	X	X
На писцовъ и на канцелярскіе расходы	»	»	»	300		
	2	»	»	1800		
<i>Медицинское вѣдомство:</i>						
Инспекторъ по медицинской части (должность его исправляетъ главный лекарь Морскаго вѣдомства).	1	»	и на разъѣзды. 500	500	»	»
Помощникъ его (должность сію исправляетъ одинъ изъ Медиковъ Морскаго вѣдомства).	1	»	и на разъѣзды. 300	300	»	»
На писаря и на канцелярскіе расходы	»	»	»	250		
Окружныхъ Врачей	4	500	300	3200	IX	IX
Лекарскихъ учениковъ { Старш	4	200	»	800	»	»
{ Младш.	4	150	»	600	»	»
Старшихъ повивальныхъ бабокъ	2	300	100	800		
	16	»	»	6450		
Всего вообще по управленію областью	46	»	»	34350		

Примѣчаніа: 1) Исчисленная по сему штату сумма отпускается изъ Государственнаго Казначейства.

2) Могущіе быть по присутственнымъ мѣстамъ остатки отъ содержанія чиновниковъ, и отъ канцелярской суммы, распределяются на основаніи Высочайше утвержденного 16-го Іюня 1832 года мѣстнаго Государственнаго Совѣта, по назначенію сихъ мѣстъ, съ утвержденія Военнаго Губернатора, въ награду чиновникамъ и писцамъ оныхъ, отличившимся трудолюбіемъ и исправностію по службѣ, и на непредвидимыя надобности.

3) Назначенные по сему штату въ окружномъ Казначействѣ чиновники должны находиться въ опредѣленномъ числѣ безъ всякаго уменьшенія.

4) Распределеніе Окружныхъ Врачей зависитъ отъ усмотрѣнія Военнаго Губернатора и Инспектора по Медицинской части.

ПРОЕКТЪ ШТАТА УПРАВЛЕНІЯ ПО МОРСКОЙ ЧАСТИ ВЪ ШТАБѢ ВОЙСКЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ СОСТОЯЩИХЪ.

НАИМЕНОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ.	Число чин. оубъ	Жалованья въ годъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
Начальникъ Штаба или Исправляющій его должность: Генералъ или Полковникъ.	1	Отъ Сухопутнаго	хотъ	утнаго	вѣ-
Ему столовыхъ	»	»	»	1000	»
Для особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ изъ Флотскихъ Штабъ-Офицеровъ	1	По чин. чатско	нун	по Ка	м-
Ему столовыхъ	»	»	»	1000	»
Дежурный Штабъ-Офицеръ, изъ Флотскихъ Штабъ-Офицеровъ	1	По чин. чатско	нун	по Ка	м-
Ему столовыхъ	»	»	»	1000	»
Стершій Адъютантъ Штаба или Оберъ-Офицеръ	1	По чин. чатско	нун	по Ка	м-
Ему столовыхъ	»	»	»	280	»
Писарей 1-го класса	2	50	40	100	80
— 2-го —	1	37	80	37	80
— 3-го —	1	31	50	31	50
На канцелярскіе расходы	»	»	»	200	»
Всего	»	»	»	3 650	10

Примѣчанія: 1) Всѣ вообще полагаемые по сему штату Офицеры получаютъ провіантъ и квартиры по чинамъ, на общемъ положеніи.

2) Писаря, кромѣ жалованья, получаютъ указную дачу провіанта изъ Провіантскаго вѣдомства и надлежащее обмундированіе, форма коего сходна съ таковымъ же обмундированіемъ писарей при портовыхъ Управленіяхъ.

№ 288. 8-го Ноября, 1856.

Перемѣщаются: Бывшаго Свеаборскаго Морскаго госпиталя: Помощникъ Главнаго Доктора, Штабъ-Лекаръ, Коллежскій Совѣтникъ **Кустовскій** и Старшій Ординаторъ, Коллежскій Ассесоръ **Карповицъ**: оба Старшими Ординаторами въ Кронштадтскій Морской госпиталь. Младшіе Ординаторы: Лекарѣ: **Левъ**, Младшимъ Ординаторомъ въ Ижорскій Морской госпиталь. **Ходуновъ** и **Иванкевичъ**,—оба Младшими врачами; первый въ 18-й, а послѣдній въ 5-й Флотскіе экипажи.

Упраздненныхъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ въ Кронштадтѣ: Врачи: Старшій, Надворный Совѣтникъ **Озеровъ** и Младшій, Лекаръ **Агѣевъ**,—оба тѣми-же званіями, первый въ 24-й, а послѣдній въ 18-й Флотскіе экипажи. Смотритель Морскихъ зданій въ Свеаборгѣ, Титулярный Совѣтникъ **Овсянникъ**, Смотрителемъ зданій въ Петергофѣ и Ораніенбаумѣ, состоящихъ въ вѣдѣніи Кронштадтской Инженерной команды Морской Строительной части. Оберъ-Аудиторъ Кронштадтской Флотской Комисіи Военнаго Суда, Коллежскій Секретарь **Афонасьевъ**, тѣми-же званіемъ въ Штабъ Главнаго Командира Ревельскаго порта. Помощникъ Столоначальника Кораблестроительной экспедиціи Черноморскаго Интендантства, Губернскій Секретарь **Пименовъ**, Исправляющимъ должность Столоначальника въ той же экспедиціи. Содержатель портовыхъ магазиновъ въ Керчи, 13-го класса **Сергѣевъ**, содержателемъ Николаевскихъ провіантскихъ магазиновъ Сухопутнаго сорта.

№ 289. 9-го Ноября 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Съ передачею Свеаборгскаго Морскаго госпиталя въ Военно-Сухопутное вѣдомство, Медицинскую Инспекцію Свеаборгскаго порта по-

ручать особому лицу съ назначеніемъ ему жалованья по 304 руб. 36 к. и столовыхъ по 168 руб. 12 к., и съ предоставленіемъ ему тѣхъ же правъ, какія предоставлены Медицинскимъ Инспекторамъ Ревельскаго, Архангельскаго и Астраханскаго портовъ.

2) Назначить къ нему фельдшера для письма безъ особаго жалованья, сверхъ содержанія опредѣленнаго фельдшерамъ по положенію о фельдшерскихъ школахъ при Морскихъ госпиталяхъ, и на канцелярскіе припасы для канцеляріи 24 руб. сер.

№ 290. 13-го Ноября, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: чтобы музыкантскіе хоры, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, не доходя 20-ти шаговъ до начальника, поворачивали на лѣво и слѣдовали на свое мѣсто для игры.

Высочайшую волю сію Инспекторскій департаментъ, въ отмѣну циркуляра своего, отъ 7 Августа сего года № 209, объявляетъ по Морскому вѣдомству, къ исполненію.

№ 291. 13-го Ноября, 1856.

Инспекторскій департаментъ, по поводу возникшаго вопроса, въ дополненіе циркуляра отъ 20 Октября 1851 года № 971, имѣетъ честь объявить для руководства по Морскому вѣдомству:

1) Въ полныхъ формулярныхъ спискахъ, въ 3-й графѣ, вносятся кампаніи съ начала службы въ Офицерскомъ чинѣ и съ подраздѣленіемъ времени на парусные и на якорные дни; а въ концѣ каждой кампаніи прописывается время бытности въ береговой службѣ, гдѣ именно и подъ чьимъ начальствомъ.

2) Въ сокращенныхъ формулярныхъ спискахъ, въ коихъ сокращеніе заключается только въ 3-й графѣ о морскихъ кампаніяхъ и въ 4-й графѣ о военныхъ походахъ и о порученіяхъ особо возлагавшихся, должно, въ началѣ графы о кампаніяхъ, въ формулярѣ на примѣръ за 1858 годъ, писать такъ: «Кампаніи за прошедшіе годы показаны въ полномъ формулярѣ за 1855 и въ сокращенныхъ формулярахъ за 1856 и 1857 годы. Всего кампаній, съ подраздѣленіемъ на парусные и на якорные дни, сдѣлалъ 57 мѣсяцевъ и 14½ дней.»

«Въ настоящемъ 1838 году, съ 15 Мая по 18 Октября, находился на кораблѣ *Прожоръ* (показать какую исправлялъ должность), подъ командою Капитана 1-го ранга N.» И за сѣмъ вносить всю кампанію отъ начала до конца, слово въ слово, какъ прописана она въ экстрактѣ изъ шканечнаго журнала.

3) Какъ *въ полныхъ* такъ и *въ сокращенныхъ* формулярныхъ спискахъ, прописывая все обстоятельства службы, по порядку изложенныхъ въ заголовкѣ каждой графы требованій, должно въ концѣ первой графы вносить получаемое на службѣ жалованье, квартирные, столовые и разъѣздные деньги, пенсіонные и арендные оклады, пособія на воспитаніе дѣтей, однимъ словомъ, все постоянно получаемыя отъ казны денежныя выдачи, прописывая каждую отдѣльно и подводя общій итогъ.

Къ сему Департаментъ присовокупляетъ, что подчистки, если таковыя случатся въ формулярахъ, должны быть непременно оговорены въ концѣ и что формуляры съ подчистками по безъ оговорки о сѣмъ, будутъ возвращаемы.

№ 292. 13-го Нолбря, 1836.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному, до кого касаться будетъ, руководству, копію съ указа Правительствующаго Сената г. Управляющему Морскимъ Министерствомъ отъ 5 сего Ноября № 54452, о производствѣ прибавочнаго жалованья чинамъ, служившимъ 17 Ноября 1830 года въ Россійскихъ войскахъ въ Царствѣ Польскомъ, а также въ военныхъ и гражданскихъ управленіяхъ въ г. Варшавѣ.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ Г. Военнаго Министра, отъ 17 Октября 1856 г., за № 12616, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, въ 17-й день Ноября 1855 г. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1-е) Состоящимъ на службѣ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, служившимъ въ Россійскихъ войскахъ въ Царствѣ Польскомъ, во время возникшаго въ Варшавѣ 17 Ноября 1830 г. возмущенія, отпускать ежегодно, въ видѣ прибавочнаго жалованья къ получаемому ими содержанію, тѣ оклады жалованья, коими они то-

гда по чинамъ своимъ пользовались. 2-е) Прибавочное жалованье это производить означеннымъ лицамъ только во время продолженія каждымъ изъ нихъ военной службы, не принимая ни въ какой расчетъ при назначеніи пенсій, по узаконеніямъ при отставкѣ слѣдующихъ, 3-е) Производство сего прибавочнаго жалованья начать съ 1-го Января 1856 года. 4-е, Состоящимъ на службѣ нижнимъ чинамъ, которые служили въ Россійскихъ войскахъ, находившихся 17 Ноября 1830 г. въ Варшавѣ и Царствѣ Польскомъ, производить, по примѣру Офицеровъ, въ видѣ прибавочнаго жалованья, тѣ оклады жалованья, которые они въ то время получали, доколѣ они будутъ продолжать службу. Впослѣдствіи Его Императорскому Величеству благоугодно было, Высочайшими повелѣніями, объявленными: 1-мъ, 5-го Декабря 1855 г.—назначить производство упомянутаго жалованья изъ суммъ Царства Польскаго; 2-мъ, 9-го же Декабря, распространить производство сего жалованья на классныхъ, медицинскихъ, ветеринарныхъ чиновниковъ и на священниковъ, которые, въ день возникшаго въ 1830 г. мятежа, служили въ Варшавѣ и Царствѣ Польскомъ въ Россійскихъ войскахъ и состоятъ на службѣ; 3-мъ, 4 Февраля 1856 года—предоставить право на полученіе таковаго жалованья чиновникамъ военныхъ и гражданскихъ управленій, существовавшихъ въ Варшавѣ по 17 Ноября 1830 года, а именно: а) Гражданской канцеляріи Его Императорскаго Высочества, блаженный памяти Государа Цесаревича Константина Павловича, по дѣламъ Западныхъ губерній Имперіи; б) Военной Канцеляріи Его Высочества, по знанію Главнокомандовавшаго; в) Дипломатической Канцеляріи; г) Главнаго Штаба; д) Провіантской Коммисіи бывшаго Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса; е) Коммисаріатской Коммисіи; ж) Канцеляріи уполномоченнаго отъ Его Императорскаго Величества Делегата при Совѣтѣ Управленія Царства Польскаго, покойнаго Графа Новосильцова; з) Ликвидационной Коммисіи для окончанія расчетовъ за время войны 1812 года; и) Конторы Варшавскаго Военнаго Уздовскаго госпиталя. При этомъ Высочайше повелѣно: прибавочное жалованье чиновникамъ вышеупомянутыхъ Управленій, продолжаютъ ли они нынѣ службу въ Имперіи, или же въ Царствѣ Польскомъ, производить отъ казны Имперіи, не исключая и тѣхъ, кои имѣли прежде чины военные, а теперъ переименованы въ гражданскіе, или же со-

храняють военные чины, но при войскахъ не состоятъ, т. е. дѣйствительной военной службы не несутъ. Пынѣ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: 1-е) Изъ лицъ, служившихъ 17 Ноября 1830 года въ Россійскихъ войскахъ въ Царствѣ Польскомъ, а нынѣ находящихся на службѣ по гражданскому вѣдомству, производить прибавочное жалованье только тѣмъ которые состоятъ въ военныхъ чинахъ, назначая оное изъ суммъ Царства Польскаго; 2-е) Право на полученіе сего жаловапья съ 1-го Января 1856 года, представить также и тѣмъ изъ лицъ, служившихъ 17 Ноября 1830 года въ Россійскихъ войскахъ въ Царствѣ Польскомъ, а равно въ вышеупомянутыхъ Управленіяхъ, которыя 17 Ноября 1855 года состояли въ Государственномъ Подвижномъ Ополченіи, но только до выбитія изъ онаго; 3-е) Жалованье это производить тѣмъ изъ чиновъ Ополченія, которые 17 Ноября 1830 г. служили въ войскахъ—изъ суммъ Царства Польскаго, а служившимъ въ военныхъ и гражданскихъ управленіяхъ въ Варшавѣ,—изъ казны Имперіи. Объ этой Монаршей милости, объявленной въ приказахъ по Военному вѣдомству, а также Министру Статсъ-Секретарю Царства Польскаго, къ исполненію, онъ, г. Военный Министръ доноситъ Правительствующему Сенату, для зависящаго распоряженія. Приказали: О такомъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать къ свѣдѣнію и въ потребномъ случаѣ руководству всѣмъ Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ указами, каковыми увѣдомить Гражданскихъ Губернаторовъ, Главныхъ Начальниковъ губерній и Гг. Министровъ; въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, въ Департаментъ же Министерства Юстиціи копію съ опредѣленія и припечатать во 2-мъ Отдѣленіи Собранія указовъ, при Правительствующемъ Сенатѣ издаваемого. Ноября 5 дня 1856 года.

№ 293. 16-го Ноября, 1856.

Перемѣщаются: Коллежскіе Регистраторы: Помощникъ Столоначальника бывшей временной экспедиціи для рѣшенія дѣлъ Черноморскаго Департамента, **Викитинъ**, въ Севастопольскую Кригсъ-Коммусарскую часть, Чиновникомъ для ревизіи. Канцелярскій чиновникъ Упра-

вленія Черноморскихъ Адмиралтейскихъ селеній **Тимошинъ**, исправляющимъ должность Письмоводителя въ томъ же Управленіи. Помощникъ Столоначальника Канцеляріи Штаба Завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, **Рѣзановъ**, Содержателемъ портового имущества въ Керчи.

№ 294. 16-го Ноября, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, что Его Императорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ, по представленію Директора Артиллерійскаго департамента Морскаго Министерства, изволилъ разрѣшить: удлинненные учебные заряды для 60 и 68-ми фунт. пушекъ №№ 1 и 2 (длинныхъ и короткихъ), употреблять впредь въ $\frac{1}{4}$ противу полного боеваго заряда, опредѣленнаго для сихъ орудій.

№ 295. 19-го Ноября, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ при семь по Морскому вѣдомству къ свѣдѣнію и, въ потребномъ случаѣ, къ исполненію прилагаемый при семь въ копіи указъ Правительствующаго Сената, о сложеніи недоимокъ за ордена и знаки отличія безпорочной службы.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе г. Товарища Министра Юстиціи, Тайнаго Совѣтника и Кавалера Платона Демьяновича Иллчевскаго, отъ 25-го Октября 1856 года за № 18642, слѣдующаго содержанія: На основаніи 3-го пункта XIII ст. Всемиловившаго Манифеста 26-го Августа сего года разрѣшено сложить накопившіяся по день Коронованія Его Императорскаго Величества недоимки по взысканію за пожалованіе орденами. Въ дополненіе къ сему пункту Манифеста, Государь Императоръ, въ 9 день минувшаго Октября, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Императорскаго Двора, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) Всѣ накопившіяся по день состоянія Манифеста 26-го Августа 1856 года недоимки, по взысканію за пожалованіе знаками отличія безпорочной службы и за невозвращенные Капитулу знаки отличія безпорочной службы, со счетовъ сложить. 2) Недоимки, числящіяся на разныхъ лицахъ за

невозвращенные Капитулу орденскіе знаки и младшихъ степеней, при пожалованіи имъ орденовъ старшихъ степеней, когда сими старшими степенями награждены они до состоянія Манифеста, сложить. 3) Всѣ педомки за невозвращенные Капитулу орденскіе знаки за смертію кавалеровъ, послѣдовавшею до состоянія Манифеста, или по случаю лишенія орденовъ, также прежде изданія Манифеста, сложить; и 4) Поступившія между тѣмъ въ разныя присутственныя мѣста вышеупомянутыя недоимочныя деньги, по произведеннымъ уже взысканіямъ, отсылать въ Капитулу орденовъ, коему и принимать ихъ безъ возврата. О семъ Высочайшемъ повѣленіи, сообщенномъ г. Министру Юстиціи г. Министромъ Императорскаго Двора, онъ, г. Товарищъ Министра Юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату: присокупляя, что объ ономъ, какъ видно изъ отзыва Графа Адлерберга, сообщено г. Управляющему II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Приказали: О такомъ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повѣнніи, для приведенія во всеобщую извѣстность и должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, всѣмъ Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ дать знать указами, каковыми увѣдомить Гг. Министровъ и Главноуправляющихъ Одѣльными частями, Главныхъ Начальниковъ губерній и Гражданскихъ Губернаторовъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣднія и припечатать въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ, для чего Конторѣ оной дать извѣстіе. Ноября 9 дня 1856 года.

№ 296. 23-го Ноября, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному, до кого касаться будетъ, исполненію, Высочайше утвержденное въ 19-й день сего Ноября положеніе о Учебномъ Артиллерійскомъ кораблѣ со штатомъ кадровой команды сего корабля и положеніемъ о ежегодно перемѣняющейся командѣ онаго.

ПОЛОЖЕНІЕ О УЧЕБНОМЪ АРТИЛЛЕРІЙСКОМЪ КОРАБЛѢ.

Высочайше утверждено 19-го Ноября 1836-го, «**КОНСТАНТИНЪ**».

---

1) Учебный артиллерійскій корабль приписывается къ 26-му Флотскому экипажу.

2) Команда корабля, состоящая изъ постоянной кадры и перемѣняющихся ежегодно нижнихъ чиновъ всѣхъ экипажей Балтійскаго Флота, формируется въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ прилагаемомъ при семь штатѣ.

3) Въ случаѣ убыли кадровой команды, пополнять оную нижними чинами изъ 26-го Флотскаго экипажа и офицерами изъ флота, по выбору Командира корабля, который о каждой перемѣнѣ офицеровъ сообщаетъ Инспекторскому департаменту, для представленія Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу, или Управляющему Морскимъ Министерствомъ на утверждение.

4) Положенное для кадровой команды, по примѣру фрегата «Амфитрида», двойное жалованье, производить всѣмъ строевымъ и нестроевымъ чинамъ постоянной кадры, за исключеніемъ шкипера, подшкипера, комиссара, баталера и поваровъ.

5) Сверхъ постоянной кадры, къ учебному артиллерійскому кораблю прикомандировываются ежегодно офицеры и нижніе чины по прилагаемому у сего расчету.

6) Командиру Учебнаго корабля предоставляется право принимать присылаемыя изъ экипажей перемѣняющіяся учебныя команды по собственному выбору и перемѣнять тѣхъ нижнихъ чиновъ, которыхъ считать неспособными, сносясь для сего прямо съ командирами экипажей.

7) Въ случаѣ убыли офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ перемѣняющейся команды, Гвардейскій и Финскій экипажи пополняютъ каждый убыль въ своей командѣ, а недостающее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ отъ флота, пополняется офицерами отъ тѣхъ дивизій, а нижними чинами отъ тѣхъ экипажей, отъ которыхъ случилась убыль.

8) Завѣдываніе всею сборною командою на берегу, возлагается на старшаго офицера корабля, а помощникомъ ему назначается старшій изъ прикомандированныхъ флотскихъ офицеровъ. Остальные прикоман-

дированные офицеры, по назначенію командира корабля, управляютъ на правахъ отдѣленныхъ офицеровъ, командами своихъ дивизій.

9) Завѣдываніе хозяйственною частію всей штатной кадровой команды, на берегу, возлагается на командира экипажа, къ коему приписанъ учебный артиллерійскій корабль; хозяйственная же часть перемѣняющейся команды, состоитъ въ завѣдываніи командира учебнаго корабля, кромѣ обмундированія, которое нижніе чины этой команды получаютъ отъ своихъ настоящихъ экипажей; старшій офицеръ есть прямой помощникъ командира корабля и въ управленіи хозяйственною частію перемѣняющейся команды.

10) Выпускъ комендоровъ, выборъ ихъ, правила образованія и присвоенныя имъ преимущества, утверждаются на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Нижнихъ чиновъ, обученныхъ на кораблѣ орудейному ученію и стрѣльбѣ въ цѣль, и выдержавшихъ совершенно удовлетворительно экзаменъ въ сихъ предметахъ, именовать *комендорами*.

б) Комендоровъ имѣть по штату къ каждому флотскому экипажѣ 130.

в) Штатное число комендоровъ образовывать постепенно, по мѣрѣ выпуска ихъ изъ учебнаго корабля.

г) Комендорамъ присваиваются слѣдующія преимущества:

1) Они получаютъ на оба рукава полукафтана нарукавную нашивку изъ краснаго шерстянаго басона, подобно бомбардирамъ въ сухопутной артиллеріи.

2) Имъ производится по 1 руб. 68 коп. въ годъ, въ прибавокъ къ жалованью получаемому ими по ихъ званію, и прибавка сія сохраняется постоянно при производствѣ ихъ изъ одного званія въ другое.

д) Никто изъ нижнихъ чиновъ не долженъ быть производимъ въ комендоры, не выдержавъ на учебномъ кораблѣ испытанія въ орудейномъ ученіи и стрѣльбѣ въ цѣль.

е) Въ Гвардейскомъ экипажѣ оставить имѣющихся нынѣ комендоровъ съ тѣми преимуществами, которыми они уже пользуются, но впредь пополнять ихъ на общемъ съ флотскими экипажами основаніи и производить имъ добавочное жалованье также какъ и во флотскихъ экипажахъ, по 1 руб. 68 коп. въ годъ.

ж) Комендорамъ, выпущеннымъ съ бывшаго учебнаго артиллерійскаго фрегата «Амфитрида», добавочное жалованье производить на пре-

жнемъ основаніи; тѣмъ же комендорамъ, кои будутъ вышущены съ учебнаго артиллерійскаго корабля, добавочное жалованье производить со дня ихъ выпуска.

з) Тѣ изъ нижнихъ чиновъ перемѣняющейся команды, которые не выдержатъ постановленнаго экзамена, лишаются всѣхъ преимуществъ и оставляются на учебномъ кораблѣ еще годъ, или по усмотрѣнію командира корабля, отсылаются въ свои команды.

и) Командиръ учебнаго артиллерійскаго корабля обязанъ въ третнихъ рапортахъ, доставляемыхъ въ Инспекторскій департаментъ, означать всѣ перемѣны, какія произойдутъ въ личномъ составѣ команды ввѣреннаго ему корабля.

Обо всѣхъ же особенныхъ случаяхъ доносить Инспекторскому департаменту немедленно, для доклада Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу и Управляющему Морскимъ Министерствомъ.

ШТАТЪ КАДРОВОЙ КОМАНДЫ УЧЕБНАГО АРТИЛЛЕРІЙСКАГО КОРАБЛЯ.

	Число чиновъ.
Командиръ корабля, Капитанъ 1-го ранга	1
(Можетъ быть и Капитанъ 2-го ранга, съ жалованіемъ по чину).	
Помощникъ Командира корабля, по части Артиллеріи, Корпуса Морской Артиллеріи, Штабъ-Офицеръ.	1
Старшій Офицеръ корабля, Капитанъ-Лейтенантъ.	1
(Можетъ быть и Капитанъ 2-го ранга, или Лейтенантъ, съ жалованіемъ по чину).	
Ревизоръ, Лейтенантъ	1
Лейтенантъ.	1
Мичманъ.	1
Старшій Артиллерійскій Офицеръ, Капитанъ.	1
(Можетъ быть Подполковникъ или Штабсъ-Капитанъ съ жалованіемъ по чину).	

Младшій Артиллерійскій Офицеръ не свыше Штабс-			
Капитана	1		
(Жалованье получаетъ по чину).			
Кондукторовъ 2-го класса Корпуса Морской Артиллеріи.	3		
Боцмановъ	2		
Боцманматовъ	4		
Квартирмейстеровъ	12		
Музыкантовъ:	{	Штабъ-горнисть	1
		Барабанный староста	1
		Барабанщиковъ	3
Матросовъ:	{	Рулевыхъ	4
		Марсовыхъ	20
		1-й статьи	110
<i>Нестроевыхъ:</i>			
Медикъ Старшій	1		
Фельдшеръ	1		
Шкиперъ	1		
Подшкиперъ	1		
Коммисаръ	1		
Баталеръ	1		
Цейхвахтеръ	1		
Вахтеръ по артиллерійской части	1		
Писарей:	{	1-го класса	1
		3-го —	2
Ложниковъ	2		
Слесарей	2		
Поваровъ	2		
	Итого	186	

Сверхъ сего къ вадрѣ прикомандировываются 1 Медикъ и 2 фельдшера.

Примѣчаніа. 1) Штабъ и Оберъ-Офицеры, класные чиновники, кондукторы и прочія лица какъ постоянной кадры, такъ и въ перемежающейся командѣ учебнаго корабля состоящіе, получаютъ морскія столовыя деньги за кампанію, согласно положенію, определенному табелью Высочайше утвержденною 23-го Апрѣля 1836 года. Но какъ въ сей табели не назначены столовыя деньги Помощнику Командира корабля по Артиллерійской части, а равно и кондукторамъ 2-го класка Корпуса Морской Артиллеріи, а между тѣмъ, лица сіи заняты усиленною службою въ теченіи цѣлаго года, то имъ и опредѣляются столовыя деньги за кампанію: Помощнику Командира Корабля по Артиллерійской части *четыреста двадцать* рублей, наравнѣ съ Старшимъ Офицеромъ на кораблѣ, а Артиллерійскимъ кондукторамъ 2-го класка, состоящимъ въ постоянной кадры, *пятнадцать* рублей серебромъ каждому.

2) Командиру учебнаго и артиллерійскаго корабля, кромѣ морскихъ столовыхъ денегъ за кампанію, назначаются и береговыя столовыя деньги, наравнѣ съ Командирами Флотскихъ экипажей.

3) Нижніе чины, въ командѣ корабля состоящіе, получаютъ во время кампаніи суточные деньги по положенію, определенному табелью Высочайше утвержденною 23-го Апрѣля 1836 года.

4) По назначенію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала или Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отпускается ежегодно Командиру учебнаго корабля до 400 рублей серебромъ, на издержки по предмету обученія нижнихъ чиновъ грамотѣ, пріобрѣтенія моделей, инструментовъ и проч.

№ 298. 23-го Ноября, 1836

Перемѣщаются: Служившій переводчикомъ въ бывшемъ Штабѣ Командира Дунайскихъ портовъ, Коллежскій Ассесоръ **Картади**—Казначеемъ Севастопольскаго Портоваго Казначейства; Помощникъ Управляющаго аптекою Кронштадтскаго Морскаго госпиталя, Провизоръ **Бастихъ**—Управляющимъ аптекою Калининскаго Морскаго госпиталя; Бывшаго Свеаборскаго Морскаго госпиталя, Провизоръ Коллежскій Секретарь **Лейденфростъ**—Помощникомъ Управляющаго Аптекою Кронштадтскаго Морскаго госпиталя; Аудиторъ Астраханской Компеіи Военнаго Суда, Коллежскій Регистраторъ **Чернявскій**, тѣмъ же званіемъ, въ Штабъ Каспійской Флотской Бригады.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.**ОТЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА:****I.**

Статье—Секретарь Тайный Совѣтникъ Гофманъ увѣдомилъ, что по Высочайшему Государыни Императрицы Маріи Александровны повелѣнію, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль—Адмирала, оставшаяся въ кругломъ сиротствѣ, дочь бывшаго Вице-Директора Строительнаго Департамента Морскаго Министерства Полковника **Рѣзваго, Серафима**, назначена къ принятію въ С. Петербургское училище Орд. Св. Екатерины, пенсіонеркою на счетъ уторжекъ по Морской Строительной части. 24 Ноября 1856 г.

II.

Статье—Секретарь по дѣламъ Управленія Учрежденій Императрицы Маріи увѣдомилъ, что дочь, находившагося при защитѣ Севастополя Капитанъ—Лейтенанта 43—го Флотскаго экипажа **Щеглова, Надежда**, жребіемъ произведенной въ Московскомъ Александровскомъ училищѣ баллотировки, назначена къ поступленію въ сіе заведеніе. 29 Ноября 1856 г.

III.

Статье—Секретарь по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи увѣдомилъ, что Государь Императоръ, во вниманіи къ ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль—Адмирала, Всемилостивѣйше изволилъ повелѣть: дочь раненаго на Корниловскомъ бастионѣ штуцерною пулею, въ правое колѣно, съ поврежденіемъ кости и лишившагося въ слѣдствіе того ноги, состоящаго по Адмиралтейству Прапорщика **Кромиды, Евгенію** по 13 году, принять нынѣ же въ С. Петербургское Елизаветинское училище, пенсіонеркою здѣшняго Воспитательнаго Дома. 30 Ноября 1856 г.

IV.

Статсъ-Секретарь по дѣламъ управленія учрежденій Императрицы Маріи увѣдомилъ, что зачисленную съ Высочайшаго соизволенія, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, кандидаткою для поступленія въ Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ дочь Полковника Корпуса Морской Артиллеріи **Дефобра, Олимпіаду**, Всемилостивѣйше повелѣно принять въ сіе заведеніе Собственною Его Императорскаго Величества пенсіонеркою. 7 Декабря 1856 г.

V.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше изволилъ повелѣть зачисленную по ходатайству Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала кандидаткою, для поступленія въ одно изъ Александровскихъ училищъ, дочь Капитанъ-Лейтенанта **Верховскаго, Екатерину**, принять нынѣ же въ Московское Александровское училище пенсіонеркою Его Императорскаго Величества. О таковой Монаршей волѣ Статсъ-Секретарь по дѣламъ управленія Учрежденій Императрицы Маріи сообщилъ и начальству сего заведенія. 16 Декабря 1856 г.

VI.

ОТЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА.

Лица Морскаго вѣдомства желающіе имѣть у себя сочиненіе: «Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ и плаваніе вокругъ свѣта впродолженіи 1819, 1820 и 1821 годовъ, совершенное на шлюпахъ «Востокъ» и «Мирный» подъ начальствомъ Капитана Беллинсгаузена», 1831 года, 2 части, in 4°, съ атласомъ, —могутъ со своими требованіями обратиться въ Ученый Комитетъ, высылая по 6 рубли серебромъ за экземпляръ. Имѣется всего только 13 экземпляровъ.

VII.

ОТЪ ГИДРОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

По волѣ Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Библіотека Гидрографическаго Департамента открыта, съ Ноября прошлаго 1855 года, для чтенія книгъ, журналовъ и газетъ въ самой библіотекѣ, всеѣмъ офицерамъ и чиновникамъ Морскаго вѣдомства, находящимся въ С. Петербургѣ или временно сюда прїѣзжающимъ, на основаніи ниже изложенныхъ правилъ:

§ 1. Библіотека открыта для чтенія ежедневно во время присутствія т. е. отъ 10 часовъ утра до 3 по полудни, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ отъ 1-го Іюня по 1-е Августа.

§ 2. Пришедшій въ библіотеку, для чтенія въ оной, записываетъ чинъ, имя и фамлію въ заведенную для сего книгу, за тѣмъ не требуется никакихъ предварительныхъ объявленій или свидѣтельствъ.

§ 3. Книгами, журналами, газетами и разными періодическими сочиненіями, разложенными на справочныхъ столахъ, дозволяется каждому пользоваться безъ особаго на то разрѣшенія, съ тѣмъ только, чтобы непременно оставлять ихъ на тѣхъ же столахъ и на указанномъ мѣстѣ.

§ 4. Чтобъ получить книгу для чтенія, не выложенную на справочныхъ столахъ, должно записать ея заглавіе на одномъ изъ приготовленныхъ для того листковъ, съ означеніемъ на немъ своей фамліи, дня и часа требованія, и обратиться за полученіемъ къ помощнику библіотекаря, который безъотлагательно выдаетъ требуемую книгу и помѣчаетъ, когда она выдана.

§ 5. Въ случаѣ требованія одной и той же книги двумя или нѣсколькими лицами, преимущество отдается тому, кто прежде предъявилъ свое требованіе.

§ 6. Посѣтители, не найдя какой либо книги для справокъ по предметамъ, относящимся къ мореплаванію, объявляютъ о томъ библіотекарю, который тотчасъ вноситъ заглавіе ея въ особую тетрадь, имѣющуюся у него, для записыванія предназначаемыхъ къ выпискѣ книгъ.

§ 7. Никому изъ читателей не предоставляется самому вынимать книги изъ шкафовъ, или ставить ихъ туда обратно.

§ 8. За четверть часа до окончанія присутствія или занятій, читатель возвращаетъ взятая имъ книги помощнику бібліотекаря, съ объясненіемъ, что онъ болѣе ему не нужны для чтенія, или съ обозначеніемъ на листкѣ (§ 3), противъ взятыхъ книгъ, что онъ желаетъ продолжать чтеніе ихъ еще въ слѣдующіе дни. Въ первомъ случаѣ книги ставятся на свои мѣста, а въ послѣднемъ въ особый шкафъ, назначенный для храненія книгъ, еще находящихся въ чтеніи.

§ 9. Если потребовавшій книгу, для продолжительныхъ занятій, въ теченіе трехъ дней въ бібліотеку не явится, то книга ставится на мѣсто или выдается другому читателю.

§ 10. Читатели стараются пользоваться книгами со всевозможною бережностію и осторожностію, не позволяя себѣ загибать листы, писать карандашомъ замѣчанія на поляхъ, марать или портить листы и проч. Замѣченный въ нарушеніи сего правила, подвергается уплатѣ цѣны книги, по назначенію бібліотеки, а испорченный экземпляръ остается въ бібліотекѣ до приобрѣтенія новаго; послѣ чего возвращается лицу, внесшему за него деньги. Особенная осторожность требуется при чтеніи книгъ старопечатныхъ, весьма рѣдкихъ, драгоценныхъ, и сочиненій съ цѣнными гравюрами, картами и проч. При чтеніи или копированіи изъ оныхъ, не дозволяется употреблять чернила, циркуль, или пропитанную жирными веществами бумагу, для снятія снимковъ.

§ 11. Разговоры, сужденія, шумъ и хожденіе по комнатѣ, назначенной для чтенія, мѣшаютъ занятіямъ, и потому никто не долженъ позволять себѣ подобнаго нарушенія тишины и порядка.

§ 12. Библіотекаръ и помощникъ бібліотекаря обязаны блюсти за исполненіемъ сихъ правилъ.

Списокъ журналамъ и газетамъ, выписаннымъ для Библиотеки Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства на 1857 годъ.

Журналы:

Получаются:

1) Морской Сборникъ.	}	Ежемесячно.
2) Ж. Министерства Народнаго Просвѣщенія.		
3) Ж. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.		
4) Ж. Министерства Государственныхъ Имуществъ.		
5) Отечественныя Записки.	}	По мѣрѣ выхода.
6) Библиотека для Чтенія.		
7) Ж. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.		
8) Военный Журналъ.	}	Черезъ два мѣс.
9) Артиллерійскій Журналъ.		
10) Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	}	Два раза въ мѣсяцъ.
11) Вѣстникъ естественныхъ наукъ.		
12) Русскій Вѣстникъ.	}	По мѣрѣ выхода.
13) Инженерныя Записки.		
14) Временникъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ.		
15) Nouvelles Annales de la Marine.		
16) Revue critique des livres nouveaux.	}	Ежемесячно.
17) Annales des voyages.		
18) Revue Britannique.		
19) L'Institut, journal universel des sciences.	}	1-ге Sect. ежедневно 2-де Sect. ежемесячно.
20) Bibliographie de la France.		
21) Journal des sciences militaires.	}	Черезъ 3 мѣсяца
22) Revue des deux mondes.		
23) Augsburgische allgemeine Zeitung.	}	Два раза въ мѣс.
24) Astronomische Nachrichten.		
25) Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. v. Erman.		
		Ежедневно.
		По мѣрѣ выхода

26) <i>Petermann. Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt.</i>	По мѣрѣ выхода.
27) <i>Leipziger Repertorium.</i>	} Два раза въ мѣсяць.
28) <i>Polytechnisches Journal.</i>	
29) <i>Journal für Buchdruckerkunst.</i>	
30) <i>Militair Literatur Zeitung.</i>	} 1 разъ въ полтора мѣсяца.
31) <i>Zeitschrift für allgemeine Erdkunde.</i>	} Ежемѣсячно.
32) <i>Nautical Magazine.</i>	
33) <i>Colburn's Unitel Service Magazine.</i>	} Еженедѣльно.
34) <i>United service Gazette.</i>	
35) <i>Westminster Review.</i>	} Черезъ три мѣсяца.
36) <i>Edinburgh Review.</i>	
37) <i>Quarterly Review.</i>	} Черезъ четыре мѣсяца.
38) <i>Philosophical Magazine.</i>	Ежемѣсячно.
39) <i>Athenaeum.</i>	Еженедѣльно.

Газеты:

1) С. Петербургскія (Академическія) Вѣдомости.	} Ежедневно.
2) Русскій Инвалидъ.	
3) Сѣверная Пчела.	
4) <i>Journal de St. Pétersbourg.</i>	
5) С. Петербургскія Сенатскія Вѣдомости.	} Два раза въ недѣлю.
6) <i>St. Peterburgische Handels-Zeitung.</i>	
7) Коммерческая Газета.	3 раза въ недѣл.
8) С. Петербургскія Губернскія Вѣдомости.	1 разъ въ недѣл.
9) <i>Moniteur de la Flotte.</i>	Черезъ каждые 5 дней.
10) <i>Ostsee-Zeitung.</i>	} Ежедневно.
11) <i>Börsen-Halle.</i>	
12) <i>Neue Preussische Zeitung.</i>	
13) <i>British Army Despatch and Nautical Standard.</i>	Одинъ разъ въ недѣлю.

II.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА ВЪ ОКТЯБРѢ И НОВАБРѢ 1856 ГОДА.

3-го Октября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Тре-скинъ, Соковнинъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) Прочтена программа Морскаго Сборника на 1857 годъ.

2) Утвержденъ списокъ журналовъ и періодическихъ изда-ній для выписки Комитетомъ на будущій годъ.

3) Разсматривались вновь полученныя изъ-за границы книги; изъ нихъ положено перевести:

a) Hints on the principles which should regulate the form of ships and boats, derived from original experiments, by Blond.

b) Rudimentary on masting, mastmaking, and rigging of ships, also tables of spars, rigging, blocks, chain, wire and hemp ropes etc, relative to every class of vessels.

8-го Октября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Со-ковнинъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) На основаніи журнала своего, въ минувшемъ Маѣ (*), Комитетъ просилъ Командира Пиротехнической Школы сдѣлать улучшеніе въ фалшфейерахъ съ ударнымъ приспособленіемъ, согласно замѣчаніямъ Командировъ судовъ, испытавшихъ эти фалшфейеры въ кампаніи 1855 года. Такъ какъ главнѣйшее неудобство заключалось въ прилаженіи пистоновъ и капсюлей, то Полковникъ Свѣчниковъ замѣнилъ мѣдный пистонъ ружейнымъ, а для соединенія пистона съ фалшфейеромъ прибавилъ особаго вида желѣзный поддонъ, который винтовымъ нарѣзомъ на верхней его части ввинчивается въ расширенный снизу каналъ фалшфейера, а въ основаніе поддона ввинчивается пистонъ. Одинъ и тотъ же поддонъ можетъ быть употребляемъ для нѣсколькихъ фалшфейеровъ. При этомъ онъ представилъ образецъ поддона и 20 штукъ фалшфейеровъ той же системы, только съ бумажными стаканами, вмѣсто буковыхъ, на деревянныхъ рукояткахъ, которые, по его мнѣнію удобно готовить во всякой лабораторіи. Комитетъ просилъ Артиллерійскій Департаментъ Морскаго Министерства, приготовить нѣсколько такихъ поддоновъ и разсверлить для нихъ присланные фалшфейера. Въ засѣданіи сего числа положено: сообщивъ Начальнику Комисіи Морскихъ Артиллерійскихъ опытовъ всѣ неудобства, обнаружившіяся при послѣднемъ испытаніи фалшфейеровъ, просить испытать новые фалшфейера во вѣренной ему Комисіи.

Въ полученной въ это время Сентябрьской книжкѣ *United Service Magazine*, въ статьѣ «Морскіе ночные сигналы» заключалось свѣдѣніе о фалшфейерѣ, для внезапнаго освѣщенія, изобрѣтенномъ Вуличскимъ лаборатористомъ Робсономъ, дающемъ возможность вахтенному офицеру немедленно показать огонь. По словамъ этого журнала, одна изъ величайшихъ выгодъ этого прибора заключается въ маломъ его объемѣ, позволяющемъ носить его въ карманѣ. Фалшфейеръ Робсона отличается безопасностію и вполнѣ одобренъ Лордами Адмиралтейства, послѣ продолжительнаго и строгаго испытанія

(*) См. М. Сб. 1856 г. № 11, оф., стр. 229: Отчетъ Комитета за Май.

на корабль *Excellent*. Французская коммисія въ Шербургѣ, коммисія Артиллерійская, и Правительство Соединенныхъ Штатовъ отозвались о немъ одобрително. Нѣсколько фалшфейеровъ хранились на корабль *Excellent* три года, а одинъ изъ нихъ, въ 2 дюйма длины и 1 дюймъ діаметромъ, сожгли на Шекспировомъ холмѣ близъ Дувра, и огонь хорошо былъ видѣнъ въ Дондженесѣ, т. е. на разстояніи 23 морскихъ миль, по прямой линіи.

Комитетъ счелъ полезнымъ независимо отъ испытанія фалшфейеровъ Лафорса, выписать нѣсколько штукъ фалшфейеровъ Робсона, для испытанія ихъ, съ тѣмъ, чтобъ, въ случаѣ ежели они въ дѣйствительности окажутся обладающими приписываемыми имъ качествами, ввести ихъ въ нашемъ флотѣ.

2) Читано замѣчаніе Члена Комитета Генераль-Маіора Трескина, по предложенію Инженеръ Штабсъ-Капитана Пушкинскаго, удерживать отъ погруженія въ воду судна, оказавшаго сильную течь. Положено самую статью и разборъ помѣстить отдѣльною статью въ Сборникѣ.

3) Доложены Комитету вновь поступившіе:

а) Рапортъ Командира корабля «Полтава» съ испытанія чугунныхъ юферсовъ, проектированныхъ Вице-Адмираломъ фонъ-Шанцомъ, положено помѣстить въ Сборникѣ (*).

б) Сообщенное Гидрографическимъ Департаментомъ, для свѣдѣнія, приказаніе Его Императорскаго Высочества построенную на Охтѣ подъ наблюденіемъ Комитета спасительную лодку, нынѣ же по приводѣ въ Кронштадтъ, испытать въ бурную погоду на волненіи.

в) Чертежъ и описаніе двойныхъ бомбовыхъ трубокъ, предложенныхъ Штабсъ-Капитаномъ Морской Артиллеріи Максимовымъ.

г) Описаніе металлическихъ шлюпокъ Франсиса.

д) Предложеніе одного иностранца Г..., открыть устройство изобрѣтеннаго имъ прибора для поднятія изъ воды тяжестей.

(*) Помѣщено въ М. Сб. 1836 г., № 14.

е) Нѣсколько статей для Сборника.

Положено разсмотрѣть гг. Членамъ порознь.

23 Октября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Соковнинъ и Скаловскій.

1) Иностранецъ П... предложилъ проектъ поднятія изъ воды тяжестей помощію воздушныхъ шаровъ. Для поднятія затонушаго судна, онъ полагаетъ соединить съ нимъ, посредствомъ канатовъ, до десяти воздушныхъ шаровъ, совокупная подъемная сила коихъ простиралась бы до 50 000 центнеровъ, чего по мнѣнію изобрѣтателя вполне достаточно для того, чтобъ суда, съ какой бы ни было глубины, поднять на столько, чтобъ помощію поставленныхъ по близости оныхъ другихъ судовъ, окончательно поднять и освободить отъ воды; но при этомъ упущено изъ виду, какихъ огромныхъ издержекъ стоилъ бы этотъ процессъ подниманія, который можетъ разстроиться отъ малѣйшаго вѣтра. Выполненіе своей идеи изобрѣтатель предоставляетъ людямъ спеціальнымъ и знакомымъ съ этимъ дѣломъ. Принимая во вниманіе, что для предмета этого до сихъ поръ нѣтъ ни какихъ основательныхъ правилъ такъ что еще въ самомъ недавнемъ времени Парижское аэронавтическое Общество объявило конкурсную задачу по вопросу объ *оболочкѣ* воздушнаго шара; и то обстоятельство, что поднятіе судовъ производится гораздо проще, дешевле и удобнѣе посредствомъ мѣшковъ, наполняемыхъ воздухомъ,—Комитетъ положилъ предложеніе г. П... оставить безъ послѣдствія.

2) Мастеръ водоочистительныхъ машинъ Савеловъ предложилъ дѣлать каменные сосуды для храненія воды на судахъ, при чемъ представилъ и образчикъ сосуда. Принимая во вниманіе, что подобные сосуды ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть введены для предлагаемаго Савеловымъ употребленія, и что самое предложеніе сдѣлано имъ по незнанію условій храненія воды на судахъ, положено возвратить просителю представленный имъ образецъ, съ сообщеніемъ приведеннаго заключенія.

3) Представлены нѣкоторыя статьи, переведенныя разными

лицами, по порученію Комитета, изъ Англійской книги Manuel of Scientific Enquiry (*), Положено препроводить ихъ на разсмотрѣніе специальнымъ лицамъ.

4) Доложены вновь полученныя брошюры: французская «о ходомѣрѣ», Дроанэ и Англійская—о спускѣ гребныхъ судовъ». По разсмотрѣніи положено составить статьи для Сборника.

5) Доложены нѣкоторыя статьи для Сборника.

29-го Октября присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Константиновъ (возвратившійся изъ командировки по службѣ), Соковнинъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) Иностранецъ Г... предложилъ изобрѣтенный имъ снарядъ для поднятія затонувшихъ вещей и вообще работъ какъ подъ водою, такъ и въ мѣстахъ, гдѣ вслѣдствіе газовъ или дурнаго воздуха работы невозможны. Не объясняя нисколько устройства своего снаряда, онъ ограничился изъясненіемъ желанія получить 10 т. франковъ за производство опытовъ, въ присутствіи довѣреннаго лица и ста тыс. за открытіе секрета.

Предложеніе это, какъ нисколько необъясняющее дѣла и неотличающееся отъ подобныхъ, неоднократно представлявшихся по заключеніи мира, Комитетъ положилъ оставить безъ вниманія.

2) По приказанію высшаго морскаго начальства въ засѣданіе приглашены были: 1) одинъ докторъ для объясненія нѣкоторыхъ предметовъ, касающихся флота и 2) одинъ иностранецъ предлагающій новый порохъ. По предметамъ этимъ происходило сужденіе.

3) Доложенъ Комитету рапортъ командира корабля «Полтава», объ испытаніи въ нынѣшнюю кампанію на вѣтренномъ сму кораблѣ вентилятора Инженеръ - Штабъ - Капитана Теплова (**).

(*) Книга эта заключающая въ себѣ наставленіе Морскимъ офицерамъ и путешественникамъ въ разныхъ ученыхъ изысканіяхъ, переведена по порученію Комитета нѣкоторыми Морскими офицерами, и будетъ распределена въ нѣсколькихъ книжкахъ Сборника въ видѣ приложений.

(**) Объ этомъ будетъ изложено впоследствии.

4) Доложены Комитету, доставленные изъ Москвы Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Булгаковымъ записки флота Капитанъ-Лейтенанта Метаксы «О покореніи Юническихъ острововъ эскадрою Адмирала Ушакова».

Положено рассмотреть гг. Членами.

5-го *Ноября*. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трекинъ, Константиновъ, Соковнинъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) Въ Юнѣ 1855 года и въ минувшемъ Мартѣ, финляндскій уроженецъ С. . . . представилъ высшему морскому начальству изобрѣтенныя имъ ударныя бомбовыя трубки (*). Въ первый разъ сдѣланы были изобрѣтателю нѣкоторыя предложенія, но второй разъ, по неосуществленіи имъ никакого выгоднаго расположенія для устройства ударныхъ трубокъ, дальнѣйшія съ нимъ сношенія по этому предмету признаны были ненужными. Между прочимъ онъ представилъ снова, по словамъ его, усовершенствованную трубку, но въ дѣйствительности весьма мало отличающуюся отъ предыдущей. При всемъ своемъ сложномъ устройствѣ, трубка эта для произведенія своего дѣйствія должна удариться переднею частью въ поражаемый предметъ почему уже она не удовлетворяетъ одному изъ главныхъ условій устройства ударныхъ трубокъ артиллерійскихъ снарядовъ, заключающихся въ томъ, чтобы они приходили въ дѣйствіе, какою бы стороною снарядъ не ударился въ поражаемый предметъ; но если же допустить, что снарядъ ударяется постоянно переднею своею частью въ предметъ, то при этомъ простой ударный колпачекъ, надѣтый на ружейный стержень, ввинченный въ тѣло снаряда, выполнилъ бы лучше это назначеніе, при чемъ безъ всякаго сомнѣнія ударный колпачекъ былъ бы несравненно надежнѣе трубки г. С. . . . по несравненно простѣйшему устройству. По этимъ обстоятельствамъ высказаннымъ уже въ предшествующихъ случаяхъ, Комитетъ не нашелъ повода къ принятію послѣдней усовершенствованной трубки г. С. . . ., не только для введенія ея въ дѣйствительное употребленіе, но даже и для испытанія.

(*) См. М. Сб. 1836 г. № 9, оф. стр. 33.

2) Уволенный отъ службы Полковникъ К. . . . представилъ Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу проектъ прицѣливанія орудій въ ночное время. По разсмотрѣніи этого способа признано, что онъ не можетъ имѣть полезнаго примѣненія, почему и оставленъ безъ послѣдствій.

3) По приказанію Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала препровожденъ былъ въ Морской Ученый Комитетъ проектъ одного крестьянина Х.: орудій, заряжающихся съ казенной части.

По разсмотрѣніи чертежей и модели оказалось, что изобрѣтатель предлагаетъ устроить однопудовый единорогъ и 24-хъ фунт. чугунную пушку, заряжаемые съ казенной части. Система предлагаемая для мѣдныхъ орудій принадлежитъ къ первѣйшимъ, которыя только пытались осуществить для орудій, заряжаемыхъ съ казенной части. Образцы этой системы, въ различныхъ видахъ примѣненные къ артиллерійскимъ орудіямъ и разному оружію, хранятся нынѣ въ складахъ стараго оружія. Недостатокъ этой системы заключается въ малой прочности, трудности поворота цилиндра послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, и главное въ невозможности въ этой системѣ отстранить значительный выходъ газовъ сквозь казенную часть.

Въ системѣ, предлагаемой для чугунныхъ орудій, недостатки эти оказались еще значительнѣйшими, какъ въ отношеніи непрочности, такъ и выхода газовъ. Къ этому необходимо еще присовокупить, что не смотря на прекрасное выполненіе чертежей, размѣры частей, расположеніе и формы нѣкоторыхъ изъ нихъ ясно обнаруживаютъ, что изобрѣтатель не представилъ себѣ того сопротивленія, которое могутъ оказывать металлы въ дѣлѣ, и не имѣеть никакого понятія о разрушительномъ дѣйствіи пороховаго заряда въ большихъ артиллерійскихъ орудіяхъ.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ предложенія эти, какъ незакрывающія въ себѣ ничего заслуживающаго вниманія въ отношеніи устройства орудій этой системы и немоущія по-

служить къ подвинутію практическаго разрѣшенія этого вопроса, Комитетъ положилъ принять къ свѣдѣнію.

4) Доложены нѣкоторыя статьи для Сборника, на разсмотрѣніе гг. Членамъ.

12-го Ноября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трекинъ, Константиновъ, Соковнинъ, Скаловскій и Чернявскій.

1) Статскій Совѣтникъ Ш... представилъ Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу чертежъ проекта зажигательныхъ часовъ, изобрѣтенныхъ имъ для взорванія минъ, въ предварительно опредѣленное время. Изобрѣтатель выразилъ готовность, въ случаѣ еслибъ мысль его удостоилась одобренія, отказаться отъ всѣхъ выгодъ привилегіи и уступить изобрѣтеніе въ пользу Правительства.

По разсмотрѣніи этого предложенія оказалось, что цѣли, заданной себѣ г. Ш..., можно достигнуть аппаратами несравненно простѣйшаго устройства, и по этому способными дѣйствовать надежнѣе. Самое же предложеніе по мнѣнію Комитета заслуживаетъ вниманія только какъ свидѣтельство о похвальномъ и безкорыстномъ желаніи изобрѣтателя быть полезнымъ на поприщѣ усовершенствованія боевыхъ потребностей, почему и положено предложеніе это принять къ свѣдѣнію.

2) Иностранецъ Б. . . . предложилъ средства: для усиленія обороны крѣпостей и для разрушенія пловучихъ батарей. Первое изъ нихъ заключается въ указаніи мѣръ для усиленія защиты брешей. Для уничтоженія же пловучихъ батарей г. Б... предлагаетъ къ подводной носовой части стараго корабля, приводимаго въ движеніе паровою машиною, пристроить систему бревень, которая могла бы служить къ поддержанію минъ подъ водою, саженьяхъ въ 12 отъ носовой части корабля. Происходящее отъ этого отягощеніе носовой части корабля, по мнѣнію изобрѣтателя можно бы уравновѣсить баластомъ, помѣщеннымъ въ кормовой части. Мины г. Б. . . . предлагаетъ воспламенять электричествомъ въ слѣдъ за подведеніемъ ихъ подъ пловучую батарею, при чемъ онъ надѣется, что можно достигнуть расположеній, при которыхъ подъемъ на

воздухъ непріятельской пловучей батареи былъ бы безвреденъ для корабля, послужившаго къ подводкѣ минъ и производству этого взрыва. Въ отношеніи устройства перваго предложенія изобрѣтатель сообщаетъ нѣкоторыя техническія подробности, но вообще предложеніе его ограничивается только общими, извѣстными, указаніями, въ надеждѣ, что они можетъ быть будутъ содѣйствовать истинно полезнымъ изобрѣтеніямъ. Какъ видно, предложенія г. Б. . . принадлежатъ къ разряду идей не заключающихъ въ себѣ ничего противнаго здравому смыслу, свидѣтельствующихъ даже въ пользу его изобрѣтательности, но вмѣстѣ съ этимъ обличающихъ отсутствіе всякой опытности въ практикѣ, относящейся до предлагаемыхъ предметовъ и даже всякаго элементарнаго знанія дѣла, въ которомъ предлагаются усовершенствованія. Иначе г. Б. . . было бы извѣстно, что на предлагаемыя имъ средства указываетъ наука и вѣковая опытность, и что онѣ безъ сомнѣнія имѣлись въ виду каждымъ, которому только приходилось защищать брешь или изучать этотъ предметъ. Мысль дѣйствовать противъ пловучихъ батарей пловучими минами, вызвана была первымъ появленіемъ идеи этого новаго средства атаки, но приведеніе его въ исполненіе составляетъ еще неразрѣшенную задачу. По этимъ обстоятельствамъ предложенія г. Б. . . въ военномъ отношеніи и въ техническомъ признаны незаслуживающими никакого вниманія.

3) По распоряженію высшаго начальства поступили на разсмотрѣніе Морскаго Ученаго Комитета рисунокъ съ описаніемъ и модель пловучей мины, для взрыва кораблей, опыты надъ которою производились за границею. По доставленіи первыхъ свѣдѣній, получены были впослѣдствіи нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ этому проекту.

По тщательномъ разсмотрѣніи всѣхъ предложеній, какъ первоначальнаго ихъ устройства такъ и предложенныхъ впослѣдствіи улучшеній, оказалось, что они не заслуживаютъ вниманія ни по новости основной идеи, ни по способамъ разрѣшенія задачи, заданной себѣ изобрѣтателемъ. Въ отношеніи основной идеи, уже кажется вполне признано, что

пловучая мина, которой сообщается движеніе и направленіе механическими способами представить всегда совершенно надежное боевое средство, вмѣсто котораго съ близкихъ разстояній предпочтительнѣе дѣйствовать изъ артиллерійскихъ орудій большаго калибра, а съ дистанцій, недосыгаемыхъ артиллеріею, отъ нихъ ожидается чрезвычайно малая вѣроятность успѣха. Къ недостаткамъ, сопряженнымъ съ этимъ способомъ пораженія необходимо еще присовокупить, въ отношеніи разсматриваемаго предложенія, что движитель въ немъ принятый совершенно ненадеженъ: на волненіи и даже въ движеніи по тихому морю онъ былъ бы подверженъ столь многочисленнымъ случайностямъ, что нельзя было бы надѣяться на непрерывность его дѣйствія. Самое разрушительное дѣйствіе предполагаемой мины, допустивъ даже удобоисполнимость основанія проекта, оказалось весьма слабымъ и, наконецъ, осуществленіе снаряда по указанію изобрѣтателя, который вѣроятно самъ не успѣлъ въ томъ, (по опасности сопряженной съ приготовленіемъ), невозможно.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ, предложеніе это принято къ свѣдѣнію.

4) Читано донесеніе объ испытаніи спасительнаго буя (*), съ новымъ приспособленіемъ, для помѣщенія и воспламененія фалшфейера, съ мнѣніемъ по сему предмету Начальника 2-й Флотской Дивизіи. Положено сообщить о встрѣтившихся неудобствахъ Командиру Пиротехнической школы.

5) Разсматривался переводъ нѣсколькихъ главъ изъ книги *Traité d'Hygiène Naval par le docteur Fonssagrives*. Переводъ этотъ, по невѣрности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неодобренъ, между прочимъ, желая, чтобъ эта полезная книга появилась на Русскомъ языкѣ, въ переводѣ ея достойномъ, Комитетъ положилъ объявленіемъ этимъ пригласить гг. Морскихъ врачей и офицеровъ предпринять переводъ этой книги, съ тѣмъ, чтобы гг. желающіе предпринять этотъ переводъ, не позже 15 Апрѣля будущаго 1857 года представили въ Морской

(*) См. М. Сб. 1836 г. № 1, оф. стр. 1.

Ученый Комитетъ, для образца въ искусствѣ перевода, статью Article I Infection nautique, т. е. начиная съ 215 по 225 страницу и тогда Комитетъ будетъ просить заняться переводомъ того, чей образчикъ будетъ удовлетворительнѣе.

19 Нолбря. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трекинъ, Константиновъ, Соковнинъ, Скаловскій и Чернявскій, и приглашенъ къ засѣданію Начальникъ Комисіи Морскихъ Артиллерійскихъ опытовъ на Волковомъ полѣ, Контръ-Адмиралъ Струговъ.

1) Слушано мнѣніе Генераль-Маіора Константинова объ одномъ снарядѣ для дѣйствія изъ артиллерійскихъ орудій, каналъ коего снабженъ нарѣзками. Положено произвести испытаніе. Подробности объ этомъ будутъ изложены своевременно.

2) Корпуса Морской Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Максимовъ представилъ въ Морской Ученый Комитетъ описаніе, чертежъ и модель придуманной имъ мѣдной бомбовой трубки, которая бы, удовлетворяя всѣмъ условіямъ, необходимымъ для корабельной службы, могла бы рвать снаряды на произвольной точкѣ полета.

Для достиженія этой цѣли г. Максимовъ прибѣгаетъ къ двойной трубкѣ. Наружная трубка цилиндрической формы, пустая въ срединѣ, и имѣющая сквозной продольный разрѣзъ, ввинчивается въ очко бомбы; въ нее вставляется другая, плотно приточенная наружною своею стороною къ внутренней сторонѣ первой. Вторая или внутренняя трубка имѣетъ спиральный прорѣзъ вплоть до состава, которымъ она набита. Послѣ или прежде набивки трубки, спираль эта заливается воскомъ, стеариномъ, или какимъ нибудь легкоплавкимъ металломъ, или же затирается мяготью съ клеемъ. Для вѣрности сообщенія пламени разрывному заряду бомбы, впереди прямого разрѣза наружной трубки, сдѣлана полуцилиндрическая полость, въ которую закладывается бумажная гильза съ порохомъ. Поворачиваніемъ, помощію ключа, внутренней трубки, пересѣченіе щелей можетъ быть перемѣщаемо по длинѣ трубки, почему и моментъ сообщенія огня отъ

трубки разрывному заряду можетъ быть измѣненъ по произволу.

Осенью 1854 года въ Комитетѣ разсмаривалась подобная же трубка, предложенная Коллежскимъ Ассесоромъ Портновымъ, отличающаяся отъ трубки г. Максимова тѣмъ, что спиральный прорѣзъ находился въ наружной трубкѣ, а прямой на внутренней. Журналомъ Комитета отъ 2 Октября того года по этому предмету изложено было между прочимъ слѣдующее.

«Основанія конструкціи трубки весьма рациональны и остроумны, но къ сожалѣнію, подобнаго устройства трубки на дѣлѣ не оказались выполняющими своего назначенія; такъ — не говоря уже о сложности, съ которою сопровождается на практикѣ поварачиваніе внутренней трубки, для правильной установки оной, при испытаніи таковыхъ трубокъ на дѣлѣ, постоянно происходили преждевременные разрывы снаряда, которые должно отнести къ прониканію пламени между прикасающимися поверхностью внутренней трубки и канала наружной. Поворотныя трубки, для установки по произволу момента разрыва снаряда въ отношеніи полета, предлагались и испытывались почти во всѣхъ артиллеріяхъ, въ началѣ изысканія устройства трубокъ для картечныхъ гранатъ. Въ пиротехніи Морица Мейера помѣщено описаніе таковой трубки, устройство которой даетъ боляе ручательства за успѣхъ, нежели трубка г. Портнова; не менѣе того трубка, предлагаемая Морицомъ Мейеромъ, нигдѣ не введена».

«Въ нашей Артиллеріи изысканія надъ поворотными бомбовыми трубками начаты были, назадъ тому болѣе 10 лѣтъ. При нихъ имѣлась въ виду и трубка предлагаемая Морицомъ Мейеромъ. При изысканіяхъ этихъ были приготовлены поворотныя трубки изъ дерева и изъ разныхъ металловъ, но не смотря на всѣ эти домогательства, поворотныя трубки оказывались не выполняющими своего назначенія».

На основаніи вышеизложеннаго, Комитетъ не нашелъ достаточнаго повода къ испытанію этихъ трубокъ, какъ про-

силь Штабсъ-Капитанъ Максимовъ, ибо система эта оставлена какъ въ нашей артиллеріи, такъ и въ иностранныхъ, послѣ самыхъ упорныхъ изысканій для примѣненія ея къ дѣлу.

3) Нидерландскій полданный, Дитрихъ Э.... предложилъ: а) маленькія вѣтряныя мельницы, которыя могутъ быть придѣланы къ корабельнымъ орудіямъ, и дѣйствовать безъ помощи экипажа, а по минованіи надобности убираться, и б) мнѣніе, что большіе потонувшіе корабли съ открытыми или неоткрытыми портами, могутъ быть вытащены изъ воды на поверхность оной, если приподнять ихъ немного со дна морскаго съ помощію кораблей, а потомъ подвести подъ оныя крѣпкую голландскую или русскую парусину, что при прилежномъ дѣйствіи насосовъ, должно заставить корпусъ корабля подняться.

Не предвидя ничего вѣроятнаго въ приложеніи мельницы къ дѣйствію орудіями, и не находя ничего, чѣмъ бы можно воспользоваться въ мнѣніи о подъемѣ судовъ, Комитетъ положилъ оба эти вопроса оставить безъ вниманія.

4) Представленъ Комитету переводъ III и IV части Морской Артиллеріи Дугласа, остальные части ожидаются въ скоромъ времени, послѣ чего предполагается тотчасъ приступить къ печатанію (*).

5) Предполагалось обсудить видъ и размѣры испытанія состава, предложеннаго однимъ иностранцемъ, приглашеннымъ въ это засѣданіе. — Предварительно сего сочтено нужнымъ отобрать отъ него нѣкоторыя свѣдѣнія, по вопросамъ, которые и были ему предложены.

26 Ноября. Присутствовали: Предсѣдатель, Члены: Трескинъ, Константиновъ, Соковнинъ и Чернявскій.

1) Коллежскій Совѣтникъ Докторъ Г...., возвратившійся недавно изъ-за границы, вошелъ съ предложеніемъ одного очень дѣйствительнаго по его словамъ, боеваго средства, изобрѣ-

---

(*) Переводъ этотъ сдѣланъ гардемаринами подъ надзоромъ Инспектора классовъ Морскаго Кадетскаго Корпуса Капитана 1-го ранга А. И. Зеленаго. Нынѣ уже приступлено къ печатанію этой книги.

теннаго однимъ иностранцемъ. Вслѣдствіе просьбы Комитета, предлагавшій доставилъ для ближайшаго разсмотрѣнія нѣкоторыя свѣдѣнія по сему предмету, изъ коихъ оказалось, что это же самое уже было на разсмотрѣніи Комитета и возможность приведенія онаго въ исполненіе признана подвергающеюся сомнѣнію. Заключение Комитета по этому предмету осталось прежнее (*).

2) Въ Комитетѣ разсматривалось предложенное однимъ Американцемъ ядро для артиллерійскихъ орудій съ гладкимъ каналомъ, а также чертежъ небольшого орудія, заряжаемаго съ казенной части и осуществленныя имъ усовершенствованія въ ручномъ огнестрѣльномъ оружій, о которомъ онъ впрочемъ не сообщилъ никакихъ положительныхъ данныхъ, но изложилъ только выгоды, которыхъ слѣдуетъ ожидать отъ введенія его винтовки во флотъ.

Въ пользу своихъ изобрѣтеній, изобрѣтатель привелъ свое знаніе предмета, основанное по его словамъ на двадцатилѣтней практикѣ, въ теченіи которой онъ исключительно занимался устройствомъ огнестрѣльнаго оружія и отзывъ одного здѣшняго Американскаго заводчика, будто бы выразившаго мнѣніе, что предлагаемыя орудія обѣщаютъ большую пользу и полагающаго, кажется (какъ присовокупилъ изобрѣтатель), что и ядра, имъ предлагаемыя, окажутъ хорошее дѣйствіе.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, испытанія этихъ снарядовъ производились минувшимъ лѣтомъ въ военномъ вѣдомствѣ, при чемъ оказалось, что снаряды эти непримѣнимы къ артиллеріи.

Изъ чертежа орудія, видно, что предлагаемая система орудій принадлежитъ къ извѣстнымъ, давно оставленнымъ. На чертежѣ, орудіе изображено на станкѣ, на которомъ оно установлено помощію ушка, подобнаго карронадному.

По этимъ обстоятельствамъ, какъ орудіе, такъ и его станокъ, предлагаемые этимъ иностранцемъ, признаны незаслуживающими никакого вниманія ни въ отношеніи основной идеи, ни въ отношеніи подробностей конструкціи. Объ ружьѣ же нельзя ничего сказать по недостатку данныхъ.

(*) См. М. Сб. 1836 г., № 10 оф. стр. 3.

3) Гражданинъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ К... въ письмѣ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генераль-Адмиралу отъ 17 Октября прошлаго года излагалъ, что онъ прибылъ въ Петербургъ съ тѣмъ, чтобы ввести въ употребленіе новыя артиллерійскія орудія изъ кованнаго желѣза, дѣйствующія особыми снарядами, вѣсомъ отъ 2-хъ до $2\frac{1}{2}$ пуд., при зарядѣ отъ 26-ти до 50 фунтовъ. Имѣя тогда, по его словамъ, поводъ надѣяться на заказъ предлагаемаго имъ орудія отъ Сухопутнаго вѣдомства, онъ предлагалъ изготовить таковыя же орудія и снаряды для Морскаго вѣдомства, а также и особые пароходы и канонирскія лодки для вооруженія ихъ этими орудіями. Суда эти предполагалъ онъ обшить листовымъ желѣзомъ, непроницаемымъ для снарядовъ самаго большаго калибра. Въ письмѣ изобрѣтателя почти не заключается данныхъ объ конструкціи предлагаемыхъ имъ орудій и судовъ, но зато оно наполнено самыми положительными утвержденіями объ ихъ достоинствахъ, долженствующихъ, по мнѣнію его, доставить возможность одержать верхъ надъ союзными флотами Англичанъ и Французовъ, хотя бы въ полномъ составѣ.

Такъ какъ извѣстно, что въ Военномъ вѣдомствѣ производятся надъ этимъ орудіемъ опыты, начало которыхъ не было успѣшно, то Комитетъ счелъ необходимымъ отложить окончательное обсужденіе предложеній дѣлаемыхъ изобрѣтателемъ Морскому вѣдомству, до окончанія испытанія изготовленнаго имъ орудія для Сухопутнаго вѣдомства.

4) Доложены Комитету: а) Система производства ночныхъ сигналовъ посредствомъ цвѣтныхъ фонарей. Комитетъ уже имѣетъ въ виду производство частнаго испытанія подобныхъ фонарей, въ благопріятное для того время, почему и положили отложить это предложеніе до производства первоначально предполагаемыхъ опытовъ. б) Брошюра о составѣ для покрытія кирасъ и другихъ частей оборонительнаго вооруженія.

ОТЧЕТЪ

О ЗАСѢДАНІЯХЪ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ НИКОЛАЕВѢ,

ДЛЯ РАЗДАЧИ ПОСОБІЙ ЧИНАМЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА, ПОТЕРЯВШИМЪ ИМУЩЕСТВО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ И КЕРЧИ.

Съ 18-го Сентября 1856 года.

(Продолженіе).

18-го Сентября. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1-й, Члены: Попандопуло, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (не присутствовали: Чигирь, за отсутствіемъ изъ Николаева по дѣламъ службы и Столбинъ, за нахожденіемъ въ отпуску).

1) Разсматривались просьбы потерявшихъ имущество въ Севастополѣ; опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія: вдовѣ Штабсъ-Капитана Корп. Морск. Арт., Елисаветѣ Евдокимовой 105 р.; дочери умершаго Лейтенанта, дѣвицѣ Софѣ Кумани 105 р.; Вице-Адмиралу Вергоцуло 300 р.; Подполковнику Корп. Штурм. Прокофьеву 250 р.; отставнымъ: Капитану 1-го ранга Кокораки 200 р. и Цейхвахтеру Морск. Арт. Губернскому Секретарю Ельмановичу 66 р.

б) Выдать окончательно: женѣ Прапорщика, состоящаго по Адмиралтейству, Натальѣ Юрасовой 100 р.; вдовамъ: писаря 13-го Ласт. эк., Ефросинѣ Сорокиной 95 р.; унтеръ-офицера Сев. Морск. Ар. р., Пелагеѣ Ильиной 110 р.; рядовыхъ: Ласт. экипажей: 5-го Пелагеи Боткиной 106 р.; 8-го

Агафѣ Некрасовой 106 р.; Мастеровыхъ: Арс. № 7 р., Прасковѣ Ивановой 66 р., 18-го Раб. эк., Аксиѣ Ковалевой 55 р. и матроса 42-го Фл. эк., Дарѣ Антоновой 110 р.; женамъ: отставнаго квартирмейстера 29 Фл. эк. Иринѣ Кушниревой 115 р.; отставнаго мастераго 13 Раб. эк., Естрѣ Найманъ 10 р. и отставнаго писаря порт. № 30 р., Акулинѣ Ефимовой 100 р.; рядовому 1-й пол. 4-го Ласт. эк., Макару Овчаренко 3 р.; отставнымъ: квартирмейстерамъ Флотскихъ экипажей: 28-го, Малафею Ревва 110 р. и 33-го, Ивану Клепникову 15 р.; унтеръ-офицеру 14 Ласт. эк., Дмитрію Бабонину 105 р. и матросу 35 Фл. эк., Кузьмѣ Слащеву 10 р.

2) Слушанъ рапортъ Командира 30 Фл. экипажа (№ 1975), о вознагражденіи нижнихъ чиновъ того экипажа за потерянное въ Керчи движимое имущество; опредѣлено: назначить въ выдачу окончательно: квартирмейстеру Андреяну Семенову 8 р., матросу 1-й ст. Никифору Аблюкову 5 р., и вольному матросу Николаю Биленко 3 р., всего 16 р.; каковыя деньги и отослать въ Севастополь къ Командиру 30 Фл. эк., съ уплатою изъ нихъ же почтовыхъ расходовъ.

3) Слушанъ рапортъ временной Комисіи, командированной, согласно волѣ Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала, въ Севастополь: для заключенія акта о цѣрѣ, какая потребуется по каждому изъ уцѣлѣвшихъ тамъ домовъ, на исправленіе ихъ, и въ Керчь: для технического осмотра поврежденій и составленія вѣдомости и акта по тому же предмету.

Комисія эта, въ составѣ двухъ членовъ Комитета: Управляющаго дѣлами Доргобужкина и Эппингера и двухъ чиновниковъ Канцеляріи завѣдывающаго Морскою частью въ Николаевѣ, отправилась изъ Николаева 24-го минувшаго Августа, съ цѣлью: а) по Севастополю: заключить окончательный актъ о степени разрушенія домовъ болѣе или менѣе уцѣлѣвшихъ, на основаніи матеріаловъ, собранныхъ уже предварительно по этому предмету бывшимъ членомъ Комитета Капитаномъ 1-го ранга Ключниковымъ, совмѣстно съ членами Ароновымъ и Эппингеромъ и Лейтенантомъ Бальзамомъ 2,

и составленныхъ ими вѣдомостей; а также освидѣтельствовать на мѣстѣ съ возможною точностію, тѣ изъ домовъ, слишкомъ крупная оцѣнка которыхъ владѣльцами, при недостаткѣ положительныхъ о нихъ свѣдѣній въ Комитетѣ, даетъ поводъ опасаться за справедливость и самой Комитетской домамъ тѣмъ оцѣнки; и б) по Керчи: произвести тщательнѣйшіи технической осмотръ всѣхъ домовъ, владѣльцы которыхъ подлежатъ удовлетворенію отъ Комитета, и составить, на основаніи собранныхъ, при осмотрѣ, свѣдѣній актъ о степени разрушенія ихъ.

По прибытіи въ Севастополь, Коммисія, осмотрѣвъ на мѣстѣ степень разрушенія, нашла: а) что согласно составленнымъ г. Ключниковымъ и прочими Членами вѣдомостямъ, только *двадцать шесть* домовъ, поименованныхъ въ особомъ спискѣ, сохранились въ степени, допускающей возможность сохраненія, при исправленіи ихъ, нѣкоторой части старыхъ матеріаловъ, чрезъ что и оказывается справедливымъ сбавить съ домовъ тѣхъ, съ нѣкоторыхъ $\frac{1}{4}$, съ другихъ $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{2}$ и даже до $\frac{3}{4}$ полной Комитетской оцѣнки; и б) что изъ домовъ крупной оцѣнки, по двумъ только совершенно разрушеннымъ (Машнина и Демьяновича), Коммисія, на основаніи личнаго осмотра фундаментовъ и опроса стороннихъ на мѣстѣ, нашла справедливымъ сбавить съ первоначальной цифры опредѣленія стоимости: по дому Машнина 1500 р. и по дому Демьяновича 1000 р., всего 2500 р.; оцѣнка же Комитетомъ всѣхъ остальныхъ домовъ этой категоріи, признана, по дознанію на мѣстѣ, основательною.

Всего по Севастополю сбережено на 27-ми домахъ (благородныхъ лицъ) 44 336 $\frac{1}{2}$ р., что составляетъ нѣсколько меньше $\frac{1}{3}$ первоначальной тѣхъ домовъ оцѣнки, и два съ чѣмъ-то процента суммы стоимости всѣхъ домовъ благородныхъ лицъ въ Севастополѣ.

Въ Керчи, при дѣятельномъ содѣйствіи исправляющаго должность мѣстнаго градоначальника и распорядительности тамошней полиціи, Коммисія, осмотрѣвъ на мѣстѣ степень разрушенія всѣхъ, поименованныхъ въ особомъ спискѣ *девять-*

надцати домовъ, принадлежащихъ лицамъ Морскаго вѣдомства, отъ которыхъ предъявлены прошенія о вознагражденіи, и которымъ такового еще не выдано, нашла: а) что изъ одиннадцати домовъ лицъ благороднаго класса, разрушенъ совершенно только *одинъ*; *одного* (Табуновой) вовсе нѣтъ и не было; по *четыремъ* нужно незначительное лишь ремонтное исправленіе, и только по *пяти* остальнымъ необходимы болѣе значительныя передѣлки, на которыя потребуется отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{2}$ и даже, по одному дому, до $\frac{3}{4}$ полной Комитетской оцѣнки; и б) что изъ девяти, оставшихся неудовлетворенными домовладѣльцевъ и домовладѣлицъ изъ нижнихъ чиновъ (*) *одна* (Башкова), вовсе не имѣла дома; *одинъ* не подлежитъ удовлетворенію отъ Комитета, такъ какъ домъ его находится не въ Керчи, а въ крѣпости Эникале; *одна* имѣла домъ, стоившій не 150 р., какъ сама оцѣнила, а только 75 р.; остальнымъ же *пяти* имѣетъ быть выслано по 100 р. каждому, такъ-какъ дома ихъ признаны стоящими болѣе этой цифры, каждый.

Всего по Керчи сбережено на домахъ благородныхъ лицъ и нижнихъ чиновъ и семей ихъ 29 718 р., что составляетъ нѣсколько болѣе $\frac{3}{4}$ первоначальной домовъ тѣхъ оцѣнки и болѣе 62 процентовъ суммы стоимости всѣхъ домовъ по Керчи.

Комитетъ опредѣлялъ: о результатѣ дѣйствій Комисіи донести Государю Великому Князю Генераль-Адмиралу, причемъ, имѣя въ виду, что опредѣленный Его Императорскимъ Высочествомъ годовой срокъ для подачи въ Комитетъ прошеній о вознагражденіи за потери истекаетъ 18-го наступающаго Октября, просить разрѣшенія: *имѣетъ ли Комитетъ право принять за основную, при составленіи отчета, цифру, ту сумму, въ какой сложится Комитетскій капиталъ къ 18-му Октября 1856 года*; т. е. можно ли ожидать, что общая по 18-е Октября цифра этого капитала не увеличится послѣдующими припошеніями. Безотлагательное разрѣшеніе этого вопроса необходимо, такъ-какъ работа по окончатель-

(*) Керченскіе домовладѣльцы изъ нижнихъ чиновъ, значившіеся по общимъ экипажнымъ спискамъ, удовлетворены уже отъ Командировъ, которымъ деньги чиновъ тѣхъ выданы оптомъ на экипажъ.

ному расчету должна начаться съ наступающаго Октября, время, къ которому Комитетъ будетъ уже имѣть точный всѣмъ потерямъ итогъ, и который уже не измѣнится, такъ-какъ согласно публикаціи, ни одно изъ прошеній, какія поступать послѣ 18-го Октября 1856 года. въ соображеніе при окончательномъ расчетѣ принято не будетъ. — Для составленія же основной по цѣлому отчету пропорціи итога потерь къ итогу вознагражденія, Комитету необходима положительная увѣренность, что цифра вознагражденія болѣе уже не увеличится, такъ-какъ съ малѣйшимъ измѣненіемъ этой цифры, всю работу расчисленія надо будетъ начинать снова.

4) Комитетъ, озабочиваясь безостановочнымъ удовлетвореніемъ нижнихъ чиновъ, большею частію отставныхъ, оставшихся неудовлетворенными за потери ихъ имущества въ Севастополь и Керчи, опредѣлили: просить распоряженія г. завѣдывающаго Морскою частью въ Николаевѣ, объ отпускѣ Комитету изъ суммъ Черноморскаго вѣдомства заимообразно 25 000 р., до полученія Комитетомъ денегъ изъ Коммисаріатскаго Департамента Морскаго Министерства, по прежнимъ примѣрамъ, какъ таковой заемъ былъ уже разрѣшенъ два раза.

25-го Сентября. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1-й, Члены: Чигирь, Попадопуло, Ароновъ, Эпшингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ (не присутствовалъ Столбинъ, за нахожденіемъ въ отпуску).

1) По рассмотрѣніи просьбъ потерявшихъ имущество, опредѣлено:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія: вдовѣ Цейхвахтера Морск. Арт., 10 класса, Варварѣ Табуновой 100 р.; женамъ: Прапорщика 4-го Ласт. эк., Аннѣ Даниловой 100 р. и Коммисара 35 Фл. эк. Губернскаго Секретаря, Аннѣ Даниловой 100 р. Выслать чрезъ почту, съ уплатою почтовыхъ расходовъ изъ назначеннаго пособія, въ Севастополь вдовѣ Коммисара 29 Фл. эк., Александрѣ Корельской 100 р.

и б) Выдать окончательно: вдовамъ: боцмана 29 Фл. эк.,

Оедось Ивановой 75 р.; Флот. экипажей: квартирмейстеровъ: 36-го, Марья Еригиной 100 р. и 45-го, Марья Прохоровой 70 р.; унтеръ-офицеровъ: 30 Фл. эк., Анна Краснощековой 115 р.; 4 Ласт. эк., Пелагея Андреевой 100 р. и Сев. Морск. Ар. р., Дарья Мироновой 115 р.; матросъ Фл. эк.: 34-го, Оекля Мирошниченко 50 р.; Агаея Семибратовой 40 р., и 36-го, Анна Дергачевой 45 р.; рядовыхъ: 2-й пол. 4 Ласт. эк.: Матреня Высочкиной 50 р.; Евгения Казаковой 100 р. и 13 Ласт. эк., Авдотья Константиновой 80 р.; мастераго 19 Раб. эк., Ефросинья Куликъ 45 р. и дьячка Сев. Адм. Собора, Ольга Кузубовой 15 р.; сиротамъ: умершаго фельдфебеля 18 Раб. эк., Анна Запорозченко 115 р.; матроса 37 Фл. эк., Пелагея Ефимовой 10 р. и мастераго 19 Раб. эк., сиротъ Никифору Степанову 106 р.; женамъ: старшаго фельдшера 36 Фл. эк., Прасковья Емельяновой 90 р.; уволеннаго въ продолжительный отпускъ матроса 30 Фл. эк., Аграфеня Бедронцовой 35 р.; отставныхъ: квартирмейстера 30 Фл. эк., Авдотья Ларионовой 115 р.; матроса 34 Фл. эк., Анисья Абрамовой 110 р. и мастераго 19 Раб. эк., Ефросинья Киселевой 10 р.; вахтеру Сев. Криг. Ком. ч., Никитя Куприянову 100 р.; мастераго 11 Раб. эк., Петру Краснощекону 6 р.; уволеннымъ въ продолжительный отпускъ: матросу 39 Фл. эк., Семену Горчанку 100 р. и мастераго 17 Раб. эк., Тимошею Шендрикъ 10 р.; казеннымъ деньщикамъ: Штабъ-Лекаря Фортмана, Селиверсту Чуйкъ 3 р. и Алексью Блюконь 3 р. и Капитана Малышева, Даниля Сидячему 3 р.; отставнымъ: квартирмейстеру 29 Фл. эк., Демьяну Горьлову 115 р.; унтеръ-офицерамъ: 14 Ласт. эк., Василию Полякову 115 р. и 18-го Раб. эк., Осипу Панасюгину 115 р.; матросу 33 Фл. эк., Максиму Тисленко 6 р. и рядовому 9 Ласт. эк., Оомъ Васильеву 110 р. Выслать чрезъ почту, съ уплатою почтовыхъ расходовъ изъ назначеннаго пособия, въ Севастополь: вдовъ писаря 36 Фл. эк., Надеждя Тарасенко 110 р. и отставному боцману 39 Фл. эк., Григорію Ковалеву 115 р.; въ Симферополь: вдовъ мастераго 18 Раб. эк., Варваря Немушкиной 91 р., и въ Астрахань: ка-

зенному деньщику Капитана Мальшева, Ивану Муратову 3 р.

2) По выслушаніи рапорта Командира 2-й пол. 4 Ласт. эк. (20 Сентября № 329), при которомъ возвращены излишне вытребованныя на рядоваго Ооку Пѣвненко, за потерю имущества въ Севастополѣ, деньги 3 рубли, Комитетъ опредѣлилъ записать по Комитетской книгѣ на приходъ.

и 3) По выслушаніи рапорта Командира 43 Фл. эк. (№ 4295), о вознагражденіи матроса 1-й ст. Ивана Куликовского за потерянное въ Керчи движимое имущество, опредѣлено: помянутому матросу выдать за сказанную потерю 4 руб., которые и отпустить въ 43 Флотскій экипажъ.

2-го Октября. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1-й, Члены: Чигирь, Попандопуло, Столбинъ, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ.

1) По разсмотрѣніи просьбъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ, опредѣлено:

а) Выдать пособіе, въ счетъ будущаго вознагражденія, — вдовѣ Коллежскаго Регистратора, служившаго въ 14-мъ Ласт. эк., Татьянѣ Тимошеевой 50 р.

б) Выдать пособія окончательно: вдовамъ: унтеръ-офицера 13-го Ласт. эк., Матренѣ Пилиной 115 р.; рядовыхъ: того же 13 Ласт. эк., Авдотѣ Константиновой 10 р. и 2 пол. 4 Ласт. эк., Пелагеѣ Павѣнко 60 р.; женамъ: мастераваго 19 Раб. эк., Дарѣ Полухиной 85 р.; отставныхъ: каптенармуса 14 Ласт. эк., Меланѣ Мижусовой 105 р. и унтеръ-офицера Ник. Мор. арест. р., Прасковѣ Слѣсарь 115 р.; отставному унтеръ-офицеру Сев. Мор. арест. р., Павлу Матвѣеву 105 р., а также выслать чрезъ почту, съ уплатою почтовыхъ расходовъ изъ назначеннаго же пособія, — въ Севастополь: отставнымъ: унтеръ-офицеру 40 Фл. эк., Гаврилѣ Легкому 105 р. и деньщику Капитанъ-Лейтенанта Кононовича, Дорошею Васильеву 106 р.; въ Симферополь: вдовѣ рядоваго 14 Ласт. эк., Маринѣ Андреевой 106 р. и женѣ отставнаго трубача Сев. музык. ком., Настасьѣ Максимовой 115 р.; въ Кузнецкъ (Сарат. губ.), отставному матросу 39 Фл. эк.,

Сайбулъ Шидулову 6 р.; въ Астрахань: Матросу 44 Фл. эк., Семену Аванасьеву 5 р. и казенному деньщику Лейтенанта Жеребцова, Федору Дмитриеву, 3 р.

2) Слушанъ рапортъ Члена Комитета Аронова (1-го Октября) съ вѣдомостью объ освидѣтельствованіи имъ, по данному порученію, суммъ Комитета; оказалось: къ 1-му минувшаго Сентября состояло въ наличности 8 508 р. 79 $\frac{1}{2}$ к., въ теченіи того мѣсяца поступило 25 783 р. 46 к., а израсходовано 10 957 р. 77 к., и затѣмъ осталось къ 1-му Октября 23 334 р. 48 $\frac{1}{2}$ к.

3) Слушанъ рапортъ Начальника Портовыхъ ротъ (27-го Сентября № 1383), при которомъ представлены излишне-вытребованныя на переведеннаго изъ 45 Фл. эк. въ Портовую № 23 роту, рядоваго Алексѣя Савельева, за потерю въ Севастополѣ движимаго имущества, 2 р. 97 к.; опредѣлено: деньги сіи записать по книгѣ Комитета на приходъ и увѣдомить о томъ Начальника Портовыхъ ротъ.

4) По выслушаніи представленнаго при рапортѣ Командира 43 Флотскаго экипажа, Капитана 1-го ранга Ендагурова (5-го Сентября № 4296), повѣреннаго Членами Комитета Доргобужиновымъ и Эппингеромъ, списка нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ 43 Флотскому экипажу изъ 33, 40 и 45-го, потерявшихъ въ Севастополѣ и Керчи движимое имущество, Комитетъ опредѣлилъ: утвердить распределеніе по этому списку въ безотлагательную выдачу, для окончательнаго удовлетворенія показанныхъ въ списокѣ нижнихъ чиновъ, за движимость потерянную въ Севастополѣ 40 чел. 189 р. и въ Керчи 8 чел. 55 р., всего 244 р.; каковую сумму и отпустить подъ росписку Капитана 1-го ранга Ендагурова.

5) Журналомъ, состоявшимся 17 Юля сего года, Комитетомъ было опредѣлено: поступившія въ Комитетъ, о вознагражденіи за потерю движимости, просьбы отъ вдовъ и сиротъ, убитыхъ въ Севастополѣ и умершихъ отъ ранъ лицъ Морскаго вѣдомства, препроводить, при особомъ списокѣ, въ Штабъ завѣдывающаго Морскою частію въ Николаевѣ, для выдачи просителямъ годовыхъ окладовъ, согласно Высочай-

шимъ повелѣніямъ отъ 4 и 10 Юля, на томъ основаніи, что за таковою выдачею годовыхъ окладовъ, Комитетъ не считаетъ себя въ правѣ опредѣлять уже имъ пособія за потерю движимости, если суммы Комитета не увеличатся. Нынѣ, усматривая изъ поступившихъ отъ помянутаго Штаба просьбъ, что нѣкоторымъ наследникамъ благороднаго класса слѣдуютъ годовые оклады послѣ такихъ *родственниковъ*, убитыхъ въ Севастополѣ и умершихъ отъ ранъ, отъ которыхъ не поступало въ Комитетъ, при жизни ихъ, просьбъ о вознагражденіи за потерю въ Севастополѣ *движимости*, за которую могли бы воспользоваться наследники, независимо полученія годоваго оклада, еще и пособіемъ отъ Комитета и принимая въ соображеніе, что наследники, имѣющіе право на полученіе послѣ убитаго родственника годовыхъ окладовъ, но предъявившіе Комитету претензію свою о потерѣ собственнаго движимаго имущества, не должны лишаться за такую собственную потерю пособія отъ Комитета, — Комитетъ счелъ справедливымъ, въ дополненіе вышеприведеннаго журнала своего (17 Юля) опредѣлить: а) Такихъ лицъ удовлетворять отъ Комитета за потерю *собственной* ихъ движимости, если бы имъ и слѣдовали послѣ родственниковъ годовые оклады; и б) на этомъ основаніи, препровожденные при отношеніи Коммисаріатской Экспедиціи Черноморскаго Интендантства 22 Августа № 7770), удержанныя изъ годоваго оклада, выданнаго вдовѣ Мичмана Леонтьева, слѣдовавшаго ей послѣ убитаго при оборонѣ Севастополя брата ея, Поручика Матвѣева, на пополненіе выданныхъ ей изъ Комитета въ безотлагательное пособіе. за потерю собственнаго ея, вдовы Леонтьевой, движимаго имущества въ Севастополѣ, 81 р., возвратить въ Коммисаріатскую Экспедицію для выдачи по принадлежности.

9-го Октября. Присутствовали: Предсѣдатель Аркасъ 1-й, Члены: Чигирь, Попандупуло, Столбннъ, Ароновъ, Эппингеръ и Управляющій дѣлами Доргобужиновъ.

1) Разсматривались просьбы потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, опредѣлено:

За потери въ Севастополь:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Коммисара 31-го Фл. эк., Губернскаго Секретаря, Матренѣ Львовой 150 р. и Лекарскаго Помощника Сев. Мор. госп., Коллежскаго Регистратора, Матренѣ Елисѣевой 100 р.; отставнымъ: Капитанъ-Мейтенанту Кутрову 250 р. и Чиновнику 9 класса, служившему въ Комитетѣ по устройству въ Севастополѣ сухихъ доковъ, Лону 150 р.; а также выслать чрезъ почту, съ уплатою почтовыхъ расходовъ изъ назначеннаго же пособія, въ Симферополь вдовѣ Коммисара 44 Фл. эк., Марѣ Андросовой 150 р.

б) Выдать окончательно, вдовамъ: матросовъ 38 Фл. эк.: Дарѣ Коноваловой 60 р. и Матренѣ Новохижной 50 р.; мастераго 19 Раб. эк., Матренѣ Даниловой 71 р. и трубоча 1 класса Сев. музык. ком., Ефросинѣ Марковой 110 р.; сиротамъ умершихъ: унтеръ-офицера 17 Раб. эк., Спиридона Елистратова, Никитѣ, Марѣ и Авдотѣ 90 р., и бомбардира Мор. Арт., Емельяна Мамаенко, Василию и Александрѣ 112 р.; женамъ отставныхъ: квартирмейстера 31 Фл. эк., Агафѣ Кириловой 15 р.; унтеръ-офицера 13 Ласт. эк., Христинѣ Григорьевой 105 р.; унтеръ-офицера 42 Фл. эк., Маринѣ Дмитріевой 115 р. и мастераго 19 Раб. эк., Екатеринѣ Плохтиной 70 р. и уволеннаго въ продолжительный отпускъ матроса 35 Фл. эк., Екатеринѣ Рябикиной 70 р.; писарю 1 кл. 1-й пол. 4 Ласт. эк., Кирилѣ Майбородѣ 20 р.; кантонисту 13 Раб. эк., Игнату Кирилову 100 р.; матросу 39 Фл. эк., Марку Ткаченко 6 р. и отставнымъ: унтеръ-офицеру 17 Раб. эк., Самойлѣ Дубко 115 р. и вольному матросу 31 Фл. эк., Трофиму Войчику 3 р.—Выслать чрезъ почту, съ уплатою почтовыхъ расходовъ изъ назначеннаго пособія, въ Севастополь: вдовамъ: мастеровыхъ унтеръ-офицеровъ 19 Раб. эк.: Хавронѣ Леоновой 110 р. и Фатимѣ Салѣвой 75 р.; мастеровыхъ того же экипажа: Пастасѣ Звенигородской 66 р., Натальѣ Письменной 56 р., Матренѣ Щетининой 75 р., Лукерѣ Будевкиной 75 р. и Загрѣ Ан-

даровой 100 р.; въ Бахчисарай: вдовамъ: унтеръ-офицера 17 Раб. эк., Афросинѣ Ивановой 120 р. и матроса 39 Фл. эк., Аксинѣ Гержинѣ 75 р.; въ Кромскъ: вдовамъ унтеръ-офицера Сев. Мор. арест. р., Иринѣ Дементьевой 70 р.; въ Астрахань: женѣ отставнаго унтеръ-офицера 36 Фл. эк., Авдотѣ Ковяхиной 90 р.; въ С. Петербургъ: матросу 33 Фл. эк., Логину Расторгуеву 50 р. и въ Бѣлгородъ: отставному боцману Ѳедору Бураеву 120 р.

За потери въ Керчи:

Выдать окончательно: вдовамъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ: 14 Ласт. эк., Марѣ Шетановой 110 р. и мастераго 19 Раб. эк., Матренѣ Толиковой 81 р.; вольнымъ матросамъ, братьямъ, Никифору и Аванасію Головенко 100 р. и отставнымъ: унтеръ-офицеру 14 Ласт. эк., Филимону Солоткову 115 р.; унтеръ-офицеру, служившему въ Черноморскомъ вѣдомствѣ, Михаилу Ильченко 110 р. и рядовому, служившему въ Черноморскомъ флотѣ, Алексѣю Финагѣеву 110 р.; всего 626 р., изъ коихъ 445 р. отослать чрезъ почту въ Керчь къ тамошнему Градоначальнику и 81 р. въ Ростовъ, что на Дону, къ находящемуся тамъ Коммисіонеру Черноморскаго вѣдомства Полковнику Рюмину, для выдачи согласно сообщеннымъ имъ свѣдѣніямъ, по принадлежности, съ удержаніемъ изъ назначеннаго пособія на уплату за пересылку.

2) По выслушаніи рапорта Командира 34 Фл. эк., (29 Сентября № 191), при которомъ возвращены излишне-вытребованные на матросовъ, прикомандированныхъ изъ 45 Фл. эк., за потери въ Севастополѣ имущества, получившихъ уже удовлетвореніе при означенномъ экипажѣ, 49 р., опредѣлено: деньги эти записать по шнуровой книгѣ Комитета на приходъ и увѣдомить о томъ Командира 34 Фл. экипажа.

3) Слушанъ рапортъ Командира 42 Фл. эк., (22 Сентября № 2084), съ препровожденіемъ оставшихся отъ убылыхъ нижнихъ чиновъ 466 р. 11 к., кои вытребованы были за потери имущества въ Севастополѣ; опредѣлено: означенныя

деньги записать по шнуровой книгѣ Комитета на приходъ и увѣдомить Командира 42 Фл. экипажа.

4) По выслушаніи представленнаго при рапортѣ Командующаго 1-ю половиною 4 Ласт. эк., Маіора Буткевича (13 Сентября № 3606), повѣреннаго Членами, Доргобужиновымъ и Эппингеромъ, списка нижнихъ чиновъ 4 Ласт. эк., потерявшихъ въ Севастополѣ движимое имущество, опредѣлено: утвердить распредѣленіе по тому списку, для окончательнаго удовлетворенія, за потеренную въ Севастополѣ движимость, 17-ти нижнимъ чинамъ того экипажа на 57 р.; каковыя деньги и отпустить подъ росписку Маіора Буткевича.

Сверхъ того, Комитетъ разсматривалъ просьбы и по другимъ, разнымъ, предметамъ, и мнѣнія свои по онымъ, имѣлъ счастье, особыми докладами, представлять на благоусмотрѣніе Государя Великаго Князя Генераль-Адмирала.

ОСМОТРЪ БАЛТІЙСКИХЪ МАЯКОВЪ

въ 1856 году.

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, въ Августъ 1856 года, Директоръ Балтійскихъ маяковъ, съ Директоромъ Гидрографическаго департамента осматривали наши Балтійскіе маяки и вообще состояніе Гидрографической части нашихъ Балтійскихъ портовъ. По возвращеніи изъ этой поѣздки, Директоры представили Высшему Морскому Начальству слѣдующій отчетъ.

1) О б ъ и с п р а в л е н и и п о в р е ж д е н н ы х ъ м а я к о в ъ .

Въ прошедшую войну почти всѣ маяки и знаки, стоящіе на отдѣльныхъ островахъ, повреждены непріателемъ; нѣкоторые же изъ находящихся на материкѣ, были разобраны или перекрашены по распоряженію мѣстныхъ начальствъ. Освѣтительныя принадлежности свезены были, при началѣ войны, въ безопасныя мѣста, и потерпѣли только неизбѣжную при перевозкѣ порчу въ нѣкоторыхъ частяхъ, которыя теперь исправлены при ламповой мастерской Дирекціи.

Съ нынѣшней весны приступлено къ исправленію поврежденій на маякахъ, и почти всѣ строенія приведены уже въ прежнее состояніе; именно : старыи каменный маякъ на Сескарѣ былъ разобранъ еще до начала войны и замѣненъ временнымъ деревяннымъ, который во время войны истребленъ непріателемъ; нынѣ построены опять такой же деревянный временной маякъ, и освѣщеніе его начато съ 1-го Августа.

Соммерскіи и оба Гохландскіе, башни которыхъ и жилища строенія были также повреждены непріятелемъ,—исправлены и освѣщены; равно какъ Родшхерскіи и Эггольмскіи.

Верхняя часть Кокшхерскаго была разобрана; на оставшейся нижней части нынѣ устроенъ временной фонарь. Возобновленіе по прежнему верхней части этого маяка, имѣется въ виду, и въ Строительномъ департаментѣ составлены уже планъ и смѣты для желѣзной надстройки въ 50 ф. высотой.

Наргенскіи, значительно поврежденный Англичанами при отходѣ ихъ осенью 1855 года, теперь уже совершенно исправленъ.

Оденгольмскіи, вновь построенный въ 1853 году, не потерпѣлъ отъ непріятеля, равно какъ и прочіе, къ западу лежащіе маяки: на Даго, на Эзелѣ и на Курляндскомъ берегѣ.

Верхняя часть Рижскаго маяка снята была въ 1854 году, и огонь горѣлъ въ фонарѣ на остаткахъ нижней части маяка, подобно какъ на Кокшхерскомъ. Нынѣ строится временной деревянный маякъ, подобный Сескарскому, саженьяхъ во 100 къ югу отъ стараго маяка. Выборъ мѣста и опредѣленіе высоты настоящаго маяка, не могли мы теперь опредѣлить потому, что на Форткаметской дамбѣ предполагаются разныя инженерныя постройки, расположеніе которыхъ также еще не опредѣлено. Впрочемъ— строящийся нынѣ временной маякъ, къ Октябрю будетъ готовъ и надолго можетъ служить тутъ для потребностей мореходцевъ (*).

Домеснесскіе маяки, частію разобранные и перекрашенные въ 1854 году, нынѣ приводятся въ прежній видъ (**).

2) Замѣченные недостатки въ освѣщеніи нашихъ маяковъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ морскихъ офицеровъ говорятъ, что наши отражательные маяки (съ рефлекторами) свѣтятъ хуже иностранныхъ, освѣщаемыхъ тѣмъ же способомъ. Не умѣемъ

(* По донесенію Директора маяковъ, маякъ этотъ уже готовъ и освѣщенъ съ 3-го Сентября.

(**) Исправленіе это кончено и маяки зажжены 27-го Августа.

сказать — до какой степени это справедливо; но если это такъ, то причины тому могутъ быть слѣдующія:

а) Отъ неправильной выдѣлки и дурнаго посеребренія нашихъ рефлекторовъ. Однако отзывъ извѣстнаго шведскаго механика Геллертсона, сообщенный въ Гидрографическій департаментъ Контръ-Адмираломъ Глазенапомъ изъ Стокгольма, доказываетъ, что рефлекторы наши выдѣланы лучше шведскихъ.

б) Отъ качества употребляемаго въ лампы масла. Опыты, произведенные въ предшествующіе годы при Дирекціи нашихъ Балтійскихъ маяковъ показываютъ, что чистѣйшее пламя даетъ деревянное масло; за нимъ слѣдуетъ сурьпное, потомъ подсолнечное и, наконецъ, употребляемое у насъ конопляное. Надъ рыбьимъ жиромъ и олеиномъ опыты у насъ не были сдѣланы.

На маякахъ шведскихъ, норвежскихъ и прусскихъ, по свѣдѣніямъ полученнымъ отъ Контръ-Адмирала Глазенапа, и по увѣренію коммерческихъ шкиперовъ, жгутъ сурьпное масло. У насъ это масло стоитъ въ $1\frac{1}{2}$ раза дороже коноплянаго, а подсолнечное почти въ одной цѣнѣ съ коноплянымъ (*). Слѣдовательно, для усиленія свѣта въ нашихъ лампахъ, безъ увеличенія издержекъ, можно ввести употребленіе подсолнечнаго масла или коноплянаго же, очищеннаго на дистилрномъ заводѣ въ С. Петербургѣ, что и имѣетъ Директоръ маяковъ въ виду.

в) Отъ величины пламени а это зависитъ отъ длины ламповыхъ стеколъ (трубокъ). Если для увеличенія свѣта пожелаемъ увеличить пламя, посредствомъ удлиненія ламповыхъ стеколъ, то количество масла будетъ сгорать въ $1\frac{1}{2}$ раза болѣе (**).

г) Отъ глубины параболы рефлектора. Наши рефлекторы

(*) Конопляное отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 75 к. пудъ, сурьпное до 5 и 5 р. 50 к. подсолнечное отъ 3 р. 50 к. до 4 р., деревянное отъ 8 до 9 руб.

(**) У насъ полагается въ часъ по 7 зол. на лампу, при длинѣ стекла въ 9 дюйм.: если удлинитъ стекло на 5 дюйм., то свѣтъ будетъ почти вдвое болѣе, и масла сгоритъ 10 или 12 золотниковъ.

имѣютъ фокусъ $3\frac{1}{2}$ дюйма, ширину до 22, и глубину 9 дюймовъ; Полковникъ Кислаковскій полагаетъ, что если фокусъ уменьшить до $3\frac{1}{4}$ дюймовъ, то ширина рефлектора, при той же глубинѣ, будетъ около 18 дюймовъ, и тогда густота пука лучей выиграетъ до 20 или $25\frac{0}{0}$, но потребуется, для освѣщенія того же пространства, вмѣсто 16 рефлекторовъ 18, т. е. издержка увеличивается почти на $15\frac{0}{0}$ (*).

д) Наши маяки въ глубокую осень и зимою подвергаются большей, чѣмъ маяки южнаго берега Балтики, разности температуры воздуха внутри и внѣ фонаря; отъ этого стекла въ рамкахъ отпачиваютъ, а при морозахъ, не смотря на непрерывное обтираніе, покрываются тонкимъ, тусклымъ слоемъ льда. Для уменьшенія этого неудобства, желательно, чтобы ширина фонарей не была излишне велика: прежніе фонари нашихъ маяковъ имѣли только 12 футъ въ діаметрѣ, а новые, на Наргенѣ и Оденсгольмѣ до 18 футъ, и потому, для нагрѣванія этихъ фонарей, надо было зимою ставить въ нихъ особыя жаровни или печи.

е) Почти всѣ морскіе офицеры наши просятъ, чтобы маяки наши освѣщались и въ лѣтнія свѣтлыя ночи, когда они, теперь, съ 16-го Мая по 1-е Іюля, не освѣщаются. Желаніе это основывается на томъ, что и въ Іюнѣ, при пасмурной погодѣ, нельзя видѣть неосвѣщеннаго маяка, огонь котораго конечно былъ бы виденъ. Требованіе это кажется намъ основательнымъ; но для удовлетворенія его надо еще сдѣлать соображеніе: какъ согласить это съ обычною у насъ въ это время починкою маяковъ, исправленіемъ освѣтительныхъ приборовъ, и сколько потребуется прибавить масла на освѣщеніе? (**).

(*) Нынѣшніе рефлекторы могутъ освѣщать уголь отъ 14 до 18°, следовательно, среднимъ числомъ, понадобится на полный кругъ 24 такихъ рефлектора, а узкихъ 27 или 28.

(**) Предположеніе это одобрено Его Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ, и въ будущемъ 1857 году предназначено, для опыта, освѣщать Сескарскій и нижній Голландскій маяки, въ продолженія всего лѣта. Освѣщеніе прочихъ маяковъ въ лѣтніе мѣсяцы, признано въ наступающемъ лѣтѣ неудобнымъ потому, что почти всѣ освѣтительные снаряды и фонари ихъ требуютъ еще поправокъ.

3) ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ УЛУЧШЕНІЯ ВЪ ОСВѢЩЕНІИ МАЯКОВЪ.

Превосходство свѣта Френеля, чрезъ преломляющія стекла, противу прежней и у насъ употребляемой, отражательной системы рефлекторовъ съ аргантова лампами, — неоспоримо. Но до введенія Френелева способа у насъ, надо приготовить людей для ухода за карселевскими лампами, употребляемыми Френелемъ. О сравнительной цѣнности освѣщенія этихъ лампъ, требующихъ лучшаго деревяннаго масла, можно судить изъ опытовъ, произведенныхъ нынѣшнею осенью въ Ревелѣ:

Въ двухъ окнахъ жилаго дома при Сѣверномъ Екатерининтальскомъ маякѣ, поставлены отдѣльно два рефлектора съ аргантова лампами; на одной изъ нихъ стекло обыкновенно у насъ употребляемое, въ 9 дюймовъ, на другой удлиненное. въ 14 дюймовъ. Разстояніе между рефлекторами около 20 футъ. Посреди ихъ, въ дверяхъ, поставлена рама съ чечевицеобразнымъ френелевскимъ стекломъ и карселевскою лампою перваго разряда, о четырехъ концентрическихъ свѣтильняхъ (*). Всѣ эти снаряды направлены къ W, на Юханталь.

3-го Сентября, погода ясная, ночь лунная, свѣтлая. Сперва зажгли огни въ рефлекторахъ. Наблюдатели стояли за Юхантальскимъ Госпиталемъ, верстахъ въ двухъ отъ маяка. Свѣтъ отъ рефлектора съ удлиненнымъ стекломъ былъ несравненно сильнѣе свѣта такого же съ обыкновеннымъ; но когда зажгли карселеву лампу, стоящую за френелевскимъ стекломъ, то свѣтъ обоихъ рефлекторовъ почти исчезъ въ этомъ ослѣпительномъ пукѣ сосредоточенныхъ преломленіемъ лучей.

18-го Сентября опытъ повторенъ, при пасмурной погодѣ, и выводъ оказался тотъ же, въ пользу френелева стекла.

(*) Бывшій Директоръ Балтійскихъ маяковъ, Генералъ-Лейтенантъ Спальфаревъ, вынулъ на нашемъ С. Петербургскомъ Стекланномъ заводѣ часть снаряда френелевой системы, по лекаламъ, полученнымъ изъ Франціи, для одной стороны фонаря, въ $\frac{1}{4}$ часть обвода круга; стекло это и лампа сохранились при Дирекціи, и надъ ними-то дѣланъ этотъ опытъ. Желающіе ознакомиться съ френелевою системою освѣщенія, могутъ прочесть описаніе маяковъ Средиземнаго моря, изданное въ Николаевѣ въ 1834 году.

Мѣсто не позволяло поставить большее число рефлекторовъ, для непосредственнаго сравненія сколько потребуется ихъ, чтобы уравнять свѣтъ съ Френелемъ. Да и исполнить это трудно: рефлекторы не могутъ быть такъ сближены между собою, чтобы пуки ихъ лучей, въ параллельномъ направленіи сплотились въ одинъ густой лучъ, подобный преломляемымъ лучамъ Френеля. Поэтому надо прибѣгнуть къ пособію фотометрическихъ приборовъ, которыхъ, при настоящихъ опытахъ, мы не имѣли.

Количество сгорѣвшаго масла, изъ трехъ-часоваго опыта, оказалось :

Въ аргантовой лампѣ съ обыкновеннымъ стекломъ, сгорѣло коноплянаго масла 20 золотниковъ, т. е. почти по 7 золотниковъ въ часъ, что составитъ по цѣнѣ $\frac{1}{4}$ коп.

Въ такой же лампѣ съ длиннымъ стекломъ сгорѣло въ часъ по 12 золот., на $1\frac{1}{2}$ копѣйки.

Въ карселевской лампѣ сгорѣло чистаго деревяннаго масла 240 зол. = $2\frac{1}{2}$ фунта въ часъ, по нынѣшнимъ цѣнамъ на 62 коп. (*).

Изъ этого слѣдуетъ, что освѣщеніе лампою Карселя (которая освѣщаетъ весь горизонтъ, если кругомъ ея будутъ поставлены Френелевы стекла), сравнительно съ одною нашею лампою стоитъ въ 82 раза дороже; и какъ на нашихъ маякахъ, для всего горизонта, употребляется только 24 лампы, то освѣщеніе полнаго горизонта по Френелю будетъ въ $3\frac{1}{2}$ раза дороже нашего; но при этомъ свѣтъ Френеля несравненно сильнѣе прежняго. Для освѣщенія же малыхъ угловъ, гдѣ у насъ употребляется 10 или даже только 4 лампы, способъ Френеля обойдется въ 8 и даже въ 20 разъ дороже, ибо та же лампа нужна и для малаго угла (**).

(*) Директоръ маяковъ полагаетъ, что старая карселевская лампа можетъ быть теперь усовершенствована и требуетъ менѣе масла (какъ видно изъ записки Кола, всего 117 зол. въ часъ). Поэтому слѣдано распоряженіе, о приобрѣтеніи такой лампы, для повторенія опытовъ и сличенія съ рефлекторами и лампами, предлагаемыми Англичаниномъ Ричардомъ Кларкомъ.

(**) Поэтому положено испытать у насъ Френелево освѣщеніе на Кокишерскомъ маякѣ, обнимающемъ весь горизонтъ. Приборъ этотъ уже заказанъ во Франціи г-ну Лепоти, цѣна его съ фонаремъ до 10 330 р.

До введенія этого способа у насъ, полагаемъ, для возможныхъ улучшеній въ нашемъ отражательномъ способѣ освѣщенія, сдѣлать слѣдующіе опыты.

а) При заготовкѣ масла къ будущему лѣту, взять часть потребнаго количества, сколько позволить цѣна, сурѣпнаго, подсолнечнаго и очищеннаго коноплянаго масла, и испытать освѣщеніе, въ бѣльшемъ противу прежняго размѣрѣ, на нѣкоторыхъ маякахъ нашихъ.

б) Удлинить ламповыя стекла на Южномъ Екатерининскомъ маякѣ или на другомъ, гдѣ окажется удобнѣе для сравнительнаго опыта.

в) Въмѣсто рефлекторовъ, требующихъ передѣлки по ихъ ветхости, заготовить новые, глубже и уже нынѣшнихъ, и сравнить ихъ со старыми на Наргенскомъ маякѣ, поставивъ на одной сторонѣ вертящагося штандарта эти новые рефлекторы, на другой, старые съ длинными стеклами, на третьей оставить нынѣшніе рефлекторы и стекла. Этимъ же способомъ удобно будетъ испытать и свѣтъ отъ различнаго масла.

г) Имѣющееся при Дирекціи маяковъ стекло Френеля съ карселевскою лампою, установить на Сѣверномъ Екатерининскомъ маякѣ (полагаемъ, что этого одного стекла доста-

Въ настоящее время, сосѣднія намъ сѣверныя государства имѣютъ слѣдующее число маяковъ:

	Съ освѣщеніемъ френеля.				Съ прежними рефлекторами.	ИТОГО.
	1 разр.	2 разр.	3 разр.	4 разр.		
Швеція	—	2	7	3	28	40
Норвегія	2	3	»	1	41	47
Данія	1	2	»	1	71	75
Пруссія	»	»	»	»	11	11
Итого	3	7	7	5	151	173

точно будетъ для освѣщенія угла въ 10°).—Между тѣмъ отдать къ лучшимъ ламповымъ мастерамъ въ С. Петербургѣ, нѣсколько мастеровыхъ отъ Дирекціи нашихъ маяковъ, для обученія уходу за карселевскими лампами и исправленію ихъ (*).

д) Заказать Ричарду Кларку одинъ рефлекторъ и лампу, и поставить ихъ въ число лампъ, освѣщающихъ Южный Екатерининтальскій маякъ. — Тогда можно будетъ сравнить это новое освѣщеніе съ френелевскимъ, а потомъ, для сравненія съ прежними нашими лампами, установить, если можно, этотъ

У насъ френелевское освѣщеніе употреблялось (съ 1846) только въ гаванскомъ фонарѣ въ Кронштадтѣ: это приборъ 6 разряда; въ прошломъ году перенесенъ онъ въ Петергофъ, и будетъ замѣненъ новымъ, такимъ же, полученнымъ нынѣшней осенью изъ Франціи. Всѣхъ же маяковъ мы имѣемъ:

	Береговыхъ.	Портовыхъ огней.	Пловучихъ.	ИТОГО.	
Балтійской Дирекціи .	24	6	3	33	Морскаго вѣдом- ства.
Финляндской Дирекціи.	7	»	»	7	
Въ Черномъ морѣ. . . .	12	2	3	17	
Въ Бѣломъ морѣ	4	»	»	4	
Въ Каспійскомъ	1	»	1	2	
Въ Камчаткѣ было. . . .	2	»	»	2	Вѣдомства Путей
На Ладожскомъ озерѣ . .	5	»	»	5	
На Онежскомъ	3	1	»	4	Сообщенія.
На Бѣломъ озерѣ	1	»	»	1	
На Байкалѣ	1	»	»	1	
Всего. . .	60	9	7	76	

(*) Къ сожалѣнію, ни кто изъ мастеровъ не беретъ на себя этого труда, подл разными предложеніями.

новый рефлекторъ на одной изъ сторонъ вертящагося штандарта Паргенскаго маяка (*).

Послѣ этихъ опытовъ можно будетъ опредѣлительнѣе сказать о средствахъ улучшенія нашихъ маяковъ; но, во всякомъ случаѣ, введеніе новаго способа должно быть сдѣлано не вдругъ, а послѣдовательно.

4) Предположенія о постройкѣ новыхъ маяковъ.

Бывшій Директоръ Балтійскихъ маяковъ, Генералъ-Лейтенантъ Спафарьевъ, основываясь на многократныхъ къ нему просьбахъ отъ коммерческихъ шкиперовъ, имѣлъ въ виду устроить еще новые маяки на берегахъ нашихъ и у мелей, именно: 1) на Южномъ концѣ Гогланда небольшой постоянный огонь; 2) на Ревельштейнѣ и 3) на Домеснескомъ рифѣ устроить прочные каменные маяки или ставить пловучіе. Предположенія эти, и даже модели для постройки Ревельштейнскаго и Домеснескаго маяковъ, были имъ представлены начальству, но представленія эти остались не исполненными.

Нынѣ просьбы объ учрежденіи новыхъ маяковъ возобновляются, не только отъ коммерческихъ, но и отъ военныхъ мореплавателей, и мы поставляемъ долгомъ своимъ представить на благоусмотрѣніе начальства мнѣнія наши о мѣрѣ возможности удовлетворить эти просьбы. Въ прилагаемомъ здѣсь перечнѣ, укажемъ на мѣста, гдѣ требуются новыя маяки, въ порядкѣ отъ востока:

1) На Стирсуденѣ, для обезпеченія судовъ, лавирующихъ внѣ огней Сескара и Толбухина, и для выходящихъ ночью изъ Біеркэ-зунда.

(*) Англичанинъ Ричардъ Кларкъ, изъ Лондона, предлагаетъ изобрѣтенные имъ рефлекторы посеребреннаго стекла, съ усовершенствованными лампами, дающими, по увѣренію его, свѣту болѣе чѣмъ карселевскія съ френелевыми стеклами. — Хотя изобрѣтеніе Кларка не испытано еще и въ самой Англій, но мы выписали одинъ такой рефлекторъ съ лампою, для сравненія съ френелевымъ. — Цѣна рефлектора и лампы Кларка, для угла около 45°, будетъ до 800 р. с., а для полнаго горизонта потребуется 8 такихъ лампъ и рефлекторовъ, что съ центральною колонною составитъ сумму до 10 000 р. с. Описаніе этого снаряда надѣмся сообщить въ слѣдующихъ книжкахъ Сборника.

По мнѣнію нашему, огонь этотъ дѣйствительно былъ бы полезенъ, но не представляетъ крайней необходимости.

2) На южной оконечности Гогланда имѣть невысокій маякъ, съ постояннымъ огнемъ, было бы весьма полезно, ибо большая часть пароходовъ проходитъ по южную сторону этого острова.

3) На Стеншерфъ маякъ съ постояннымъ, но отличительнымъ, огнемъ принесъ бы большую пользу для судовъ идущихъ въ Нарву, и для лавирующихъ западнѣе Гогланда.

4) На южной оконечности мели Калбодегрундъ, полезно бы было имѣть пловучій маякъ: Пеллингскій, или Гласхольмскій маякъ тутъ вовсе бесполезенъ, и служитъ только отрицательнымъ указателемъ опасности: *надо невидѣть его*, а это можетъ случиться, при ненастѣ, и на самой опасности.

5) Маякъ на Ревельштейнѣ значительно облегчилъ бы мореплавателей, не только при входѣ въ Ревель и при лавировкѣ, но и при прямомъ пути. Постоянный каменный маякъ конечно удовлетворилъ бы этому лучше пловучаго; но рѣшить возможность постройки такого маяка, можно будетъ только по тщательномъ изслѣдованіи дна моря на этой мели; а между тѣмъ можно ставить тутъ пловучій маякъ.

6) По желанію многихъ капитановъ нашего флота, покойный Генералъ-Лейтенантъ Спафарьевъ предполагалъ устроить небольшой маякъ съ 4 лампами, на низменной NO-ой части берега у Суропа, такъ чтобы этотъ огонь, освѣщая уголь въ 15 или 20°, служилъ створнымъ, съ верхнимъ Сурупскимъ огнемъ, для прохода между Наргэномъ и Мидель-грундомъ. По нашему мнѣнію, это было бы дѣйствительно полезно для входа къ Ревелю отъ запада, но не составляетъ существенной необходимости.

7) На Штапель-ботенѣ, при входѣ отъ сѣвера въ Монзундъ, тоже полезно бы было построить маякъ, на концѣ рифа, или ставить пловучій. Нынѣшнее пароходство наше весьма нуждается въ болѣе ясномъ означеніи этого опаснаго рифа, и потому Директоръ маяковъ имѣетъ въ виду, нынѣшнею зимою, для опыта, построить деревянный срубъ на концѣ рифа, при

глубинѣ 2 или 4 футъ, около лежащаго тутъ большаго камня. Если этотъ срубъ выдержать напоръ весенняго льда и устоять противу осеннихъ бурь, то можно будетъ построить тутъ и маякъ; а до постройки каменнаго маяка, можно ставить пловучій; укрываться на зиму можетъ онъ въ Тифегавань, на Даго.

8) На самой оконечности Дагерорта полезно бы было поставить хотя невысокій маякъ. Нынѣшній маякъ стоитъ на высотѣ до 350 футъ (*), вдали отъ оконечности мыса. Эта высота огня причиною, что онъ, какъ и Гогландскій, при пасмурной погодѣ, будучи закрытъ низкими облаками, не видѣнъ; а отдаленіе его отъ конца полуострова — затрудняетъ коммерческія суда въ минованіи этой оконечности. При устройствѣ же другаго, вспомогательнаго маяка, неудобства эти отстранятся.

9) При южномъ концѣ Монзунда, для входа пассажирскихъ пароходовъ и коммерческихъ судовъ, полезно бы было устроить маякъ на оконечности западнаго мыса Вердера или на Патерностерѣ. По мнѣнію нашему лучше построить маякъ на Вердерѣ, а на Патерностерѣ, — возобновить бывшій тутъ знакъ, о чемъ и сдѣлано уже распоряженіе. Потребность маяковъ при южномъ и сѣверномъ входахъ въ Монзундъ, почти необходима, и желательно, чтобы это исполнилось въ непродолжительномъ времени.

10) Маякъ на Кино также весьма нуженъ для судовъ идущихъ отъ юга въ Монзундъ и къ г. Пернову (**).

11) Маякъ на Руно надо переставить на средину этого острова или построить другой маякъ по восточную его сторону, и возобновить старыи западный маякъ. Рѣшить возможность постройки маяка на песчаномъ холмѣ по срединѣ

(*) Прѣжнее показаніе на картахъ Адмирала Сарычева, 538 футъ, не вѣрно.

(**) О устройствѣ этого маяка дѣло было уже рѣшено въ 1833 году, по повелѣнію исполненіе отложено, потому, что Рижское и Перновское купечество не могутъ взять на себя издержекъ постройки, а Морское Министерство имѣетъ расходы на постройки маяковъ болѣе нужныхъ.

острова, нынѣ мы не успѣли, и это имѣется въ виду при съемкѣ на будущее лѣто.

12) До рѣшенія вопроса о возможности постройки маяка на Домеснесскомъ рифѣ, полезно бы имѣть тутъ пловучій маякъ.

13) По западному курляндскому берегу, на протяженіи 60 миль, отъ Люзерорта до Мемеля, нѣтъ ни одного маяка. Между тѣмъ тутъ находятся два торговые порта наши: Виндава и Либава; входъ къ первому, до нѣкоторой степени, обозначается Люзерортскимъ малкомъ, но Либава не имѣетъ ни какой примѣты для судовъ, подходящихъ къ этому городу ночью. Либавское купечество, видя этотъ недостатокъ, рѣшилось просить, въ 1851 году, о дозволеніи построить на счетъ города маякъ при входѣ въ этотъ портъ. Военныя обстоятельства помѣшали исполненію этого намѣренія, и теперь торговый либавскій Комитетъ приступилъ снова къ соображеніямъ по этому предмету. Желательно, чтобы соображенія Комитета имѣли благоприятный успѣхъ.

14) По финляндскому берегу желательно бы было имѣть маякъ на островкѣ Седершеръ, между входами къ Свеаборгу и Борго, гдѣ нынѣ находится башня. Маякъ на этомъ мѣстѣ съ бѣльшею пользою, чѣмъ Пеллингскій (Гласгольмъ), служилъ бы для Камбодегрунда, и суда, подходящія ночью къ Свеаборгу, имѣли бы лучшаго указателя чѣмъ Кокшертъ (*). Кромѣ этого перемѣщенія маяковъ, полезно бы было имѣть пловучій маякъ по южную сторону Камбодегрунда.

Подробности, касательно точнаго избранія мѣстъ къ постройкѣ упоминаемыхъ здѣсь маяковъ, опредѣленіе ихъ высоты, способа освѣщенія и прочія подробности, требуютъ еще соображеній и совѣтовъ съ опытными моряками, и будутъ выполнены, по возможности, въ непродолжительномъ времени (**).

(*) Перемѣщеніе маяка на Седершеръ, Дирекція Финляндскихъ маяковъ имѣла въ виду еще до этого замѣчанія.

(**) Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, находя эти предположенія полезными, изволилъ приказать имѣть ихъ въ виду къ испол

5) О ФАРВАТЕРАХЪ ПРИ ВХОДАХЪ ВЪ ПОРТЫ.

Фарватеры къ портамъ нашимъ, стоящимъ при рѣкахъ, мелководны и ежегодно измѣняются. Полагаемъ, что если бы, для углубленія и очищенія ихъ, употребить землечерпательныя снаряды, подобныя употребляемымъ въ портахъ Пруссенію, по мѣрѣ важности мѣсть для обезпеченія мореплавателей, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) На Кокихерѣ къ будущему лѣту (1857 г.) слѣлать желѣзную надстройку и поставить на ней Френелевскій приборъ съ постояннымъ огнемъ второго разряда.

Въ слѣдствіе этого, Строительный департаментъ слѣлалъ распоряженіе объ изготовленіи, на одномъ изъ заводовъ въ С. Петербургѣ, желѣзной башни по плану одобренному Его Высочествомъ. Между тѣмъ Гидрографическій департаментъ, заказалъ въ Парижѣ, на заводѣ Лепота, приборъ Френеля, съ наружнымъ фонаремъ къ нему, за сумму 10 330 р. съ тѣмъ, чтобы этотъ снарядъ доставленъ былъ на мѣсто въ Маѣ 1857 года.

2) На Калбдегрундѣ, Ревельштейнѣ и Домеспесѣ, поставить пловучіе маяки. Поэтому, отъ Гидрографическаго департамента выписаны изъ Англій, чрезъ Генераль-Адъютанта Графа Путятина, и изъ Даніи, чрезъ Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмирала Глазенапа, новѣйшіе чертежи пловучихъ маяковъ, Галоперскаго и Тринделенскаго. По полученіи этихъ чертежей, предполагается построить суда: для Калбдегрунда и Ревельштейна въ Кронштадтѣ, а для Домеспеса въ Ригѣ.

3) На Штанепьботенѣ, для опыта, построить деревянную башню. Исполненіе этого Директоръ маяковъ имѣеть въ виду, чтобы башня была готова къ лѣту 1857 года.

4) На Сескарѣ, вмѣсто предполагаемой каменной башни маяка, построить желѣзную, и освѣтить приборомъ Френеля, второго разряда, съ мелькающимъ огнемъ; а до исполненія этого, освѣщать нынѣшній временный маякъ по прежнему.

5) На Руно, тщательно изслѣдовать грунтъ холма посреди острова, и если окажется возможнымъ — построить тутъ новый маякъ, для освѣщенія всего горизонта; если же это окажется невозможнымъ, то поставить другой маякъ на восточной сторонѣ острова.

6) На Кяно имѣть въ виду построеніе маяка, въ которомъ наиболее пуждаются коммерческія суда. Мѣсто для этого уже избрано на SW оконечности острова.

7) Маякъ на оконечности Дагерорта признанъ полезнымъ, и построеніе его имѣть въ виду.

8) На южномъ концѣ Гогланда, на Стеншерѣ, на Суропѣ, Стирсуденѣ и въ Монзундѣ на Верлерѣ, постройку маяковъ имѣть въ виду, по мѣрѣ возможности.

9) Для построенія маяка въ Либавѣ, ожидается отвѣтъ о рѣшеніи тамошняго торговаго Комитета.

сіи и Даніи, или даже просто *боронить* фарватеры граблями, то глубина на нихъ могла бы увеличиться и содержаться въ опредѣленной степени. Устройство плотинъ или моль, конечно также способствуетъ углубленію *стрежа*, если моламъ дано надлежащее направленіе и прочность; но у насъ, до сихъ поръ, всѣ эти средства очень неудовлетворительны. Укажемъ здѣсь вкратцѣ на нѣкоторыя, сдѣланныя нами наблюденія и собранныя справки.

1) Невскіе фарватеры къ С. Петербургу были очищены въ 1837 году, и для усиленія теченія по главному *стрежу*, вдоль южной его стороны сдѣланъ свайный забой. Этими средствами глубина на барѣ увеличилась до девяти футовъ; но съ того года фарватеръ не очищается, и нынѣ на барѣ 8¹/₂ фута. Полагаемъ, что если бы очищеніе это производилось ежегодно, весною, когда теченіе сильнѣе лѣтняго, то и одна землечерпательная машина, при внимательномъ употребленіи ея, могла бы не только поддерживать, но и увеличить глубину на барѣ. При этомъ надо конечно обратить вниманіе также и на осторожности противу засорѣнія фарватера, которыя, къ сожалѣнію, у насъ соблюдаются слабо.

2) Бары предъ рѣками Нарвою и Перною тоже можно бы очищать каждою весною, средствами городовъ Нарвы и Пернова, которые конечно выиграли бы при этомъ въ своей торговлѣ. О постройкѣ моль за предѣлы устьевъ этихъ рѣкъ здѣсь не говоримъ: это требуетъ большихъ издержекъ и предварительныхъ соображеній опытныхъ инженеровъ.

3) При устьѣ Двины строится нынѣ мола съ восточной стороны, отъ Магнусгольма; но направленіе ея, какъ утверждаютъ тамошніе лоцмана, не обѣщаетъ полнаго успѣха къ увеличенію силы теченія, и предназначаемый этою дамбою фарватеръ, къ WNW, будетъ труднѣе нынѣшняго прямого, отъ NtW. Очистительный землечерпательный снарядъ отъ Рижскаго Биржеваго Комитета дѣйствуетъ не довольно дѣятельно; но при всемъ томъ, глубина, съ нынѣшней весны, увеличилась изъ 11 до 13 футовъ при малої водѣ.

4) Виндавскій фарватеръ весьма часто, особенно осенью,

подвергается засорѣнію отъ намета песку сильнымъ бурномъ при SW вѣтрахъ; иногда случается, что въ самомъ устьѣ, между молами, глубина изъ 17 футъ уменьшается до 4 футъ; но при слѣдующемъ вскрытіи рѣки ледъ опять прорываетъ строжь, который, однако, отъ морскихъ вѣтровъ снова засоряется. Очистительнаго снаряда городъ этотъ не имѣетъ, а постройка молы остановилась за какими-то препятствіями, и теперь фарватеръ этотъ въ самомъ жалкомъ состояніи, хотя нынѣшняго лѣта глубина на барѣ его была до 13 футъ (*).

6) Постановка вѣхъ.

Нынѣ ставимыя у насъ около мелей вѣхи достаточно удовлетворяютъ потребности мореплаванія. Но желательно, что бы на болѣе опасныхъ меляхъ, какъ-то: на Калбодегрундѣ, Ревельштейнѣ, Штапельботенѣ и на концѣ Церлихскаго и Домеснескаго рифовъ, до постановки на нихъ пловучихъ маяковъ, ставились болѣе отличительные знаки, на примѣръ: бочки или бакены (**).

Чтобы вѣхи на меляхъ могли быть выставяемы тотчасъ по вскрытіи льда, полезно бы имѣть, вмѣсто нынѣшнихъ лоцъ-судовъ, транспорты съ винтовымъ двигателемъ. Объ этомъ уже упомянуто въ новомъ положеніи о Балтійскихъ маякахъ и лоціи; желательно, чтобы исполненіе не отлагалось надолго; тѣмъ болѣе, что нынѣшнія лоцъ-суда уже

(*) По предмету углубленія фарватеровъ и о мѣрахъ осторожности противу засорѣнія ихъ, сдѣлано сношеніе съ мѣстными начальствами.

(**) Его Высочество изволилъ дозволить постановку бочекъ, какъ *вспомогательныхъ* знаковъ, не измѣняя однако настоящей постановки вѣхъ. Между тѣмъ имѣть въ виду постройку желѣзныхъ бакеновъ, до 28 футъ высотой, съ колоколомъ, подобно тому, который ставится предъ входомъ въ Ригу. Бакенъ этотъ, по отзыву Рижскаго капитана надъ портомъ, иногда срываетъ волненіемъ при крѣпкомъ NW, и звукъ колокола съ павѣтра не слышнѣн. Чертежи такихъ бакеновъ сообщены отъ Гидрографическаго Департамента въ Техническій Комитетъ Кораблестроительнаго Департамента. Описание этого бакена напечатано въ настоящей книжкѣ Сборника (н. о. стр. 154).

ветки, и едва ли въ состояніи будутъ исполнить свои обязанности въ слѣдующую весну (*).

7) О Лоцманскихъ сигналахъ.

При введеніи общенародныхъ сигналовъ, желательно бы ввести и при лоцманскихъ станціяхъ у портовъ, сигналы о глубинѣ фарватера. Сигналы эти уже давно дѣлаются у насъ Рижскими и Архангельскими лоцманами; надо бы и въ прочихъ портахъ ввести ихъ, соблюдая, по возможности, тѣ же знаки и правила.

Для подавія помощи бѣдствующимъ полезно бы завести при портахъ нашихъ, и хотя на нѣкоторыхъ маякахъ, спасительныя принадлежности, подобныя употребляемымъ въ Даніи и Франціи, какъ-то: хорошія спасительныя лодки, мортирки для бросанія снаряда съ перленемъ, каучуковые мѣшки, и проч., что признается нужнымъ по ближайшему разсмотрѣнію этого вопроса (**).

(*) По приказанію Его Высочества, Генераль-Адмирала, заказаны въ Лондонѣ, на верфи Самьюда, два винтовые транспорта, слѣдующихъ размѣровъ:

	<i>Меньшій.</i>	<i>Большій.</i>
Длина между перпендикулярами	120 ф. д.	130 ф.
Ширина	18 —	20 —
Глубина трюма	12 —	12 —
Углубленіе въ водѣ	8 —	8 —
Водоизмѣщеніе	180 топь.	250 топь.
Машины, паровыя силы	30 силъ.	30 силъ.
Транспорты будутъ подымать чистаго груза, кроме машинъ	150 топь.	160 топь.
Угля помѣстятъ	15 топь.	30 топь.
Ходу, по обѣщанію строителя, будутъ имѣть отъ 6 до 6½ т.		отъ 7 до 7½ т.

Большій названъ «Бакенъ», меньшій—«Вѣха». Они должны быть пригелены въ Кронштадтъ весною 1857 года.

(**) Для спасенія портовъ, маяковъ и лоцманскихъ станцій спасительными лодками, Его Высочество изволилъ приказать предварительно испытать лодку которая строится на Охтенской верфи. Описание этихъ лодокъ будетъ сообщено въ Сборникѣ впоследствии.

8) О КОММЕРЧЕСКОМЪ ПАРОХОДНОМЪ СООБЩЕНІИ.

Хотя предметъ этотъ и не относится прямо къ цѣли нашей поѣздки, но имѣвъ случай лично видѣть и испытать нѣкоторыя неудобства путешествій на частныхъ пароходахъ, смѣю упомянуть здѣсь о главныхъ:

1. Пароходы содержащіе сообщеніе между С. Петербургомъ, Ревелемъ, Ригою и Либавою, берутъ пассажировъ болѣе чѣмъ удобство помѣщенія, и даже безопасность, то позволяютъ. Въ 1855 году было объ этомъ разсматриваемо въ Морскомъ Ученомъ Комитетѣ постановленіе для рѣчныхъ пароходовъ, и сообщено Министерству Внутреннихъ дѣлъ. Не умѣемъ сказать, приведено ли оно въ исполненіе на рѣчныхъ пароходахъ, но на морскихъ оно не исполняется; случается даже, что пассажиры изъ промежуточныхъ портовъ, взявъ билеты 1-го класса, принуждены проводить ночи въ тѣснотѣ на открытой палубѣ, а иногда и вовсе не получаютъ мѣста, и принуждены оставаться. Такъ случилось нынѣ со многими семействами получившими билеты на пароходъ *Тетисъ* въ Гапсалъ и Аренсбургъ.

2) Пароходы г. Берда стары и слабы по силѣ машинъ; отъ этого плаваніе на нихъ не только медленно и неопредѣлительно, но и не безопасно.

3) Шкиперы на этихъ пароходахъ, большею частію иностранцы, незнающіе Русскаго языка. Неужели воспитанники нашего коммерческаго мореходнаго училища не могутъ служить на этихъ пароходахъ, хотя помощниками заморскимъ шкиперамъ, штурманами?

4) Цѣны на жизненные припасы очень высоки, не смотря на то, что они на нѣкоторыхъ пароходахъ бываютъ не лучшихъ качествъ.

Все это могло бы быть приведено въ лучшее состояніе, если бы владѣльцы этихъ пароходовъ, получая значительныя выгоды отъ пассажировъ, обратили бы нѣкоторое вниманіе и на удобства для нихъ (*).

(*) По этому предмету Его Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ свестись съ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ.

РАЗНЫЯ БѢДСТВІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ СУДОВЪ**ВЪ БАЛТИЙСКОМЪ МОРЬ, ВЪ 1856 ГОДУ (*).**

— 28-го Сентября 1856 года разбился русскій купеческій тендеръ «Шарлота» (**), ставшій на мель на западномъ рифѣ о-ва Даго. Команда, состоящая изъ 4 человекъ, спасена; большая часть груза и такелажъ свезены на берегъ.

— 6-го Ноября, въ 10 ч. пд., по NO сторону о-ва Даго, при NW вѣтрѣ и мятели, потерпѣлъ крушеніе, на мели Ильмъ-грундѣ, купеческій бригъ *Dondangen* (шкиперъ Вестербергъ), съ грузомъ соли, шедшій изъ Ливерпуля въ Гельсингфорсъ. Судно это стало на мель въ разстояніи одной мили отъ берега, и при первомъ ударѣ о камень, трюмъ наполнился водою. Команда изъ 5 человекъ состоящая, часть груза и такелажъ спасены.

— 9-го Ноября, въ 3½ ч. пд., на Нарвскомъ рейдѣ въ виду маяка (на NtO½ O въ 14 верстахъ), при свѣжемъ SW вѣтрѣ, потерпѣло крушеніе англійское 3-хъ мачтовое купеческое судно *Highland-Mery* (шкиперъ Джоржъ Джордисонъ), шедшее изъ Кронштадта за границу, съ грузомъ досокъ и желѣза; пассажировъ на суднѣ не было, а команда, состоящая изъ 14 человекъ, спасена. Шкиперъ объявилъ, что, не доходя до о-ва Гогланда, встрѣтилъ крѣпкій порывистый вѣтръ сначала отъ W, а потомъ NW, съ выгою и морозомъ; небудучи въ состояніи удерживать своего мѣста, принужденъ былъ спуститься отъ вѣтра и 8 Ноября, съ раз-

---

(*) Изъ донесеній Смотрителей маяковъ.

(**) См. М. Сб. 1856 г. № 14, оф., стр. 37.

свѣтомъ, прибылъ на Нарвскій рейдъ, потерявъ въ морѣ рудъ. 9 Ноября, около полдня, по значительной течи въ суднѣ, выпустивъ канатъ, пошелъ въ берегъ, и не доходя до него около версты, сталъ на мель, гдѣ судно окончательно наполнилось водою.

— 10-го Ноября, въ 5 ч. ппд., на Нарвскомъ рейдѣ въ виду маяка (нѣсколько южнѣе перваго судна), при SW крѣпкомъ вѣтрѣ съ вьюгою, потерпѣлъ крушеніе англійскіи купеческій бригъ *Leviatha*, (шкиперъ Георгъ Яксонъ), шедшее изъ Фридрихсгамма за границу, съ грузомъ планокъ; пассажировъ на суднѣ не было, а команда, состоящая изъ 8 человекъ, спасена. Шкиперъ объявилъ, что, не доходя до о-ва Гогланда былъ встрѣченъ крѣпкимъ порывистымъ вѣтромъ отъ W, а потомъ отъ NW, съ вьюгою и морозомъ, и будучи не въ состояніи удерживать своего мѣста, спустился отъ вѣтра въ Нарву, куда и прибылъ 8 Ноября. 10 Ноября, въ ночи, крѣпкимъ порывистымъ SW былъ сорванъ съ якорей и брошенъ на мель, гдѣ судно наполнилось водою.

— Того же числа, въ 7 ч. ппд., въ виду того же маяка (нѣсколько сѣвернѣе перваго судна), при SW вѣтрѣ, потерпѣло крушеніе англійское 3-хъ мачтовое купеческое судно *Halfson* (шкиперъ Вилиамъ Капманъ), шедшее изъ Кронштадта за границу, съ грузомъ досокъ, желѣза и льнянаго семени; пассажировъ не было, а команда, состоящая изъ 15 человекъ, спасена. Шкиперъ объявилъ, что не доходя до о-ва Гогланда встрѣтилъ крѣпкій порывистый W, а потомъ NW, съ вьюгою и морозомъ, и будучи не въ состояніи удерживать своего мѣста, спустился въ Нарву; съ разсвѣтомъ 8 Ноября прибылъ на рейдъ, а 10-го, въ ночи, крѣпкимъ порывистымъ SW вѣтромъ, судно сорвало съ якорей и бросило на мель, гдѣ оно окончательно наполнилось водою.

— 13-го Ноября отъ прибывшаго берегомъ къ устью рѣки Наровы шкипера англійскаго купеческаго брига *Эй-о*, Вильяма Эдуарда, съ 8 человекъ матросъ, получены свѣдѣнія, что бригъ *Эй-о*, шедшій изъ Кронштадта въ Лондонъ, съ грузомъ овса, и державшійся по О-ю сторону о-ва Гогланда,

былъ встрѣченъ 8 Ноября въ ночи, наноснымъ льдомъ, которымъ судно прижало къ южному берегу, такъ что въ 3 часа утра бригъ сѣлъ на мель, въ разстояніи отъ мыса Гакгофа къ О-ту въ 3 верстахъ, и наполнился водою. Судно это затонуло отъ Нарвскаго маяка къ N около 30 верстъ, а отъ ближайшаго берега въ полуверстѣ.

— Того же числа въ 1 ч. ппн. въ виду Рижскаго маяка, при сильномъ NW и NO вѣтрѣ, потерпѣла крушеніе русская шкуна «Фениксъ» (шкиперъ Фось), шедшая изъ Ревеля къ Рижскому порту, съ баластомъ. Шкуна эта не будучи въ состояніи держаться подъ парусами и удалиться въ море, пошла безъ лоцмана въ рѣку, но по незнанію фарватера попала на мель, въ разстояніи отъ маяка къ NO въ 1 верстѣ. Команда, состоящая изъ 7 человекъ, переѣхала на берегъ на своей шлюпкѣ.

— 18-го Ноября, въ 12½ ч. ппд., на рифѣ по SW-ю сторону о-ва Наргена въ $\frac{1}{4}$ версты отъ берега, при SW посредственномъ вѣтрѣ и густомъ снѣгѣ, потерпѣлъ крушеніе англійскій купеческій пароходъ *Black-Sea* (шкиперъ Джемсъ Штокдаль), на пути изъ Ревеля въ Гуль, съ грузомъ пшеницы и льнянаго семени. Команда, состоящая изъ 18 человекъ, а равно и бывшіе на пароходѣ 2 пассажира, спасены; небольшая часть груза перевезена на берегъ. По объявленію шкипера, пароходъ попалъ на рифъ за большимъ снѣгомъ, и 7 Декабря, какъ донесли жители острова, разбился.

ИЗВѢСТІЕ О ПЛАВАНІИ НАШИХЪ СУДОВЪ ЗА ГРАНИЦЕЮ.**Эскадра Контръ-Адмирала Беренса.**

30-го Ноября Контръ-Адмиралъ Беренсъ увѣдомилъ изъ Шербурга, что исправленіе винтоваго фрегата «Палканъ» кончено и онъ вышелъ на рейдъ; Адмиралъ при этомъ замѣчаетъ, что всѣ работы по дополнительному скрѣпленію кормовой части фрегата произведены весьма надежно.

«Если какимъ либо случаемъ, продолжаетъ Контръ-Адмиралъ Беренсъ, нашимъ военнымъ судамъ за границей, придется имѣть нужду въ исправленіяхъ, то нельзя рекомендовать ничего лучше Шербургскаго порта: независимо отъ удобства входа и превосходныхъ средствъ порта, отличное производство работъ и предупредительность мѣстныхъ властей даютъ ему преимущество предъ многими портами Канала».

До-сихъ-поръ продолжаютъ дуть S и SW крѣпкіе вѣтра, такъ что на здѣшній рейдъ пришло до 70 купеческихъ кораблей загнанныхъ бурей. Эскадра наша выжидаетъ переменны вѣтра и находится въ полной готовности къ снятію съ якоря.

Выждавъ переменны вѣтра, «Выборгъ» и «Касторъ» пойдутъ въ Кадиксъ, а фрегатъ «Палканъ» и бригъ «Филоктетъ» будутъ продолжать плаваніе по слѣдующей инструкціи: Выйдя изъ Шербурга вмѣстѣ, по назначенію, фрегатъ и бригъ по возможности должны держаться соединенно; въ случаѣ непредвидѣннаго разлученія, соединяются на условенныхъ заранѣе рандеву. На пути, «Палканъ» зайдетъ въ Генуа и пошлетъ въ Ниццу извѣстіе о своемъ прибытіи. «Палканъ» и «Филоктетъ» окончательно соединятся въ Пирей, и оттуда фрегатъ пойдетъ въ Афины, а бригъ въ Константинополь.

При этомъ рапортѣ Контръ-Адмиралъ Беренсъ представилъ письмо къ нему Шербургскаго мера, при семъ въ переводѣ прилагаемое:

Шербургъ 7 Декабря (п. с.) 1856 г.

Адмиралъ! предъ отплытіемъ вашимъ, позвольте снова выразить чувства, питаемая лично мною, и которыми проникнуты всѣ жители города, которымъ я имѣю честь управлять. Пребываніе на нашемъ рейдѣ эскадры подъ вашимъ начальствомъ состоящей, произвело эпоху въ нашихъ лѣтописяхъ. Великолѣпные праздниковъ, данныхъ вами и вашими офицерами, сообщило нашему городу одушевленіе, къ которому мы мало привыкли; но что въ нашихъ глазахъ всего дороже, это — предупредительное радушіе и, въ особенности, рыцарская вѣжливость, господствовавшая въ нашихъ сношеніяхъ. Ваши матросы, постоянно, своимъ наружнымъ видомъ и поведеніемъ оправдывали вполнѣ тотъ духъ дисциплины, которымъ отличаются столь достойно войска Его Величества Императора Всероссійскаго. Наконецъ, Адмиралъ, эскадра ваша захотѣла оставить нашимъ бѣднымъ свидѣтельство своего великодушнаго сочувствія. Пріютъ Св. Маріи сохранить о нить вѣчныя воспоминанія. Да позволено мнѣ будетъ присоединить выраженіе моей признательности, къ такой же признательности облагодѣтельствованныхъ вами старцевъ и сиротъ.

Подписалъ: Gude.

$\frac{4}{16}$ Декабря изъ Шербурга, по телеграфу, дано знать, что эскадра наша вышла въ море, при хорошей погодѣ, по назначенію въ Кадиксъ.

ПАРОХОДО-ФРЕГАТЪ «ОЛАФЪ».

Командиръ пароходо-фрегата «Олафъ» капитанъ 1-го ранга Веймарнъ, донося о благополучномъ состояніи парохода и команды, увѣдомляетъ, что 2-го Ноября, по приказанію Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, «Олафъ» изъ Виллафранки ходилъ въ Геную,

за Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Еленой Павловной.

3-го Ноября Ея Императорское Высочество изволила прибыть на пароходъ, который тотчасъ же отправился въ Виллафранку, куда 4-го Ноября Ея Высочество изволила прибыть въ вожделѣнномъ здравіи.

Клиперы «Наѣздникъ» и «Опричникъ» (*).

— Въ послѣднемъ № Морскаго Сборника 1856 года было сообщено, что клиперъ «Наѣздникъ» находится въ Норвежскомъ портѣ Гамерфестъ; нынѣ по послѣднимъ извѣстіямъ отъ 24 Октября 1856 г. видно, что клиперъ этотъ, окончивъ необходимыя исправленія и готовый выйти въ море, былъ задержанъ на Гамерфестскомъ рейдѣ, крѣпкими W-ми вѣтрами, коихъ сила часто доходила до степени шторма. По позднему времени года клиперъ принужденъ оставаться въ этомъ портѣ до Января мѣсяца, т. е., до болѣе благопріятнаго времени. Гамерфестскій рейдъ никогда не покрывается льдомъ, и командиръ клипера надѣется при первой возможности перейти въ одинъ изъ южныхъ портовъ Норвегіи, чтобы сколь возможно быть ближе къ Россіи. На клиперѣ все благополучно.

— Клиперъ «Опричникъ» достигъ благополучно береговъ Даніи и, какъ было также упомянуто въ послѣдней книжкѣ Сб., по распоряженію правительства нашего, оставленъ зимовать въ Копенгагенѣ. Начальникъ отряда клиперовъ Флигель-Адъютантъ Капитанъ 1 ранга Поповъ доставилъ оттуда о плаваніи этого клипера изъ Архангельска подробное донесеніе, изъ котораго видно, что «Опричникъ» разлучившись, въ туманѣ, съ «Наѣзникомъ» при самомъ выходѣ изъ Архангельска, обогнулъ Св. Носъ, прекратилъ пары и продолжалъ плаваніе подъ парусами. Сначала свѣжіе переменные вѣтра подвигали клиперъ впередъ довольно быстро, но съ приближеніемъ къ Нордкапу, благополучныя обстоятельства

(*) См. М. Сб. 1856 г. № 14, оф. стр. 49.

его оставили: наступившіе постоянно-крѣпкіе вѣтра съ морозомъ и огромною зыбью задержали клиперъ цѣлый мѣсяцъ въ широтѣ выше 70°. Въ продолженіе этого времени «Опричникъ» девять разъ, въ различные дни, терпѣлъ жестокіе штормы отъ SW, часто переходившіе къ NW, и при этомъ направленіи непремѣнно сопровождавшіеся морозомъ отъ 5° до 9°. Въ различныхъ неблагопріятныхъ и тяжелыхъ обстоятельствахъ этого плаванія, столь поздняго по времени года, можно было убѣдиться, что клиперъ «Опричникъ», принадлежащій къ роду судовъ, впервые являющихся въ нашемъ флотѣ, вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію и способенъ бороться со всѣми прихотями моря. Первые штормы, пишетъ г. Поповъ, «я старался править въ бейдевиндъ, и для этого держалъ штормовые зарифленные трисели и фокъ-стаксель; слѣдствіемъ этой мѣры было то, что мы, плывя на клиперѣ, плавали еще и на палубѣ; силою вкатывающихся волнъ, людей перебрасывало черезъ наши высокіе комельсы, закрытые глухими люками; подвѣтренный вельботъ взягій на палубу раздробило въ щепу на шкафутѣ, а навѣтренный сорвало съ боканцевъ и унесло за бортъ; рубка, благодаря прочности установки, уцѣлѣла».

Громадное океанское волненіе часто заставляло опасаться оставлять клиперъ подъ однимъ гротъ-триселемъ, какъ это впоследствии постоянно дѣлалось; при этой предосторожности только одни гребни валовъ падали безсильно на палубу и изрѣдка ударяли въ корму; кромѣ того близость подвѣтреннаго берега, или точнѣе, неизвѣстность точнаго мѣста судна, при неправильномъ и значительномъ теченіи, — заставляли нести паруса не по силѣ вѣтра.

Разительнымъ доказательствомъ значительности теченія въ этихъ широтахъ, г. Поповъ приводитъ одинъ изъ нѣсколькихъ случаевъ, именно 11-го Октября, когда послѣ пятидневнаго облачнаго неба, наконецъ могли опредѣлить мѣсто судна по обсерваціямъ, то долгота по хронометру оказалась восточнѣе счислимой на 115 миль. Можно бы было усомниться въ вѣрности обсервацій, дѣлаемыхъ при огромной зыби, ежели

бы очистившіяся горизонтъ не показалъ близости Лафоденскихъ острововъ.

Въ штормъ 15 Сентября, разразившіяся съ особенною силою, клиперъ потерялъ утлегарь, постоянно выдерживавшія до-тѣхъ-поръ всѣ прежнія испытанія; потерю эту г. Поповъ приписываетъ собственной непредусмотрительности, и именно тому, что въ Архангельскѣ не былъ положенъ гордень для поддержки утлегаря сверху, необходимый, когда кливеръ убранъ на бушпритѣ, и хотя на «Опричникѣ» имѣлось два временные конца въ 3 дюйма толщины, но одинъ изъ нихъ протерся, а другой лопнулъ.

30 Октября, клиперъ идучи къ S, получилъ вѣтръ отъ NNW, скрѣпчавшія къ вечеру до степени шторма; подъ однимъ штормъ-брифокомъ ходу было 11 узловъ, а длина волнъ замѣчена почти въ полтора раза болѣе длины клипера; «я всю ночь не сходилъ съ палубы, пишетъ г. Поповъ, сначала опасаясь за клиперъ и располагая привести къ вѣтру, а потомъ любуясь легкостью, съ которой корма всплывала на волненіе».

1 Ноября едва стихнувшій вѣтръ задулъ опять съ силою шторма уже отъ WNW; носъ клипера придавило къ водѣ до такой степени, что онъ сталъ зарываться и казалось что волненіе съ навѣтра зальетъ клиперъ; при такихъ обстоятельствахъ, не смотря на желаніе продолжать плаваніе по курсу, привели къ вѣтру и остались подъ зарифленнымъ гротъ-триселемъ; маневръ этотъ, не смотря на свою опасность, исполненъ благополучно.

Въ Скагеракъ клиперъ вступилъ подъ парами, и обогнувъ Скагенъ, взялъ лоцмана съ о-ва Харегольма, у котораго, за крѣпкимъ вѣтромъ, стоялъ на якорѣ одни сутки, и наконецъ 11 Ноября въ 8 часовъ вечера «Опричникъ» бросилъ якорь на Гельсинорскомъ рейдѣ.

Плаваніе клипера въ столь позднее время года и въ столь высокихъ широтахъ, должно было повлечь за собою неразлучные съ нимъ штормы и морозы; г. Поповъ пишетъ, что въ большихъ широтахъ солнце почти не показывалось, день

продолжался не болѣе четырехъ часовъ, и съ выхода изъ Архангельска до самаго Гельсинора палуба не просыхала; вѣтръ даже и стихавшій не давалъ возможности съ пользою употребить это время, потому что морозъ, обращалъ въ одну сплошную массу паруса, бортъ и бухты такелажа. Чтобы оттаять все это, отогрѣть и обсушить людей разводили огонь въ машинѣ, и такимъ образомъ черезъ день и два не ранѣе, начинали мѣнять чинить и ставить паруса, постепенно. Отъ морозу, особенно много терпѣли паруса, ломаясь преимущественно въ рифъ-сезняхъ; форъ-стенги-стаксель, какъ постоянно обдаваемый водою, страдалъ наиболѣе.

Во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ этого плаванія, неусыпная заботливость командира клипера Капитанъ-Лейтенанта Сарычева при добросовѣстной помощи гг. офицеровъ, относительно здоровья и добраго духа команды, достигла блистательнаго результата: въ продолженіи всеі кампаніи имѣлось больныхъ нижнихъ чиновъ, среднимъ числомъ, по два человѣка въ день. Всего пользовалось при судовомъ лазаретѣ нижнихъ чиновъ 5 человѣкъ.

ИСКУСТВЕННАЯ НОГА Г. САНТАНАННЕНОВА.

Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ № 274, отъ 14 Декабря 1856 года, было помѣщено слѣдующее:

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, въ отношеніи къ господину Военному Министру отъ 1-го сего Декабря, изволилъ изъяснить: что Инженеръ-Подпоручикъ Сантананнень, уже извѣстный Его Высочеству отличнымъ выполненіемъ, прежде сего, разныхъ заказовъ для увѣчныхъ моряковъ, сдѣлалъ нынѣ искусственную ногу, для Поручика Арсенальныхъ ротъ Рекшинскаго, по испытаніи которой на г. Рекшинскомъ, въ присутствіи Контръ-Адмирала

Бутакова и Камеръ-Юнкера Доргобужина, оказалось, что механизмъ оной доведенъ до замѣчательной степени совершенства, такъ что г. Рекшинскій не только ходитъ безъ костылей, но даже хромаетъ весьма немного, ѣздитъ верхомъ, встаетъ со стула и поднимаетъ предметъ съ земли безъ посторонней помощи. Посему Его Высочеству угодно, чтобы изобрѣтеніе г. Сантананеева сдѣлано было извѣстнымъ по Военному вѣдомству, дабы лишившіеся ноги сухопутные воины могли воспользоваться благодѣтельными послѣдствіями сего изобрѣтенія, обращаясь съ заказами къ Инженеръ-Подпоручику Сантананееву въ г. Николаевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ изобрѣтатель могъ получить вполне заслуженное возмездіе за труды его на пользу страждущаго человѣчества. Цѣна механической ноги работы г. Сантананеева не превышаетъ ста пятидесяти рублей серебромъ. Подробное описаніе оной въ непродолжительномъ времени помѣщено будетъ въ Морскомъ Сборникѣ. Инспекторскій Департаментъ, о содержаніи означеннаго отношенія Его Высочества Генералъ-Адмирала, по приказанію господина Военнаго Министра, имѣетъ честь объявить по Военному вѣдомству.

Редакція Морскаго Сборника доводитъ до свѣдѣнія своихъ подписчиковъ, что описаніе устройства искусственной ноги г. Сантананеева не вошло въ нынѣшнюю книжку, по неготовности рисунковъ, необходимыхъ при чтеніи этой статьи.

ИЗВѢСТІЕ О ПУТЕШЕСТВІИ

Его Императорскаго Высочества Государя Великаго
Князя Константина Николаевича.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать 25-го Декабря въ семь часовъ вечера изъ С. Петербурга на Ковно и Кенигсбергъ. Его Императорское Высочество намѣревается провести нѣсколько времени съ Государынею Императрицею, Родительницею Своею, находящеюся въ Ниццѣ, и съ Супругою, Великою Княгинею Александрою Юсифовною. Ея Высочество изволилъ находиться у Сестры своей, Королевы Ганноверской, въ Ганноверѣ.

Великій Князь изволилъ путешествовать за границею подъ именемъ Адмирала Романова. Его Высочество сопровождаютъ Каммергеръ Головинъ, и Адъютанты: Полковникъ Грейгъ и Лейтенантъ Князь Ухтомскій.

Телеграфической депешей, поданной въ Динабургъ, 27 Декабря въ 11 ч. 26 м., и полученной здѣсь того же дня въ 11 ч. 50 м. утра, увѣдомили: «Сего дня утромъ, Генераль-Адмиралъ прибылъ благополучно въ Динабургъ. Черезъ два часа ѣдетъ дальше. Въ Рѣжницѣ сняли полозки».

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ПОРТОВЪ.**НИКОЛАЕВЪ.**

28-го Октября, (1856 г.) транспортъ «Прутъ» отправился въ Севастополь.

1-го Ноября, транспортъ «Днѣстръ» (Кап. 2 р. Подушкинъ 2) отправился въ Сухумъ-кале, съ грузомъ матеріаловъ для сухопутнаго вѣдомства.

5-го Ноября, бомбардирское судно «Перунъ» пришло изъ Севастополя и 25 Ноября окончило кампанію и разружилось.

Командующій транспортомъ «Килія», Капитанъ-Лейтенантъ Шафрановъ, донесъ, что по выходѣ съ ввѣренныиъ ему транспортомъ изъ Севастополя 3 Ноября, при вѣтрѣ S, онъ увидѣлъ въ морѣ на NW судно, которое пройдя Херсонесскій маякъ, легло въ дрейфъ. Сблизившись съ этимъ судномъ замѣтилъ, что то былъ парусный фрегатъ подъ англійскимъ флагомъ бѣлой дивизіи, съ 36 орудіями. Когда съ транспорта послана была шлюпка для узнанія имени судна, фрегатъ снялся съ дрейфа и легъ на NW; пролежавъ этимъ курсомъ два часа фрегатъ опять поворотилъ на правый галсъ и слѣдовалъ на SO.

8-го Ноября, пароходъ «Прутъ», Капитанъ-Лейтенантъ Гавришевъ, по распоряженію начальства отправился изъ Одессы въ Босфоръ, гдѣ будетъ состоять въ вѣдѣніи нашего Посольства

СЕВАСТОПОЛЬ.

25-го Октября, пришло изъ Николаева бомбардирское судно «Перунъ» съ грузомъ разныхъ матеріаловъ, и 31 Октября отправилось обратно.

15-го Ноября, транспортъ «Ееодосія» (Кап. 2 р. Стройниковъ) отправился въ портъ Ееодосію.

АСТРАХАНЬ.

1-го Ноября (1856 г.), пришелъ изъ Баку пароходъ «Тарки», на коемъ возвратился Главный Командиръ Астраханскаго порта и Каспійской флотиліи, сопровождавшій г. Намѣстника Кавказскаго.

2-го Ноября, пароходъ «Волга» (Лейт. Балтинъ) и «Астара» (Лейт. князь Ухтомскій), назначенные въ распоряженіе состоящаго для особыхъ порученій при Морскомъ Министерствѣ Инженеръ-Полковника барона Тизенгаузена, отправились по назначенію, для окончанія промѣра Волжскаго бара; при этихъ пароходахъ находится баржа «№ 7» (Шт. Кап. Комаровъ), съ полнымъ для нихъ грузомъ топлива.

3-го Ноября, возвратился къ Астраханскому порту, по позднему осеннему времени, ботъ «Муравей», подъ командой К. Ш. Подпоручика Андрѣева 4, занимавшій брантвахтенный постъ на Ямномъ рейдѣ; самъ же командиръ брантвахты Капитанъ-Лейтенантъ Линицкій, съ частію команды и гребными судами, остался при своемъ постѣ, до совершеннаго закрытія навигаціи.

4-го Ноября, возвратился къ Астраханскому порту, отвозившій въ Баку вещи г. Намѣстника Кавказскаго пароходъ «Куба», съ «баржею «№ 3» на буксирѣ.

9-го Ноября, пароходы «Волга» и «Астара» и баржа «№ 7» возвратились, по окончаніи порученія, къ Астраханскому порту.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

Ноябрь мѣсяцъ (1856 г.) стоялъ здѣсь снѣжный и холодный, средняя температура была — 12°, а 26 Ноября морозъ доходилъ до 26°. Толстота чистаго льда $6\frac{1}{2}$ дюймовъ, а намерзшаго 1 ф. $1\frac{1}{2}$ д.

Въ теченіи навигаціи 1856 года коммерческихъ судовъ, приходившихъ къ порту было 795, въ 63 875 ластовъ; отошедшихъ 817, въ 67 243 л. (*).

(*) Въ этомъ числѣ лодей русскихъ пришло 911, въ 2435 ластовъ; ушло 87, въ 2680 ластовъ.

КРОНШТАДТЪ.

Движеніе коммерческихъ судовъ при здѣшнемъ портѣ, въ навигацію 1856 года происходило въ слѣдующемъ размѣрѣ:

КАКИХЪ НАЦІЙ.	Приведшихъ въ иностр. портовъ съ товаромъ и ба- ластомъ.	Отшедшихъ въ иностранные пор- та съ товаромъ и баластомъ.	Осталось на зиму въ гаваняхъ и на рейдахъ.
Американскихъ	40	32	8
Англійскихъ	675	556	119
Бельгійскихъ	8	7	1
Бремскихъ	6	3	3
Гамбургскихъ	24	24	»
Гановерскихъ	191	174	17
Голландскихъ	563	519	44
Датскихъ	545	517	28
Любекскихъ	55	44	11
Меклембургскихъ	25	21	4
Неаполитанскихъ	15	14	1
Норвежскихъ	151	139	12
Ольденбургскихъ	59	37	22
Португальскихъ	1	1	»
Прусскихъ	230	216	14
Русскихъ	87	73	14
Ростокскихъ	4	4	»
Французскихъ	79	70	9
Шведскихъ	288	254	34

КАКИХЪ НАЦІЙ.	Пришедшихъ изъ иностранныхъ портовъ съ товарами и балластомъ.	Отшедшихъ въ иностранные порты съ товарами и балластомъ.	Осталось на зиму въ гаваняхъ и на рейдахъ.
<i>Пароходы:</i>			
Англійскихъ	195	182	8
Гамбургскихъ	1	1	1
Голландскихъ	17	16	»
Любскихъ	32	32	»
Ирусскихъ	24	24	»
Русскихъ	19	18	»
Ростокскихъ	1	1	»
Французскихъ	10	10	»
Шведскихъ	28	28	»
Итого	3371	3013	350
<i>Изъ нашихъ приморскихъ портовъ:</i>			
Русскихъ судовъ	430	528	67
Пароходовъ	96	88	1
Итого.	88	616	68
<i>Примѣчаніе.</i> Изъ числа 450 судовъ, пришедшихъ изъ нашихъ приморскихъ портовъ, ушло въ иностранные порта 40 судовъ.			

Р и г а.

Въ навигацію 1856 года коммерческихъ судовъ приходило къ порту 2038, изъ нихъ отошло 1934 корабля. Въ этомъ числѣ Русскихъ было около 200, включая сюда и 45 пассажирскихъ пароходовъ.

А Р Е Н С Б У Р Г Ъ .

Число судовъ приходившихъ къ порту въ навигацію 1856 года доходило до 67; изъ нихъ иностранныхъ 21 корабль. Вышедшихъ отъ порта было 78 судовъ, изъ нихъ иностранныхъ 23.

П Е Р Н О В Ъ .

Въ Навигацію 1856 года коммерческихъ судовъ приходило къ порту 117, отошло 98.

В И Н Д А В А .

Въ навигацію 1856 года, по 1 Декабря, коммерческихъ судовъ приходило къ порту 103, отошло 109. Изъ нашихъ портовъ приходившія суда были, большею частию, безпалубныя лодки и пароходъ «Тетисъ», принадлежащій Обществу «Медіаторъ».

Б А Л Т І Й С К І Й П О Р Т Ъ .

Въ навигацію 1856 года пришло и ушло 142 судна. Большая часть этихъ судовъ заходила сюда за противнымъ вѣтромъ, поврежденіями или другими какими-либо причинами; собственно же за грузомъ приходило весьма незначительное число.

Н А Р В А .

Въ навигаціи 1856 года приходило къ порту коммерческихъ судовъ 103, изъ нихъ отошло обратно 88; каботажныхъ судовъ приходило 130, отошло 122.

Къ нынѣшней книжкѣ «Морскаго Сборника» приложено изображеніе лампы, пожертвованной въ храмъ Архистратига Михаила въ Севастополѣ, Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Михаиломъ и Николаемъ Николаевичами. Лампа препровождена къ завѣдывающему Морскою частію въ Николаевѣ, Свиты Его Величества Контръ-Адмиралу Бутакову, при слѣдующемъ рескриптѣ:

Григорій Ивановичь!

Проведя при Крымской арміи нѣсколько мѣсяцевъ во время геройской борьбы за Севастополь и часто посѣщая храмъ Архистратига Михаила, замѣнявшій тогда неоконченный еще, Адмиралтейскій Соборъ, Мы всегда находили успокоеніе въ общихъ молитвахъ съ храбрыми защитниками осаждаемаго города.

Въ память сихъ усладительныхъ минутъ, изготовили Мы прилагаемую у сего лампаду, которую поручаемъ вамъ, какъ одному изъ уцѣлевшихъ дѣятелей незабвенной години, утвердить предъ мѣстнымъ Образомъ Спасителя.

Да свидѣтельствуеть предъ позднѣйшими посѣтителями храма, огонь теплящійся въ сей лампадѣ, о той теплотѣ Вѣры, о томъ твердомъ упованіи на неисчерпаемыя милости Бога Всемогущаго, которыя воодушевляли всѣхъ участниковъ въ защитѣ Севастополя и дали имъ силу и мощь удивить свѣтъ небывальными примѣрами доблести и самоотверженія.

Пребываемъ къ вамъ искренно-доброжелательными

На подлинномъ написано **НИКОЛАЙ. МИХАИЛЬ.**

С. Петербургъ.

13-го Ноября 1856 г.

ОПИСАНІЕ ЛАМПАДЫ.

Серебряная позлащенная лампада уменьшена на приложенномъ рисункѣ вдвое; она превосходной чеканной работы; на одной изъ шести сторонъ вырѣзано изображеніе Св. Николая; — на другой Архистратига Михаила — ангеловъ Ихъ Высочествъ, а на третьей надпись, помѣщенная подъ рисункомъ; остальные три стороны заняты украшеніями, хорошо видными на рисункѣ. Вокругъ лампы, подъ верхнимъ вѣнчикомъ, надпись на славянскомъ языкѣ: *Святъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Верхъ лампы украшенъ треглавимъ орломъ; на одномъ изъ щитовъ этого орла изображенъ Московскій гербъ, а на двухъ остальныхъ — вензеловыя изображенія именъ Ихъ Высочествъ.

Лит. П. Пундирова

Съ вѣнца лѣвомъ вѣнчѣнїи ихъ наперсѣвѣхъ вѣнчавъ владыкѣ великихъ кнѣзей
 нѣкѣхъ и лѣвомъ нѣмскѣнїи, в хрипъ австрѣгїи лѣвомъ, в свѣтлѣхъ при дѣлнѣхъ вѣнчѣхъ,
 на пѣль прѣсѣванїи ихъ в свѣтлѣхъ в вѣмъ осадѣ оубъ въ октѣбрѣ, нѣмѣрѣ и дѣлѣхъ
 „ лѣтѣ и февраль и августъ „ лѣтѣ годѣхъ.

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ЕЩЕ НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ МОИМЪ СОСЛУЖИВЦАМЪ.

Il y a des vices qui ne tiennent à nous que par d'autres, et qui, en ôtant le tronc, s'emportent comme des branches.

B. Pascal, — Pensées.

Неспѣшая отправить въ редакцію Морскаго Сборника отвѣтъ нашъ на замѣчанія г. Н. Р. по поводу статьи о старшемъ офицерѣ (*), мы обѣщали читателямъ продолжать бесѣдовать съ ними въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ Сборника. Приступаемъ теперь къ пополненіямъ, о которыхъ тогда говорили. Не принимая на себя роли наставника, мы и въ этой статьѣ излагаемъ только свои мысли и мнѣніе относительно нѣкоторыхъ предметовъ, прямо касающихся морской службы, подкрѣпляя подчасъ наши доводы примѣрами прошедшаго времени. Не во осужденіе кому либо изъ собратіи нашихъ, приводимъ мы эти примѣры и говоримъ откровенно о нѣкоторыхъ ошибкахъ и слабостяхъ, къ несчастію еще существующихъ между ними, но въ предостереже-

---

(*) М. Сб., т. XX и XXIII. Январь и Іюнь 1836 г.

ние молодымъ людямъ начинающимъ свою каррьеру, готовящимся въ свою очередь быть начальниками и могущимъ, со временемъ, имѣть вліяніе въ нашей морской семьѣ.

Главный пропускъ въ статьѣ о старшемъ офицерѣ заключается въ томъ, что говоря о подчиненномъ, мы ни слова не сказали о начальникѣ, между тѣмъ какъ всѣ офицеры вообще, а старшіи офицеръ въ особенности, суть только помощники командира, исполнители его воли, находящіеся въ полной его зависимости. Все хорошее и дурное исходитъ прямо отъ командира, дающаго направленіе и ходъ общему дѣлу. Облеченный обширною властію, командиръ, въ морской службѣ болѣе нежели гдѣ либо, имѣетъ постоянное и огромное вліяніе на своихъ подчиненныхъ. Много добраго можетъ сдѣлать начальникъ, если пойметъ какъ должно свои обязанности, если званіе свое не будетъ считать синекурою, дающею ему право на бездѣйствіе а напротивъ, искренно полюбитъ служебную дѣятельность, и приложитъ всѣ силы и способности свои на пользу службы и порядка.—Неисчислимы также и вредныя послѣдствія, могущія произойти отъ равнодушія командира къ службѣ, отъ его незнанія, лѣности или безпечности и въ особенности если дѣйствіями его будутъ руководить не искреннее желаніе пользы и добра, а эгоизмъ и личныя выгоды.

Начнемъ ab ovo. Въ статьѣ объ обязанностяхъ старшаго офицера было сказано между прочимъ, что всякое дурное распоряженіе на суднѣ, всякій промахъ, болѣе или менѣе вредятъ доброй славѣ старшаго офицера. Однакожь, такіе приговоры не всегда бываютъ справедливы. Старшіи офицеръ есть только помощникъ командира и самъ собою не можетъ распоряжаться безусловно. Не сойдись онъ съ командиромъ во взглядѣ на вещи,—и дѣйствія его непременно будутъ парализованы. Положимъ, что вооружается новый, только что спущенный корабль. Старшіи офицеръ хорошо понимаетъ дѣло. Зная, что всякая ошибка въ вооруженіи, всякій недосмотръ отнесутся прямо къ его незнанію или невнимательности, желая отъ души, чтобы новый корабль былъ вооруженъ, какъ

говорится, на славу, старшій офицеръ мечтаетъ и день и ночь о различныхъ нововведеніяхъ, улучшеніяхъ, какъ въ вооруженіи, такъ и во внутреннемъ расположеніи судна. Онъ молодъ, искренно привязанъ къ своему дѣлу, горячо принимаетъ къ сердцу все, что относится до судна, на которомъ онъ будетъ служить. Къ несчастію, командиръ не раздѣляетъ его увлеченія. Продолжительная служба, къ которой онъ никогда не былъ искренно привязанъ, утомила его дѣятельность, мелочныя неудачи ослабили энергію, онъ равнодушно смотритъ на свой новыі корабль и не понимаетъ горячности старшаго офицера. Не имѣвши случая испытать пользы различныхъ новыхъ приспособленій и улучшеній, не считая нужнымъ задавать себѣ лишній трудъ надъ изученіемъ нововведеній, привыкши къ прежнему порядку вещей, онъ находитъ, что новыі корабль будетъ достаточно хорошъ, если вооружать его чистенько, по примѣру прежнихъ кораблей. Въ превосходствѣ новой системы онъ еще не увѣренъ, а прочность прежняго вооруженія онъ испыталъ, — давай же вооружаться по старому. И вотъ, запасшись чертежами своего стараго корабля, командиръ требуетъ отъ старшаго офицера, чтобы и на новомъ все дѣлалось по старому. Напрасно старшій офицеръ доказываетъ превосходство новаго вооруженія, напрасно приводитъ примѣры и старается затронуть самолюбіе своего начальника, — командиръ равнодушно выслушиваетъ его доводы и спокойно приказываетъ дѣлать все такъ, какъ было на старомъ кораблѣ. Онъ разрѣшаетъ дѣлать только такія измѣненія, на которыя указало высшее начальство и слѣдовательно, отъ которыхъ избавиться нельзя. Мало этого, не рѣдко въ тѣ минуты, когда старшій офицеръ занятъ гдѣнибудь въ палубахъ, въ трюмѣ или на пристани, командиръ, отъ нечего дѣлать, задаетъ самъ работу нѣкоторымъ мастерамъ, то есть, посоветовавшись съ чертежемъ стараго корабля, назначаетъ мѣста для крѣпительныхъ планокъ, для кнехтовъ и такъ далѣе, и это еще въ то время, когда только что наложены нижнія ванты и слѣдовательно о бѣгучемъ такелажѣ еще нѣтъ и помину. Вдругъ, старшій офицеръ вы-

ходить на верхъ и застаеть, на бакѣ напимѣртъ, мастерового, которой въ потѣ лица трудится надъ сверленіемъ дыръ въ бортѣ судна. «Что ты дѣлаешь!» кричитъ въ ужасѣ старшій офицеръ.—«Придѣлываю на мѣсто кнехтъ для форъ-марса-чалы,»—равнодушно отвѣчаетъ мастеровой.—«Кто тебѣ позволилъ, разбойникъ этакой!»—«Капитанъ приказалъ.»—Старшій офицеръ бѣжитъ къ командиру, и тотъ спокойно показываетъ ему чертежъ стараго корабля, говоря, что и тамъ кнехты для форъ-марса-чаловъ находились на этомъ самомъ мѣстѣ, въ столькихъ-то футахъ отъ палубы и въ такомъ-то разстояніи отъ извѣстнаго порта. Съ великимъ трудомъ удастся наконецъ старшему офицеру вымолить, чтобы пріостановили придѣлку кнехтовъ и крѣпительныхъ планокъ. Въ послѣдствіи точно приходится отнести кнехтъ значительно назадъ или впередъ и просверленные въ бортѣ дыры,—заколачивать нагелями. Можно было бы указать на нѣкоторыя суда, гдѣ подъ слоемъ шпаклевки и краски скрывается не одинъ нагель, заколоченный въ напрасно просверленную дыру. Наконецъ корабль вооруженъ.—Разносъ мачтъ у него прекрасный, вооруженіе тщательно, рангоутъ стоитъ хорошо, но штаги напимѣртъ,—остались съ муссингами и во всемъ вооруженіи видѣнъ слѣдъ устарѣлой рутины. Можно ли въ этомъ винить старшаго офицера? Можно ли осуждать его за то, что дѣлалось вопреки его волѣ, его убѣжденіямъ? А между тѣмъ, обстоятельство это часто упускается изъ виду и общее мнѣніе, не входя въ сущность дѣла, приписываетъ старшему офицеру промахи его начальника. Говоря о пововеденіяхъ, мы отнюдь не хотѣли сказать, что, вооружая новое судно, командиръ обязанъ вводить ихъ у себя все безъ разбора,—это была бы ошибка, потому что частенько заводятъ новости не потому, чтобы это было дѣйствительно полезно, а для того только, чтобы отличиться отъ другихъ и неопытнымъ пустить пыль въ глаза; но все же не мѣшаетъ приспособить на своемъ суднѣ то, что можетъ быть дѣйствительно хорошо и полезно и если командиръ самъ не въ состояніи придумать ни какихъ улучшеній, то пусть по край-

ней мѣръ пользуется тѣми, которыя сдѣланы у другихъ. Поэтому намъ кажется, что командиру не худо бы иногда спросить мнѣнія своего старшаго офицера, потолковать, поразсудить, да тогда уже и рѣшить что и какъ лучше надобно сдѣлать. Это имѣетъ еще и ту хорошую сторону, что въ подобныхъ разговорахъ командиръ поближе ознакомится и съ познаніями, и съ образомъ мыслей своего помощника, предназначеннаго играть на кораблѣ немаловажную роль. Плохо бываетъ подчасъ, если командиръ, не испытавъ старшаго офицера, не ознакомясь хорошенько съ его способностями, наклонностями и характеромъ, ввѣритъ ему безусловно, отдастъ въ руки его всю власть, а самъ заживетъ лордомъ. Пожалуй какъ разъ случится то же, что было съ однимъ судномъ, гдѣ командиръ, знающій и прекрасный офицеръ, благороднѣйшій человекъ, заслужилъ общее нарѣканіе и нелюбовь, потому именно, что вполнѣ довѣрился старшему офицеру и лѣнивому, и грязненькому, и безсовѣстному. Жутко было и офицерамъ и командѣ; интриги и непріятности встрѣчались на каждомъ шагу, а между тѣмъ и по наружности судно куда какъ было плохо: мачты красовались съ свернутыми топами, а брамъ-стѣнки закинулись назадъ, точь въ точь извощикъ замахнулся кнутомъ, — и это продолжалось цѣлую кампанію. Прежде узнайте старшаго офицера, незамѣтно, шагъ за шагомъ слѣдите за его дѣйствіями и увѣрясь въ его знаніи дѣла, въ его добросовѣстности, довѣртесь ему, дайте полную власть и свободу дѣйствовать. Если же онъ довѣренности не заслуживаетъ, то не допускайте его вовсе къ исполненію такой обязанности, которая требуетъ и совершеннаго знанія дѣла, и умѣнья держать себя, и которая безъ довѣренности не можетъ имѣть того благодѣтельнаго вліянія на службу, которое требуется отъ старшаго офицера. Выборъ старшаго офицера слишкомъ важенъ, для того, чтобы командиръ могъ смотрѣть на это равнодушно. Мы знаемъ, что иногда командиръ беретъ того старшаго офицера, котораго къ нему назначать; не потому, чтобы онъ заслуживалъ это назначеніе, а такъ, — остался старшимъ на

суднѣ, его и утвердили, потому что командиръ не позаботился прискаты другаго. Убѣдившись, что новыи старшій офицеръ плохой помощникъ, командиръ несетъ на своихъ плечахъ все бремя службы и однакожъ, по какой-то особенной добротѣ, не рѣшается просить себѣ другаго помощника, говоря, что указавъ на незнаніе и неспособность своего старшаго офицера, онъ испортитъ его карьеру. Но это гъ христіанскій расчетъ приводитъ къ довольно печальнымъ результатамъ, потому что берегаетъ одного бесполезнаго челоѣка, въ ущербъ службѣ и цѣлому сословію. Дѣйствительно, не смотря на свою неспособность или неблагонамѣренность, старшій офицеръ, благодаря добротѣ командира, продолжаетъ занимать свой постъ. Приходитъ время, и начальство, судящее большею частію о подчиненныхъ по отзывамъ ихъ командировъ, рѣдко прислушиваясь къ общей молвѣ, находитъ совершенно справедливымъ дать старшему офицеру подъ команду какое нибудь судно. Это назначеніе, прежде всего, глубоко оскорбляетъ тѣхъ людей, которые сами видѣли дѣйствія старшаго офицера, знаютъ его насквозь и имѣютъ полное право считать себя и умнѣе, и дѣльнѣе, и достойнѣе его. Начинаются пересуды, толки, результатомъ которыхъ обыкновенно является убѣжденіе, что при выборѣ командировъ не обращается вниманіе на дѣйствительныя достоинства, а дѣлается это какъ придется и что по этому незачѣмъ очень горячиться на службѣ; живи себѣ смиреннѣко, веди себя скромнѣнѣко, умнѣи во время придти къ начальнику пошаркать, пообѣдать,—придетъ время, будешь командиромъ. И это правило начинаютъ прилагать къ дѣлу. Между тѣмъ, новыи командиръ, получивъ это назначеніе, не сдѣлался ни свѣдущѣе, ни благонамѣреннѣе, а однакожъ, въ немъ есть на столько самолюбія, чтобы стараться всѣми силами скрыть передъ новыми подчиненными своими свое незнаніе. Поставить свое судно на надлежащую ногу, ввести порядокъ, быстроту и отчетливость въ работѣ, привязать къ себѣ своихъ подчиненныхъ и приохотить ихъ къ службѣ онъ не умѣетъ; внутренно сознавая свои недостатки и незнаніе

и однакожь видя себя занимающимъ значительный постъ, онъ невольно сомнѣвается въ способностяхъ и знаніяхъ своихъ офицеровъ, мѣрять и ихъ на свой аршинъ. Отсюда недоувѣрчивость ко всѣмъ, начиная съ старшаго офицера, котораго онъ свяжетъ по рукамъ и по ногамъ, и поставитъ въ самое странное положеніе. Ни одно приказаніе не отдается положительно, ясно и отчетливо; приказываютъ такъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было отговориться и свалить всю вину на подчиненнаго, который будто бы не понялъ приказаній или перевралъ ихъ. Во всѣхъ распоряженіяхъ командира невольно проглядываетъ нерѣшительность, боязливость. Малѣйшій стукъ наверху приводитъ его въ содроганіе, онъ ежеминутно ожидаетъ какого нибудь несчастія, внезапной бѣды. Въ то же время, его неотступно преслѣдуетъ мысль, что подчиненные разгадаютъ неспособность его и незнаніе, воспользуются этимъ открытіемъ, чтобы подводить командира подъ отвѣтственность, потеряютъ къ нему уваженіе, не станутъ его слушаться. Преслѣдуемый этими мыслями, командиръ употребляетъ неслыханныя усилія, чтобы убѣдить всѣхъ въ своемъ умѣ и познаніяхъ. Зная, что вмѣшиваясь въ вещи нѣсколько посеріознѣе, непременно надѣлаетъ ошибокъ, онъ пускается въ мелочи, не замѣчая, что и тутъ дѣлаетъ промахъ за промахомъ. Дѣятельность его сосредоточивается на метеніи палубъ, при чемъ строго требуется, чтобы люди, идущіе съ голиками, ровнялись между собою и непременно раздѣлялись поровну на каждую сторону; и проч. и проч. Между тѣмъ, онъ самъ чувствуетъ, что поминутно дѣлаетъ вздоръ и сознаніе это его болѣе и болѣе раздражаетъ; онъ становится брюзгливъ, капризенъ, придирчивъ; всякая улыбка кажется ему насмѣшливою, всякое слово—колкостью, всякій отвѣтъ—дерзостью, неуваженіемъ. Тяжело приходится и командиру и офицерамъ, которыхъ бѣситъ придирчивость и вѣчная суетливость начальника, давно разгаданнаго вдоль и поперекъ. Его не только не уважаютъ, но и терпѣть не могутъ, а потому не упускаютъ ни малѣйшаго случая сдѣлать ему неприятность, рассказать про него въ третьемъ лицѣ анек-

доть, такъ, чтобы онъ это слышалъ, заставить его невольно сдѣлать при всей командѣ какую нибудь грубую ошибку и потомъ дать ему понять въ какой степени онъ промахнулся. Всякая жалость къ начальнику исчезаетъ; чѣмъ ближе къ сердцу нанесенъ ударъ, чѣмъ больнѣе, тѣмъ лучше. Каждый шагъ его, каждая ошибка дѣлаются гласными; правило—не выносить соръ изъ избы, совершенно забывается и промахи командира рассказываются всеуслышаніе, иногда къ общему удовольствію цѣлаго общества. Вотъ для примѣра одинъ изъ такихъ рассказовъ.

Во времена минувшія, въ странахъ далекихъ, за предѣлами нашихъ холодныхъ морей, подъ безоблачнымъ сводомъ южнаго неба, медленно разсѣкая широкой грудью своей снѣжныя волны морскія, шло еудно, движимое тихимъ попутнымъ вѣтромъ. Шло оно, къ тѣмъ заповѣднымъ берегамъ, гдѣ, по словамъ Гёте:

. . . . . die Zitronen blühen,
 Im dunkeln Laub die Gold-Orangen glühen,
 Ein sanfter Wind vom blauen Himmel weht,
 Die Myrte still und hoch der Lorbeer steht, . . .
 . . . . .

День вечерѣлъ. Въ каютъ-компаніи шла веселая бесѣда; ароматическій дымъ отъ сигаръ синеватымъ облакомъ подымался изъ люка. Видно было, что съ наступленіемъ прохлады, пловцы какъ будто оживились: рассказы и анекдоты слѣдовали одинъ за другимъ.—«Стопъ все!...» вскричалъ молодой лейтенантъ, вбѣгая въ каютъ-компанію:—«оставьте ваши устарѣлыя анекдоты,—на верхъ! если не хотите упустить случая увидѣть что-то новое и интересное.»—Схватить фуражки и выскочить на верхъ, было для офицеровъ дѣломъ одной минуты. Быстро поднялись они по трапу и въ недоумѣніи остановились на шханцахъ, передъ такой картиной: между шпилемъ и гротъ мачтой стоялъ матросъ съ завязанными глазами; урядникъ, держа его за плеча, быстро поворачивалъ его то въ правую, то въ лѣвую сторону. Въ двухъ шагахъ отъ этой группы,

внимательно слѣдя за дѣйствіями урядника, находился капитанъ; нѣсколько поодаль, на обоихъ шкафутахъ толпились матросы, посматривая съ любопытствомъ то на капитана, то на урядника, поворачивавшаго ихъ товарища. На шканцахъ, облокотясь на бортъ, съ явными признаками неудовольствія и досады на лицѣ, стоялъ вахтенный лейтенантъ.—«Пускай!» скомандовалъ капитанъ уряднику,—и тотъ моментально отступилъ на шагъ отъ матроса. «Гдѣ гротъ-брамъ-шкотъ?» продолжалъ капитанъ, обращаясь къ матросу съ завязанными глазами и еще не опомнившемуся послѣ вращательнаго движенія, сообщеннаго ему мощной дланью урядника. Услыша вопросъ, бѣдняга размахнулъ передъ собою руками и не ощупавъ ни одной снасти, двинулся впередъ. Къ несчастію, имѣя завязанные глаза, онъ и не подозрѣвалъ, что урядникъ, услышавъ приказаніе капитана, прекратилъ вращательное движеніе въ тотъ моментъ, когда спина матроса была обращена къ гротъ-мачтѣ, а носъ его къ кормѣ судна. Двинувшись впередъ, матросъ черезъ два или три шага очутился у шпиль.—«Шпиль!» закричалъ ему командиръ, въ предостереженіе отъ ушиба. Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и матросъ быстро ухватился за шпиль, повернулся къ нему спиною и увѣренный теперь, что гротъ-мачта находится прямо передъ нимъ, зашагалъ впередъ, размахивая передъ собою руками. Наконецъ онъ ощупалъ снасти и ухватился за ту, которая по толщинѣ болѣе другихъ походила на брамъ-шкотъ.—«Врешь!» сказалъ капитанъ, и обращаясь къ уряднику, прибавилъ: «дай ему три линька, чтобы онъ впередъ былъ умнѣ!»—Раздались три рѣзкіе, сухіе удара и матросъ, быстро перебирая снасть за снастью, дошелъ наконецъ до желаемаго брамъ-шкота. Тогда капитанъ объявилъ ему благодарность, приказалъ развязать глаза и вызвалъ изъ толпы другаго матроса, между тѣмъ какъ первый быстро исчезъ въ толпѣ товарищей, утирая шапкою крупныя капли пота, выступившія на его лицѣ. Приказавъ уряднику завязать глаза новому субъекту, капитанъ вдругъ обернулся и увидѣлъ на шканцахъ группу офицеровъ съ вопросительными, удивленными или насмѣшливыми физиономіями. Легкая краска

выступила на блѣдномъ лицѣ капитана, сейчасъ же догадавшагося, что сдѣлалъ новый промахъ.—«Этихъ людей надо учить, — сказалъ онъ, подходя къ офицерамъ,—можетъ случится, что ночью понадобится вызвать команду наверхъ, люди выскочатъ сонные, въ темнотѣ ничего не увидятъ, того и гляди, что отдадутъ одну снасть вмѣсто другой.... Да къ тому же на военномъ суднѣ нуженъ порядокъ, это главное; безъ порядка ничего не будетъ!... Порядокъ...» Далѣе офицеры не слушали и зная слабость командира—толковать о порядкѣ, о которомъ не имѣлъ понятія,—всѣ одинъ за другимъ спустились въ каютъ-компанию, оставя командира перорировать предъ вахтеннымъ лейтенантомъ, который на бѣду свою не имѣлъ права послѣдовать за своими товарищами. Жмурки тѣмъ и кончились. — Между тѣмъ, движимое тихимъ попутнымъ вѣтромъ, судно продолжало свой путь къ обѣтованной странѣ; жаркій день давно уже смѣнился теплою южною ночью; мнѣряды звѣзд зажглись на безоблачномъ небѣ, море серебрилось освѣщенное пышной луной, кругомъ судна все было тихо и спокойно, а въ каютъ-компани, въ палубѣ и подъ бакомъ еще долго слышалась бесѣда про новомодную игру въ жмурки.

Грустно слышать подобные рассказы, особенно когда въ справедливости ихъ не можешь сомнѣваться. И однакожь, если между нами встрѣчаются лица, о которыхъ рассказываютъ подобные анекдоты, то въ этомъ сами мы очень много виноваты. Положимъ, иногда ошибутся въ выборѣ начальника, это вещь возможная; кто не ошибается!... но зачѣмъ же сами мы, умышленно даемъ поводъ дѣлать подобныя ошибки?.. Офицеръ съ перваго шага оказывается ни къ чему не способнымъ по своей рѣшительной бездарности, тупости и лѣности; командиръ видитъ это, понимаетъ очень хорошо, но совѣстится или жалѣеть указать на этого офицера, потому что тотъ смиренъ и скромно ведетъ себя. И вотъ, онъ мало по малу подвигается впередъ и наконецъ становится уже на такую ступень, въ такое положеніе, что начальство, понявшее наконецъ его неспособность, убѣдившись, что онъ своимъ незнаніемъ приноситъ

существенный вред службѣ, не вдругъ однакожъ рѣшается удалить его, зная, что безъ службы онъ лишится средствъ къ существованію. Такимъ образомъ, незамѣтно образовывается какой-то пріютъ для инвалидовъ способностями, къ вѣщему поощренію тѣмъ людямъ, которые не имѣютъ счастья хромать разсудкомъ. Можетъ ли общее дѣло имѣть единство, когда нѣсколько людей стараются изъ всѣхъ силъ итти къ совершенствованію, другіе смотрятъ на предметъ равнодушно, а третьи останавливаютъ все, благодаря недостатку способностей и познаній;—когда одна часть улучшается, другая не измѣняетъ положенія, а третья съ каждымъ днемъ идетъ хуже. Больному нуженъ покой и требовать отъ него дѣятельности можно развѣ только тогда, когда онъ хоть на примѣръ перейдетъ въ другой климатъ, гдѣ ему подъ силу бороться съ болѣзнію. Если офицеръ оказывается неспособнымъ къ морской службѣ, дайте ему средство, еще въ молодыхъ лѣтахъ, составить себѣ карьеру на другомъ поприщѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ избавьте флотъ отъ человѣка не только бесполезнаго въ настоящемъ, но и вреднаго въ будущемъ. Кажется для подтвержденія этой истины большихъ доводовъ не нужно. Можно съ перваго шага видѣть будетъ ли человѣкъ хорошимъ морскимъ офицеромъ или нѣтъ. Если онъ глупъ отъ природы,—не держите его во флотѣ,—онъ здѣсь лишній. Въ теченіи нѣкотораго времени онъ еще можетъ быть, по выраженію нѣкоторыхъ, *добросовѣстнымъ работникомъ*,—но нельзя же весь вѣкъ служить подъ командою и жить чужимъ умомъ;—когда нибудь придется же и самому подумать, и тогда этотъ *добросовѣстный работникъ* сдѣлается нестерпимѣйшимъ бременемъ, съ которымъ не будутъ знать куда дѣваться, особенно если къ этому времени,—какъ это по большей части и случается,—его будутъ окружать жена да полдюжины ребятъ. Невольно явится соболѣзнованіе къ его положенію и придется держать его ради Христа, конечно уже не для пользы службы. Можно ли на примѣръ ожидать, что человѣкъ будетъ хорошимъ морскимъ офицеромъ, отъ котораго требуется порядочное образованіе,—когда онъ уже въ чинѣ лейтенанта не знаетъ азбуки морскаго

дѣла, прожилъ пять лѣтъ мичманомъ ничѣмъ не занимаясь, не развертывая ни одной книги, кромѣ развѣ *Новѣйшаго пѣсенника* или *Битвы Русскихъ съ Кабардинцами*, и увидавъ однажды на датскомъ ботикѣ, написанный на носу № 16, дѣлаетъ заключеніе, что Датчане, стараясь снискать расположеніе Русскихъ, пишутъ даже на ботахъ своихъ нумера *по русски!*... Или еще, отъ такого субъекта, который уговариваетъ вахтеннаго лейтенанта снять людей съ люковъ, подвѣшенныхъ за бортомъ для конопаченія баргоута, увѣряя, въ простотѣ души, что съ приливомъ, люди работающіе на люкахъ будутъ покрыты водою и могутъ утонуть!... Или отъ такого господина, который цѣлое утро прорыскалъ по ревелской гавани, отыскивая англійское судно, пришедшее въ *Ревель* изъ *Астрахани* съ арбузами!... Это не вымышленные примѣры, а факты, памятные еще очень многимъ. Люди, дѣлающіе подобныя промахи, безъ сомнѣнія поминутно попадаютъ въ просакъ и невѣроятно, чтобы прямые начальники ихъ, не знали всѣхъ этихъ исторій. Однакожъ, ихъ не стараются удалить съ поприща, недоступнаго ихъ способностямъ; въ этомъ отношеніи долготерпѣніе ихъ командировъ безгранично. Да и въ самомъ дѣлѣ, изъ чего безпокоиться,—не вѣкъ же они останутся подъ моимъ начальствомъ, а до будущаго еще далеко! Частенько и покровительство играетъ тутъ не послѣднюю роль. Человѣкъ съ вѣсомъ, съ извѣстнымъ положеніемъ, просить насъ о молодомъ офицерѣ. Мы знаемъ хорошо, что офицеръ этотъ не годится для тѣхъ обязанностей, на которыя его прочать,—но вѣдь не ловко же сказать лицу извѣстному, что протеже его къ этому дѣлу не способенъ. Въ ущербъ другимъ будемъ держать его, а въ оправданіе свое скажемъ, что онъ хоть и не способенъ для этой должности, что и умишкомъ онъ подотсталъ, но за то очень, очень *добросовѣстный работникъ*. Какъ не вспомнить при этомъ музыкантовъ дѣдушки Крылова:

Они немпожечко деруть,
За то ужъ въ ротъ хмѣльнаго не берутъ.

А каково-то придется тому, дѣйствительно добросовѣстному начальнику, который, принявъ отъ насъ командованіе, уви-

дить себя окруженнымъ подобными личностями? Если, ревнуя къ общей пользѣ, дѣйствуя по совѣсти, онъ станетъ очищать свое управленіе отъ бесполезныхъ людей, его неминуемо прославятъ человѣкомъ безпокойнымъ, говоря, что вѣдь предшественникъ его находилъ же этихъ людей способными. И по неволѣ придется ему сидѣть у моря и ждать погоды, работая и трудясь за своихъ подчиненныхъ. Какой пользы можетъ ожидать служба отъ такихъ людей, тяжелый умъ которыхъ съ раннихъ лѣтъ приученъ къ совершенному бездѣйствію, которые не могутъ имѣть собственнаго мнѣнія и рѣшительно лишены способности правильно мыслить и разсуждать? Что нужды въ томъ, что они *добросовѣстные работники!*.. Слепыя орудія, они безсознательно, хотя и въ точности исполняютъ чужую волю и теряются какъ только обстоятельства заставляютъ ихъ дѣйствовать по собственному соображенію. Привыкая постепенно руководиться чужими указаніями, они невольно убѣждаются, что сами собой ничего путнаго сдѣлать не могутъ и послѣднія способности, послѣдняя искра самостоятельности въ нихъ угасаютъ невозвратно, между тѣмъ какъ недовѣрчивость къ собственнымъ силамъ развивается до высшей степени, а безсознательный страхъ ответственности удерживаетъ всякій порывъ, всякое невольное стремленіе. Уставы и положенія, — вотъ магическій кругъ, за предѣлами котораго они видятъ только хаосъ и безначаліе. Отнимите у нихъ уставы, заставьте ихъ дѣйствовать по собственному разумѣнію — и голова у нихъ закружится, оледенѣютъ и послѣднія способности. Конечно и эти господа могли бы иногда дѣйствовать (и не совѣмъ дурно), если бы съ молодю имъ не старались внушить идею, что мыслить и разсуждать вредно, что надо только исполнять, а думать за нихъ будутъ другіе. Это ложное толкованіе дисциплины приводитъ ихъ къ тому, что они дѣйствительно лишаются способности мыслить и дѣлаются какими-то живыми машинами, которыхъ единственный двигатель — воля старшаго. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ, который можетъ подтвердить наши доводы.

Назадъ тому много лѣтъ, жилъ былъ на бѣломъ свѣтѣ

очень добрый и почтенный человекъ, безъ большихъ способностей, не честолюбивый, словомъ человекъ, какихъ не мало на нашей пространной планетѣ. Скромненько началъ онъ свое служебное поприще, не мысля ни о блестящей будущности, ни о славѣ, богатствѣ и почестяхъ, достаемыхъ въ удѣлъ нѣкоторымъ баловнямъ фортуны. Великихъ способностей въ немъ не проявлялось, и онъ, свыкнувшись съ мыслію, что ему

Судьбою вѣчной,
Низкій положешъ предѣлъ, —

безропотно оставался въ тѣни, между дюжинами чернорабочихъ. Но онъ обладалъ великимъ достоинствомъ, которое не могло остаться незамѣченнымъ,—онъ былъ необыкновенно точенъ въ исполненіи какихъ угодно приказаній и совершенно лишенъ способности имѣть о чемъ бы то ни было свое собственное мнѣніе. Служилъ онъ такимъ образомъ, не гоняясь за толчками и придерживаясь пословицъ, что брань на ворота не виснетъ, смиренно переносилъ часто и незаслуженные выговоры и замѣчанія. И вотъ шагая потихоньку, помаленьку, онъ въ одинъ прекрасный день сдѣлался и самъ командиромъ, а тамъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, къ величайшему своему удивленію, поднялъ флагъ на крюйсъ-брамъ-степьгѣ линейнаго корабля. Но тутъ-то и явилась запятая,—пришлось доброму человеку стать въ такое положеніе, что уже нельзя было отвѣчать постоянно: «слушаю-сь!»; приходилось по временамъ говорить: «слушайте!», а въ этомъ-то и задача. Однакожъ, благодаря неисчерпаемымъ щедротамъ Провидѣнія, дѣла нашего героя шли себѣ не дурно, пока не случилось неожиданное происшествіе. Понадобилось какъ-то высадить на непріятельскій берегъ десантъ и для перевозки войскъ этихъ назначить небольшую эскадру. Выборъ палъ на нашего добросовѣстнаго работника. Сначала все шло прекрасно, эскадра благополучно прибыла на мѣсто, встали на якорь и всѣ предположенія относительно дебаркаціи сдѣланы. Но тутъ явился вопросъ: что если высадка будетъ неудачна? Какъ взять на себя такую

отвѣтственность? Что если въ распоряженіяхъ сдѣланъ какойнибудь промахъ? За однимъ сомнѣніемъ являлось другое, а на бѣду, высшаго начальства подъ рукою не обрѣтается. Подумалъ нашъ труженикъ, да и послалъ къ главному начальнику донесеніе, что эскадра пришла-молъ на мѣсто благополучно и высадку предположено сдѣлать такъ и такъ, на что и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній. Главный начальникъ, находившійся далеко и съ минуты на минуту ожидавшій депеши, что высадка сдѣлана,—былъ совершенно пораженъ полученнымъ донесеніемъ. Не медля ни минуты, посылаетъ онъ приказаніе сейчасъ-же приступить къ свозу десанта, а эскадренному начальнику объявляетъ строжайшій выговоръ, объясняя, что, получивъ отдѣльное командованіе, онъ долженъ дѣйствовать своимъ умомъ, по своимъ личнымъ соображеніямъ, а не спрашивать совѣтовъ или разрѣшенія за нѣсколько сотъ миль. Прочитавъ грозную депешу, добросовѣстный работникъ, кажется въ первый разъ въ жизни, вышелъ изъ себя.—«Что прикажете дѣлать!..» сказалъ онъ съ досадою, обращаясь къ находившимся вблизи офицерамъ,—«тридцать пять лѣтъ мнѣ постоянно твердили: не разсуждать!—а теперь говорятъ: разсуждай!.. Да откуда же, прости Господи, я возьму разсудка!—»

Есть еще другая причина, по которой командиръ покровительствуетъ иногда бездарности и прокладываетъ дорогу людямъ неспособнымъ. Причина постыдная, бросающая на командира самую черную тѣнь, дѣйствующая прямо ко вреду службы, къ разрушенію дисциплины. Мы говоримъ о наушничествѣ. Къ счастью, у насъ подобные случаи рѣдки и для чести нашей надо надѣяться, что современемъ они исчезнутъ совершенно. Однакожь, рѣшившись въ статьѣ этой указать на главнѣйшія слабости, у насъ существующія, мы не можемъ умолчать объ этой гнусной ошибкѣ. Ей предаются обыкновенно люди недовѣрчивые, подозрительные, не постигающіе вреда приносимаго подобной системой, не имѣющіе достаточно благородства, чтобы оцѣнить ея грязную сторону и не довольно дальновидные для того, чтобы постигнуть, что

въ сущности такая система и имъ самимъ не приноситъ желаемой пользы. Главный двигатель ихъ въ этомъ случаѣ—эгоизмъ. Избавляя себя отъ труда ознакомиться ближе съ своими подчиненными, узнать хорошенько ихъ хорошую и дурную стороны, они безъ разбору ввѣряютъ управленіе отдѣльными частями людямъ, къ которымъ не имѣютъ довѣренности. Привыкнувъ къ тому же во всемъ видѣть черную сторону, они совершенно увѣрены, что рано или поздно, а безъ злоупотребленій со стороны ихъ подчиненныхъ не обойдется. Можетъ быть они и не обратили бы вниманія на эти злоупотребленія, если бы не опасались сами подвергнуться за нихъ большей или меньшей отвѣтственности; и вотъ устроивая систему наущничества они надѣются, что узнаютъ о злоупотребленіяхъ еще во-время, чтобы ихъ прекратить. Только расчетъ ихъ въ этомъ случаѣ не всегда вѣренъ. Если бы командиръ самъ слѣдилъ надлежащимъ образомъ за своими подчиненными, зналъ ихъ наклонности и взгляды на вещи, онъ скоро замѣтилъ бы, если бы кто либо изъ нихъ началъ отклоняться отъ прямого пути, дѣйствовать недобросовѣстно, и тогда добрымъ совѣтомъ, а подчасъ энергическими мѣрами, онъ могъ бы не только остановить зло въ самомъ началѣ, но часто и предупредить его. Но для этого нужно усугубить дѣятельность, увеличить собственный трудъ, и избѣгая этого, находятъ проще имѣть наущниковъ. Принявъ это похвальное рѣшеніе, командиръ приступаетъ къ приведенію въ дѣйствіе своихъ мудрыхъ плановъ. Обыкновенно, прежде всего онъ обращаетъ вниманіе на писарей, которыхъ нравственность, съ-молоду испорченная, даетъ болѣе надежды къ отысканію между ними людей способныхъ на подкупъ, обманъ, а слѣдовательно и на шпіонство. Избравъ между этимъ людомъ двухъ-трехъ агентовъ, командиръ черезъ нихъ отыскиваетъ и между нижними чинами второстепенныхъ соглядатаевъ, а между тѣмъ, самъ старается открыть, нѣтъ ли и въ числѣ офицеровъ такого субъекта, который не разборчивъ на средства, когда дѣло касается личной его выгоды. Выборъ падаетъ обыкновенно на человѣка, не имѣющаго репутаціи хо-

рошаго служиваго и не обладающаго значительнымъ запасомъ ума и познаній. Разглядѣвъ его поближе, командиръ скоро узнаётъ шаткость его понятій о чести и считаетъ находку свою особенно драгоцѣнною, если видитъ, что избираемый имъ агентъ не любимъ товарищами, часто слышитъ ихъ пасмѣшки и слѣдовательно болѣе или менѣе озлобленъ. Отыскавъ такого господина, командиръ скоро привлекаетъ его на свою сторону и дѣлаетъ его своимъ главнымъ агентомъ. Расчетъ новаго наушника вѣренъ: отъ товарищей онъ не можетъ ожидать ни привязанности, ни уваженія, потому что они, какъ бы по инстинкту угадывая его грязныя наклонности и подленькую натуру, видя притомъ его бездарность и совершенное незнаніе дѣла, — давно уже вытѣснили его изъ своего круга, и при всякомъ удобномъ случаѣ не жалѣютъ, въ обращеніи съ нимъ, ни насмѣшекъ, ни даже грубостей. Сознавая притомъ, что безъ посторонней помощи ему никогда не выйти въ люди, — онъ безъ стыда принимается за новую роль, зная, что командиръ, имѣя въ немъ нужду, непременно вытасчитъ его впередъ. И точно, командиръ, внутренно презирающій своего избранника, прокладываетъ ему однокожъ дорожку, толкаетъ его впередъ, при всякомъ удобномъ случаѣ рекомендуетъ его начальству, какъ прекраснаго и дѣятельнаго офицера. Только напрасно командиръ надѣется на вѣрность и преданность своихъ агентовъ. Они служатъ ему пока онъ имъ нуженъ или имѣетъ надъ ними непосредственную власть. — Найдись человѣкъ, который предложитъ имъ болѣе выгодъ, и они не задумываясь продадутъ своего прежняго благодѣтеля и покровителя. Между тѣмъ, едва въ командѣ установится система наушничества, какъ дисциплина получаетъ жестокій, смертельный ударъ. По наружности кажется, что все идетъ отлично, но взгляните поближе и вы увидите совершенно противное. Какъ ни скрытно дѣйствуютъ командирскіе агенты, но въ командѣ уже чувствуютъ ихъ вліяніе. Каждый подозрѣваетъ своего товарища и страшится за себя. Боцмана, урядники и даже офицеры начинаютъ смотрѣть сквозь пальцы на разныя упущенія по службѣ, не

взыскиваютъ съ виновныхъ съ надлежащею строгостію, опасаясь нечаянно возстановить противъ себя одного изъ тайныхъ агентовъ, и такимъ образомъ навлечь на себя хлопоты и неудовольствія. И точно, боцманъ обоидется круто съ какимъ нибудь неисправнымъ матросомъ,—на другой же день на боцмана сдѣланъ доносъ; смотришь,—командиръ, не объявляя ему причины своего неудовольствія, чтобы не выдать наушника, начинаетъ находить въ боцманѣ бездну ошибокъ: то рей окажутся дурно выправленными, то люди вяло работаютъ, то боцманъ слишкомъ возвышаетъ голосъ во время работы, то недостаточно понукаетъ лѣнливыхъ, словомъ, что бы боцманъ ни дѣлалъ, все выходитъ скверно, и выговоры, толчки и наказанія сыплются на него градомъ. Боцманъ очень хорошо понимаетъ, что къ нему придираются въ слѣдствіе какихъ нибудь тайныхъ пересказовъ, и тогда или старается задобрить людей, которыхъ считаетъ близкими къ начальнику и совершенно опускаетъ поводья, или принимается вымѣщать на матросахъ свое горе, начинаетъ школить команду, надѣясь, что между множествомъ, щедро разсыпаемыхъ толчковъ, достанется хоть нѣсколько рикошетомъ и виноватому. Случается и такъ, что нѣкоторые изъ командирскихъ агентовъ, увѣренные въ защитѣ и безнаказанности, принимаютъ своевольничать, и дѣлаются грубы даже съ офицерами—и офицеръ бываетъ принужденъ пропускать это мимо ушей, очень хорошо зная, что жалоба его останется безъ послѣдствій. И вотъ вмѣсто дисциплины, вмѣсто единства въ дѣйствіяхъ, такъ полезнаго для службы, вмѣсто спокойнаго и строгаго порядка, являются личности, интриги и безпрестанныя неудовольствія; уваженіе къ начальнику исчезаетъ, также какъ и согласіе между подчиненными. А недалновидный командиръ радуется этой разладицѣ, утѣшая себя мыслию, что теперь отъ него уже ничто не будетъ скрыто, что сопротивленія онъ не встрѣтитъ нигдѣ, потому что имѣетъ возможность легко сломить всякую разьединенную волю. Но когда настанетъ минута, въ которую понадобится содѣйствіе всѣхъ для общаго дѣла, когда придется дѣйствовать всѣмъ

одною волею, какъ одинъ человекъ, тогда только командиръ замѣтитъ свою ошибку; все начнетъ ускользать изъ рукъ его, повсюду онъ встрѣтитъ равнодушіе, холодность и явное нежеланіе ему содѣйствовать. Тогда только пойметъ онъ, какъ важны для начальника любовь и уваженіе подчиненныхъ. Но исправить ошибку уже будетъ поздно,—и пойдетъ дѣло впередъ съ такой же быстротою, какъ возъ, везомый лебедемъ, щукой и ракомъ. Не долго отдалить отъ себя дѣльных и полезныхъ сотрудниковъ, каково-то послѣ ихъ снова къ себѣ привязать. А между тѣмъ, въ этомъ общемъ хаосѣ, выдвинулась впередъ одна личность,—бездарнаго наушника. Страдаетъ служба, страдаютъ дисциплина и порядокъ, тяжело всѣмъ, и начальнику, и подчиненнымъ, только одинъ наушникъ въ выигрышѣ, потому что, благодаря своему покровителю, сдѣлалъ впередъ нѣсколько такихъ шаговъ, о которыхъ при другихъ обстоятельствахъ не смѣлъ бы и думать. Иногда командиръ и замѣтитъ, что промахнулся, да дѣло уже не поправишь, и стыдась сознаться въ уродливости своего созданія, употребляетъ всѣ усилія, чтобы вспѣннвать до-нельзя малѣйшее его достоинство; а созданіе это идетъ себѣ впередъ, внутренно посмѣваясь надъ усиліями своего начальника. И вотъ какимъ образомъ составляется иногда карьера. Къ чести нашего мундира надо сказать, что если въ кругу нашемъ и встрѣчались подлѣ-часъ подобныя личности (въ семьѣ не безъ уроды), то это были только рѣдкія исключенія, и зато общественное мнѣніе клеймило ихъ безпощадно. Нечего и говорить о томъ, сколько несправедливостей, напрасныхъ наказаній, неосновательныхъ подозрѣній порождаетъ система тайныхъ доносовъ. Одинъ изъ командировъ, державшійся этой системы, наказалъ однажды урядника 150-ю ударами линькомъ, безъ всякой видимой причины, такъ, что начиная съ старшаго офицера и до послѣдняго матроса, вся команда была въ недоумѣніи за что урядникъ былъ наказанъ. Впослѣдствіи, командиръ объяснилъ старшему офицеру, что онъ наказалъ урядника за то, что тотъ позволяетъ себѣ разсуждать про начальниковъ и осуждать

*

ихъ дѣйствія. Между тѣмъ, урядникъ этотъ былъ одинъ изъ лучшихъ и исправнѣйшихъ унтеръ-офицеровъ, любимый и офицерами, и командой, но строгій въ обращеніи съ матросами. Почти нѣтъ сомнѣнія, что доносъ былъ сдѣланъ на него командиру ложно, однимъ изъ тайныхъ агентовъ, въ отмщеніе за строгость. Какимъ же образомъ командиръ дозволилъ себѣ наказать человѣка, основываясь на ничѣмъ не доказанныхъ донесеніяхъ?... Если же и предположить, что урядникъ дѣйствительно разсуждалъ про начальниковъ, то какая польза отъ того, что его наказали? И для него и для команды настоящая причина наказанія осталась загадкой, и слѣдовательно, по мнѣнію матросовъ, съ нимъ поступили несправедливо. Это самое не даетъ ли повода осуждать командира уже не одному уряднику, а цѣлой командѣ? Слѣдовательно вмѣсто пользы, наказаніе принесло вредъ. Наказаніе должно служить не только урокомъ виновному, но и примѣромъ для его товарищей и сослуживцевъ, а этого можно достигнуть только тогда, когда всѣмъ и каждому извѣстна вина наказываемаго; въ противномъ случаѣ цѣль не достигается и наказаніе, вмѣсто того, чтобы произвести благодѣтельное дѣйствіе, возбуждаетъ ропотъ. Какъ ни грустно говорить о подобныхъ вещахъ, мы однакожъ должны были развить эту тему передъ нашими читателями, дабы показать, что при системѣ тайныхъ доносовъ страдаютъ и дисциплина, и служба. Побуждаемый эгоизмомъ, недоувѣрчивостію и подозрительностію прибѣгнуть къ помощи наушниковъ, командиръ принужденъ выслушивать самыя грязныя исторіи, самыя мелочныя интриги, и въ этомъ мусорѣ онъ роется ежечасно. Всякая насмѣшка на его счетъ, неосторожно сказанная къмъ либо изъ подчиненныхъ, всякое ругательное слово доходятъ къ нему по адресу, и подчиненные часто нарочно говорятъ объ немъ дурно при тѣхъ лицахъ, которыя подозрѣваются *въ наушничество*, или какъ они выражаются:—*въ родствѣ съ капитаномъ*. И выслушивая всѣ эти непріятности и дразги, командиръ если и выигрываетъ что нибудь, то конечно уже въ ущербъ общему дѣлу, въ ущербъ своей совѣсти, своему

спокойствію, своей чести, на которой всегда остаются слѣды зловонной тины, въ которой онъ плещется.

Мы сказали, что наказаніе должно служить не только урокомъ виновному, но и примѣромъ для его товарищей; прибавимъ къ этому, что жестокость и несправедливость также вредны, какъ и излишняя слабость и милосердіе. Соболезнуя душевно о необходимости тѣлесныхъ наказаній, мы однакожъ вовсе не принадлежимъ къ числу тѣхъ филантроповъ, которые чуть не падаютъ въ обморокъ при одномъ названіи линька. Напротивъ того, мы вполне убѣждены, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, тѣлесное наказаніе совершенно необходимо. Многолѣтній опытъ убѣдилъ насъ въ этомъ, и намъ еще очень памятенъ примѣръ того капитана, который, движимый чувствомъ особеннаго милосердія, приказалъ торжественно бросить линьки за бортъ, а черезъ мѣсяцъ чуть-чуть не былъ отправленъ вслѣдъ за линьками своей благодарной командой, и конечно послѣ этого урока навсегда радикально вылечился отъ преувеличенныхъ филантропическихъ идей. Арестованіе лѣнивыхъ и непослушныхъ матросовъ, заковываніе ихъ въ кандалы и тому подобныя исправительныя средства, введенныя на судахъ французскаго флота, даже и тамъ не имѣютъ желаемаго успѣха, а у насъ и подавно были бы никуда не годны. Моральное вліяніе подобныхъ наказаній на матроса слишкомъ слабо и только даетъ поводъ лѣнивымъ избѣгать работы. Прислушайтесь къ толкамъ самихъ матросовъ и вы убѣдитесь, что въ ихъ мнѣніи тѣлесное наказаніе вовсе не такъ ужасно; а ропшутъ они обыкновенно на несправедливость и неумѣстную жестокость. Про одного слишкомъ мягкосердаго и кроткаго командира матросы говорили такъ: «Хорошъ!... только и добраго въ немъ, что никогда его не слышишь!»—Когда въ 1797 году почти всѣ англійскія эскадры, поднявши знамя возмущенія, требовали отъ правительства различныхъ уступокъ и улучшения быта матросовъ,—объ уничтоженіи тѣлесныхъ наказаній не было упомянуто ни слова, до такой степени вся масса моряковъ была убѣждена въ необходимости этихъ на-

казаній; но моряки требовали, чтобы тѣлесныя наказанія не зависѣли отъ произвола каждаго изъ младшихъ офицеровъ. Съ этимъ мы совершенно согласны, потому что молодые офицеры, за весьма немногими исключеніями, наказываютъ людей безъ всякаго толку и портятъ команды, вмѣсто того, чтобы ихъ исправлять. Однакожъ необходимо, чтобы командиръ и старшій офицеръ умѣли поддерживать своихъ подчиненныхъ офицеровъ и не оставляли безъ вниманія ихъ жалобы, даже и въ такомъ случаѣ, если офицеръ и не совсѣмъ правъ. Безъ этого дисциплина очень скоро ослабнетъ и вліяніе офицеровъ на команду исчезнетъ совершенно. Точно также, если хотите поддержать въ матросахъ уваженіе къ офицерамъ, не распекайте никогда при командѣ офицера, провинившагося *не по службѣ*. Если онъ сдѣлалъ что нибудь дурное—намыльте ему голову келейно, въ вашей каютѣ; если его вина заслуживаетъ ареста, арестуйте его, но все-таки не дѣлая огласки; если же офицеръ сдѣлалъ поступокъ слишкомъ скверный, то или удалите его вовсе отъ службы, или по крайней мѣрѣ, послѣ наказанія, переведите его куда нибудь подальше отъ мѣста его настоящей службы, куда еще не дошла вѣсть о его проступкѣ, а если и дошла, то не произвела сильнаго впечатлѣнія, какъ обстоятельство, случившееся далеко и съ человѣкомъ незнакомымъ. Напротивъ того, за промахи по службѣ, особенно за вину матросовъ, разыскивайте съ офицеровъ публично, гласно, чтобы вся команда знала, что служба должна исполняться безукоризненно, что съ офицера разыскиваютъ за нераденіе и лѣность матросовъ, а слѣдовательно и онъ въ свою очередь имѣетъ полное право требовать отъ команды пунктуальнаго исполненія служебныхъ обязанностей. Не худо бы также отучаться страшить людей, подымать шумъ и крикъ изъ-за всякаго вздора. Крикъ этотъ ровно ни къ чему не ведетъ, къ нему очень скоро привыкаютъ и подъ-конецъ не обращаютъ на него ни малѣйшаго вниманія. Иной на шумитъ много, наобѣщаетъ и того болѣе, и все это кончается мыльнымъ пузыремъ. Капитанъ Гласкокъ, въ своемъ сочиненіи: Морская служба въ Англии,

очень дѣльно говорить объ этомъ предметѣ, и совѣты опытнаго капитана не худо бы принять въ соображеніе. Если матросъ виноватъ, накажите его, но непременно скажите за что его наказываютъ, чтобы это знали и онъ, и его товарищи. Также нѣтъ никакой надобности поминутно прибѣгать къ линьку, отсчитывая по пяти или по десяти ударовъ встрѣчному и поперечному. Къ такимъ наказаніямъ тоже очень скоро привыкнуть и не будутъ ихъ ставить ни во что, тогда какъ именно необходимо, чтобы наказаніе производило моральный эффектъ, а этого можно достигнуть, наказывая виновныхъ во-время и съ толкомъ. На матросовъ производить впечатлѣніе не столько самое наказаніе, сколько приготовленіе къ нему, вся обстановка. На одно судно поступилъ новый командиръ, и почти всѣ офицеры, за весьма немногими исключеніями, были также переведены съ другихъ судовъ. Командиръ былъ человѣкъ строгій, отличный морской офицеръ, любилъ порядокъ и имѣлъ способность пріохочивать къ службѣ своихъ офицеровъ. Въ короткое время онъ успѣлъ добиться до того, что офицеры душевно привязались къ своему судну и добрую его славу ставили выше всего. Надо было вселить это же чувство и въ матросовъ, въ сущности людей знающихъ, но крайне избалованныхъ своимъ прежнимъ начальникомъ, лѣнивыхъ, и имѣвшихъ о дисциплинѣ и порядкѣ самыя темныя понятія. Съ перваго шага пришлось приняться за крутыя мѣры. Прошло нѣсколько времени, команда поисправилась, но до настоящаго порядка было еще далеко, а между тѣмъ наказанія уже не производили желаннаго эффекта. Нуженъ былъ примѣръ, но примѣръ рѣшительный, сильный. Наконецъ представился удобный случай. Судно находилось за границею, и стояло ошвартовившись въ рѣкѣ; всякое утро производилось ученье или парусами, или артиллерійское, и если все шло хорошо, то послѣ обѣда большая часть команды отпускалась на берегъ. Отдано было разъ на-всегда приказаніе, чтобы къ 9-ти часамъ вечера, люди, отпущенные на берегъ, собирались на пристань противъ судна, куда къ этому времени присылались за ними

гребниа суда. Но не смотря на все стараніе, на всё строгости, не могли добиться, чтобы не было отсталыхъ. Постоянно приходилось посылать на берегъ офицера, собирать шатающихся по берегу матросовъ, и хотя виновные не оставались безъ наказанія, однакожъ на другой день повторялась таже исторія. Такъ прошло нѣсколько времени. Однажды офицерамъ дали знать, что одинъ изъ отпущенныхъ на берегъ матросовъ, забывшись подъ вліяніемъ даровъ Бахуса, ударилъ боцмана, посылавшаго его на шлюпку. Виновный сейчасъ же былъ связанъ и посаженъ на бакъ. На слѣдующее утро, вмѣстѣ съ подъемомъ флага и брамъ-рей, на суднѣ отдали для просушки паруса; вслѣдъ затѣмъ команда поставлена во фронтъ, караулъ вызванъ въ ружье, офицеры вышли на верхъ въ вицъ-мундирахъ и провинившіяся наказунѣ матросъ приведенъ подъ конвоемъ на шканцы. Здѣсь, по объявленіи всей командѣ вины его, прочитанъ былъ законъ, и опредѣленное имъ наказаніе кошками выполнено во всей строгости, въ присутствіи всѣхъ. Когда экзекуція кончилась, людей послали крѣпить паруса. Въ одинъ моментъ все было закрѣплено чисто, отчетливо, въ совершенной тишинѣ. Глядя на работающихъ матросовъ, офицеры не вѣрили глазамъ своимъ: казалось, у каждаго человѣка явились двойныя силы, двойная расторопность; куда дѣвалась манера шумѣть и разговаривать на реяхъ! Поблагодаривъ команду, капитанъ приказалъ выдать матросамъ по чаркѣ водки и послѣ обѣда отпустить ихъ на берегъ, подтвердивъ, чтобы къ 9-ти часамъ всѣ были на пристани, чтобы тѣхъ, которые не въ состояніи будутъ придти сами, привели бы товарищи, сберегая другъ друга. Все было исполнено согласно волѣ командира, и въ 9 часовъ всѣ до единого человѣка были уже на суднѣ. Болѣе двухъ недѣль стояло еще судно за границей, команда всякій день бывала на берегу, и ни разу не пришлось посылать на берегъ офицера собирать отсталыхъ. Всякая работа производилась быстро и отчетливо, самая строгая дисциплина царствовала на суднѣ, и въ продолженіе остальныхъ почти трехъ съ половиною мѣсяцевъ кам-

паніи, очень рѣдко приходилось прибѣгать къ наказаніямъ. Люди какъ будто переродились, и наконецъ такъ свыклись съ порядкомъ, что всякій считалъ оскорбленіемъ, если кто либо говорилъ о суднѣ что нибудь дурное. Мы привели этотъ примѣръ какъ доказательство, что наказаніе, даже жестокое, сдѣланное во-время и съ толкомъ, всегда произведетъ доброе впечатлѣніе и никогда не возбудитъ ропота. Повторимъ еще разъ, что всѣ случаи, при которыхъ команды выходили изъ повиновенія, выказывая свое неудовольствіе за жестокость обращенія, происходили отъ безтолковой системы наказанія, отъ неумѣнья офицеровъ и командира обходиться съ людьми. Одно изъ двухъ: или безъ всякаго милосердія бьютъ матросовъ отъ зори до зори, отсчитывая удары сотнями, или дадутъ командѣ полную свободу, хоть на головѣ ходи, распустятъ возжи и потомъ вдругъ, ни съ того, ни съ другаго принимаютъ крутыя мѣры; понятно, что это сильно не нравится людямъ, привыкшимъ своевольничать, точно также какъ постоянная, безтолковая жестокость раздражитъ наконецъ кого угодно, и самого смирнаго подвигнетъ на отчаянный поступокъ. Бываетъ также, что нѣкоторые командиры, напуганные случавшимися примѣрами, и не принимая на себя труда разбирать причины, возбуждшія случаи эти, забираютъ себѣ въ голову, что пожалуй и у нихъ на суднѣ команда вздумаетъ роптать. Опасеніе это дѣлается для нихъ мечемъ Дамокла, и они всячески стараются избѣгать наказаній. Если такой командиръ замѣтитъ, что старшій офицеръ у него не такъ боязливъ, что исполняя свою обязанность требуетъ, чтобы и команда дѣлала свое дѣло безукоризненно, а съ виновныхъ взыскиваетъ строго, командиръ непременно поставитъ себѣ долгомъ предостеречь старшаго офицера и замѣтитъ ему, что онъ слишкомъ круто обходится съ людьми, и что отъ этого могутъ быть дурныя послѣдствія. Эти дѣйствія командира не укрываются отъ команды; матросы очень хорошо понимаютъ въ чемъ сила, и увѣренные, что въ слабости командира, въ его боязни всегда найдутъ защиту, приучаются не повиноваться старшему офицеру, и иногда дѣ-

ло заходить дѣйствительно далеко. Поневоля приходится командиру принимать строгія мѣры, но къ несчастію поздно. Виновный конечно пострадаетъ, однакожь и репутація старшаго офицера утрачена, потому что не многіе возьмутъ на себя трудъ вникнуть въ сущность дѣла, а внимая общему говору и преувеличеннымъ рассказамъ, начинаютъ повторять вслѣдъ за другими, что старшій офицеръ жестокъ съ командой и самъ накликалъ на себя бѣду. Все зависитъ отъ того, какъ поведутъ команду. Устройте на суднѣ вашемъ самый строгій порядокъ и матросы, привыкнувъ къ этому, убѣдятся, что иначе и быть не можетъ. Напротивъ того, ослабьте власть—и мало по малу вы доведете людей до убѣжденія, что имъ все можно, все позволено и что вы не имѣете никакого права съ нихъ взыскивать. Послѣ этого не удивляйтесь, если вы увидите на вашемъ кораблѣ матроса, который, закуривъ трубку у камбуза, отправляется по всѣмъ палубамъ, покуривая, дневалить на барказѣ; не приходите въ ужасъ, если матросъ, котораго вы захотите наказать, скажетъ вамъ, что вы не имѣете на это права; не отчаявайтесь замѣчая, что всякая работа идетъ вяло, невнимательно и безпорядочно; что офицеръ говоритъ съ вами заложивъ руки въ карманы и приказанія ваши цѣнить столько же какъ и повелѣнія китайскаго императора. Какъ вы ни старайтесь тогда выказать изъ себя маленькаго деспота, всѣ надъ вами же будутъ смѣяться. Отбросьте же въ сторону, на время, ваши филантропическія идеи, которымъ если и суждено когда нибудь осуществиться, то еще очень и очень не скоро. Не падайте въ обморокъ при одномъ намекѣ о тѣлесномъ наказаніи, но устройте на своемъ суднѣ такой порядокъ, чтобы наказанія производились съ толкомъ; взыскивая съ виновныхъ по всей строгости и справедливости, не забывайте поощрять хорошихъ матросовъ. Не жалѣйте дать иногда командѣ лишнюю чарку водки, а подчасъ и благодарнымъ словомъ поддержать въ людяхъ энергію и рвеніе; когда представится случай, отпускайте матросовъ на берегъ, давайте имъ подышать воздухомъ земли, расправить косточки, поваляться на

травкѣ, и не заставляйте цѣлую команду сидѣть постоянно на суднѣ, изъ опасенія, что какой нибудь шальной матросъ вздумаетъ убѣжать или подѣ въліяніемъ винныхъ паровъ что нибудь накуралѣсится. Словомъ, будьте взыскательны, будьте строги, но умѣйте показать подчиненнымъ вашимъ, что и у васъ есть сердце, что вы въ состояніи понимать и цѣнить ихъ преданность къ вамъ и усердіе, что вы сочувствуете ихъ нуждамъ, печетесь объ ихъ благосостояніи.

Чтобы окончить разсужденія наши о наказаніяхъ и обращеніи съ командой, скажемъ еще нѣсколько словъ о скверной привычкѣ, которую имѣютъ нѣкоторые господа, — привычкѣ расправляться съ людьми *собственноручно*. Въ былые годы говорили, что безъ крѣпкаго слова корабль не поворотить, и потому были такіе виртуозы браниться, что, слушая ихъ, незнаешь бывало чему удивляться: плодовитости русскаго языка или умѣнію этихъ господъ подбирать непостижимыя фразы. Мало по малу, манера подкрѣплять каждое приказаніе бранью, повывелась между моряками, виртуозы почти совершенно исчезли, и если подѣ-часъ и сорвется крѣпкое слово, то это уже невольно, по свойственной русскои натурѣ привычкѣ ругнуть, чтобы отвести маленьчко душу. Надо надѣяться, что и, такъ называемые, *дантисты* также со временемъ совершенно выведутся. Ничто не можетъ быть безобразнѣе человѣка, который съ бранью и проклятiями, покраснѣвъ отъ гнѣва, поражаетъ по фізіономіи матроса, смиренно принимающаго удары. Случалось иногда, во время фронтоваго ученя, что баталіонный командиръ, взбѣсившись вдругъ за какую нибудь ошибку, врывается въ каюте, и съ пѣной у рта, руками и ногами щедро разсыпаетъ удары во всѣ стороны. Киверъ у него отъ сильныхъ движеній свернулся на бокъ, перчатки запачканы кровью, вся фигура представляетъ что-то безобразное и крайне каррикатурное; жаль что въ эти минуты онъ не можетъ взглянуть на себя въ зеркало!... Кажется этого было бы достаточно, чтобы навсегда излечить его отъ привычки расправляться своими руками. Господъ этихъ оправдываютъ тѣмъ, что, будучи отъ приро-

ды вспыльчивы, они рѣшительно не могутъ удержаться; но оправданіе ли это? Отъ подчиненныхъ они требуютъ же умѣнья владѣть собою, бороться съ своими наклонностями, и не допускаютъ въ нихъ ни вспыльчивости, ни досады, — такъ почему же прежде всего не хотятъ они потрудиться надъ собою — приучить себя удерживать порывы гнѣва?... Своимъ личнымъ примѣромъ мы всегда будемъ дѣйствовать на подчиненныхъ сильнѣе и вѣрнѣе, нежели какими угодно доводами, а дурныя привычки, къ несчастію, перенимаются скорѣе нежели хорошія. Можно навѣрное сказать, что у командира, привыкшаго расправляться *собственноручно*, молодые офицеры также привыкаютъ драться. Къ счастью, съ каждымъ годомъ угловатость въ нашихъ манерахъ сглаживается, и есть надежда, что собственноручныя расправы со временемъ выведутся совершенно.

Выше сказали мы нѣсколько словъ о томъ благодатномъ вліяніи, которое имѣетъ общественное мнѣніе. Мы совершенно увѣрены, что никакіе учеты и строгія мѣры не въ состояніи прекратить тѣхъ злоупотребленій, которыя мало по малу вкрались во всѣ администраціи, незамѣтно облеклись въ форму законности и сдѣлались для цѣлаго общества хроническою болѣзнію, неприятность и разрушительное дѣйствіе которой всѣ чувствуютъ и понимаютъ, и которую однакожь переносятъ терпѣливо, какъ необходимое зло. Между подобными недугами есть одинъ, о которомъ мы намѣрены сказать нѣсколько словъ, — это слабость къ приобрѣтенію *безгрѣшныхъ доходовъ*. Вотъ въ этомъ случаѣ, только одно общественное мнѣніе и можетъ быть радикальнымъ средствомъ къ изцѣленію. Это видно на дѣлѣ между нашими моряками. Привычка къ товариществу породила общественное мнѣніе, которое если по временамъ и дремало, то, по крайней мѣрѣ, никогда не засыпало совершенно и часто пробуждалось неожиданно, въ такія минуты, когда этого менѣе всего можно было ожидать. Неловко приходилось тогда неосторожнымъ, насмѣшки и эпиграммы не падали ни чьей личности, и выставляли на судъ свѣта такія дѣйствія, которыя, казалось, навсегда были при-

крыты завѣсою тайны и терялись въ формальностяхъ официальныхъ учетовъ. Вотъ почему между морскими офицерами встрѣчалось мало охотниковъ до *безгрѣшныхъ доходовъ*. Замѣтите, что мы говоримъ собственно о людяхъ, выросшихъ въ одномъ кругу, составляющихъ отдѣльную семью морскихъ офицеровъ, въ которую не входятъ мелкіе труженики, имѣющіе свои понятія, свой взглядъ на вещи, свои убѣжденія.— Конечно въ семьѣ не безъ урода, и во всѣ времена находились индивидуумы, предпочитавшіе окольные пути прямой дорогѣ; но зато имъ и принадлежали по праву названія *угольщиковъ*, *пиратовъ* и тому подобные эпитеты, очень вѣрно опредѣлявшіе занятія этихъ господъ. Не общественное ли мнѣніе, не опасеніе ли насмѣшекъ со стороны товарищей и прежнихъ сослуживцевъ, удерживали многихъ отъ поступленія на такъ-называемыя хлѣбныя мѣста? И дѣйствительно, мѣста эти занимались обыкновенно людьми, которые, рѣшившись сдѣлаться жрецами золотого тельца, простились съ чувствомъ совѣсти и долга, одѣвались бронею безстыдства, о которую притуплялись всѣ насмѣшки, всякое презрѣніе, и шли постоянно къ одной цѣли, не обращая вниманія на средства. Цѣль достигнута, — и они оставляли поприще, забрызганные грязью, но довольные тѣмъ, что обезпечили участь свою, хотя бы и цѣною чести. Иные, болѣе совѣстливые, утѣшаютъ себя и оправдываются передъ другими тѣмъ, что злоупотребленій не дѣлали, а пользовались только *безгрѣшными доходами*. Какъ бы полезно было, если бы какой нибудь мудрецъ опредѣлялъ вѣрно и положительно: что такое *безгрѣшный доходъ* и гдѣ граница, за предѣлами которой начинаются доходы грѣшные? Это было бы тѣмъ полезнѣе, что при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ, мудрено положиться на совѣсть человѣческую, эластичность которой, какъ извѣстно, превосходитъ всякое сравненіе. Получать отъ подрядчика извѣстную плату и за это разрѣшать ему поставлять припасы дурнаго качества; сжечь, примѣрно, 1000 пудовъ угля, а вывести въ расходъ 1500 пудовъ, рассчитывая употребить экономію на обратный рейсъ и показать, что для рейса этого

купленъ уголь за границую, что засвидѣтельствуетъ и консуль, получающій съ каждаго счета извѣстный процентъ; продать заблаговременно дрова и свѣчи, которыя по расчету могутъ остаться въ экономіи за зиму, и промахнувшись въ сдѣланномъ напередъ соображеніи, заставить людей жить въ холодныхъ и неосвѣщенныхъ казармахъ; изъ денегъ за вольную работу удержать по нѣскольку копѣекъ съ человѣка, въ пользу экономической суммы, и потомъ забыть записать эти деньги на приходъ; скупить за безцѣнокъ у подгулявшихъ людей другихъ командъ, разные предметы обмундированія, перешить ихъ на свою команду, а отпущенные отъ казны матеріалы пустить въ продажу подъ общимъ названіемъ экономическихъ, — и проч. и проч. — все это *безгрѣшныя доходы* или нѣтъ? Говорятъ, что хорошій хозяинъ всегда сдумѣетъ составить экономію, никого не обижая, и что тогда эта экономія принадлежитъ ему по праву. Но вопросъ въ томъ, дѣйствительно ли экономія эта сдѣлана безъ обиды кому бы то ни было?... Прислушайтесь къ толкамъ команды и вы убѣдитесь, что все это устроено не такъ безобидно, какъ кажется по наружности. Смотришь, хорошему хозяину какъ разъ дадутъ названіе *капитанъ-нужда*. А развѣ ничего не значить примѣръ, который подобный хозяинъ даетъ своимъ подчиненнымъ? Какъ онъ ни дѣйствуй, какъ ловко ни веди свои дѣла, истина не скроется отъ подчиненныхъ, и любовь, и уваженіе къ начальнику исчезаютъ навсегда. Можетъ ли матросъ уважать человѣка, который явно пользуется *безгрѣшными доходами*, и отправляя къ себѣ на квартиру, на примѣръ хоть нѣсколько сажень дровъ, взыскиваетъ неумолимо съ матроса, припрятавшаго одно полѣно, изъ желанія протопить лишній разъ холодную и сырую квартиру, которую онъ нанимаетъ съ женой, по недостатку помѣщенія въ казармахъ?.. А это обыкновенно такъ и случается! Приносятся въ жертву волю, поживившіеся клочкомъ сѣна, а волки и лисицы живутъ себѣ въ добрѣ и холѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что примутся наконецъ мести лѣстницу настоящимъ образомъ, то есть сверху, и волкамъ придется убираться въ лѣсъ; но не

худо бы было взяться за эту методу поскорѣе. Нѣкто, оправдывая методу *бѣзгрѣшныхъ доходовъ*, говорилъ между прочимъ: «возьмите кусокъ масла, перекиньте его съ руки на руку, — масло будетъ цѣло, а на рукахъ все-таки маленько останется». Объясненіе не дурно, да только кому охота марать себѣ руки, когда можно масло завернуть въ бумагу и отдать кому слѣдуетъ также въ цѣлости и не пачкаясь въ жирѣ. Какъ ни старайтесь оправдать *бѣзгрѣшные доходы*, въ сущности они все-таки останутся грязными, и въ доказательство этому можно спросить: почему никто, даже и близкимъ своимъ, не рѣшается сказать открыто о своихъ *бѣзгрѣшныхъ доходахъ*? Отъ подобнаго сознанія удерживаетъ не страхъ наказанія, а какое-то внутреннее чувство стыда, и слѣдовательно невольное сознаніе, что дѣйствуютъ они вопреки совѣсти и правды. Не много найдется такихъ людей, у которыхъ совѣсть спитъ безпробудно: большинство дѣйствуетъ или увлекаясь примѣромъ другихъ, или отъ недостатка твердой воли удержаться всегда отъ соблазна; для этого-то большинства лучшею уздою будетъ общественное мнѣніе. Страхъ общественнаго мнѣнія и публичнаго стыда достаточно силенъ, чтобы заставить ихъ скрыть отъ всѣхъ взоровъ дурныя наклонности и наконецъ, если не совершенно исправиться, то по крайней мѣрѣ по привычкѣ сдѣлаться лучше.

Обратимся теперь къ вопросамъ не столь щекотливымъ, но не мнѣе важнымъ, и постараемся въ общихъ чертахъ набросать личность командира, такъ какъ мы ее понимаемъ.

Выше было сказано, что командиру не мѣшало бы повременамъ прислушиваться къ сужденіямъ своихъ офицеровъ и почаще бесѣдовать съ своимъ помощникомъ. Нельсонъ, вписавшій столько блестящихъ страницъ въ морскую исторію Англій, никогда не пренебрегалъ совѣтами своихъ подчиненныхъ, а напротивъ старался вызывать мнѣніе своихъ офицеровъ. По словамъ историка, онъ не боялся унижить свое званіе, показывая себя сообщительнымъ съ окружавшими его, и охотно признавалъ превосходство ихъ во многихъ изъ ты-

сячи мелочныхъ подробностей, какими изобилуетъ морское дѣло. Такимъ образомъ, отдавая справедливость специальнымъ достоинствамъ, онъ умѣлъ вызывать совѣты, которые часто неожиданнымъ свѣтомъ озаряли его соображенія.—Франція потеряла цвѣтъ своего флота въ сраженіи при мысѣ Ла-Гогъ, потому именно, что морской министръ Сегнелэ не хотѣлъ принять совѣта Турвилля и, движимый честолюбіемъ, приказалъ знаменитому моряку идти со флотомъ на поискъ за Англичанами и атаковать непріятеля въ какихъ бы силахъ тотъ ни былъ.—Всѣ мы склонны дѣлать ошибки, въ каждомъ есть недостатки и слабости, и потому не слѣдуетъ намъ думать, что лучше, умнѣе и дѣльнѣе насъ нѣтъ никого. Начальникъ, который вздумаетъ примѣнить къ себѣ девизъ Людовика XIV: *ne plus ultra* (*), сдѣлаетъ самую грубую и непростительную ошибку. Много ли найдется людей, которые бы безусловно повѣрили превосходству подобнаго начальника?.. Не скажутъ ли и про него, что онъ сіяетъ чужимъ блескомъ, заимствуетъ свой свѣтъ у настоящаго солнца, или говоря проще, живетъ чужимъ умомъ? Подумать это тѣмъ легче, что очень многіе весьма искусно умѣютъ пользоваться чужими способностями и присвоивать себѣ небывалыя достоинства. Сами они имѣютъ довольно ума, чтобы понимать хорошее, но не привыкли къ постоянному труду, а между тѣмъ честолюбіе въ нихъ сильно развито; и вотъ предоставляя утомнительную и трудную работу другимъ, тщательно скрывая отъ всѣхъ этотъ трудъ, они пользуются его результатами, принимая съ достоинствомъ незаслуженныя похвалы, и быстро идутъ впередъ, пока не достигнуть ступени, съ которой вдругъ, ко всеобщему удивленію, покажутся тѣмъ, что они есть на самомъ дѣлѣ,—подѣльными алмазами. Разочарованіе бываетъ грустно для всѣхъ, а въ особенности для того въ комъ разочаровались. Непріятно спуститься съ высоты, а кто виноватъ? Поздно приучаться къ труду, послѣ многихъ лѣтъ бездѣйствія и лѣни, и вотъ поневолѣ приходится оста-

---

(*) Нѣтъ мнѣ подобнаго.

вить сцену, гдѣ нельзя играть прежней завидной роли, и въ утѣшеніе остается только, въ небольшомъ кругу людей недалековидныхъ или недовольныхъ, высказывать также и свое неудовольствіе, роптать на то, что истинныя достоинства не цѣнятся и сваливать вину съ большой головы на здоровую. Напротивъ того, начальникъ, который, цѣня подчиненныхъ своихъ, старается при всякомъ случаѣ выказать ихъ способности и дѣйствительныя достоинства, трудится самъ, заставляя и своихъ офицеровъ любить трудъ, — выигрываетъ въ общемъ мнѣніи, въ уваженіи начальниковъ и подчиненныхъ и никогда, ни въ какомъ положеніи не будетъ лишнимъ или неспособнымъ.

Въ статьѣ о старшемъ офицерѣ мы говорили о томъ, какъ было бы полезно, если бы старшій офицеръ принималъ на себя служебное образованіе молодыхъ людей, только что поступающихъ на службу, и руководилъ бы ихъ своими совѣтами въ частной ихъ жизни. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ случаѣ заботливость командира о молодыхъ офицерахъ имѣла бы еще болѣе значенія. Мы рѣшительно не понимаемъ командировъ, которые, прикрывшись какою-то надутой важностью, постоянно обходятся съ подчиненными холодно и сухо, и хорошо еще, если берутъ на себя трудъ быть вѣжливыми. Конечно никто не оправдаетъ командира слишкомъ слабого или позволяющаго себѣ въ отношеніи къ подчиненнымъ какое-то панибратство, и который потомъ обижается, если молодежь, забывшись и привыкну обходиться съ начальникомъ безъ всякой церемоніи, позволяетъ себѣ быть неуважительною, а подѣ-часъ дерзкою. И вотъ начинается вдругъ рѣзкій переходъ отъ странной снисходительности къ неумѣстной и недѣльной строгости, и съ тѣмъ вмѣстѣ къ сѣтованіямъ: на распущенность молодыхъ людей, на ихъ неуваженіе къ старшимъ и проч. Повѣрьте, что все зависитъ отъ умѣнья держать себя, — и молодой человекъ, дерзкій съ однимъ начальникомъ, будетъ скромнѣе и вѣжливѣе съ другимъ. И результатъ этотъ достигается не непрерывными угрозами и обѣщаніями арестовать, протестовать, и подѣ судъ отдать, не подлаживаніями

подъ тонъ молодежи, не холоднымъ и суровымъ обращеніемъ, — но умѣнемъ заставить любить и уважать себя. Напрасно нѣкоторые командиры повторяютъ, что не нуждаются ни въ любви, ни въ уваженіи подчиненныхъ и довольны если имъ повинуются и боятся ихъ. Однимъ страхомъ ничего не сдѣлаешь. Не можемъ опять таки не упомянуть о Нельсонѣ, который держался совершенно противной методы. Требуя повиновенія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дорожилъ и любовью своихъ подчиненныхъ. Въ глазахъ Нельсона, первую обязанностію начальника была безпрестанная заботливость о матеріальномъ и нравственномъ благосостояніи своихъ подчиненныхъ. Онъ всегда находилъ время войти во всѣ мелочныя подробности ихъ быта, въ ничтожныя распри, и, понимая чего можно ожидать отъ дружнаго содѣйствія своихъ капитановъ, офицеровъ и матросовъ, онъ умѣлъ и между ними поселить взаимную любовь, взаимное довѣріе. Послѣ Абукирскаго сраженія онъ писалъ къ Лорду Гау: «я имѣлъ счастье, милордъ, командовать *арміей братьевъ*, и потому ночное дѣло совершенно клонилось въ мою пользу. Каждый изъ насъ зналъ, что должно дѣлать, и я былъ увѣренъ, что каждый изъ моихъ кораблей будетъ искать въ огнѣ французскаго». Если такой увѣренности Нельсона никогда не измѣняли, если Нельсонъ изъ всѣхъ англійскихъ адмираловъ былъ лучше другихъ поддерживаемъ своими капитанами, то этимъ онъ обязанъ не фортунѣ, но собственно себѣ и тому ревностному повиновенію, какое внушаютъ неумолимо-строгія постановленія, но добровольная преданность. Едва ли подобныхъ результатовъ можетъ ожидать начальникъ, который видитъ своихъ подчиненныхъ только на службѣ, говоритъ съ ними по службѣ, наблюдаетъ за ними также только на службѣ, и полагаетъ, что въ остальное время ему до офицеровъ нѣтъ никакого дѣла. Слѣдствіемъ такой методы бываетъ обыкновенно то, что начальникъ и подчиненные дѣлаются чуждыми одинъ другому, другъ друга не понимаютъ и никогда не будутъ дѣйствовать согласно, не пойдутъ къ одной цѣли. Кромѣ того, внимательность

командира къ молодымъ офицерамъ могла бы устранить много зла, удерживая юношей отъ необдуманнхъ поступковъ. Къ несчастію, нѣкоторые командиры полагаютъ, что они все сдѣлали, если въ теченіе сутокъ употребили нѣсколько часовъ на служебныя занятія, и забываютъ, что надѣвъ мундиръ, они уже болѣе себѣ не принадлежатъ; поэтому, каждый часъ, употребленный ими для службы, сверхъ однажды опредѣленныхъ ими часовъ, кажется имъ посягательствомъ на ихъ спокойствіе, на ихъ частную жизнь. Руководясь чувствомъ эгоизма и слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, они раздѣляютъ свое существованіе на двѣ части: на жизнь служебную и жизнь домашнюю, изъ которыхъ послѣдней принадлежитъ бѣльшая доля. Понятно, что отдыхъ необходимъ каждому; естественно также, что домашній кругъ дорогъ всякому, особенно семейному человѣку; но развѣ нельзя сдѣлать такъ, чтобы и отдыхъ нашъ и самая частная жизнь, были не однимъ намъ полезны? Развѣ нѣтъ удовольствія въ томъ, чтобы видѣть, что семейный кругъ нашъ повременамъ оживляется присутствіемъ и бесѣдою молодыхъ людей? Развѣ и холостому человѣку не пріятно окружать себя иногда молодыми, энергичными людьми, особенно если люди эти къ вамъ искренно привязаны? А между тѣмъ въ этомъ сближеніи начальника и подчиненнаго, сколько существенной пользы для службы! Часто командиръ выходитъ изъ себя, получая жалобы на своихъ офицеровъ то за неплатежъ долговъ, то за какую нибудь глупую исторію; онъ начинаетъ смотрѣть на своего подчиненнаго, какъ на человѣка испорченной нравственности, и если вздумаетъ исправлять его, то желчными выговорами, арестами и проч. А вникни онъ хорошенько въ первоначальныя причины, сдѣлавшія офицера невнимательнымъ къ службѣ или развившія въ немъ дурныя наклонности, и командиру легко убѣдиться, что самъ онъ и подобные ему начальники въ этомъ немало виноваты. Дѣйствительно: молодой человѣкъ является на службу. Ни свѣта, ни людей онъ не знаетъ; о порядкахъ служебныхъ имѣетъ самое темное понятіе; въ немъ не раз-

вты еще ни характеръ, ни воля. Оставя класную скамью, освободившись изъ-подъ долговременной опеки, онъ находится еще въ какомъ-то чаду. Серіозныя занятія не идутъ на умъ, въ воображеніи рисуются только одни удовольствія. Между тѣмъ, существенныя потребности жизни начинаютъ, съ перваго же шага, напоминать о себѣ. Хорошо, если у юноши есть родные, которые пріютятъ его подъ своимъ кровомъ, обезпечатъ его существованіе, помогутъ словомъ и дѣломъ; а если родныхъ нѣтъ или живутъ они далеко, въ укромномъ уголкѣ обширной Руси и могутъ давать совѣтъ письменно, разъ въ мѣсяцъ, а можетъ быть и рѣже, а матеріальныя средства ихъ такъ скудны, что сами они перебиваются изодня въ день и юноша ожидать отъ нихъ помощи не можетъ?... Явится онъ къ своему новому командиру, запишетъ квартиру въ канцеляріи и служба его началась. Не получивъ онъ ни совѣта, ни привѣта, и очутился вдругъ среди незнакомыхъ людей въ совершенно новомъ для него мірѣ, безъ руководителя, безъ поддержки и очень часто безъ всякихъ средствъ къ существованію, по крайней мѣрѣ на первое время. И поселяется онъ на какойнибудь вышкѣ, съ нѣсколькими товарищами,—такими же голышами какъ и онъ самъ. Полуразвалившаяся кровать, взятая на время съ хозяйскаго чердака, тошій тюфякъ, кое-какая подушка, выданное изъ корпуса форменное платье, да двѣ, три пары бѣлья,—вотъ и вся движимость молодого человѣка. Начинается бивачная жизнь. Въ общество юноша не показывается, потому что некому его туда ввести,—дома одолеваетъ скука. Смотришь, въ кружокъ неопытной молодежи втерся какойнибудь пройдоха, веселый разскащикъ, балагуръ, лихой малый и, незамѣтно увлекаясь его разказами и примѣромъ, молодежь начинаетъ посѣщать трактиры, покучивать, поигрывать въ билліардъ, а потомъ уже перекидывать направо и налево. Подобная жизнь входитъ въ привычку; въ порядочномъ обществѣ имъ и душно, и скучно,—тамъ надо и одѣться порядочно, и держать себя прилично; толи дѣло въ гостинницѣ Черныхъ Лебедей! Сиди себѣ нараспашку, говори, что придетъ въ голову, шуми сколько хочешь,

да пользоваться кредитомъ, пока онъ есть; а не будетъ,—не велика бѣда: откроемъ его въ другомъ мѣстѣ. Привыкнувъ разъ къ подобной жизни, трудно бываетъ отвыкать отъ нея, а тамъ по пословицѣ,—чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Мудрено, проигравши до утра въ карты и подкрѣпляя свои силы приличными возліянiями, явиться потомъ на службу со свѣжей головой и совѣстливо заняться своимъ дѣломъ. Смотришь, къ привычкѣ къ разврату, присоединяется нерадѣніе и даже отвращеніе къ службѣ, а тамъ, мало по малу, совѣтъ добрыхъ прiятелей и постоянные дурные примѣры убьютъ или заглушатъ въ юношѣ и послѣднія добрыя склонности. И вотъ человѣкъ, который имѣлъ всѣ данныя, чтобы быть добрымъ гражданиномъ и хорошимъ слугою отечеству, дѣлается никуда не годнымъ. Подъ-часъ женять его на какойнибудь шхиперской дочкѣ, если еще не хуже, а когда онъ опомнится, дѣла уже поправить нельзя, карьера потеряна, жизнь убита и горемыкой продолжаетъ онъ брести по безцвѣтному жизненному пути. И дѣти его составляютъ уже выродившееся племя, ибо съ младенческихъ лѣтъ не видятъ передъ собой добраго примѣра, растутъ какъ грибы, безъ надзора и ухода, пока не прiютятся подъ кровъ учебнаго заведенiя, поступивъ въ которое, приносятъ съ собою, какъ заразу, рано развившіеся пороки и дурныя склонности. А между тѣмъ, при другой обстановкѣ, юношу могла бы ожидать лучшая участь. Если бы съ перваго шагу вступленiя на служебное поприще, молодой человѣкъ встрѣтилъ со стороны своего начальства теплое участіе, вниманіе къ своей участи; если бы начальникъ приблизилъ къ себѣ молодаго человѣка, ввелъ его въ свою семью и въ небольшой кругъ людей просвѣщенныхъ и порядочныхъ; если бы, слѣдя за развитіемъ его характера, за его склонностями, руководилъ бы его добрымъ совѣтомъ, собственнымъ примѣромъ прiучалъ его къ добру, останавливалъ бы отъ вредныхъ связей, научилъ бы любить свои обязанности,—нѣтъ сомнѣнiя, что подобный полезный трудъ не остался бы безплоднымъ. Надо имѣть много силы воли, много характера, чтобы удержаться на пер-

выхъ порахъ отъ соблазновъ и не увлечься примѣромъ товарищей. Поддержите юношу на скользкомъ пути, съ любовью и участіемъ примите на себя роль руководителя, — и вы съ лихвою будете вознаграждены уже и однимъ сознаниемъ, что исполнили свято свой долгъ.

Позволяемъ себѣ привести въ примѣръ челоуѣка, который вполне понималъ всю святость подобныхъ обязанностей. Его нѣтъ уже въ живыхъ и потому надѣмся, что насъ не упрекнутъ въ лицепріятіи, если мы отдадимъ справедливость памяти челоуѣка, который и при жизни пользовался общимъ уваженіемъ. Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о покойномъ Романѣ Платоновичѣ Боилѣ. Конечно не многіе болѣе Романа Платоновича умѣли привязать къ себѣ своихъ подчиненныхъ. Строгий и взыскательный по службѣ, врагъ лицемерія и неправды, безукоризненный во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, обладавшій рѣдкою добротою души, — онъ понималъ и извинялъ слабости и ошибки своихъ подчиненныхъ, но никогда не прощалъ лжи или обмана. Ложь, обманъ и лихоимство онъ почиталъ пороками гнуснѣйшими. Зная, какое вредное вліяніе можетъ имѣть на молодаго челоуѣка удаленіе отъ хорошаго общества и недостатокъ добрыхъ совѣтовъ и примѣровъ, онъ старался ввести въ домъ свой всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Имѣя большое семейство и весьма ограниченныя средства къ жизни, онъ умѣлъ однакожъ сдѣлать свой домъ пріятнымъ для каждаго порядочнаго челоуѣка. Не роскошь и блескъ находили молодые офицеры у Романа Платоновича, а искреннее радушіе, сердечную ласку, теплое участіе. За то и Романъ Платоновичъ могъ быть смѣло увѣренъ въ душевномъ уваженіи и неподдѣльной привязанности къ нему своихъ офицеровъ. При такомъ сближеніи съ подчиненными, адмиралъ имѣлъ возможность узнать въ совершенствѣ каждаго изъ нихъ и дѣйствовать сообразно съ ихъ характерами и наклонностями. Обласканные въ семействѣ адмирала, составляя какъ будто бы часть этой семьи, глубоко уважая своего начальника, молодые люди естественно употребляли все стараніе, чтобы не впасть въ проступки, удержаться отъ шалостей, не огор-

чить любимаго адмирала и не краснѣя явиться въ домъ его. Потому, если между подчиненными Романа Платоновича и случились шалости, то не такія, которыя ложатся пятномъ на доброе имя офицера. Шалили, какъ иногда шалить молодежь, и подобные проступки адмиралъ извинялъ охотно, зная, что они происходятъ не отъ испорченной нравственности, не отъ дурныхъ наклонностей, а отъ вѣтренности или неопытности, свойственныхъ молодымъ людямъ. Привычка быть безпрестанно вмѣстѣ и общее чувство любви и уваженія къ начальнику, поселили между офицерами неподдѣльное дружество; служба исполнялась охотно всѣми, потому что одобреніе начальника пѣнилось высоко. Конечно въ числѣ офицеровъ попадались подъ-часъ и такіе, которыхъ поведеніе было не безукоризненно; но если вліяніе товарищей не могло ихъ исправить, то они сами удалялись изъ этого круга, гдѣ имъ было и неловко, и совѣстно. Не гнушался Романъ Платоновичъ и самъ посѣщать своихъ офицеровъ, находилъ время взглянуть на ихъ частную жизнь, ознакомиться съ ихъ нуждами. Эта заботливость адмирала повела къ тому, что каждый старался самую скромную келью содержать чисто и опрятно; излишество не допускалось и Романъ Платоновичъ, хорошо зная средства каждаго офицера, безъ обиняковъ объявилъ бы, что незачѣмъ бросать даромъ деньги на прихотливыя издержки и для этого отказывать себѣ въ необходимомъ или дѣлать долги; но опрятность и добропорядочность считались непремѣннымъ условіемъ и молодежь незамѣтно отучалась отъ неряшества, къ несчастію такъ часто встрѣчающагося между молодыми офицерами. Заболѣетъ ли ктонибудь изъ офицеровъ—и Романъ Платоновичъ непремѣнно навѣститъ его, и даже не одинъ разъ; а замѣтивъ, что больной терпитъ въ чемънибудь недостатокъ, требуетъ особенной заботливости, то конечно адмиралъ уже дѣлалъ все, чтобы улучшить его положеніе, снабдить всѣмъ нужнымъ, даже кушаньемъ, если этого требуетъ положеніе больнаго. Конечно, видя со стороны своего адмирала подобную заботливость, такое вниманіе, подчиненные приу-

чались смотрѣть на него не такъ какъ на начальника, но какъ на роднаго, опытнаго руководителя; привыкли разсказывать ему о своихъ планахъ, надеждахъ въ будущемъ, увѣренныя, что ихъ всегда выслушаютъ съ участіемъ, не оставятъ ни добрымъ совѣтомъ, ни помощью. Словомъ, привязанность здѣсь была обоюдная, и уваженіе подчиненныхъ полное, чистосердечное. За то и служба много выигрывала и имя почтеннаго адмирала до сихъ поръ произносится съ любовью и благодарностію тѣми, кто имѣлъ счастье служить подъ начальствомъ Романа Платоновича. Хорошо, если бы встрѣчалось побольше подобныхъ примѣровъ, — и служить было бы пріятнѣе, и порядочныхъ людей было бы больше, рѣже приходилось бы разбирать скандалезныя исторіи и гобубвахты не наводнялись бы арестованными.

Мы сказали выше, что начальникъ не долженъ убивать въ подчиненныхъ своихъ способности мыслить и разсуждать. Изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что офицеры имѣютъ право обсуживать приказанія своихъ комадировъ и дѣлать возраженія, словомъ—разсуждать такъ, какъ мы привыкли понимать это выраженіе. Дисциплина, основаніе всякаго порядка, заключается именно въ непрекословномъ повиновеніи волѣ начальника. Но мы хотѣли высказать ту мысль, что начальникъ обязанъ стараться, при всякой возможности, давать подчиненнымъ своимъ средство дѣйствовать по собственному соображенію и такимъ образомъ приучаться мыслить, обдумывать свои дѣйствія, приобретать нѣкоторую увѣренность въ своихъ способностяхъ, а не оставаться вѣчно машиною, работающею безъ сознанія, безъ воли. Для этого-то и необходимо давать офицерамъ почаще порученія, объясняя имъ ихъ обязанность только въ общихъ чертахъ, и предоставляя исполненіе подробностей, ихъ соображенію, умѣнью и находчивости. Если офицеръ и сдѣлаетъ промахъ, то большой бѣды отъ этого не приключится, а командиръ, испытывая своихъ офицеровъ, знакомится съ ихъ способностями и въ важномъ случаѣ будетъ уже навѣрное знать чего можно надѣяться отъ каждаго изъ нихъ, а слѣдовательно и не сдѣлаетъ ошибки, пору-

чивъ дѣло, требующее смѣливости и находчивости, офицеру неспособному или нерѣшительному. Вотъ что мы называемъ приучать офицера разсуждать, и конечно первые посовѣтовали бы зажать ротъ лейтенанту, который, получивъ отъ командира приказаніе, напримѣръ хотъ поворачивать, сталъ бы разсказывать, что по его мнѣнію начинать поворотъ еще не время.

Образованіе дѣльныхъ и полезныхъ офицеровъ есть прямая обязанность командира, также какъ и образованіе команды на ввѣренномъ ему суднѣ. Мы совершенно убѣждены, что у хорошаго командира всякая команда будетъ хороша, если онъ умѣючи примется за дѣло. Мы знаемъ по опыту, что хорошій командиръ никогда не будетъ жаловаться на дурной выборъ офицеровъ или команды. Онъ не боится труда и знаетъ, что со временемъ передѣлаетъ все какъ должно. Напротивъ, плохой командиръ всегда будетъ сѣтовать и роптать на судьбу, назначьте ему хотъ отборную команду. Бываютъ также и такіе командиры, которые очень хорошо видятъ, что на судахъ ихъ собраны прекрасные офицеры и отличные матросы, а между тѣмъ все-таки ропщутъ для того, чтобы современнымъ, когда увидятъ, что суда ихъ отлично управляются и лихо работаютъ, всю славу и честь приписали бы командиру. И суетятся же они, выказывая страшную дѣятельность, подобно тѣмъ молодымъ офицерамъ, которые плохо знаютъ дѣло, не любятъ очень имъ заниматься, а выпачкаются и въ смолѣ, и въ краскѣ, чтобы командиръ, видя ихъ въ подобномъ положеніи, вообразилъ, что они удивительно какъ много трудятся.

Совершенное знаніе своего дѣла, привычка къ труду, безукоризненность во всѣхъ поступкахъ, благоразумная строгость, внимательность къ быту и участи подчиненныхъ, вѣжливость и благородство въ обращеніи съ ними, хладнокровіе, умѣнье владѣть собою и совершенное безпристрастіе, вотъ, по нашему мнѣнію, необходимыя качества для командира. Человѣкъ вспыльчивый, слабый или небезукоризненный, никогда не будетъ хорошимъ начальникомъ.

Если съ раннихъ поръ постараются давать молодымъ людямъ надлежащее направленіе, посѣлить въ нихъ уваженіе къ старшимъ, любовь къ службѣ и къ своимъ обязанностямъ, внушить какъ важно познаніе своего долга,—повѣрьте, что съ годами все доброе въ нихъ укоренится, слово *долгъ* сдѣлается ихъ девизомъ, и не привьются къ нимъ тѣ ошибки и вредныя правила, которыя вкореняются въ насъ незамѣтно и потому только, что весьма часто слово *долгъ* и *обязанность* для насъ не имѣютъ никакого смысла; что собственныя выгоды, мелочные расчеты самолюбія, удовлетвореніе своихъ наклонностей, мы ставимъ выше совѣстливаго исполненія долга; что мы привыкаемъ смотрѣть на службу, на свои обязанности, какъ на вещи второстепенныя; что самыя слова присяги, произнесенныя нами при вступленіи на служебное поприще, не оставляютъ въ сердцѣ нашемъ надлежащаго впечатлѣнія и наконецъ вовсе изглаживаются изъ нашей памяти. Не мысль о важности нашего долга придаетъ намъ дѣятельность и стараніе, а ожидаемая впереди награды, выгоды, затронутое самолюбіе, желаніе стать выше другихъ, блеснуть передъ другими. Поэтому и обязанности мы любимъ только тѣ, которыя могутъ дать намъ средства удовлетворить одной изъ нашихъ слабостей или наклонностей;—постоянный, незамѣтный трудъ намъ въ-тягость.

Не распространяемъ на всѣхъ этого осужденія. Есть скромные дѣятели, понимающіе святость своихъ обязанностей, и такихъ людей у насъ, между моряками, болѣе, нежели гдѣ либо. Незачѣмъ далеко искать и примѣровъ: имена Нахимова, Корнилова и другихъ моряковъ не столь извѣстныхъ, но въ равной мѣрѣ заслуживающихъ уваженіе, еще свѣжи въ памяти каждаго изъ насъ. Примѣры эти должны быть всегда у насъ передъ глазами. Если человѣкъ такъ созданъ, что не можетъ быть совершеннымъ, если во всѣхъ насъ болѣе или менѣе развиты дурныя наклонности, то постараемся же крайней мѣрѣ излечиться отъ тѣхъ слабостей, которыя могутъ быть гибельны общему дѣлу, ведутъ къ нарушенію дисциплины, парализируютъ стремленіе ко всему благому и

полезному. За заблужденія и ошибки, вредящія намъ лично, за промахи наши въ частной жизни, пусть судитъ насъ Богъ и добрые люди, — если мы не имѣемъ довольно твердости, чтобы избавиться отъ этихъ пороковъ; — но служебная наша жизнь намъ не принадлежитъ и ее-то мы должны вести безукоризненно. Честолюбіе, привязанность къ собственному Я, все должно замолкнуть тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ исполненіи своего долга. Научимся понимать сердцемъ значеніе этого слова и вскорѣ самая память о безгрѣшныхъ доходахъ, объ угольщикахъ и тому подобныхъ вещахъ, исчезнетъ въ семьѣ моряковъ. Пусть каждый, по мѣрѣ силъ и возможности, трудится для общаго дѣла, направитъ способности и дѣятельность не для личныхъ выгодъ и удовлетворенія самолюбія, а на пользу службы и порядка. Пусть общественное мнѣніе станетъ на стражѣ неумолимымъ судіей для тѣхъ личностей, которыя не захотятъ присоединиться къ доброму начинанію. Пусть слово *долгъ!* запечатлѣется неизгладимо въ сердцѣ каждаго изъ насъ, — и пороки, и ошибки, развивающіяся въ насъ собственно отъ неосознанія святости нашихъ обязанностей, искоренятся сами собою.

Il y a des vices qui ne tiennent à nous que par d'autres, et qui, en ôtant le tronc, s'emportent comme des branches.

II.

ЛОВЪ КРАСНОЙ РЫБЫ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Отошелъ ловъ бѣлорыбицы, жереха, вешней стерляди, провалили тучи бѣшанки, волжской сельди, оселедца, какъ ее обыкновенно здѣсь называютъ, и затѣмъ рыболовство на Волгѣ въ саратовской губерніи на нѣсколько времени приостановилось. Волга въ полномъ разливѣ: быстро прибываетъ вода; не по днямъ, а по часамъ растетъ этотъ богатырь. Все выше и выше лѣзетъ на высокія крутыя горы праваго берега; смѣло, широко и свободно разливается по раздольнымъ, привольнымъ лугамъ лѣваго. На 10, на 12, на 15 верстъ разлилась она въ иныхъ мѣстахъ, и даже острый глазъ рыбака съ одного берега не видитъ другаго. Рыболовъ знаетъ, что въ это время красная рыба идетъ изъ моря въ Волгу, чтобы покормиться ея прѣсною водою; но взять рыбы ничѣмъ нельзя: очень глубока и быстра вода. Въ это время рыбакъ готовится къ будущему лову, посматриваетъ на Волгу и ждетъ, когда она пойдетъ на-убыль. — Вотъ наконецъ вода перестаетъ прибывать, но и не убываетъ: вода *задумалась!* говорить рыбакъ.

Объ эту пору обыкновенно приходитъ Троицынъ день—ловецкій праздникъ. Хозяинъ, снявшій воды (*рыбасъ*), покупаетъ водки нанятой имъ артели рабочихъ, которые вообще называются *ловецами*. Погулявши порядкомъ на берегу, ловцы садятся въ лодки и съ пѣснями катаются по Волгѣ. На этотъ день обыкновенныя рыбацкія лодки, по возможности, разукрашиваются флагами, лентами; хозяинъ съ гостями выѣзжаетъ кататься на своихъ нарядныхъ *косныхъ*. Бока, носъ, корма, весла у послѣднихъ раскрашены разными красками;

постройка ихъ легкая и удобная: длинныя, узкія, съ приподнятымъ высоко носомъ, онѣ легко скользятъ по водѣ въ тихую погоду, мгновенно поворачиваются на ходу и смѣло расфѣкаютъ волны своей острой грудью. Весело смотрѣть на это ловецкое гулянье. При иномъ многочисленномъ селени лодокъ тридцать рассыплется по широкому раздолью Волги. На одной весла приподняты къ верху и лодка, предоставленная теченью, едва покачиваясь, медленно плыветъ внизъ по Волгѣ; тамъ нѣсколько лодокъ снялись гоняться: низко наклоняются гребцы, напрягая свои широкія груди и мощные члены, дружно взмахиваютъ веслами, и какъ птицы летятъ ихъ легкіе чолны при веселомъ гиканьи и подзадоривающихъ крикахъ; здѣсь двигается цѣлый хороводъ лодокъ: съ каждой изъ нихъ несутся пѣсни, сливающіяся въ одинъ стройный хоръ родныхъ сердцу звуковъ. Никогда не разберешь словъ пѣсни, не поймешь о чемъ поетъ этотъ разгулявшійся людъ, но чуткое сердце съ любовью внимаетъ роднымъ напѣвамъ, и чувствуешь, что веселится здѣсь русскій народъ и поетъ русскія пѣсни. Къ сожалѣнію съ каждымъ годомъ этотъ ловецкій праздникъ теряетъ свой старинный характеръ, и въ иныхъ мѣстахъ рыбаки помнятъ только то, что въ Троицынъ день онъ долженъ погулять, т. е. напиться допьяна. Въ этотъ же день въ иныхъ мѣстахъ хозяева водъ запродають наѣзжающимъ рыбнымъ торговцамъ рыбу и икру будущаго лова.

Мало по малу вода начинаетъ сбывать, и лишь только представляется малѣйшая возможность, ловцы спѣшатъ поселиться на тѣхъ мѣстахъ, съ которыхъ удобнѣе производить ловъ красной рыбы, и то мѣсто, гдѣ живутъ рыбаки цѣлое лѣто, обыкновенно называется *станомъ*.

Для лова красной рыбы необходимо песчаное ровное дно, и потому всѣ станы располагаются на пескахъ, и вслѣдствіе той же причины, преимущественно на лѣвомъ берегу Волги, какъ болѣе песчаномъ. Иногда еще только небольшой клочокъ песка обнажился изъ подъ воды, кругомъ его плещутъ волны, а ловцы уже поселяются на немъ. Но не думайте, чтобъ для этого нужны были какія нибудь особенныя соору-

женія: простой русскій человѣкъ очень не прихотливъ и не възыскателенъ. Взглянувши на ловецкій станъ, никто бы не подумалъ, что здѣсь живетъ человѣкъ цѣлую половину года: терпитъ и солнечный зной и жаръ, и сырость, а подъ конецъ осени и стужу.

Подъѣзжая къ стану, вы увидите нѣсколько лодокъ, причаленныхъ къ берегу; кое-какъ изъ тальника (*) сдѣланные шалашики, козлы, на которыхъ развѣшаны сѣти и снасти; *тагарки*, т. е. треножникъ изъ трехъ жердочекъ, съ привязанными къ нему котелками, въ которыхъ варится пища; плетенныя изъ того же тальника, особеннаго рода, въ видѣ усѣченнаго конуса, корзины съ крышками (*чечни*)—въ водѣ, для мелкой рыбы, и такія же чечни на берегу—для храненія многосложныхъ хозяйственныхъ припасовъ; котель врытый въ землю, подъ которымъ вѣчно дымится огонекъ и въ которомъ варятся дубовыя прутья и дубовая кора для дубленія снасти и сѣтей; груды осокоровой коры для выдѣлки поплавокъ, и среди всей этой обстановки, нѣсколько группъ ловцевъ, изъ которыхъ одни вяжутъ сѣти, другіе точатъ крючья снастей, третьи изъ тальника плетутъ самолочки для ловленія мелкой рыбы или вырѣзываютъ поплавки къ сѣтямъ; кругомъ нагой песокъ, на которомъ торчатъ, развѣ только одни тонкіе, гибкіе прутья таловъ, да вода, да небо надъ головами,—вотъ общая картина ловецкаго стана.

Пока вода еще не совсѣмъ сбыла, ловца не беспокоятъ по крайней мѣрѣ хоть мошки, но вмѣстѣ съ убылью воды ихъ появляется такое множество, что онѣ тучами носятся надъ головой, покрываютъ все лице, лѣзутъ въ глаза, въ носъ, въ ротъ, кусаютъ безъ милосердія. Впрочемъ рыбакъ остается къ нимъ почти нечувствителенъ, говоритъ только: «Экъ ея, поганой мошки сколько показалось!» и ограничиваетъ свою за-

---

(*) Тальникъ, *талы* — особеннаго рода растеніе изъ породы ивъ, растушее по волжскимъ островамъ и въ степяхъ, тонкими, высокими и гибкими прутьями. Изъ него же дѣлаются въ степныхъ безлѣсныхъ мѣстахъ плетни, заборы и т. п.

питу развѣ только тѣмъ, что на ночь устраиваетъ себѣ пологъ: втыкаетъ въ песокъ согнутыя дугой двѣ, три хворостинки, и обтягиваетъ ихъ холстомъ, дѣлая себѣ такимъ образомъ родъ кибитки, подъ которую надобно залѣзть на четверенькахъ.

Есть, правда, защита отъ мошки—сѣтка, пропитанная дегтемъ или скипидаромъ, которая надѣвается на голову, но ловець и къ ней не прибѣгаетъ. На иномъ стану вы замѣтите нѣсколько лодокъ, стоящихъ въ сторонѣ отъ другихъ, и нѣсколько ловцевъ, живущихъ отдѣльно, но принадлежащихъ къ тому же стану, и ловящихъ рыбу вмѣстѣ съ прочими: это ловцы подрядные или *на-уколъ*. Всякой хозяинъ, снявшій воды, имѣетъ у себя работниковъ-ловцовъ, которые обязаны ловить рыбу отъ вскрытія до замерзанія Волги, и которые поэтому называются *всѣлтными*. Они нанимаются къ хозяину за извѣстную плату, и не имѣя своихъ, производятъ ловъ хозяйскими рыболовными снарядами.

Другіе ловцы, напротивъ, покупаютъ у хозяина право ловить въ его водахъ красную рыбу на своихъ лодкахъ и своими снарядами. Хозяину выгодно имѣть лишнія рабочія руки, а ловцу всегда нужны деньги, отсюда и происходитъ такое условіе: хозяинъ даетъ ловцу извѣстную сумму, обыкновенно 200 р. асс., съ тѣмъ, чтобы ловець уплачивалъ эти деньги наловленной имъ рыбой, по условленной цѣнѣ съ пуда; эта-то сумма и называется *уколъ*, а ловцы, нанявшіеся такимъ образомъ,—*ловцами на уколъ*.

При такомъ наймѣ ставится непремѣннымъ условіемъ, чтобы ловець никому, кромѣ хозяина, не продавалъ пойманной имъ рыбы. Притомъ, если ловець *переловитъ* уколъ, т. е. цѣнность пойманной имъ рыбы будетъ превышать уколъ, то за лишнюю рыбу хозяинъ обязанъ заплатить ему, если же не доловитъ, то остается должнымъ хозяину. Обыкновенно, весьма рѣдко случается, чтобы ловець на уколъ уплатилъ рыбой всю сумму въ 200 р. асс., которую онъ слѣдуетъ забрать у хозяина ради своихъ домашнихъ нуждъ, а пойманную рыбу, также ради нуждъ, позволяетъ себѣ продавать,

мимо хозяина, въ другія руки, за болѣе дорогую цѣну. Незаловленные въ теченіи года деньги обращаются въ долгъ ловца; но хозяинъ, нанимая его и на слѣдующій годъ, опять долженъ выдать ему 200 р. асс., которые снова не уплачиваются, и такимъ образомъ долгъ на нѣкоторыхъ ловцахъ, въ нѣсколько лѣтъ возрастаетъ до значительной суммы, иногда до 1000 руб; разумѣется, ловець и умретъ съ этимъ долгомъ. При опредѣленіи цѣны на рыбу осетръ ставится въ особенной цѣнѣ—вышей, бѣлуга, севрюга (*шеврига*, какъ ее называютъ саратовскіе ловцы),—въ низшей; напр. пудъ осетра 3 р. сер., а севрюги и бѣлуги 2 р. сер. Иногда ловцы на уколъ составляютъ изъ себя артель, и снимаютъ ловъ красной рыбы на цѣломъ участкѣ воды; тогда берутъ за себя и ловъ стерляди; но такіе случаи весьма рѣдки и бываютъ только тамъ, гдѣ частный владѣлецъ водъ, производя самъ торгъ рыбою, не производитъ лову ея. Но въ Саратовской губерніи въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ красноловъ въ большомъ размѣрѣ, весьма мало водъ, составляющихъ частную собственность, а больше принадлежащихъ казеннымъ, удѣльнымъ дачамъ и городскимъ обществамъ: такія воды обыкновенно отдаются съ торговъ, и рыбакъ, снявшій ихъ, находитъ больше выгоднымъ ловить стерлядь, въ извѣстное только время года и посредствомъ вселѣтнихъ работниковъ.

Пока вода еще не сбѣла до такой степени, чтобы представлять возможность лова сѣтями, ловцы ставятъ снасти по займищамъ и полоямъ. *Займищемъ* называется вообще мѣсто, занимаемое водою во время половодья; *полдой*—самый разливъ воды по ровнымъ луговымъ мѣстамъ лѣваго берега. Неохотно признается ловець, что онъ ловитъ рыбу снастями, подозрительно и недовѣрчиво посмотритъ на человѣка, остриженного, обритаго и въ нѣмецкомъ платьѣ, которой будетъ просить его, показать, какъ ловится рыба снастью; иной, пожалуй, запрется и скажетъ, что такого снаряда вовсе не существуетъ, а если и былъ онъ прежде, такъ нынче запрещенъ и никѣмъ не употребляется. И потому-то очень не дружелюбно смотрятъ ловцы на незнакомаго посѣтителя ихъ ста-

на, пока снасти приводятся ими въ порядокъ и еще не опущены въ воду. Снасть—вещь запрещенная и находится подъ строгимъ преслѣдованіемъ полиціи. Она бываетъ двухъ родовъ: крупная или *пучковая*, которою ловятъ красною рыбу, и мелкая или *шашковая*, для лова стерлядей. Последняя, какъ болѣе употребительная, составляетъ единственное орудіе лова стерляди въ иныхъ мѣстахъ, а слѣдовательно и единственное средство къ прокормленію рыбака. Крупныя снасти для красной рыбы устроиваются такимъ образомъ: изъ пеньки крутится длинная толстая веревка (*хребтина*); къ ней въ извѣстномъ разстояніи одна отъ другой привязываются тонкія веревки (*поводцы*), къ которымъ прикрѣпляются крючки, формою похожіе на уды,—съ длиннымъ и острымъ жаломъ, но безъ надрѣза, какой обыкновенно бываетъ въ удахъ. Снасти вараются въ отварѣ дубовой коры и молодыхъ вѣтвей дуба—*дубятся* для того, чтобы не скоро портились отъ сырости; дубъ окрашиваетъ ихъ въ черную краску, отъ чего и произошло названіе черныхъ снастей или короч: *черноснастокъ*. Къ концамъ хребтины прикрѣпляются на двухъ толстыхъ веревкахъ (*отногохъ*) четырехъ-лапые якорьки (*кошки*), которые дѣлаются, для дешевизны, изъ четырехъ деревянныхъ крючковъ съ помещеннымъ среди ихъ камнемъ, дающимъ кошкѣ надлежащую тяжесть. Снасть опускается на самое дно, кошки держатъ ее на одномъ и томъ же мѣстѣ, а чтобы хребтина не ложилась по дну и всплывала къ верху, оставляя чрезъ то поводцы въ всячемъ положеніи, для того на нее вздѣвается, чрезъ 5, 8, 10 крючковъ, по нѣскольку (обыкновенно пять) поплавокъ, сдѣланныхъ изъ осокоровой коры, и называющихся вообще *балберками*. Рядъ такихъ поплавокъ, сидящихъ на хребтинѣ рядомъ, одинъ за другимъ, называется *пучкомъ*, отсюда и самая снасть носитъ названіе *пучковой*. Чтобы означить мѣсто, гдѣ лежитъ снасть, къ одной изъ отноговъ, на длинной веревкѣ, привязывается *наплавъ*—деревянный шестъ, или просто толстая палка, которая и плаваетъ по водѣ.

Устройство мелкой снасти, употребляемой для лова стерляди, точно такое же, какъ и крупныхъ, но съ тѣмъ только

различіемъ, что въ первой привязывается крючокъ къ поводцу, чернымъ волосянымъ силкомъ, и отъ каждаго крючка въ верхъ на особенномъ силкѣ привязывается маленькой поплавокъ, который называется *шашка*, а оттуда и самая снасть получила названіе *шашковой*. Такъ какъ шашки здѣсь замѣняютъ балберки, то послѣднія уже не надѣваются на хребтину. Длина хребтины, а слѣдовательно и число крючковъ, навязываемыхъ на нее зависитъ отъ мѣстныхъ удобствъ лова: въ иныхъ мѣстахъ бываетъ больше, въ другихъ меньше, но каждая отдѣльная хребтина съ поводцами и кошками, опущенная въ воду въ крупной снасти *счалъ*, а въ мелкой—*перетла*.

Не осмѣливаюсь доказывать совершенную безвредность употребленія снастей для лова красной рыбы и стерляди, но рѣшаюсь лишь представить нѣкоторые факты и соображенія, говорящія въ пользу этого мнѣнія. Говорятъ, что рыба, пойманная крючкомъ снасти, и потомъ сорвавшаяся и ушедшая въ воду, получаетъ рану, которая разбаливается, загнивается, убиваетъ раненую и заражаетъ здоровыхъ;—что рыба снятая съ крючка снасти не можетъ долго жить, скоро засыпаетъ, и будучи посолена, развиваетъ тотъ смертельный ядъ, о жертвахъ котораго такъ часто слышно. Но если бы раненая рыба скоро умирала, то рыбопромышленникамъ не было бы никакой выгоды ловить ее снастями, потому что, какъ извѣстно, цѣнность уснувшей рыбы, не стоитъ половины противъ цѣнности живой; если же промышленникъ въ самомъ дѣлѣ, по недостатку соображенія и строгаго расчета, теряетъ свои выгоды, то самъ себя и наказываетъ. Заражаетъ или не заражаетъ раненая рыба здоровую—доказать мудрено, но покрайней мѣрѣ въ садкахъ, куда вмѣстѣ сажаютъ красную рыбу, пойманную сътью, и снятую съ крючка, не замѣчено такого явленія, а напротивъ бывали многіе примѣры, что рана совершенно зарастала и рыба выхаживалась, дѣлалась столько же здоровою, какъ и другія. Можетъ быть, раненое мѣсто рыбы при соленьи дѣйствительно способствуетъ развитію яда, но уже кажется доказано, что главная причина его—въ дурномъ способѣ посола

и маломъ количествѣ соли. Все это относится къ красной рыбѣ; что же касается до стерляди, то, кажется, еще не было примѣра, чтобы раненая стерлядь причинила какой нибудь вредъ здоровью, хотя въ Саратовской губерніи по крайней мѣрѣ половина всей стерляди, употребляемой въ пищу мѣстными жителями, ловится снастью. Напротивъ, мнѣ извѣстно, что изъ ста стерлядей, пойманныхъ крючками и посаженныхъ въ прудъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, уснуло только четыре.

Въ иныхъ водахъ красную рыбу ловятъ снастями только въ займищахъ и полояхъ во время весенняго разлива, когда рыба идетъ на луга покормиться — *пожируетъ*, по ловецкому выраженію, и когда она мечетъ икру — *нарастится* (*). Затѣмъ ловъ рыбы снастями прекращается. Въ другихъ водахъ, смотря по удобству, ловятъ совмѣстно и сѣтями, и снастями. Снасть въ такомъ случаѣ ставится на тихихъ и не очень глубокихъ водахъ, около песка и преимущественно на *приверхахъ*, т. е. при оконечностяхъ острововъ.

Красная рыба сначала идетъ вверхъ противъ теченія воды; тогда она называется *ходовая*, а также *жаркая*, потому что ходъ ея совпадаетъ съ самыми сильными июньскими и июльскими жарами. Воды тогда въ Волгѣ бываетъ вдоволь, рыба вездѣ находитъ себѣ и глубь, и прохладу. Но по мѣрѣ убыли воды, рыба ищетъ себѣ глубокихъ мѣстъ, идетъ внизъ по теченію и переходитъ, *перекатывается*, изъ ямы въ яму; тогда она называется *покатною*. И та, и другая, заходя въ тихія воды, попадаетъ на снасти. Снасть ставится поперегъ Волги, спинкой крючковъ противъ теченія, поводцы и крючки играютъ въ водѣ, рыба идетъ спокойно между ними, но стоитъ ей только сдѣлать неосторожное движеніе, едва до-

---

(*) Ловцы знаютъ, что севрюга мечетъ икру на правомъ берегу Волги, въ камняхъ, осетръ — на луговой сторонѣ. Увѣряютъ, что самка севрюга, при метаніи икры сильно бьется и трется о камни, а самецъ, по мѣрѣ того, какъ она выметываетъ изъ себя икру, для оплодотворенія поливаетъ ее извергаемымъ изъ себя молокомъ. Если это справедливо, то мудрою будетъ ученымъ искусственно производить рыбу изъ севрюжьей икры.

тронуться до одного изъ крючковъ, онъ *подыграется* и вопьется въ рыбу своимъ острымъ жаломъ; ужаленная рыба начинаетъ биться, взмахнетъ хвостомъ и новое жало подхватитъ его: тогда уже нѣтъ ей возможности сорваться и уйти, она плѣнница счастливаго ловца.

Тамъ, гдѣ есть возможность производить ловъ сѣтями и въ то же время ставить снасти, существуютъ и лодки двухъ сортовъ: *плавня* для сѣтей и *снастныхъ*. Разница между ними только въ одномъ названіи и назначеніи, устройство одинаковое.

Страшный врагъ снастей не законъ, ихъ запрещающій, а огромные чудовищные плоты, цѣлые пловучіе острова, двигающіеся въ извѣстное время по волжскимъ водамъ Саратовской губерніи. Они, глубоко сидя въ водѣ, уносятъ иногда безвозвратно всѣ тысячи крючковъ, которые встрѣчаются на дорогѣ, и путешествіе такихъ плотовъ всегда горе для снастей и ихъ владѣтеля.

Снасть обыкновенно кладется и не вынимается изъ воды въ теченіи цѣлой недѣли, хотя и перебирается каждыи день. При переборкѣ снасти, ловець, подѣзжая къ наплаву, ищетъ въ водѣ снасть имѣющуюся нарочно для этого кошкою и, найдя ее, ложится грудью на край лодки, перебираетъ хребтину руками и подвигается такимъ образомъ вмѣстѣ съ лодкой съ одного конца снасти до другаго. По истеченіи недѣли, снасть вынимается изъ воды, сушится, подтачиваются притупившіеся и заржавѣвшіе крючки, на мѣсто вынутой кладется другая. Совершенно новая, не бывшая въ дѣлѣ и еще не выдубленная снасть называется *гольѣ*.

Не смотря на значительное употребленіе снастей, ими не добывается и четвертой доли красной рыбы сравнительно съ тѣмъ количествомъ, которое ловится сѣтями — *самоплавами*. Ловъ сѣтями вообще называется *плавня*. Самоплавъ состоитъ изъ двухъ сѣтей, помѣщенныхъ одна за другою, крупной — *рвшь*, спереди, и мелкой — *частикъ*, сзади, изъ которыхъ первая вдвое крупнѣе второй. Обѣ онѣ вяжутся на одну веревку — *подбора*, а потомъ собираются на другую — *посаднак*. При вязаньи сѣти употребляется только два инструмента: де-

ревянная большая игла, на которой намотана нить, — *шлица*, и дощечка, на которую сажают петлю, и которая определяет величину петли или глаза — *пожа*. Стѣна стѣти много уменьшается въ длину, когда соберется на посадную; выши на стѣны бываетъ отъ сажени до 4 аршинъ. Посадныхъ двѣ: верхняя и нижняя; на верхнюю надѣваютъ полавки, опять тѣ же балберки, только гораздо меньшей величины, нежели въ снастяхъ, на нижнюю, для тяжести — свинцовыя гайки. Самоплавъ состоитъ изъ двухъ половинокъ, каждая изъ нихъ отъ 120 до 170 сажень въ длину. Судя по удобству мѣстности, ловятъ иногда одной половинокой, но большею частию обѣими, сшитыми вмѣстѣ. Къ каждому концу стѣти привязывается для тяжести по камню, а отъ верхнихъ концовъ идутъ двѣ веревки — *отмои*, изъ которыхъ къ одной причаленъ полавокъ, боченокъ, выкрашенный въ черную краску, и называющійся *курень*, а другая совершенно свободная и назначается для того, чтобы причалить стѣтъ къ лодкѣ. Стѣтъ дубится корьемъ въ желтую краску. Вмѣсто рѣши употребляется иногда еще болѣе крупная стѣтъ — *глазунъ*.

Приготовивши такимъ образомъ самоплавъ, ловецъ укладываетъ его на палубу своей лодки такимъ образомъ, чтобъ удобнѣе было спускать его въ воду, *сытатъ*. Плавныя лодки невелики: сажени двѣ длины отъ носа до кормы и четвертей 6—7 ширины въ борту. Средняя часть лодки покрыта палубой, на которую и укладывается стѣтъ. На лодкѣ всегда два гребныхъ весла и одно правильное, въ видѣ лопатки, съ желѣзнымъ острымъ наконечникомъ; есть также мачта, которая по надобности можетъ вставляться и выниматься, парусъ и бечева. На каждой лодкѣ непременно должно быть два рабочихъ: самъ ловецъ, который въ то же время называется *кормщикомъ*, потому что въ его рукахъ правильное весло, и *весельникъ*, обыкновенно мальчикъ, иногда лѣтъ 10, сынъ, племянникъ ловца, имѣющій въ послѣдствіи самъ сдѣлаться ловцемъ и теперь уже добывающій себѣ трудовую копѣйку.

Ловцы отправляются на ловъ поочередно, и смотря по обилію рыбы, иногда одинъ, иногда двое вдругъ, при чемъ одинъ

держится берега, а другой плыветъ самымъ *стрезнемъ*, т. е. главнымъ теченіемъ воды.

— Дементьевъ, твой что ли чередь-отъ? — кричитъ прикащикъ, находящійся на стану и наблюдающій за ловомъ. Его сейчасъ отличишь по нарядной свѣтлой рубашкѣ и плисовому картузу, среди прочихъ рабочихъ въ синихъ пестрядныхъ рубахахъ и такихъ же портахъ, часто продырившихся и незашитыхъ.

— Мой, отвѣчаетъ Дементьевъ.

— Такъ чего зѣваешь? Петруха-то ужъ поднимается. Плыви!

Полдень. Въ воздухѣ знойно и тихо. Солнце свѣтитъ всѣмъ своимъ блескомъ и палитъ всей своей огненной силой. Песокъ раскалился до такой степени, что непревычная голая нога не выдержитъ его; а ловець, усталый и пригрѣтый солнышкомъ, съ голыми ногами и руками, нѣжится и дремлетъ на этой раскаленной лежанкѣ. Призывъ къ работѣ поднялъ его, и онъ бодро сѣлъ въ лодку вмѣстѣ съ своимъ маленькимъ помощникомъ. Оттолкнулись отъ берега, отплыли на нѣскольکو сажень, ловець начинаетъ ссыпать сѣть: вотъ булькнулъ камень, шлепнулся и закачался на водѣ курень, мальчикъ гребетъ все прочь отъ берега, сѣть сошла вся въ воду, булькнулъ туда же и другой камень, ловець привязалъ отногу къ кормовой части лодки и легъ ничкомъ на палубу, поглядывая на курень; весельникъ пересталъ грести. Лодка сама собой тихо поплыла по теченію. Волга не шелохнется, ни малѣйшею рябью не подернется ея широкое, свѣтлое лоно, только искрится и рдѣетъ отъ солнечныхъ лучей. Но ловець уже не дремлетъ, мурлычитъ себѣ подъ носъ пѣсню или молчитъ, поглядывая на курень. Если курень на водѣ, значить сѣть идетъ правильно, ни за что не задѣвая, но чуть онъ скрылся, значить сѣть за что нибудь зацѣпилась. Весельникъ отъ нечего дѣлать зѣваетъ по сторонамъ или строгаеть балберки изъ кусковъ осокоревой коры, которая хранится подъ палубой лодки. Но вотъ проплыли извѣстное разстояніе, дошли до извѣстной примѣты, показывающей конецъ плаву, ловець поднимается на ноги, надѣваетъ кожаный фартукъ, *запѣвъ*, от-

вязываеть отногоу, начинаеть вытаскивать сѣть—*подниматься*. Струи воды льются съ мокрой сѣти на ето запонъ и голыя ноги. Сначала быстро идетъ дѣло, но вдругъ начинаеть что-то какъ будто подергивать и тянуть изъ рукъ сѣть, ловець сталъ выбирать ее медленно и осторожно. Весельникъ на стараживаетъ вниманіе, любопытство и ожиданіе невольно возбуждаются даже въ равнодушномъ и привычномъ къ подобному зрѣлищу.

Вдругъ ловець быстро скакнулъ съ палубы на дно судна и перекинулся чрезъ бортъ лодки: значить попалась рыба; зоркій привычный глазъ его видитъ ее на глубинѣ аршина въ водѣ.

—Осетришко маненькой! проговорилъ ловець, какъ бы отвѣчая на собственное любопытство и ожиданіе. Осетръ проскочилъ было сквозь рѣшь, но завязъ въ частичкѣ, хватился было назадъ, да нельзя: голова назадъ не проходитъ, вильнулъ хвостомъ, и вовсе запутался въ передней крупной сѣти.

—Маль, а боекъ! вишь ты, какъ закатался,—проговорилъ ловець, освобождая осетра отъ сѣтей.—Тавань, тавань, Ванюшка,—обратился онъ къ весельнику, напоминая, чтобъ тотъ не давалъ лодкѣ подвигаться внизъ, а билъ веслами такъ, чтобъ лодка держалась на одномъ мѣстѣ.

Распутавши осетра, онъ тотчасъ же *закуканивалъ* его, т. е. продѣвалъ крѣпкую бичевку черезъ ротъ и жабры рыбы и привязывалъ ее къ лодкѣ, опуская въ воду. Затѣмъ снова принялся вытаскивать сѣть. Опять что-то потянуло внизъ, но уже не такъ, какъ давеча.

—Надо быть карша! промолвилъ рыбакъ, и дѣйствительно вытащилъ въ сѣти древяную корягу.

—Ишь ты, проговорилъ онъ, продолжая работу:—недаромъ даве курень прятался. Ладно еще, сѣть не порвало.

Можеть быть другую и третью рыбу вытащить ловець и довольный, спокойный возвращается въ станъ, помогая грести весельнику, своимъ широкимъ, заgreбистымъ правильнымъ весломъ.

Любо бы было жить на свѣтѣ ловцу, какъ бы всегда сто-

яла такая погода, да выходилъ такой счастливой ловъ; да то лихо, что часто бываетъ совсѣмъ другое.

Вечерѣтъ. Солнце садится въ широкую Волгу, давая отъ себя по ней огненную полосу, позолотился и загорѣлся западъ, а на востокъ поднимаются темныя облака. Потянулъ и зашумѣлъ низовой вѣтеръ. Заморосилъ мелкой, но частой дождикъ, быстро окунулось въ Волгу красное солнце, мгновенно погасъ западъ, и вмѣсто огненной полосы заходили бѣлые, кудрявые барашки, благо привольно и раздольно имъ бѣгать.

Зашумѣло на Волгѣ, заплескала волна на берегъ, начали покачиваться и лодки, стоящія у берега, подталкиваемые ею. Поднялъ свой маленькій парусъ и, спокойно управляя весломъ, какъ птица летитъ къ своему стану, кончивши свой плавъ ловецъ.

— Ну-ка, тебѣ Дементьевъ, твой чередъ! говоритъ опять прикащикъ.—Еще успѣешь, пока не болѣно развелю.... Сплывешь разокъ пока.... А то, пожалуй, на всю ночь раздуетъ.

— Что еще теперь не плыть! спокойно отвѣчаетъ Дементьевъ, отправляясь въ лодку съ обыкновеннымъ спокойствіемъ и готовностію, сопровождаемый своимъ маленькимъ гребцомъ.

Опять по прежнему оттолкнулись отъ берега и поплыли въ средину, выбрасывая сѣть, вся работа шла какъ въ полдень, когда было такъ тихо и знойно, но теперь уже не слышно какъ булькнулъ въ воду камень, какъ шлепнулся курень, лодка качалась, словно колыбель въ рукахъ сердитой матери; съ гнѣвомъ и бранью убаюкивающей своего безпокойнаго ребенка; нужно много привычки, чтобы крѣпко стоять на ногахъ при этой качкѣ, и еще справлять работу; малосильный весельникъ долженъ истощать послѣднія силы, чтобы дать лодкѣ надлежащее направленіе. Но по прежнему высыпана и привязана къ лодкѣ сѣть, только ловецъ не легъ какъ давеча, на палубѣ, а зоркими глазами слѣдя за куренемъ, котораго не разсмотрѣлъ бы ни за что непривычный глазъ, сѣлъ въ корму и только поеживался подъ мокрымъ уже проливнымъ дождемъ, да изрѣдка взглядывалъ подозрительно на небо.

— А, видно не сплывешь добромъ: смотри захватить шутиха! промолвилъ онъ про себя. И въ самомъ дѣлѣ проплыть нужно больше версты при противномъ вѣтрѣ, — собрать сѣть, подняться... ну, подняться недолго; поставивъ парусъ, стрѣлой долетишь, да до того времени пройдетъ добрый часъ.

А между тѣмъ вѣтеръ всѣ крѣпче и крѣпче, валъ поднимается словно гора, и какъ резиновый мячикъ прыгаетъ лодченка, а дождь такъ и хлещетъ, сухой нитки не остается на тѣлѣ.... Ну, и куреня не видно: не разсмотрятъ его даже и зоркія рыбацкія глаза.

— Нѣтъ, Ванюшка, видно подниматься: что тутъ! до грѣха!

Но волна такъ расходилась, лодку такъ качаетъ и подбрасываетъ, что и привычная нога ловца не держится на маленькой и скользкой палубѣ. Нѣсколько разъ скользнуть и падаетъ онъ съ нея, пока успѣетъ вытащить сѣть. А тутъ пришло такъ, что хоть и работу бросать и думать только о томъ, какъ бы Богъ пособилъ живу добратся до твердой земли. Волна вдругъ хлеснула черезъ бортъ и залила лодку въ половину.

— Держи, держи, Ванюшка! что ты, пострѣлъ! кричитъ ловець. — Зачѣмъ повернулъ? совсѣмъ зальетъ! Держи!...

— Да радъ бы держать, тятка, да силъ моихъ нѣтъ: всѣ рученьки повывертѣло....

— Ахъ ты пострѣлъ!... а!... держи, дурашка! держи, роденькій!... Ну, не долго! ничего! всего сажень пятокъ! куренья знать. Держи, дружокъ! Ну, ладно, совсѣмъ! Давай подивесла! Полѣзай въ корму.... Ну ничего! говоритъ ловець, ободря мальчишку, который началъ было уже хныкать. Но пока онъ беретъ весло изъ рукъ сына, новый ударъ волны повернулъ лодку и налилъ водой почти по самыя края.

— Отливай, проворнѣй, отливай! кричитъ ловець, съ естественными усилиями гребя къ берегу.

— Да чѣмъ отливать-то? плищы-то нѣтъ (*).

— Говорилъ, пострѣлъ, завсегда бери плищу, говорилъ....

(*) *Плища*, — деревянный ковшъ, въ видѣ совка, для отливанія воды.

Ну, картузомъ, отливай, картузомъ. Эка захватила окаянная, прости Господи!

Только спокойствіе духа, смѣлость и опытность спасаютъ ловца. Онъ пристаесть къ берегу, быстро выскакиваетъ и держитъ обѣими руками лодку, чтобы не отшибло ее волной, пока мальчикъ ставитъ мачту, и разматываетъ бичеву. А потомъ оба они еще бредутъ къ своему стану, мокрые и измученные, таща за собою лодку. И не высохши, не обогрѣвшись, завертываются въ шубы и спятъ крѣпкимъ сномъ, тотчасъ же позабывъ объ опасности, какъ только она миновалась. На другой день теплое свѣтлое солнышко ихъ высушить и согрѣетъ. Никто какъ Богъ: онъ вымочить, онъ и высушить! говорить русской человѣкъ.

Въ настоящемъ случаѣ еще можно упрекнуть ловца за то, что онъ, по свойственной русскому человѣку безпечности и неосторожности, добровольно подвергается опасности, или обвинить прикащика за то, что онъ больше заботится о выгодахъ своего хозяина, нежели о здоровьѣ и безопасности работника. Но бываютъ и такія обстоятельства, гдѣ не спастись ни какая осторожность, предусмотрительность и заботливость.

Слышали ли вы о *полосахъ* на Волгѣ? Это вихри, которые совершенно неожиданно и безъ всякихъ предзнаменованій на небѣ и въ воздухѣ врываются на Волгу чрезъ глубокіе и длинные буераки или *бараки*, какъ ихъ здѣсь называютъ, во множествѣ прорѣзывающіе гористый правый берегъ,—и вихри эти бороздятъ, вздымаютъ бурными волнами, до появленія ихъ иногда совершенно гладкую поверхность Волги. Эти полосы страшны не только для рыбацкихъ лодокъ, но и для большихъ судовъ, когда они идутъ парусами. Налетая съ боку, ударяя въ судно и въ парусъ не по тому направленію, котораго они держались, полоса можетъ оборвать парусъ, перешибить рею или *райну*, какъ она вообще называется на Волжскихъ судахъ; при сильномъ порывѣ, даже опрокинуть судно.

Легко представить, какво бываетъ положеніе ловецкаго чолна, попавшаго въ полосу. Иногда самый легкій вѣтерокъ,

едва замѣтный рябью подергиваетъ Волгу. Ловець спокойно плыветъ съ своей сѣтью, вынимаетъ ее, кончаетъ своедѣло, и если вѣтерокъ ему попутной, разставляетъ парусъ, чтобы подняться до стана. Всякая *хилетка*, (самый легчайшій вѣтерокъ) въ силахъ надуть его парусъ и дать лодкѣ движеніе. Спокойно плыветъ ловець. Вдругъ страшный порывъ вѣтра со стороны бьетъ въ его парусъ, кладетъ лодку на бокъ, парусъ полочется въ воздухъ, мгновенно вскипѣвшая волна хлещетъ черезъ бортъ. Еще мновеніе—лодка опрокинется вверхъ дномъ. Одно спасеніе тогда: сильнымъ и ловкимъ ударомъ правильнаго весла поставить лодку по направленію полосы, тогда она со всей своей силой подхватитъ ее и вынесетъ на противоположный берегъ. Но движеніе волны бываетъ при этомъ иногда такъ сильно, сопротивленіе воды такъ велико, что правильное весло, при усиліи ловца повернуть лодку, переламывается, какъ лучинка, и тогда.... тогда ловець надѣйся только на то, что онъ плаваетъ, какъ рыба.... Не дальше, какъ нынѣшній годъ былъ такой печальный случай, можетъ быть и, безъ сомнѣнія, не одинъ. Опрокинуло лодку, въ которой былъ ловець съ своимъ маленькимъ весельникомъ, роднымъ сыномъ. Мальчикъ уцѣпился за край лодки, и полезъ было на дно ея; но волна спибла его. Онъ почти захлебнулся и пошелъ ко дну. Отецъ схватилъ сына и поплылъ. Далеко было до берега, не меньше версты. Мудрено плыть среди волнъ, управляясь съ ними только одною рукою, и таща другою потерявшаго сознаніе, захлебнувшагося, утопающаго сына. Проплылъ ловець нѣсколько сажень: силы стали ему измѣнять. Одрябшая, оцѣпенѣвшая рука не въ силахъ была держать тяжелой ноши, неволью раскрылась и выпустила ее. Сынъ пошелъ ко дну. Отецъ собралъ силы, нырнулъ въ воду, снова поймалъ его, можетъ быть уже мертваго, поплылъ, но снова потерялъ силы, а за тѣмъ память и сознаніе. Что было дальше: какъ опустилъ изъ рукъ сына, какъ спасся, онъ не помнитъ, не знаетъ. Придя въ сознаніе, онъ увидѣлъ себя лежащимъ на берегу, усталымъ и какъ бы разбитымъ, руки и ноги болѣли такъ, какъ будто выверну-

ты были изъ своихъ мѣсть, сильно саднѣло нижнюю губу, дотронулся рукой — кровь: при напряженіи, при усиліяхъ спастися, онъ, самъ того не сознавая, до ранъ искусалъ нижнюю губу зубами. Едва стало силъ подняться на ноги, и ловецъ прямо пошелъ къ начальству виниться, что не спасъ — далъ утонуть родному сыну....

Издали, отъ лѣваго берега, можно еще рассмотретьъ приближеніе полосы. Надъ правымъ берегомъ показывается облако пыли, вздымаемое вихремъ. Когда полоса влетитъ на Волгу, пыль нѣсколько минутъ стоитъ еще въ воздухѣ.

Любопытное зрѣлище представляетъ Волга въ это время. Черезъ всю ширину свою, широкой лентой, *полосой*, вздымается она шумными волнами, кипитъ и брызжетъ пѣной, между тѣмъ какъ въ ту и другую сторону отъ этой волнующейся полосы, лежитъ свѣтлая, голубая гладь спокойной рѣки. Проходитъ нѣсколько минутъ, облако пыли давно уже разбѣлалось, вихрь пролетѣлъ и потерялъ свою силу въ широкомъ раздолѣ лѣваго берега Волги, и вскипяченная имъ полоса воды какъ будто остываетъ: пропадаютъ пѣна валовъ, тише становятся волны, расходятся широкими кругами и постепенно исчезаютъ. Но иногда вслѣдъ за полосами разыгрывается на Волгѣ и настоящая буря, вторгаясь изъ степей, лежащихъ за высокой стѣной праваго берега.

И молоды же выходятъ изъ всѣхъ этихъ бѣдъ и опасностей. Я имѣлъ счастье познакомиться съ однимъ ловцомъ, спасшимъ во время страшной волжской бури 8 человѣкъ. Этому удалцу уже лѣтъ 60 отъ роду, если не болѣе. Зовутъ его Макарь Семеньчъ Крюковъ, по происхожденію онъ мѣщанинъ города Камышина. Не боюсь оскорбить скромность почтеннаго старика, называя его имя, потому что, вѣроятно, не доидетъ до него мой разсказъ.

Подробности этого обстоятельства очень интересны, представляя съ одной стороны удалъ и самоотверженіе русскаго человѣка, а съ другой... съ другой стороны, къ сожалѣнію, совершенно иныя черты. Но не даромъ говоритъ русская поговорка: въ семьѣ не безъ урода!

Стояло время сырое и холодное. Неожиданно и быстро разыгралась и забушевала буря на Волгѣ, настигла, подхватила и опрокинула лодку, въ которой переѣзжали чрезъ Волгу восемь человѣкъ пассажировъ, при трехъ гребцахъ. Гребцы тотчасъ же пошли ко дну, пассажиры успѣли ухватиться за лодку, которая была не мала, и всѣ влѣзли на дно ея. Опрокинулась лодка ближе къ правому берегу, слѣдовательно очень далеко отъ лѣваго, гдѣ былъ на своемъ станѣ Макаръ Семенычъ, и на тотъ случай одинъ только съ маленькимъ весельникомъ. По невозможности производить ловъ, отъ нечего дѣлать, старикъ посматривалъ на бурную, но родную, всегда милую ловцу Волгу. Черная, черная, ходенемъ ходила она по волѣ разгулявашагося вѣтра. Но не смотря на дальное разстояніе, не смотря на вѣтеръ, дождь и темныя волны, Макаръ Семенычъ разсмотрѣлъ на нихъ какую-то, еще болѣе темную точку.—Что бы это такое могло быть? думаетъ онъ. Карша не карша,—толкуетъ онъ съ своимъ гребцомъ,—развѣ лодку гдѣ оторвало съ причалу, такъ и то ровно не похоже! Сталъ напрягать зрѣніе, всматриваться: ровно бы люди копышата. Вотъ набѣжала волна, на минуту пропала черная точка, опять явилась и закачалась среди валовъ; смотреть: какъ будто опять задвигались около нея и на ней человѣческія фигуры.

— Парень, да вѣдь это надо быть лодку опрокинуло, знать люди на днищѣ-то! говоритъ Крюковъ.

— Полно, дѣдушко, гдѣ тутъ знать! вишь ты, ровно сумерки пришли.... Чай карша какая нинаестъ, а либо что.

— Молчи, парень, люди! Знать что люди гинуть.... Не говори, коли не изъ Солянаго — кто ѣхалъ, да кувырнуло.

И сѣлъ Макаръ Семенычъ въ свою лодку и поплылъ къ едва замѣтному черному пятну, поплылъ одинъ, не смотря на всѣ убѣжденія гребца не ити на смерть.

— Какъ же ты рѣшился, Макаръ Семенычъ? невольно спросилъ я, слушая его рассказъ. Вѣдь ты могъ потонуть?

— Ну, что дѣлать-то, положился на волю Божью. То подумалъ: я, молъ, старикъ, пожилъ на свѣтѣ довольно, дѣтки

на возрастъ, ну, потону: все Господь во что нина есть поставитъ, что не даль людямъ на своихъ глазахъ гинуть. А можетъ Господь и вынесетъ: у Него Владыки всего много, можетъ сподобить и душу человѣческую соблюсти.... Тяжело было старику управляться съ разъяренной рѣкой: то подхватить его лодку волна и играетъ ею и тѣшится, подбиравая на своемъ бѣломъ гребнѣ, и вдругъ, какъ мячикъ, перекидываетъ къ своей сосѣдкѣ; то разступятся волны и лодка летитъ какъ бы въ бездну, темную, мрачную, страшную: кругомъ стѣною поднимаются воды, и кажется что сойдутся онѣ надъ головою, какъ челюсти чудовища, и поглотятъ смѣльчака, что дерзнулъ вступить съ ними въ борьбу.... Но не падаютъ духомъ старикъ, не зажимаетъ глазъ отъ страха, не ослабѣваетъ рука, и снова вылетаетъ лодка на поверхность воды. Вотъ она ближе и ближе къ цѣли. Макарь Семенычъ уже видитъ несчастныхъ, цѣпляющихся за дно лодки и истощающихъ послѣднія свои усилія. И они завидѣли своего избавителя. Положеніе ихъ ужасно. Опрокинутая лодка колеблется, то тѣмъ то другимъ краемъ опускаясь въ воду, и увлекая за собою несчастливцевъ; они скользятъ, обрываются, снова карабкаются на дно, волна то и дѣло окатываетъ ихъ съ ногъ до головы, и силится оторвать отъ послѣдней защиты, — руки и ноги окоченѣли отъ стужи, изцарапаны, избиты, всѣ въ крови; промокшіе до костей, оцѣпенѣвшіе, измученные, они съ каждой минутой теряютъ послѣднія силы, съ каждой секундой ждутъ смерти.... Вопли, крики, стоны, молитвы, обѣщанія раздаются на встрѣчу избавителя. Макарь Семенычъ наконецъ возлѣ нихъ, но тутъ-то и предстоитъ главная задача: какъ удержаться на одномъ мѣстѣ, какъ пересадить въ лодку несчастныхъ? Волна безпрестанно отшибаетъ его, утопающіе всѣ вдругъ готовы броситься къ нему.

— Вотъ что, братцы, — кричитъ имъ Макарь Семенычъ, коекакъ уцѣпившись за опрокинутую лодку: — коли вы всѣ вдругъ полѣзете ко мнѣ, такъ и себя перетопите и меня. Либо полѣзай по одному, либо брошу всѣхъ и уѣду.

Перебираясь къ каждому порознь, онъ пересаживалъ ихъ

поочередно, и каждый изъ нихъ благодарилъ его, давалъ общія и, забывая о товарищахъ, помня только о себѣ, боясь только собственной смерти, торопилъ его скорѣе ѣхать къ берегу. Наконецъ, всѣ были пересажены, лодка огрузла, но никто не былъ въ силахъ помогать ловцу; опять только надѣясь на одного Бога и еще съ болѣею опасностію поплылъ старикъ къ своему стану — и Богъ помогъ ему: онъ добрался благополучно.

Оказалось, что между спасенными были купцы, производящіе торговлю солью, и везшіе съ собой большія деньги (*). — Вотъ пристали мы къ берегу, рассказывалъ Макаръ Семеновичъ, — привелъ я ихъ въ шалашикъ свой, развелъ имъ теплину. Такъ тутъ двое не то-чтобы отогрѣваться, а перво вытащили деньги да принялись сушить, по всему шалашу разложили мокрыя бумажки. Таково денегъ много, таково много, что я и не видывалъ. Нечего грѣха таить, согрѣшилъ, подумалъ, глядя на нихъ, что не оставятъ, молъ, и меня старика отъ эдакихъ денегъ за мою послугу, — хоть, молъ, сотню другую да дадутъ. И думаю себѣ: ну, молъ, сподобилъ Господь и души соблюсти, можетъ и на дѣтокъ что заработалъ. Вотъ они пообогрѣлись маненько и деньги пообсохли: начали они ихъ собирать да укладывать въ бумажники. Я стою, смотрю да немалчиваю. Вотъ одинъ, поперебиралъ, поперебиралъ руками деньги — то, вынулъ бумажку въ десять цѣлковыхъ, да и далъ мнѣ: на, говоритъ, тебѣ, старикъ, покорно благодарю. Это, говоритъ, господа, я за себя ему жертвую; что, молъ вы, чѣмъ вамъ угодно поблагодарить? Тѣ позамялись. Тотъ говоритъ: мы, говоритъ, послѣ тебя, старика не забудемъ; другой говоритъ: мы къ губернатору поѣдемъ за тебя просить, чтобы тебя къ медали приставилъ, а одинъ ни съ того, ни съ сего, такъ и взялся на меня: что ты, говоритъ, обобратъ что-ли насъ хочешь, поборъ, что-ли съ насъ сдѣлаешь? Эдакъ добрыя дѣла не

(*) Черезъ Камышинъ идетъ вся соль, вырабатываемая въ Эльтонскомъ озерѣ. Напротивъ Камышина на лѣвомъ берегу Волги лежитъ пристань, гдѣ соль перегружается съ фуръ на суда для доставленія въ Камышинъ.

дѣлаются! Такъ мнѣ это слово стало прискорбно, такъ прискорбно, что ровно онъ меня ножомъ по сердцу. Что же вѣдь, я же съ нихъ ничего не просилъ и не требовалъ. Взялъ я эти десять цѣлковыхъ, да тому купцу, что далъ мнѣ ихъ, и отдалъ назадъ: на, говорю, возьми, не надо мнѣ. Нѣтъ, говоритъ, старикъ, возьми, возьми: это я тебѣ отъ своей доброй души жертвую. Не надо, я говорю, не возьму. Я вѣдь съ васъ ничего не просилъ, не желаю я чтобы вы меня попрекали, что я васъ обобратъ хотѣлъ. Богъ съ вами: не изъ за вашихъ денегъ я хлопоталъ. Такъ воротилъ деньги и не взялъ: очень уже мнѣ стало прискорбно. Тутъ они всѣ и заговорили въ голосъ: да мы, говорятъ, послѣ тебя не оставимъ, не безпокойся, говорятъ, старикъ, и къ медали, говорятъ, тебя представимъ. Ладно, молъ, ничего мнѣ не надо. Божье дѣло, Божья и награда, только недобримъ словомъ меня не обзовите!... Я ихъ и въ городъ самъ перевезу.

— Ну, что же, дали они тебѣ что-нибудь послѣ-то? спросилъ я.

Старикъ усмѣхнулся.

— Да, дали, много пожертвовали, проговорилъ онъ съ добродушной улыбкой.—Такъ и слухъ о нихъ запалъ, голубчикъ мой. А привелось мнѣ быть въ В., а купецъ-то, что десять-то цѣлковыхъ давалъ, тамошній. Дай, думаю, зайду къ нему: хоть посмотрю, молъ, что будетъ.

— Ну, что же? спросилъ я нетерпѣливо.

— Ничего, велѣлъ водки поднести, три гривенника вынести, да ступай, говоритъ, старикъ и впредь заходи, а сегодня, чу, мнѣ нѣкогда!—отвѣчалъ Макарь Семенычъ, сопровождая слова свои опять той же добродушной улыбкой.

— Ну, а медаль-что?

— А на счетъ медали, видно, дѣло затѣяли: въ судъ меня требовали. Вѣстимо, оно лесно, что Царская милость.— Не знаю, что Богъ дастъ.

И не мало, можетъ быть, подобныхъ подвиговъ совершается ежегодно на всемъ протяженіи Волги, но они остаются неизвѣстными. Вода, какъ бы вторая жизненная сти-

хія ловцовъ. Они совершенно освоились и сроднились съ нею; страхъ воды имъ непонятенъ, они не знаютъ этого чувства.

У каждаго хозяина-рыбопромышленника, снимающаго большія воды, непременно есть водолазы, для очищенія дна отъ каршей. Во время весенняго разлива, внизъ по теченію, плыветъ множество вѣтвей, корней, отрубковъ, похищенныхъ полою водою въ лѣсныхъ прибрежныхъ пространствахъ Волги; иногда цѣлое изсохшее дерево, подмытое водою съ корнями и вѣтвями уноситъ теченіемъ. Эти древесныя коряги, вообще называются каршами. Часто пресыщаясь водою, онѣ тонуть, падаютъ на дно и замываются пескомъ, оставаясь опасными не только для рыболовства, но и для судоходства, потому что суда, случается, натыкаются на нихъ, пробиваютъ бокъ или днище и тонуть. Когда рыболовная сѣть задѣваетъ за такую каршу и запутывается, тотчасъ ловець даетъ знать водолазу и онъ, перебираясь руками по посадной, спускается на дно рѣки, и тамъ, придерживаясь ногами за сѣть, той же сѣтью, или веревкой, опутываетъ каршу такимъ образомъ, чтобы ее можно было вытащить, затѣмъ опять поднимается вверхъ. При этомъ водолазь не употребляетъ никакихъ способствующихъ снарядовъ, не смотря на то, что долженъ иногда опускаться на глубину восьми сажень и быть въ водѣ впродолженіе нѣсколькихъ минутъ. Онъ надѣется только на привычку и свои богатырскія силы. На неслишкомъ глубокихъ мѣстахъ, водолазь дѣлаетъ свое дѣло шутя, но на большихъ глубинахъ и особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода быстрая, трудъ его такъ тяжелъ, что иногда отъ напряженія бросается кровь изъ носа, всего же болѣе устаютъ руки, грудь и портится зрѣніе. Случается, что водолазь возвращается на поверхность воды совершенно обезсиленный, такъ что находящіяся на лодкѣ должны его подхватить, чтобы не дать ему утонуть. Не всегда съ одного раза успѣваетъ водолазь исполнить свое дѣло: иногда онъ нѣсколько разъ поднимается вверхъ, чтобы пораздышавшись, отдохнувши, заpastись воздухомъ, снова опуститься на дно и приняться за оставленную работу. Случается, что вся кар-

ша зарылась въ песокъ, опутать ее сѣтью или веревкой нѣтъ никакой возможности, а между тѣмъ изъ нея торчитъ сучокъ, каждый разъ останавливающий сѣть: въ такомъ случаѣ водолазъ ввертываетъ въ каршу буравъ, чтобы на немъ уже вытащить ее... Вообще трудъ водолаза очень тяжелъ и разрушителенъ для здоровья, но все переноситъ русскій человѣкъ, чтобы заработать лишнюю копѣйку.... И его же, этого вѣчнаго труженика, укоряютъ въ лѣни и безпечности. Не подумайте впрочемъ, чтобъ водолазъ получалъ очень много за свой трудъ: самое большое жалованье его за работу, на большомъ пространствѣ снятыхъ хозяиномъ водъ, доходитъ до 100 руб. сер. въ лѣто; если же онъ при этомъ ловецъ, то получаетъ прибавку.

На одномъ стану я встрѣтилъ водолаза, который работалъ на хозяина за 40 руб. сер. Хотя онъ здѣсь былъ обманутъ, но стоитъ замѣтить это обстоятельство, какъ характеризующее отношенія ловцовъ къ хозяину. Крайне нуждаясь въ деньгахъ, водолазъ занялъ 100 руб. асс. у своего хозяина, у котораго обыкновенно нанимался ежегодно. Весной при наймѣ рабочихъ и водолазъ явился къ своему хозяину для заключенія условія. Тотъ объявилъ ему, что онъ нанялъ его еще зимой за 40 руб. сер., и 100 руб. асс. далъ впередъ тогда же. А между тѣмъ сосѣдній рыбакъ предлагалъ ему 120 р. сер. Ловецъ было заспорилъ, предлагалъ немедленно заплатить свой долгъ, но хозяинъ не согласился, и водолазъ долженъ былъ покориться.

—Что же ты, братецъ, не жаловался? спросилъ я водолаза, возмущенный его разказомъ.

—Да какъ я пойду жаловаться-то на него? Мужикъ-то онъ богатой: гдѣ мнѣ съ нимъ тутъ тягаться. Ну, а и твоя возметь, такъ развѣ онъ послѣ не прижметъ тебя: насъ-то много, а онъ здѣсь одинъ; извѣстно, есть другіе хозяева, да все охота поближе къ домамъ-то своимъ, да къ семьямъ-то.... Ну, да и по привычкѣ ровно какъ: и ребята все свои, все назнати.... Такъ уже и остался: ну, пусть Господь за меня съ него взыщетъ.

— А на слѣдующій годъ, чай, уже не наймешься къ нему, этакому мошеннику?

— Вѣстимо бы не надо наниматься-то къ нему? Не знаю, какъ уже Господь приведетъ.

Этотъ водолазъ поразилъ меня своею скромностію, уступчивостію и необыкновеннымъ добродушіемъ, которыя тѣмъ болѣе бросались въ глаза, что принадлежали человѣку исполнскаго тѣлосложенія и неимовѣрной физической силы. При томъ онъ былъ весельчакъ и первыи пѣсельникъ между всѣми ловцами своего стана. Вообще водолазы отличаются крѣпкимъ тѣлосложениемъ: главное условіе для нихъ сила и широкая, высокая грудь съ мощными легкими. Замѣчательно, что водолазы никогда не открываютъ въ водѣ глазъ и дѣлаютъ свое дѣло только ощупью. Само-собою разумѣется, что главная работа водолаза,—только при началѣ лова, весной, пока дно не очищено; потомъ онъ почти свободенъ,—оттого всѣ водолазы въ то же время и ловцы.

Каждый день, кромѣ праздниковъ, продолжается ловъ. Пойманную рыбу тотчасъ же сажаютъ въ садки, а въ иныхъ мѣстахъ сначала въ *заструги* или *колдыбани*, гдѣ рыбѣ даютъ нѣсколько дней поотдохнуть, а потомъ пересаживаютъ въ садки. Застругами или колдыбанями называются ямы въ береговыхъ пескахъ, въ которыхъ послѣ весенняго разлива остается вода, а также и заливчики въ пескахъ, которые перегораживаютъ, чтобы запереть для рыбы выходъ въ Волгу. Заструги годятся только большія и глубокія, т. е. тѣ, въ которыхъ вода не скоро нагрѣвается, чтобы рыбѣ было гдѣ гулять и она не уснула отъ духоты. Къ нимъ прибѣгаютъ особенно на станахъ, отдаленныхъ отъ садковъ, но большею частию сажаютъ рыбу прямо въ послѣдніе. Садки бываютъ двухъ родовъ: естественные или озера и искусственные: пруды, вырытыя нарочно для этой цѣли на проточныхъ ручьяхъ или ключахъ, и деревянные огромные срубы, опущенные въ самую Волгу. Озера и пруды считаются болѣе удобными, нежели деревянные садки. Въ послѣднихъ рыба болѣе тощаеетъ и чаще снетъ, но не вездѣ есть естественные

*

садки, не вездѣ есть возможность вырыть пруды, а потому необходимость часто заставляет прибѣгать къ деревяннымъ садкамъ.

Каждый ловець на-уколь, сажая свою рыбу въ садокъ, кладетъ на нее и свою особенную замѣтку: одинъ обрѣзываетъ два уса, другой три, третій обрубаеъ правильное перо и т. п. По этимъ замѣткамъ въ послѣдствіи узнаютъ, кѣмъ рыба поймана, что необходимо знать при расчетѣ съ хозяиномъ.

Въ садкахъ рыба сидитъ до первыхъ зимнихъ морозовъ: тогда она вынимается изъ нихъ, морозится и отправляется въ Москву. Изъ озеръ и прудовъ рыба зимою *высаживается* неведомъ: для этого чрезъ нѣсколько маленькихъ прорубокъ пропускаютъ неводъ подъ ледъ и тамъ ведутъ его чрезъ весь садокъ къ большой проруби, въ которую неводъ и вытаскивается. Въ иныхъ мѣстахъ, лежащихъ поблизости къ Саратову, рыба сидитъ въ садкахъ и удобныхъ застругахъ до Октября мѣсяца; тогда приѣзжаютъ саратовскіе купцы, покупаютъ ее и увозятъ въ прорѣзяхъ (*) въ городъ, гдѣ и продаютъ для мѣстнаго употребленія.

Въ это же время производится и ⁴приготовление икры, также для отправки въ Москву; въ прочее время лова, она готовится трехъ сортовъ: малосольная, паюсная и средняя между ними, по крѣпости засола, *межеумокъ*. При этомъ замѣчается такое различіе въ цѣнахъ на икру: такъ какъ лѣтомъ происходитъ только мѣстная продажа, и сохраненіе малосольной икры затруднительно, то и цѣнность икры опредѣляется количествомъ соли, такъ что напр. въ Царицынѣ весною; малосольная икра стоитъ въ иной годъ около 10 к. сер., *межеумокъ* отъ 15 и до 20, а паюсная 30 к. сер.; на противъ, зимою цѣна измѣняется обратно, и паюсная становится дешевле малосольной.

Красной рыбы солится на продажу въ Саратовской губер-

(*) *Прорѣзь* — судно, которое, чрезъ нарочно сдѣланныя на днищѣ его дыры, наполняется водою, и служитъ для переноса по Волгѣ живой рыбы.

ни незначительное количество и только для мѣстнаго употребленія. Лѣтомъ солится только уснувшая. Промышленники находятъ болѣе выгоднымъ пускать рыбу въ продажу свѣжею. Главнѣйшій ловъ красной рыбы Саратовской губернии производится въ Царицынскомъ уѣздѣ, въ Камышинскомъ мѣнѣ, въ Саратовскомъ и выше: въ Волгскомъ и Хвалынскомъ, сравнительно ловъ уже можетъ быть названъ весьма незначительнымъ. Эта разница въ количествѣ улова замѣчается тотчасъ при первомъ взглядѣ на снаряды, употребляемые ловцами. Напримѣръ въ Царицынскомъ уѣздѣ, вы увидите только самоплавы и снасти, затѣмъ ловцу некогда и невыгодно прибѣгать ни къ какимъ другимъ способамъ лова: всякой другой рыбой, кромѣ красной, онъ гнушается, не дорожитъ даже сомомъ, рассчитывая на избытокъ осетровъ, бѣлугъ и севрюгъ. Въ Камышинскомъ уѣздѣ, напротивъ, вы уже замѣтите въ иныхъ мѣстахъ другое устройство самаго самоплава, вы увидите, что онъ состоитъ изъ двухъ частей: собственно самоплава, въ которомъ впрочемъ сѣти мельче, и пришитаго къ нему въ одну стѣну — глазуна.

Такое устройство дано ему для того, чтобы вмѣстѣ съ красной рыбой, которую смотря по величинѣ будетъ ловить глазунь, въ сѣтяхъ удерживалась и мелкая, такъ называемая частичковая рыба, т. е. судакъ, щука, лещь, сазанъ, налимъ, бершъ и пр. Здѣсь вы замѣтите въ большомъ употребленіи *сомовники* и увидите клоченье сома.

Сомовники имѣютъ форму снасти, только съ тѣмъ различіемъ, что у нихъ одинъ конецъ хребтины держится въ водѣ кошкой, а другой пускается по теченью; на крючки же или уды насаживается мелкая рыбка (моль), ракушки, лягушки, которыя и служатъ приманкой для сомовъ, хватающихъ ихъ ртомъ, какъ обыкновенная рыба удочку съ наживленнымъ на нее червякомъ. Правда, употребляются сомовники и ниже по Волгѣ, только не тѣми ловцами, которые занимаются исключительно красноловомъ, а развѣ ловятъ ими гдѣ пибудь въ волошкахъ крестьяне, за незначительную плату купившіе себѣ въ нихъ право временнаго лова стерляди. Тѣмъ болѣе на-

стоящій ловець красной рыбы не будетъ тратить времени на клоченье сома. Съ лодки, выѣхавшей на извѣстное разстоянiе отъ берега, пускается сомовья уда, наживленная той же приманкой, которая употребляется и въ сомовникахъ. Рыбакъ одной рукой держитъ веревку или силокъ, къ которому привязана уда, а другою бьетъ по водѣ (клочеть) особенною деревяшкою, изъ вяза или яблони, сдѣланною въ видѣ изогнутаго ножа съ кружкомъ на концѣ (клокъ), производя чрезъ то звукъ, похожій на тотъ, который дѣлаетъ сомъ, и который привлекаетъ его къ приманкѣ.

Вообще количество улова красной рыбы уменьшается по мѣрѣ возвышенiя по Волгѣ. Очевидно, что главная причина такого явленiя заключается въ томъ, что низовые ловцы не пропускаютъ рыбы вверхъ. Но достоинство водъ, относительно улова, на извѣстномъ пространствѣ, часто измѣняется: однѣ воды дѣлаются лучше, другiя портятся. Причина этому лежитъ въ связи съ измѣненiемъ волжскаго фарватера. Главнымъ условiемъ лова красной рыбы служитъ ровное, песчаное дно, но оно часто портится. Фарватеръ Волги въ Саратовской губернiи измѣняется всего болѣе отъ притока вешней воды изъ балокъ, которая несетъ и бревна и кусты, засаривая воду въ одномъ мѣстѣ, усиливаетъ бѣгъ ея въ другомъ. При этомъ всѣ видоизмѣненiя береговъ отражаются на днѣ Волги. Напримѣръ: Царицынскаго уѣзда при с. Пралейкахъ, нѣсколько лѣтъ назадъ были пески очень удобные для ловли рыбы. Потомъ вдругъ пески испортились, образовались ямы, и ловъ совершенно прекратился, воды потеряли свое достоинство и пѣнность. Спустя нѣсколько лѣтъ опять воды поправились и вотъ по какой причинѣ: подъ казачьей станицей, лежащей выше Пралейки, есть займище, которое прежде было покрыто лѣсомъ и вода не подмывала песчанаго берега; но лѣсъ вырубилъ, вода стала подмывать берегъ и скатывать его песокъ на Пралейскiе пески, которые мало по малу такимъ образомъ заровняла и исправила—и ловъ сталъ по прежнему хорошъ и удобенъ. По общему голосу ловцевъ, рыбы въ Саратовской губернiи ловится съ каждымъ годомъ меньше, но, можетъ

быть, это уменьшеніе только кажущееся въ слѣдствіе безпрестанно возрастающаго числа рыбопромышленниковъ; несомнѣнно что рыба дорожаетъ съ каждымъ годомъ. «Было времечко, говорилъ мнѣ одинъ ловець подѣ Камышинымъ, сказывалъ батюшка: изловили на ихъ стану бѣлугу, что на нынѣшнія деньги только, стоила бы рублей 300, и привезли къ коменданту, а онъ далъ за нее полведра вина, такъ еще довольны остались!»

Всѣ ловцы жалуются на заколы, или запоры, которые продолжаютъ устраиваться рыбопромышленниками въ гирлахъ Волги, и не пускаютъ рыбы вверхъ, такъ что попадаетъ здѣсь только та рыба, которая успѣетъ пройти во время полой воды поверхъ заколовъ, или та, которая идетъ гирлами, открытыми для судоходства и не запертыми только ради этой причины. «А много ли полѣзетъ рыбы, говорятъ они, туда, гдѣ ходятъ пароходы: извѣстно, рыба боится шума, вотъ вся и достается Астраханскимъ».

Не говорю какъ очевидецъ, но всѣ саратовскіе рыбопромышленники увѣряютъ въ одинъ голосъ, что заколы постоянно существуютъ и теперь, хотя строго запрещены закономъ и дѣйствительно вредятъ рыбному промыслу, сосредоточивая его въ рукахъ немногихъ: свободными отъ заколовъ, пословамъ очевидцевъ, остаются только тѣ волжскія гирла, по которымъ ходятъ суда, но само собой разумѣется, что рыба избираетъ себѣ путь по водамъ болѣе спокойнымъ и невозмущаемымъ движеніемъ судовъ, а тѣмъ болѣе пароходовъ.

Ловець красной рыбы Саратовской губерніи не знаетъ въ ней вкуса, никогда не употребляя ее въ пищу: такъ дорожить онъ ею. Пища его иногда бываетъ очень скудна. Во время хода стерляди, онъ не ѣстъ иной ухи, кромѣ стерляжей, и его вкусная каша, *кавардакъ*, варится тогда на стерляжемъ жиру; но въ иное время онъ бываетъ доволенъ и ухой изъ судака или *густѣрки*, мелкой костлявой рыбы.

Русскій человекъ и здѣсь не прихотливъ: есть—такъ и слава Богу, а нѣтъ—такъ онъ не горюетъ.

Ловцы сами должны заботиться о своемъ пропитаніи, упо-

требляя на это своей досугъ, котораго очень мало; поэтому они ставят перетяжки для стерляди, судачники для судака и самоловки для густеры; и тѣмъ ограничиваютъ всѣ свои заботы о пропитаніи. Попадется чтонибудь, онъ счастливъ и поѣсть сладко, а неудача — и хлѣбомъ довольствуется съ какойнибудь жиденькой ущицей.

Судакъ въ Саратовской губерніи называется вообще *судокъ*, а потому и снарядъ, которымъ ловится онъ, толкуется *судошникомъ*. Устройство его точно такое же, какъ сомовника, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ гораздо меньше размѣромъ и короче, спускается съ берега и причаливается на берегу къ шести или палкѣ; на уды наживляется мелкая рыбка (моль, малета, малева).

Самоловки — конусообразныя плетенки изъ тальника, съ вогнутымъ внутрь основаніемъ, въ срединѣ котораго горло, какъ въ воронкѣ. Это горло намазываютъ хлѣбомъ и ставятъ самоловку на быстрыхъ водахъ.

Ловцы вообще славятся искусствомъ варить уху и кавардакъ. Надъ дымящейся теплинной ставится деревянный треножникъ (*тагарки*), къ которому на двухъ крючьяхъ подвѣшиваются котелки. Въ одномъ варится уха, въ другомъ засыпано просо съ небольшимъ количествомъ воды. По мѣрѣ того, какъ изъ стерляди, положенной для ухи очень щедрою рукою, выкипаетъ жиръ, его снимаютъ и кладутъ въ кашу, заботясь впрочемъ о томъ, чтобы и уха оставалась жирна. Потомъ вынимаютъ нѣсколько жирныхъ частей уварившейся стерляди, растираютъ ее ложкой, затѣмъ смѣшиваютъ съ кашей и даютъ ей поджариться на огнѣ до-красна. Приготовивъ кушанье, ловець сливаетъ бульонъ ухи въ особенную чашку, крошитъ въ нее хлѣбъ и такимъ образомъ придаетъ бульону кислоту. Рыбу изъ ухи ѣтъ особенно. Если нѣтъ стерляди, то замѣняютъ ее густерой, приготовляя уху и кашу такимъ же образомъ. Иногда жарятъ прямо на огнѣ на палочкахъ, на *шашлыкахъ*, какъ говорятъ ловець, особенной породы мягкую рыбу — *сапачъ* и *синюю*.

Ловцы, по общему обычаю русскихъ рабочихъ людей, со-

ставляютъ изъ себя артель и ѣдятъ изъ общей чаши. Нельзя похвалить ихъ за чистоплотность: доска, которая валяется въ песокѣ, служитъ имъ столомъ; котель, чашки, и ложки, никогда до-чиста не вымыты; грязная рука безъ посредства вилки лѣзетъ въ котель — въ этомъ конечно ихъ вина. Но уже ничѣмъ нельзя защититься имъ отъ песку, который иногда вздымается вѣтромъ въ то время, какъ они готовятъ себѣ пищу, летитъ въ котель и въ чашку, и потомъ весело хруститъ на здоровыхъ русскихъ зубахъ.

Алексѣй Потѣхинъ.

СОДЕРЖАНІЕ СОЛЕЙ ВЪ МОРСКОЙ ВОДѢ.

Ислѣдованіе законовъ, по которымъ происходятъ окружающія насъ явленія природы, почти всегда бываетъ сопряжено съ большими затрудненіями въ томъ отношеніи, что всякое изъ этихъ явленій по большей части совершается при содѣйствіи нѣсколькихъ причинъ вмѣстѣ, и потому мы главнымъ образомъ должны стараться опредѣлить, какое вліяніе на разсматриваемое явленіе надобно приписать той или другой изъ этихъ причинъ. Для достиженія этой цѣли существуетъ только одно средство, а именно необходимо разсматривать испытуемое явленіе въ обстоятельствахъ сколь возможно болѣе разнообразныхъ. Если притомъ мы можемъ измѣнять эти обстоятельства по нашему соображенію, то мы обыкновенно достигаемъ желаемой цѣли скорѣе и вѣрнѣе; въ такомъ случаѣ мы ислѣдуемъ предметъ *посредствомъ опыта*. Но въ весьма многихъ случаяхъ этотъ путь для насъ невозможенъ; часто въ разсматриваемомъ явленіи мы ничего не можемъ измѣнить, ничего ни прибавить, ни убавить по нашему произволу; мы можемъ подвергать явленіе *одному только наблюденію* въ томъ видѣ, какъ оно намъ представляется; въ такомъ случаѣ для изученія явленія необходимо повторять такія наблюденія какъ можно чаще при различныхъ обстоятельствахъ и въ наиболѣе различныхъ мѣстахъ. Къ этому классу, трудно доступныхъ для насъ явленій, принадлежатъ всѣ тѣ, которыя относятся къ Физической Географіи; явленія происходятъ здѣсь совершенно отъ насъ независимо и по большей части причины ихъ надобно искать

въ большихъ отъ насъ разстояніяхъ. Положимъ для примѣра, что мы желаемъ изслѣдовать случившійся у насъ въ извѣстный день сильный вѣтеръ; для этой цѣли наблюдаемъ время начала и прекращенія вѣтра, направление движенія воздуха и измѣненія въ этомъ движеніи въ продолженіи явленія, дальѣ—скорость этого движенія и, наконецъ, одновременно замѣчаемъ показанія термометра, барометра и гигрометра, въ томъ убѣжденіи, что температура, упругость и влажность воздуха находятся въ тѣсной связи съ главнымъ явленіемъ. Кромѣ этихъ данныхъ мы болѣе уже не можемъ наблюдать, но очевидно, что всѣ эти наблюденія недостаточны для объясненія причины разсматриваемаго вѣтра. Однако, еслибъ мы могли имѣть такія же данныя изъ другихъ мѣстъ, гдѣ также наблюдали тотъ же вѣтеръ, тогда рѣшеніе задачи, очевидно, сдѣлалось бы гораздо болѣе доступнымъ. Если бы, напр., изъ совокупности всѣхъ наблюденій увидѣли, что въ одной части *A* поверхности земли температура была значительно ниже обыкновенной, а въ то же время на другомъ мѣстѣ *B*—выше обыкновенной, то мы замѣтили бы также, что въ мѣстѣ *A* высота барометра была значительно выше, чѣмъ въ *B*, и тогда необходимымъ слѣдствіемъ большей упругости воздуха въ *A*, противъ воздуха въ *B*, было бы теченіе его по поверхности земли отъ *A* къ *B*, которое мы и наблюдали въ видѣ вѣтра. Изъ этого примѣра мы видимъ, что для рѣшенія подобныхъ задачъ Метеорологіи крайне необходимо имѣть метеорологическія наблюденія со всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ какое либо явленіе было наблюдаемо. Если бы мы могли получить, когда нибудь, подобныя наблюденія со всей поверхности земли, то безъ сомнѣнія, при сличеніи этихъ наблюденій, большая часть метеорологическихъ явленій нашла бы удовлетворительное объясненіе. Въ этомъ и состоитъ отличительный характеръ метеорологическихъ наблюденій, предъ другими физическими изслѣдованіями; отдѣльно взятыя, они не представляютъ никакого или только весьма малый интересъ, но въ совокупности между собою они могутъ быть весьма полезны. Со временемъ такія наблюденія могутъ представить еще несравненно боль-

шую важность, ибо мы не безъ основанія можемъ надѣяться, что когда нибудь эти наблюденія послужатъ намъ не только для объясненія прошедшаго, но и для предсказанія будущаго метеорологическаго явленія. Въ отношеніи къ нашему при- мѣру, о происхожденіи вѣтра, это тотчасъ сдѣлается понятнымъ, если только допустимъ, что въ данномъ мѣстѣ мы получили свѣдѣнія объ одновременныхъ метеорологическихъ наблюденіяхъ всѣхъ окружающихъ мѣстъ; въ такомъ случаѣ мы очевидно можемъ приложить къ предстоящему явленію тѣ же заключенія, которыми пользовались для прошедшаго явленія; тогда и *предсказаніе погоды*, которое въ настоящее время совершенно справедливо считаютъ признакомъ шарлатанства, сдѣлается достойнымъ предметомъ науки. Возможность получить свѣдѣнія о современномъ состояніи погоды изъ многихъ, даже весьма отдаленныхъ странъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ казалась только мнимымъ желаніемъ, а въ наше время эта задача частію уже разрѣшена въ слѣдствіе большаго распространенія электрическихъ телеграфовъ. И такъ *расположеніе метеорологическихъ обсерваторій по всей земной поверхности и соединеніе ихъ посредствомъ электрическихъ телеграфовъ* составляютъ два условія для вполнѣ удовлетворительнаго, прежде вовсе непредвидѣннаго, развитія нашихъ метеорологическихъ познаній въ будущемъ.

Можетъ быть еще очень далека отъ насъ эта блестящая будущность Метеорологіи, но тѣмъ болѣе мы обязаны по мѣрѣ силъ содѣйствовать расширенію познаній, необходимыхъ для окончательнаго достиженія желаемой цѣли. Сюда преимущественно также принадлежитъ точное и по возможности полное знаніе состоянія, въ которомъ находится поверхность земнаго шара въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена. Очевидно, что такое знаніе возможно только при содѣйствіи многихъ наблюдателей; мы и видимъ, что въ разныхъ земляхъ число опытныхъ наблюдателей въ этомъ отношеніи болѣе и болѣе увеличивается; но гораздо труднѣе рѣшить эту задачу для мѣстъ, находящихся на открытомъ океанѣ. Здѣсь наука должна обратиться, и всегда и обращалась, къ образованнымъ

морскимъ офицерамъ всѣхъ націй. Пребываніе этихъ офицеровъ въ самыхъ разнообразныхъ и менѣ доступныхъ мѣстахъ земной поверхности, и сопряженная съ морскою службою большая опытность въ занятіяхъ этого рода, дѣлаетъ для нихъ возможнымъ доставлять наукѣ необходимыя точныя данныя, именно съ тѣхъ мѣстъ, откуда мы имѣемъ менѣ всего свѣдѣній, и гдѣ по этому влияние ихъ на науку болѣе важно. Къ этому присоединяется для морскаго наблюдателя еще то большое преимущество предъ сухопутнымъ путешественникомъ, что на кораблѣ гораздо легче имѣть съ собою многочисленныя и лучшія приборы, необходимыя для изысканій этого рода. Для успѣшнаго дѣйствія морскаго офицера на такомъ поприщѣ требуется: *во-первыхъ* добрая воля принять на себя трудъ этихъ наблюденій, которыя, нельзя не сознаться, не представляютъ для самого наблюдателя никакого опредѣленнаго интереса, но получаютъ всю цѣну только при сравненіи съ другими данными этого рода; *во-вторыхъ* необходимо, чтобы наблюдатель приступилъ къ этимъ наблюденіямъ съ полнымъ знаніемъ того, что требуется для полученія точнѣйшихъ результатовъ; наконецъ *въ-третьихъ* необходимо, чтобы онъ имѣлъ полный комплектъ необходимыхъ и точнѣйшимъ образомъ повѣренныхъ приборовъ для наблюденій.

Офицеры Русскаго флота съ давнихъ временъ доказали, что они въ доброй волѣ не отклонились отъ другихъ націй и многими весьма драгоценными данными наука обязана именно ихъ усердію; поэтому остается только снабдить ихъ при отправленіи въ дальній путь хорошими приборами и подробными наставленіями, какимъ образомъ и при какихъ обстоятельствахъ они должны пользоваться этими приборами для полученія точнѣйшихъ, полезныхъ для науки результатовъ. Для достиженія послѣдней цѣли, я намѣренъ помѣстить въ Морскомъ Сборникѣ рядъ статей, которыя, надѣюсь, будутъ не совсѣмъ бесполезны. Начну съ опредѣленія содержанія солей въ водѣ океановъ.

Вода, встрѣчаемая на поверхности земли, никогда не бываетъ совершенно чиста; она содержитъ въ растворѣ различныя соли; но въ рѣкахъ и большей части озеръ количество соляныхъ частей бываетъ не значительно; въ океанахъ же и въ моряхъ, находящихся съ ними въ сообщеніи, это количество столь велико, что морская вода уже вовсе не годится для питья. Здѣсь представляется два вопроса, а именно:

I. Одинаковъ ли вездѣ и всегда *составъ* солей, растворенныхъ въ морской водѣ?

II. *Количество* солей, растворенныхъ въ данномъ объемѣ морской воды, одинаково ли во всѣхъ моряхъ, во всѣхъ глубинахъ и во всѣ времена?

I.

Для рѣшенія перваго вопроса брали воду изъ разныхъ мѣстъ океана и въ разныя времена, испаряли ее посредствомъ кипяченія, а остатокъ разлагали химически. При сравненіи результатовъ такихъ изслѣдованій, произведенныхъ разными учеными, мы встрѣчаемъ затрудненіе въ томъ отношеніи, что показанныя въ этихъ результатахъ разныя соли опредѣляемы были не въ видѣ солей, но сначала изъ опытовъ находили одни только кислоты и основанія, свойственныя солямъ, а потомъ уже, основываясь на этихъ данныхъ, и руководствуясь болѣе или менѣе вѣроятными соображеніями, вычисляли соединенія найденныхъ кислотъ съ основаніями, и такимъ образомъ заключали о составѣ солей. Такъ напр. непосредственнымъ опытомъ было опредѣлено сколько находится въ соляхъ хлора, натрія, магнія и пр., а сколько изъ найденнаго количества хлора соединено было съ натріемъ, сколько съ магниемъ и пр., это вычисляемо было уже на основаніи другихъ соображеній, а преимущественно на томъ, въ какомъ порядкѣ эти соли кристаллизуются изъ того же раствора при постепенномъ испареніи жидкости. Поэтому для нашей цѣли, т. е. для сравненія состава морскихъ

солей въ разныхъ широтахъ и въ разныхъ океанахъ, очевидно удобнѣе обратить наше вниманіе преимущественно на такія изслѣдованія, которыя сдѣланы были надъ разными количествами морской воды *однимъ и тѣмъ же наблюдателемъ*, группировавшимъ найденныя кислоты и основанія конечно одинакимъ образомъ во всѣхъ своихъ изысканіяхъ. Въ этомъ отношеніи для насъ особенно полезны тѣ наблюденія, которыя произвелъ *Бибра* въ разныхъ мѣстахъ Атлантическаго и Тихаго океановъ. Широты и долготы этихъ мѣстъ точно означены въ слѣдующей таблицѣ, а найденные въ нихъ результаты показаны на оборотѣ этой страницы.

Вода почерпаема была изъ глубины 12 футовъ при всѣхъ опытахъ, исключая тѣхъ, гдѣ показана другая глубина:

	Южн. шпр.	Зѣп. долг. отъ Гринич.
A. Въ гавани города Калмао.	12° и 5'	77° и 14'
B. — — — — — Токопилья	22 и 6	70 и 16
C. Въ Тихомъ океанѣ	25 и 11	93 и 24
D. Тамъ же, въ глубинѣ 420 ф.	— —	— —
E. При мысѣ Горнѣ	56 и 32	68 и 47
F. Въ Атлантич. океанѣ	23 и 45	29 и 27
G. — — — — —	0 и 47	33 и 20
	Сѣв. шпр.	
H. — — — — —	20 и 54	40 и 49
I. — — — — —	41 и 18	36 и 28
		Вост. Долг.
K. Въ Нѣмецкомъ морѣ	51 и 9	3 и 8

Во ста частяхъ воды находилось по химическимъ анализамъ *Бибра*:

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	K
Удельный вѣсъ.	?	1,0278	1,0260	1,0264	?	1,0244	1,0275	?	1,0287	1,0264
Хлорист. натрій	2,4825	2,8391	2,5877	2,5885	2,6333	2,7558	2,7892	2,6424	2,9544	2,5513
Бромист. натрій	0,0402	0,0441	0,0401	0,0307	0,0420	0,0326	0,0520	0,0400	0,0500	0,0373
Сѣрнокисл. кали	0,1409	0,1599	0,1359	0,1418	0,1327	0,1715	0,1810	0,1625	0,1499	0,1529
Сѣрнокислая из- весть.	0,1488	0,1449	0,1622	0,1622	0,1802	0,2046	0,1557	0,1597	0,1897	0,1622
Сѣрнокислая ма- гнезія.	0,0947	0,1041	0,1104	0,1117	0,1079	0,0614	0,0584	0,0678	0,1066	0,0706
Хлористый ма- гній.	0,3681	0,3852	0,4345	0,4884	0,3802	0,3326	0,3332	0,4022	0,3916	0,4641
	3,2752	3,6773	3,4708	3,5233	3,4763	3,5585	3,5695	3,4746	3,8422	3,4383

Въ этомъ видѣ представлены результаты изысканій самимъ сочинителемъ въ журналѣ: *Annalen der Chemie u Pharmazie* LXXVII, 90. Для нашей цѣли, т. е. для сравненія состава морской соли въ разныхъ мѣстахъ, необходимо выразить количества составляющихъ ее солей въ процентахъ всей соляной массы, показанной въ самой нижней строкѣ таблицы; для этой цѣли нужно числа каждаго вертикальнаго столбца раздѣлить на самое нижнее число его, и получаемую дробь помножить на 100. Получаемыя такимъ образомъ числа помѣщены въ слѣдующей таблицѣ.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	K
Хлорист. натрій	75,80	77,21	73,47	74,56	75,75	77,44	78,14	76,05	76,89	74,20
Бромист. натрій	1,23	1,20	0,87	1,25	1,21	0,92	1,46	1,15	1,30	1,18
Сѣрнокисл. кали	4,30	4,35	4,02	3,91	3,82	4,83	5,07	4,68	3,90	4,45
Сѣрнокислая из- весть.	4,54	3,94	4,60	4,67	5,18	5,75	4,36	4,40	4,94	4,72
Сѣрнокислая ма- гнезія.	2,90	2,83	3,17	3,18	3,10	1,73	1,64	1,95	2,77	2,05
Хлористый ма- гній.	11,24	10,47	13,86	12,51	10,94	9,35	9,33	11,76	10,19	13,40

Хотя числа, помѣщенные въ какой либо изъ горизонтальныхъ строкъ этой таблицы не одинаковы, однако процентныя содержанія солей въ разныхъ мѣстахъ океановъ показываютъ столь незначительную разность, что найденныя несогласія можно приписать погрѣшностямъ наблюденія. Если напр., рассматривая эти результаты, мы обратимъ вниманіе на содержаніе въ морской водѣ главнѣйшей соли, хлористаго натрія, или поваренной соли, то наибольшее количество его (78,14%) соотвѣтствуетъ водѣ Атлантическаго океана, наименьшее (73,47%) найдено въ Тихомъ океанѣ; но въ другихъ мѣстахъ Тихаго океана (напр. въ В) содержаніе этой соли почти столь же велико какъ въ мѣстѣ (F) Атлантическаго океана, такъ что нельзя сказать, чтобъ большее содержаніе поваренной соли соотвѣтствовало какому либо особенному географическому положенію. То же самое можно сказать и о другихъ соляхъ. Но если на основаніи этого и можемъ допустить, какъ это обыкновенно и дѣлается, что вообще содержаніе разныхъ солей въ морской водѣ одинаково, то мы при всемъ томъ должны согласиться, что этотъ вопросъ во всей строгости еще не разрѣшенъ, а потому дальнѣйшія изслѣдованія въ этомъ отношеніи вовсе не будутъ излишни.

Во всякомъ случаѣ вопросъ, который мы сейчасъ рассматривали, рѣшенъ болѣе опредѣлительно, чѣмъ вопросъ: остается ли всегда постояннымъ составъ морскихъ солей или со временемъ онъ измѣняется? Для рѣшенія этого вопроса, мы теперь еще не имѣемъ никакихъ данныхъ, потому что всѣ химическія разложенія морской воды совершены только недавно, а именно только нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, а потому намъ остается только производить подобныя изысканія съ наибольшимъ совершенствомъ и передать ихъ потомству, дабы оно было въ состояніи рѣшить этотъ вопросъ съ большою точностію. Теоретически мы можемъ только сказать, что такія, хотя можетъ быть незначительныя, измѣненія въ содержаніи морской соли довольно вѣроятны. Въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что вода изъ океана безпрестанно и въ весьма значительномъ количествѣ въ видѣ паровъ поднимается въ атмо-

сферу, и, падая обратно внизъ въ видѣ дождя частію на поверхность материковъ, опять соединяется съ Океаномъ, вливаясь туда посредствомъ рѣкъ. Но поднимающаяся чрезъ испареніе вода есть совершенно чистая, а рѣчная вода содержитъ всегда болѣе или менѣе соляныя части, растворившіяся въ ней во время теченія чрезъ поверхностные слои материковъ; и такъ количество соли океана должно понемногу увеличиваться, но такое увеличеніе въ содержаніи соли, по чрезвычайной малости прибавляющихся соляныхъ частей, въ сравненіи съ огромнымъ количествомъ воды въ океанахъ, можетъ быть замѣчено только по истеченіи вѣковъ. Еще труднѣе замѣтить измѣненіе процентнаго содержанія этихъ солей во всей растворимой массѣ, хотя безъ сомнѣнія отъ различія въ соляхъ твердыхъ слосвъ материка долженъ также мало по малу измѣняться составъ соли въ общемъ хранилищѣ всѣхъ водъ.

Изъ предъидущаго ясно, какъ важно для науки имѣть подробныя изслѣдованія процентнаго содержанія морской воды. Производство необходимыхъ для этого химическихъ изслѣдованій на корабляхъ, во время самаго плаванія, весьма трудно или лучше сказать вовсе неудобноисполнимо, потому что оно требуетъ слишкомъ тщательныхъ взвѣшиваній; поэтому остается только одно средство, собирать морскую воду въ разныхъ мѣстахъ и приступать къ точному химическому изслѣдованію содержащихся въ ней солей уже по окончаніи плаванія. Для этой цѣли можно употреблять обыкновенныя бутылки, но онѣ должны быть совершенно чисты, и предъ наполненіемъ испытуемою водою надобно ихъ предварительно, нѣсколько разъ сряду, выполоскать тою же самою водою, которою ихъ хотятъ наполнить. Наполненныя почти до края бутылки закупориваютъ сперва тщательно хорошою, чистою пробкою, которую гладко срѣзываютъ; потомъ заливаютъ пробку гарпіусомъ, обвязываютъ горлышко тряпкою и привязываютъ къ бутылкѣ дощечку съ номеромъ, записывая въ журналѣ широту и долготу мѣста, соответствующія этому номеру. Весьма желательно, чтобы всякій разъ опредѣленъ былъ

удѣльный вѣсъ морской воды въ томъ же мѣстѣ, гдѣ почерпали воду; изъ этого можно будетъ послѣ, при открытіи бутылки, узнать не испарилась ли часть воды отъ неосторожности при укуповиваніи бутылки. Лучше всего сдѣлать подобныя наблюденія для широтъ 60° , 40° , 20° , 0° къ Сѣверу и къ Югу отъ экватора и въ большихъ океанахъ, а также въ отдѣльныхъ моряхъ; при этомъ для каждаго мѣста надобно имѣть по двѣ бутылки. Химическія изслѣдованія воды въ этихъ бутылкахъ, по возвращеніи изъ плаванія, надобно предоставить кому нибудь изъ нашихъ химиковъ, изъ которыхъ вѣроятно ни одинъ не откажетъ въ содѣйствіи.

II.

Обратимся теперь ко второму изъ нашихъ вопросовъ и постараемся опредѣлить, вездѣ ли въ морской водѣ количество соли одинаково, какъ на поверхности океана, такъ и въ разныхъ глубинахъ?

Для опредѣленія количества соли, содержащейся въ данномъ объемѣ морской воды, можно посредствомъ кипяченія испарить эту воду и взвѣсить высушенный остатокъ солей; такъ какъ соли не испаряются, то это представляетъ простѣйшее средство отдѣленія солей отъ растворяющей ихъ воды. Но не смотря на кажущуюся простоту этого способа опредѣленія содержанія соли, онъ, во-первыхъ, на кораблѣ не такъ простъ, какъ на берегу, потому что необходимо весьма долго и тщательно испарять испытуемую воду, а кромѣ того точное взвѣшиваніе при непрерывномъ качаніи корабля не возможно. Но кромѣ того, этотъ способъ представляетъ еще другое неудобство, отъ котораго страдаетъ точность получаемыхъ результатовъ; именно, при высушиваніи получаемого солянаго остатка, степень температуры высушиванія имѣетъ значительное вліяніе на большее или меньшее количество воды, оставшейся въ соли; если же для полного удаленія воды нагрѣваніе слишкомъ увеличивать, то начинается разложеніе хлористыхъ соединеній, содержащихся въ морской соли. Въ

*

слѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, этотъ способъ употребляли только на берегу по окончаніи экспедиціи, и для этой цѣли сохраняли воду, какъ это выше показано было, во время плаванія, въ хорошо закупоренныхъ бутылкахъ.

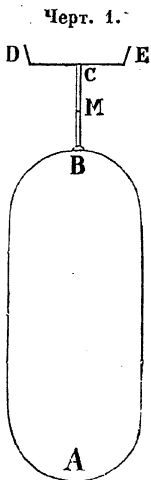
Болѣе подробныя изслѣдованія надъ количествомъ соли, содержащимся въ морской водѣ, произведены были другимъ, болѣе простымъ и въ то же время болѣе точнымъ способомъ; но при этомъ способѣ надобно допустить, что составъ морской соли одинаковъ во всѣхъ моряхъ, что, какъ мы видѣли, можетъ быть принимаемо по крайней мѣрѣ для большихъ океановъ. Этотъ способъ состоитъ въ опредѣленіи удѣльнаго вѣса морской воды; удѣльный вѣсъ ея будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше содержится въ водѣ соляныхъ частицъ. Такимъ образомъ мы тотчасъ можемъ знать въ какихъ мѣстахъ океановъ содержаніе соли больше и въ какихъ меньше; но, какъ мы послѣ увидимъ, посредствомъ предварительныхъ опытовъ можно изъ удѣльнаго вѣса воды опредѣлить и процентное содержаніе соли.

Изъ разныхъ способовъ для опредѣленія удѣльнаго вѣса жидкостей лучшій, по своей точности, представляютъ намъ гидростатическіе вѣсы, но къ несчастію этотъ приборъ, какъ мы уже видѣли, въ слѣдствіе качки корабля, здѣсь не можетъ быть употребляемъ; поэтому мы должны прибѣгать къ употребленію *ареометровъ*, изъ которыхъ нужно предпочесть ареометръ съ постояннымъ объемомъ Фаренгейта, какъ наиболѣе точный, не смотря на то, что употребленіе его не представляетъ той простоты, какъ ареометръ съ постояннымъ вѣсомъ.

По важности ареометра Фаренгейта при изслѣдованіяхъ этого рода на кораблѣ, я изложу теорію этого прибора подробно, чѣмъ она обыкновенно излагается въ курсахъ Физики, при чемъ приму въ расчетъ всѣ обстоятельства, которыя могутъ имѣть вліяніе на точность получаемого результата.

Ареометръ Фаренгейта дѣлается иногда изъ стекла, а чаще изъ мѣди или нейзильбера; хотя стеклянный приборъ представляетъ нѣкоторыя преимущества въ отношеніи къ неизмѣняемости, но приготовленіе его затруднительно и отъ ма-

лѣйшей неосторожности онъ легко ломается, такъ что, употребляя такой приборъ, нужно непременно имѣть нѣсколько другихъ запасныхъ приборовъ того же рода. По трудности достать этотъ приборъ у насъ, я здѣсь буду разсматривать преимущественно ареометръ Фаренгейта, сдѣланный изъ желтой мѣди. Форма должна быть такова, чтобы при погруженіи въ жидкость, къ нему, по возможности, менѣе приплывало воздушныхъ пузырьковъ, которые по своей легкости уменьшаютъ настоящій вѣсъ прибора, и чтобы, въ случаѣ приплыванія этихъ пузырьковъ, ихъ можно было легко удалить. Лучшая форма этого прибора представлена въ вертикальномъ разрѣзѣ на прилагаемомъ чертежѣ, (черт. 1) въ половину настоящихъ его размѣровъ: Пустой цилиндр AB съ полушарообразными концами плаваетъ въ водѣ въ показанномъ на чертежѣ вертикальномъ положеніи, потому что внутри его, къ нижнему концу A припаяно нѣкоторое количество свинца; на верхнемъ концѣ прикрѣпленъ цилиндрической штифтикъ BC (шейка ареометра) съ чашечкою DE . Въ срединѣ шейки нарѣзанъ кольцообразный знакъ M . Если посредствомъ прибавленія тяжести m на чашечку DE , погрузимъ приборъ въ чистую воду при 3° , 2 Реомюра до знака M , и если чрезъ p выразимъ вѣсъ прибора, а чрезъ s означимъ тотъ грузъ, который кромѣ m еще требуется прибавить къ прибору, чтобы погрузить его въ испытуемой морской водѣ до знака M , то извѣстно, что удѣльный вѣсъ Δ испытуемой воды будетъ.

$$\Delta = \frac{p+m+s}{p+m}$$

Если же при первомъ опытѣ погрузили приборъ въ чистую воду не при 3° , 2, т. е. при наибольшей плотности ея, но при другой температурѣ, при которой удѣльный вѣсъ этой воды уже не $= 1$, но какой либо другой величинѣ q , то получимъ.

$$\Delta = q \cdot \frac{p+m+s}{p+m} \dots (1)$$

Разсмотримъ теперь подробнѣе: *во-первыхъ*, какіе размѣры должно дать разнымъ частямъ этого прибора, а *во-вторыхъ*, какимъ образомъ надобно его употреблять для устраненія всѣхъ означенныхъ погрѣшностей.

Средняя часть нашего прибора состоитъ изъ цилиндра, котораго діаметръ пусть будетъ $= 2r$, а высота $= a$; къ нему прикрѣплены два полушара, которыхъ радіусъ $= r$. Объемъ цилиндрической части $= r^2 \pi a$ и объемъ двухъ полушаровъ $= \frac{4}{3} r^3 \pi$ поэтому весь объемъ пустой части ареометра $= \pi (ar^2 + \frac{4}{3} r^3)$. Если діаметръ цилиндрическаго стержня $BC = 2\rho$, а длина его снизу до знака $M = \alpha$, то объемъ стержня отъ B до M будетъ $= \rho^2 \pi \alpha$, слѣд. весь объемъ v погруженной части прибора до знака M будетъ

$$v = \pi (ar^2 + \frac{4}{3} r^3 + \alpha \rho^2) \dots \dots (2)$$

Если приборъ плаваетъ въ жидкости до знака M , и если удѣльный вѣсъ жидкости Δ , отъ какой либо причины, увеличится на весьма малую часть $d\Delta$, то приборъ поднимется изъ жидкости на столько, что новыи объемъ погруженной части $v - dv$ будетъ относиться, къ прежнему объему v обратно какъ прежній удѣльный вѣсъ жидкости Δ къ новому удѣльному вѣсу $\Delta + d\Delta$; и такъ мы получимъ

$$\frac{\Delta + d\Delta}{\Delta} = \frac{v}{v - dv}$$

или

$$1 + \frac{d\Delta}{\Delta} = 1 + \frac{dv}{v}$$

если мы пренебрегаемъ, при раздѣленіи v на $v - dv$ членами, содержащими малую величину dv въ степени выше первой. И такъ мы будемъ имѣть

$$\frac{d\Delta}{\Delta} = \frac{dv}{v}$$

Дифференцируя выраженіе (2) для v въ отношеніи къ α , получимъ $dv = \pi \rho^2 d\alpha$; вставляя эту величину, вмѣсто dv и величину уравненія (2) вмѣсто v въ предъидущее уравненіе, получимъ

$$\frac{d\Delta}{\Delta} = \frac{\pi \rho^2 d\alpha}{\pi (ar^2 + \frac{4}{3} r^3 + \alpha \rho^2)} = \frac{\rho^2 d\alpha}{ar^2 + \frac{4}{3} r^3 + \alpha \rho^2} \dots \dots (3)$$

Мы знаемъ, что одна изъ причинъ, измѣняющихъ удѣльный вѣсъ жидкостей, есть измѣненіе ихъ температуры; изъ опытовъ оказалось, что между 0 и 24° R (которыя на морѣ встрѣчаются) можно допустить, что среднее измѣненіе удѣльнаго вѣса морской воды, при измѣненіи температуры на 1°, составляетъ 0,00025 удѣльнаго вѣса, а такъ какъ на обыкновенныхъ термометрахъ можно наблюдать не болѣе какъ десятия части градуса, то очевидно точность нашихъ термометрическихъ средствъ не позволяетъ опредѣлить удѣльный вѣсъ болѣе точно, чѣмъ на 0,000025 истинной его величины. Поэтому было бы излишне увеличивать точность опредѣленія удѣльнаго вѣса болѣе чѣмъ до 0,000025, т. е. для насъ достаточно, если $\frac{d\Delta}{\Delta}$ не болѣе 0,000025. Въ приборѣ, представленномъ на нашемъ чертежѣ мы имѣемъ въ англійскихъ дюймахъ: $a = 2,25$, $r = 0,75$, $\rho = 0,03$, $\alpha = 0,5$. Если положимъ, что ошибка при опредѣленіи погруженія прибора до знака M простирается до 0''' ,25 или до 0,025 дюймовъ (что весьма много), то вставивъ эти величины въ уравненіе (3), получимъ.

$$\frac{d\Delta}{\Delta} = \frac{(0,03)^2 \cdot 0,025}{2,25 (0,75)^2 + \frac{1}{3} (0,75)^3 + 0,5 (0,03)^2} = 0,000012$$

Отсюда мы видимъ, что нашъ приборъ еще вдвое чувствительнѣе, чѣмъ это требуется.

Приступимъ теперь къ рѣшенію вопроса, какимъ образомъ употребить ареометръ, чтобы поучить вѣрные результаты. Сначала мы рассмотримъ теорію взвѣшиванія помощію этого прибора со всею строгостію, а потомъ уже увидимъ, нельзя ли, не превышая принятаго нами предѣла погрѣшностей, а именно 0,000025 истиннаго удѣльнаго вѣса, употребимъ болѣе простую формулу.

Для полученія удѣльнаго вѣса испытуемой морской воды (или вообще какой либо жидкости) необходимо произвести три опыта, а именно:

1) опредѣлить вѣсъ всего прибора на вѣсахъ при температурѣ воздуха t и барометрѣ b ; пусть найденный вѣсъ его $= p$.

2) опредѣлить прибавочный вѣсъ m , который нужно положить на верхнюю чашечку для погруженія ареометра въ чистую воду до знака M при температурѣ воды $= T$, при температурѣ воздуха $= t'$, и при высотѣ барометра b' .

3) опредѣлить прибавочный вѣсъ s , который нужно прибавить къ m для того, чтобы погрузить приборъ до знака M въ морскую воду при температурѣ ея $= T'$, при температурѣ воздуха $= t''$, и при барометрѣ $= b''$.

Изъ этихъ трехъ опытовъ можно вывести удѣльный вѣсъ испытуемой морской воды со всею точностію посредствомъ слѣдующихъ соображеній:

Найденный при первомъ опытѣ вѣсъ всего прибора не будетъ настоящій, потому что взвѣшиваніе совершалось въ воздухѣ, при чемъ вѣсъ ареометра уменьшается на столько, сколько вѣсится выдавляемый имъ воздухъ, а вѣсъ выдавляемаго воздуха въ этомъ случаѣ будетъ довольно значителенъ, потому что приборъ занимаетъ значительный объемъ сравнительно съ своею массою. Пусть будетъ P истинный вѣсъ прибора, т. е. тотъ, который получился бы при взвѣшиваніи въ пустомъ пространствѣ; допустимъ, что при измѣненіи температуры отъ 0° до t° , при которой производилось взвѣшиваніе, ареометръ расширяется какъ $1: R$; далѣе пусть будетъ удѣльный вѣсъ прибора $= D$, удѣльный вѣсъ воздуха (при температурѣ t и при высотѣ барометра b) $= Q$, вѣсъ кубической единицы воды при наибольшей плотности ея $= c$, объемъ ареометра при $t^\circ = V$; тогда объемъ его при 0° будетъ $\frac{V}{R}$. слѣд. истинный вѣсъ его $P = \frac{V}{R} c \cdot D$, откуда получимъ $V = \frac{RP}{cD}$. Поэтому вѣсъ выдавляемаго ареометромъ воздуха будетъ VQc или $= \frac{RPQ}{D}$, а слѣдовательно вѣсъ ареометра въ воздухѣ, т. е. давленіе, которое онъ производитъ на чашки вѣсовъ, будетъ $P - \frac{RPQ}{D} = P \left(1 - \frac{QR}{D}\right)$.

Но и гирьки, употребляемыя для равновѣсія на другой чашкѣ вѣсовъ, теряютъ отъ воздуха часть своего вѣса, и если рас-

ширеніе ихъ отъ 0° до $t^\circ = 1$: r , а удѣльный вѣсъ металла, изъ котораго онѣ сдѣланы $= d$, то давленіе ихъ на чашку вѣсовъ получится совершенно такъ, какъ сейчасъ получили это давленіе для самого ареометра, а именно это давленіе будетъ $p \left(1 - \frac{Qr}{d}\right)$. Такъ какъ вѣсы находятся въ равновѣсіи, то получимъ:

$$P \left(1 - \frac{QR}{d}\right) = p \left(1 - \frac{Qr}{d}\right)$$

слѣд.

$$P = p \frac{1 - \frac{Qr}{d}}{1 - \frac{QR}{d}} \dots (4)$$

Если теперь при второмъ опытѣ приборъ съ гирькою m опускается въ чистой водѣ до знака на шейкѣ, то вѣсъ вытѣсненной имъ воды равенъ вѣсу прибора. Но приборъ не весь погруженъ въ воду, часть его отъ знака вверхъ и гирька m находятся въ воздухѣ и выдавляемый ими воздухъ также противодействуетъ давленію прибора внизъ. Пусть вѣсъ выходящей изъ воды части прибора $= w$, удѣльный вѣсъ этой части $= \delta$, отношеніе объема ея при 0 и t' градусахъ $= 1$: R' и наконецъ объемъ ея при $t' = v'$, тогда вѣсъ ея въ воздухѣ будетъ $w \left(1 - \frac{Q'R'}{\delta}\right)$, гдѣ Q' означаетъ удѣльный вѣсъ воздуха при t' и при барометрѣ b' , которые наблюдаемы были при опытѣ (2). Вѣсъ погруженной части прибора будетъ $P - w$, и наконецъ вѣсъ прибавочной гирьки будетъ $m \left(1 - \frac{Q'r'}{d}\right)$, если 1 : r' означаетъ отношеніе объемовъ этой гирьки при 0 и t' градусахъ. И такъ полный вѣсъ, давящій на ареометръ внизъ, будетъ $P - w + w \left(1 - \frac{Q'R'}{\delta}\right) + m \left(1 - \frac{Q'r'}{d}\right) = P - w \frac{Q'R'}{\delta} + m \left(1 - \frac{Q'r'}{d}\right)$, если допустимъ, что гирька m сдѣлана изъ того же металла, какъ и прочія гирьки, которыхъ удѣльный вѣсъ мы въ формулѣ (4) приняли $= d$. — Но объемъ цѣлаго при-

бора $V' = \frac{R'P}{cD}$ (*), а объемъ части его, находящейся въ возду-
хѣ $v' = \frac{R'w}{c\delta}$, поэтому объемъ погруженной части будетъ
 $V' - v' = \frac{R'}{c} \left(\frac{P}{D} - \frac{w}{\delta} \right)$. Это же выраженіе будетъ представлять
и объемъ вытѣсненной воды, которой удѣльный вѣсъ при T
градусахъ означимъ чрезъ q ; поэтому вѣсъ вытѣсненной воды =
 $(V' - v') qc$, или, если вмѣсто $V' - v'$ вставимъ найденную
величину, то получимъ для этого вѣса выраженіе $R'q \left(\frac{P}{D} - \frac{w}{\delta} \right)$
и такъ какъ этотъ вѣсъ долженъ быть равенъ вѣсу прибора,
то получимъ:

$$P - w \frac{Q'R'}{\delta} + m \left(1 - \frac{Q'r'}{d} \right) = R'q \left(\frac{P}{D} - \frac{w}{\delta} \right) \dots (5)$$

Совершенно подобное уравненіе мы получимъ также для
третьяго опыта, гдѣ приборъ погруженъ до знака въ мор-
скую воду отъ прибавленія къ m еще гирьки s , если мы Q', R', r'
замѣнимъ Q'', R'', r'' , (соотвѣтствующимъ температурамъ воз-
духа t'' , высотѣ барометра b'' и температурѣ жидкости T'');
это уравненіе будетъ, если x неизвѣстный удѣльный вѣсъ
морской воды:

$$P - w \frac{Q''R''}{\delta} + m \left(1 - \frac{Q''r''}{d} \right) + s \left(1 - \frac{Q''r''}{d} \right) = R''x \left(\frac{P}{D} - \frac{w}{\delta} \right)$$

или
$$P - w \frac{Q''R''}{\delta} + (m+s) \left(1 - \frac{Q''r''}{d} \right) = R''x \left(\frac{P}{D} - \frac{w}{\delta} \right) \dots (6)$$

Раздѣляя уравненіе (6) на (5) получимъ:

$$\frac{R''x}{R'q} = \frac{P - w \frac{Q''R''}{\delta} + (m+s) \left(1 - \frac{Q''r''}{d} \right)}{P - w \frac{Q'R'}{\delta} + m \left(1 - \frac{Q'r'}{d} \right)}$$

(*) Здѣсь принято, что температура погруженной части прибора и выходящей
изъ воды части одинаковы; малая разность въ этихъ температурахъ очевидно
не можетъ имѣть значительнаго вліянія на результатъ.

или, если въ это уравненіе вмѣсто P вставимъ равную ему величину изъ уравненія (4), то

$$\frac{R''x}{R'q} = \frac{\frac{p\left(1 - \frac{Qr}{d}\right)}{1 - \frac{QR}{D}} - w \frac{Q'R'}{\delta} + (m+s)\left(1 - \frac{Q''v''}{p}\right)}{\frac{p\left(1 - \frac{Qr}{d}\right)}{1 - \frac{QR}{D}} - w \frac{Q'R'}{\delta} + m\left(1 - \frac{Q'r'}{d}\right)}$$

а этому уравненію можно дать слѣдующій видъ

$$\frac{R''x}{R'q} = \frac{(p+m+s) - A + B}{(p+m) - A' + B'} \dots \dots (7).$$

гдѣ величины A , B , A' , B' имѣютъ слѣдующія значенія:

$$A = p \frac{Qr}{d} + w \frac{Q'R''}{\delta} (m+s) \left(\frac{QR}{D} + \frac{Q''r''}{d} \right)$$

$$A' = p \frac{Qr}{d} + w \frac{Q'R'}{\delta} + m \left(\frac{QR}{D} + \frac{Q'r'}{d} \right)$$

$$B = w \frac{QR \cdot Q''R''}{D\delta} + (m+s) \frac{Q''r'' \cdot QR}{Dd}$$

$$B' = w \frac{Q'R' \cdot QR}{D\delta} + m \frac{Q'r' \cdot QR}{Dd}$$

Такъ, какъ удѣльный вѣсъ воздуха весьма малая дробь (около $\frac{1}{770}$), то Q , Q' , Q'' весьма малыя величины, слѣдственно и выраженія подобныя $\frac{QR}{\delta}$ весьма малы; поэтому величины A , A' , въ которыхъ всѣ члены помножены на выраженія подобныя $\frac{QR}{\delta}$, будутъ также незначительны, а величины B и B' будутъ еще гораздо меньше, потому что здѣсь всѣ члены помножены на произведенія такихъ малыхъ величинъ, какъ $\frac{QR}{\delta}$. Поэтому наша формула содержитъ, такъ сказать, величины трехъ порядковъ, а именно величины $p+m+s$ и $p+m$ перваго порядка, величины A и A' втораго

порядка, а величины B и B' третьего порядка. Мы получим поэтому изъ формулы (7) приближенную величину для $\frac{R''x}{R'q}$, слѣд. и для x , если предположимъ, что величины второго и третьего порядка, слѣд. $A, A', B, B' = 0$; тогда будетъ

$$\frac{R''x}{R'q} = \frac{p+m+s}{p+m}$$

Если кромѣ того допустимъ, что расширение прибора отъ теплоты незначительно или по крайней мѣрѣ, что опыты (2) и (3) сдѣланы при одной и той же температурѣ, то $\frac{R''}{R'} = 1$, и тогда получимъ нашу формулу (1) на стр. 85:

$$x = q \frac{p+m+s}{p+m}$$

гдѣ q означаетъ удѣльный вѣсъ чистой воды при той температурѣ, при которой мы производили опытъ (2).

Чтобы узнать какое вліяніе будутъ имѣть величины A, A', B, B' на получаемый результатъ, мы обратимся къ вычисленію какого либо примѣра для нашего прибора. Такъ какъ мы при этомъ вовсе не желаемъ получить настоящую величину для $\frac{R''x}{R'q}$, но только оцѣнку вліянія, которое члены A, A', B, B' имѣютъ на окончательный результатъ, то мы можемъ предположить, что всѣ 3 наши опыта были произведены при одной и той же температурѣ 0° и при томъ же давленіи воздуха, тогда въ нашихъ формулахъ $R=R'=R''=1$, а $Q=Q'=Q''$; кромѣ того допустимъ, что употребляемыя гири сдѣланы изъ того же металла, какъ и самый ареометръ, тогда $r=r'=r''=R=1$ и $\delta = \delta$ и въ такомъ случаѣ наша формула (7) измѣнится въ слѣдующую:

$$\frac{x}{q} = \frac{p+m+s - \left[Q \left(\frac{p+w+m+s}{d} + \frac{m+s}{D} \right) \right] + \left\{ (w+m+s) \frac{Q^2}{Dd} \right\}}{p+m - \left[Q \left(\frac{p+w+m}{d} + \frac{m}{D} \right) \right] + \left\{ (w+m) \frac{Q^2}{Dd} \right\}}$$

Если производимъ опытъ надъ морскою водою, которой удѣльный вѣсъ = 1,02800 (какъ онъ въ самомъ дѣлѣ встрѣчается въ океанахъ), то мы имѣемъ для нашего прибора слѣдующія данныя

$$r = 21,068 \text{ зол.}, m = 1 \text{ зол.}, s = 0,618 \text{ зол.}, w = 0,154 \text{ зол.}, \\ D = 0,993, d = 8,6, Q = \frac{1}{770}$$

Вставивъ эти величины въ послѣднее уравненіе, мы получимъ

$$\frac{x}{q} = \frac{22,686 - \left[0,003565 \right] + \left\{ 0,00000035 \right\}}{22,068 - \left[0,004667 \right] + \left\{ 0,00000023 \right\}}$$

Величины третьяго порядка, а именно $B = 0,00000035$ и $B' = 0,00000023$ во всякомъ случаѣ весьма не значительны и опъ въ то же время увеличиваютъ какъ числителя, такъ и знаменателя въ нашемъ выраженіи, а потому онѣ не могутъ имѣть никакого вліянія на результатъ, въ которомъ, какъ мы видѣли, точность выше 0,000025 не требуется. Пропустивъ величины B и B' , останутся одни члены перваго и втораго порядка A и A' и мы получимъ

$$\frac{x}{q} = \frac{22,686 - 0,003565}{22,068 - 0,004667} = 1,02797$$

а если и члены втораго порядка пропустимъ, то получимъ

$$\frac{x}{q} = \frac{22,686}{22,068} = 1,02800$$

Разность между послѣдними двумя результатами 0,00003; она столь мало превышаетъ предѣлъ точности 0,000025, что мы имѣемъ полное право, при вычисленіи удѣльнаго вѣса, пренебрегать не только членами 3-го, но и 2-го порядка, и употреблять для вычисленія удѣльнаго вѣса морской воды простую формулу:

$$\frac{R''}{R'} \cdot \frac{x}{q} = \frac{p+m+s}{p+m},$$

изъ которой мы получимъ для искомага удѣльнаго вѣса:

$$x = q \cdot \frac{R'}{R''} \cdot \frac{p+m+s}{p+m} \dots \dots (8).$$

Въ этой формулѣ q означаетъ удѣльный вѣсъ чистой воды при температурѣ T , при которой мы производили опытъ (2), p вѣсъ ареометра въ воздухѣ при опытѣ (1), m прибавочный вѣсъ для погруженія его въ чистую воду при опытѣ (2), s вѣсъ прибавленный къ $p+m$ для погруженія прибора въ испытуемую морскую воду, $1 : R'$ отношеніе объемовъ прибора при 0° и при температурѣ T' морской воды, а $1 : R''$ то же самое отношеніе при 0° и T' , при которой находилась чистая вода при погруженія въ нее ареометра. Если α означаетъ коэффициентъ линейнаго расширенія металла при нагрѣваніи на 1° Реомюра, то извѣстно, что $R' = 1 + 3\alpha T'$ и $R'' = 1 + 3\alpha T'$, и тогда

$$x = q \frac{1+3\alpha T}{1+3\alpha T'} \cdot \frac{p+m+s}{p+m}$$

Такъ какъ погруженіе прибора въ чистую воду производится нѣсколько разъ, то при вычисленіи всякаго удѣльнаго вѣса посредствомъ того же прибора произведеніе $\frac{(1+3\alpha T)q}{p+m}$ останется постояннымъ; вычисляя эту величину и означая ее чрезъ m , будемъ имѣть окончательную формулу

$$x = \frac{m}{1+\alpha t} (p+m+s) \dots \dots (A)$$

гдѣ уже t означаетъ (вмѣсто прежней буквы T') температуру морской воды, въ которую приборъ погруженъ.

Приступая къ большому ряду подобныхъ опытовъ, удобнѣе всего заранѣе вычислить табличку, содержащую величины $\log \frac{m}{1+\alpha t}$ для разныхъ t , которыя можно будетъ ожидать при такихъ опытахъ (напр. отъ 0° до 25° Реом.), тогда можно вычислить удѣльный вѣсъ испытуемой морской воды по логарифмической формулѣ

$$\log x = c + \log (p+m+s) \dots \dots (B)$$

гдѣ s будетъ величина, соответствующая въ табличкѣ температурѣ t .

И такъ, для опредѣленія удѣльнаго вѣса морской воды наполняютъ стеклянный сосудъ, принадлежащій къ ареометрическому прибору, испытуемой водою, — погружаютъ въ нее ареометръ, наблюдая при этомъ, чтобы къ нему не приставали пузырьки, — наложивъ на чашечку его тяжесть m , прибавляютъ постепенно гири, пока наконецъ отъ прибавляемой тяжести s приборъ опустится въ воду ровно до знака на шейкѣ его — и тотчасъ измѣряютъ помощію термометра температуру t . — Вычисленіе совершается тогда по формуламъ (А) или еще удобнѣе (В). — Замѣтимъ еще, что для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ качки корабля, лучше всего подвѣсить въ каютѣ стеклянный сосудъ посредствомъ трехъ веревокъ. — За точность получаемаго такимъ образомъ результата можно ручаться до 0,00003 истиннаго удѣльнаго вѣса.

Но найденный такимъ образомъ удѣльный вѣсъ будетъ удѣльный вѣсъ испытуемой морской воды при температурѣ t ; для сравненія же между собою результатовъ, полученныхъ въ разныхъ мѣстахъ, необходимо найденные удѣльные вѣсы сравнить при одной и той же температурѣ. Слѣдующая таблица, выведенная изъ многочисленныхъ опытовъ Мунке, надъ измѣненіемъ удѣльнаго вѣса морской воды отъ измѣненій температуръ, можетъ намъ послужить къ приведенію найденныхъ удѣльныхъ вѣсовъ къ температурѣ 0° , тѣмъ болѣе, что опыты показали, что если удѣльный вѣсъ воды измѣняется между предѣлами 1,02 и 1,03 (между которыми морская вода въ океанахъ всегда и заключается), то, для предѣловъ точности нашихъ опытовъ, эта таблица измѣняется незначительно.

ТАБЛИЦА УДЕЛЬНОГО ВѢСА МОРСКОЙ ВОДЫ ПРИ РАЗНЫХЪ ТЕМПЕРАТУРАХЪ (РЕОМЮРА), ПРИНИМАЯ УДЕЛЬНЫЙ ВѢСЪ ПРИ 0° ЗА 1,00000.

Температура.	Удельный вѣсъ.	Разность для 0°,1.	Температура.	Удельный вѣсъ.	Разность для 0°,1.
0	1,00000		13	0,99781	
1	0,99992	0,000008	14	0,99754	0,000027
2	0,99982	10	15	0,99725	29
3	0,99971	11	16	0,99695	30
4	0,99959	12	17	0,99665	31
5	0,99944	15	18	0,99633	32
6	0,99928	16	19	0,99600	33
7	0,99911	17	20	0,99566	34
8	0,99893	18	21	0,99531	35
9	0,99873	20	22	0,99494	37
10	0,99852	21	23	0,99456	38
11	0,99829	23	24	0,99417	39
12	0,99805	24	25	0,99377	40
		24			

Съ помощью этой таблицы приведеніе удѣльнаго вѣса при температурѣ t къ удѣльному вѣсу при 0° совершается весьма просто. Изъ таблицы находятъ удѣльный вѣсъ, соответствующій температурѣ t непосредственно для цѣлыхъ градусовъ; для десятичныхъ же частей градуса посредствомъ умноженія числа, находящагося въ 3-ей графѣ подъ заглавіемъ «разность для 0°,1», на число, означающее десятичныя части градуса; на найденное такимъ образомъ произведеніе раздѣляютъ найденный для температуры t удѣльный вѣсъ. Положимъ для примѣра, что мы нашли для морской воды удѣльный вѣсъ = 1,02645 при температурѣ 13,7 Реом.; въ таблицѣ находимъ для 13° соответствующій удѣльный вѣсъ. . . . . 0,99781 умноживъ число въ третьей графѣ 0,000027 на 7 (десятыхъ) получимъ . . . . . 0,00019 вычитая второе число изъ перваго получимъ удѣльный вѣсъ при 13,7. 0,99762

раздѣляя найденный вѣсъ 1,02645 на 0,99762 получимъ для удѣльнаго вѣса при 0° число $\frac{1,02645}{0,99762} = 1,02890$.

Перейдемъ теперь къ результатамъ, полученнымъ разными наблюдателями при опредѣленіи удѣльнаго вѣса морской воды, въ разныхъ мѣстахъ, большихъ океановъ. Число ихъ еще крайне недостаточно для вывода изъ нихъ точныхъ законовъ распредѣленія соли въ водахъ океановъ. Многія изъ этихъ данныхъ недостаточны для сравненія съ другими наблюденіями потому, что наблюдатели не обращали вниманія на температуру воды при опредѣленіи удѣльнаго вѣса. Если исключить такія наблюденія и кромѣ того еще тѣ, которыя произведены были только въ одномъ или въ немногихъ мѣстахъ, то останутся наблюденія, годныя для сравненія между собою; эти послѣднія я помѣстилъ въ слѣдующей таблицѣ, гдѣ при означеніи широтъ мѣстъ наблюденія оставлены мною одни только цѣлые градусы; если для той же широты я находилъ нѣсколько наблюденій того же наблюдателя, то въ таблицѣ я помѣстилъ только средніе результаты всѣхъ этихъ наблюденій.

СОЛЯНОСТЬ ВОДЫ ВЪ СЪВЕРНОМЪ АТЛАНТИЧЕСКОМЪ ОКЕАНЪ.

Удѣльный вѣсъ при 0° по наблюдениямъ.

Широта.	Ленца.	Депре.	Горнера.	Широта.	Ленца.	Депре.	Горнера
60			1,0279	29			
59				28	1,0289		1,0303
58				27	1,0296		
57				26	1,0291		1,0303
56				25			1,0303
55			1,0282	24	1,0291		
54				23			
53				22	1,0292		
52				21	1,0289	1,0293	
51				20			
50	1,0281			19	1,0293		
49	1,0281			18			
48	1,0285			17	1,0293		
47	1,0282			16	1,0288		
46	1,0287			15	1,0282		
45	1,0287			14	1,0289		
44	1,0289			13	1,0281		
43	1,0287			12			
42				11	1,0285		
41	1,0287			10	1,0282	1,0278	
40	1,0289			9			
39			1,0294	8			
38	1,0290			7	1,0271		
37	1,0290			6	1,0280	1,0284	
36	1,0292			5	1,0274		
35	1,0292	1,0297		4	1,0285		1,0288
34				3	1,0279	1,0281	
33	1,0289			2	1,0279		
32	1,0293	1,0301		1			
31	1,0291			0	1,0285	1,0290	
30			1,0298				

СОЛЯНОСТЬ ВОДЫ ВЪ ЮЖНОМЪ АТЛАНТИЧЕСКОМЪ ОКЕАНѢ.

Удѣльный вѣсъ при 0° по наблюденіямъ.							
Широта.	Ленца.	Марсе.	Горнера.	Широта.	Ленца.	Марсе.	Горнера.
60				30			
59				29	1,0284		
58			1,0274	28			
57	1,0270			27	1,0286		
56	1,0267			26			
55	1,0265			25	1,0282		
54	1,0269			24		1,0300	
53	1,0272			23			
52			1,0259	22	1,0295		
51				21			
50	1,0269			20	1,0292	1,0304	
49	1,0269			19			
48	1,0269		1,0272	18	1,0292		
47	1,0268			17		1,0297	
46				16	1,0293		
45	1,0275			15		1,0291	
44	1,0275		1,0279	14	1,0292		
43				13		1,0301	
42				12			
41	1,0286			11	1,0292		
40			1,0301	10	1,0289		
39				9			
38				8	1,0287	1,0293	
37	1,0267			7	1,0288		
36				6			
35	1,0280			5		1,0296	
34	1,0282			4	1,0287		
33	1,0288			3			
32	1,0278			2	1,0285		
31	1,0286			1	1,0285		

Соляность воды въ СѢВЕРНОМЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

Удѣльный вѣсъ при 0° по наблюденіямъ.

Широта.	Ленца.	Горнера.		Широта.	Ленца.	Горнера.	
60				30	1,0281		
59				29	1,0283		
58				28	1,0278		
57				27	1,0281		
56	1,0257			26	1,0287		
55	1,0261			25	1,0283		
54	1,0262			24	1,0283		
53	1,0263			23	1,0282		
52	1,0261	1,0254		22	1,0286		
51	1,0263	1,0257		21	1,0282		
50	1,0263	1,0230		20	1,0282		
49	1,0262			19	1,0283		
48	1,0266	1,0286		18	1,0275		
47	1,0265			17	1,0282		
46	1,0265	1,0256		16	1,0272		
45				15	1,0282		
44	1,0266			14	1,0279		
43				13	1,0280		
42	1,0272			12	1,0280		
41	1,0269			11	1,0279		
40	1,0268	1,0278		10			
39				9			
38	1,0276			8	1,0287		
37	1,0280			7			
36				6			
35	1,0278			5			
34	1,0279			4			
33	1,0279			3			
32				2			
31	1,0281			1	1,0284		
				0			

СОЛЯНОСТЬ ВОДЫ ВЪ ЮЖНОМЪ ТИХОМЪ ОКЕАНѢ.

Удѣльный вѣсъ по наблюденіямъ.							
Широта.	Ленца.	Горнера.		Широта.	Ленца.	Горнера.	
60				30	1,0274		
59				29			
58				28	1,0277		
57	1,0271	1,0266		27			
56	1,0267	1,0262		26			
55	1,0265			25	1,0281		
54	1,0270			24	1,0281		
53	1,0272			23			
52				22	1,0281		
51				21			
50	1,0269			20	1,0288		
49	1,0270			19	1,0289		
48				18	1,0289		
47				17	1,0290		
46				16	1,0288		
45	1,0267			15	1,0284		
44				14	1,0280		
43	1,0269			13	1,0280		
42				12			
41				11	1,0276		
40				10	1,0278		
39		1,0275		9			
38	1,0277			8	1,0281	1,0289	
37				7			
36				6			
35				5	1,0285		
34				4			
33	1,0281			3	1,0283	1,0287	
32		1,0284		2			
31		1,0282		1	1,0284		

СОЛЯНОСТЬ ВОДЫ ВЪ ИНДѢЙСКОМЪ ОКЕАНѢ.

Широта.	Наблюд. Ленца.	Широта.	Наблюд. Ленца.
13° Сѣвер.	1,0272	11° Южн.	
12		12	1,0273
11		13	1,0273
10		14	1,0272
9	1,0273	15	1,0273
8		16	1,0274
7		17	
6		18	1,0275
5	1,0272	19	1,0278
4		20	
3	1,0268	21	1,0278
2		22	1,0279
1		23	1,0279
0		24	1,0278
1 Южн.		25	1,0279
2		26	
3		27	1,0279
4		28	1,0280
5		29	1,0279
6		30	1,0280
7	1,0266	31	1,0282
8		32	
9	1,0267	33	
10		34	1,0281
		35	1,0281

Изъ этой таблицы видно, что одни только наблюденія, произведенныя мною во второй кругосвѣтной экспедиціи Капитана Коцебу, въ 1823-26 годахъ, на шлюпѣ «Предпріятіе», могутъ дать нѣкоторыя понятія о распредѣленіи соляности на поверхности воды океановъ; другія же наблюденія слишкомъ малочисленны для этого, и могутъ служить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, лишь для подтвержденія выводовъ, полученныхъ изъ моихъ наблюденій. Всѣ результаты, показанные въ нашей таблицѣ по необходимости заключаютъ нѣкоторыя неточности, частію происходящія онъ несовершенно точнаго устройства или употребленія приборовъ, частію же показывающія отступленія отъ нормальнаго состоянія соляности на мѣстѣ наблюденій, наприм., въ слѣдствіе особенно сильнаго испаренія въ теченіи предыдущаго дня, или отъ паденія сильнаго дождя; отъ перваго обстоятельства соляность будетъ больше, отъ втораго меньше обыкновеннаго состоянія ея въ этихъ мѣстахъ.

Вліяніе такихъ случайностей мы можемъ, хотя нѣсколько, уменьшить, если соединимъ нѣкоторые изъ данныхъ результатовъ въ одинъ средній выводъ; съ этою цѣлію я бралъ средніе выводы изъ всѣхъ данныхъ удѣльныхъ вѣсовъ между широтами 50 до 45, 45 до 40, 40 до 35 и т. д., слѣд. вообще для 5 градусовъ широты; я соединилъ для такой цѣли результаты для 50, 49, 48, 47 и 46° въ одну группу; къ слѣдующей группѣ я отнесъ наблюденія для 45, 44, 43, 42 и 41° и т. д. Такимъ образомъ полученныя среднія величины показаны въ слѣдующей таблицѣ:

Въ Атлантическомъ океанѣ. Въ Тихомъ. Въ Индѣйскомъ.

Широты.	Удѣльный вѣсъ.	Удѣльный вѣсъ.	Удѣльный вѣсъ.
55°—50° Сѣверн.		1,0261	
50 — 45	1,0284	1,0264	
45 — 40	1,0287	1,0269	
40 — 35	1,0290	1,0275	
35 — 30	1,0291	1,0279	
30 — 25	1,0292 Наибольш.	1,0282	
25 — 20	1,0291	1,0283 Наибольш.	
20 — 15	1,0291	1,0279	
15 — 10	1,0284	1,0280	1,0272
10 — 5	1,0278 Наименьш.	1,0287	1,0275
5 — 0	1,0279	1,0284	1,0270
0 — 5 Южныя.	1,0286	1,0284	
5 — 10	1,0288	1,0279	1,0266
10 — 15	1,0291	1,0280	1,0273
15 — 20	1,0292 Наибольш.	1,0289 Наибольш.	1,0276
20 — 25	1,0288	1,0281	1,0279
25 — 30	1,0285	1,0275	1,0279
30 — 35	1,0285	1,0281	1,0283
35 — 40		1,0277	
40 — 45	1,0279	1,0268	
45 — 50	1,0269	1,0269	
50 — 55	1,0268	1,0269	
55 — 60			1,0269

Результаты, выводимые изъ послѣдней таблицы, можно выразить слѣдующимъ образомъ.

1) Соляность въ Атлантическомъ океанѣ находится наибольшая по обѣ стороны тропиковъ, въ срединѣ же ихъ она меньше; отъ тропиковъ къ сѣверу и югу соляность непрерывно уменьшается, и бываетъ наименьшая въ полярныхъ странахъ. Такимъ образомъ наша таблица показываетъ, что наибольшая соляность въ Атлантическомъ океанѣ бываетъ при 25°-30° сѣверной, и при 15°-20° южной широты, а между ними встрѣчаются наименьшая соляность на сѣверѣ отъ экватора между 5°-10° широты. Замѣчательно, что эта наименьшая соляность въ тропикахъ совпадаетъ съ такъ называемымъ *поясомъ тишины*. Съ 30° сѣверной и съ 20° южной широтъ соляность съ увеличеніемъ широты все болѣе и болѣе уменьшается, быстрѣе къ югу, чѣмъ къ сѣверу.

2) Въ Тихомъ океанѣ предѣлы, съ которыхъ уменьшается

соляность, къ сѣверу начинаются при 20° - 25° а къ югу при 15° - 20° ; на самомъ же экваторѣ здѣсь обнаруживается также уменьшеніе соляности, но менѣе, чѣмъ въ Атлантическомъ океанѣ.

3) Вообще соляность оказывается не много болѣе въ Атлантическомъ, чѣмъ въ Тихомъ океанѣ; наибольшая соляность въ первомъ найдена была = 1,0292, а въ Тихомъ океанѣ = 1,0289.

Обстоятельство, что наибольшая соляность, особенно въ Атлантическомъ океанѣ, находится на двухъ сторонахъ экватора, а близъ самаго экватора она опять меньше, объясняется тѣмъ, что соляность увеличивается при быстромъ испареніи воды, а испареніе съ одной стороны увеличивается отъ высокой температуры, а съ другой отъ быстроты, съ которою происходитъ обмѣнъ насыщеннаго парами воздуха у поверхности океана на новые еще ненасыщенные слои, отъ дѣйствія вѣтра. Температура воды въ широтахъ отъ 15° - 25° бываетъ не много только ниже, чѣмъ на самомъ экваторѣ, и свѣжіе пассатные вѣтры, дующіе, въ этихъ странахъ, въ продолженіи всего года, способствуютъ сильному испаренію, между тѣмъ какъ въ поясѣ тишины почти постоянное безвѣтріе весьма не выгодно для испаренія. Но къ этому прибавляется еще то обстоятельство, что именно здѣсь весьма часто идутъ сильнѣйшіе дожди, прѣсная вода которыхъ, примѣшиваясь къ водѣ океана, уменьшаетъ соляность послѣдней.

При этомъ я долженъ еще замѣтить, что, принимая во вниманіе долготу мѣста наблюденія, изъ моихъ опытовъ дѣлается весьма вѣроятнымъ, что поверхность воды на западной половинѣ Атлантическаго океана при тѣхъ же широтахъ, содержитъ не много болѣе соли, чѣмъ вода на восточной половинѣ; однако этотъ вопросъ требуетъ еще новыхъ изслѣдованій, потому что промежутокъ времени, между наблюдениями въ восточной и западной части, въ моихъ наблюденіяхъ былъ довольно значителенъ и я не удостоиврлся прямыми

опытами, не изменился ли приборъ, употребленный мною для этихъ наблюдений, въ теченіи времени.

Дабы имѣть понятіе о томъ, какому количеству растворимой соли соотвѣтствуетъ опредѣленный удѣльный вѣсъ морской воды, я прибавлю здѣсь результаты, выведенные мною изъ нѣкоторыхъ болѣе точныхъ наблюдений; я долженъ только замѣтить, что между разными наблюдателями показанія этого рода еще довольно различны. Содержаніе соли выражено въ процентахъ испытуемой морской воды:

Удѣльный вѣсъ 1,024	соотвѣтствуетъ	3,3026%
1,025	—	3,4402
1,026	—	3,5778
1,027	—	3,7154
1,028	—	3,8530
1,029	—	3,9907
1,030	—	4,1284

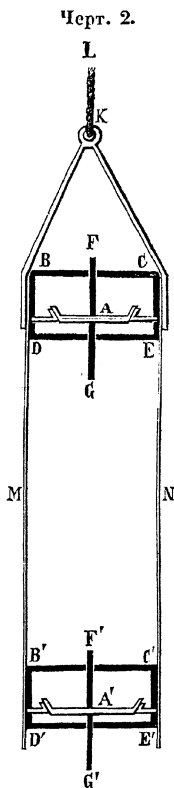
Вообще, если удѣльный вѣсъ Δ , то процентное содержаніе p морской соли можно выразить формулою:

$$p = (\Delta - 1) 137,615$$

—

Остается намъ еще рассмотреть содержаніе соли въ морской водѣ на разныхъ глубинахъ океана. Для рѣшенія этой задачи необходимо почерпать воду изъ желаемой глубины, не смѣшивая ее съ водою въ верхнихъ слояхъ, а потомъ можно опредѣлить удѣльный вѣсъ ея посредствомъ ареометра, какъ мы выше это показали.

Для получения воды изъ глубины океана употребляютъ приборъ, (черт. 2) представленный въ вертикальномъ разрѣзѣ на чертежѣ въ четвертую часть настоящихъ его размѣровъ; размѣры же прибора рассчитаны такъ, чтобы количество почерпнутой воды было достаточно для производства опыта надъ удѣльнымъ ея вѣсомъ. *MN* представляетъ мѣдный цилиндръ, который помощью веревки *KL* можно опускать на желаемую глубину; *A* и *A'* представляютъ коническіе клапаны, которые помощью стержней *FG* и *F'G'*, проходящихъ чрезъ отверстія перекладинъ *BC*, *DE* и *B'C'*, *D'E'*, удерживаются въ такихъ положеніяхъ, что при опусканіи ихъ, цилиндръ совершенно запирается. При погруженіи прибора, давленіе воды, дѣйствуя снизу на оба клапана, подымаетъ ихъ, такъ что во все время опусканія, вода свободно проходитъ чрезъ цилиндръ. При поднятіи же прибора давленіе воды дѣйствуя сверху, запираетъ оба клапана, а чрезъ то вода, вошедшая въ цилиндръ, будетъ тамъ совершенно заключена. Когда приборъ, такимъ образомъ наполненный водою изъ того мѣста, до котораго его опускали, вынуть изъ воды, то его сперва снаружи тщательно обтираютъ, а потомъ ставятъ въ чистый сосудъ. Тогда стержень *F'G'*, упираясь нижнимъ концомъ о дно сосуда, поднимется и вода изъ прибора выльется, если при томъ рукою поднять еще верхній клапанъ *A*.

Произведенные такимъ образомъ опыты надъ соляностью воды въ глубинахъ океана весьма немногочисленны; мнѣ самому удалось опредѣлить эту соляность 11 разъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы, гдѣ глубины означены въ англійскихъ футахъ.

Нумера опыт.	Широта.	Долг. къ вост. отъ Гринича.	Глубина въ футахъ.	Удѣльный вѣсъ при 14° Реом.	Разн. удѣльн. вѣса на верху и внизу.
1	7° Сѣверн.	238°	0	1,02574	
	—	—	3450	1,02644	-0,00070
2	21°	164	0	1,02701	
	—	—	4257	1,02666	+0,00035
	—	—	5948	1,02659	+0,00042
3	25°	203	0	1,02706	
	—	—	1069	1,02674	+0,00032
4	41°	218	0	1,02562	
	—	—	1312	1,02609	-0,00047
	—	—	3277	1,02638	-0,00096
5	32°	223	0	1,02678	
	—	—	1370	1,02624	+0,00054
	—	—	2381	1,02651	+0,00027
	—	—	3793	1,02629	+0,00049
6	32°	318	0	1,02825	
	—	—	6495	1,02714	+0,00111
7	46°	345	0	1,02738	
	—	—	2537	1,02732	+0,00006

Изъ результатовъ, показанныхъ въ этой таблицѣ, можно заключить, что соляность воды океана въ глубинѣ также самая какъ и на поверхности; иногда она не много больше, (какъ при 1 и 4 опытахъ), иногда не много меньше, чѣмъ на поверхности (какъ при опытахъ 2, 3, 5, 6, 7); я приписываю такую разность незначительному измѣненію соляности воды на поверхности, или отъ сильнаго испаренія предъидущихъ дней, или отъ дождя. Съ этимъ объясненіемъ согласно и то обстоятельство, что соляность въ разныхъ глубинахъ на томъ же мѣстѣ гораздо менѣ различна между собою, чѣмъ съ соляностію на поверхности. Тотъ же самый результатъ въ отношеніи соляности на разныхъ глубинахъ показываютъ и опыты нѣкоторыхъ другихъ наблюдателей, какъ напр. опыты Бибра, сообщенныя мною выше (стр. 80), гдѣ мы это найдемъ при сравненіи наблюдений *C* въ глубинѣ 430

ф. и *D* на поверхности; удѣльный вѣсъ здѣсь разнится только на 0,0004. — Также вода Атлантическаго океана, почерпнутая Вилкомъ (Wilkes) въ 63° южн. шир. показала удѣльный вѣсъ = 1,026, а въ Тихомъ океанѣ при 18° ю. ш. удѣльный вѣсъ = 1,0275, и мы нашли въ нашей таблицѣ удѣльный вѣсъ на поверхности въ первой широтѣ также почти 1,026, а въ другой 1,0279. — Недавно изслѣдованія Эренберга (Ehrenberg), произведенныя надъ морскими животными на большихъ глубинахъ Атлантическаго океана, также привели его къ заключенію, что соляность воды въ глубинахъ не можетъ быть значительно болѣе, чѣмъ на поверхности.

Но съ другой стороны нѣкоторые наблюдатели утверждаютъ, что вода въ глубинахъ океана содержитъ значительно болѣе солей, чѣмъ вода на поверхности. Такое заключеніе напр. вывелъ извѣстный геологъ Лейель изъ наблюдений Вульстена надъ водою, почерпнутою изъ глубины при Гибралтарскомъ проливѣ. Также Капитанъ Вочопъ (Wauchope) утверждаетъ, что вода на поверхности содержитъ около 3 $\frac{2}{5}$ соляныхъ частей, а въ глубинахъ 635 саж. около 4 $\frac{1}{2}$ %. Хотя послѣднее мнѣніе менѣе вѣроятно, чѣмъ первое, но именно самое уже это противорѣчіе показываетъ, какъ неполнѣ еще рѣшенъ этотъ вопросъ, а потому остается только желать, чтобы новыя изслѣдованія наконецъ совершенно разрѣшили его.

Академикъ Э. Ленцъ.

**ПОЧЕМУ У НАШИХЪ РѢКЪ, ТЕКУЩИХЪ НА СѢВЕРЪ ИЛИ НА ЮГЪ,
ПРАВЫЙ БЕРЕГЪ ВЫСОКЪ, А ЛѢВЫЙ НИЗМЕНЪ (*).**

Мнѣ кажется весьма неосновательно приписывать обмелѣніе волжскихъ устій пониженію морскаго уровня, какъ объ этомъ обыкновенно говорится въ Астрахани. Рѣчная вода должна слѣдовать пониженію уровня моря, получить чрезъ это даже большую быстроту теченія и глубже вырывать свое русло. Я гораздо скорѣе припишу это колебательнымъ измѣненіямъ въ уровнѣ моря, хотя бы они были весьма незначительны. Именно, если уровень моря повысится, то теченіе въ волжскихъ рукавахъ, — которое, за исключеніемъ одного Бахтемира, ниже Астрахани, во всѣхъ прочихъ совершенно ничтожно, — прекращается раньше, и въ каждомъ изъ нихъ осадутъ землистыя частички, всегда примѣшанныя къ волжской водѣ. Дѣйствительно теперешнее дурное состояніе употребительнаго фарватера, имѣющаго на Ракушинской Розсыпи, при безвѣтріи, не болѣе четырехъ футовъ глубины, какъ кажется, весьма ухудшилось тѣмъ, что въ 1851 году, во время весенняго половодья, обыкновенно наиболѣе очищающаго и углубляющаго русло, господствовали постоянныя ю. в. вѣтры, нагонявшіе воду въ устье. Такъ рассказывалъ намъ смотритель ватаги, лежащей уже по ту сторону устья Волги, старшій и весьма опытный человѣкъ. Взглядъ его былъ, какъ кажется, весьма вѣренъ, потому что

(*) Начало этой статьи было помѣщено въ годовомъ моемъ отчетѣ за 1854 г. Г. Министру Государственныхъ Имуществъ и уже отпечатано въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. *Прим. авт.*

въ 1852 и 1853 годахъ состояніе фарватера было самымъ худшимъ, и, какъ кажется, оно уже нѣсколько улучшилось въ 1854 году; суда по крайней мѣрѣ не такъ долго задерживались на розсыпяхъ въ прошедшемъ году, какъ въ два ему предшествовавшіе. Напротивъ того, я приписалъ бы осуществленіе прежняго Астраханскаго порта довольно значительному пониженію морскаго уровня, случившемуся въ началѣ нынѣшняго столѣтія, ибо причиною этого безъ сомнѣнія было углубленіе волжскаго русла у Астрахани, а вмѣстѣ съ этимъ также образованіе новой мели. Изъ плана Астрахани, снятаго Гмелинымъ, въ точности извѣстно положеніе моста, ведшаго тогда въ портъ, и тогдашнихъ запасныхъ магазиновъ. Они означены еще въ планѣ, помѣщенномъ въ 1854 году Эрдманомъ въ изданныхъ имъ «*Beiträge zur Kenntniss des Innern von Russland*». Теперь идетъ по этимъ мѣстамъ мощеная улица (мимо Никольскихъ воротъ въ Кремль), и между камнями мостовой видны еще опиленные концы свай, служившихъ основаніемъ упомянутыхъ зданій. Здѣсь сохранилось еще живое воспоминаніе, или преданіе, объ этихъ измѣненіяхъ и нѣкоторыхъ другихъ, имъ подобныхъ; и вслѣдствіе этого обыкновенно говорятъ (можно даже сказать, что это здѣсь общій голосъ), что за двадцать лѣтъ тому назадъ, не существовало еще никакихъ препятствій для судоходства. Неосновательность этого мнѣнія доказывается описаніями прежнихъ путешествій, хотя и можно допустить, что фарватеръ никогда, можетъ быть, не былъ въ столь дурномъ состояніи, какъ въ 1852 и 1853 годахъ. Сколько долженъ былъ дожидаться Эйхвальдъ, пока ему удалось выѣхать въ море? А за сто лѣтъ передъ этимъ, 18 весельная лодка, на которой Соймоновъ хотѣлъ выѣхать въ одно изъ устьевъ Волги, при продолжительныхъ вѣтрахъ, дувшихъ съ материка, совершенно обохла. За 220 лѣтъ до нашего времени, судно голштинскаго посольства, на которомъ ѣхалъ Олеарій, въ среднихъ и нижнихъ частяхъ Волги, не только весьма часто садилось на мели и по долгу на нихъ оставалось, но, вышедъ изъ рѣки, должно было провести еще 13 дней на

морскихъ розсыпяхъ. Хотя уровень моря стоялъ тогда, какъ думаютъ, на 17½ футовъ выше нынѣшняго, все же не было недостатка въ меляхъ въ Волгѣ и въ самомъ морѣ. Судно это сидѣло не болѣе 7 футовъ въ водѣ. Но занесеніе Волги пескомъ, на которое жаловались въ весьма различныя времена, имѣетъ еще совершенно особенную причину. Еще въ прошедшемъ столѣтіи было много перемѣнъ въ теченіи Волги, и особливо въблизи устья ея. Мнѣ кажется, что всѣ перемѣны эти имѣютъ одинъ общій характеръ, который я выразилъ бы слѣдующими словами: «Стремленіе Волги все болѣе и болѣе напираетъ къ западу». Извѣстно, что правый берегъ Волги гораздо выше лѣваго, почему и называется нагорною стороною, а лѣвый—луговою. Эта послѣдняя затопляется во время половодья на большое пространство, и удобряется землистыми и другаго рода частицами, всегда примѣшанными къ волжской водѣ, почему по луговой сторонѣ такъ превосходно растетъ трава. Понятно далѣе, что при половодьи, быстрымъ теченіемъ Волги обрывается только нагорный берегъ, ея подмываемый, а не луговой, только задерживающій и ослабляющій стремленіе воды. Поэтому на нагорной сторонѣ все еще случаются обвалы. Нѣсколько къ югу отъ Нижняго Новгорода берегъ былъ до того подмытъ, что стоящій на немъ монастырь подвергался очевидной опасности; обитатели его должны были изъ него спастись, и дѣйствительно монастырь обрушился въ Волгу. Выстроили новый монастырь на мѣстѣ, казавшемся безопаснымъ; но теперь ему снова угрожаетъ таже участь. Городъ Черный-Яръ былъ перенесенъ на другое мѣсто, вскорѣ послѣ его построенія, потому что берегъ, на которомъ онъ былъ выстроенъ, видимо обрушался. Новое мѣсто, на которомъ основали городъ въ 1625 г., казалось безопаснымъ, но съ того времени уже обрушились въ Волгу сторона городскаго вала, обращенная къ рѣкѣ, и цѣлый рядъ домовъ. Лебяжанскую станицу, составляющую вторую станицу отъ Астрахани, должно было, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, перенести на другое мѣсто, потому что берегъ дошелъ уже до домовъ. Не

задолго до путешествія Олеарія, обрушилась часть нагорнаго берега и раздавила находившееся подъ нимъ судно, съ бывшими на немъ людьми. Если такой обвалъ весьма значителенъ, то рѣка не можетъ снести его своимъ теченіемъ; онъ остается и рѣка должна слѣзать вокругъ него обходъ. Отъ этого-то происходитъ, что весьма часто, преимущественно въ нижней части теченія, русло Волги должно далеко отходить отъ нагорнаго берега. Это подмываніе высокаго берега происходитъ теперь конечно весьма медленно, но все еще не прекратилось. Если верхній слой берега состоитъ изъ глины, то весьма часто видны въ немъ трещины, идущія параллельно берегу; это приготовленія къ будущимъ обваламъ. Часть, такимъ образомъ обрушивающихся въ Волгу, землистыхъ скалъ отлагается на луговую сторону, которая черезъ это медленно возвышается, сохраняя весьма слабый наклонъ. Когда вода въ Волгѣ спадаетъ, она уже не можетъ болѣе покрывать возвышеннѣйшихъ частей своего русла, ея же самою образованнаго, и рѣка такимъ образомъ все болѣе и болѣе подвигается на западъ. Такъ Казань лежитъ теперь около 3 верстъ къ востоку отъ берега Волги, и только при необыкновенно-высокой водѣ, какъ напримѣръ въ 1853 году, доходить до нея наводненіе; однако же городъ пересѣкается возвышенностію, которая очевидно ничто иное, какъ прежній лѣвый берегъ Волги. Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи древніе Болгары. Они лежатъ на возвышенности, которая также, вѣроятно, была лѣвымъ берегомъ Волги. Мы знаемъ изъ путешествія Аравитянина Ибнъ-Фослана, что въ X столѣтіи, жители Болгаръ черпали воду изъ Волги; теперь же Волга отъ этого мѣста еще дальше, чѣмъ отъ Казани! Между развалинами Болгаръ и Волгою есть дуга и даже растеть лѣсъ. Такимъ образомъ подвигается рѣка все болѣе и болѣе къ западу. О семъ лишнимъ будетъ входить въ дальнѣйшія подробности, потому что это, безъ сомнѣнія уже не одинъ разъ было замѣчено.

Напротивъ того, вовсе кажется не было обращено вниманіе на то, что и при устьяхъ Волги главное теченіе ея пе-

реходить все болѣе и болѣе къ западу, или на правую сторону. Сильнѣйшее теченіе теперь въ Бахтемирѣ, самомъ западномъ изъ волжскихъ рукавовъ. Если бы это не было извѣстно другимъ образомъ, то на это указали бы рыбы, потому что тѣ, которыя избѣгаютъ быстрого теченія, хоть на примѣръ бѣшенка, по немъ не идутъ. Бахтемиръ снова соединяется съ такъ называемою Старою Волгою, и изъ этого соединенія выходятъ три рукава, изъ которыхъ западнѣйшій былъ назначенъ въ 1818 году фарватеромъ для казенныхъ судовъ. До этого, и по крайней мѣрѣ со временъ Петра Великаго, употребительный фарватеръ шелъ восточнѣе, такъ называемымъ Ярковскимъ устьемъ, теперь до того обмелѣвшимъ, что иногда не могутъ проходить по немъ и плоскодонныя лодки. Въ XVII столѣтіи ѣхаль Олеаріи по рукаву еще восточнѣйшему, именно по Иванчугу, и по ту сторону устья встрѣтилъ уже значительныя мели, что служить доказательствомъ тому, что въ то время это устье перестало уже быть главнымъ; и мы видимъ, что въ XVI столѣтіи Дженкинсонъ ѣхаль по Болдѣ, рукаву еще далѣе лежащему на востокъ. Дженкинсонъ именно говоритъ, что онъ изъ Астрахани отправился къ востоку. Онъ могъ ѣхать только по Болдѣ или, что для меня еще вѣроятнѣе, — сперва ѣхаль по Кутуму, который въ то время былъ глубже, и изъ него въ Болду. Географическая широта, обозначающая мѣсто, на которомъ онъ достигъ моря, ясно доказываетъ, что онъ изъ Болды, или еще болѣе на сѣверовостокъ, выѣхаль въ море. Хотя онъ въ точности не описываетъ своего судна, но нужно полагать, что оно было довольно значительной величины, ибо съ нимъ ѣхало нѣсколько азіатскихъ купцовъ съ ихъ товарами. Весьма жаль, что нѣтъ еще болѣе древнихъ положительныхъ извѣстій о плаваніи по волжскимъ устьямъ. Но можетъ быть, можно отыскать намеки, доказывающіе, что во времена еще болѣе отдаленныя самыя восточныя рукава были сильнѣйшими. Монгольскіе ханы выстроили свою столицу Сарай на Ахтубѣ, рукавѣ Волги, черезъ который при обыкновенномъ стояніи воды можно переѣзжать верхомъ, даже

и въ телѣгахъ, и который мѣстами даже совершенно пересыхаетъ. Можно бы подумать, что это мѣсто было выбрано съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе переправляться на луга, находяшіеся въ этихъ мѣстахъ по большимъ островамъ Волги. Но всѣ писатели среднихъ вѣковъ говорятъ о большой рѣкѣ, при которой лежала столица Монголовъ. Мнѣ не помнится, чтобы кто нибудь замѣтилъ, что тутъ протекалъ только слабый рукавъ большой рѣки. Можетъ быть, при внимательномъ чтеніи этихъ писателей, найдется въ нихъ нѣсколько весьма поучительныхъ намековъ. Но что еще древнѣйшая столица Хозарь (имѣвшая то же названіе, какъ и сама Волга, въ то время — Итель, Атель или Этель) лежала при главномъ изъ тогдашнихъ рукавовъ, это видно изъ свидѣтельства Массуди (въ X столѣтіи). Онъ говоритъ: «Хозарская рѣка, начиная отъ устья до города Этеля, весьма велика и обильна водою». Но на Ахтубѣ памъ извѣстны обширныя развалины, лежащія выше Краснаго Яра, на другомъ же берегу Волги мы не знаемъ ничего подобнаго. Поэтому должно думать, что въ X столѣтіи Ахтуба была большимъ рукавомъ Волги. Такимъ образомъ и въ широкой долинѣ, простирающейся отъ Царицына до Каспійскаго моря, замѣчается, что теченіе напираетъ къ западу, отчего и мельютъ восточныя устья.

Извѣстно, что Уралъ, Донъ и Днѣпръ имѣютъ западные берега высокіе и обрывистые, восточные же низменные. Обратно, у рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, восточный берегъ выше западнаго. Въ обоихъ случаяхъ высокій и обрывистый берегъ есть правый, потому что мы должны воображать себя стоящими лицомъ по теченію, чтобы различать берега во всѣхъ извилинахъ постоянно одинаково. Рѣка напираетъ всегда на болѣе обрывистый берегъ; отъ этого продолжительнаго напора онъ и сдѣлался таковымъ. Такъ на примѣръ: говорятъ, что Якутскъ, находящійся на лѣвомъ берегу Лены, отстоитъ уже теперь на нѣсколько верстъ отъ главнаго русла рѣки, не смотря на то, что городъ вовсе не старыи. Обратно, Тобольскъ, на правомъ берегу рѣки Оби, находится въ опасности быть под-

мытымъ. Тоже явленіе обнаруживается и у меньшихъ рѣкъ, текущихъ съ сѣвера на югъ или съ юга на сѣверъ. Напримѣръ Волховъ, Мокша, Сура, направляющіяся къ сѣверу; Ворона и Хоперь, текущія на югъ, имѣютъ правый берегъ высокій, а лѣвый низменный. Тоже замѣчается даже въ отдѣльныхъ частяхъ рѣкъ, если только почва береговъ такова, что болѣе сильный напоръ на правую сторону дѣлается замѣтнымъ. Исключенія рѣдки, причиною же ихъ бываетъ особенныя геологическія формаціи, мѣшающія развитію главнаго правила.

Уже Палласъ выражаетъ нѣкоторое удивленіе, что въ Россіи правый берегъ рѣкъ почти всегда выше лѣваго. Но по видимому онъ не нашелъ физической причины такого правила. Ясно, что это явленіе не можетъ быть случайное, и что оно не зависитъ отъ поперечнаго уклона поверхности земли, потому что у сосѣднихъ рѣкъ западные или восточные берега высоки, смотря потому, текутъ ли онѣ отъ сѣвера къ югу или обратно, отъ юга къ сѣверу, напр. Волга и побочная ея рѣка Сура.

Причину этого напора воды по направленію къ западу, ищу я въ общемъ физическомъ законѣ. Такъ какъ не можетъ быть случайностію, что всѣ рѣки Россіи имѣютъ высокій правый и низменный лѣвый берегъ, то и объясненіе этого должно искать въ слѣдующей общедѣйствующей причинѣ.

Земля, какъ извѣстно, обращается вокругъ своей оси по направленію отъ запада къ востоку. Очевидно, что каждае мѣсто земной поверхности, тѣмъ скорѣе должно обращаться, чѣмъ оно ближе къ экватору, потому что каждое мѣсто подъ экваторомъ должно совершать въ сутки наибольшій путь въ 5400 географическихъ миль. Мѣсто подъ 60 градусомъ широты обращается вдвое медленнѣе, а мѣсто подъ полюсомъ остается при этомъ почти неподвижнымъ. Притомъ и каждое тѣло на землѣ имѣетъ ту же скорость движенія какъ мѣсто, на которомъ оно находится. Это въ физикѣ давно извѣстное дѣло, которое слѣдовательно не требуетъ доказательства; напоминаю только, что мы всѣ должны бы были мчаться

къ ближайшей западной стѣнѣ, если бы не обращались вмѣстѣ съ землею, а она одна бы вертѣлась къ востоку. Если по этому движимое тѣло имѣетъ направленіе къ югу, или къ сѣверу, то оно кромѣ того удерживаетъ еще и первоначальное, отъ кругообращенія земли ему данное стремленіе къ востоку и будетъ удерживать это движеніе пока не встрѣтитъ значительной опоры. И такъ, если вода течетъ отъ экватора по направленію къ полюсамъ, то она уноситъ съ собою болѣе значительное стремленіе къ востоку, нежели текущая въ мѣстахъ меньшей широты, — слѣдовательно первая вода въ руслѣ своемъ стремится къ восточному берегу. Но вода, текущая по направленію къ экватору, имѣетъ въ обращеніи меньшую скорость, нежели сколько нужно по мѣрѣ приближенія къ экватору, отъ чего она отстаетъ къ востоку или, что одно и то же, она стремится къ западу. Въ нашемъ сѣверномъ полушаріи у рѣкъ, текущихъ по направленію къ полюсу, восточный, а у текущихъ къ экватору, западный берегъ составляетъ правый, слѣдовательно вода во всѣхъ рѣкахъ, не направляющихся по параллелямъ, должна стремиться къ правому берегу.

Но на рѣки, текущія прямо отъ востока къ западу или наоборотъ, кругообращеніе земли не имѣетъ такого вліянія. Такъ напримѣръ замѣтно при Курѣ, что крутизна береговъ измѣняется при каждомъ оборотѣ, то на правую, то на лѣвую сторону, и именно берегъ высокъ напротивъ изгиба. Гидравлика давно уже признала это явленіе за положительный законъ, но никто еще кажется не указалъ на вліяніе обращенія земли и это тѣмъ удивительнѣе, что всѣ физики давно уже признали дѣйствіе обращенія земли на вѣтра, т. е. на движеніе воздуха.

Оставимъ частныя извилины, свойственныя каждой рѣкѣ, ибо главное направленіе всегда господствуетъ, и предложимъ себѣ вопросъ: бываетъ ли напоръ воды къ востоку и западу, — происходящій отъ обращенія земли, — достаточно силенъ, чтобы сдѣлаться замѣтнымъ, и гдѣ именно этотъ напоръ дѣйствуетъ сильнѣе, гдѣ слабѣе?

Само собою разумѣется, что уклонъ поверхности земли и

Стремленіе воды занять болѣе низменныя мѣста производить сильнѣйшій напоръ. Но такъ какъ движущаяся вода стремится сохранять скорость, соотвѣтствующую вращательной скорости параллели ея истока, то она, направляясь къ полюсу, должна нѣсколько уклониться къ востоку; обратно же вода, текущая къ экватору, уклоняется къ западу. Она движется, какъ выражаются физики, по діагонали двухъ силъ, изъ коихъ малая, боковая, не иначе можетъ быть уменьшена или уничтожена, какъ отъ какого нибудь мѣстнаго сопротивленія. Если правый берегъ очень твердый, то боковая сила уничтожается въ каждый моментъ, но, направляясь далѣе къ сѣверу или къ югу, въ каждый же моментъ, она вновь является и дѣйствуетъ такимъ образомъ непрерывно. Вообще говоря, обыкновенно напоръ равенъ, или чаще, меньше сопротивленія. При усиливающемся теченіи, усилится въ томъ же отношеніи и боковой напоръ; коль скоро берегъ не въ состояніи будетъ сопротивляться этой силѣ, то онъ обрушится. Обрушеніе береговъ и показываетъ, что напоръ сильнѣе сопротивленія. Такъ напримѣръ встрѣчаются мѣста, гдѣ высокій берегъ ежегодно обрушивается, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ это рѣдко случается. На Волгѣ сопротивляется верхній, твердый, глинистый слой берега, а размывается нижній, песчаный. Вотъ почему части глинистыхъ слоевъ, потерявши свою опору, обрушиваются отъ времени до времени. Напоръ бываетъ сильнѣе вообще, въ тѣхъ рѣкахъ, въ коихъ разница между низкою и высокою водами, болѣе; ясно, что онъ дѣйствуетъ тѣмъ разрушительнѣе, чѣмъ слабѣе береговая формація, т. е. когда эта послѣдняя, песчаная, глинисто-песчаная или болотная. При твердой почвѣ, напротивъ, боковая сила уничтожается ежеминутно, не производя ни какого видимаго дѣйствія. Въ Россіи неравность береговъ такъ поразительна потому, что на югѣ у насъ почва степная, на сѣверѣ болотная, а въ средней части часто рыхлая. — Далѣе кажется мнѣ несомнѣннымъ, что, чѣмъ шире площадь воды въ рѣкѣ во время полноводія, тѣмъ сильнѣе дѣйствуетъ и боковая сила. Тутъ она достигаетъ при сильномъ теченіи наибольшаго развитія, потому

что по обѣ стороны находится вода, представляющая боковой силѣ наименьшее сопротивленіе. И дѣйствительно замѣчено, что при полноводіи самое быстрое теченіе значительно ближе къ высокимъ берегамъ, чѣмъ во время малой воды.

Скорость теченія имѣетъ въ томъ только отношеніи вліяніе на боковую силу (назовемъ такъ для краткости дѣйствіе вращенія земли), что чѣмъ сильнѣе теченіе къ сѣверу, тѣмъ сильнѣе будетъ и отклоненіе къ востоку. Если теченіе усилится противъ прежняго въ десять разъ, то и отклоненіе увеличится въ десять разъ, потому что послѣднее есть только слѣдствіе перваго. Боковая сила зависитъ отъ угла, составляемаго направленіемъ теченія съ меридіаномъ т. е. теченіе на NW производитъ боковую силу около $\frac{1}{2}$ меньшую чѣмъ равносильное теченіе, простирающееся по меридіану. Наибольшее же вліяніе на величину боковой силы имѣетъ географическая широта. Въ разныхъ широтахъ она пропорціална косинусамъ этихъ широтъ. Доказать это весьма легко. Всѣ точки каждой параллели проходятъ въ 24 часа чрезъ небесный меридіанъ; слѣдовательно скорости вращенія различныхъ точекъ земной поверхности относятся между собою, какъ окружности параллелей, пропорціональны ихъ радіусамъ; широту же мы считаемъ отъ экватора къ полюсамъ—значитъ радіусы параллелей суть косинусы ихъ широтъ. Косинусы малыхъ широтъ уменьшаются медленно; косинусы же большихъ широтъ весьма быстро. Разность между скоростями вращенія разныхъ точекъ земной поверхности производитъ это боковое движеніе; слѣдовательно это послѣднее, ничтожное около экватора, возрастаетъ съ увеличеніемъ широты. Такъ наприм. эта боковая сила за градусъ до полюса въ 100 разъ больше, чѣмъ у экватора. И вотъ еще причина, почему дѣйствіе этой силы въ Россіи замѣтнѣе, чѣмъ въ большей части прочихъ государствъ.

Если вычислить эту боковую силу, то найдемъ, что она очень мала относительно его движенія по меридіану, отъ котораго она происходитъ. Даже въ большихъ широтахъ она еще такъ мала, что можетъ показаться сомнительнымъ, будетъ ли она въ состояніи произвести ощутительное дѣйствіе.

Но если мы вообразимъ, что она одна только дѣйствуетъ, то это совершенно ложно. Ясно, что главное дѣйствіе происходитъ отъ паденія рѣки, боковая же сила даетъ ему только направленіе къ правому берегу.

До сихъ поръ мы рассматривали только тѣ случаи, когда рѣка удерживается въ своихъ берегахъ и слѣдовательно боковое движеніе текущей воды встрѣчаетъ непрерывныя препятствія. Дѣйствіе такого движенія гораздо поразительнѣе, когда вода прорветъ берега или наводнитъ ихъ, или наконецъ, когда береговъ вовсе нѣтъ.

Если рѣка, текущая по меридіану, прорываетъ берегъ (*), искусственный или природный, то по большей части съ правой стороны, потому что напоръ воды на правый берегъ сильнѣе чѣмъ на лѣвый. Тамъ, гдѣ оба берега низменны, какъ напр: при устьяхъ, рѣка наводняетъ берега. Но такъ какъ дѣйствіе этого напора непрерывное, то нерѣдко образовывается съ правой стороны русло для новаго рукава, коего глубина постепенно увеличивается, что подтверждается многими примѣрами въ дельтахъ рѣкъ. Даже у рѣки Нилъ, въ которой боковое движеніе лишь слабое, находится рядъ соленыхъ озеръ, почитаемыхъ остаткомъ древняго русла, влѣво отъ нынѣшняго главнаго, а нынѣ два наибольшія устья простираются вправо отъ древнихъ. Мы видимъ, что самый глубокий фарватеръ при устьяхъ нашихъ большихъ рѣкъ (Печора, Сѣверная Двина), направляющихся по всей длинѣ или при концѣ по меридіану, находится обыкновенно въ одномъ изъ правыхъ протоковъ, и очень часто можно доказать, что прежній фарватеръ простирался по одному изъ лѣвыхъ, какъ напримѣръ въ Волгѣ. О прежнемъ восточномъ, лѣвомъ рукавѣ устья р. Днѣпра говоритъ подробно Мурчиссонъ. Но это правило не относится къ рѣкамъ, текущимъ по параллелямъ. Въ Курѣ, послѣ высыханія многихъ протоковъ, которыхъ слѣды и теперь еще замѣтны, лѣвый рукавъ сдѣлался нынѣ главнымъ. Конечно и рука человеческая способствовала этому явленію. Когда новый протокъ, образовавшійся чрезъ прорывъ берега или отъ выступленія воды

(*) Это случается при равной высотѣ береговъ.

изъ береговъ, попадетъ въ пространную долину, какъ напри- мѣръ въ степи, то можетъ случиться, что онъ направится въ отдаленную сторону и измѣнитъ, такимъ образомъ, общее явленіе при устьяхъ рѣки. Приведу нѣсколько поразительныхъ тому примѣровъ.

Въ степи отъ подножія Кавказскихъ горъ на сѣверъ про- стирающейся, течетъ, не очень далеко отъ Каспійскаго моря, небольшая рѣчка по направленію къ сѣверу, по имени Аксай. Первоначально считали эту рѣку протокомъ Терека. Когда Гиль- денштедтъ (1772—1775) посѣтилъ эту мѣстность, то между этими рѣками было замѣтно только слабое соединеніе, наполнявшееся водою лишь только при полноводіи, а большая часть водъ Аксай терялась по направленію къ сѣверо-востоку, въ болотахъ. На новѣйшихъ картахъ рѣка Аксай изображена уже совершенно от- дѣльно отъ Терека, образуящая наконецъ болото; тутъ даже замѣтно, какъ теченіе ея измѣнилось по правому направленію.

Болѣе значительная рѣка Сулакъ, стремительно истекающая изъ горъ Дагестанскихъ, быстро рвется, по сѣверному на- правленію, чрезъ стень, потомъ круто поворачивается на право и изливается въ Каспійское море, на югъ отъ Аграханскаго залива. Но не такъ было прежде. Во время Петра Великаго рѣка эта раздѣлялась на два протока, изъ которыхъ одинъ, называвшійся Аграханомъ, изливался въ заливъ того-же имени, а другой именовался Сулакомъ (Койсу). Въ то время Сой- моновъ, лучшій морякъ временъ Петра I, входилъ еще въ рѣку Аграханъ; теперъ же замѣтны лишь слабые ея слѣды. Иные полагаютъ будто бы Императоръ приказалъ засыпать этотъ протокъ. Но этого не могло быть. Петръ I-й велѣлъ только перенести древнюю крѣпость Терки именно въ уголъ между разбѣдиненными рѣками, для большей безопасности отъ внезапныхъ нападений съ обѣихъ сторонъ. Весьма вѣроятно, что Аграханскій заливъ получилъ названіе свое, во время во- дворенія здѣсь Русскихъ въ XVI столѣтіи, отъ главнѣйшаго въ то время рукава Сулака. Но было время, когда эта рѣка имѣла еще другой рукавъ, болѣе западный, похожій теперъ лишь на сухую канавку, по имени Талма.

Извѣстно, что существуетъ много догадокъ о бывшихъ въ древности теченіи и направленіи рѣки Аму-Дарьи или Оксуса. Гипотезы эти преимущественно родились отъ слѣдующихъ указаній: Геродотъ (весьма древній свидѣтель) говоритъ о рѣкѣ именуемой имъ Араксесомъ, которая однимъ протокомъ открыто и безпрепятственно изливалась въ Каспійское море, между тѣмъ какъ другіе ея протоки терялись въ болотахъ; изъ многихъ мѣстъ его сочиненія видно и даже достовѣрно, что онъ именно рѣку Аму-Дарью называлъ Араксесомъ. Изъ этого родился вопросъ: гдѣ именно протекалъ этотъ рукавъ? При изысканіяхъ нашли нѣкоторые изсохшія русла въ степи; одно изъ нихъ имѣло истокъ на югъ отъ Красноводскаго залива, другое въ самый этотъ заливъ и третье болѣе на сѣверъ, въ Карабугазскій заливъ; это послѣднее, дѣтъ 300 тому назадъ, должно было имѣть еще воды, что слѣдуетъ заключить изъ разсказа англійскаго путешественника Дженкинсона, который въ срединѣ XVI столѣтія отправился изъ Астрахани моремъ чрезъ Мангишлакъ въ Бухару. Онъ въ повѣствованіи своемъ говоритъ, что спустя дней двадцать по отбытіи изъ Мангишлака, не доѣзжая до Хивы дней пять, наткнулся на заливъ Каспійскаго моря съ прѣсною водою, которою наслаждался весь караванъ. Въ заливѣ Каспійскаго моря, не имѣющемъ притока, не могло быть прѣсной воды; слѣдовательно сюда должна была истекать большая рѣка, или же Дженкинсонъ считалъ рѣку за заливъ. Число дней, проведенныхъ караваномъ въ пути, ведетъ на мѣстность по близости Карабугазскаго залива. Этотъ же протокъ Аму-Дарьи, — вѣроятно былъ тотъ самый, о которомъ хивинскій ханъ и писатель Абдуль-Гази, въ XVII столѣтіи, говоритъ, что онъ изливался въ Каспійское море еще во время его рожденія (1605). Этимъ двумъ доводамъ, по видимому, противорѣчатъ древніе аравійскіе географы, которые всѣ говорятъ, что извѣстная имъ рѣка Аму-Дарья истекаетъ въ Аральское море. Вотъ почему такъ много спорили о древнемъ теченіи этой рѣки. Однако Аравитяне почти вовсе не знали мѣстности между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, потому что тор-

говья ихъ сношенія направлялись тогда изъ Бухары, по караванной дорогѣ, на востокъ отъ Аральскаго моря. Поэтому почти навѣрно можно предположить, что протокъ Аму - Дарьи, изливавшійся въ Каспійское море, имъ могъ быть неизвѣстнымъ, особенно когда вода въ немъ начала уже уменьшаться. Нельзя также съ достовѣрностію рѣшить, тотъ ли это самый протокъ, о которомъ говоритъ Геродотъ. Но однако, какъ всѣ правые протоки Аму - Дарьи въ настоящее время исключительно только проточны и они одни только изливаютъ всю воду въ Аральское море; какъ болѣе на лѣво существовалъ, по крайней мѣрѣ за 300 лѣтъ, еще проточный рукавъ, выходившій въ одинъ изъ заливовъ Каспійскаго моря; какъ еще болѣе на лѣво найдены значительныя, изсякшія русла, до которыхъ уже не доходятъ историческіе доводы; то кажется можно довольно вѣрно опредѣлить, что теченіе рѣки Аму - Дарьи, или Оксуса, стремилось болѣе и болѣе направо, такъ, что вся рѣка перелилась изъ одного моря въ другое.

Подобно тому какъ въ Аму - Дарьѣ, всѣ изсохшіе протоки Сыръ - Дарьи находятся влѣво отъ существующихъ нынѣ. Говорятъ, что въ самомъ лѣвомъ изъ нихъ, Джань - Дарьѣ, уже никогда небываетъ воды; другой, Куванъ - Дарья, наполняется лишь малымъ количествомъ оной, если ей не преграждаютъ путь плотиною. Нынѣшніе судоходные протоки направляются почти по параллели и слѣдовательно нѣтъ вѣроятности, чтобы образовался вправо еще новый; по крайней мѣрѣ вращеніе земли не можетъ быть тому причиною.

Я упомянулъ выше о теченіяхъ, не имѣющихъ береговъ. Сюда относятся наводненія, происходящія отъ времени до времени въ степи, которыя уклоняются далеко, потому, что здѣсь наклонность земной поверхности уже не играетъ главной роли, а все зависитъ отъ первоначальнаго, въ высшихъ странахъ приобрѣтеннаго и сохраняемаго движенія. Преимущественно же я отношу сюда теченіе въ моряхъ. Вращеніе земли отвлекаетъ ихъ отъ первоначальнаго направленія, принимаемаго или по какимъ нибудь физическимъ причинамъ, или

только это направлѣніе простиралось по меридіану. Извѣстно, что теченіе изъ Атлантическаго океана направляется въ Ледовитый. Оно должно непремѣнно уклоняться къ востоку, потому что нѣтъ близкихъ береговъ, тому препятствующихъ. Вотъ почему діагональное движеніе, образующееся въ данный моментъ изъ первоначальнаго и боковаго, представитъ, въ слѣдующій моментъ, первоначальное движеніе, въ свою очередь отвлекаемое въ бокъ отъ своего направлѣнія. Можетъ быть отъ того и происходитъ тихое, круговое теченіе въ Ледовитомъ морѣ, доказываемое движеніемъ льдовъ, носящихся внизъ по восточному берегу Гренландіи. Удивительно, что въ прежнія времена, именно въ 16 столѣтіи, много толковали о водоворотахъ у полюсовъ и что ихъ даже рисовали. Вѣроятно воображали, что вращеніе земли, тогда только что признанное, производитъ эти водовороты. Но безъ сомнѣнія вода въ Ледовитомъ океанѣ оставалась бы также неподвижна какъ въ чайникѣ, если бы не существовало другой причины, производящей движеніе, кромѣ вращенія земли. Но коль скоро является движеніе по меридіану, то это вращеніе измѣняетъ его направлѣніе и у полюсовъ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Причина же къ движенію по меридіану существуетъ, не говоря о Гольфстримѣ, и заставляетъ верхніе слои воды двигаться по направлѣнію къ полюсу. Эта причина слѣдующая: вода, образующаяся изъ тающаго льда, по причинѣ болѣеіи своей тяжести опускается на дно; на поверхности же занимаетъ ея мѣсто болѣе теплая вода съ юга. Это обстоятельство производитъ кромѣ Гольфстрима, и теченіе къ полюсу, каковое существуетъ, по наблюденіямъ Адмирала Врангеля, и въ Беринговомъ проливѣ въ продолженіи полугода. Вращеніе же земли отклоняетъ направлѣніе этого теченія къ востоку.

Но обратимся опять къ рѣкамъ. Еще при началѣ этой статьи я назвалъ множество рѣкъ нашего сѣвернаго полушарія, въ коихъ существуетъ то явленіе, что правый берегъ всегда выше, и я не сомнѣваюсь, что вообще этотъ законъ справедливъ, хотя и могутъ быть нѣкоторыя исключенія. Но я убѣжденъ, что эти исключенія имѣютъ свои особенныя при-

чины, которыя могутъ быть найдены только при самыхъ точныхъ изслѣдованіяхъ и что онѣ дѣйствуютъ только на небольшихъ разстояніяхъ. Даже въ Волгѣ, гдѣ разница между высокими и низменными берегами столь велика и постоянна, находятся мѣста, гдѣ вода подмываетъ лѣвый берегъ. Изъ всѣхъ видѣнныхъ мною, меня наиболѣе поразило одно мѣсто нѣсколько ниже Симбирска. Но причина очевидна. Рѣка такъ сильно напираетъ на сѣверную часть города, что здѣсь образовался весьма крутой утесъ, постоянно укрѣпляемый жителями навозомъ. Берегъ уже такъ близокъ къ прекрасному зданію Губернскаго Правленія, что оно, можетъ статься прежде разрушенія своего отъ времени, обрушится въ Волгу. Такое разрушеніе произошло много лѣтъ тому назадъ подъ южною частію города. Обрушившіяся массы частію и теперь еще видны. Рѣка не могла еще увлечь ихъ съ собою и, остановленная ими, она дѣлаетъ оборотъ къ востоку и подмываетъ теперь, около версты ниже Симбирска, восточный берегъ, но только на маломъ разстояніи. Изъ всѣхъ рѣкъ, объ коихъ я имѣлъ свѣдѣнія, повидимому Миссиссипи наиболѣе противорѣчить общему правилу, по крайней мѣрѣ въ своей южной части. Говорятъ, что въ этой рѣкѣ лѣвый берегъ выше, и что съ этимъ необходимо сопряжено, или лучше, что причиною тому то, что правый берегъ подмывается полноводіемъ. Замѣтимъ, что устья Миссиссипи сильно обращены къ востоку, между тѣмъ какъ устья другихъ рѣкъ, текущихъ отъ сѣвера къ югу, обращаются къ западу. Въ чемъ состоитъ причина этого исключенія—въ сильномъ ли теченіи Миссури, впадающей въ Миссиссипи подъ тупымъ угломъ или въ чемъ нибудь другомъ—это можетъ быть объяснено одними только мѣстными изслѣдованіями. Не обращая вниманія на общее правило, относительно высоты береговъ, найдено, что здѣсь должно быть произошли большія перемѣны; южная часть Миссиссипи течетъ теперь чрезъ такіе слои, которые могли быть осаждены только рѣкою Редъ-Риверъ (Красная рѣка).

Если потребуется еще доказательство въ справедливости приведеннаго закона, то прошу открыть карту сѣверной час-

ти нашего отечества и замѣтить, что города при устьяхъ нашихъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, какъ напримѣръ, Онега, Архангельскъ, Мезень, Пустозерскъ и Обдорскъ совершенно, или по крайней мѣрѣ важнѣйшею своею частью построены на восточномъ, высшемъ и слѣдовательно отъ наводненій безопаснѣйшемъ берегу, между тѣмъ какъ города, при устьяхъ рѣкъ, текущихъ къ югу построены на западномъ берегу то есть на правомъ. Астрахань хотя не на самомъ правомъ берегу, но городъ находится на островѣ, принадлежащемъ къ правой сторонѣ всей дельты. Вообще на правомъ берегу рѣкъ больше городовъ, чѣмъ на лѣвомъ, въ особенности въ Россіи.

До сихъ поръ я говорилъ только о сѣверномъ полушаріи. Если показанныя причины почему въ этомъ полушаріи правые берега рѣкъ выше,—вѣрны, то обратно въ южномъ полушаріи лѣвый берегъ рѣкъ долженъ быть вообще выше, потому что въ рѣкахъ, текущихъ къ южному полюсу, вода уноситъ съ собою сильнѣйшее стремленіе къ востоку—значитъ къ лѣвому берегу. При совершенномъ недостаткѣ иностранной литературы въ Астрахани, я не въ состояніи достать специальное описаніе рѣки Ла-Платы. Но я по крайней мѣрѣ читалъ, что при широкомъ устьѣ ея, она на лѣвомъ берегу около Монтевидео глубока, на правомъ же мелка. Также кажется, что на рѣкѣ Парагвай обитаемыя мѣста находятся на лѣвомъ берегу, а правый подвергается наводненіямъ.

Академикъ Вэръ.

ДЕРЕВЯННЫЕ СУДА И ЖЕЛѢЗНЫЕ ПАРОХОДЫ.

(Из *Traité de l'hélice propulsive*, par E. Paris).

Относительныя выгоды дерева и желѣза, какъ строительныхъ матеріаловъ для мореходныхъ судовъ, составляютъ важный практическій вопросъ. Много было высказано преувеличенныхъ мнѣній насчетъ того и другаго, но желѣзные суда, въ дѣйствительности, совсѣмъ не такъ хороши и не такъ дурны какъ полагаютъ. Опыты наши надъ ними еще не такъ удовлетворительны, чтобъ мы могли опредѣлить степень негодности или преимущества ихъ надъ деревянными въ столь различныхъ примѣненіяхъ на практикѣ. А между тѣмъ можно видѣть изъ всеобщаго употребленія желѣзныхъ судовъ, что они во многихъ случаяхъ полезнѣе деревянныхъ, въ другихъ же обратно, и что всѣ высказанныя о нихъ мнѣнія слишкомъ преувеличены, и потому не могутъ быть приняты за окончательный и вѣрный выводъ. Въмѣсто того, чтобъ принять сторону той или другой системы, гораздо полезнѣе будетъ разсмотрѣть въ какихъ случаяхъ желѣзо должно быть предпочтено или отвергнуто, и тогда самое дѣло покажетъ чему можно отдать преимущество. Въ подобныхъ изысканіяхъ очень часто довольствуются весьма малымъ числомъ наблюденій, ибо гораздо труднѣе собирать факты и повѣрять ихъ, чѣмъ предлагать теорію или составлять правила, — и только принимая каждый фактъ за то, что онъ есть, мы не рискуемъ быть вынужденными впоследствии отказаться отъ своего мнѣнія.

Главная невыгода дерева въ отношеніи постройки судовъ, заключается въ скорой порчѣ его. Очень часто случалось, что деревянные суда гнивали на стапелѣ. *Ocean, S. Domingo, Ajax* и многіе другіе корабли сгнили въ четыре года; и вообще четыре и пять лѣтъ составляютъ срокъ службы фрегатовъ, построенныхъ изъ американской сосны. А между прочимъ были примѣры, что деревянные суда существовали болѣе ста лѣтъ. *Royal William*, построенный въ 1719 году, служилъ болѣе ста лѣтъ; *Sovereign of the seas*, построенный въ 1659, — сорокъ семь лѣтъ; и многія изъ комерческихъ судовъ служили отъ сорока до пятидесяти лѣтъ. Но среднее число лѣтъ службы деревянныхъ судовъ комиссія, рапортомъ своимъ 1812 г., опредѣлила 14 лѣтъ; оцѣнку эту по многимъ даннымъ можно считать преувеличенною.

Сухая гниль есть такой страшный врагъ, отъ нападенія котораго трудно остеречься, и не возможно предсказать до чего дойдетъ ея разрушительное дѣйствіе; не смотря на успѣхи наукъ, очевидно, что въ послѣднее время влияніе ея на дерево увеличилось. Конечно это происходитъ отъ недоброкачественности дерева, ибо уже признано, что нѣкоторые сорта дуба служатъ гораздо менѣе другихъ, и очень часто лучшіе, по видимому, кряжи его, оказываются самыми дурными.

Дерместскій дубъ считается изъ лучшихъ; онъ изобильно растетъ въ Нью-Форестѣ, и его легко отличить по формѣ листьевъ. Сюссскій дубъ былъ въ большей славѣ, но въ настоящее время его очень мало, а потому вмѣсто его употребляютъ Гальскій, хотя онъ и не такъ проченъ въ постройки. Американскій live-oak (*живой дубъ*) почти не гниетъ, но встрѣчается очень рѣдко, и въ Европу не вывозится. Бретонскій, употребляемый для постройки французскихъ судовъ, имѣетъ прекрасныя качества; но дубъ растущій въ при-Рейнскихъ провинціяхъ, и употребляемый въ Голландіи, не проченъ; для сохраненія же подвергается солению. Различные способы сохраненія дерева, отъ которыхъ въ началѣ такъ много ожидали, до сихъ поръ не дали никакихъ успѣшныхъ результатовъ. Способъ Кіана (*de Kyan*) сохранять

дерево посредствомъ пропитыванія его сулемой, слишкомъ дорого и имѣетъ вредное вліяніе на желѣзное крѣпленіе. Пенъ, Бетель, Мориръ и Бюрастъ представили разные способы сохранять дерево отъ гнили и насѣкомыхъ; чтобъ испытать ихъ, я взялъ съ собою въ Индію куски дерева, приготовленные по этимъ способамъ, подвергалъ ихъ дѣйствию бѣлыхъ муравьевъ и гнили. Въ сухомъ состояніи, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ кускахъ этихъ не было замѣтно чувствительнаго измѣненія, но въ сырости всѣ начали гнить, и совершенно были бы изѣдены, еслибъ подверглись еще нѣсколько времени тому же вліянію. Куски, приготовленные по способу Бетеля, напитанные креозотомъ, сохранились лучше другихъ; но такимъ образомъ приготовленное дерево слишкомъ скоро воспламеняется, : многіе акведуки на желѣзныхъ дорогахъ, обложенные такимъ деревомъ, сгорѣли отъ искръ выброшенныхъ проходившими паровозами.

Многіе изъ вышесказанныхъ способовъ состоятъ въ вымочкѣ или вывариваніи дерева въ консервативной жидкости; другіе—въ пропусканіи ее въ поры дерева гидростатическимъ прессованіемъ. Непосредственное впусканіе, когда дерево еще на корнѣ, предпочтительнѣе, и дѣлается посредствомъ вливанія жидкости въ стволъ дерева помощію глинянаго лотка; въ стволѣ просверливаютъ дырѣя и дѣлаютъ насѣчки на корнѣ, дабы дерево собственной жизненной силою могло всасывать жидкость. Въ адмиралтействахъ вывариваютъ дерево въ прѣсной водѣ, чтобы сгустить древесный сокъ; но этотъ способъ предохраненія весьма недѣйствителенъ, такъ что въ судахъ построенныхъ частію изъ лѣса, такимъ образомъ предохраненнаго, и никогда не выходившихъ изъ порта, приходилось дѣлать значительныя вырубкі. Давно уже испытано, что суда, долгое время стоящія въ гаваняхъ, скорѣе требуютъ исправленія, нежели суда, плавающія въ морѣ; такъ замѣчено было въ Каусѣ, что яхты отъ частой стоянки въ илу и тинѣ поражены были сухой гнилью, тогда какъ другія суда, въ то же время плававшія въ морѣ, не подвергались этой порчѣ. Разруженныя суда всегда имѣютъ стоячую воду въ льялахъ, ибо

помпы не въ состояніи ее совершенно выкачивать, что и способствуетъ гніецію; почему весьма полезно будетъ всякое разрушенное судно снабжать кранами или трубами, которыя могли бы впускать морскую воду въ трюмъ, и тѣмъ освѣжать его; воду эту надо, время-отъ-времени, выкачивать помпой, приводимою въ движеніе небольшою вѣтреною мельницею. Малая величина мельницы позволить легко переносить ее съ одного судна на другое; такимъ образомъ, съ весьма малыми издержками, уничтожится или значительно уменьшится гниль. Способъ этотъ былъ предложенъ капитану Бурну г-мъ Вайтъ-де-Говессомъ.

Нѣкоторые строители, внимательнымъ выборомъ дерева, добросовѣстною, тщательнаго постройкою, и дѣльнымъ расположеніемъ вентиляторовъ, дошли до того, что на судахъ ихъ почти не знаютъ что такое сухая гниль; но разсматривая вообще всѣ деревянныя суда, мы увидимъ, что этотъ страшный бичъ постепенно усиливается. Хорошій дѣсъ съ каждымъ годомъ встрѣчается рѣже и рѣже; отъ этого на постройку употребляютъ деревья низшаго качества,—вотъ причина непрочности нашихъ судовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ годныя деревья становятся рѣдкостью, —жельзо, матеріалъ, которымъ страна наша изобилуетъ, начинаетъ входить въ употребленіе, и съ увеличеніемъ цѣны на дерево, дѣлается дешевле. Всякое усовершенствованіе въ фабрикаціи жельза уменьшаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и его стоимость. — Усовершенствованія эти дадутъ огромныя выгоды морскому дѣлу; они конечно будутъ возбуждены желаніемъ уменьшить стоимость судовъ и улучшить ихъ качества, и ежели жельзо дастъ намъ возможность достигнуть этихъ результатовъ, или даже одного изъ двухъ, то конечно мы должны радоваться, что, имѣя его въ изобиліи передъ другими государствами, можемъ употребить его на постройку судовъ. Не благоразумно будетъ разочароваться въ его добротѣ, послѣ нѣсколькихъ не совсѣмъ удачныхъ опытовъ, и отказаться навсегда отъ того, къ чему насъ побуждаютъ настоящія обстоятельства, и за что

мы такъ горячо принялись. Конечно въ желѣзныхъ судахъ встрѣчается весьма много важныхъ недостатковъ, для отвращенія которыхъ въ настоящее время не имѣется средствъ; по это и должно понудить насъ обратить на эти суда больше вниманія, и стараться улучшить ихъ, пользуясь совѣтами практическихъ людей.

Наросты на подводной части желѣзныхъ судовъ.

Наростаніе морской травы, приставаніе раковинъ и *bernières* (морскія животныя изъ породы каракатицъ) къ подводной части желѣзныхъ судовъ, въ нашихъ широтахъ не такъ значительно, и не представляетъ столь важнаго неудобства, къ постройкѣ ихъ, какъ въ тропическихъ странахъ, въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Подводная часть обростаетъ гораздо скорѣе въ морской водѣ, чѣмъ въ прѣсной: ибо морскія животныя и травы не могутъ существовать въ послѣдней, а потому ежели судно долго остается въ рѣкѣ или въ заливѣ съ прѣсной водой, то подводная его часть очищается сама собою. Принято за общее правило: суда, плавающія въ водахъ Англіи, вводить въ докъ каждый годъ для очистки подводной части, и тогда всѣ наросты легко очищаются простымъ голикомъ или скрабкой. Суда, плавающія въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, необходимо вводить въ докъ чрезъ шесть мѣсяцевъ, а въ Индіи—каждые четыре мѣсяца, ежели во время пути они не заходили въ порта прѣсной воды. А. Кюрзедже, старшій механикъ Остъ-Индской компаніи въ Бомбаѣ, рассказываетъ, что пароходъ *Indus*, войдя въ докъ въ этомъ портѣ, имѣлъ на своей подводной части кораллы толщиною въ 12 и длиною въ 18 дюймовъ; а подводная часть парохода *Nemeside* была покрыта сплошной корою изъ ракушекъ. Капитанъ Грибль, съ давнихъ лѣтъ управляющій компаніею въ Бомбаѣ, на вопросъ мой объ этомъ предметѣ, отвѣчалъ такъ: «Между Бомбаемъ и Китаемъ ни одно судно не можетъ служить безъ осмотра болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Наросты травъ и коралловъ начинаются тотчасъ по

выводѣ судна изъ дока; подводная часть сначала покрывается весьма тонкимъ слоемъ растительнаго свойства, на которомъ вслѣдъ за этимъ нарастаетъ кора; слой этотъ легко снимается водолазами. Чтобъ достигнуть необходимой точности въ посто-вой службѣ судовъ, между Китаемъ и Бомбаемъ, надо вводить ихъ въ докъ каждые четыре мѣсяца, и это есть самый край-ній срокъ для ихъ очистки и окраски. *Potinger*, желѣзное судно, отправилось изъ Англии, въ Февралѣ 1847 года, мимо мыса Доброй Надежды въ Индію, вошло въ докъ въ Бом-баѣ въ Сентябрѣ; подводная часть его была покрыта боль-шими кучами коралловъ; длина ихъ доходила до 6 д. Во вре-мя перехода началъ нарастать второй слой. *Rekin* вышелъ изъ Англии въ Февралѣ того же года, и въ Октябрѣ вошелъ въ докъ; я могу сравнить подводную часть этого судна съ скалистой отмелью, открывающеюся съ отливомъ; кораллы были въ 9 дюймовъ длины, второй слой совершенно обра-зовался. Запахъ отъ разложенія всѣхъ этихъ животно-расти-тельныхъ веществъ, былъ до того силенъ, что никто не могъ оставаться на пароходѣ въ ночное время, и вся краска выгорѣла. Хотя *Rekin* считается лучшимъ ходокомъ, но часовая скорость его уменьшилась до $6\frac{1}{2}$ узловъ, вслѣдствіе нечисто-ты подводной части. Я имѣю причины полагать, что пребы-ваніе судна въ прѣсной водѣ, въ продолженіе нѣкотораго вре-мени, уничтожаетъ морскихъ животныхъ, пристающихъ къ судну, и что течение въ рѣкѣ или движеніе, производимое струей въ морѣ, смываетъ ихъ съ обшивки; но не могу опре-дѣлить въ точности время, необходимое для этого. Отправивъ *Rekin*, *Malte* и *Potinger* въ Угампоа для испытанія вліянія прѣсной воды, я нашелъ, что трехъ дней якорной стоянки въ оной было недостаточно».

Опыты капитана Грибля и испытанія на судахъ по линіи между Суэцомъ и Калькутой показываютъ, что восьми дней для этой цѣли достаточно. А потому суда этой линіи нѣтъ надобности вводить въ докъ такъ часто, какъ суда линіи между Бомбаемъ и Китаемъ, ибо каждый разъ какъ они

приходятъ въ Гооли, они почти совершенно очищаются тамошней водою.

Теперь уже достовѣрно извѣстно, что обростаніе подводной части желѣзныхъ судовъ зависитъ не отъ одной только широты мѣста, и что на той же параллели, въ одномъ мѣстѣ обшивка обростаетъ скорѣй, въ другомъ медленнѣе. Относительно сего капитанъ Грибль говоритъ: «Портъ на мысѣ Галла и Гонъ-Конгъ—самыя вредныя якорныя стоянки, изъ всѣхъ мнѣ извѣстныхъ. Это я могу отнести къ тому, что первый изъ нихъ, по своему образованію и формѣ, служитъ скопищемъ морскихъ животныхъ, гонимыхъ западнымъ теченіемъ вдоль острова Цейлона; сравнивая же таблицы механиковъ о плотности воды, замѣчаемъ, что при входѣ въ Китайское морѣ она гораздо гуще, чѣмъ по всей линіи между Китаемъ и Бомбаемъ».

Желая знать, нѣтъ ли какихъ либо средствъ остановить обростаніе подводной части, я обращался къ многимъ судово-хозяевамъ и лодочникамъ вдоль всего восточнаго берега, но изысканія мои не имѣли успѣха. Вотъ что говоритъ объ этомъ капитанъ Грибль: «Подводная часть всѣхъ каботажныхъ судовъ и лодокъ вдоль береговъ Западной Индіи, отъ Персидскаго залива до Китая, натирается шуномъ и кокосовымъ масломъ; это весьма хорошее средство, требующее повторенія одинъ или два раза въ годъ, смотря по плаванію судна; но оно служитъ только противъ червей, протачивающихъ даже мѣдную обшивку, и нѣтъ причины думать, что составъ этотъ, который есть нечто иное какъ мастика, можетъ предохранить судно отъ наростовъ». Капитанъ Морезби нѣсколько лѣтъ тому назадъ предлагалъ составъ, употребляемый туземцами, основная часть коего есть алоэ. Въ письмѣ своемъ объ этомъ предметѣ, онъ выражается такъ: «Вообще стараются отыскать составъ для покрытія желѣзныхъ судовъ, но я до сихъ поръ не знаю лучше того, который съ давнихъ поръ употребляютъ для этой цѣли Персы и Арабы. Дѣйствіе этого состава, какъ кажется, основано на влияніи главной его составной части, алоэ, которое горечью или ядо-

витостию своею не допускаетъ приставать къ судну морскихъ животныхъ. Такъ какъ достиженіе подобнаго результата весьма желательно для желѣзныхъ судовъ, то его полезно будетъ испробовать, и я не вижу причины почему, предохраняя подводную часть судовъ деревянныхъ, оно не можетъ быть съ пользою примѣнено и къ желѣзнымъ. Рецептъ приготовленія его слѣдующій: одинъ унцъ алое, смѣшаннаго съ терпентиномъ, сажею и бѣлилами на столько, чтобъ покрыть пространство въ 2 кв. фута. Окраска этимъ составомъ судна въ 50 тоннъ будетъ стоить 12 фунтовъ стерлинговъ или 300 франковъ. Для простоты я предлагаю смѣшать составъ съ обыкновенною краскою, только въ меньшемъ количествѣ, такъ, чтобъ онъ видомъ походилъ на арабскій. Сто фунтовъ алое достаточно для судна въ 500 тоннъ». По этому отзыву подводная часть парохода *Ripon* была выкрашена такимъ составомъ, по пользы ни какой не оказалось. *Ripon* содержитъ сообщеніе между Суецомъ и Александріей.

Въ первое время плаванія желѣзныхъ судовъ было найдено, что мышьякъ, смѣшанный съ краскою, сохранялъ на нѣсколько времени обшивку, но какъ скоро присутствіе этого яда въ верхнихъ слояхъ краски уничтожалось, судно опять начинало обростать. Господинъ Малле, изъ Дублина, замѣтилъ, что недостаточно примѣшивать ядъ къ краскѣ, а необходимо, чтобъ самая краска была ядовита, для чего онъ и произвелъ рядъ опытовъ, показавшихъ всю справедливость его остроумнаго замѣчанія, вслѣдствіе котораго желѣзные суда могутъ быть предохраняемы отъ ржавчины и паростовъ слѣдующимъ способомъ: Первоначально подводная часть судна, совершенно чистая и сухая, покрывается предохраняющимъ лакомъ, въ составъ котораго входитъ асфальтъ. Г. Малле предлагаетъ употреблять при этомъ лопаточку, — которая служитъ для шпаклеванія, — вмѣсто обыкновенной красочной кисти, ибо послѣ кисти всегда остаются воздушные пузырьки. Прежде употребленія лака, слѣдуетъ разогрѣвать постепенно разныя части обшивки жаровней или другими

какими либо средствами, дабы лакъ прочнѣе легъ на желѣзо. Вотъ рецептъ предлагаемый г. Малле:

50 фунтовъ, три или четыре раза вскипяченнаго, расплавленнаго асфальту съ 16 фунтами мелкаго сурику и глету смѣшать съ 10 галонами вареной олифы, и все это вскипятить. Въ другомъ сосудѣ расплавить 8 фунтовъ anime gum (который можетъ быть и не лучшаго качества) съ прибавленіемъ 2-хъ галонновъ олифы и 12 фунтовъ каучуку, очищеннаго или разведеннаго въ нефти (какъ дѣлаютъ фабриканты непромокаемой парусины). Все это смѣшать съ тѣмъ, что находится въ первомъ сосудѣ и кипятить до тѣхъ поръ, пока составъ получить липкость и сдѣлается твердымъ, послѣ чего можно очистить его 30 или 35 галонами терпентину или нефти, и тогда составъ готовъ. За неимѣніемъ же этого состава можно употреблять асфальтъ или смолу изъ каменнаго угля; дѣйствіе будетъ тоже самое.

Наложивъ на обшивку порядочный слой этой мастики, окрашиваютъ сверху обыкновенною краскою съ примѣсью раствореннаго яда. Г. Малле совѣтуетъ готовить краску слѣдующимъ образомъ: На каждые 100 фунтовъ крѣпкой густой краски, составленной изъ сурика, тяжелаго шпата и вареной олифы, прибавить около 20 ф. мѣдной окиси съ тремя фунтами желтаго мыла, смѣшаннаго съ такимъ же количествомъ резины, разведенной въ водѣ. Вся подводная часть судна окрашивается этимъ составомъ по верхъ мастики, послѣ чего краскѣ дать сохнуть и окрѣпнуть дня три или четыре и потомъ уже выводить судно изъ дока. Сѣрный мышьякъ, по словамъ г. Малле, можетъ замѣнить мѣдную окись, и кажется во многихъ случаяхъ онъ полезнѣе, ибо мѣдная окись имѣетъ гальваническое вліяніе на желѣзо, и будетъ его разъѣдать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мастика не ровно легла и сдѣланы пропуски. Предложеніе г. Малле не было испытано въ большихъ размѣрахъ, вѣроятно потому, что самъ изобрѣтатель мало озабочился распространеніемъ въ публикѣ своего изслѣдованія. Но каково бы его достоинство ни было, очевидно, что, сравнивая съ другими способами, способъ смѣшивать краску съ

ядомъ совершенно раствореннымъ, есть одинъ изъ всѣхъ до селѣ известныхъ, на который можно надѣяться, что онъ предохранитъ судно отъ инкрустаціи животныхъ и водяныхъ травъ.

Какъ только установилось постоянное плаваніе на желѣзныхъ судахъ въ моряхъ, гдѣ наросты къ подводной обшивкѣ приводили моряковъ въ затрудненіе, гений изобрѣтательности началъ искать средства для отвращенія этого зла. Большая часть проектовъ совершенно не удалась, какъ это часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ. Остѣ-Индская компанія назначила желѣзный пароходъ *Ripon* для испытанія различныхъ, предложенныхъ ей способовъ; для чего подводную часть означеннаго парохода выкрасили по частямъ различными составами, дабы удобнѣе можно было сдѣлать сравненіе. Вотъ имена изобрѣтателей, составъ которыхъ былъ употребленъ на пароходѣ *Ripon*, 27 Января 1848 года: Липсъ, Морезби, Кларкъ, Инсъ и Нортсъ, Гайсъ, Шантеръ и Видерстедъ, Грандсомъ и Паркеръ. Послѣ обыкновеннаго плаванія пароходъ вошелъ въ докъ, и вотъ что оказалось по его осмотру:

Составъ *Липса*, также не чистъ какъ и сурикъ, былъ твердъ, но мѣстами видна была ржавчина.

Морезби (алое и сурикъ)—не отличался отъ обыкновеннаго сурика ни цвѣтомъ, ни нечистотой.

Смѣсь *Кларка* покрыта наростами и мѣстами значительная ржавчина.

Составъ *Инса* и *Нортса* имѣлъ кораллы и зелень, также какъ и сурикъ, но окиси не было: онъ былъ крѣпокъ и сохранился очень хорошо.

Гайса весьма не чистъ и очень извѣденъ.

Кларкъ № 2—тоже самое.

Шантеръ и *Видерстедъ*—тоже. Тѣхъ же лицъ составъ *№ 2* оказался чистъ и безъ окиси, но имѣлъ вредное вліяніе на желѣзо и отъ удара молотомъ отпадалъ кусками т. е. окись подѣйствовала подъ краской.

Составъ *Грандсома* (1 часть сажи, 2 резины и 1 стѣры) былъ не чистъ и очень извѣденъ.

Паркера,—много зелени и коралловъ, еще болѣе чѣмъ на сурикѣ.

Результатъ всѣхъ этихъ опытовъ показалъ, что ни одинъ изъ испытанныхъ составовъ не можетъ предохранить желѣзо отъ окисленія и наростовъ. Въ послѣдствіи же было испытано, что краска, приготовленная г. Пикокомъ, изъ Саутэмптона, была вполнѣ удовлетворительна для предупрежденія окисленія и нечистоты подводной части судовъ. Краска эта имѣетъ еще то достоинство, что она придаетъ желѣзу скользящую поверхность, что какъ полагають, способствуетъ скорости хода. Капитанъ Енгледю, управляющій компаніей Восточнаго полуострова, въ Саутэмptonѣ, отзывается объ этой краскѣ съ большой похвалою; онъ говоритъ, что первое судно, которое подверглось такому окрашиванію, былъ пароходъ *Ripon* 3-го Іюня 1849 г. Правый бортъ его былъ покрытъ два раза пурпоровымъ щелокомъ (patent alkali company's), старый слой сурика остался не тронутымъ; лѣвый же бортъ два раза сурикомъ. *Ripon* вышелъ изъ Саутэмptonскаго дока 8 Іюня и отправился въ Александрію 20. По возвращеніи его, найдено было, что сторона, покрытая составомъ Пикока была почти чиста, тогда какъ другая обросла длинной густой травою. По осмотрѣ, лѣвую сторону очистили на четыре фута ниже грузовой ватеръ-линии, и окрасили снова сурикомъ. Пароходъ пошелъ опять въ Александрію 20 Августа, но предъ отправленіемъ нашли необходимымъ его накрентить и очистить снова лѣвую сторону.

По возвращеніи пароходъ былъ введенъ въ докъ въ Саутэмптоунѣ 4 Октября; лѣвая сторона опять былъ найдена покрытою длинными густыми прядями травы, къ которой пристали цѣлыми группами кораллы, тогда какъ правая сторона осталась почти чистою, и только кое-гдѣ мѣстами пристали мелкія ракушки. Сторона эта не была перекрашена и очищаема съ тѣхъ поръ, какъ въ Іюнѣ ее покрыли составомъ; желѣзные листы обѣихъ сторонъ не имѣли ни малѣйшей окиси. Свѣдущіе люди, находившіеся при этомъ, свидѣтельствуютъ о дѣйствительности состава Пикока, въ Индѣйскихъ

моряхъ и во многихъ другихъ странахъ, гдѣ безъ этой предосторожности подводная часть судовъ весьма быстро обростаеъ. Кажется послѣ этого можно вполне быть увѣреннымъ, что суда, окрашенные составомъ Пикока, будутъ совершенно предохранены отъ наростовъ въ самыхъ неблагопріятныхъ водахъ, по крайней мѣрѣ на шестимѣсячную кампанію.

Окисленіе.

Окись есть одна изъ главныхъ причинъ невыгоды желѣза въ кораблестроеніи; много можно назвать судовъ, изъѣденныхъ ржавчиной въ самое короткое время. Желѣзные листы окисляются съ обѣихъ сторонъ; съ наружной—отъ дѣйствія соленой воды и наростовъ, съ внутренней—отъ нечистоты, неокрашиванія и отъ застоя воды въ льялахъ. Когда *Grappler* возвратился отъ африканскихъ береговъ, внутренняя сторона листовъ обоихъ бортовъ, и особенно правая, была въ такомъ дурномъ состояніи, что судно было признано не годнымъ къ дальнѣйшей службѣ; но вѣроятно этого не случилось бы, еслибъ обратили должное вниманіе на чистоту судна и приняли средства, признанныя необходимыми для сохраненія желѣза въ тропикахъ. При нашихъ, еще столь ограниченныхъ предохранительныхъ средствахъ, не благоразумно посылать желѣзные суда въ дальнія плаванія въ такихъ странахъ, гдѣ они не имѣютъ случая и возможности очищать и окрашивать подводную часть. По возвращеніи *Grappler'a* въ Англію, подводная часть его составляла плотную сплошную массу изъ коралловъ и устричныхъ раковинъ. Изъ всего этого ясно видно, что желѣзо негодится для постройки судовъ предназначенныхъ къ плаванію въ тропикахъ, тѣмъ болѣе, что, обростая въ подводной части, суда эти значительно теряютъ свою скорость; также очевидно, что постройка купеческихъ желѣзныхъ судовъ, для плаванія въ тропикахъ, не можетъ быть принята. Кажется достовѣрнымъ, что составъ Пикока предохраняетъ суда отъ окисленія, въ продолженіи 4 или 6 мѣ-

сяцевъ, а потому, ежели плаваніе не превышаетъ этого періода времени, и при этомъ суда имѣютъ средства очищать свою подводную часть, то конечно вышеприведенное нами неудобство для нихъ устраняется; въ противномъ же случаѣ, при нашихъ настоящихъ знаніяхъ, желѣзо не можетъ быть употребляемо. Наросты и ржавчина, отъ нихъ происходящая, суть главныя причины невыгоды желѣза, какъ матеріала для постройки коммерческихъ судовъ. Хотя послѣ многихъ усилій и дошли до значительнаго уменьшенія этихъ недостатковъ, а современемъ вѣроятно и совершенно ихъ уничтожатъ, но при всемъ томъ, существованіе этого вреднаго вліянія морской воды на желѣзо, необходимо должно привести къ заключенію, что гораздо удобнѣе и выгоднѣе строить коммерческія суда изъ дерева, обшивая ихъ мѣдью.

Для всѣхъ желѣзныхъ судовъ полезно, послѣ каждого рейса, входить въ прѣспую воду, дабы не быть вынужденными часто входить въ докъ. Вода, попадающая въ судно отъ его течи, окисляетъ желѣзо, и въ нѣкоторыхъ рѣкахъ замѣчено было, что отъ дѣйствія прѣспой и соленой воды обнаруживался гальваническій токъ; но дѣйствіе его такъ незначительно, что невозможно было опредѣлить его силу. Отъ колебанія трюмной воды и отъ тренія муссора стирались шляпки у заклепокъ. На судахъ, назначаемыхъ для перевоза живности, внутреннее окисленіе происходитъ отъ спертаго дыханія животныхъ; на другихъ — отъ дождя, попадающаго въ люки во время выгрузки и нагрузки. Во всякомъ случаѣ, окисленія внутри судна нечего опасаться, ибо содержа трюмъ въ чистотѣ, окрашивая его сурикомъ, можно всегда избавить ся отъ ржавчины, хотя и есть нѣкоторые грузы, какъ напр. гуано, оказывающіе весьма вредное вліяніе на желѣзо.

Температура воздуха на желѣзныхъ судахъ.

Желѣзо есть хорошій проводникъ тепла, по сему и казалось бы, что на желѣзныхъ судахъ холодъ и жаръ должны быть гораздо чувствительнѣе чѣмъ на деревянныхъ; и дѣй-

ствительно разница есть, но она весьма мала и на практикѣ не представляетъ большихъ неудобствъ. Капитанъ Грибль говоритъ: «разница между желѣзными и деревянными судами, въ отношеніи ихъ внутренней температуры воздуха, самая ничтожная; это доказывается тѣмъ, что здоровье экипажа и пассажировъ на первыхъ, не хуже чѣмъ на деревянныхъ. На пассажирскихъ пароходахъ часто приходится слышать жалобы на жаръ въ каютахъ, что приписываютъ желѣзнымъ стѣнамъ судна, но настоящая причина этого неудобства заключается въ близости машиннаго отдѣленія къ каютамъ, въ дурномъ размѣщеніи рубокъ на палубѣ и расположеніи пассажирскихъ каютъ. Примѣръ этому мы видимъ на пароходахъ *Achilles* и *Pekin*; на первомъ, въ каютахъ всегда прохладно, а второй считается самымъ неудобнымъ судномъ по духотѣ въ рубкахъ и въ помѣщеніяхъ подъ палубой. Главная же причина болѣе или менѣе возвышенной температуры на судахъ зависитъ отъ проводки вентиляторныхъ трубъ,— и я долженъ сказать по опыту, что на судахъ остъ-индской компаніи вентиляторы расположены весьма дурно. Въ странѣ, гдѣ жаръ доходитъ до 95° Фаренгейта (35° по стограду-снику), пароходы, наполненные пассажирами, при почти постоянно задраенныхъ портахъ, требуютъ болѣе дѣйствительнаго провѣтриванія, чѣмъ обыкновенный винтзейль, который во многихъ случаяхъ бываетъ совершенно бесполезенъ, а во время дождя и совсѣмъ убирается. Можно полагать, что причины производящія жаръ на желѣзныхъ судахъ, способствуютъ также и увеличенію сырости: ибо въ ночное время нагрѣтыя стѣны судна сгущаютъ внутреннія испаренія и осаждаютъ ихъ въ видѣ росы на борта судна, гдѣ, приходя въ капельное состояніе, стекаютъ въ трюмъ. Командиры пароходовъ, на линіи между Голихедомъ и Дублиномъ, говорятъ, что такая же сырость замѣчена и на деревянныхъ судахъ. Ея легко избѣгнуть, покрывая внутреннюю часть листовъ войлокомъ, положеннымъ на сурикъ или бѣлила».

На всѣхъ желѣзныхъ судахъ каютныя переборки деревянные, и на пароходахъ остъ-индской компаніи ни какой сы-

рости не замѣчено. Капитанъ Грибль говоритъ, что сгущеніе испареній на желѣзныхъ судахъ бываетъ болѣе чѣмъ на деревянныхъ, но оно такъ не велико, что его съ трудомъ можно замѣтить, и легко совсѣмъ уничтожить хорошимъ устройствомъ вентиляторовъ. Были случаи, какъ напр. на желѣзномъ клиперѣ, перевозящимъ опиумъ изъ Калькуты въ Китай, что испаренія сгущались въ такомъ количествѣ, что, осаждаясь на бортахъ и стекая въ трюмъ, подмочили грузъ. Для устранения этого, мнѣ кажется, стоитъ только положить деревянные прокладки между бортомъ и товаромъ.

Погрѣшность компаса.

Мѣстное вліяніе желѣза на магнитную стрѣлку было однимъ изъ главныхъ поводовъ, заставлявшихъ отвергать возможность безопаснаго плаванія на желѣзныхъ судахъ. Въ настоящее время неудобство это совершенно отстранено, такъ что суда эти совершаютъ дальнія плаванія, перекрещиваютъ океаны по всѣмъ направленіямъ также безопасно какъ и деревянные.

Самая большая девіація бываетъ тогда, когда магнитная стрѣлка принимаетъ направленіе перпендикулярное къ килю и судно обращено къ О или W, потому что въ этомъ случаѣ притягательная сила отъ мѣстнаго желѣза дѣйствуетъ на стрѣлку подъ прямымъ угломъ. На нѣкоторыхъ судахъ девіація уничтожается искусственными магнитами, по способу Эйри; но способъ этотъ, хотя весьма полезный на практикѣ, теряетъ свое вліяніе съ потерей силы магнитовъ, — такъ что по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ компасы требуютъ новой повѣрки. На другихъ судахъ употребляютъ обыкновенный компасъ, девіація котораго опредѣлена, и при этомъ составляютъ таблицу, показывающую девіацію на каждый румбъ; но способъ этотъ весьма часто бываетъ ошибоченъ и исправленія случаются въ обратномъ смыслѣ. Весьма мало употребляется картушка, предложенная капитаномъ Спарксомъ; она раздѣляется на неравныя части, смотря по девіаціи на каждый

румбъ. Компасы съ неправильно-дѣленными картушками, устроенныя г. Стиббингомъ, изъ Саутэмптона, употребляются на многихъ судахъ остъ-индской компаніи, и исполняютъ свое назначеніе также хорошо въ Индіи какъ и въ Европѣ. Съ компасами такого рода надо наблюдать, чтобъ нактоузъ не измѣнялъ своего положенія, и очевидно, что такимъ компасомъ нельзя брать пеленги предметовъ на траверзѣ. Я просилъ г. Стиббинга, имѣвшаго большую практику въ исправленіи погрѣшностей компасовъ на желѣзныхъ судахъ, доставить мнѣ результаты его изслѣдованій по этому предмету, и получилъ весьма интересное письмо, извлеченіе изъ котораго здѣсь представляю:

Желѣзныя суда можно снабжать компасами, съ помощію которыхъ они будутъ плавать также безопасно, какъ и деревянныя, которыхъ компасы тоже имѣютъ погрѣшность отъ вліянія большаго количества желѣза, входящаго въ корпусъ судна, и его вооруженіе. Обыкновенно отдавали преимущество компасамъ, исправленнымъ искусственными магнитами, но они не лучше имѣющихъ неправильно-раздѣленную картушку. Этотъ послѣдній способъ весьма полезенъ на желѣзныхъ судахъ, и даже необходимъ, ежели нактоузы установлены въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Исправленныя таблицы для компасовъ, могутъ быть весьма точны, но къ употребленію неудобны, и очень часто возбуждаютъ недоразумѣнія. Таблицы эти могутъ служить только для одного путевого компаса, установленнаго неподвижно на постоянномъ мѣстѣ; къ другимъ же компасамъ они не могутъ быть примѣняемы, хотя это дѣлается весьма часто. Всякое желѣзное судно должно имѣть таблицу девіаціи для компаса, установленнаго на постоянномъ мѣстѣ, на нѣкоторой высотѣ отъ палубы; таблица эта должна показывать девіацію на каждый румбъ, и тщательно сохраняться, такъ что, ежели исправленный компасъ и раздѣленная картушка будутъ снесены за бортъ, то можно бы было замѣнить ихъ другимъ временнымъ компасомъ, девіація котораго извѣстна. На судахъ, плавающихъ въ океанѣ, полезно имѣть одинъ компасъ съ исправленной

картушкой, и другой, снабженный искусственными магнитами. На послѣднія имѣетъ вліяніе географическое положеніе судна, но не въ такой степени, чтобъ оно могло быть чувствительно на практикѣ. Компасъ можетъ быть вѣренъ на нѣкоторые румбы, на другіе будетъ имѣть погрѣшность. Таблицы исправленной девіаціи не могутъ быть полезны другому судну, и даже для другаго мѣста на томъ же суднѣ. Ближе къ срединѣ судна погрѣшность бываетъ менѣе. Всякое желѣзное судно есть магнитъ; на одномъ—сѣверный полюсъ въ кормовой части, на другомъ обратно. Полюсы не всегда бываютъ въ вертикально-діаметральной плоскости, но на однихъ судахъ они помѣщаются въ плоскости проходящей чрезъ правый крамболь къ лѣвому бизань-русленю, а на другихъ обратно. На всѣхъ желѣзныхъ судахъ есть два румба не имѣющія девіаціи, и два румба самой большой девіаціи; румбы эти не всегда бываютъ противными. Девіація дѣйствуетъ отъ правой стороны къ лѣвой и отъ лѣвой къ правой, но безъ всякой послѣдовательности, такъ что на пять румбовъ съ одной стороны она можетъ доходить до 3° , а на пять слѣдующихъ до 30° .

Вотъ главные выводы и предложенія г. Стиббинга. За правильность ихъ ручается то, что суда съ исправленными по его способу компасами переплываютъ всѣ моря земнаго шара совершенно безопасно.

И такъ, въ настоящее время, компасъ пересталъ быть затрудненіемъ для плаванія на желѣзныхъ судахъ; устраненіе этого важнаго неудобства необходимо должно поощрить наступити далѣе по пути къ открытіямъ, могущимъ исправить и совершенно уничтожить всѣ недостатки этихъ судовъ, и тѣмъ достигнуть желаемыхъ результатовъ.

Дѣйствіе ядеръ.

Послѣднее, что мнѣ остается сказать о желѣзныхъ судахъ, это — дѣйствіе ядеръ на ихъ корпусъ. Я понимаю, что это самая важная часть вопроса, и сознаюсь, что много найдется

людей болѣе меня свѣдущихъ, что бы разобрать этотъ предметъ. Было время, когда вполнѣ вѣровали въ желѣзо: опыты надъ его листами, испытанія на *Néméside* и другихъ судахъ во время экспедиціи въ Китай, дали поводъ думать, что желѣзные суда представляютъ собою сопротивленія ядрамъ болѣе, чѣмъ деревянные. Въ настоящее же время опыты, произведенные въ Портсмутѣ, ясно показали, что желѣзные суда той системы, по которой строились до сихъ поръ, не могутъ быть употребляемы въ сраженіи. Я не буду говорить о томъ, что было на Рио-де-Лаплатѣ, также и на Дунаѣ въ Венгерскую кампанію; но весьма еще недавно французское правительство произвело испытанія, результатъ коихъ былъ—совершенная негодность желѣзныхъ судовъ въ военномъ дѣлѣ. Не останавливаясь на всѣхъ сихъ данныхъ, я ограничусь замѣчаніемъ по поводу послѣднихъ опытовъ, произведенныхъ въ Портсмутѣ, и описанныхъ въ нашихъ журналахъ.

На отмели, въ 460 ярдахъ отъ корабля *Excellent*, установлена была цѣль, представлявшая часть желѣзнаго судна, по размѣрамъ и скрѣпленію одного изъ самыхъ большихъ нашихъ судовъ. Въ цѣль стрѣляли изъ орудій разнаго калибра, разными зарядами, сплошными ядрами и бомбами. Въ промежуткахъ между выстрѣлами осматривали дѣйствіе каждаго снаряда. Замѣчено было, что ядро пробивало бортъ, производя большую, почти круглую дыру, окранны которой были ободраны и загнуты внутрь; другой бортъ былъ также пробитъ, дыра была еще болѣе, окружность ее ободрана и загнута наружу, во многихъ мѣстахъ выскочили заклепки. Нѣкоторыя ядра, попадая въ кницы, разбились въ куски, осколки пробивали другой бортъ, образуя различныя по величинѣ и формѣ пробоины. Бомбы дѣйствовали также разрушительно, разбивались на осколки и пробивали противоположный бортъ. Вообще замѣчено, что этотъ бортъ пострадалъ болѣе. Чтобъ видѣть дѣйствіе осколковъ внутри судна, установили между бортами щитъ изъ тонкаго листоваго желѣза; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ онъ совершенно былъ

избить и изрѣшечень осколками, что дало ясное понятіе о той страшной потерѣ, которой подверженъ экипажъ на желѣзныхъ судахъ, ежели еще взять въ соображеніе, что самыя тяжелыя раны бывають отъ осколковъ.

Сэръ Чарльзъ Непиръ, описывая въ «Times» результатъ этихъ опытовъ, говоритъ, что желѣзные осколки производили такое страшное разрушеніе и пробоины были такъ велики, что конечно задѣлывать ихъ во время сраженія не будетъ ни какой возможности. Но странно, прибавляетъ онъ, что всѣ ядра разбивались на осколки: это безъ сомнѣнія избавитъ непріятеля отъ разорительнаго употребленія бомбъ. Щитъ, обтянутый парусиной, былъ установленъ между бортами: послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ онъ былъ весь пробитъ осколками; нѣкоторые изъ нихъ были не болѣе ногтя. Я полагаю, что послѣ этого всякій согласится и подтвердить принятое мнѣніе, что желѣзныя суда, при настоящей системѣ постройки ихъ, совершенно негодны для военныхъ дѣйствій; и конечно Адмиралтейство слѣдуетъ большую ошибку ежели допустить вновь строить желѣзные пакетботы, перевозящіе почту и депеши на линіяхъ, которыя пользуются денежнымъ пособіемъ отъ правительства. Одно изъ главныхъ назначеній этихъ пакетботовъ есть возможность поступленія на службу правительства, въ случаѣ войны, для чего и выплачиваются компаніи ежегодно огромныя суммы. Ежели суда, содержаніе которыхъ стоитъ большихъ издержекъ, не могутъ быть употреблены въ сраженіи, то главная цѣль ихъ теряется и разумѣется они не будутъ стоить такой платы. По этому-то и вопросъ, какое дѣйствіе оказываютъ ядра на корпусъ судовъ коммерческаго флота, весьма важенъ; ибо желательно бы было, чтобъ каждое купеческое судно большаго размѣра могло, въ случаѣ надобности, быть вооружено артиллеріей. Постоянно возрастающая дороговизна лѣса заставляеть нашъ купеческій флотъ обращаться къ желѣзу, а также и большое количество уже имѣемыхъ нами военныхъ желѣзныхъ судовъ, которыя необходимо будетъ, въ случаѣ войны, употребить съ пользой, заставляеть насъ, во-

преки всѣмъ разнороднымъ мнѣніямъ, испытать всѣ возможные способы, чтобъ устранить, или по крайней мѣрѣ уменьшить, разрушительное дѣйствіе ядеръ на желѣзный корпусъ судна. Ежели, какъ видно изъ словъ г. Непира, ядро, ударяя въ желѣзный листъ, разбивается на части, то нетрудно будетъ остановить дѣйствіе осколковъ, ибо они, по малой величинѣ своей, теряютъ силу, и одного толстаго листа, вдоль борта, достаточно будетъ для того, чтобъ остановить ихъ полетъ. Но, какъ кажется, ядро разбивается только ударяясь въ кницы, а въ другихъ случаяхъ пробиваетъ оба борта.

Способъ, болѣе другихъ обѣщающій остановить дѣйствіе осколковъ, какъ я слышалъ, состоитъ въ обкладываніи внутренней стороны бортовъ, на футъ въ толщину, составомъ, называемымъ камтуликономъ. Составъ этотъ есть смѣсь пробковаго порошка съ каучукомъ, и приклеивается къ желѣзу каучуковымъ клеемъ; достоинство его состоитъ въ тягучести и упругости, такъ что пробоина моментально затягивается сама собой, не оставляя даже малаго отверстія, не смотря на большой діаметръ ядра. Въ слѣдствіе сего полагаютъ, что осколки будутъ вязнуть въ камтуликонѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отстранится и весьма большое неудобство зубчатой пробоины: невозможность ее задѣлать. Еще не испытано, какое дѣйствіе производить на камтуликонъ бомбы. Весьма натурально могутъ замѣтить, что гораздо выгоднѣе употреблять деревянные суда, чѣмъ строить желѣзные, которыя еще надо обкладывать дорогимъ составомъ; но на это можно сказать, что дерево тоже даетъ много щепы при ударѣ снаряда, и можетъ быть современемъ убѣдятся, что желѣзные суда, снабженные внутренней оболочкой, будутъ гораздо надежнѣе и лучше деревянныхъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ, и желательнѣе, чтобъ Адмиралтейство обратило на него вниманіе, приказавъ произвести опыты надъ камтуликономъ и другими составами, въ томъ же родѣ. Можетъ быть современемъ найдутъ способъ строить желѣзные суда безъ *фашенисовъ* (*cornieres*—наугольное скрѣпленіе на желѣзныхъ судахъ). Но какія бы ни были улучшенія или новые способы

могущіе устранить недостатки этихъ судовъ, можно быть увѣреннымъ, что вопросъ о нихъ не останется долгое время въ томъ видѣ какъ онъ есть теперь, и что съ этой цѣлью производимые опыты будутъ имѣть результатомъ отстраненіе всѣхъ недостатковъ (*). Чѣмъ болѣе опыты эти будутъ извѣстны, тѣмъ болѣе явится средствъ, могущихъ исправить извѣстные недостатки, и весьма вѣроятно между ними найдется наконецъ такое, которое въ состояніи будетъ доставить возможность съ выгодною употреблять желѣзныя суда въ сраженіяхъ. Во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, я полагаю, не слѣдуетъ строить ни желѣзныхъ пакетботовъ, ни военныхъ судовъ. Для удовлетворенія же публичнаго мнѣнія необходимо продолжать опыты съ твердымъ намѣреніемъ и желаніемъ найти средство противъ извѣстныхъ намъ недостатковъ.

Выгоды желѣзныхъ судовъ состоятъ въ ихъ прочности, отсутствіи гнилости, порчи отъ крысъ, бѣлыхъ муравьевъ и другихъ насѣкомыхъ; увеличеніе вмѣстительности на счетъ вѣса корпуса; они гораздо плотнѣе деревянныхъ и потому иногда совсѣмъ не имѣютъ воды въ трюмѣ, не требуютъ окопачиванія и перемѣны мѣдной обшивки; они не имѣютъ надобности въ безпрестанныхъ небольшихъ исправленіяхъ (исключая довольно частой вводки въ докъ для окраски подводной части). Имѣя плотныя переборки, они гораздо менѣе страдаютъ, становясь на мель или на камень; сверхъ всего, по числу тоннъ они обходятся гораздо дешевле деревянныхъ. Желѣзныя суда до сихъ поръ строятся съ деревянной палубой; но гораздо лучше верхнюю дѣлать желѣзною; сверху ее можно застлать деревомъ, шунамомъ, мастикой или асфальтомъ, какъ это дѣлается въ Китаѣ на туземныхъ судахъ. Желѣзныя суда могутъ строиться гораздо крѣпче, чѣмъ они были до сихъ поръ, и входящее въ постройку ихъ желѣзо можно употре-

---

(*) Средство, отъ котораго я ожидаю успѣха болѣе чѣмъ отъ другихъ, состоитъ въ постройкѣ судовъ треугольнымъ сѣченіемъ, съ двойными бортами; промежутокъ между ними заливается водой. Мнѣ кажется ядро не пробьетъ такого борта. *Прим. автора.*

бить съ бѣльшей пользой. Во всѣхъ судахъ, будь они желѣзныя или деревянныя, принятая въ настоящее время система постройки не можетъ соединять въ себѣ крѣпости съ легкостью, чтобъ получить это, необходимо дать судну видъ пустаго котла, одинаковой прочности и скрѣпленія во всѣхъ частяхъ.

Для каботажныхъ судовъ и рѣчныхъ винтовыхъ (*) пароходовъ, которые по роду своей службы часто могутъ становиться на мель, и для всего что касается до прибрежнаго плаванія, преимущество желѣза надъ деревомъ кажется совершенно опредѣлено. Но ежели суда назначаются въ дальнія плаванія въ тропикахъ, гдѣ нѣтъ средствъ очищать подводную часть, и для военныхъ дѣйствій,—дерево, хорошо обшитое мѣдью, гораздо предпочтительнѣе. Время конечно вѣрнѣе опредѣлить это, ибо кругъ дѣйствія желѣзныхъ судовъ увеличивается, и къ чему бы ни склонились интересы другихъ націй, наши ясно указываютъ намъ на желѣзо, какъ на матеріалъ, который мы должны предпочесть, полагая, что нѣтъ физической невозможности съ выгодною употребить его въ дѣло. Въ этомъ мы не можемъ опасаться соперничества, и уменьшая цѣну на желѣзо улучшеніемъ его фабрикаціи, мы дадимъ соотвѣтствующій толчекъ мореходнымъ предпріятіямъ, который доведетъ насъ до блестящихъ результатовъ.

Перев. Лейтенантъ Смольяниновъ.

(*) Почему же и не колесныхъ? По причинѣ мелководія въ большей части рѣкъ, на нихъ преимущественно употребляются колесные пароходы, — и желѣзные предпочтительно предъ деревянными, по причинѣ большей легкости первыхъ предъ вторыми. Должно опытомъ, что винтовые пароходы, глубоко косящіе въ водѣ, по Волгѣ плавать не могутъ. Желѣзные же, колесные — углубляются менѣе колесныхъ деревянныхъ. *Прим. Редакт.*

ПРЕДОСТЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ У БЕРЕГОВЪ АНГЛІИ.

«A steady seamark is an inestimable boon to mariners».

(Продолженіе).

Мы уже говорили о новой системѣ г. Герберта для построения пловучихъ предостерегательныхъ знаковъ и описывали буи и бакены этого новаго устройства; теперь же займемся описаніемъ пловучаго маяка, основаннаго на тѣхъ же теоретическихъ началахъ, разсматривая ихъ преимущественно со стороны практическаго приложенія.

Важность этого предмета во всякомъ случаѣ достойна серьезнаго вниманія и не однихъ мореходцевъ, и мы убѣждены, что предлагаемое усовершенствованіе, заслуживающее испытанія хотя въ маломъ видѣ, будетъ въ-послѣдствіи времени значительно содѣйствовать къ безопасности прибрежной навигаціи.

Давно установившійся обычай противиться всякимъ перемѣнамъ или предлагаемымъ усовершенствованіямъ въ однажды принятой системѣ, можетъ быть имѣетъ и свою хорошую сторону; но не касаясь въ настоящемъ случаѣ этого, временно освященнаго, обычая и не требуя ни какихъ измѣненій, въ томъ что уже существуетъ, мы намѣрены только поощрять всякія средства, кажушіяся намъ полезными для вѣдшей безопасности мореплаванія.

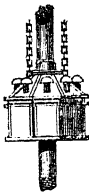
Что нѣкоторыя улучшенія по этой части совершенно необходимы, въ томъ нѣтъ ни какого сомнѣнія: непропорціонально съ увеличеніемъ числа судовъ увеличивающееся число крушеній у береговъ Англіи, доказываетъ эту необходимость; и конечно, отъ этой причины, независимо отъ несовершенствъ

настоящихъ средствъ кораблевожденія, происходятъ многія изъ тѣхъ несчастій, которыя, среднимъ числомъ, каждыя восемь часовъ случаются гдѣ нибудь у англійскихъ береговъ, и — прискорбно помыслить — по большой части съ потерю людей!

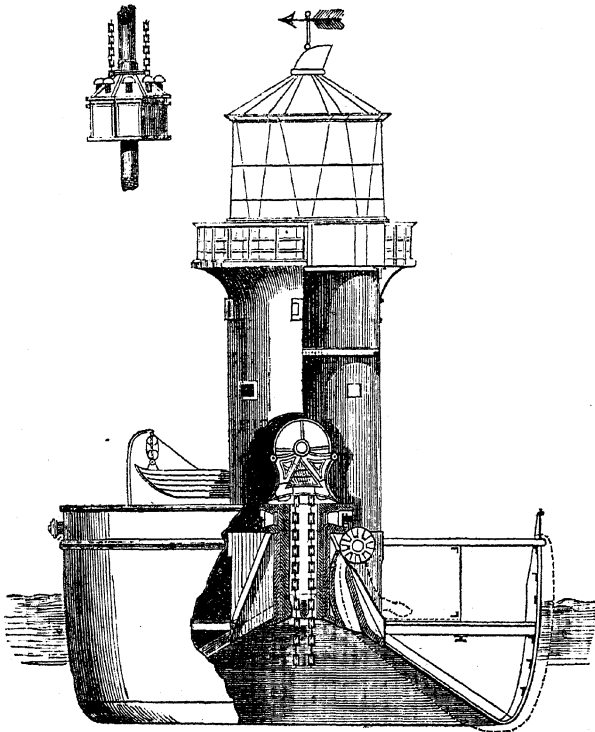
Слишкомъ 11 000 однихъ иностранныхъ судовъ обращается ежегодно въ Англійскомъ Каналѣ и почти столько же въ каналѣ Св. Георгія. Было бы не послѣднее благодѣяніе облегчить заботы и безпокойства этихъ 20 000 шкиперовъ, во время плаванія въ тѣхъ водахъ, и мы думаемъ, что можно этого достигнуть, введеніемъ пловучихъ маяковъ новаго устройства.

Бросимъ бѣглый взглядъ на замѣчательнѣйшія особенности предлагаемаго маяка (фиг. 1).

Фиг. 2.

Фиг. 1.

Этотъ маякъ должно ставить тамъ, гдѣ не требуется освѣщенія на разстояніе болѣе одиннадцати миль. Возвышеніе фонаря надъ поверхностью моря 40 футъ (*). Водоизмѣщеніе всего зданія около 325 тонновъ, то есть вдвое болѣе противъ обыкновеннаго пловучаго маяка. Діаметръ основанія 45 футъ. Обстояніе въ грузу 11 футъ.

Все это сооруженіе предполагается изъ одного желѣза, что конечно весьма увеличить и крѣпость и долговѣчность маяка.

Самое главное во всякомъ пловучемъ предостерегательномъ знакѣ, — это способъ его утвержденія на желаемомъ мѣстѣ. Если мы можемъ быть достаточно увѣрены въ томъ, что онъ всегда сохранитъ это мѣсто, то все прочее, до него касающееся, не составляетъ большой важности. Г. Гербертъ весьма хорошо сдѣлалъ, принявъ во вниманіе мысль капитана Halsted'a насчетъ наилучшаго способа утвержденія плавающихъ предметовъ. Очевидно, что становаѣ цѣпь, исходящая изъ центра площади грузовой ватеръ-линіи, который въ то же время есть и центръ тяжести всего маяка, не можетъ разрушительно на него дѣйствовать излишествомъ своего вѣса, такъ что какой бы ни былъ этотъ вѣсъ, онъ потребуетъ лишь соответственнаго убавленія баласта въ пловучемъ основаніи; слѣдовательно, при такихъ условіяхъ можно употреблять становыѣ цѣпи, несравненно тяжелѣйшія тѣхъ, которыя допускаются на мореходныхъ судахъ того же водоизмѣщенія. Для пловучаго маяка въ 325 тонновъ предполагается употребить становую цѣпь 3 дюймоваго діаметра, которая, будучи обнесена на брашпиль, находящійся при вершинѣ клюза, проходитъ въ рымъ, прикрѣпленный къ грунтовымъ цѣпямъ, и потомъ снова возвращается къ брашпилю; такимъ образомъ, будучи склепана, составитъ безконечную цѣпь, предварительно испытанную разрывною силою въ десять разъ большею той, которой будетъ подвергаться на морѣ. Хотя это напряженіе могло бы быть опредѣлено съ достаточною вѣрностью изъ сравненія съ тѣмъ, которому подвергается такая же цѣпь на обыкновенномъ мо-

---

(*) Въ теперешнихъ пловучихъ маякахъ это возвышеніе 38 футъ.

реходномъ судиѣ, но въ настоящемъ случаѣ, цѣтъ ни средствъ, ни необходимости такого опредѣленія, ибо форма образованія пловучаго тѣла въ первый разъ даетъ намъ возможность съ точностью вычислить ту степень напряженія, которой на дѣлѣ будетъ подвергаться становаѣ цѣпи.

Устройство же цѣпи безконечною, доставить удобность постоянно переводить ее, такъ что каждый день можно осматривать хоть по одной сажени, или и всю цѣпь отъ времени до времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для предохраненія отъ разрушительнаго дѣйствія соленой воды—и смазывать каждое звѣно, перемѣнять сомнительныя или даже и всю цѣпь, когда это окажется нужнымъ. Для устраненія возможности закрута этой двойной цѣпи, брашпиль, неизмѣняемымъ образомъ соединенный съ цилиндрическимъ клюзомъ, лежа на каткахъ, подобныхъ употребляющимся на желѣзныхъ дорогахъ, образуетъ, такъ сказать, вертлюгъ въ точкѣ приложенія цѣпи.

Способъ задержанія маяка, въ случаѣ, если по какому нибудь непредвидимому обстоятельству онъ начнетъ дрейфовать,— и новъ, и весьма простъ. Для этого г. Гербертъ провелъ запасную цѣпь отъ брашпиля сквозь клюзъ и по наружную сторону основанія маяка, къ тележкѣ, находящейся возлѣ башни и способной кататься по рельсамъ. Когда нужно, маячный сторожъ, перепустивъ черезъ брашпиль столько цѣпи, чтобъ она легла на дно, спускаетъ потомъ тележку (на которой лежитъ якорь съ прилепленною къ нему запасною цѣпью); эта тележка, добѣжавъ по наклоннымъ рельсамъ до края борта, сбрасываетъ якорь въ воду. Все это можетъ быть исполнено однимъ человѣкомъ, и маякъ снова утвердится на мѣстѣ, безъ всякаго особеннаго напряженія, ибо надо помнить, что шарообразная форма основанія маяка, не позволить ему во время дрейфа пріобрѣсть значительнаго задняго хода, не смотря ни на какую погоду. Въ этомъ конечно заключается важное преимущество этого рода пловучаго маяка предъ всякимъ другимъ, имѣющимъ образованіе обыкновеннаго мореходнаго судна, потому что, сколько бы ни понижали мы корпусъ такого маяка, мы не можемъ не сознаться въ его неспособности

быть неподвижнымъ, такъ какъ въ сущности это не есть его назначеніе. Форма всякаго мореходнаго судна рассчитана на наибольшую удобность, съ какою оно можетъ перемѣнять мѣсто; держась же на якорѣ, оно находится въ положеніи исключительномъ; напротивъ того, пловучее тѣло шарообразной формы, стоя на якорѣ, пребываетъ въ своемъ нормальномъ положеніи.

Весьма важна также сравнительная остойчивость башни. Башня пловучаго маяка новаго устройства, 20 футоваго діаметра, поставленная на самомъ опасномъ мѣстѣ южной оконечности Гудвишъ-Сауда, никогда не уклоняется болѣе десяти градусовъ отъ вертикала; слѣдовательно съ основательностью предполагають, что качанія подобной башни на обширнѣйшемъ основаніи ни въ какомъ случаѣ не будутъ значительнѣе, и эта степень качанія не можетъ препятствовать употребленію первокласныхъ аппаратовъ освѣщенія; фонарь можетъ быть одинаковыхъ размѣровъ съ употребляемымъ на маякахъ твердой земли и освѣщеніе будетъ не менѣе сильно. Фигура 2 изображаетъ фонарь пловучаго маяка, нынѣ употребляемый; малые размѣры этого фонаря, не допускаютъ первокласнаго освѣщенія. Въ настоящее время, качаніе фонарей многихъ пловучихъ маяковъ часто превышаетъ 40 градусовъ отъ вертикальной линіи; однакожъ, не смотря на это, все-таки употребляютъ и вертящіеся и другіе отличительные огни, такъ что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ удобности употребленія, подобныхъ же, но сильнѣйшихъ огней въ фонаряхъ, отклоняющихся отъ вертикальной линіи всего на десять градусовъ. Вообще признано, что самый экономическій способъ бываетъ и самый простой, а самый простой, въ то же время и самый лучшій. Въ предполагаемыхъ пловучихъ маякахъ соединяются всѣ эти условія, потому что, хотя первоначальная стоимость такого маяка и значительнѣе противъ стоимости обыкновеннаго, котораго впрочемъ водоизмѣщеніе вдвое менѣе, за то ежегодной экономіи отъ содержанія перваго, сравнительно съ послѣднимъ, будетъ болѣе нежели на половину, или около 600 фунтовъ стерлинговъ.—Эта разница преимущественно проис-

ходить отъ того, что нынѣшній пловучій маякъ, будучи мореходнымъ судномъ, требуетъ много рукъ для своего управления, между тѣмъ какъ предлагаемый маякъ, неспособный къ навигаціи, требуетъ ихъ несравненно менѣе. Для перваго нужно по крайней мѣрѣ одиннадцать человѣкъ команды, а для втораго не болѣе четырехъ.

Но не одно только сокращеніе издержекъ обращаетъ на себя въ этомъ случаѣ наше вниманіе; напротивъ того, мы поспѣшили рекомендовать предлагаемое усовершенствованіе и изъ видовъ человѣколюбія, и для пользы коммерціи, въ чемъ, кажется, сомнѣваться нельзя.

Словомъ сказать, предполагаемое превосходство пловучихъ маяковъ г. Герберта предъ обыкновенными столь очевидно, начала, на которыхъ основывается это предположеніе, столь вѣрны, и послѣдствія кажутся столь полезными, что мы сердечно желаемъ, чтобъ хотя въ маломъ размѣрѣ производились практическія испытанія маякамъ этого рода.

Съ англійскаго Н. С.

ОПИСАНІЕ ПЛОВУЧАГО СПАСИТЕЛЬНОГО БАКЕНА

ИЗОБРЕТЕННАГО

АНГЛІЙСКИМЪ КАПИТАНОМЪ ШИКОМЪ (PEACOCK) (*):

(Составлено съ образца, Кап. 2 р. Будбергомъ).

Бакены, употребляемые до нынѣ у морскихъ береговъ для обозначенія мелей и рифовъ, строятся, по большей части, въ видѣ конуса, деревянные, на подобіе бочки, скрѣпленные обручами; ихъ устанавливають на якорѣ, вершиною конуса внизъ. При такомъ устройствѣ этихъ бакеновъ, случается, что сильнымъ теченіемъ затопляетъ ихъ, а большое волненіе

(*) См. въ этой книжкѣ ч. оф. стр. 42.

бросаетъ со стороны въ сторону, и весьма часто совершенно срываетъ съ мѣста. Въ случаѣ же крушенія судна даже близости самаго бакена онъ не можетъ служить убѣжищемъ для погибающихъ.

Эти неудобства, въ столь важномъ и необходимомъ предметѣ для мореплаванія, подали мысль къ изобрѣтенію новаго рода, пловучаго бакена, который, по своей конструкціи, виду и скрѣпленію, въ сравненіи съ прежде употребляемыми бакенами, болѣе соответствуетъ предназначенной цѣли. Онъ, при самомъ сильномъ волненіи и теченіи, всегда сохраняетъ свое мѣсто надъ волнами, а слѣдовательно всегда видѣнъ и притомъ можетъ помѣститься на себѣ 10 или 12 человекъ, не подвергая ихъ опасности быть смытыми волненіемъ. Однимъ словомъ, это изобрѣтеніе представляетъ въ одно время бакенъ и спасительную лодку.

Изобрѣтатель этого новаго бакена, англійскій капитанъ Пикокъ (Peacock), смотритель доковъ въ Саутемптонѣ представилъ свой проектъ съ моделью, портовымъ Коммисарамъ, которыми рѣшено было, въ Іюль мѣсяцъ 1851 года, построить для опыта по сему проекту бакенъ, и поставить его на Спитгедѣ въ Кельшотъ-Кастлѣ. (Calshot Castle).

Бакенъ былъ построенъ подъ надзоромъ самого изобрѣтателя, и 12 Августа того же года, поставленъ на предназначенное мѣсто. Въ продолженіе семи мѣсяцевъ, выдерживая самыя сильныя штормы, при которыхъ прочіе бакены старейшей конструкціи были затоплены или снесены волнами со своихъ мѣстъ, онъ свободно держался на волнахъ, сохраняя свое мѣсто; въ немъ не оказалось ни малѣйшаго поврежденія, ни течи; и во все это время, даже не нужно было выкачивать изъ него воду.

Рижское купечество, узнавъ объ удовлетворительныхъ результатахъ произведенныхъ надъ этимъ изобрѣтеніемъ опытовъ, въ 1852 году выписало изъ Англій подобный бакенъ и, съ дозволенія Главнаго Морскаго Начальства, поставили его 9-го Сентября 1852 года на Рижскомъ рейдѣ, при входѣ къ бару, на 6-ти саж. глубины.

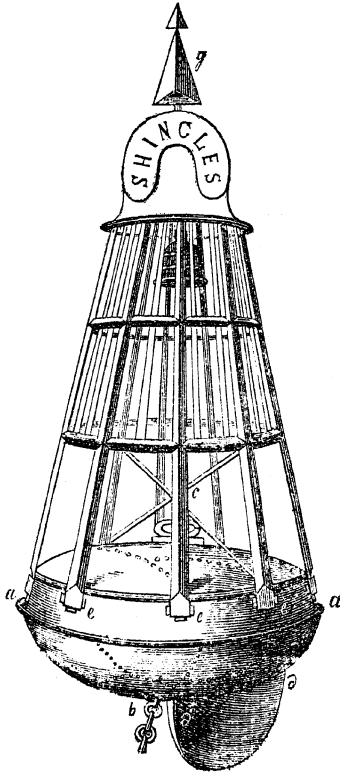
Устройство этого бакена есть слѣдующее: корпусъ бакена, т. е. самый поплавокъ *a*, составленъ изъ желѣзныхъ листовъ и имѣеть овальную форму напоподобіе яйца, разрѣзаннаго вдоль, длиною 10 футъ, шириною 7 футъ и глубиною 3 фута.—Палуба выпуклая; въ серединѣ оной слѣланъ люкъ, обыкновенно наглухо закрытый, въ который можетъ пролѣзать человекъ на случай починокъ подводной части. Внутри, вдоль днища бакена, приспособленъ и накрѣпко прикрѣпленъ къ заклепкамъ, кильсонъ изъ сосноваго дерева толщиною 18 дюймовъ шириною 14 дюймовъ. Болтъ *b*, къ которому прикрѣпляется якорная цѣпь, пропущенъ наискосокъ сквозь кильсонъ, съ гайкою на верхнемъ концѣ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ болтъ этотъ проходитъ чрезъ днище бакена, обшивной листъ усиленъ посредствомъ толстой желѣзной накладки, и, для избѣжанія течи, кладется между болтомъ и обшивкою, такъ называемый, *American Paking*.

Якорный болтъ находится на разстояніи одной трети всей длины днища бакена, считая отъ широкаго конца, а вдоль остальныхъ $\frac{2}{3}$ днища придрѣланъ желѣзный киль *dd*, вышиною 15 дюймовъ и вѣсомъ 250 фунтовъ, прикрѣпленный къ кильсону обыкновеннымъ образомъ, т. е. заклепками и болтами; киль даетъ бакену настоящую остойчивость и постоянное направленіе при теченіи.

По бокамъ бакена, *aa*, которые вышиною 18 дюймовъ, въ видѣ усѣченнаго конуса, соединяющихъ дно бакена съ палубою его, находится 8 трехгранныхъ деревянныхъ стоекъ *eee*, въ одинаковомъ между собою разстояніи, вставленныхъ нижними концами въ желѣзныя ушки, прикрѣпленныя къ бокамъ бакена болтами и винтами.

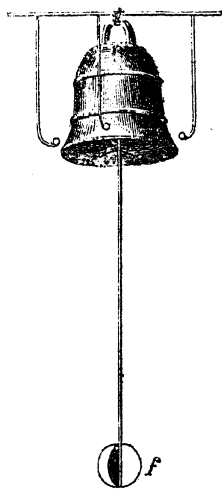
Эти стойки, длиною 9 футъ, образуя продолженіе поверхности усѣченнаго конуса, оканчиваются въ овальной крышѣ, длиною пяти футъ, шириною 4 фута; и сверхъ сего, между собою скрѣплены посредствомъ двухъ рядовъ горизонтальныхъ, деревянныхъ поперечинъ, также въ равномъ между собою разстояніи. Первый рядъ этихъ перекладинъ, на 4 фута отъ палубы бакена, а пространство въ двухъ верхнихъ от-

дѣленіяхъ, между стойками и перекладинами, забрано почти наглухо деревянными вертикальными тонкими дощечками, и вверху все вмѣстѣ связано желѣзнымъ ободомъ.

Кромѣ сего, для лучшей связи стоекъ съ бакенемъ, въ нижнемъ отдѣленіи расположены поперегъ длины бакена, двѣ желѣзныя подпорки *c*, въ видѣ креста, упертыя нижними концами въ палубу, а верхними въ противоположныя стойки; наравнѣ же съ нижнимъ рядомъ перекладинъ, у концовъ подпорокъ, сдѣлано сидѣнье для 6-ти человекъ; на палубѣ остается довольно простору еще для шестерыхъ.

Подъ крышею находится большой колоколъ съ 4-мя подвижными молотками, которые ударяють, снаружи, между тѣмъ, какъ внутренній язычекъ, продолженный посредствомъ тонкаго желѣзнаго прутика, въ 5 футъ, имѣетъ на нижнемъ концѣ своемъ крестообразную круглую жестяную флюгарку *f*, чтобы колоколъ звонилъ и во время маловѣтрія. Надъ крышею находится полукружіе изъ четырехграннаго желѣза, которое служитъ для лучшаго соединенія концовъ деревянныхъ стоекъ съ крышею: къ этому полукружію прикрѣплена тонкая жестяная дощечка съ именемъ бакена. Надъ серединою сего полукружія,

образующаго крайнюю вершину бакена, находится вертящееся пирамидальное зеркало *g*, 10 дюймовъ въ треугольникѣ, которое вертятся при движеніи бакена, отражаетъ лучи солнца и луны. Вершина вертящагося зеркала находится въ разстояніи 12 футъ отъ горизонта воды.

Бакенъ этотъ, со всѣмъ приборомъ и принадлежностью, стоилъ рижскому купечеству 481 руб. 92 коп. сер. безъ доставки.

По отзывамъ коммерческихъ шхиперовъ, приходящихъ къ Рижскому порту, бакенъ этотъ, при ясной погодѣ всегда видѣнъ съ дальняго разстоянія, а при туманѣ, когда не очень свѣжо, звонъ колокола указываетъ его мѣсто; однимъ словомъ—бакенъ вполне соответствуетъ предназначенной цѣли: вѣрнымъ указаніемъ опаснаго мѣста,—за исключеніемъ ночи или тумана, когда отъ шума волнъ и сильнаго вѣтра не слышно звона колокола; но этотъ недостатокъ можно отстранить болѣе звонкимъ колоколомъ (*).

(*) Бакенъ этотъ впервые поставленъ въ 1832 году. Въ томъ же году, 3 Октября, его сорвало волненіемъ и унесло въ Булень. Въ 1833 году 9 Августа сорвало, и послѣ того, слѣдующія два года его не ставили, по случаю войны. Въ 1836 году, 20 Августа, при сильномъ NW вѣтрѣ, тоже сорвало этотъ бакенъ, послѣ чего поставили его уже безъ колокола и безъ зеркала.

АДМИРАЛЪ ЭКСМУТЪ.

(The life of Admiral viscount Exmouth, by Edward Osler, 2-е изд. Лондонъ, 1841 г.)

—

I.

Жизнь и служба лорда Эксмута чрезвычайно занимательны, во первыхъ потому, что онъ подвигами своими возвеличить славу своего отечества, связалъ свое имя съ его исторіею, а во вторыхъ въ томъ отношеніи, что онъ началъ свое поприще безъ всякаго покровительства и достигъ высшихъ почестей, не имѣя ни богатства, ни связей. Поучительно видѣть, какъ истинное достоинство возвышается въ борьбѣ съ препятствіями, поощряемое лишь однимъ сознаниемъ своего превосходства и пользы своихъ усилій. Молодой человѣкъ, подобно Эксмуту, посвятившій себя трудной службѣ, съ единственной надеждою на самого себя и на свою саблю, найдетъ въ борьбѣ Эксмута съ препятствіями поучительные примѣры, а въ его успѣхахъ—поощреніе.

Замѣчено вообще, что главное средство къ достиженію славы, состоитъ въ борьбѣ съ препятствіями, въ особенности въ началѣ поприща. Съ дѣтства лишенный покровительства и поддержки, молодой человѣкъ на каждомъ шагу подвергается труднымъ испытаніямъ; въ борьбѣ съ ними укрѣпляются его силы и проявляется энергія, которая впоследствии ничѣмъ не можетъ быть поколеблена.

Эдвардъ Пеллю (Pellew), виконтъ Эксмутъ родился въ Дуврѣ $\frac{9}{19}$ Апрѣля 1757 года, и по слабости своего здоровья былъ крещенъ въ тотъ же день. Еще не достигнувъ восьми лѣтъ, онъ лишился отца, который командовалъ почтовымъ пакет-

ботомъ, плававшимъ между Дувромъ и Кале. Мать Эдварда Эксмута, вскорѣ по смерти своего мужа, вышла вторично замужъ, и отдала дѣтей своихъ (*) на воспитаніе приходскому священнику, въ окрестностяхъ Фальмута. Тамъ молодой Эдвардъ Пеллью обнаружилъ неустрашимость своего характера. По сосѣдству школы загорѣлся домъ, въ которомъ былъ складъ пороху. Никто не рѣшался къ нему приблизиться; одинъ только Пеллью бросился въ горѣвшій домъ и вынесъ изъ него весь порохъ. Впослѣдствіи Пеллью переведенъ былъ въ высшую школу въ мѣстечкѣ Турро, также въ окрестностяхъ Фальмута. Пеллью учился очень прилежно и, оставляя школу, умѣлъ правильно переводить *Виргилія*. Въ то время дозволялось ученикамъ производить между собою разбирательства возникающихъ между ними ссоръ и неудовольствій. Этого рода самоуправство допущено было съ цѣлю развить въ мальчикахъ чувство справедливости, самостоятельности и желаніе приобрѣсти уваженіе товарищей. Пеллью, наказавъ однажды одного изъ своихъ товарищей строже, чѣмъ это обыкновенно водилось въ юношескихъ расправахъ, и не желая въ свою очередь подвергнуться за это взысканію, и даже розгамъ, убѣжалъ изъ школы и, явившись къ своему старшему брату, бывшему тогда главою семейства, объявилъ рѣшительно, что не возвратится въ нее.

«Въ школѣ меня накажутъ — сказалъ онъ, — а я этого не хочу; отпустите меня сейчасъ же въ море».

Къ счастью, желаніе юноши было исполнено, не смотря на то, что дѣдъ его, желавшій помѣстить его въ купеческую

(*) Старшій сынъ капитана Пеллью, Самуэль Пеллью, прослужившій 30 лѣтъ въ Плимутѣ чиновникомъ по таможенной и карантинной части, пережилъ всѣхъ своихъ братьевъ и умеръ въ глубокой старости. Вторымъ сыномъ былъ лордъ Эксмутъ; третьимъ — Израиль Пеллью, скончавшійся въ 1832 году контръ-адмираломъ въ отставкѣ. Четвертый сынъ Джонъ, еще будучи молодымъ офицеромъ, погибъ въ Америкѣ, въ одномъ изъ сраженій съ жителями возставшихъ колоній (Сѣв. Амер. Штатовъ). Въ предлагаемомъ извлеченіи изъ *Біографіи* лорда Эксмута не разъ упоминается о его братьяхъ, и потому приедется заѣсть это краткое о нихъ извѣстіе.

контору, — сильно тому противился. При прощаніи старикъ сказалъ будущему адмиралу:

— И такъ, сэръ, рѣшено: васъ отправятъ въ море; но знаете ли вы, что на вашей совѣсти будетъ каждый непріятель, вами убитый; а, судя по вашему характеру, можно ожидать, что вы перебьете многихъ враговъ!

«Оно такъ, милый дѣдушка», отвѣчалъ бойкій Эдвардъ; — «но если я буду щадить врага, то онъ меня убьетъ!»

Опредѣлясь въ морскую службу въ исходѣ 1770 г., Пеллю поступилъ на фрегатъ *Juno*, капитанъ Стоттъ. Этотъ фрегатъ посылался къ Факландскимъ островамъ, которые были насильственно заняты испанскою эскадрою. Примѣчательно, что это, вѣроятно, уже почти забытое, незначительное обстоятельство доставило англійскому флоту двухъ адмираловъ: Нельсона и Пеллю. Не будь этой экспедиціи, ни одинъ изъ нихъ не нашелъ бы другаго случая поступить на дѣйствительную службу, и оба погибли бы въ бездѣйствіи въ продолженіи пяти-лѣтняго мира. По окончаніи кампаніи и по сдачѣ фрегата *Juno* въ портъ, капитанъ Стоттъ назначенъ былъ командиромъ фрегата *Alarm*, на которомъ Пеллю отплылъ въ Средиземное море; но непріятность съ командиромъ побудила Пеллю оставить это судно. Капитанъ Стоттъ, начавшій свою службу съ боцманскаго званія, былъ отличный морякъ, но, къ несчастію, не отвѣкъ отъ прежнихъ привычекъ, неприличныхъ настоящему его званію; къ тому же, онъ имѣлъ любовницу на своемъ суднѣ.

Въ числѣ гардемаринъ, на фрегатѣ былъ молодой человекъ, Франкъ Коль, тремя годами моложе Пеллю, но въ одно съ нимъ время поступившій на службу, и вмѣстѣ съ нимъ перешедшій съ фрегата *Juno* на фрегатъ *Alarm*. Между ними завязалась самая тѣсная дружба. Фаворитка капитана держала на фрегатѣ нѣсколько любимыхъ ею куръ, которыя свободно распоряжались на палубѣ. Однажды, когда фрегатъ стоялъ въ Марсели и въ бытность командира на берегу, молодой Коль обошелся съ одною изъ привилегированныхъ куръ не совсѣмъ учтиво, и прогналъ ее со

шканецъ. На гибѣнный выговоръ женщины, гардемаринъ отвѣтилъ не менѣе сильно. Командиръ, возвратившись на фрегатъ, и выслушавъ жалобу своей возлюбленной на гардемарина, вспылилъ до такой степени, что не только распекъ юношу за его «дерзость», но даже ударилъ его. Коль, посоветовавшись съ своимъ другомъ Пеллю, объявилъ капитану, что не хочетъ болѣе служить на фрегатѣ. Капитанъ Стоттъ немедленно велѣлъ изготовить шлюпку для отправленія гардемарина на берегъ. Лишь только отдано было это приказаніе, Пеллю обратился къ капитану съ слѣдующими словами: «Если Франкъ Коль отсылается на берегъ, то, надѣюсь, что вы и меня отошлете!» Рѣшительный и смѣлый поступокъ обоихъ друзей обратилъ на себя вниманіе двухъ лейтенантовъ: Кепеля и лорда Гуга Симура, которые съ этихъ поръ сдѣлались покровителями и пріятелями молодыхъ людей. Лордъ Гугъ Симуръ, зная, что ни у Коля, ни у Пеллю не было денегъ, далъ имъ вексель на имя своего банкира въ Марсели. Черезъ нѣсколько дней капитанъ Стоттъ пытался уговорить гардемаринъ къ возвращенію на фрегатъ; но, не успѣвъ въ томъ, не переставалъ однакожъ относиться всегда весьма выгодно объ ихъ способностяхъ и достоинствахъ, говоря, что по его мнѣнію оба заслужаютъ себѣ имя во флотѣ. Пеллю встрѣтилъ на берегу шкипера, который, будучи знакомъ съ его семействомъ, изъявилъ готовность перевезти молодого человѣка въ Лиссабонъ, но отказывался взять его товарища. Однакожъ Пеллю такъ горячо заступился за своего друга и такъ упорно отказывался разлучиться съ нимъ, что наконецъ шкиперъ согласился взять ихъ обоихъ. Изъ Лиссабона прибыли они въ Фальмутъ на пакетботѣ. Пеллю, оставляя Марсель, конечно не мечталъ, что впоследствии спасетъ этотъ городъ и будетъ его начальникомъ.

Двѣнадцать лѣтъ спустя, будучи уже въ чинѣ капитана, Пеллю взялъ подъ свое покровительство одного изъ сыновей капитана Стотта, тогда уже скончавшагося, и дѣлалъ все, что было только въ его силахъ, чтобъ подвинуть молодого человѣка по службѣ.

Счастливымъ событіемъ въ жизни Пеллю можно считать то обстоятельство, что онъ, по возвращеніи изъ Средиземнаго моря, поступилъ на фрегатъ *Blonde*, подъ начальство капитана Поноля (Pownoll), офицера храбраго, опытнаго и искуснаго. Поноль скоро оцѣнилъ качества своего гардемарина и увидѣвъ, что онъ подаетъ блестящія надежды, обратилъ на него особое вниманіе. Пеллю былъ признателенъ, и за попеченія о немъ платилъ сыновнею любовью. Такая взаимная довѣренность и привязанность между капитаномъ и гардемаринѣмъ случается весьма рѣдко. Служба подъ начальствомъ Поноля имѣла чрезвычайно благотѣльное вліяніе на судьбу молодаго человѣка, пылкій характеръ котораго, при незрѣломъ умѣ, могъ бы увлечь его въ ошибки и заблужденія, еслибъ онъ не встрѣтилъ столь опытнаго и поощрительнаго руководителя, каковъ былъ капитанъ Поноль.

Не считаемъ излишнимъ замѣтить здѣсь, что вообще вліяніе начальника на подчиненнаго можетъ быть велико и благотѣльно. Сентъ-Винцентъ (лордъ Джервисъ) и Поноль образовались подъ вліяніемъ Боскевена (Boscawen), и въ свою очередь образовали: первый — Нельсона, а второй — Эксмута. Сентъ-Винцентъ и Поноль были основателями отличной школы моряковъ, родоначальниками новаго поколѣнія прекрасныхъ морскихъ офицеровъ, которые смотрѣли на своихъ начальниковъ, какъ на образцы для подражанія и старались достигнуть такихъ же успѣховъ на морѣ, какихъ достигли образцы эти.

Пеллю, будучи дѣятельнѣе своихъ товарищей, и совершенно преданный своему дѣлу, скоро усвоилъ себѣ всѣ качества хорошаго моряка. Отвага молодости и игривый, безстрашный нравъ, безпрестанно наводили его на дѣла особенной смѣлости.

Весною 1775 года генералъ Бургонъ (Burgogne), подъѣзжая къ фрегату *Blonde*, на которомъ долженъ былъ отправиться въ сѣверную Америку, увидѣлъ между людьми, разставленными, въ честь его, по реямъ, — гардемарина, стоявшаго головою внизъ. Это поразило и встревожило генерала, но ка-

питанъ Поноль тотчасъ успокоилъ его, говоря, что это одна изъ многихъ, отважныхъ продѣлокъ молодого Пеллю. «Если онъ и упадетъ въ воду, то навѣрное выплыветъ съ другой стороны судна» — прибавилъ капитанъ. Эта похвала, сказанная въ шутку, впоследствии оправдалась на дѣлѣ: Пеллю дѣйствительно бросился съ фока-рея фрегата *Blonde* за упавшимъ за бортъ челомъкомъ, котораго и спасъ. Капитанъ Поноль распекъ Пеллю за необдуманность этого поступка, но не могъ удержать слезъ, когда рассказывалъ объ этомъ подвигѣ челолюбия, присовокупляя, что Пеллю благородный юноша.

Возстаніе Американскихъ колоній, превратившееся въ народную войну, скоро дало молодому, неустрашимому и ловкому гардемарину случай выказать въ полномъ блескѣ свои способности и мужество. 10 Мая Американцы напали въ распахъ на крѣпость Тикондерога и, обезпечивъ господство надъ озеромъ Чампленомъ посредствомъ сухопутнаго войска и значительнаго отряда мелкихъ судовъ, — угрожали Канадѣ. Сэръ Гюй Карлетонъ, губернаторъ Канады, имѣлъ весьма недостаточныя средства къ ея защитѣ. Американцы овладѣли Монтреалемъ и въ началѣ Декабря, съ полною увѣренностью въ побѣдѣ, начали осаду Квебека. Но начальствующій осадой, генераль Монгомери, въ наглыхъ и грозныхъ выраженіяхъ предложившій сэру Карлетону сдать городъ, былъ убитъ 31 числа во время штурма городскихъ укрѣпленій, и Американцы были отбиты.

Между тѣмъ осада продолжалась подъ начальствомъ Арнольда, до тѣхъ поръ, когда фрегатъ *Isis* и еще два англійскихъ судна, пробившись сквозь ледъ, покрывшій рѣку рание обыкновеннаго, явились на помощь осажденнымъ. Съ появленіемъ этихъ судовъ, Американцы поспѣшно отступили, бросивъ больныхъ и раненыхъ на произволъ судьбы. Изъ состраданія къ этимъ несчастнымъ генераль Карлетонъ издалъ прокламацію объ оказаніи имъ возможной помощи и даже увѣщевалъ ихъ воспользоваться этою помощію, объявивъ

притомъ, что они могутъ, немедленно по выздоровленіи, возвратиться домой.

Съ наступленіемъ весны, къ англійскимъ войскамъ подошло подкрѣпленіе, и въ Іюнѣ мѣсяцѣ Карлетонъ окончательно разбилъ Американцевъ при Три-Риверѣ (Trois-Rivières). Послѣ этой побѣды Карлетонъ принялъ мѣры къ отнятію у Американцевъ возможности господствовать надъ озеромъ Чампленъ. Это было необходимо какъ для безопасности Канады, такъ и для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Штатовъ Новой Англій.

Узкое и длинное озеро Чампленъ лежитъ къ NO отъ озера Онтарио и, нѣсколько ниже Монреаля, соединяется съ р. Св. Лаврентія посредствомъ рѣки Чембли, или Сорель. Самая большая длина озера Чампленъ — 18 миль, а средняя ширина не превосходитъ 5 миль. У Кронъ-Пуэнта оно превращается въ каналъ длиною отъ 10 до 12 миль, у южной оконечности котораго лежитъ Тикондерога. — Каналъ этотъ соединяется съ озеромъ Джоржъ, лежащимъ къ югу отъ озера Чампленъ. Плаваніе по этому каналу, равно какъ и по рѣкѣ Чембли, весьма затруднено мелями и порогами. Между озеромъ Джоржъ и рѣкою Гудзонъ только 6 или 8 миль разстоянія, составляющаго единственное препятствіе къ водному сообщенію между Квебекомъ и Нью-Йоркомъ. Рѣка Гудзонъ судоходна для грузовыхъ барокъ на $\frac{4}{5}$ ея длины, а для гребныхъ судовъ почти по всему ея протяженію. Господство надъ этою линіею давало возможность сѣверной и южной англійскимъ арміямъ къ совокупному дѣйствію противъ Штатовъ Новой Англій и къ прекращенію всякаго сообщенія между ними и остальными частями Союза (Union), а также къ предупрежденію всякаго непріятельскаго покушенія на Канаду.

Немедленно были взяты мѣры для обезпеченія этой важной мѣстности. Изъ Квебека посланъ былъ на озеро Чампленъ отрядъ, состоявшій изъ матросовъ и артиллеристовъ съ военныхъ судовъ, и изъ охотниковъ съ транспортовъ, всего около 700 человекъ. Прибывъ на мѣсто, отрядъ этотъ, въ

виду превосходнаго числомъ непріятеля, принялся за рубку лѣса для постройки судовъ.

Въ отрядѣ этомъ находилась часть команды фрегата *Blonde*, подъ начальствомъ лейтенанта Дакреса (*Dacres*), въ помощь которому назначенъ былъ гардемаринъ Браунъ (*Brown*).

Целью видимо былъ огорченъ тѣмъ, что его оставили на фрегатѣ, и капитанъ Поноль, замѣтивъ печаль молодаго человѣка, приказалъ и ему присоединиться къ отряду. Дѣйствіе отряда началось въ столь позднюю осень, что уже одни приготовленія къ весеннему походу требовали большихъ усилій и были-бы весьма полезны. Но усердіе и успѣхи офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда превзошли всѣ расчеты и ожиданія. Отрядъ переташилъ въ озеро, чрезъ переволокъ и по порогамъ, 30 длинныхъ ботовъ, нѣсколько большихъ плоскодонныхъ судовъ, большое число барокъ и одно судно въ 30 тоннъ. Киль и шпангоуты судна *Inflexible*, въ 300 тоннъ, разрушеннаго въ Квебекѣ, разобранные поштучно, были доставлены чрезъ переволокъ и пороги въ Сентъ-Джонъ, а оттуда въ озеро, гдѣ подъ начальствомъ лейтенанта Шенка (*Schanck*) устроенъ былъ элингъ, и на немъ, утромъ 2 Сентября, снова заложенъ *Inflexible*. Сборка этого судна была окончена вечеромъ въ тотъ же день. Чрезъ 28 дней по закладкѣ киля, *Inflexible*, многіе члены котораго были сдѣланы вновь, были спущены на воду, и на другой день вечеромъ вступилъ подъ паруса, имѣя 18 двѣнадцати фунт. пушекъ и всѣ необходимыя для службы принадлежности. Двѣ шкуны, *Maria* и *Carleton*, боть *Loyal Convert*, плоскодонная пловучая батарея *Thunder*, на которой помѣщались 12 пушекъ большаго калибра и 2 единорога, и наконецъ 24 канонирскія лодки, вооруженныя, каждая, полевой или корабельною пушкою, составляли съ судномъ *Inflexible* значительную силу, между тѣмъ какъ за нѣсколько дней предъ симъ, Британцы едва ли имѣли шлюпку на этихъ водахъ. Теперь нѣкогда было терять времени въ отыскиваніи непріятеля и сэръ Карлетонъ съ войскомъ пересѣлъ на эскадру. Капитанъ Прингль (*Pringle*), въ должности командора, съ лейтенантомъ Шенкомъ нахо-

дился на суднѣ *Inflexible*. Лейтенантъ Дакресъ и гардемаринны Браунъ и Пеллю на шкунѣ *Carleton*.

11-го Октября эскадра открыла непріятеля, расположеннаго въ сильной позиціи на фарватерѣ между западнымъ берегомъ и Валикуромъ, однимъ изъ многочисленныхъ острововъ озера. Американскія суда были такъ хорошо закрыты островомъ, что англійская эскадра подошла къ нему весьма близко, не замѣтивъ ихъ. Американская эскадра состояла изъ 15 судовъ съ 96 пушками (изъ которыхъ 14 были 18 фунтовыя, 23—12 фунт., а остальные меньшаго калибра). Ею командовалъ генералъ Арнольдъ. Шкуна *Carleton*, подошедшая къ непріятелю ближе чѣмъ прочія англійскія суда, одна открыла огонь, не взирая на то, что ея сила состояла только изъ 12-ти 6-ти фунт. пушекъ. Прочія англійскія суда не могли принять участія въ дѣлѣ, за противнымъ вѣтромъ. Сэръ Карлстонъ съ крайнимъ страхомъ видѣлъ отчаянное положеніе шкуны, и только могъ послать канонирскія лодки къ ней на подкрѣпленіе. Между тѣмъ она жестоко страдала. Вскорѣ послѣ начала дѣла, гардемарину Брауну оторвало руку и вслѣдъ за тѣмъ лейтенантъ Дакресъ, тяжело раненный, упалъ безъ чувствъ. Его хотѣли бросить за бортъ, полагая, что онъ убитъ; но Пеллю, принявшій команду надъ шкуною, не допустилъ этого, и такимъ образомъ спасъ своего начальника,

Пеллю поддерживалъ неравный бой, до тѣхъ поръ, пока капитанъ Прингль, тщетно пытаясь приблизить свою эскадру къ мѣсту сраженія, сдѣлалъ сигналъ отступленія, чего однакъжъ шкуна *Carleton*, наполненная водою на два фута, и потерявшая половину своего экипажа убитыми и ранеными, не могла исполнить.

Когда къ шкунѣ подошли канонирскія лодки, чтобъ взять ее на буксиръ и отвести изъ подъ непріятельскаго огня, Пеллю, не обращая вниманія на пальбу, бросился на бушпритъ для подавія буксира. Когда буксиръ былъ поданъ и шкуна тронулась, непріятель, удачно наведя орудіе, перебилъ буксиръ. Приказавъ подать другой кабельтовъ на канонирскую лодку и видя, что никто не исполняетъ этого приказанія, потому что

ность шкуны былъ осыпаемъ непріятельскими ядрами,—Целлю снова бросился на бушпритъ и вторично подалъ буксиръ.

Сверхъ ожиданія, результатъ боя вовсе не соответствовалъ неравенству силъ сражавшихся: шкуна *Carleton* съ помощью канонерскихъ лодокъ, потопила американское судно *Boston*, вооруженное тремя пушками, и сожгла самую большую американскую шкуну *Royal Savage*.

Ночью Арнольдъ ушелъ. За нимъ погналась англійская эскадра и догнала его 13 числа утромъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кронъ-Пуэнта. Продолжая отступать, американскія суда отстрѣливались два часа, и четыремъ изъ этихъ судовъ удалось наконецъ достигнуть Кронъ-Пуэнта и укрѣпиться тамъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ озера. Другія два судна *Washington* и *Jersey* были взяты. Всѣ остальные бросились въ берегъ и сожжены своими экипажами. Затѣмъ Американцы зажгли Кронъ-Пуэнтъ.

Вышеописанное сраженіе шкуны *Carleton* доставило ея экипажу всеобщія похвалы и уваженіе. Лейтенантъ Дакресъ, оправившійся отъ ранъ, былъ командированъ съ депешами въ Англію, гдѣ удостоился чести быть принятымъ Королемъ, и впоследствии достигъ вице-адмиральскаго чина. Целлю получилъ отъ сэра Чарльза Дугласа, командовавшаго англійскими силами въ Квебекѣ и на озерахъ, слѣдующее письмо:

Фрегатъ *Isis*, Квебекъ, 30 Октября 1776 г.

«Сэръ! донесеніе, полученное мною о вашемъ поведеніи во время службы вашей на шкунѣ *Carleton* и о вашемъ мужествѣ въ сраженіяхъ на озерахъ, доставило мнѣ чрезвычайное удовольствіе. Я буду убѣдительно просить графа Сандвича и лорда Гоу (Howe) о повышеніи вашемъ, въ награду за ваши подвиги;—и такъ какъ послѣдній вашъ командиръ, Лейтенантъ Дакресъ за свои дѣла безъ сомнѣнія получитъ слѣдующій чинъ по прибытіи въ Англію, то я просилъ генерала сэра Карлетона поручить вамъ командованіе шкуною, на которой вы такъ отлично исполнили свой долгъ».

Англійській главнокомандующій, лордъ Гоу, вслѣдствіе представленія сэра Чарльза Дугласа, почтили гардемарина Пеллью слѣдующимъ письмомъ:

Корабль *Eagle*, Нью-Йоркъ 20 Декабря 1776 г.

«Сэръ! донесеніе капитана Ч. Дугласа, о блистательныхъ подвигахъ вашихъ во время дѣйствія нашей эскадры на озерѣ Чампленѣ, доставило мнѣ большое удовольствіе, и я считаю пріятнымъ долгомъ поручить вамъ лейтенантскую обязанность, по прибытіи вашемъ въ Нью-Йоркъ».

Вслѣдствіе представленія капитановъ Поноля, Дугласа, и лорда Гоу о заслугахъ гардемарина Пеллью, онъ получилъ отъ перваго Лорда Адмиралтейства, Сандвича, слѣдующее письмо, представляющее едва ли не единственный примѣръ подобнаго вниманія къ гардемарину со стороны одного изъ лордовъ Адмиралтейства:

Адмиралтейство, Лондонъ 3 Января 1777 г.

«Сэръ Дугласъ и капитанъ Поноль донесли Адмиралтейству о вашемъ отличномъ поведеніи во время разныхъ дѣлъ на озерѣ Чампленѣ. Мнѣ будетъ очень пріятно произвести васъ, въ награду за ваши подвиги, въ лейтенанты, по прибытіи вашемъ въ Англию. Къ сожалѣнію я не могу послать вамъ патента на вышесказанный чинъ въ мѣсто вашего настоящаго служенія, ибо это не во власти Адмиралтейства».

Сандвичъ.

Сэръ Г. Карлетонъ оставался въ Кронъ-Пуэнтѣ до тѣхъ поръ, пока позволяло время года. Онъ назначилъ г. Пеллью въ узкій проливъ,—простирающійся отъ Кронъ-Пуэнта до Тикондерога,—вдоль котораго должны были исполняться предполагаемыя дѣйствія, и г. Пеллью исполнялъ порученія съ постояннымъ вниманіемъ и дѣятельностію. Однажды Арнольдъ, американскій главнокомандующій, едва не сдѣлался его пафникомъ.

Отважившись разъ показаться на озерѣ въ шлюпкѣ, Арнольдъ былъ замѣченъ бдительнымъ гардемаринномъ, и едва успѣлъ спастись отъ его преслѣдовапія; достигнувъ берега, Арнольдъ бѣжалъ, оставя свои вещи и даже саблю въ шлюпкѣ. Эти трофеи всегда хранились въ семействѣ г. Пеллюю.

Впослѣдствіи, сынъ генерала Арнольда рассказывалъ Самуэлю Пеллюю слѣдующія подробности бѣгства своего отца: замѣтивъ, что гребцами его овладѣлъ паническій страхъ, при видѣ погони, онъ старался ободрить ихъ, увѣряя, что за ними гонится не непріятель, а американская шлюпка. «Она хочетъ обогнать насъ! говоритъ Арнольдъ: навалитесь!» и, сорвавъ съ себя галстукъ и схвативъ весло, главнокомандующій общалъ каждому гребцу по бутылкѣ рому, если шлюпка его первую пристанетъ къ берегу. Благодаря этой находчивости, американскій главнокомандующій не попался въ руки англійскаго гардемарина, который въ свою очередь могъ бы сдѣлаться жертвою своей неустрашимости. Иногда отъ незначительныхъ случайностей зависитъ судьба похода; такъ и здѣсь: при другихъ послѣдствіяхъ погони, британская армія можетъ быть лишлась бы того, который, при ея неудачахъ въ слѣдующемъ году, своимъ искусствомъ, распорядительностью и находчивостью, такъ много былъ ей полезенъ.

Г. Пеллюю вторично едва не подвергся подобной опасности. Бывъ приглашенъ съ нѣкоторыми офицерами провести вечеръ у молодыхъ дамъ въ сосѣдствѣ лагеря, и уже отправясь къ нимъ, — онъ вдругъ остановился и сказалъ своимъ товарищамъ: «мы поступаемъ весьма неблагоразумно! возвращаюсь и предлагаю всѣмъ слѣдовать моему примѣру.» Послѣ нѣкоторой нерѣшительности, товарищи возвратились вмѣстѣ съ нимъ. Впослѣдствіи оказалось, что непріятель устроилъ засаду, чтобъ захватить ихъ въ плѣнъ.

Наконецъ сэръ Карлетонъ, удостовѣрся лично, въ невозможности взять Тикондерога въ столь позднее время года и тѣми силами, которыя были въ его распоряженіи, посадилъ всѣ войска на суда и возвратился въ Канаду. Здѣсь, въ продолженіе зимы, онъ занимался приготовленіями къ слѣдую-

шему походу, и въ то время, когда приготовленія эти уже оканчивались, внезапно былъ отрѣшенъ отъ должности. Не смотря на его основательное знаніе мѣстности, опытность и благоразумныя распоряженія, британское правительство осталось имъ недовольно. Между тѣмъ онъ сдѣлалъ все, что было возможно, при тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ онъ находился: планъ экспедиціи составленъ былъ въ Англіи, безъ его совѣта, и такъ подробно, что несчастный генералъ ничего не могъ сдѣлать по собственнымъ своимъ соображеніямъ, и принимаясь къ мѣстнымъ условіямъ.

Армія, назначенная въ экспедицію, начавшуюся столь неблагоприятно, составлена была изъ 7000 ч. регулярной пѣхоты — въ томъ числѣ 3200 пѣхцевъ (*), — изъ 2000 канадцевъ и изъ 1000 дикарей. Хорошо зная неустовство дикарей, сэръ Карлетонъ находилъ, что присоединеніе ихъ къ арміи будетъ не только бесполезно, но даже вредно. Но британское правительство было совершенно противоположнаго мнѣнія, и это различіе во взглядѣ на пользу присоединенія дикарей къ арміи, было, кажется главною причиною нерасположенія властей метрополиі къ сэру Карлетону. Въмѣсто него назначенъ былъ начальникомъ арміи генералъ-лейтенантъ Бургонъ (Burgoyne).

Гардемаринъ Пеллю, назначенный командиромъ отряда моряковъ, прикомандированъ былъ къ арміи, и во время ея отступленія, исполнялъ, съ ввѣренными ему моряками, дѣятельную службу на озерѣ. Въ продолженіи этой службы онъ едва избѣгъ несчастія, которое отравило бы всю его жизнь: младшій братъ его, 17 лѣтъ отъ роду, прибылъ въ армію изъ Англіи, и назначенъ былъ адъютантомъ къ генералу Филиппу (помощнику генерала Бургона). Увидѣвъ брата на берегу и принявъ его за непріятеля, гардемаринъ Пеллю едва не сдѣлался братоубійцею.

21 Іюня армія была расположена лагеремъ на западной сторонѣ озера и нѣсколько сѣвернѣе Кроунъ-Пуэнта. Генералъ

(*) Многіе мелкіе германскіе владѣтели, особенно же Курфирсть Гессенъ-Кассельскій, въ то время уступили за деньги свои войска англійскому правительству.

Бургонь устроилъ военный праздникъ дикарямъ и сказалъ имъ рѣчь, въ которой всячески убѣждалъ ихъ подчиниться дисциплинѣ и не увлекаться звѣрскими инстинктами. Но, къ несчастію, въ то же время онъ рассчитывалъ страхомъ покорить туземцевъ европейскаго происхожденія, и въ прокламаціи, изданной съ этою цѣлю, грозилъ всѣми ужасами Индѣйскаго нашествія. Это ошибка непростительная. Послѣ недолгаго пребыванія у Кронъ-Пуэнта, войска двинулись по обѣимъ сторонамъ озера, сопровождаемая эскадрою подъ начальствомъ лейтенанта Шенка. 2 Юля армія подошла къ крѣпости Тикондерога, въ которой было около 5000 человекъ гарнизона подъ начальствомъ генерала Сентъ-Клера. Городъ пользовался большими естественными преимуществами: онъ былъ защищенъ съ трехъ сторонъ водою и весьма скалистыми берегами, а съ четвертой стороны—частью болотомъ, частью сильнымъ брустверомъ. Городомъ командовала сосѣдняя возвышенность Сугаръ Гиль, которою Американцы не воспользовались, въ предположеніи, что она недоступна. Они укрѣпили противуположный городу, высокій коническій холмъ Моунтъ Индепенденсъ, и соединили его съ верками весьма надежнымъ мостомъ, защищеннымъ крѣпкимъ бономъ. Американцы употребили десять мѣсяцевъ на доставленіе этимъ укрѣпленіямъ всевозможной силы и прочности.

Къ 5 числу Юля, Британцы почти окончили приготовленія къ осадѣ, и генералъ Филипсъ доканчивалъ устройство дороги къ вершинѣ Сугаръ-Гилия. Но генералъ Сентъ-Клеръ неожиданно оставилъ крѣпость. Ночью онъ отправилъ запасы и обозы, болѣе чѣмъ на 200 лодкахъ, подъ прикрытіемъ 5 вооруженныхъ судовъ, въ Скенесборо (Skenesborough), городъ, отстоящій отъ Тикондерога на 8 миль, и лежащій у оконечности небольшого залива Саутъ-Бай. За обозами послѣдовалъ гарнизонъ, оставивъ въ крѣпости болѣе 100 пушекъ. Англичане, замѣтивъ на разсвѣтѣ отступленіе Американцевъ, бросились за ними по берегу, и на судахъ по водѣ, сломали бонъ, мостъ, и догнали американскую эскадру, въ 3 ч. пд., близъ Скенесборскихъ пороговъ. Послѣ краткой обороны,

Американцы, потерявъ два судна, взятыя Англичанами, сожгли всѣ прочія свои суда и лодки, со всѣми находившимися на нихъ запасами.

На другое утро, Райдзель и Фразерт—англійскіе генералы—напали на значительный американскій отрядъ и разбили его. Американцы потеряли начальника отряда и около 1000 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными. Другой американскій отрядъ былъ настигнутъ и смятъ полковникомъ Гиллемъ (Hill). Бѣжавшіе спаслись въ фортъ Эдвардъ на рѣкѣ Гудзонъ.

Генералу Бургону слѣдовало бы теперь возвратиться въ Тикондерога, и обойдя вершину озера Джоржъ, идти оттуда по большой дорогѣ, ведущей къ форту Эдварду, отстоявшему отъ Тикондерога только на 18 миль. Но опасаясь, что возвратное движеніе охладитъ одушевленіе арміи,—не обращая вниманія на мѣстныя препятствія, и считая непріятеля совершенно обезсиленнымъ послѣ пораженія, Бургонъ рѣшился подняться на Вудъ-Крикскія горы для достиженія кратчайшимъ путемъ форта Анна, а за тѣмъ и рѣки Гудзонъ. Близъ Скенесборо англійская армія нѣсколько дней поджидала своего обоза и въ это время занялась очисткою фарватера Вудъ-Крика, а также перевозкою запасовъ и артиллеріи изъ Тикондерога, черезъ волокъ, къ озеру Джорджу.

Непріятель слабо защищался при наступленіи Англичанъ на фортъ Эдвардъ, но зато мѣстныя препятствія становились почти непреодолимыми. Безпрестанно встрѣчаемые на пути болота и разливы принудили Англичанъ построить болѣе сорока мостовъ и плотинъ, и между прочимъ одну плотину, черезъ болота,—въ двѣ мили длиною. Американцы устраивали для Англичанъ, на каждомъ шагу, всевозможныя баррикады: заваливали тропинки деревьями, разрушали мосты и проч. Англійская армія едва проходила одну милю въ сутки, и достигла рѣки Гудзонъ не ранѣе конца Іюля.

При приближеніи Британцевъ, непріятель очистилъ фортъ Эдвардъ и отступилъ къ Саратогѣ. Всѣ роды провізіи и запасовъ достигли наконецъ форта Джорджа, но средства даль-

нѣйшаго провоза стали крайне недостаточны, и невозможность получить подкрѣпленія и новые подвозы, принудила армию къ гибельному бездѣйствію. Къ 15 Августа, послѣ двухнедѣльных безпрестанныхъ трудовъ, оставалось продовольствія только на четыре дня.

Между тѣмъ непріятель ежедневно усиливался. Поступки же отряда дикарей возмущали всю страну и на Британцевъ падали слѣдствія неистовствъ, которыхъ генераль Бургонь не могъ отстранить и не смѣлъ наказывать. Приверженцы Старой Англій не могли оставаться въ сосѣдствѣ ея армія, ибо наравнѣ съ возставшими жителями подвергались грабительству дикарей, не шадившихъ ни враговъ, ни друзей Англій, ни возраста, ни пола. По этому многіе изъ жителей страны, поневолѣ должны были искать спасенія въ бѣгствѣ, и становиться въ ряды американской арміи, для отшесенія Англій и ея баши-бузукамъ. Британцы остались одни, безъ друзей, между тѣмъ какъ американскіе предводители извлекали всю пользу изъ такого положенія дѣлъ и вскорѣ стали во главѣ арміи многочисленнѣе той, которая была уничтожена.

Защитникомъ города Саратога былъ назначенъ генераль Арнольдъ. Онъ отступилъ къ Стильватеру, около 12 миль ниже по Гудзону, съ намѣреніемъ удержать Полковника Сентъ-Леджера, осаждавшаго съ 700 или 800 чел. фортъ Станвиксъ на рѣкѣ Могаукѣ, и совершенно разбивашаго отрядъ, посланный на помощь форту. Генераль Бургонь, желавшій соединиться съ Сентъ-Леджеромъ, пошелъ по восточному берегу Гудзона къ Саратогѣ, и устроивъ пловучій мостъ чрезъ рѣку, переправилъ на другой берегъ передовой отрядъ. Почти лишенный подкрѣпленій и будучи не въ состояніи поддерживать сообщеніе съ фортомъ Джоржемъ, генераль Бургонь послалъ впередъ отрядъ, чтобы завладѣть непріятельскими магазинами въ Беннингтонѣ; но отрядъ этотъ былъ атакованъ и разбитъ. Недѣлю спустя, Сентъ-Леджеръ принужденъ былъ оставить осаду форта Станвикса. Генераль Гетесъ, принявшій главное начальство надъ американ-

скими силами, отрядилъ Арнольда съ 2000 чел. противъ Сентъ-Леджера. Дикари, услышавъ о приближеніи американской арміи, угрожали оставить Сентъ-Леджера, если онъ не отступитъ, и между тѣмъ умерщвляли отсталыхъ Британцевъ.

Наконецъ англійская армія получила провизію на 30 дней; однако же прошло около трехъ мѣсяцевъ въ утомительныхъ приготовленіяхъ къ новой встрѣчѣ съ непріателемъ: надо было проложить дорогу сквозь непроходимые лѣса и болота. Эта изнурительная работа, и дурная погода губили англійское войско несравненно болѣе, чѣмъ самыя жаркія схватки съ Американцами. Сильный разливъ водъ, причиненный дождями, сорвалъ мостъ, но г. Пелью устроилъ другой, по которому армія перешла въ Саратогу. Въ послѣдствіи генераль Бургонъ шути называлъ Пелью виновникомъ послѣдующихъ несчастій англійской арміи, ибо онъ устройствомъ моста далъ ей возможность идти впередъ. Генераль Гетесъ оставался въ сосѣдствѣ Стильватера; между тѣмъ англійская армія, подвигаясь впередъ по весьма трудной мѣстности, 19 сентября подходила къ непріятельской позиціи. Американцы выступили изъ своего лагеря и старались обойти правое крыло Англичанъ и взять ихъ во флангъ; но не успѣвъ въ этомъ, отступили, прикрываясь лѣсомъ, и устремили всю свою силу на лѣвый флангъ англійской арміи, однакожь и тутъ не могли сломить ее. Сраженіе это продолжалось четыре часа, до сумерекъ. Побѣда осталась за Англичанами, но долгое сопротивленіе непріятеля, въ открытомъ полѣ, противъ регулярныхъ войскъ, имѣло вліяніе на судьбу похода.

Въ слѣдующее утро англійская армія заняла позицію подъ непріятельскими выстрѣлами, укрѣпивъ правое крыло и прикрывъ лодки и лазаретъ лѣвымъ. Позиція непріятеля была неприступна. Дикари, особенно содѣйствовавшіе своими неистовствами къ доведенію англійской арміи до настоящаго затруднительнаго положенія, теперь всѣ разбѣжались; большая часть мѣстныхъ жителей и Канадцевъ послѣдовали ихъ примѣру.

Въ надеждѣ на диверсію изъ Нью-Йорка, генераль Бургонь писалъ къ сэру Герри Клинтону, извѣщая его о своемъ положеніи и о намѣреніи оставаться на мѣстѣ до 12 октября. Между тѣмъ онъ принялъ всевозможныя мѣры къ обезпеченію лагеря.

Въ то время какъ англійская армія уменьшалась отъ сраженій, болезней, и побѣговъ, силы Американцевъ ежедневно увеличивались, такъ что американскій главнокомандующій могъ отдѣлить отъ своей арміи значительный отрядъ, который, направляясь къ сѣверу, 17 сентября напалъ на англійскіе посты у озера Джорджа и взялъ вооруженное судно, нѣсколько канонирскихъ и большое число простыхъ лодокъ. Послѣ этой удачи Американцы пытались взять Тикондерога и Моунтъ-Индепендентъ, обстрѣливая ихъ въ продолженіи четырехъ дней; но наконецъ принуждены были отступить.

Въ началѣ октября недостатокъ въ провіантѣ принудилъ англійскаго генерала уменьшить раціоны. Это лишеніе, равно какъ и другія, англійская армія переносила безъ ропота, и, при всей затруднительности своего положенія, вполнѣ сохранила свою нравственную силу. Это, своего рода мужество, соединенное съ дисциплиною, заслуживаетъ признательность отечества столько же, сколько и самыя побѣды. 7 числа, когда все еще не было отвѣта изъ Нью-Йорка, генераль Бургонь, сопровождаемый Филипсомъ, Рейдеслемъ и Фразеромъ, выступилъ съ 1500 чел. пѣхоты и 10 пушками для рекогносцировки лѣваго непріятельскаго фланга. Пройдя $\frac{3}{4}$ мили, Англичане были внезапно и сильно атакованы. Послѣ упорной защиты и различныхъ передвиженій флангами, Англичане не могли наконецъ устоять противъ нападающаго, къ которому непрерывно прибывали новыя силы, — и поспѣшили отступить, причемъ потеряли 6 пушекъ. Генераль Фразеръ былъ убитъ во время сраженія.

Арнольдъ, преслѣдуя отступающихъ до ихъ лагеря, началъ штурмовать его, лишь только Англичане успѣли укрыться въ немъ. Съ обыкновенною своею неустрашимостию велъ американскій генераль свои войска на штурмъ, Англичане

защищались упорно, и когда Арнольдъ былъ убитъ, Американцы принуждены были пробить отбой. Между тѣмъ, въ то же время отдѣльный американскій отрядъ, напавшій на укрѣпленіе, защищаемое германскимъ резервомъ, подъ начальствомъ англійскаго полковника Бреймана, — овладѣлъ укрѣпленіемъ этимъ, при чемъ палъ полковникъ Брейманъ. Ночь прекратила сраженіе, предоставившее англійской арміи печальную задачу—сосчитать свои потери, въ числѣ коихъ были многіе достойные офицеры. Братъ гардемарина Пеллю былъ въ числѣ убитыхъ.

Въ эту ночь англійская армія перешла на новую позицію съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующее утро возобновить сраженіе. Но непріятель, для достиженія вѣрнѣйшаго успѣха, предупредилъ Англичанъ, отправивъ сильный отрядъ въ обходъ праваго фланга ихъ, съ цѣлію не дать имъ возможности къ отступленію, въ случаѣ ихъ пораженія. Замѣтивъ это движеніе непріятеля, англійская армія отступила въ ту же ночь, при проливномъ дождѣ, въ Саратогу. При этомъ поспѣшномъ отступленіи, принуждены были бросить больныхъ и раненыхъ.

Въ слѣдующее утро былъ посланъ отрядъ для устройства укрѣпленій на возвышенности, въ тылу арміи; но сдѣланная непріателемъ демонстрація противъ этого отряда, принудила его перейти рѣку и соединиться съ другимъ отрядомъ, находившимся на противоположномъ берегу. Англичане продолжали отступать къ форту Джорджу и рабочіе отправились уже впередъ, для починки мостовъ и очищенія дорогъ, но появленіе непріятеля принудило отозвать рабочихъ назадъ. Другой берегъ рѣки былъ покрытъ непріятельскими отрядами и невозможно было достаточно защищать лодки. Нѣкоторыя изъ нихъ были взяты и между прочимъ—судно, на которомъ хранился небольшой, послѣдній запасъ провизіи.

Эта потеря лишила бы англійскую армію послѣдней ея надежды, еслибъ гардемаринъ Пеллю съ своими матросами не отбилъ этого судна обратно. Для отвращенія и впредь подобнаго бѣдствія, провизія была выгружена на берегъ. Ге-

нераль Бургонь оцѣнилъ эту услугу гардемарина Пеллю слѣдующимъ письмомъ на его имя:

«Сэръ! Генераль Филипсъ и я невыразимо восхищены были вашимъ мужествомъ и искусствомъ, съ которыми вы напали на взятое у насъ непріателемъ провіантское судно. Вашему героизму и храбрости вашей малочисленной команды суждено было увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, и я приношу вамъ искреннюю благодарность какъ отъ себя лично, такъ и отъ всей арміи за важную услугу, оказанную ей вами при этомъ случаѣ. *Джонъ Бургонь.*

«P. S. На отбитомъ вами у непріателя суднѣ было 500 боченковъ провизіи, въ которой армія чрезвычайно нуждается».

Отступление къ форту Эдварду въ ночномъ переходѣ, въ которомъ войска должны были на себѣ переносить продовольствіе, представляло единственную надежду на спасеніе. Но пока къ нему приготовлялись, непріатель уже устроилъ укрѣпленія противъ бродовъ и укрѣпилъ высоты между фортами Эдвардъ и Джорджъ. Нельзя было пробраться незамѣтно: непріатель повсюду былъ такъ многочисленъ, что невозможно было скрыть отъ него ни малѣйшаго движенія.

Все еще надѣясь на помощь изъ Нью-Йорка, англійская армія, доведенная до 3500 человекъ въ строю, въ томъ числѣ Британцевъ едва ли 2000,—оставалась въ лагерѣ, и постоянно находилась подъ ружьемъ, терпя лишенія, не имѣя отдыха, безпрестанно теряла людей, отъ непріательскихъ картечей и пуль. Къ 13 числу съѣстныхъ припасовъ оставалось только на три дня. По этой причинѣ генераль Бургонь собралъ военный совѣтъ изъ главныхъ начальниковъ. Въ числѣ ихъ былъ и гардемаринъ Пеллю, какъ начальникъ морскаго отряда. Этимъ безпримѣрнымъ приглашеніемъ 20 лѣтняго гардемарина на военный совѣтъ высшихъ чиновъ, оказано было величайшее вниманіе къ его заслугамъ и достоинствамъ. Гардемарину Пеллю, какъ младшему изъ всѣхъ, было предложено первымъ высказать свое мнѣніе. Онъ рѣшительно настаивалъ, чтобъ его малый отрядъ не былъ включенъ въ предлагаемую Американцами капитуляцію, и требовалъ, чтобъ ему

дозволили употребить всѣ усилія для проложенія себѣ обратнаго пути. «Никогда» — сказалъ онъ — «не слыхалъ я о матросскихъ капитуляціяхъ» и объявилъ, что онъ убѣжденъ въ удачномъ отступленіи. И весьма вѣроятно, что онъ спасся бы, потому что матросы, при дисциплинѣ, обладаютъ смѣлливостью и находчивостью, между тѣмъ какъ солдаты привыкли дѣйствовать только машинально и устроенными массами. Отрядъ гардемарина Пеллю при арміи замѣнялъ саперовъ и мастеровыхъ, и искусство и споровка его людей давали имъ всѣ средства къ прохожденію по непріятельской странѣ. Но спасеніе матросовъ бросило бы весьма невыгодную и незаслуженную тѣнь на сухопутныя войска, и потому предложеніе Пеллю не было одобрено. Генераль Бургонь сказалъ: «что могутъ сдѣлать матросы, то должны исполнить солдаты и если позволить попытку въ какомъ-либо дѣлѣ однимъ, то другіе должны, сбросивъ свои ранцы, исполнить дѣло съ оружіемъ въ рукахъ». Когда же Пеллю все еще настаивалъ на своемъ предложеніи, тогда генераль, отведя его въ сторону, представилъ ему невозможность отступленія арміи, и убѣдилъ его въ неприличности дозволить малою ея части рѣшиться на такое предпріятіе.

Рѣшеніе совѣта сообщено было генералу Гетесу. Онъ требовалъ, чтобъ Англичане сложили свое оружіе въ одно мѣсто въ своемъ же лагерѣ; но они возразили, что чѣмъ подчиниться подобному униженію, они скорѣе бросятся на непріятеля, не принимая пошады. Предложенныя генераломъ Бургонемъ условія были наконецъ приняты, и американскій главнокомандующій выполнилъ ихъ съ тою точностію, какая отъ него зависѣла.

Гардемарины Пеллю, по благосклонности генерала Гетеса, былъ посланъ Бургонемъ съ депешами въ Англію, — отличіе, которое молодой морякъ заслужилъ своими дѣйствіями во время похода. Онъ встрѣтился въ Квебекѣ съ прежнимъ своимъ начальникомъ, сэромъ Гюй Карлетономъ, который снабдилъ его добавочными депешами и слѣдующимъ письмомъ къ лорду Сандвичу:

Квебекъ, 2 Ноября 1777 г.

Милордъ, письмо это вручить вамъ г. Эдвардъ Пеллью, молодой человекъ, достоинство и храбрость котораго въ продолженіи двухъ тяжкихъ походовъ въ этой странѣ я не имѣлъ средствъ вознаградить. Онъ только что возвратился ко мнѣ изъ Саратоги, раздѣливши судьбу несчастной арміи, и отправляется теперь въ Англію. Я вамъ его поручаю какъ достойнаго получить чинъ за хорошее поведеніе на службѣ Его Величества. *Гюй Карлетонъ.*

Пеллью отплылъ на транспортъ, на которомъ маіоръ Фой находился пассажиромъ. При появленіи непріятельскаго крейсера, маіоръ захотѣлъ присвоить себѣ, по праву старшинства, начальство надъ судномъ, но Пеллью возразилъ, что онъ, какъ единственный военный морякъ на транспортѣ, имѣетъ право распоряжаться имъ при встрѣчѣ съ непріателемъ. Маіоръ согласился и транспортъ, подъ начальствомъ гардемарина Пеллью, вступилъ въ бой съ непріателемъ, оказавшимся корсаромъ, и заставилъ его удалиться.

Едва ли нужно говорить, что тотчасъ по прибытіи Пеллью въ Англію, онъ получилъ чинъ, заслуженный имъ такъ достойно своими подвигами.

II.

Бываютъ обстоятельства, которыя въ немногія недѣли и мѣсяцы научаютъ насъ многому и на всю жизнь, оказываютъ сильное вліяніе. Эдвардъ Пеллью, вполне раздѣлившій съ другими славу и несчастіе, трудности и лишенія послѣдняго похода, не могъ имѣть лучшаго средства, чѣмъ походъ этотъ къ исправленію главнаго своего недостатка — опрометчивости. Быстрое соображеніе и предусмотрительность, отличившія его во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ требовались осторожность и мужество, составляли до нѣкоторой степени врожденную принадлежность его характера, но вмѣстѣ съ тѣмъ были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ его первоначальной тягостной службы.

По возвращеніи въ Англію, Пеллю вступилъ въ 22-й годъ жизни. При большомъ ростѣ, сильномъ и пропорціональномъ сложеніи, еще болѣе окрѣпшій въ продолженіе двухъ затруднительныхъ и опасныхъ походовъ, онъ обращалъ на себя общее вниманіе: дѣятельность и сила его казались всѣмъ невѣроятными. Въ Турро въ теченіи многихъ лѣтъ показывали мѣсто, гдѣ онъ перескочилъ чрезъ высокій заборъ задняго двора гостиницы, когда, торопясь подать помощь при внезапной тревогѣ пожара, онъ нашелъ калитку забора запертою. Сознаніе превосходства своей силы, дѣлая его медленнымъ къ обидѣ, давало ему средства прилично наказывать забіякъ и притѣснителей, и многіе случаи, въ которыхъ выказалось благородство и веселость его нрава, еще въ памяти у людей, знавшихъ его въ то время.

Вода была его любимою стихіею; онъ часто до того смѣло на ней забавлялся, что всякій другой, менѣе опытный, подвергся бы на его мѣстѣ величайшей опасности. Катаясь на шлюпкѣ, нерѣдко онъ опрокидывалъ ее несоразмѣрною парусностію. Подобная отвага извиняется лишь духомъ пылкой безстрашной молодости. Часто приносилъ онъ большую пользу своею силой, и самоувѣренностію на водѣ, происшедшею отъ умѣнья плавать и отъ ранней привычки спасать людей падавшихъ за бортъ. Подвигъ при спасеніи экипажа ость-индскаго судна *Dutton* былъ въ этомъ отношеніи въ особенности замѣчательнъ; однакожъ подобныя выходки не всегда сходили ему съ рукъ благополучно. Однажды въ Портсмутской гавани, онъ нарочно опрокинулъ шлюпку и былъ съ трудомъ спасенъ, послѣ долгаго пребыванія въ водѣ. Въ другой разъ онъ отправился одинъ изъ Фальмута въ Плимутъ на маленькой шлюпкѣ въ 14 футовъ длины. Бывъ сброшенъ за бортъ, онъ тотчасъ раздѣлся и поплылъ за шлюпкой, успѣвъ еще при паденіи положить руль подъ вѣтеръ. Между тѣмъ какъ онъ ловилъ свою шляпу, шлюпка поворачивала то въ ту, то въ другую сторону и уходила впередъ на значительное разстояніе, пока не пришла къ вѣтру. Пеллю уже почти настигалъ ее, но паруса снова напол-

нились вѣтромъ и такимъ образомъ онъ тщетно пытался три или четыре раза достигнуть шлюпки. Наконецъ, при отчаянномъ усилии, удалось ему схватиться за руль; но силы его были такъ уже истощены, что прошло еще долгое время, прежде чѣмъ могъ онъ влѣзть въ шлюпку.

Удовольствіе, испытанное имъ при полученіи чина, было непродолжительно: оно исчезло при назначеніи его на брандвахту. Просивъ безуспѣшно нѣсколько разъ о болѣе дѣятельной службѣ, онъ наконецъ остановилъ лорда Сандвича на улицѣ въ Портсмутѣ. Первый лордъ Адмиралтейства спросилъ Пеллю: — такъ это вы писали ко мнѣ столько писемъ? — и на утвердительный отвѣтъ молодого человѣка замѣтилъ: — вы поступили неприлично, осмѣлившись остановить меня на улицѣ; придите ко мнѣ на домъ. Тамъ лордъ объяснилъ, что онъ не можетъ дать Пеллю назначенія по его желанію, потому что онъ былъ включенъ въ Саратогскую капитуляцію, и на возраженіе молодого лейтенанта, что непріятель самъ нарушилъ договоръ, лордъ Сандвичъ отвѣчалъ, что это не достаточная причина, для того, чтобы и Англія поступила также. Наконецъ, послѣ многихъ другихъ напрасныхъ убѣжденій лорда, Пеллю отказался отъ настоящаго своего назначенія, прося списать его съ брандвахты, и объявилъ, что желаетъ лучше командовать корсарскимъ судномъ, чѣмъ оставаться во время войны въ бездѣйствіи. Лордъ Сандвичъ улыбнулся его порыву и, согласившись освободить Пеллю отъ брандвахты, обѣщалъ не забыть его; дѣйствительно онъ вскрофъ былъ назначенъ на судно *Licorne*.

Весною 1779 года *Licorne* отплыло на нью-фаундлендскую станцію, подъ командою капитана Кадогана (Cadogan), недавно смѣнившаго прежняго командира, капитана Беллю (Bellew). На переходѣ было дѣло съ двумя непріятельскими крейсерами, при чемъ лейтенантъ Пеллю, за свои дѣйствія во время сраженія, заслужилъ благодарность отъ своего капитана. Возвратясь въ Декабрѣ въ Англію, Пеллю перешелъ на фрегатъ *Apollo*, которымъ командовалъ лучшій другъ и покровитель молодого человѣка, капитанъ Поноль. Этотъ отличный морякъ

такъ обрадовался своему бывшему сослуживцу, на котораго смотрѣлъ съ гордостью и привязанностію, что не взялъ къ себѣ офицера весьма покровительствуемаго, препятствовавшаго своимъ старшинствомъ быть Пеллю старшимъ лейтенантомъ на фрегатѣ.

Слишкомъ рано лишился Пеллю этого неоцѣненнаго друга. Утромъ 15 Іюня 1780 года, фрегатъ *Apollo*, крейсера въ Нѣмецкомъ морѣ съ нѣкоторыми другими судами, былъ отряженъ, старшимъ изъ капитановъ, въ погоню за тендеромъ, который почти былъ настигнуть, когда показался французскій фрегатъ *Stanislas*. Тогда *Apollo* бросилъ тендеръ, чтобъ завязать дѣло съ болѣе равнымъ по силѣ противникомъ и, догнавъ его въ 12 $\frac{1}{2}$ ч., принудилъ принять сраженіе. Сраженіе продолжалось подъ всѣми парусами, ибо непріятель всѣми силами старался достигнуть, недалеко отстоящаго нейтральнаго порта, Остенде. Черезъ часъ послѣ начала дѣла, капитанъ Поноль былъ раненъ пулею на вылетѣ. Едва успѣвъ сказать своему другу: «Пеллю! я знаю, ты не отдашь судна Его Королевскаго Величества», Поноль скончался на рукахъ своего старшаго лейтенанта. Пеллю продолжалъ сраженіе еще болѣе часа, принудилъ непріятеля, разбитаго и потерявшаго рангоутъ, броситься къ берегу, но лишился приза: добыча ускользнула подъ покровительство нейтральнаго порта. На фрегатѣ *Apollo*, кромѣ командира, было 5 убитыхъ и 20 раненыхъ. Снятый съ мели, фрегатъ *Stanislas* былъ введенъ въ Остенде, гдѣ при продажѣ съ аукціона, былъ купленъ Британскимъ правительствомъ и причисленъ къ военному флоту.

Никто не расположенъ такъ легко впадать въ уныніе, какъ даровитый и пылкій юноша, когда его постигнетъ потеря любимаго человѣка, или когда лишился надежды на достиженіе желаемой цѣли: онъ смотритъ на эту потерю какъ на невозвратимую. Одно лишь время въ состояніи убѣдить его, что сильная душа не должна зависѣть отъ случайныхъ обстоятельствъ, а обязана находить въ самой себѣ облегченіе, и преодолевать пре-

пятствія, подобно рѣкѣ, когда она прорываетъ себѣ русло. Но лейтенантъ Пеллю былъ слишкомъ молодъ и неопытенъ для пониманія этой практической истины и, вмѣстѣ съ тѣмъ, слишкомъ разстроены смертію своего покровителя и сокрущенъ безуспѣшною попыткою овладѣть французскимъ фрегатомъ, а потому всѣ его надежды на будущность казались ему навсегда погибшими. Письмо, написанное имъ по этому случаю къ графу Сандвичу, выказываетъ борьбу его чувствъ. Онъ приводитъ въ этомъ письмѣ подробныя доказательства, что все было имъ сдѣлано, чтобы лишить непріятеля возможности уйти; далѣе встрѣчаются: скромный намекъ на свою прежнюю службу; выраженіе самой глубокой горести о потери своего командира; грустное чувство о своемъ безнадѣжномъ положеніи; убѣдительное возваніе къ справедливости перваго лорда Адмиралтейства; просьба о сочувствіи и покровительствѣ, и наконецъ боязливое, но теплое ходатайство о награждѣ офицеровъ и команды фрегата *Apollo*. Вотъ извлеченіе изъ этого характеристическаго письма.

«Я надѣюсь, Милордъ, что вы меня простите, если я васъ стану беспокоить описаніемъ собственныхъ моихъ чувствъ. Потеря капитана Поноля была для всѣхъ слишкомъ чувствительна. Команда лишилась въ немъ отца; я лишился болѣе: я въ немъ потерялъ и отца, и друга, и притомъ единственнаго друга на свѣтѣ. Никогда, Милордъ, ничья скорбь не была сильнѣе той, какую мы ощутили при утратѣ нашего обожаемаго командира; моя же невыразима. Моего друга, который меня воспиталъ и который мнѣ далъ ходъ въ службѣ, уже нѣтъ на свѣтѣ! Я всегда старался и впередъ буду стараться идти по его славнымъ слѣдамъ. Сколько я въ томъ успѣю — не знаю, но пока онъ былъ живъ, я пользовался величайшимъ счастіемъ находиться подъ его покровительствомъ. Лишенный теперь этого счастья, безъ друзей, не поддерживаемый никѣмъ, неизвѣстный вельможамъ, я могу надѣяться единственно только на ваше великодушіе. Если я дѣлалъ ошибки, то неумышленно, ибо смѣю сказать, что

любовь къ родинѣ и ея чести ни въ чьемъ сердцѣ такъ сильно не бьется какъ въ моемъ.

«При постоянной службѣ, я въ продолженіи 13 лѣтъ никогда не былъ празденъ, и умѣлъ вести себя съ каждымъ офицеромъ, подъ начальствомъ котораго имѣлъ честь служить; пробывъ 3 года въ Америкѣ, и участвуя во всѣхъ встрѣчахъ съ неприятелемъ на озерѣ Чампленѣ, я за одну изъ нихъ, на шкунѣ *Carleton*, подъ начальствомъ лейтенанта Дакреса, удостоился командованія этимъ судномъ. Затѣмъ, при постоянно тягостной службѣ въ несчастномъ походѣ генерала Бургоня, я заслужилъ его благодарность за мои дѣйствія въ продолженіи всего этого бѣдственнаго времени, которое для меня было въ особенности тяжело, ибо я удрученъ былъ скорбью о братѣ, павшемъ на службѣ своему государю. Наконецъ возвратился я въ Англію на транспортѣ съ важными депешами о договорѣ, заключенномъ генералами Карлетономъ и Бургонемъ, и съ рекомендательнымъ письмомъ перваго изъ нихъ къ вамъ обо мнѣ. Позвольте мнѣ также упомянуть, Милордъ, безъ пристрастія къ своимъ дѣйствіямъ, — что я получилъ письменныя благодарности отъ сэра Чарльза Дугласа, за мою храбрость въ разныхъ сраженіяхъ въ Канадѣ. Окончательно я заслужилъ благоволеніе и признательность капитана Кадогана за дѣло противъ двухъ судовъ при переходѣ нашемъ въ Нью-Фаундлендъ. Если и теперь, при убѣжденіи моемъ въ безпорочности моихъ поступковъ, я удостоюсь вашего вниманія, то позвольте мнѣ надѣяться на извѣстное ваше великодушіе, которое я уже испыталъ, и благоволите распространить на меня то покровительство, котораго я лишился въ моемъ покойномъ благодѣтелѣ. У меня тецерь нѣтъ друга, который бы могъ васъ просить обо мнѣ. Я осмѣливаюсь непосредственно испрашивать вашего покровительства, въ полной увѣренности, что вы не откажете въ этомъ мнѣ, не имѣющему никакихъ связей, никакой поддержки. Я тѣмъ съ большею надеждою полагаюсь на ваше снисхожденіе, что мое письмо къ вамъ не сопровождается ни чьимъ ходатайствомъ. Но повѣрьте, Милордъ, что

всѣ начальники, у которыхъ я служилъ, остались совершенно довольны моимъ поведеніемъ.

Я не могу, по справедливости къ своимъ офицерамъ, окончить это письмо, не увѣривъ васъ въ помощи, оказанной мнѣ во всѣхъ случаяхъ плаванія и сраженія, офицерами Фрегата и въ ихъ отличной храбрости, а также и въ храбрости всѣхъ нижнихъ чиновъ, большая часть которыхъ опасно ранены ядрами. У насъ были подбиты три станка».

Отвѣтъ лорда Сандвича былъ столько же скоръ, сколько обязателенъ. Онъ писалъ: «Отъ всей души, вмѣстѣ съ вами, соболѣзную о потерѣ столь оплакиваемого вами покровителя и друга, капитана Поноля, оказавшаго своею храбростью и заслугами себѣ и отечеству много чести; спѣшу также извѣстить васъ о моемъ намѣреніи тотчасъ произвести васъ въ слѣдующій чинъ, въ награду за вашу отличную и достойную офицера службу».

Вслѣдъ за тѣмъ Пеллью произведенъ былъ въ *комендеры* съ назначеніемъ командиромъ стараго, отслужившаго свой вѣкъ шлюпа *Hazard*, для содержанія станціи на восточномъ берегу Шотландіи. Не имѣя ничего кромѣ жалованья, онъ съ трудомъ могъ найти средства, необходимыя для обмундировки и обзаведенія. Купецъ Вигурсъ въ Лондонѣ, столько же извѣстный какъ и почитаемый молодыми людьми изъ Корнваллиса, рекомендованный по обыкновенію Пеллью для экиперовки, совѣта и помощи, въ которыхъ почти всегда нуждаются офицеры при первомъ ихъ появленіи въ столицу, не только снабдилъ его формою, но, не взирая на скромное замѣчаніе молодаго *комендера*, что онъ не можетъ опредѣлить времени, когда будетъ въ состояніи возратить долгъ — самъ предложилъ ему еще денегъ; капитанъ Пеллью принялъ небольшую сумму, всего 70 фунтовъ стерлинговъ, въ долгъ. Черезъ нѣсколько недѣль онъ получилъ 160 фунтовъ стерлинговъ призовыхъ денегъ, и тотчасъ отправилъ къ своему заимодавцу 100 фунтовъ стерлинговъ, съ тѣмъ, чтобы излишекъ былъ употребленъ на подарокъ его дѣтямъ, или какъ онъ выразился, «для покупки лентъ дѣвцамъ». Въ послѣдствіи Пеллью

никогда не прибѣгалъ къ другимъ кредиторамъ. Быть можетъ, вспоминая это обстоятельство, Пеллью сдѣлавшись главнокомандующимъ, поставилъ себѣ за правило оказывать вспомошествованіе всякому достойному молодому офицеру, находящемуся въ подобныхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, при производствѣ въ слѣдующій чинъ.

Пеллью командовалъ шлюпомъ *Hazard* съ 25 Іюля 1780 года по Январь слѣдующаго года (*), плавая между городами Шильдсъ (Shields) и Лейтъ (Leith). Слѣдующимъ судномъ командовалъ онъ еще меньшее время. 12 Марта 1782 года назначенъ былъ командиромъ шлюпа *Pelican*, французскаго приза, маленькаго суденышка, столь низко сидящаго на водѣ, что по его словамъ, слуга, находясь на палубѣ, могъ убирать ему голову, когда онъ сидѣлъ въ каютѣ. Отплывъ изъ Плимута, въ первое свое крейсерство, 20 Апрѣля, онъ на слѣдующій день возвратился съ взятымъ имъ французскимъ приватиromъ. 24-го того же мѣсяца вышелъ онъ вторично въ море, и отправился къ французскимъ берегамъ. 28 числа, замѣтивъ нѣсколько судовъ на Баскомъ рейдѣ, пошелъ прямо на нихъ. Бригъ и люгеръ, каждый о 12 пушкахъ, дали залпъ при входѣ его въ гавань. Онъ тотчасъ вступилъ съ ними въ бой и принудилъ ихъ броситься къ берегу подъ баттарею, которая открыла огонь по шлюпу. *Pelican*, поворотилъ, сталъ противъ гавани, и отвѣтивъ на огонь, въ ту же ночь возвратился въ Плимуть. Потеря состояла лишь въ двухъ раненыхъ.

Дѣло это было весьма важно послѣдствіями, доставивъ Эдварду Пеллью чинъ, который его довелъ до высшихъ степеней. Останься онъ комендеромъ во время мира, что по всей вѣроятности и было бы безъ этого дѣла, онъ не могъ бы быть адмираломъ къ исходу революціонной войны. Отечество

(*) Paid heroff in the following January, т. е. роздалъ жалованье въ слѣдующемъ Январѣ, ибо тогда, какъ и по нынѣ, въ англійскомъ флотѣ, когда по окончаніи плаванія судно передается въ портъ за ненадобностью или вѣтхостью, распускаютъ экипажъ, вылазъ ему жалованіе съ вычетомъ комиссарскаго счета.

лишилось бы лучших его услугъ, и намъ осталось бы только воспоминаніе объ отличномъ капитанѣ. Первый лордъ адмиралтейства извѣстилъ Пеллю объ его производствѣ слѣдующимъ письмомъ:

«Адмиралтейство, 25 Мая 1782». Милостивый Государь, Я такъ доволенъ полученнымъ мною извѣстіемъ, о вашей храбрости и о вашемъ подвигѣ, вполне достойномъ истиннаго моряка, совершенномъ вами на вѣренномъ вамъ шлюпѣ привстрѣчѣ съ тремя приватирами по ту сторону острова Баса, что нахожу справедливымъ пожаловать васъ въ чинъ постъ-капитана, который вы заслужили вашими отличными качествами и дѣйствіями. Я васъ назначилъ на *Suffolk*, и надѣюсь скоро найти вамъ фрегатъ, достойный стараго капитана, которому обѣшано лихое судно.

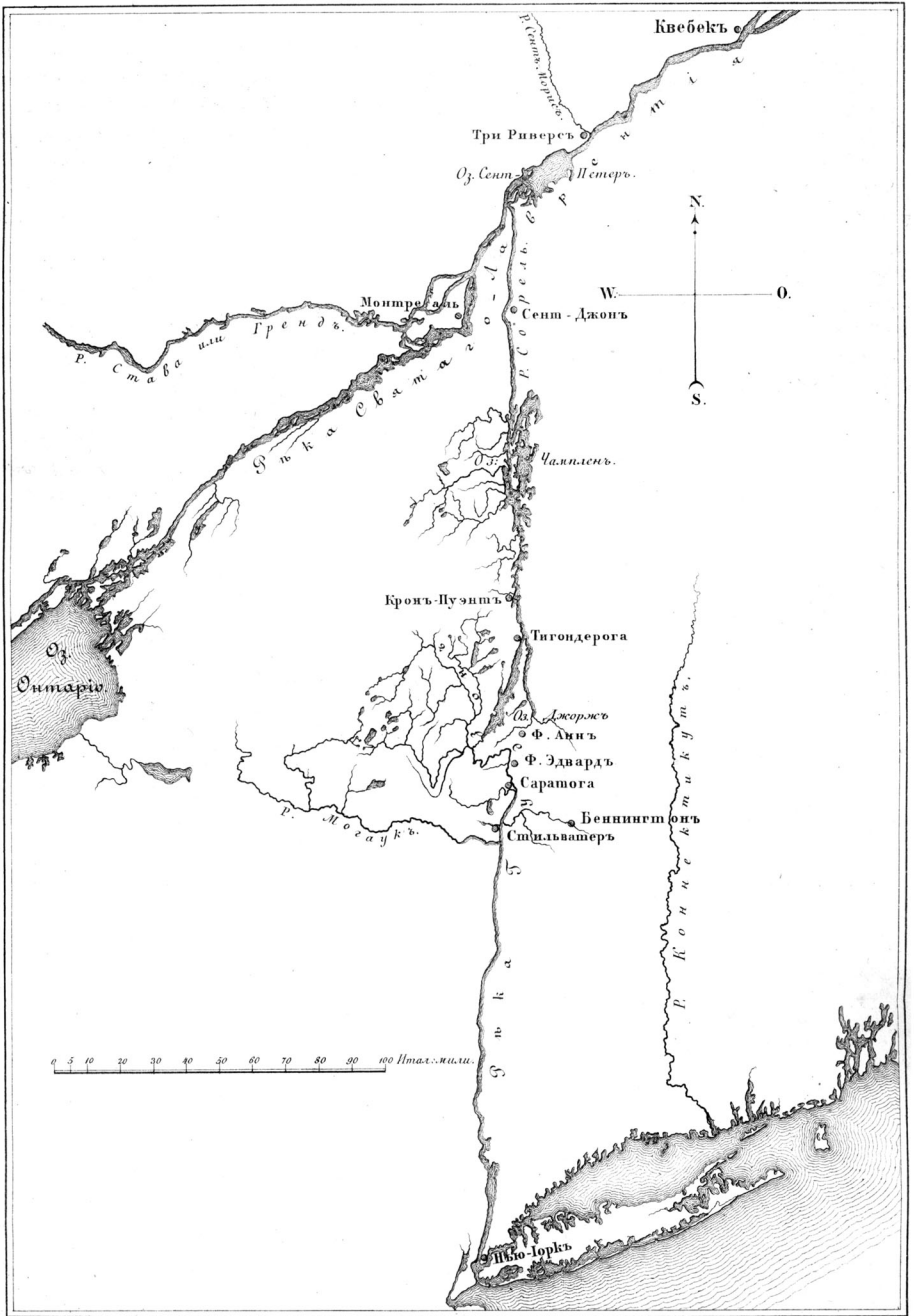
«Кеппелъ».

И такъ, капитанъ Пеллю получалъ каждый чинъ не иначе, какъ въ награду за блистательныя дѣла, въ которыхъ онъ былъ участникомъ, не какъ подчиненный, а какъ начальникъ; и въ этомъ отношеніи, по числу и важности подвиговъ, совершенныхъ имъ въ небольшихъ чинахъ, онъ не имѣлъ соперника не только между своими современниками, но можетъ быть и въ исторіи флота.

(Продолженіе впрѣдъ).

КАРТА ЧАСТИ СЪВЕРНОЙ АМЕРИКИ.

(По жизнеописанию Эскута.)

IV.

С М Ъ С Ъ.

ПИСЬМА ИЗЪ НИЦЦЫ.

Пароходъ «Олафъ», на Виллафрашкскомъ рейдѣ.

14 Ноября 1856 г. На другой день послѣ того, какъ я написалъ письмо, отправились мы на почту и пѣшкомъ дошли до Ниццы; тамъ присоединилось къ намъ еще четверо нашихъ и опять заставили итти въ театръ — слушать *Фаворитку*; но я исправно продремалъ, и принужденъ былъ остаться ночевать на берегу, потому что никто не хотѣлъ возвращаться на пароходъ. Ночью я такъ прозябъ, что получилъ насморкъ: Итальянцы грѣются не печью и дровами, а солнцемъ, а какъ ночью оно не показывается, то въ комнатахъ съ каменными полами ужасно холодно. На другой день я вскочилъ раньше всѣхъ, и побѣжалъ въ сборный пунктъ — французскій ресторанъ, по надписи, но русскій потому, что кромѣ насъ почти никто его не посѣщаетъ. Онъ нами избранъ по услужливости прислуги, которая во всякое время готова подать что требуется, тогда какъ въ отеляхъ для всего назначены часы. Въ ресторанѣ отвели намъ, бесплатно, комнату, служащую мѣстомъ склада нашихъ платьевъ. Матѣ далъ мнѣ помыться по русскому способу, и когда пришла остальная, прозябшая

публика пить чай, я, — уже согрѣтый этимъ напиткомъ, — курилъ сигару. Чай здѣсь также хорошъ, какъ и у насъ. После чаю все офицерство поѣхало въ Вилла Франку, а я пошелъ къ фотографу за портретами — съ однимъ изъ нихъ случилось несчастье: ослы напали на нашу партію, возвращавшуюся пѣшкомъ, и сбили съ ногъ несчаго портретъ въ рамѣ: стекло разбилось.

Возвратясь на пароходъ, я засталъ на немъ итальянскаго князя Орести съ женою; — она Русская, и потому на виллѣ князя написано русскими буквами: *Александровка*. До самаго захожденія солнца нашъ пароходъ наполненъ былъ посѣтителями, — практики во французскомъ языкѣ для всѣхъ довольно, а особливо для гардемаринъ, потому что преимущественно ихъ заставляютъ показывать пароходъ посѣтителямъ. Каждый день, двое или трое изъ насъ, обѣдаютъ, по приглашенію, за гофъ-маршальскимъ столомъ въ Нищѣ, въ 5 часовъ, и Государыня Императрица ежедневно посылаетъ узнавать кто именно обѣдаетъ.

Въ воскресенье мы даемъ обѣдъ флотскимъ и армейскимъ офицерамъ, находящимся въ Вилла Франкѣ.

16-го Ноября. Третьягодня я забылъ написать, что въ тотъ день я со всѣми гардемаринами ѣздилъ на *Governolo* — сардинскій пароходъ, стоящій въ здѣшней гавани. Онъ длиною 218 ф. — длиннѣе нашего 20 футами; ширины одинаковой съ нашимъ. 14-ть 68 футовыхъ орудій стоятъ на верху; — закрытой батареи нѣтъ. Машина въ 450 силъ съ галерейными котлами. Другихъ особенностей нѣтъ. *Governolo* назначенъ для услугъ Императрицъ; въ кормѣ его много клѣточекъ, — вмѣсто каютъ, — отдѣланныхъ богато и со вкусомъ. Впрочемъ на верху парохода настилаютъ ютъ, подъ которымъ будетъ устроено помѣщеніе для Государыни.

Вчера Г. и я заходили въ портъ, гдѣ нашли до 30 прибрежныхъ судовъ и 2 парохода. Въ 3 часа пмд. пришли въ публичный садъ; въ срединѣ его игралъ хоръ военной музыки, а кругомъ гуляли пѣшеходы; — еще далѣе, — знатные иностранцы катались въ коляскахъ. Императорскій кортежъ

открывалъ придворный ѣздовой въ красномъ мундирѣ, верхомъ; за нимъ—коляска съ Ея Величествомъ Государынею Императрицею и Ея Высочествомъ Великою Княгинею Еленою Павловною; потомъ пустая карета съ казакомъ на козлахъ; потомъ двѣ фрейлины въ коляскѣ, два придворныхъ господина верхами, въ соломенныхъ шляпахъ; четверо нашихъ офицеровъ съ парохода, тоже верхами: двое въ мундирахъ, и двое въ партикулярномъ платьѣ. Мы тоже были въ партикулярной одеждѣ, но насъ уже знаютъ, и incognito сохранить невозможно. Музыка продолжалась до 4-хъ часовъ.

Послѣ обѣда мы нашли нашу публику въ ресторанѣ; составились двѣ партіи: одна шла въ театръ слушать Троватора, котораго давали въ первый разъ, а другая отправлялась домой, — я примкнулъ къ послѣдней и, какъ оказалось, сдѣлалъ хорошо, потому что въ театрѣ, за свистками, ничего не было слышно.

18-го Ноября. Воскресенье. Мы не можемъ опомниться отъ счастья, которымъ подарила насъ Императрица, удостоивъ приѣхать къ намъ завтракать совершенно неожиданно. Вчера мы ждали на завтракъ фрейлинъ. Онѣ общали быть въ полдень. Въ ожиданіи ихъ мы стояли на верху, посматривая на гору, на которой должны были показаться экипажи. Два катера стояли у пристани. Вдругъ видимъ: впереди всѣхъ ѣдетъ красный ѣздовой. У многихъ явилась мысль, что не сама-ли Императрица ѣдетъ къ намъ. Начались споры, продолжавшіеся до тѣхъ поръ, когда Ея Величество уже изволила сѣсть въ катеръ. Разстояніе отъ парохода до пристани—15 сажень, и потому нельзя было и думать о переодѣваніи въ мундиры. Всѣ встали во фронтъ, и Государыня, выслушавъ рапортъ капитана, изволила спросить: ожидали-ли мы Ея, и довольны ли сюрпризомъ, который Она намъ сдѣлала? Потомъ обошла кругомъ парохода, здороваясь съ карауломъ и командой, и затѣмъ изволила сѣсть за одинъ изъ трехъ столовъ, поставленныхъ на ютѣ подъ тентомъ, пригласивъ сѣсть возлѣ себя капитана, четырехъ фрейлинъ, графовъ: Апраксина и Шувалова и баронессу Тизенгаузенъ. За двумя другими сто-

лами, по приглашенію Ея Величества, помѣстились мы. Императрицѣ прислуживали Лейтенантъ Племянниковъ и Мичманъ Орловъ—распорядители завтрака. Между прочимъ были поданы: щи, каша, гречневые блины.

Когда подано было шампанское, Императрица, обратясь къ намъ, сказала: «Благодарю васъ, господа, за гостепріимство; ваше здоровье!» Потомъ капитанъ предложилъ тостъ отъ имени офицеровъ за здоровье Ея Величества, послѣ чего приказалъ играть тушь и Боже Царя храни. Всѣ встали изъ-за стола и Императрица, сходя по трапу, еще разъ насъ благодарила.

Ея Величество изволила отправиться на катерѣ съ придворными и капитаномъ; на второмъ катерѣ и на гичкѣ ѣхали офицеры. Императрица, выйдя на берегъ, изволила сѣсть въ носилки, которыя понесли офицеры. Дамы сѣли на ословъ, заранѣе для нихъ приготовленныхъ. При сѣздѣ Ея Величества съ парохода, матросы стояли по реямъ, потомъ сдѣланъ былъ салютъ и разсвѣщеніе флагами.

24 Ноября. Если всѣ извѣстія, печатающіяся въ газетахъ, также вѣрны, какъ извѣстія о температурѣ, то не много правды вы узнаете о здѣшнихъ дѣлахъ: вмѣсто $+ 16^{\circ}$ у насъ и въ полдень бываетъ только $+ 8^{\circ}$, а ночью морозитъ такъ, что расцвѣтать не приходится—я все еще чувствую себя здоровьемъ хуже петербургскаго, а тутъ еще обѣды и завтраки не даютъ поддержать діеты и поправиться. Насъ всѣ здѣсь считаютъ и принимаютъ какъ придворныхъ; такъ что фраза К—аго: *трудна дорога черезъ свѣтъ*, къ намъ теперь хорошо прикладывается. Насъ приглашаютъ на обѣды, на балы, желаютъ видѣть въ ложахъ театра и обо всемъ этомъ спрашиваютъ, говорятъ, а удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ свѣта не легко.

Пароходъ нашъ стоитъ ошвартовившись у пристани Вилла-Франки; видъ съ парохода не совсѣмъ очарователенъ и уже навелъ на насъ порядочную тоску: каждый день взоры наши встрѣчаются съ 5-ти-этажнымъ домомъ, стоящимъ на пристани, и мы рассмотрѣли его исправно: по два окна въ

каждомъ этажѣ, изъ коихъ въ верхнемъ стекла не вставлены, а въ нижнемъ двѣ арки, съ надписью на одной: *Liquorista*; влѣво будка съ часовымъ въ свѣтло-сѣромъ сюртукѣ, на пристани нѣсколько зѣвакъ и мальчишекъ....

25 Ноября. Я уже, кажется, увѣдомлялъ васъ, что наши офицеры ѣздили 18-го числа благодарить Императрицу за посѣщеніе парохода, и о томъ, что мы даемъ обѣдъ здѣшнимъ флотскимъ и армейскимъ офицерамъ. Государыня милостиво приняла моихъ товарищей; я, къ сожалѣнію, долженъ былъ остаться на пароходѣ, и потому не могу сообщить подробностей этого приѣма.

Приготовленія къ обѣду сдѣланы были слѣдующія: поставленъ тентъ до самой трубы, и съ обоихъ сторонъ до кожуховъ завѣшенъ флагами: въ кормѣ штандартъ, по сторонамъ флаги: Государыни и Генераль-Адмирала, сардинскій и французскій, папскій и испанскій, датскій и австрійскій и наконецъ, у самыхъ кожуховъ, англійскій и турецкій. По обѣимъ сторонамъ протянуты леера, на которыхъ навѣшены фонари. Столъ на 70 человекъ накрытъ покоемъ на ютѣ, кругомъ бомбовой пушки. Но только что успѣли разставить тарелки, стаканы и рюмки, пошелъ жестокій дождь, заставившій все это убрать и перенести столы въ Царскую каютъ-компанію, въ батареѣ. Для этого повернули 4 пушки по борту, и накрыли 3 стола, одинъ поперегъ, а два остальные вдоль каюты, и еще два столика въ смежныхъ каютахъ, куда отворены были двери. Столы украшались букетами цвѣтовъ и десертомъ: сухимъ пирожнымъ, яблоками, грѣцкими орѣхами и т. п.; винограду и варенья не было, зато вина стояло бутылокъ сто. Въ пять часовъ начали съѣзжаться гости: сперва флотскіе, потомъ армейцы; ихъ встрѣчали музыкой. Возлѣ меня съ одной стороны сѣлъ флотскій, съ другой—армеецъ. Не смотря на нѣкоторыя неудачи, какъ то, супъ, привезенный съ берега, оказался весьма невкуснымъ; шампанское, за которое взяли съ насъ 1½ р. с. за бутылку, хотя оно стоило всего 75 к. с.,—было мутно и кисло;—не смотря на все это, усердіе наше совершенно разбило Сардинцевъ.

Тосты слѣдовали въ такомъ порядкѣ: за здоровье Сардинскаго короля,—съ сардинскимъ маршемъ; за здоровье Всероссийскаго Государя Императора,—съ Боже Царя храни; за здоровье Государыни Императрицы Александры Оеодоровны; за здоровье Ея Высочества Великаго Князя Константина Николаевича; за здоровье гостей; за наше; за здоровье сардинской арміи и флота; нашей арміи и флота; за дружбу Сардинцевъ съ Русскими, и потомъ еще нѣсколько несвязныхъ тостовъ, послѣ которыхъ всѣ встали и пошли на верхъ; тутъ заиграла музыка, начались объятія, танцы, и всѣ, умбюшіе и неумбюшіе говорить пофранцузски, заговорили. Пили кофе съ ромомъ и коньякомъ, ликеры, чай, пуншъ, такъ что самые крѣпкіе изъ Сардинцевъ были срѣзаны,—увѣряли въ дружбѣ, мѣнялись фуражками, и наконецъ уѣхали, въ нашихъ пальто, въ 11 часовъ вечера.

Погода съ тѣхъ поръ стоитъ постоянно дождливая и мы сидимъ взаперти, изрѣдка дѣлая вылазки въ Ниццу. На другой день наши офицеры ѣздили на балъ въ городъ,—я нѣтъ. Осуждали манеру танцовать, принятую здѣсь, и говорили, что вмѣсто паркетнаго пола, на каменномъ натянуто полотно, по которому и выплясываютъ. Въ четвергъ, въ 5 часовъ, обѣдали мы на *Governolo*; обѣдъ былъ приготовленъ лучше нашего и шампанское тоже; тосты были тѣ же, съ переменною порядка. Не мудрено, что у Сардинцевъ и обѣдъ, и вино было лучше: они здѣсь хозяева, у себя дома, а мы—иностранцы, которыхъ здѣшніе жители считаютъ обязанностью обманывать. Обѣдъ шелъ какъ-то монотоннѣе нашего и мы всѣ возвратились цѣлыми. Вчера мы ѣздили во дворецъ къ обѣднѣ, послѣ которой удостоивались цѣловать руку Ея Высочества Великой Княгини Елены Павловны по случаю именинъ Ея Высочества Екатерины Михайловны.

ИЗВѢСТІЯ ОБЪ ЭСКАДРѢ КОНТРЪ-АДМИРАЛА БЕРЕНСА.

Радужное вниманіе, выказанное Французами къ нашимъ морякамъ, во все время пребыванія ихъ въ Шербургѣ, нашло въ нашихъ офицерахъ достойныхъ пѣнителей, сохранившихъ, среди тревогъ морской жизни, ту любезность, которая такъ нравится въ образованномъ обществѣ, и особенно французскомъ. Замѣтимъ еще, что въ кратковременное пребываніе нашей эскадры въ Шербургѣ, гг. офицерамъ нужно было соединять пріятное съ полезнымъ: воспользоваться случаемъ видѣть Парижъ, осмотрѣть различныя морскія учрежденія Шербурга, дѣлать официальные визиты, являться на балахъ и проч. Приглашенія на балы и обѣды, даваемые мѣстными властями и обществами офицеровъ, слѣдовали одни за другими; вездѣ надо было успѣть блеснуть въ странѣ эффектовъ, и, судя по статьямъ мѣстныхъ газетъ, наши моряки вполне успѣли понравиться Французамъ. Мы приведемъ нѣсколько выписокъ изъ этихъ газетъ, о пребываніи въ Шербургѣ эскадры Контръ-Адмирала Беренса. По случаю обѣда, даннаго адмираломъ шербургскимъ властямъ, въ газетѣ этого города было напечатано:

«Въ Среду 26-го Ноября (н. с.) на Шербургскомъ рейдѣ происходилъ великолѣпный праздникъ: начальникъ русской эскадры г. Контръ-Адмиралъ Беренсъ давалъ на кораблѣ «Выборгъ» большой обѣдъ гражданскимъ и военнымъ властямъ нашего города. На обѣдѣ присудствовалъ также, прибывшій изъ Парижа Генераль-Адъютантъ Его Величества Императора Всероссійскаго, Вице-Адмиралъ графъ Путятинъ. Обѣденный залъ на кораблѣ былъ убранъ великолѣпно; корзины живыхъ цвѣтовъ, расположенныя съ большимъ вкусомъ, сообщали убранству необыкновенный эффектъ, своею свѣжестью и блескомъ; вообще блестящія украшенія этого праздника, разсыпанныя повсюду, превращали мѣсто пиршества въ очаровательное убѣжище среди строгаго боеваго характера этого корабля. По окончаніи

обѣда, на которомъ гг. офицеры штаба эскадры выказали самую любезную предупредительность, гости вышли на верхъ, гдѣ, при свѣтѣ фонарей, любовались интереснымъ зрѣлищемъ русскихъ національныхъ танцевъ, исполненныхъ матросами, и сопровождавшихся хоровыми пѣснями, и музыкой, на манеръ нашихъ Бретонцевъ.

«Только около 9½ часовъ вечера гости стали развѣзжаться, при свѣтѣ бенгальскихъ огней и ракетъ, яркимъ блескомъ освѣщавшихъ темныя воды рейда.»

«Въ будущій четвергъ русскіе офицеры отвѣчаютъ баломъ на всѣ балы, данные доселѣ въ честь ихъ офицерами различныхъ частей войскъ, находящихся въ Шербургѣ. Судя по дѣлаемымъ приготовленіямъ, должно полагать, что балъ будетъ самый блестящій; онъ будетъ данъ въ городской ратушѣ.

«Русскіе офицеры неограничиваются однимъ знакомствомъ съ шербургскимъ обществомъ, но хотятъ, чтобы и бѣдныя нашего города могли вспоминать объ ихъ присутствіи между нами. Въ прошлый четвергъ Русскій Генеральный Консулъ посѣтилъ пріютъ Св. Маріи, гдѣ принимаются бѣдныя престарѣлыя женщины и дѣти-сироты. Выразивъ почтенной начальницѣ пріюта уваженіе, питаемое къ подвигамъ ея великодушной преданности къ дѣлу столь достойному предъ Богомъ и людьми, г. Консулъ въ то же время вручилъ ей значительную сумму отъ имени гг. офицеровъ русской эскадры.

«За нѣсколько дней предъ тѣмъ г-жа Юшкова, супруга капитана фрегата «Палканъ», вмѣстѣ съ графинею Гурдонъ, благотворительницею пріюта Св. Маріи, посѣтила это заведеніе, и оставила тамъ 200 фр. вспомошествованія. Эти черты милосердія къ неимущимъ, служатъ новымъ доказательствомъ и подтвержденіемъ, искони извѣстной благотворительности и щедрости Русскихъ».

О балѣ, данномъ на прощанье передъ уходомъ эскадры, нашими офицерами съ разрѣшенія Адмирала,—въ той же газетѣ сказано;

«Въ четвергъ, 4-го Декабря (н. с.), съ 7 часовъ вечера, тол-

пы любопытныхъ тѣснились у входа въ Ратушу, и скоро затѣмъ залы этого дома, залитые свѣтомъ, стали наполняться гостями. Всѣ почетныя лица Шербурга и окрестныхъ городовъ, въ числѣ до 700 человекъ, присутствовали на этомъ праздникѣ.

«Высшіе начальствующие лица нашего Департамента: депутатъ, дивизионный генераль Мелинъ, префектъ Ламаншскаго округа, сборщикъ податей и мѣстныя власти, гражданскія и военныя были въ полной формѣ. — Русскіе, въ числѣ около 80-ти человекъ, блескомъ своихъ шитыхъ золотомъ мундировъ и нарядной формою много возвышали роскошь бала. По мѣрѣ того какъ дамы пріѣзжали на балъ, при самомъ входѣ ихъ встрѣчали симфоніей, исполняемою русскими музыкантами съ эскадры; затѣмъ на галлерей одинъ изъ офицеровъ предлагалъ каждой дамѣ великолѣпный букетъ цвѣтовъ. Съ 8 часовъ вечера до 6-ти часовъ утра танцы слѣдовали безъ перерыва. Въ короткіе промежутки между танцами, гости переходили въ буфетъ, устроенный по этому случаю въ большой галлерей картиннаго музея. Буфетъ этотъ, убранный съ неслыханною роскошью, былъ покрытъ цвѣтами, плодами, отборными яствами и винами, и все это возобновлялось ежеминутно и какъ бы силою очарованія. Особенно замѣчательны были всеобщее одушевленіе и неподдѣльное веселье. Предупредительность и вниманіе къ гостямъ русскихъ офицеровъ, успѣвавшихъ повсюду, выше всякой похвалы.

«Въ часъ ночи пошли къ ужину, сначала дамы, потомъ мужчины. Во время ужина, офицеры эскадры не переставали угощать гостей, и сами, послѣдними, приняли въ немъ участіе. Ужинъ продолжался добрыхъ два часа, и послѣ него танцы возобновились съ новымъ увлеченіемъ. Десертъ и прохладительные, подаваемые безпрестанно, не истощались, всего было вдоволь, и не смотря на огромное число гостей, прислуга дѣлала свое дѣло съ такимъ порядкомъ, что нельзя довольно похвалить распорядителей бала.

«Кромѣ пріемной залы и музея живописи, которыхъ роскошь и убранство такъ извѣстны, еще передняя и зала пре-

ній Муниципальнаго совѣта были заняты гостями, и служили игорными залами.

«Нельзя умолчать также и о любезной готовности Муниципалитета, съ которою онъ отдалъ въ распоряженіе учредителей бала свое помѣщеніе.

«Этотъ блестящій праздникъ останется на долго въ памяти Шербурга; всегда будутъ вспоминать съ удовольствіемъ любезность, съ какою офицеры русской эскадры угощали на этомъ восхитительномъ вечерѣ, поистиннѣ волшебномъ и небываломъ въ лѣтописяхъ города. — Не забудемъ сказать, что дамы при выходѣ съ бала получали, каждая, по бомбоньеркѣ съ конфетами, такъ что молодыя маменьки, благодаря этой вѣжливости, могли слѣвать своихъ отсутствующихъ малютокъ также участниками удовольствіи этого великолѣпнаго вечера.»

Въ той же Шербургской газетѣ, передъ уходомъ нашей эскадры, было напечатано:

«Эскадра русская, долженствовавшая сняться съ якоря во вторникъ, къ величайшему удовольствію жителей города стоитъ еще на рейдѣ. Съ нашей стороны къ этимъ любезнымъ гостямъ существуетъ полная симпатія. И могло ли быть иначе? Не смотря на разстояніе насъ отдѣляющее, мы находимъ у нихъ наши вкусы и обычаи, и кромѣ Бельгійцевъ и Швейцарцевъ, изъ всѣхъ европейскихъ народовъ Русскіе наиболѣе приближаются къ намъ по своему характеру и привычкамъ; такъ что на нихъ смотрѣли въ Шербургѣ уже не какъ на друзей, но какъ на настоящихъ братьевъ.

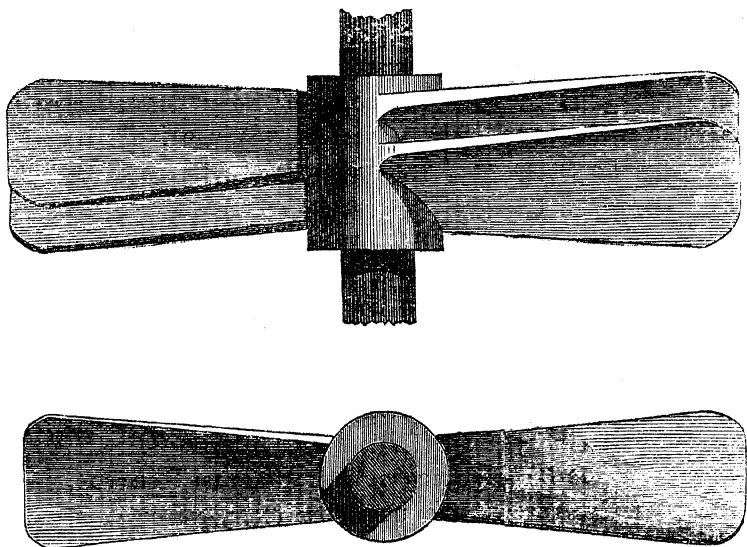
«Западные вѣтра, дующіе уже нѣсколько дней сряду на нашихъ берегахъ, позволяютъ намъ надѣяться, что Русскіе еще погостятъ у насъ; чѣмъ болѣе наше знакомство увеличивается, тѣмъ съ большею силою увеличивается наше влеченіе къ нимъ.

«Мы убѣждены, что пребываніе ихъ въ Шербургѣ оставить въ немъ долгія и прекрасныя воспоминанія.»

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ШЕРБУРГСКОМЪ ПОРТѢ.

Изъ Франціи пишутъ: «Въ пароходномъ заведеніи шербургскаго адмиралтейства изготовляется въ настоящее время, кромѣ нѣсколькихъ маленькихъ механизмовъ, машина въ 900 силъ для строящагося въ этомъ же портѣ двухъ-дечнаго корабля *Nantes*. Система машины совершенно сходна съ принятою заводчикомъ Пенемъ, т. е. она имѣетъ два горизонтальныхъ цилиндра съ кольцеобразными поршнями (*trunk Engines*), но винтъ будетъ имѣть совершенно новую форму, отличающуюся отъ принятой двухъ-лопастной чрезвычайно малою шириною своихъ лопастей. Для того, чтобы при уменьшенной ширинѣ лопастей получить ту же силу, какую дастъ обыкновенный винтъ, вмѣсто двухъ лопастей дѣлаютъ четыре, располагая ихъ не перпендикулярно однѣ къ другимъ, а въ одной и той же продольной плоскости, т. е. однѣ сзади другихъ, какъ показано на прилагаемомъ чертежѣ. Образование такого вин-

та получится, ежели обыкновенный двухъ-лопастный винтъ разсѣчь пополамъ перпендикулярно длинѣ его оси, и потомъ части эти повернуть такъ, чтобы одна скрывалась за другою. При малыхъ машинахъ предполагается дѣлать такіе винты даже съ шестью лопастями, т. е. разсѣкая соотвѣтствующіе этимъ машинамъ обыкновенные двухъ-лопастные винты перпендикулярно длинѣ осей на три равныя части, и повертывая эти части какъ сказано выше. Французскіе инженеры увѣряютъ, что по опытамъ, произведеннымъ ими, впрочемъ въ маломъ размѣрѣ, такой винтъ оказался равносильнымъ обыкновенному двухъ-лопастному, а главная выгода его состоитъ въ томъ, что онъ по малой ширинѣ своей, требуетъ весьма узкаго колодца, для подъема, который конечно менѣе ослабляетъ корму судовъ и даетъ возможность на меньшихъ, какъ то фрегатахъ и корветахъ, ставить на кормѣ два орудія, по одному съ каждой стороны колодца. Въ Брестѣ теперь еще продолжаютъ испытывать этотъ винтъ и скоро ожидаютъ получить окончательные результаты. Такого же рода винтомъ снабжается и вооружаемый въ этомъ адмиралтействѣ 60-ти пуш. фрегатъ *Impétueuse*. Машина фрегата въ 800 силъ завода *Mazeline et Co* въ Гаврѣ, не заслуживаетъ однако же одобренія по сложности и сжатости ея частей, чрезъ что всякія исправленія затруднительны, и на ходу почти вовсе невозможны. Машина имѣетъ четыре цилиндра, что одно, по опытамъ, признано въ Англіи неудовлетворительнымъ; кромѣ того, много мѣста занимаютъ котлы и трубы, чрезъ которыя выходитъ за бортъ вода изъ холодильниковъ. Котлы, паровой кожухъ и паропроводныя трубы на фрегатѣ *Impétueuse* вмѣсто войлока и парусины покрыты составомъ изъ особаго свойства глинистой и известковой земель, смѣшанныхъ съ коровьею шерстью. Составъ этотъ—секретъ изобрѣтателя г. *Simon*, и какъ говорятъ, способствуетъ съ сохраненію жара лучше войлока и парусины.

На бригѣ *la Viche* устанавливаются котлы Бельвиля, высокаго давленія, совершенно новой системы, которая, по ожиданіямъ изобрѣтателя, не должна представлять опасности въ

обращени, требуетъ половиннаго количества топлива и даетъ возможность разводить пары въ теченіе четверти часа. Отъ этой системы ожидаютъ блестящихъ результатовъ, но конечно одинъ только продолжительный опытъ можетъ положительно опредѣлить достоинства этаго изобрѣтенія. Вотъ нѣсколько замѣчаній о немъ:

Приборъ этотъ нельзя назвать котломъ въ томъ смыслѣ въ какомъ исключительно принимается это слово; въ немъ нѣтъ ни запаса воды, ни горизонта воды, на который постоянно обращено вниманіе механика во время дѣйствія механизма. Приборъ помѣщенъ въ 4-хъ отдѣленіяхъ, которыя образуются чугунными щитами, обложенными кирпичемъ. Съ одного конца отдѣленій устроены топки съ колосниками, а съ другаго всѣ четыре отдѣленія соединяются въ одну общую дымовую трубу. Внутреннее устройство отдѣленій совершенно одинаково: въ пространствѣ между колосниками и дымовымъ ящикомъ помѣщены двѣ системы трубокъ, связанныхъ между собою вверху и внизу такъ, что вся система, поставленная на мѣсто, образуетъ одну трубку, которая начинается у дымоваго ящика, извиается вертикальными оборотами по всѣму отдѣленію, достигаетъ колосниковъ и возвращается опять къ дымовому ящику. Въ каждомъ отдѣленіи поставлены рядомъ двѣ такихъ системы. Въ дымовомъ ящикѣ, противъ каждаго отдѣленія, помѣщено еще по одной системѣ трубокъ, подобныхъ первымъ, но только въ этой системѣ трубки извиаются горизонтальными оборотами. Система трубокъ въ дымовомъ ящикѣ связана съ обоими системами трубокъ въ отдѣленіи.

Длина всей, такимъ образомъ составляемой желѣзной трубки, въ одномъ отдѣленіи 403 метра, при наружномъ діаметрѣ въ 2 дюйма. Длина всего котла съ топками 5,1 метра, безъ топокъ 3 метра; ширина 5 метровъ, высота $1\frac{1}{2}$ метра. По расчету изобрѣтателя, это размѣры котла для машины въ 50 силъ высокаго давленія до 12 атмосферъ.

Чтобы развести пары, нужно 25 метровъ (2 037 ведра воды) для каждаго отдѣленія. Во время разводки паровъ воду пускаютъ

въ верхній конецъ системы въ дымовомъ ящикѣ, откуда она, слѣдя за изгибами трубокъ, спускается на низъ, поднимается потомъ на верхъ и переходитъ въ обѣ соотвѣтствующія системы трубокъ въ отдѣленіяхъ. Далѣе вода проходитъ по изгибамъ трубокъ вверхъ и внизъ, по направленію къ топкамъ, поворачиваетъ оттуда по этой же системѣ назадъ и доходитъ такимъ образомъ до дымоваго ящика, возлѣ котораго помѣщена общая паровая труба, куда каждая система и передаетъ воду, обращенную на этомъ переходѣ въ паръ.

Снабженіе котла водою производится двумя помпами, при которыхъ на впускномъ кранѣ сдѣланъ указатель съ очень мелкими дѣленіями, для того чтобы тщательнѣе уравнивать снабженіе котла водою. На общей паровой трубѣ поставлены обыкновенный предохранительный золотникъ, пружинный манометръ Бурдона и регуляторъ насыщенія пара. Какъ температура пара всегда соотвѣтствуетъ его упругости, то регуляторъ насыщенности пара основанъ на пирометрѣ или измѣрителѣ температуры пара и есть металлическая полоса, укрѣпленная однимъ концомъ внутри паровой трубы, и чрезъ набивочную втулку выходящая наружу, гдѣ она дѣйствуетъ на рычагъ, связанный съ малымъ краномъ снабжающей трубы. На рычагѣ сдѣланы винты, которыми при началѣ хода можно установить регуляторъ такъ, что когда температура пара соотвѣтствуетъ его упругости, т. е. когда главный снабжающій кранъ отпертъ согласно съ давленіемъ, тогда малый снабжающій кранъ будетъ закрытъ. Ежели паръ въ паровой трубѣ разсытится, или другими словами, накалится, то пластинка регулятора удлинится и тѣмъ подвинетъ рычагъ и откроетъ въ паровую трубу притокъ воды, который и насытитъ паръ.

Такъ какъ трубки этого котла трудно было бы очищать отъ накипа соли, то въ нихъ употребляютъ только прѣсную воду, запасъ которой хранится въ двухъ большихъ желѣзныхъ ящикахъ подъ котлами. Кромѣ того, при машинѣ сдѣлано два небольшихъ дистилатора, доставляющіе прѣсную воду, которая изъ нихъ стекаетъ въ запасные ящики.

По механической части встрѣчаются въ Шербургѣ еще двѣ

замѣчательныя пильныя машины. Одна служитъ для выпиливанія большихъ кривыхъ штукъ, съ двухъ сторонъ вдругъ, при измѣняющейся малкѣ и ширинѣ, для шпангоутовъ судовъ; другая—узкая безконечная или ленточная пила, употребляемая съ особенною пользою при обдѣлываніи моделей и всякихъ неправильныхъ мелкихъ вещей. Первый станокъ изобрѣтенъ г. Normand, сыномъ извѣстнаго судостроителя въ Гаврѣ. Выгоды, доставляемыя имъ относительно скорости и правильности работы, побудили французское правительство заказать г. Normand такія машины для всѣхъ главныхъ своихъ портовъ.

Изъ остальныхъ мастерскихъ порта, вообще еще не окончательно устроенныхъ, замѣчательнъ канатный заводъ еще стараго устройства, но отличающійся чистотою отдѣлки своихъ произведеній, которая главнѣйше зависитъ отъ вычески и отборнаго качества пеньки. Шербургскіе тросы отличаются также своимъ ровнымъ блестящимъ цвѣтомъ, чему способствуетъ принятая система смолки, гдѣ каждая нитка прядей смолится отдѣльно и сглаживается посредствомъ волосяной веревки, обвивающей каждую нитку по выходѣ ея изъ смолянаго резервуара.

О РАЗНОГЛАСІИ ВЪ СТАТЬЯХЪ ОТНОСЯЩИХСЯ ДО МОРСКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ.

Къ сожалѣнію мы еще неимѣемъ даже краткой исторіи нашего флота (*); нѣкоторыя славныя его дѣйствія описаны отрывочно и напечатаны частію отдѣльно, и частію въ періодическихъ изданіяхъ; къ тому же многое еще вовсе не раз-

---

(*). Такъ какъ предметомъ исторіи могутъ быть только событія, удаленныя отъ настоящей эпохи на значительный періодъ времени, а русскій флотъ со-данъ всего полтора столѣтія назадъ, то нельзя и сожалѣть о томъ, что до сихъ поръ нѣтъ исторіи нашего флота. Собирая и обрабатывая матеріалы для исторіи флота (а работа эта не легкая, хотя и невидная), Гг. Соколовъ, Висковатовъ, Веселаго и другіе, а также и предшествовавшіе имъ писатели, сдѣлали, по возможности, и по мѣрѣ силъ своихъ, все, чего до сихъ поръ можно было отъ нихъ требовать. Г. Соколовъ справедливо замѣтилъ, что прежде надо сдѣлать кирпичъ, а потомъ уже приступать къ постройкѣ зданія. *Прим. Редакц.*

работано, да и въ разработанномъ разными лицами, весьма часто пользовавшимися свѣдѣніями, неизвѣстно откуда заимствованными, встрѣчаются противурѣчія. Голиковъ, кажется, служилъ главнымъ источникомъ для многихъ дѣятелей на поприщѣ исторіи нашего флота время Петра Великаго; но, къ сожалѣнію, онъ не совсемъ заслуживаетъ довѣрія. Отъ этого, одно и то же происшествіе не однократно излагалось въ различныхъ видахъ и весьма часто противорѣчащихъ одинъ другому. Можно еще допустить разногласіе въ мнѣніяхъ о важности событія и въ изложеніяхъ причинъ его; но разногласія, встрѣчаемыя въ отрывкахъ нашей морской исторіи, заключаются преимущественно въ хронологическихъ показаніяхъ, что приводитъ иногда въ большое недоумѣніе.

Съ цѣлію не разъяснить, а только выставить эти разногласія, я составилъ эти замѣтки; надѣюсь, что они не будутъ бесполезны для будущихъ трудовъ по предмету исторіи русскаго флота.

Андерсонъ, Вице-Адмираль. — Г. Соколовъ въ статьѣ своей *Архипелагскія компаніи 1769-1774 г.*, помѣщенной въ VII части Записокъ Гидрографическаго Департамента, говоритъ, что эскадра вице-адмирала Андерсона, долженствовавшая встрѣтиться съ *обширнымъ* флотомъ, у Готланда, состояла изъ *трехъ* кораблей и *одного* фрегата; а въ собственноручномъ журналѣ Капитанъ - Командора Грейга, напечатанномъ во II томѣ Морскаго Сборника, сказано, что эскадра Вице-Адмирала Андерсона состояла изъ *четырехъ* кораблей, которые даже и поименованы: «Екатерина», «Кирианъ», «Архангельскъ» и «Азія».

Архангельскъ. — Извѣстное событіе въ исторіи нашего флота случившееся въ 1701 году, — это появленіе шведской эскадры у Архангельска, почти при самомъ началѣ войны Россіи съ Швеціей, при чемъ одинъ фрегатъ и одна яхта этой эскадры были взяты въ плѣнъ; — событіе, рассказываемое всѣми совершенно одинаково; разногласіе встрѣчается только въ опредѣленіи состава шведской эскадры — у Голикова, въ

Дьяніяхъ Петра Великаго ч. II стр. 41;—*Шишкова*, въ *Спискѣ Кораблей* ч. I стр. 8, и въ *Журналъ Петра Великаго* ч. I стр. 34 показано, что шведская эскадра состояла изъ пяти фрегатовъ и двухъ яхтъ. Согласность этихъ показаній весьма вѣроятно произошла отъ того, что Голиковъ и Шишковъ руководствовались вышеприведеннымъ Журналомъ Петра Великаго. — Въ Военномъ же Энциклопедическомъ Лексиконѣ т. I стр. 634, въ статьѣ *Архангельскъ*, сказано, что шведская эскадра состояла изъ четырехъ кораблей, двухъ фрегатовъ и одной яхты. Откуда эти свѣдѣнія почерпнуты въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, къ сожалѣнію, не указано.

Баржъ. Иванъ Яковлевичъ, адмиралъ и сынъ извѣстнаго нашего адмирала и современника Петра Великаго. — Годъ производства Ивана Яковлевича Баржа въ контръ-адмиралы опредѣленъ двумя писателями различно: Берхъ въ статьѣ *Достопамятныя произшествія къ военной морской части относящіяся*, помѣщенной въ VII части Записокъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента выставилъ 1772 г. а Эттингеръ въ біографическомъ очеркѣ И. Я. Баржа, напечатанномъ въ *Сынѣ Отечества* за 1849 годъ № 5, опредѣляетъ 1773 годъ; кромѣ того г. Эттингеръ пишетъ его фамилію чрезъ *ш* т. е. Баршъ.

Ботикъ Петра Великаго, названный самимъ Монархомъ *Долдомъ російскаго флота*. — Въ извѣстіяхъ историковъ о времени обрѣтенія ботика, цѣлая пять лѣтъ разности. Феодози — авторъ *Исторіи Петра Великаго*, напечатанной впервые въ Венеціи, время обрѣтенія ботика относитъ къ 1692 году. Г. Устряловъ, въ статьѣ *Лефорть и потьхи Петра Великаго*, помѣщенной въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1851 годъ, оспариваетъ всѣхъ предшествовавшихъ писателей объ этомъ событіи. Приводимъ здѣсь собственные слова г. Устрялова. «Что Крещинъ относилъ обрѣтеніе ботика къ 1686 году, а спускъ кораблей на Переяславскомъ озерѣ къ 1687 году, свидѣтельствуеть не только ясно выставленный въ рукописи его годъ, но и самая послѣдова-

тельность разсказа. Какъ не повѣрить ему, при такой отчетливости повѣствованія, по днямъ, чуть не по часамъ? И все это выдумка! 1-го Августа 1687 года, когда Крешинъ находитъ Петра торжественно, съ пушечною пальбою, плавающимъ на фрегатахъ по озеру Переяславскому, Царь былъ въ селѣ Преображенскомъ, какъ отмѣчено въ Уставѣ Московскихъ Патріарховъ. Голиковъ, за нимъ Полевой и многіе другіе, не понявъ выписки Миллера изъ Гордонова журнала, отнесли обрѣтеніе ботика къ 1691 году. Вопросъ разрѣшается легко и положительно: самъ Петръ свидѣтельствуетъ, а чье свидѣтельство можетъ быть въ настоящемъ случаѣ достовернѣе? — что онъ увидѣлъ ботъ спустя нѣсколько времени по возвращеніи князя Долгорукова, изъ Франціи съ астролябією, слѣдовательно ни какъ не ранѣ послѣднихъ чиселъ Мая или первыхъ чиселъ Іюня 1688 года, и не позже потому, что «20 Апрѣля 1689 года Петръ уже писалъ къ Царицѣ-матери изъ Переяславля о скорой отдѣлкѣ судовъ. Приготовленія къ постройкѣ ихъ требовали, безъ сомнѣнія, не мало времени, и потому ботикъ, по всей вѣроятности, найденъ Петромъ лѣтомъ 1688 года».

Брандтъ, Карштень, Голланецъ, прибывшій въ Россію при Алексѣѣ Михайловичѣ вмѣстѣ съ другими корабельными мастерами, какимъ званіемъ и облекли его всѣ предшествовавшіе историки; но г. Устряловъ въ сочиненіи своемъ *«Лефорты и потѣхи Петра Великаго»* доказываетъ, что Брандтъ находился при строеніи перваго русскаго корабля 1668 года въ званіи блочнаго подмастерья. Г. Висковатовъ въ статьѣ своей *«Строеніе военныхъ судовъ въ Россіи»* при Царяхъ Михаилѣ Теодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, помѣщенной въ XX томѣ Морскаго Сборника, пишетъ, что прибывшіе изъ Голландіи Бутлеръ и его товарищи объявили себя въ посольскомъ приказѣ, и въ томъ числѣ Карштень Брандтъ обозначенъ: корабельнаго пушкаря товарищъ, который вѣдаетъ порохъ и пушечныя ядра.

Гангз-удская битва—достопаанный подвигъ нашего флота, быв-

шій 27 Юля 1714 года. Приводимъ здѣсь разность показанія числа судовъ, составлявшихъ нашъ флотъ:

Въ исторіи Петра Великаго, изданной въ Венеціи, ч. II стр. 53 сказано: Россійскій флотъ подъ командою Генераль-Адмирала Графа Апраксина состоялъ изъ 16 линійныхъ кораблей и 180 большихъ и меньшихъ галеръ, фрегатовъ и другихъ судовъ.

Голиковъ, въ V томѣ (стр. 232) *Дялній Петра Великаго*, не опредѣляя числа судовъ, вышедшихъ изъ Кронштадта, говоритъ: что къ сему *великому флоту* присоединено еще 14 военныхъ кораблей отъ 70 до 50 пушекъ, купленныхъ въ Англіи и Голландіи, и 3 прибывшіе отъ Архангельска.

Въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ томъ IV стр. 70 въ статьѣ *Гангутъ*, изложено: флоты корабельный и галерный вышли изъ Кронштадта въ море. Первый, въ числѣ 16 кораблей, отправился въ Ревель, а послѣдній изъ осмидесяти галеръ, съ 20 тысячами войска, — въ финскія шкеры.

А. П. Соколовъ, въ статьѣ *Гангэ-удская битва*, помѣщенной въ IV томѣ Морскаго Сборника, составъ флота опредѣляетъ: корабельный изъ 9 кораблей и 7 мелкихъ судовъ, а галерный изъ 99 галеръ со множествомъ транспортныхъ судовъ и съ 16 тысячъ войска. Въ Ревелѣ присоединилось шесть кораблей — 5 изъ купленныхъ въ Англіи и одинъ архангельскій, потомъ присоединилось еще два, одинъ купленный и одинъ архангельскій.

Г. Скаловскій, описывая въ V томѣ Морскаго Сборника, кампанію 1714 года, говоритъ: 8 Мая флотъ, состоявшій изъ 9 кораблей, 5 фрегатовъ и 4 шнявъ, вышелъ на Кронштадтскій рейдъ, и 20 Мая двинулся отъ Кронштадта въ сопровожденіи (*) ста скампавей и множества транспортовъ; на гребной флотилии было до 16 тысячъ сухопутнаго войска. Г. Скаловскій о галерахъ не упоминаетъ, чтобъ они были въ составѣ гребнаго флота.

(*) По мнѣнію г. Соколова, гребной флотъ былъ сопровождаемъ до Выборга корабельнымъ, а не корабельный двинулся въ сопровожденіи гребнаго.

Генераль-Адмиралы. Большая часть историковъ почитаютъ Франца Яковлевича Лефорта первымъ, получившимъ это званіе, когда Петръ Великій спустилъ на Переяславскомъ озерѣ свой первый потѣшный флотъ.

Въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, т. VІІІ въ статьѣ *Лефортъ*, сказано: «Сотрудникъ нашъ, А. В. Висковатовъ, имѣеть фактическія доказательства того, что ни Лефортъ, ни преемникъ его графъ Головинъ, не были Генераль-Адмиралами, и что званіе это первымъ получилъ графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ въ 1722 году». Факты эти однакожь полагаемъ не совсемъ вѣрными, тѣмъ болѣе, что уже въ самомъ годѣ встрѣчаемъ невѣрность. Въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи помѣщенъ Именный Высочайшій Указъ, состоявшійся 15 Декабря 1717 года, о назначеніи въ Коллеіяхъ Президентовъ и Вице-Президентовъ, и гдѣ въ Адмиралтейскую Коллегію назначенъ Генераль-Адмиралъ графъ Апраксинъ. Къ тому же если авторъ почитаетъ за фактъ время 1722 годъ, когда впервые былъ поднятъ флагъ Генераль-Адмирала при отправленіи флота въ Персію, то это вовсе не фактъ, а случай, что Генераль-Адмиралъ не поднималъ прежде своего флага, и былъ ли еще до того времени учрежденъ генераль-адмиральскій флагъ?

Въ томъ же Лексиконѣ, т. IV, въ статьѣ *Графъ Головинъ*, сказано: «По кончинѣ Лефорта, онъ пожалованъ былъ въ Генераль-Амиралы». Вторымъ доказательствомъ, что графъ Головинъ носилъ званіе Генераль-Адмирала послужить письмо Петра Великаго отъ 11 Марта 1707 года къ Графу Апраксину, бывшему въ то время уже Адмираломъ; въ письмѣ этомъ Петръ Великій выражаетъ: «о возвышеніи вашемъ на его градусъ»—слѣдовательно въ Генераль-Адмиралы (*).

Тогландъ. Встрѣчается разногласіе въ опредѣленіи времени, когда происходило сраженіе у этого острова между нашимъ и шведскимъ флотомъ. Г. Соколовъ въ описаніи этого сра-

(*) По нашему мнѣнію это, второе доказательство слишкомъ произвольно; градусъ могло означать и должность точно такъ же какъ чинъ. *Прим. редакц.*

женія, помѣщенномъ во II томѣ Морскаго Сборника, и Бантышъ-Каменскій въ біографіи Грейга опредѣляютъ одинаково, и именно 6 Іюля 1788 года; г. Эттингеръ въ очеркѣ жизни Грейга, напечатанномъ въ 5 М^о Сына Отечества за 1849 годъ, говоритъ, что оно было 8 Іюня 1788 года. Въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ т. IV въ біографіи Грейга, опредѣлено также 6 Іюля 1788 года, но въ статьѣ *Голландъ* годъ показанъ 1783 (*), число же мѣсяца согласно съ другими т. е. 6 Іюля.

Госселеръ, Голланецъ, любимецъ Петра Великаго и сотрудникъ въ составленіи Морскаго Устава. Въ біографіи Контръ-Адмирала Госселера, составленной В. Берхомъ, производство Госселера въ Капитаны 1-го ранга обозначено 1717 года, а въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1735 годъ № 55 и Сѣверной Пчелѣ за 1846 годъ № 9 производство его въ этотъ чинъ показано 1714 года.

Грейгъ, Самуиль Карловичъ, Адмиралъ, Шотланецъ, знаменитый Чесменскій и Гогландскій герой.—Въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Т. IV стр. 450 въ біографіи его сказано, что Грейгу предстояло *начальствованіе* кругосвѣтной экспедиціей, но оно досталось славному Куку. Врядъ-ли это справедливо, потому что въ 1764 году, въ которомъ Грейгъ опредѣлился въ нашу службу, Кукъ въ качествѣ морскаго инженера отправился *подъ начальствомъ* коммодора Пализера на корабль *Garnvil* къ Терръ-Неву и Лабрадору, гдѣ занимался морской съемкой, слѣдовательно не начальствовалъ экспедиціей; — такъ по крайней мѣрѣ утверждаетъ книга подъ заглавіемъ: Подробное и достовѣрное описаніе жизни и всѣхъ путешествій славнѣйшаго англійскаго мореходца Капитана Кука, С.П.б. 1790 г.

Давыдовъ Андрей... Біографіи этого флагмана писано не было; но странно, что В. Берхъ въ разныхъ статьяхъ упоминая о Давыдовѣ, производилъ его изъ чина въ чинъ слишкомъ быстро; такъ въ Жизнеописаніи Первыхъ Россій-

(*) Вѣроятно опечатка.

скихъ Адмираловъ, ч. III стр. 217, показано, что въ 1758 году Давыдовъ былъ унтеръ-лейтенантомъ; на страницѣ 225 онъ показанъ Капитаномъ и Командиромъ 80-ти пушечнаго корабля «Юанъ Златоустъ,» что относится къ 1760 году; а въ 1764 году въ статьѣ: *Достопамятныя происшествія, относящіяся къ военной морской частн, помѣщенной въ VII части Записокъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента* на страницѣ 241, упоминается о производствѣ Давыдова въ Контръ-Адмиралы, т. е. чрезъ шесть лѣтъ изъ унтеръ-лейтенантовъ въ Контръ-Адмиралы — что-то быстро.

Змаевичъ, Матвѣй Измаиловичъ, Вице-Адмираль. Годъ опредѣленія его въ службы нашу В. Берхъ въ двухъ мѣстахъ означилъ двойко; въ біографіи напечатанной во II части Жизнеописаній Первыхъ Россійскихъ Адмираловъ выставленъ 1810 годъ, а въ спискѣ Адмираловъ, помѣщенномъ въ XIII части Записокъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента означенъ 1712 годъ. Вѣроятно В. Берхъ не считалъ за службу двухъ-лѣтнѣе пребываніе Змаевича въ плѣну у Турокъ, случившееся при самомъ его опредѣленіи въ русскую службу.

Кеннеди, Контръ-Адмираль, замѣчателенъ потому, что былъ образователемъ славнаго нашего Адмирала А. И. Круза. Въ біографіи, составленной В. Берхомъ и помѣщенной въ III части Жизнеописанія Первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, означено, что въ 1733 году Кеннеди произведенъ въ Капитаны 1-го ранга, а въ спискѣ морскихъ чиновъ за 1734 годъ, находящемся въ I части вышеозначенной книги, показанъ въ числѣ Капитановъ 2-го ранга.

Константинополь. Пребываніе нашей эскадры въ 1833 году. Весьма странно, что въ официально исторической статьѣ, помѣщенной въ XIV части Записокъ Ученаго Комитета Морскаго Министерства, подъ названіемъ *Россійская Эскадра, пришедшая для защищенія Константинополя*, изложены всѣ дѣйствія эскадры чрезвычайно подробно, даже до мелочности, съ обозначеніемъ числа каждаго мѣсяца; но нигдѣ не упомянуто, въ которомъ году это событіе совершилось.

Крузъ, Романъ Васильевичъ, поступившій изъ штурмановъ англійскаго флота въ русскую службу лейтенантомъ, дослужившійся до полнаго Адмирала и не задолго до кончины принявшій подданство Россіи. Въ Запискахъ Государственнаго Адмиралтейскаго департамента, части XIII, гдѣ списокъ Адмираловъ, составленный В. Берхомъ, и въ XVI части Записокъ Морскаго Ученаго Комитета въ некрологѣ Адмирала Кроуна, годъ поступления его въ нашу службу означенъ 1788, а въ VII томѣ Военнаго Энциклопедическаго Лексикона, въ біографіи Кроуна, опредѣленіе его на службу означено ровно десятью годами ранѣе т. е. въ 1778 году.

Крузъ, Joan von Kruse, Капитанъ-Командоръ. В. Берхъ въ Жизнеописаніи первыхъ Россійскихъ Адмираловъ ч. III стр. 245 говоритъ, что Крузъ въ 1723 году поступилъ въ нашъ флотъ съ чиномъ унтеръ-лейтенанта;—а по статьѣ г. Устрялова: *Петръ Великій въ Голландіи и Англии*, помѣщенной въ Январской книжкѣ за 1855 годъ журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, должно полагать, что Иванъ Крузъ принятъ въ нашу службу въ 1697 году матросомъ и поименованъ Кіевляниномъ. Очень легко можетъ быть, что Иванъ Крузъ и дѣйствительно поступилъ въ нашъ флотъ въ 1697 году матросомъ и въ 1723 году былъ произведенъ въ унтеръ-лейтенанты; но между тѣмъ Бантышъ-Каменскій и В. Берхъ производятъ его отъ старинной германской фамилии.

Крузъ, Александръ Ивановичъ, сынъ предъидущаго, знаменитый нашъ адмиралъ.— Біографіи его представляютъ очень много противорѣчій: Бантышъ-Каменскій, въ Словарѣ Достопамятныхъ людей Русской земли, говоритъ что А. И. Крузъ родился въ 1727 году, воспитывался въ Москвѣ въ основанномъ Петромъ Великимъ училищѣ мореходцевъ;—и сверхъ сего приписываетъ ему событіе, въ которомъ онъ вовсѣ не участвовалъ, и что исполнилъ Фонъ-Дезинъ (см. ниже эту фамилію).—За Бантышъ-Каменскимъ послѣдовалъ и г. Эттингеръ, въ некрологѣ Круза помѣщенномъ въ 5 № Сына Отечества за 1849 годъ; очевидно, что некрологъ этотъ прямо взять изъ словаря Достопамят. людей.

Между тѣмъ В. Берхъ въ III части Жизнеописаній первыхъ Россійскихъ Адмираловъ стр. 245 говоритъ, что А. И. Крузъ родился въ 1731 и что онъ воспитывался у крестнаго своего отца Капитана Кеннеди. Вотъ слова В. Берга о воспитаніи А. И. Круза: «Въ журналахъ Коллегіи, Марта 1747 года встрѣтилъ я слѣдующее постановленіе: Лейтенантъ Юганъ Крузъ просилъ, чтобъ сына его Александра, который на корабляхъ служилъ самохотно въ командѣ Вице-Адмираловъ Обрейана и Мишукова и Капитана Кеннеди, и который желаетъ быть дѣйствительно въ службѣ во флотѣ,—отъ роду ему 16 лѣтъ,—принять во флотъ мичманомъ». Однако по незнанію А. И. Крузомъ русскаго языка, опредѣленіе его въ нашъ флотъ не состоялось и онъ былъ отправленъ своимъ отцомъ на службу въ англійскій флотъ; въ 1753 году, по возвращеніи его въ Россію, по вторичной просьбѣ, онъ былъ снова экзаменованъ знаменитымъ Нагаевымъ и принятъ унтеръ-лейтенантомъ. Свидѣтельству Берха о воспитаніи Круза конечно нужно болѣе вѣрить какъ основанному на несомнѣнныхъ фактахъ; между тѣмъ какъ Бантышъ-Каменскій ссылается, что онъ заимствовалъ матеріалы для составленія біографіи А. И. Круза: Изъ VII ч. Зап. Госуд. Адм. Департ; Московск. Вѣдомст. 1790 и 1796 годовъ и по словеснымъ рассказамъ (*).

Крюйсъ, Корнеліи Ивановичъ, Норвежець, Адмиралъ.—Знаменитый сподвижникъ Петра Великаго въ основаніи и обра-

(*) «А. И. Крузъ происходилъ отъ древней датской (а не германской) фамилии; отецъ его Иванъ Егоровичъ Крузъ былъ Капитанъ Командоръ русскаго флота, а дѣдъ Егоръ Фонъ Крузъ, былъ Полковникомъ датской службы и владелъ помѣстьями въ Даніи. Изъ фамильныхъ бумагъ видно, что Егоръ Крузъ одного поколѣнія съ адмираломъ Корнеліемъ (см. далѣе). Неизвѣстно только, отчего эта фамилія измѣнилась и изъ Крюйса вышло Крузъ, потомъ Фонъ-Крузъ. А. И. Крузъ родился 26 Окт. 1727 г. въ Москвѣ, обучался въ мореходномъ училищѣ, основанномъ Петромъ I; въ 1743 г. мичманомъ отправленъ *въ числѣ прочихъ*, для узнанія морскаго дѣла, въ Англію, откуда возвратился въ Россію въ 1753 г. Въ Лейтенанты произведенъ 1757 г. и т. д.; см. Мор. Сб. Т. XVI, № 6.—Еслибъ авторъ *Разногласій* обратилъ вниманіе на эти свѣдѣнія, основанныя на фамильныхъ бумагахъ, то разногласія о Крузѣ исчезли бы сами собою. *Пр. Редакт.*

зованіи нашего флота. Годъ поступленія его въ службу нашу, В. Берхъ во всѣхъ трехъ составленныхъ имъ жизнеописаніяхъ Крюйса, и Бантышъ-Каменскій въ Словарѣ Достопамятныхъ людей Русской земли ч. III стр. 119 опредѣляютъ 1697 въ бытность Петра Великаго въ Голландіи. Но г. Устряловъ въ статьѣ своей Петръ Великій въ Голландіи и Англіи, помѣщенной въ Январской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1855 годъ, говоритъ, что въ 1798 году, во время пребыванія Петра Великаго въ Англіи, онъ утвердилъ привезенныя Бояриномъ Головинымъ условія о поступленіи Крюйса въ нашу службу, и именно 9 Апрѣля.

Лимъ, Юрій Степановичъ, Генузецъ, первый Вице-Адмиралъ русскаго флота. Біографія его была помѣщена въ Сѣверной Пчелѣ за 1833 годъ и въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ т. VIII. Въ первой видимъ подпись А. В., а во второй А. В. В. По сходству изложенія біографіи, должно полагать одного и того же автора. Странно, что въ Сѣверной Пчелѣ описаны дѣйствія де-Лима до конца Азовскаго похода, а послѣ 1700 года описана служба его сына, павшаго подъ Нарвою; въ Военномъ же Энциклопедическомъ Лексиконѣ то и другое приписано одному Юрію Степановичу Лиму, а о сынѣ его вовсе не упоминается.

Люисъ, Вилимъ Ѳомичъ, Англичанинъ, принятый въ нашу службу и дослужившійся до Адмирала. Странно, что В. Берхъ весьма часто въ разныхъ статьяхъ самъ себя противорѣчить. Такъ въ біографіи В. Ѳ. Люиса, помѣщенной въ III части. Жизнеописаніи Первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, Берхъ говоритъ, что Люисъ поступилъ въ нашу службу въ 1714 году, а въ спискѣ Адмираловъ, помѣщенномъ въ XIII части Записокъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, сказано, что поступленіе его было въ 1713 году. Въ Сынѣ Отечества за 1849 годъ, № 5, въ статьѣ г. Эттингера, время опредѣленія Люиса въ нашу службу также отнесено къ 1714 году. Очевидно, что г. Эттингеръ составилъ біографію Люиса изъ упомянутой книги В. Берха.

Пагаевъ, Алексѣй Ивановичъ. В. Берхъ, въ IV части Жизне-

описаній Россійскихъ Адмираловъ говоритъ, что въ 1730 году, Нагаевъ былъ отправленъ въ Астрахань, для описи Каспійскаго моря; но г. Соколовъ приводитъ въ доказательство несправедливости этого, собственноручныя замѣтки А. И. Нагаева, сдѣланныя имъ на календарѣ 1730 года, отысканномъ въ Архангельскѣ. Изъ этихъ замѣтокъ видно, что Нагаевъ весь 1730 годъ находился въ С. Петербургѣ. (См. Записки Гидрографическаго Департамента ч. X стр. 488). Тамъ же помѣщено другое доказательство, что Нагаевъ не ѣздилъ въ Астрахань, основанное на замѣткахъ того же календаря, гдѣ помѣчено отбытіе Калмыкова въ Юнѣ; между тѣмъ какъ г. Берхъ во II части Жизнеописаній Первыхъ Россійскихъ Адмираловъ на стр. 323 говоритъ, что Калмыковъ при отправленіи въ Астрахань взялъ съ собою С. И. Мордвинова и А. И. Нагаева. Послѣ такого факта, какой представилъ А. П. Соколовъ, мы уже конечно сомнѣваться не должны; обращаемъ однако вниманіе читателей на другіе источники, также разногласящіе. Въ 1782 году, т. е. ровно черезъ два года по кончинѣ А. И. Нагаева, изданъ былъ лейтенантомъ Вережкинымъ весьма краткій біографическій очеркъ Нагаева. Вотъ что говоритъ г. Вережинъ о пребываніи Нагаева въ Астрахани: «въ 1731 году посланъ (Нагаевъ) былъ въ Астрахань. Въ 732, 733 и 734 годахъ, ходилъ на гекботахъ по Каспійскому морю къ крѣпости Святаго Креста, до Дербента и Баки.»

Переходимъ къ другимъ разногласіямъ, встрѣченнымъ нами въ жизнеописаніяхъ этого замѣчательнаго лица. Г. Эттингеръ въ біографіи Нагаева, помѣщенной въ № 5 Сына Отечества за 1849 годъ, говоритъ, что въ 1741 году Нагаевъ командовалъ *рѣчными фрегатами*; въ 1742 году былъ командиромъ фрегата «Меркурій», вышелъ въ море противъ непріятеля; а изъ біографіи составленной г. Вережкинымъ, мы видимъ, что въ 1741 году А. И. Нагаевъ отвозилъ изъ Ревеля на фрегатѣ «Кавалеръ» артиллерійскіе снаряды къ городу Архангельску; откуда въ 1742 году на фрегатѣ «Сѣверный Орелъ» ходилъ до Нордкапа, и уже только въ 1743 году получилъ въ командованіе фрегатъ «Меркуріусъ,» на ко-

торомъ слѣдуя изъ Архангельска въ Кронштадтъ, претерпѣлъ крушеніе въ Каттегатѣ.

Несвицкій, князь Василій Ѳеодоровичъ, Контръ-Адмиралъ, бывшій губернаторомъ въ С. Петербургѣ. Время назначенія его въ эту должность г. Башуцкій въ изданной имъ Панорамаѣ Петербурга, ч. III стр. 56., означаетъ 1761 годомъ; а В. Берхъ въ статьѣ *Достопамятныя произшествія относящіяся къ военной морской части*, напечатанной въ VII части Записокъ Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента, стр. 236. говоритъ, что въ должность эту Несвицкій поступилъ въ 1763 году.

Ноульсъ, Карлъ, англійскаго флота Адмиралъ бѣлаго флага, и съ этимъ чиномъ перешедшій въ русскую службу въ 1771 году, въ которой находился до 1774 года, и въ послѣднее время завѣдывавшій интендантскою частію. Фамилію этого Адмирала многіе чрезвычайно коверкали, какъ напримѣръ, въ 5 № Сына Отечества 1849 года г. Эттингеръ называетъ его: *Чарльзъ Кювлесъ*. Г. Скаловскій въ переводѣ «*Описанія сраженій Англійскаго флота часть I* стр. 37, называлъ его *Нульсъ*. По англійски онъ пишется Knowles.

Обрейнъ, Англичанинъ, Вице-Адмиралъ. Въ біографіи его, составленной В. Берхомъ, помѣщенной въ *Жизнеописаніяхъ Первыхъ Россійскихъ Адмираловъ*, ч. II стр. 196, сказано: въ 1741 году Обрейнъ управлялъ Кронштадтскимъ портомъ до полученія отставки, и вслѣдъ за тѣмъ на стр. 197 сказано, что въ 1740 году онъ уѣхалъ на родину.

Остерманъ, графъ Андрей Ивановичъ, Генералъ-Адмиралъ.— Мнѣнія о заслугахъ Остермана весьма различны; такъ напримѣръ, Бантышъ-Каменскій въ *Словарѣ достопамятныхъ людей*, ч. IV стр. 78, полагаетъ, что Минихъ, низвергнувъ Бирона, и сдѣлавшись первымъ лицомъ въ государствѣ, для удержанія на службѣ своего недоброжелателя Остермана, желавшаго ѣхать на теплыя воды, доставилъ ему званіе Генералъ-Адмирала, съ оставленіемъ при прежнихъ занятіяхъ по дипломатической части. Напротивъ того, В. Берхъ, въ *Жизнеописаніи первыхъ Россійскихъ Адмираловъ*, ч. II стр. 188,

пишетъ: «Вѣроятно графъ Остерманъ участвовалъ также въ составленіи новаго штата флоту, и возвелъ графа Н. Ф. Головина въ президенты Адмиралтействъ-Коллегіи. Замѣчательно, что при семъ случаѣ не дано званіе Генераль-Адмирала графу Головину, которое Остерманъ оставилъ незамѣненнымъ изъ собственныхъ видовъ, и успѣлъ въ послѣдствіи достигнуть онаго». Поэтому весьма трудно опредѣлить достоверно, за что графъ Остерманъ получилъ званіе Генераль-Адмирала, по ходатайству ли другаго лица, или по своимъ проискамъ изъ честолюбивыхъ видовъ, или наконецъ за заслуги; но за какія именно?

Обшивной флотъ такъ названный потому, что хотя мѣдная обшивка не была еще въ употребленіи, но флотъ нашъ долженствовалъ отправиться въ Средиземное морѣ и поэтому подводная часть всѣхъ судовъ была кромѣ обыкновенной обшивки обложена шерстью и сверхъ того обшита дюймовыми досками.—Этотъ флотъ въ 1769 году, подъ флагомъ Адмирала Спиридова, отправился въ Архипелагъ.—А. П. Соколовъ въ статьѣ своей Архипелагскія кампаніи, помѣщенной въ VII части Записокъ Гидрографическаго Департамента, говоритъ: «18 Іюня эскадра Спиридова стояла въ Кронштадтской гавани уже совсѣмъ готовая. Въ этотъ день въ шестомъ часу пополудни посѣтила флотъ Императрица; въ ту же ночь эскадра стала вытягиваться изъ гавани и не останавливаясь на рейдѣ проходила прямо къ Красной горкѣ».—Это однако подлежитъ сомнѣнію по двумъ причинамъ; во первыхъ флотъ отправлявшійся на военныя дѣйствія не могъ быть безъ пороху; а въ самой гавани нагрузка пороха воспрещается закономъ; во вторыхъ, если флотъ грузился порохомъ у Красной горки, то и это допустить весьма трудно, — по дальности разстоянія, медленности, и множеству другихъ неудобствъ.—Капитанъ-Командоръ Грейгъ въ Собственноручномъ Журналѣ о Чесменскомъ походѣ, помѣщенномъ во II томѣ Морскаго Сборника, говоритъ, что флотъ 18 Іюня рано утромъ снялся съ Кронштадтскаго рейда; — слѣдовательно флотъ останавливался и не проходилъ прямо къ Красной горкѣ. Кормѣ того мы встрѣчаемъ разно-

гласіе не только въ числахъ, но даже и въ мѣсяцѣ; по опредѣленію А. П. Соколова, Императрица посѣтила флотъ вечеромъ 18 Іюня и въ ту же ночь флотъ сталъ вытягиваться; слѣдовательно флотъ все таки еще 19 число засталъ на Кронштадтскомъ рейдѣ, хотя проходя его; а по журналу Адмирала Грейга видно, что Императрица посѣтила флотъ 17 Іюля.— Выходитъ разница на одинъ мѣсяць и не многимъ менѣе однихъ сутокъ. — Что флотъ ушелъ изъ Кронштадта не въ Іюнѣ а въ Іюлѣ, свидѣтельство этому встрѣчаемъ въ двухъ другихъ книгахъ, и именно: въ VII части Записокъ Государственнаго Адмиралтейстаго департамента (стр. 272), въ статьѣ *Достопамятныя произшествія относящіяся къ военной морской части*; и во II части Записокъ Морскаго Ученаго Комитета, въ статьѣ *Побѣда при Чесль и истребленіе Турецкаго флота*, — въ этой послѣдней статьѣ хотя и есть разница противъ г. Соколова въ цѣломъ мѣсяцѣ, но числа показаны одинаково. Замѣтимъ еще, что упомянутый Журналъ Грейга, помѣщенный во II Т. Морск. Сборн., исправленъ по журналу Адмирала Спиридова.

Паддонъ. Въ біографіи этого Контръ-Адмирала В. Берхъ говоритъ, что Петръ I согласился на всѣ его требованія, кромѣ X пункта, т. е. о исходатайствованіи ему отъ англійскаго правительства, отпуска въ нашу службу. (см. Жизнеописаніе первыхъ Россійскихъ Адмираловъ). Между прочимъ въ письмахъ Петра Великаго (ч. I стр. 239), мы встрѣчаемъ противное, ибо Петръ I, отвѣчая Князю Куракину, прилагаетъ письмо къ Току для отпуска Паддона въ нашу службу. Кромѣ того, вообще, если сравнить эти условія Паддона, помѣщенные въ обоихъ выше приведенныхъ книгахъ, читатели усмотрятъ значительную между ними разность.

Походъ Игоря Рюриковича на Грецію, въ 941 году. Въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ, т. VI въ статьѣ Игорь Рюриковичъ, выставлено число судовъ 10 тысячъ; въ предисловіи же къ Морскому Уставу Императора Петра Великаго, число судовъ показано 15 тысячъ; не зная фактовъ, коими руководствовался Военный Энциклопедическій Лексиконъ, мы въ-

римъ болѣе указанію Морскаго Устава, который ссылается на исторію Іоанна Клуверія. (*)

Рига и Выборгъ, корабли. Одинъ изъ нихъ въ 1713 году сожженъ, но который именно, неизвѣстно, ибо въ Военномъ Энциклопедическомъ Лексиконѣ (т. VII стр. 497), въ біографіи Крюйса, сказано: «Крюйсъ пошелъ за ними (непріятельскими кораблями) на всѣхъ парусахъ; но во время плаванія, собственный его корабль Рига и еще другой, Выборгъ, стали на мель. Первый изъ нихъ снялся; но второй былъ столь поврежденъ, что его должны были сжечь на мѣстѣ.» Изъ этого заключить должно, что сожженный корабль есть «Выборгъ,» что подтверждаетъ и г. Бергъ, въ Жизнеописаніи Перхъ Россійскихъ Адмираловъ (ч. I, стр. 175).—Но въ изданной Адмираломъ Шишковымъ книгѣ «Списокъ кораблямъ и прочимъ судамъ всего Россійскаго флота (ч. I, стр. 32) сказано: «корабль Рига въ 1713 году по близости Ельсифорса сталъ на мель, гдѣ и сожженъ.»

Встрѣчается также разногласіе въ годахъ постройки этихъ кораблей. Адмиралъ Шишковъ, въ приведенной выше книгѣ (стр. 31), и г. Берхъ въ упомянутой біографіи (стр. 173) относятъ постройку къ 1710 году, а въ Морскомъ Сборникѣ (т. IX стр. I 147) означенъ 1709 годъ.

Теть, Егоръ Егоровичъ, Адмиралъ.—Біографіи его вовсе писано не было, а изъ разныхъ отрывковъ нашей морской исторіи едва можно собрать самыя ничтожныя свѣдѣнія объ этомъ Англичанинѣ, поступившемъ въ нашу службу въ 1771 году, съ чиномъ лейтенанта и дослужившемся до Адмирала и сенатора. В. Берхъ, годъ кончины Адмирала Тета выставилъ въ двухъ статьяхъ своихъ различно, а именно: въ статьѣ *Достопамятныя произшествія относящіяся къ военной морской части* помѣщенной въ Запискахъ Госуд. Адмиралт. Департамента, часть VII, означенъ 1822 годъ, а въ спискѣ Адмираловъ,

---

(*) Берхъ о Морскомъ законодательствѣ, въ рукописи, найденной по его кончинѣ, доказываетъ, что предисловіе къ Морскому Уставу Императора Петра Великаго написано Барономъ Шафировымъ.

помѣщенномъ въ XIII части тѣхъ же записокъ, показанъ 1821 годъ.

Уставъ Морской Императора Петра Великаго. Въ IX томѣ Морскаго Сборника на стр. 404, сказано: «насчитываютъ шесть разныхъ изданій Петровскаго Морскаго Устава, въ томъ числѣ одно карманное и другое пополамъ съ Голландскимъ; послѣднее изданіе сего Устава было, сколько извѣстно, въ 1795 году.» Напротивъ того извѣстно, что Уставъ Морской Императора Петра Великаго издаваемъ былъ въ пяти различныхъ видахъ, и именно: 1, въ листъ на русскомъ и голландскомъ языкахъ; 2, въ листъ на одномъ русскомъ языкѣ; 3, in 4 на одномъ русскомъ языкѣ; 4, in 8 на русскомъ и голландскомъ языкахъ; 5, in 8 на одномъ русскомъ; изъ коихъ каждый повторялся по нѣскольку разъ. Вотъ списокъ разныхъ изданій Устава, составленный только по тѣмъ экземплярамъ, кои имѣемъ у себя:

1) in 8° изд. 23-го Декабря 1720 года на русскомъ и голландскомъ языкахъ.

2) in 8° изд. 18-го Юня 1720 года на одномъ русскомъ языкѣ (*).

3) Изданіе въ листъ на русскомъ и голландскомъ языкахъ.

а) Второе изданіе . . . . . 1742 г.

б) Третіе . . . . . 1746 г.

в) Четвертое . . . . . 1771 г.

4) Изданіе въ листъ на одномъ русскомъ.

а) Второе изданіе . . . . . 1725 г.

б) Третіе . . . . . 1763 г.

в) Четвертое . . . . . 1773 г.

г) Пятое . . . . . 1785 г.

5) Изданія in 4°.

а) Третіе изданіе . . . . . 1763 г.

б) Пятое . . . . . 1778 г.

в) Шестое . . . . . 1780 г.

(*) Этотъ экземпляръ видѣли мы у С. П. Крашевникова.

г) Седьмое	1791 г.
д) Осьмое	1795 г.
е) Девятое	1804 г.

Замѣтимъ здѣсь, что Уставъ этотъ постоянно печатался въ двухъ типографіяхъ, при Морскомъ Шляхетномъ Корпусѣ, въ листъ, и при Императорской Академіи Наукъ, in 4. Вотъ почему и встрѣчается, что 5 изданіе въ листъ (1785 г.) явилось въ свѣтъ пятью годами позже 6 изданія in 4 (1780 г.). Это произошло отъ того, что каждая типографія вела свой счетъ изданіямъ. Последнее изданіе было не въ 1795 году, какъ сказано въ Морскомъ Сборникѣ, а въ 1804 году и именно 9 изданіе формата in 4.

Фонъ-Дезинъ, Вилимъ Омичъ, Адмиралъ, извѣстный въ нашемъ флотѣ по событію, въ которомъ онъ, будучи въ критическихъ обстоятельствахъ, съ достоинствомъ поддержалъ честь русскаго флага. При открывшейся войнѣ со Швеціею, о которой онъ еще не зналъ, командуя тремя кораблями, слѣдовалъ онъ въ Копенгагенъ, и на пути встрѣтилъ шведскій флотъ подъ флагомъ Герцога Зюдерманландскаго, который, въ противность трактата, требовалъ салюта. Фонъ-Дезинъ, видя явную придирку къ брани, и не смѣя, по своему безсилію, ни отказать въ салютѣ, ни вступить въ сраженіе, отвѣчалъ посланному офицеру: «донесите Его Высочеству, что, уважая въ Его особѣ Принца крови и родственника нашей Императрицы, я буду ему салютовать.»—Не знаемъ, на основаніи какого факта, г. Эттингеръ, въ Сынѣ Отечества за 1849 годъ № 5, приписываетъ это Адмиралу Крузу.

Лейтенантъ Зейдель.

О ПЕРВОЙ ЛЕКЦІИ ПОПУЛЯРНОЙ АНАТОМІИ И ФИЗИОЛОГИИ,

читанной профессоромъ Загорскимъ въ гимнастической залѣ де-Рона.

По волѣ Его Высочества Великаго Князя Генераль-Адмирала, первоначальное обученіе рекрутъ, поступающихъ въ морское вѣдомство, будетъ впредь начинаться съ гимнастическихъ упражненій. Но чтобы тѣ лица, которыя будутъ руководить такими упражненіями, могли дѣйствовать разумно, сознательно, имъ необходимо имѣть ясное понятіе о строеніи и отправленияхъ нашего тѣла. Вотъ почему Его Высочество пригласилъ извѣстнаго профессора Загорскаго къ чтенію лекцій анатоміи и физиологіи офицерамъ Учебной Гимнастической команды.

12-го Декабря прошлаго года, въ 7½ ч. вечера была первая лекція г. Загорскаго. Я постараюсь какъ можно вѣрнѣе и систематичнѣе передать содержаніе этой лекціи. Она служитъ введеніемъ въ курсъ популярной анатоміи и физиологіи, и посвящена разсмотрѣнію двухъ вопросовъ: 1) значеніе гимнастики для матросъ-рекрутъ и флотскихъ офицеровъ; 2) необходимость для этихъ послѣднихъ знанія анатоміи и физиологіи.

Сохраняя порядокъ изложенія лекціи, начнемъ съ того, что рекруту, назначенному на флотъ, гимнастика можетъ оказать огромное пособіе. Служба на морѣ требуетъ отъ матроса силы, ловкости и знанія различныхъ техническихъ приемовъ.

Первыя два качества могутъ быть легко приобрѣтены гимнастическими упражненіями. Въ то же время рекруту можно показывать такелажныя работы и вообще всевозможныя техническія приемы, изъ коихъ нѣкоторыя могутъ войти въ самый курсъ гимнастики. Такимъ образомъ постепенно, безъ большихъ усилій, будетъ приготовленъ матросъ къ своимъ обязанностямъ на кораблѣ. Поступивъ на флотъ, ему остается одно — приобрѣтенныя уже знанія примѣнить къ дѣйствительной службѣ.

Проводя на берегу первые мѣсяцы своей службы, рекрутъ,

занимаясь гимнастическими упражненіями, мало-по-малу, знакомится съ своими корабельными обязанностями, и, кромѣ того, развиваетъ свои физическія силы. Вотъ значеніе гимнастики для матросъ-рекрутъ. Что касается флотскихъ офицеровъ, то для нихъ она нужна: 1) какъ средство, укрѣпляющее физическія силы, и это весьма важно, потому что въ морской службѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, требуется крѣпкое тѣлосложеніе. 2) Для офицеровъ-инструкторовъ, т. е. тѣхъ, коимъ будетъ поручено обученіе рекрутъ гимнастикѣ, знаніе ее необходимо по той простой причинѣ, что нельзя учить тому, чего самъ не разумѣешь. 3) Такъ какъ рекрутъ переходитъ впослѣдствіи на флотъ и долженъ продолжать гимнастическія упражненія, дабы не утратилось ихъ полезное дѣйствіе, то понятно, что и начальникъ его долженъ быть знакомъ съ этимъ дѣломъ. Впрочемъ гимнастика имѣетъ еще болѣе важное значеніе для всѣхъ вообще флотскихъ офицеровъ, что будетъ объяснено далѣе.

Второй вопросъ, разсмотрѣнію котораго г. Загорскіи посвятилъ большую часть своей первой лекціи, состоитъ въ томъ, почему знаніе анатоміи и физиологіи важно для флотскаго офицера. Онъ разсмотрѣлъ различныя стороны этого вопроса и тѣмъ самымъ сообщилъ ему полноту и опредѣленность.

1) Выше мы уже показали необходимость знанія гимнастическихъ пріемовъ, какъ для инструкторовъ, такъ и вообще для всѣхъ флотскихъ офицеровъ. Но такъ какъ можетъ быть допущена только рациональная гимнастика, которая имѣетъ своимъ назначеніемъ всестороннее развитіе нашего тѣла, то тѣ, которымъ назначено руководить такими упражненіями, должны понимать — что, и какимъ образомъ развиваетъ извѣстное движеніе, а этого мы можемъ достигнуть изученіемъ анатоміи и физиологіи. Безъ условія рациональности, гимнастика, развивъ какуюнибудь часть тѣла въ ущербъ другой, не достигнетъ своей цѣли, или, еще хуже, можетъ разстроитъ организмъ какимънибудь неправильнымъ усиленіемъ. Къ этому должно присоединить и человѣческую потребность дѣйствовать разумно, а не машинально.

2) Морякъ, по особенностямъ своей службы, часто бываетъ внѣ всякой посторонней помощи. Хорошо, если въ такихъ случаяхъ онъ находитъ въ себѣ и въ приближенныхъ достаточно свѣдѣній для предотвращенія или побѣжденія тѣхъ несчастій, которыя могутъ случиться съ нимъ на морѣ. Напримѣръ, въ открытомъ морѣ, на суднѣ, гдѣ нѣтъ доктора, могутъ появиться цынга или какаянибудь другая болѣзнь. Зная анатомію и физиологію, а потому понимая въ чемъ дѣло, командиръ и офицеры будутъ дѣйствовать успѣшнѣе, а слѣдовательно и болѣе могутъ надѣяться на прекращеніе зла въ самомъ началѣ.

3) Наша нравственная и физическая природа находятся въ такой тѣсной связи между собою, что всякое, скольконибудь сильное движеніе одной изъ нихъ, непременно кладетъ отпечатокъ и на другую, такъ что многія явленія, относящіяся къ области міра духовнаго, въ которыхъ повидимому дѣйствуетъ воля, имѣютъ основаніемъ своимъ физическія причины. Въ подтвержденіе этой мысли можно представить много доказательствъ, потому что каждый изъ насъ или на себѣ самомъ, или на другихъ неоднократно видѣлъ примѣры того, какое сильное вліяніе имѣютъ физическія страданія на нашъ характеръ, а за тѣмъ и на поступки. У матроса отъ приливовъ крови можетъ измѣниться настроеніе духа до того, что онъ, противъ собственнаго желанія, будетъ дѣйствовать въ ущербъ добраго о себѣ мнѣнія. Въ этомъ случаѣ гимнастика, при знаніи анатоміи и физиологіи человѣческаго тѣла, можетъ принести большую пользу, указавъ упражненія, которыя уничтожатъ застои крови, имѣющій такое вредное вліяніе на нашу душу. Вотъ мысль, которую хотѣлъ доказать господинъ Загорскій, но намъ кажется, что въ первой своей лекціи онъ недостаточно ее развилъ и объяснилъ. Въ концѣ своей лекціи, г. Загорскій посвятилъ еще нѣсколько минутъ общему обзору наукъ, при чемъ указалъ то мѣсто, которое занимаютъ между ними анатомія и физиологія.

Е. Б.

О СТРѢЛЬБѢ ВЪ ЦѢЛЬ ИЗЪ ШТУЦЕРОВЪ.

Занимаясь, въ 1855 году, обученіемъ штуцерныхъ, я имѣлъ случай вывести нѣкоторыя практическія заключенія, которыя, сколько мнѣ кажется, не будутъ бесполезны для офицера завѣдывающаго штуцерными; тѣмъ болѣе, что обстоятельства прошлой войны показали, какую страшную силу составляютъ хорошо обученные стрѣлки, съ хорошими штуцерами. Выдѣлка хорошихъ штуцеровъ принадлежитъ честному труду оружейника; но обученіе употреблять это оружіе согласно его назначенію, прямо относится къ добросовѣстному труду офицера, на котораго трудъ этотъ будетъ возложенъ. Замѣтимъ еще, что морская война требуетъ столько же искусства владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, сколько и сухопутная.

Сдѣлать изъ матроса стрѣлка, значитъ довести вѣрность его глаза и быстроту рукъ, — до такого совершенства, чтобы заряжаніе и прицѣливаніе производились быстро, а самый выстрѣлъ былъ мѣтокъ.

Первая и самая важная причина, отъ которой зависитъ успѣхъ будущихъ ученій, есть самый выборъ людей въ штуцерную партію. Близорукій, слабый руками или глазами, никогда не можетъ быть хорошимъ стрѣлкомъ, а потому надо обращать большое вниманіе, — можетъ ли человѣкъ быть стрѣлкомъ по самой своей природѣ. Также должно не упускать изъ виду и того, что часто въ экипажѣ есть матросы, которые, до поступленія на службу, занимались на родинѣ охотою; не должно упускать этого изъ виду потому, что часто между ними находятся отличные стрѣлки (*).

Еще до начатія ученій, обучающій долженъ внушить каждому необходимость бережнаго обращенія со своимъ штуцеромъ и рачительнаго за нимъ присмотра; объяснить правила прицѣливанія, заряжанія, и сущность штуцернаго прицѣла.

(*). Напримѣръ: Вологодской губерніи — Зыряне, а также охотники Архангельской губерніи и др.

Объемъ статьи не позволяетъ входить въ описаніе клѣйки гильзы и насыпки патроновъ, предметовъ, прямо относящихся къ знанію обучающаго, и вѣроятно извѣстныхъ каждому морскому офицеру.

Стрѣльба производится обыкновенно за городомъ, на мѣстѣ открытомъ и безопасномъ (°); для этого накладывается валъ (ледяной, если ученье зимою, и земляной, если лѣтомъ), аршина три въ вышину и аршина два въ толщину. Вышина вала должна быть достаточною для того, чтобы прикрывать сидящаго за нимъ человѣка; а толщина должна представлять на столько сопротивленія пулѣ, чтобы она не могла пробить валъ насквозь, съ самаго близкаго разстоянія.

При накладкѣ ледянаго вала слѣдуетъ наблюдать, чтобы не всѣ пласты льда клались одинаково, т. е. или всѣ горизонтально или всѣ вертикально; но чрезъ рядъ, такимъ образомъ, что если одинъ рядъ положенъ горизонтально, то другой, смѣжный съ нимъ, долженъ быть поставленъ вертикально; отъ этой накладки, между рядами пластовъ не будетъ просвѣтовъ, проницаемыхъ для силы пули. Послѣ накладки вала, онъ обливается нѣсколько разъ водою, чтобы его составныя части плотнѣе слились между собою.

Если мѣсто позволяетъ, то дѣлаютъ два вала. Тотъ, за которымъ сидитъ человѣкъ, наблюдающій за дѣйствіемъ выстрѣловъ, такъ называемый, махальный, — дѣлается нѣсколько впереди и въ сторонѣ отъ того, къ которому приставляется щитъ, чтобы махальный могъ удобно и безопасно слѣдить за полетомъ и дѣйствіемъ пули. Второй валъ дѣлается собственно съ тою цѣлю, чтобы облегчить людямъ собираніе пули по окончаніи ученья; что касается до его размѣровъ, то онъ долженъ быть фута на три выше щита и по крайней мѣрѣ вдвое шире его.

Пространство отъ вала, къ которому приставляется щитъ, на нѣсколько сотъ шаговъ вымѣривается, и по всему измѣ-

---

(°) Въ Кронштадтѣ, зимою, ученье бываетъ на взморьѣ, за сѣверными оборонительными казармами, а лѣтомъ на Косѣ, за огородами 3 Флотской Дивизіи.

ренному пространству, чрезъ каждые 50 или 100 шаговъ, разставляются кольшки съ надписями числа шаговъ, считая отъ ваиа.

Размѣры щита полагають слѣдующіе: высота 2 ар. 12 вершк., ширина 1 арш. 14 верш. Щитъ красится бѣлою краскою и расчерчивается на двѣнадцать одно-центренныхъ круговъ, промежутки между которыми означаются нумерами, начиная отъ краевъ щита къ яблоку; круги обводятся черной краской; послѣдній же, образующій яблоко, дѣлается шире прочихъ покрайней мѣрѣ втрое. Между кругомъ № 1 и краемъ щита оставляется небольшое разстояніе, которое называется полемъ щита. Чтобы щитъ болѣе отдѣлялся отъ сѣбжажной массы, — для удобнѣйшаго разсмотрѣнія его — поле щита покрывается черною краскою.

Изложивъ общія правила устройства щита, хотя и каждому извѣстныя, но исполняемыя не вездѣ одинаково, слѣдуетъ теперь сказать о знакахъ, которые должны быть между махальнымъ и обучающимися.

Эти знаки очень просты: если пуля не долетѣла до щита, то махальный, снявъ фуражку, показываетъ ею на землю; если пуля перелетѣла черезъ щитъ, то махальный долженъ одинъ разъ махнуть фуражкою надъ головою; если пуля перелетѣла щитъ, но рикошетомъ, то махальный долженъ показать это двумя знаками: сперва внизъ, — что не долетѣла, а потомъ вверхъ, — что перелетѣла; если пуля направилась правѣе щита, то махальный, обратясь лицомъ къ обучающимся, протягиваетъ лѣвую руку; если лѣвѣе, — то обратно; когда пуля попала въ поле щита, т. е. въ пространство между кругами и кромкою, то махальный прикладываетъ фуражку къ тому мѣсту, гдѣ сдѣлана пробоина, и забиваетъ ее сейчасъ же кольшкомъ; нѣсколько такихъ кольшковъ онъ долженъ имѣть при себѣ, во все время ученья. Если пуля попала въ одинъ изъ нумеровъ, то махальный, поднявъ вверхъ фуражку, описываетъ ею въ воздухѣ столько круговъ, сколько единиць заключается въ номерѣ, въ который попала пуля.

Зимою, предъ начатіемъ ученія, если морозъ будетъ превышать четыре градуса, штуцера должно разогрѣвать однимъ или двумя холостыми выстрѣлами; а по окончаніи ученія, — промывать дуло теплою водою, и смазывать слегка спускъ и стержень штуцера, деревяннымъ масломъ. Предъ ученіемъ также слѣдуетъ обратить вниманіе людей на направленіе вѣтра, потому что сильнѣй боковой вѣтеръ далеко относитъ пулю отъ ея настоящаго направленія, особенно если пальба производится съ дальняго разстоянія. Первыя ученія всегда начинаются съ 50 или 100 шаговъ—не болѣе, и потомъ, когда результатъ пальбы съ этой дистанціи будетъ удовлетворителенъ, переходятъ на 200 шаговъ, потомъ на 300, и т. д.

Результатъ пальбы можетъ назваться тогда удовлетворительнымъ, когда изъ выпущенныхъ пуль, $\frac{2}{3}$ попало въ шить.

Первое время обучающій долженъ требовать одной только вѣрности прицѣливанія и правильности заряжанія, не обращая большаго вниманія на быстроту того и другаго; но впоследствии онъ долженъ приучить людей и къ пальбѣ быстрой, что достигается скоростью заряжанія и прицѣливанія. Для стрѣлка — быстро изготовить другой выстрѣлъ, столько же важно, сколько и мѣтко выстрѣлить.

Выучить мѣтко стрѣлять въ цѣль, по размѣренному пространству, еще не значитъ сдѣлать изъ человѣка вполне хорошаго стрѣлка; нужно также, чтобы онъ умѣлъ угадывать и самое разстояніе до поражаемаго предмета; въ противномъ случаѣ, пуля его, иногда отлично направленная, можетъ не долетѣть или перелетѣть, смотря потому, какъ ошибся онъ въ раздѣляющемъ его отъ цѣли пространствѣ. Изъ этого можно заключить, что глазомѣръ, получаемый только навыкомъ, для стрѣлка очень важенъ. А чтобы приучить людей къ нему, нужно заставлять ихъ угадывать неизмѣренныя разстоянія между предметами, и послѣ повѣрять ихъ отвѣты; или прямо открывать пальбу чрезъ неизмѣренное пространство до щита, и тогда самые выстрѣлы покажутъ, хорошо ли оно угадано.

Нельзя также при этомъ не упомянуть о вредномъ обык-

новеніи—дозволять людямъ стрѣлять со стойки; къ прискорбію, должно сказать, что это обыкновеніе было введено, сколько я могъ замѣтить, почти во всѣхъ экипажахъ.

Нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ, посвящаемыхъ на усовершенствованіе средствъ къ отраженію непріятеля, есть неоспоримо время драгоцѣнное, и напрасная трата этого драгоцѣннаго времени тогда, когда оно можетъ быть употреблено съ пользою, — есть болѣе нежели непростительная ошибка. Можетъ ли матросъ быть хорошимъ стрѣлкомъ, когда онъ не прикладывался ни разу безъ того, чтобы не положить очень спокойно свой штуцеръ на стойку? Можно навѣрно сказать, что стрѣляя такимъ образомъ, онъ никогда не получитъ, ни твердости въ рукахъ, необходимой для вѣрнаго выстрѣла, ни быстроты въ прицѣлываніи, столько же важной какъ и самая вѣрность выстрѣла. Поэтому съ перваго же ученія нужно приучать матроса искать опору въ одной твердости собственныхъ рукъ, и отбросить всѣ другія пособія. Обучающій долженъ вести самъ журналъ, подобной формы:

1855 года Февраля 3 дня, пальба производилась съ дистанціи 400 шаговъ.

Имена и фамиліи.	Попаливъщій.				Мимо.			Итогъ.		
	Въ ядро.	Въ лѣвѣ.	Въ погѣ.	Въ верхъ.	Въ низъ.	Правѣ.	Лѣвѣ.	Выпущено пуль.	Въ щитъ.	Мимо.
27 Января 1856 года.										
Иванъ Алексѣевъ	1	2	1	1	»	2	1	8	4	4
Петръ Сергѣевъ	»	2	2	»	2	1	1	8	4	4

Отмѣчая каждый выстрѣлъ въ этомъ журналѣ, онъ легко видитъ успѣхи каждаго. Обучающій долженъ также поставить себѣ въ непремѣнную обязанность, напоминать людямъ, какъ можно чаще, о дѣлаемыхъ ими ошибкахъ, и случаяхъ, имѣющихъ вліяніе на вѣрность пальбы; *поощрять*

похвалою за успѣхи и выговаривать отстающимъ; подстрѣкнуть самолюбіе, и тѣмъ возбудить соревнованіе—вѣрное средство достигнуть успѣха въ массѣ.

Мичманъ Тулубевъ.

АНГЛІЙСКІЙ БАРКЪ RESOLUTE (*).

Баркъ этотъ, выстроенный собственно для арктической экспедиціи и отправленный для отысканія Капитана Франклина, былъ, какъ извѣстно, затертъ льдами до такой степени, что не было возможности освободить его; вслѣдствіе этого, его оставили на произволъ судьбы, а команда его была доставлена въ Англію на другомъ суднѣ. Въ настоящемъ году баркъ Resolute, освободившійся отъ задерживавшихъ его льдовъ, безъ большихъ поврежденій, былъ встрѣченъ въ морѣ американскимъ китоловомъ и приведенъ въ Нью-Йоркъ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ купило его за 33 тысячи долларовъ и распорядилось о слѣданіи необходимыхъ на немъ исправленій, съ цѣлію возвратить его англійскому правительству со всѣмъ найденнымъ на немъ имуществомъ. Я имѣлъ случай видѣть этотъ баркъ, тотчасъ по приведеніи его для исправленій въ Нью-Йорское адмиралтейство. Какъ наружный, такъ и внутренній видъ барка ясно показывали продолжительное, одинокое плаваніе въ холодномъ климатѣ, безъ присмотра и управленія. Обмытые соленою водою, дождями и таившимъ снѣгомъ борта судна и стоячій такелажъ, мѣстами совершенно побѣлѣли; рангоутъ и палубы, загрязненныя и почернѣвшія отъ времени и непогодъ, были не въ лучшемъ состояніи. Въ жилой палубѣ и въ каютахъ—переломанная ме-

---

(*) Эта и слѣдующая статья доставлены изъ Нью-Йорка, нашимъ корреспондентомъ, г. Шварцомъ.

бель, разбросанныя вещи, посуда, частію перебитая, давали понятие о выдержанныхъ баркомъ штормахъ и о томъ безнадежномъ положеніи, въ которомъ онъ былъ оставленъ командою, конечно уже не заботившеюся о сбереженіи отъ поврежденій оставшагося на немъ имущества. Сырою, удушливый воздухъ изъ трюма не позволялъ долго оставаться въ палубѣ, уже нѣсколько очищенной отъ обломковъ, но все еще носившей слѣды бѣдственнаго плаванія. Баркъ выгрузили, разкладывая такелажъ, флаги и прочіе запасы для просушки; верхняя палуба, гдѣ разбирали все имущество, составляя ему подробную опись, была завалена разными вещами; мѣховая одежда и обувь, подобныя употребляемымъ въ Восточной Сибири, какъ то парки и торбасы; кромѣ того, непромокаемые и обыкновенные сапоги, были сложены въ кучу, довольно значительной величины; тутъ же стояла сохранившаяся стеклянная посуда и бутылки, нѣкоторыя еще съ презервами, пиккулями и другими припасами; переломанныя и покрытыя плесенью и ржавчиною ружья, зрительныя трубы, и пр. и пр. также были собраны на верху. Грустно было смотрѣть на эти слѣды начинавшагося разрушенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ можно было утѣшаться мыслию, что вскорѣ все это должно принять иной видъ, такъ какъ баркъ предполагали по возможности скорѣе отправить къ прежнимъ его владѣльцамъ. Черезъ три недѣли, *Resolute* совершенно измѣнился и въ немъ нельзя уже было и узнать то изуродованное судно, которое слишкомъ $1\frac{1}{2}$ года приводилось въ безпорядокъ и достигло наконецъ того жалкаго положенія, въ которомъ мы его видѣли. Очищенный и осушенный трюмъ, приведенныя въ порядокъ палубы и каюты, провѣтренный и просушенный запасный такелажъ и другія вещи, новые паруса и часть рангоута, все это смотрѣло уже прилично, а вновь вытированный такелажъ и выкрашенный бортъ, придали обновленному барку видъ опрятно содержимаго судна. Постройка его очень прочная и онъ снабженъ нагрѣвательными желѣзными трубами, проведенными по бортамъ вокругъ каютъ и по срединѣ жилой палубы; верхняя палуба двойная и настлана дѣ-

агонально; для предохраненія носовой части отъ поврежденія встрѣчающимися льдами, отъ форштевня до крамболъ положенъ другой рядъ обшивныхъ досокъ и частию, ближе къ водорѣзу, все это покрыто толстымъ котельнымъ желѣзомъ. Вооруженіе барка очень удобно, и хотя желѣзные ватеръ-штаги и путенсъ-ванты не совсѣмъ соотвѣтствуютъ плаванію въ очень холодномъ климатѣ, но они выдержали продолжительное испытаніе успѣшно. Брамъ и бомъ-брамъ-фордуны, какъ это дѣлается на нѣкоторыхъ купеческихъ судахъ, проходятъ, для увеличенія угла своего съ брамъ стеньгою, въ отводы, закрѣпленные за обѣ краспицы на салингахъ. Кромѣ боканцевъ для гребныхъ судовъ, здѣсь подъ шканцами сдѣланы еще галансъ-битенги. Въ настоящее время *Resolute* совершенно исправленъ и дожидается только назначенія команды, которая, по сдачѣ барка англійскому правительству, должна поступить, для возвращенія въ Америку, на находящійся въ Англии американскій винтовой фрегатъ *Merrimac* (*).

СПУСКЪ ВООРУЖЕННАГО КУПЕЧЕСКАГО СУДНА.

Недавно на одной изъ здѣшнихъ (Нью-Йорскихъ) верфей спущенъ большой купеческій корабль въ 240 футъ длиною; на стапелѣ онъ былъ почти совершенно вооруженъ и сошелъ въ воду съ выстрѣленными на шлагтовы брамъ-стенъгами, такъ что по спускѣ оставалось только поднять реи и шлюпки, и привязать паруса, что дѣлалось вмѣстѣ съ нагрузкою судна. Окраска внутри и снаружи произведена также на стапелѣ, и подводная часть вмѣсто мѣдной обшивки просто выкрашена зеленою краскою—на первое время. Купеческія суда обшиваются

(*) Въ настоящее время всѣ англійскія газеты наполнены описаніемъ прибытія въ Англию барка *Resolute*, и признательностью къ Американцамъ за столь драгоценный подарокъ. Газеты подробно описываютъ какъ Королева посѣтила баркъ, одарила его экипажъ, приводятъ списъ, сказанный командиромъ барка Королевѣ, и пр. и пр.

мѣдью послѣ нѣсколькихъ рейсовъ, черезъ полгода и больше, и это обыкновенно дѣлается въ пловучемъ докѣ. При скускѣ со стапеля, скрѣпленіе полозьевъ съ судномъ большими копыльями считается здѣсь, какъ видно, излишнимъ, также какъ и употребленіе задержниковъ и стрѣлъ. По установленіи малыхъ копыльевъ, на крайніе 5 или 6 изъ нихъ въ носу и въ кормѣ, съ каждой стороны, нарѣзается небольшой брусокъ; черезъ эти брусья берется найтовомъ цѣпь и туго заклинивается; въ этомъ состоитъ все скрѣпленіе полозьевъ съ судномъ, такъ что по спускѣ оно тотчасъ же освобождается отъ полозьевъ само собою. На кораблѣ этомъ, для лучшаго крѣпленія и предохраненія отъ перелома, на кильсонъ наложены, во всю длину трюма, толстые брусья; они лежатъ одинъ на другомъ, составляя толстую переборку, футовъ 7 вышиною, и скрѣплены, кромѣ вертикальныхъ болтовъ, діагональными желѣзными полосами, перекрещивающимися между собою. Не знаю на сколько система эта предохраняетъ отъ перелома, но его по спускѣ дѣйствительно не было. Мачты поставлены на эту переборку, но не въ степсы, какъ это обыкновенно дѣлается, а нарѣзаны на верхній брусъ, чтобы предохранить ихъ отъ сырости, могущей скопляться въ степсахъ. Стоя на этой переборкѣ, мачта поддерживается еще двумя толстыми брусьями на каждой сторонѣ; брусья эти прикрѣплены къ переборкѣ наклонно и соединяясь, для образованія основанія для мачты, верхними своими концами, они упираются нижними въ кильсонъ въ значительномъ отъ мачты разстояніи, разлагая такимъ образомъ давленіе ея по всему килю.

С. Шварцъ.

МОРСКІЕ НОЧНЫЕ СИГНАЛЫ.

Статья Робера Постанса.

Нѣтъ сомнѣнія, что мысль объ условныхъ знакахъ, или сигналахъ, современна мірозданію. вмѣстѣ съ размноженіемъ людей, простое движеніе рукою въ одну сторону, сдѣлалось всеобщимъ сигналомъ приглашенія приблизиться, а въ противную сторону,—приглашенія удалиться. Отъ этого первообраза сигнала до нынѣшнихъ способовъ мгновенно передавать депеши съ одного конца Европы на другой,—успѣховъ въ сигналопроизводствѣ сдѣлано довольно. Однакожъ омографическая метода сигналопроизводства еще не совершенно оставлена; на морѣ и до сихъ поръ она употребляется во всей своей простотѣ и часто даже при затруднительнѣйшихъ обстоятельствахъ, когда нуженъ бы былъ способъ болѣе ясный. Казалось бы, что для такой морской націи какъ Англія, не можетъ быть болѣе важной заботы, какъ безопасность и благосостояніе ея мореходцевъ, отъ которыхъ такъ много зависитъ ея собственное благосостояніе; но между тѣмъ, по видимому, мы ни къ чему столько не равнодушны, какъ къ предупрежденію или хотя къ уменьшенію многочисленныхъ бѣдствій на морѣ.

Въ этой статьѣ мы вовсе не желаемъ распространяться въ бесполезныхъ соболѣзнованіяхъ объ этихъ бѣдствіяхъ; цѣль наша состоитъ въ томъ, чтобъ обратить вниманіе главныхъ морскихъ націй на необходимость общевародныхъ морскихъ ночныхъ сигналовъ. Почти невѣроятнымъ кажется, что въ настоящее время, время пароходовъ, паровозовъ, электрическихъ телеграфовъ и другихъ ученыхъ изобрѣтѣній, огромные интересы народовъ, сосредоточивающіеся на океанѣ, и до сего дня находятся въ такомъ пренебреженіи, что не имѣютъ ночныхъ сигналовъ, вполне удовлетворительныхъ, и что столь грубое приспособленіе, какъ выстрѣлъ, или вспышка, или свѣтъ, показывающійся на нѣсколько мгновеній и потомъ снова исчезающій, и прочее, тому подобное, почитается доста-

точнымъ для сообщенія самонужнѣйшихъ извѣстій, какія только можетъ передавать человекъ человеку. Но между тѣмъ это истина, которую подтвердить всякій, кто только жила въ при тѣхъ изъ береговъ Англїи, у которыхъ наиболѣе случаются крушенія.

Столь совершенное равнодушіе къ тому, что составляетъ гордость и славу Англїи, кажется весьма страннымъ, тѣмъ болѣе, что равнодушіе это принадлежитъ не только нашимъ высшимъ властямъ, которыхъ не рѣшительность на всякую предлагаемую мѣру улучшенія обратилась въ обычай, но и почти всему нашему приморскому народонаселенію, какъ бы съ нерасположеніемъ принимающему всякія нововведенія для отвращенія многочисленныхъ несчастій, случающихся у нашихъ береговъ.

Если мы взглянемъ въ Ллойдовъ списокъ бѣдствій и крушеній, то удостовѣримся, что ихъ совершилось на морѣ 12 000 въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Изъ этого числа 2665 несчастныхъ случаевъ произошли отъ столкновеній, при чемъ однажъ полузатонувшія суда могли достигнуть порта; но къ этому надлежитъ прибавить еще 883 такихъ судовъ, которыя пошли ко дну, что и составитъ 3548 бѣдственныхъ случаевъ, происшедшихъ собственно отъ столкновеній.

Теперь надо предположить, что почти всѣ эти бѣдствія, сопровождавшіяся потерю не одной тысячи людей и не одного милліона денегъ, случились въ ночное время, — по крайней мѣрѣ мы не можемъ почитать англійскихъ мореходцевъ до того невѣжественными, чтобъ они наваливали другъ на друга среди бѣлаго дня!

Для совершеннаго уразумѣнія необходимости нѣкотораго рода общихъ морскихъ сигналовъ, достаточно обратить вниманіе на статическіе отчеты за 1855 годъ о числѣ судовъ, вошедшихъ въ британскіе порты, и вышедшихъ изъ нихъ. Оказывается, что въ этотъ годъ 90 193 англійскихъ судна, составлявшія всѣ вмѣстѣ 7 225 430 тонновъ, и 233 иностранныхъ, составлявшія всего 45 070 тонновъ, вошли въ наши

порта, а 104 277 англійскихъ судовъ, составлявшія 8 162 135 тонновъ, и 196 иностранныхъ, составлявшія 33 300 тонновъ, вышли изъ нихъ.

Надо замѣтить, что эти числа относятся только къ паруснымъ судамъ; что же касается до пароходовъ, то въ вышепомянутой годъ однихъ англійскихъ вошло въ наши порта 11 587, составляшіе всѣ вмѣстѣ 2 738 632 тонна, а иностранныхъ 9, составляшіе 1259 тонновъ; вышло же изъ нашихъ портовъ 11 443 англійскихъ, составляшіе 2 621 184 тонна и 13 иностранныхъ пароходовъ, составляшіе 2279 тонновъ.

Еще въ теченіе того же 1855 года, 4180 англійскихъ парусныхъ судовъ, составлявшія 1 323 892 тонна и 434 иностранныхъ, составлявшія 267 835 тонновъ, пришли въ Англію изъ ея колоній, между тѣмъ какъ 4140 англійскихъ и 547 иностранныхъ судовъ отправилось туда.

И наконецъ, общее число всѣхъ англійскихъ судовъ, занимавшихся въ 1855 году прибрежною, колониальною и иностранною торговлею, было слѣдующее:

Собственно въ Англіи 122 049 судовъ, составлявшихъ 14 663 391 тоннъ.

Въ Шотландіи 21 860, заключавшихъ въ себѣ 2 990 131 тоннъ.

И въ Ирландіи 23 699, заключавшихъ въ себѣ 2 990 131 тоннъ. (·)

Иностранныхъ же судовъ всего-навсѣ было:

Собственно въ Англіи 15 516, составлявшихъ 3 341 240 тоннъ.

Въ Шотландіи 2390, составлявшія 274 304 тонна.

Въ Ирландіи 574 и 114 562 тона.

Желающей выкинуть въ смыслъ вышеприведенныхъ огромныхъ цифръ, пойметъ всю величайшую важность нашихъ интересовъ, ввѣренныхъ океану. Эти истинно изумительные выводы доказываютъ, что если когда нибудь существовала

нація, которая можетъ кормиться водою, то это Великобританія; но между тѣмъ ея обширный коммерческій флотъ, равно какъ и флоты другихъ народовъ, не могутъ въ важныхъ случаяхъ сноситься ночью ни съ берегомъ, ни между собою иначе какъ такимъ способомъ, который дѣлаетъ безчестіе ученому вѣку, въ которомъ мы живемъ. Мы имѣемъ много превосходныхъ учрежденій для облегченія участи тѣхъ, которые терпятъ у нашихъ береговъ различныя бѣдствія. Мы имѣемъ станціи ракетъ, мортиръ и лейбъ-ботовъ (*), содержимыя достопочтеннымъ обществомъ, которое называется «National Lifeboat Institution;» но сколь бы ни были достойны уваженія эти средства къ спасенію жизни, и хотя они достойны его въ высочайшей степени, но все-таки эти средства принадлежатъ къ числу врачующихъ, а не предупреждающихъ; если же вспомнимъ, что нерѣдко достаточно бываетъ одной бури для усѣянія нашихъ береговъ остатками крушеній, то удивляемся, почему не оказывается этому благодѣтельному обществу болѣе существенное содѣйствіе, которое доставляло бы ему возможность установить свои спасительныя станціи и раздавать награды гораздо въ большихъ размѣрахъ? Но между тѣмъ, допуская, что учрежденія вышепомянутыхъ спасительныхъ средствъ, въ случаѣ кораблекрушенія, приносятъ величайшую пользу, мы остаемся при томъ убѣжденіи, что число этихъ крушеній значительно бы уменьшилось или по крайней мѣрѣ въ значительной степени предотвратились бы несчастія, происходящія отъ столкновеній, еслибъ ввести въ употребленіе хорошіе ночные сигналы. Прежде нежели представимъ очеркъ сущности нашей идеи для составленія такихъ сигналовъ, мы желаемъ показать совершенную необходимость въ нѣкоторыхъ лучшихъ спосо-

---

(*) Конечно слово Life-boat можно перевести «спасительная шлюпка», но если мы приняли въ нашъ языкъ слова: боть, ялботъ, вельботъ, то мнѣ кажется, что нѣтъ причины не усыновить и лейбъ-ботъ, потому что это слово коротко и ясно выражаетъ предметъ, а въ морскомъ языкѣ это главное. Мы потому предлагаемъ слово лейбъ-ботъ, а не лайфъ-ботъ, что слово *лейбъ* давно уже обрусѣло и понятно всякому.

бахъ сношеній между судами въ морѣ или между берегомъ и судномъ терпящимъ бѣдствіе, и къ которому нельзя приблизиться за жестокостію погоды; а что эти обстоятельства не недостойны нашего серіознаго вниманія, то достаточно будетъ указать что отъ 1000 до 1200 мореходцевъ ежегодно погибаетъ у британскихъ береговъ. При этой, столь чувствительной потерѣ, постоянно возобновляющейся, и при врожденномъ въ насъ желаніи наслаждаться благами жизни, намъ остается, повтора Евангельское изрѣченіе «Возлюби ближняго своего какъ самого себя», надѣяться, что мы можемъ указать на простое средство, которое, если будетъ одобрено правительствомъ, послужитъ къ значительному уменьшенію числа жертвъ поглощаемыхъ океаномъ.

Въ видѣ примѣра тѣхъ несчастій, которыя безпрестанно случаются вслѣдствіе неимѣнія удовлетворительныхъ почтовыхъ сигналовъ, расскажем о бѣдствіи паруснаго судна *Josephine Willis* на его обратномъ пути изъ Лондона въ Новую Зеландію (*). Это судно погибло, какъ извѣстно, близъ Фолкстона, въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ—и вотъ какимъ образомъ:

Жозефина Виллисъ и винтовой пароходъ *Progress* въ одно время вышли изъ Темзы, и такъ какъ капитаны этихъ двухъ судовъ были школьные товарищи, то согласились держаться вмѣстѣ до тѣхъ поръ, пока это будетъ удобно. Въ девятомъ часу вечера *Прогрессъ*, оставивъ своего спутника въ сосѣдствѣ Дувра, пошелъ одинъ внизъ по Каналу. Въ это время вѣтеръ былъ умѣренный и *Жозефина* бѣжала по семи узловъ до самаго Фолкстона, какъ вдругъ увидѣли огонь прямо по носу, и вскорѣ за тѣмъ послѣдовалъ страшный ударъ, послѣ котораго въ продолженіе какого небудь часа времени погибло семьдесятъ человекъ, то есть почти весь экипажъ *Жозефины*. Показавшійся огонь принадлежалъ пароходу *Mengerton* шедшему изъ Лимерика въ Лондонъ. Мы не будемъ разсуждать о томъ, почему на сошедшихся судахъ худо смотрѣли впередъ, или отчего *Мэнгертонъ* отошелъ отъ утопаю-

(*) См. М. Сб. Т. XX № 7, см. стр. 141.

щей *Жозефины*; для нашей цѣли нужно только обратить вниманіе читателя на тотъ фактъ, что послѣ роковаго столкновенія, пароходъ *Мэнгертонъ* началъ бросать ракеты, жечь фальшфейеры, словомъ, дѣлать все возможное для показанія своего мѣста и требованія помощи, тѣми средствами, какія допускаетъ цинѣшная система ночнаго сигналопроизводства,— и все это не послужило ни къ чему, за исключеніемъ поздняго прибытія дильскаго бота № XL, одного изъ этихъ бдительныхъ часовыхъ, стоящихъ на вѣчной стражѣ; однакожь, по счастью, этотъ ботъ пришелъ еще вовремя для того, чтобъ снять семерыхъ несчастныхъ съ брань-такелажка *Жозефины*, которой кузовъ вмѣстѣ съ семидесятью людьми пошелъ на дно прежде нежели № XL достигъ до мѣста бѣдствія.

Но куда же дѣвался пароходъ *Прогрессъ*, который долженъ бы находиться въ это время въ разстояніи пяти или шести миль внизъ по каналу? Капитанъ этого парохода видѣлъ ракеты бросаемыя *Мэнгертономъ* и вообразилъ себѣ, что какое нибудь судно требуетъ лоцмана, такъ какъ иногда употребляютъ для этого ракеты, и подъ вліяніемъ этой мысли не пошелъ на помощь къ своему товарищу, чего не сдѣлали и фолькстонскіе лодчишки, хотя трудно предположить, чтобъ они не видали этихъ ракетъ. Но такъ какъ жалкая система ночныхъ сигналовъ настоящаго времени не сообщаетъ ни какихъ положительныхъ извѣстій, то и нельзя при этомъ винить кого либо и въ чемъ либо. Ракеты и фальшфейеры, подобно пушкамъ, гоцгамъ, колоколамъ и проч., не высказываютъ ничего опредѣлительнаго, хотя въ совокупности съ состояніемъ погоды, съ мѣстоположеніемъ судна и съ другими обстоятельствами, а также при содѣйствіи морскаго *франкмасонства*, которое болѣе или менѣе принадлежитъ всѣмъ классамъ нашего приморскаго пароходнаго населенія,—они заставляютъ догадываться кое о чемъ, и не рѣдко остроумное соображеніе безошибочно указываетъ на то, чего требуютъ. Но вообще говоря, для того, чтобъ узнать, что именно

нужно судну, бросающему ракеты и т. п., надо подойти къ нему для изустнаго объясненія. Точно въ такомъ положеніи находился капитанъ парохода *Прогрессъ*. Онъ видѣлъ ракеты, и предположивъ даже что ихъ бросаетъ его товарищъ капитанъ *Жозефина*, могъ бы весьма естественно заключить, что такъ какъ не болѣе часа тому назадъ *Жозефина* была крѣпкимъ и во всемъ исправнымъ судномъ, плившимъ въ довольно свѣтлую ночь и умѣренную погоду, — то нельзя предполагать, чтобъ въ столь короткое время случилось съ нимъ какое нибудь несчастіе; и кромѣ того, такъ какъ сигнальная ракета можетъ означать все, что угодно, а *Жозефина* и многія другія суда находились въ это время въ такъ называемыхъ «лонманскихъ водахъ», то весьма натурально, предположить, что кто нибудь требуетъ лонмана, и потому *Прогрессъ*, беззаботно продолжалъ свой путь, оставивъ утопающую *Жозефину* и поврежденнаго *Мэнгертона* на произволъ судьбы; и истинный смыслъ видѣнныхъ ракетъ понялъ капитанъ парохода *Прогрессъ* только тогда, когда зашедши за углемъ въ одинъ изъ западныхъ портовъ, онъ прочелъ въ газетахъ описаніе несчастія, постигнаго *Жозефину*, и бывшаго причиною смерти его друга и товарища.

Очевидно, что есть какой нибудь важный недостатокъ въ такой системѣ ночныхъ сигналовъ, которая допустила погибнуть 70 человекъ безпомощно въ продолженіе цѣлаго часа, вблизи парохода и такого берега какъ Фолькстонъ, заселенный самыми ловкими и самыми отважными моряками въ свѣтѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ 12 000 несчастныхъ случаевъ на морѣ, о которыхъ упоминаетъ Ллойдъ, много бываетъ подобныхъ вышеописанному, а если вспомнимъ, что изъ этого числа 3548 судовъ бѣдствуютъ или погибаютъ собственно отъ столкновеній, происходящихъ исключительно ночью, а не днемъ, то необходимость въ системѣ ночныхъ сигналовъ, лучшей нынѣ употребляемой, кажется вполне доказанною. Теперь предположимъ, что ракеты, вмѣсто того, чтобы вводить въ заблуду

жденіе, сообщаютъ опредѣлительныя свѣдѣнія, положимъ на примѣръ, что капитанъ парохода *Прогрессъ* понялъ бы, что *Жозефина* терпитъ бѣдствіе, то конечно онъ поспѣшилъ бы къ ней на помощь и по всей вѣроятности спасъ бы всю команду, ибо не надо забывать, что *Жозефина* пошла ко дну часть спустя послѣ того, какъ свалилась съ *Мэнгертономъ*; но конечно при этомъ случаѣ ни въ чемъ нельзя осуждать капитана *Прогресса*. До сихъ поръ у насъ ракеты были собственно потѣшными огнями, употреблявшимися иногда на морѣ или для показанія своего мѣста, или для призванія шлюпки, или для сообщенія нѣкотораго, заранѣе условленнаго свѣдѣнія, — но тѣмъ и кончается ихъ полезное примѣненіе.

Можно даже подумать, что нѣтъ средствъ помочь этому состоянію вещей, иначе не допускалось бы такое множество жертвъ на пути столь много посѣщаемомъ какъ Англійскій Каналь и вблизи берега, усѣяннаго гребными судами съ отличнѣйшими гребцами. Спросимъ однакожь, что, на примѣръ, могло бы препятствовать введенію ракетъ съ краснымъ огнемъ для употребленія въ случаяхъ крайней опасности, подобныхъ той, въ которой находилась *Жозефина* или и всякой другой, требующій немедленной помощи? Изъ всего выше-сказаннаго явствуетъ, что для судовъ, терпящихъ бѣдствіе, необходимъ какой нибудь простой способъ сообщать о себѣ положительное свѣдѣніе, а какъ ракеты чрезвычайно удобны для сигналопроизводства и могутъ быть видимы на большомъ разстояніи, то весьма желательно бы образовать изъ нихъ удобопонятные знаки. Составьте этотъ языкъ—и онъ заговоритъ ночью столь же явственно, какъ флагъ, обращенный гюйсомъ внизъ, говоритъ днемъ. Не только каждый мореходецъ, каждый человѣкъ понимаетъ у насъ значеніе этого флага; почему же красная ракета не могла бы быть одинаково понятна? И такъ, если предположимъ, что *красная ракета* будетъ означать *бѣдствіе*, то уже однимъ этимъ мы вступимъ на хорошую дорогу для избѣжанія несчастій, подобныхъ постигшему *Жозефину*, и даже трудно вообразить себѣ, чтобъ могло послѣдовать такое несчастіе, еслибъ извѣстно было существованіе

ночного сигнала бѣдствія. Для полученія же столь желаемого результата не нужно ничего болѣе, кромѣ приказа Департамента торговли и мореплаванія. 301 параграфъ устава коммерческаго мореходства, даетъ этому Департаменту право требовать, чтобъ всѣ суда, перевозящія пассажировъ, имѣли по двѣнадцати фалшфейеровъ или палительныхъ свѣчей, и пушку со всѣми принадлежностями для двѣнадцати выстрѣловъ, или вообще всѣ тѣ средства для дѣланія сигналовъ, какія будутъ одобрены этимъ Департаментомъ; и слѣдовательно ничто не можетъ ему воспрепятствовать предписать всѣмъ купеческимъ судамъ имѣть также по двѣнадцати красныхъ ракетъ для употребленія только въ случаѣ крайней опасности. Это распоряженіе было бы весьма удобоисполнимо, не требуя никакихъ громоздкихъ или дорогихъ приспособленій, не нуждаясь ни въ какихъ новыхъ постановленіяхъ, и ракеты, о коихъ идетъ рѣчь, можно покупать весьма сходно, такъ что именно недостаетъ только приказа, который объявилъ бы, что красная ракета означаетъ ночной сигналъ бѣдствія и прибавляется къ тѣмъ сигналамъ, которые вошли уже въ употребленіе.

Но предметъ удобопонятныхъ ночныхъ сигналовъ способенъ принять большое развитіе, и намъ, какъ одной изъ главныхъ морскихъ державъ, приличнѣе всего позаботиться объ этомъ. Всякій, кто только знакомъ съ теоріею сигналопроизводства на морѣ или на сушѣ, легко пойметъ, что если взять, напримѣръ, за основаніе азбучный порядокъ буквъ и выражать ихъ разноцвѣтными ракетами, то получится и буквенный телеграфъ и большой рядъ ночныхъ сигналовъ, если къ каждой буквѣ приписать свой особенный; — но впрочемъ, мы набрасываемъ лишь общій очеркъ нашей идеи, предоставляя подробности благоусмотрѣнію людей специальныхъ. Вообще же намъ кажется, что ничто не можетъ препятствовать тому, чтобъ ракеты, хоть въ 2 унца или четвертныя, какъ называютъ ихъ пиротехники, не могли быть употребляемы ночью въ такомъ же смыслѣ какъ флаги употребляются днемъ. А что возможно дѣлать ракеты всякихъ цвѣтовъ и размѣровъ, это мы видѣли на недавнихъ празднествахъ, по случаю мира,

въ Гэйдъ-Паркъ и Примрозъ-Гилдъ: тамъ были и красныя, и разныя другія ракеты, со звѣздочками и безъ звѣздочекъ, ракеты съ краснымъ, зеленымъ, голубымъ и желтымъ дождемъ, празноцвѣтныя ракеты, то есть такія, которыя, поднимаясь съ однимъ свѣтомъ, переходили потомъ въ другой и проч. Такимъ средствомъ можно произвести безчисленное множество комбинацій, устраняющихъ всякое сомнѣніе въ удобоисполнимости нашихъ предположеній на счетъ ракетныхъ сигналовъ. Нижеслѣдующая таблица можетъ послужить къ большому объясненію нашей мысли:

А. — Красная ракета	1
В. — Красная, измѣняющаяся въ бѣлую	2
С. — Красная, измѣняющаяся въ голубую	3
Д. — Красная, измѣняющаяся въ желтую	4
Е. — Голубая	5
Ф. — Голубая, измѣняющаяся въ бѣлую	6
Г. — Голубая, измѣняющаяся въ красную	7
Н. — Голубая, измѣняющаяся въ желтую	8
І. — Бѣлая	9
Ј. — Бѣлая, измѣняющаяся въ голубую	10
К. — Бѣлая, измѣняющаяся въ желтую	11
Л. — Бѣлая, измѣняющаяся въ красную	12
М. — Желтая	13
Н. — Желтая, измѣняющаяся въ красную	14
О. — Желтая, измѣняющаяся въ бѣлую	15
Р. — Желтая, измѣняющаяся въ голубую	16
Q. — Голубая съ желтыми звѣздочками	17
R. — Голубая съ красными звѣздочками	18
S. — Голубая съ бѣлыми звѣздочками	19
T. — Красная съ голубыми звѣздочками	20
U. — Красная съ желтыми звѣздочками	21
V. — Красная съ бѣлыми звѣздочками	22
W. — Желтая со шлагомъ	23
X. — Голубая со шлагомъ	24
Y. — Красная со шлагомъ	25
Z. — Бѣлая со шлагомъ	26

Теперь предположимъ для примѣра, что купеческое судно, дрейфующее ночью, имѣеть нужду въ завезенномъ якорѣ, и что эта рѣчь приписана къ буквѣ D; тогда капитану слѣдуетъ только бросить красную ракету, измѣняющуюся въ желтую.

Но и для военныхъ судовъ эта система сигналовъ можетъ быть удобопримѣнима; такъ напримѣръ, положимъ, что адмиралу нужно сдѣлать ночной сигналъ «*Поворотить оверштагъ вслѣдъ вдругъ*» (*) и что эта рѣчь приписана къ буквѣ K; слѣдовательно бѣлая ракета, измѣняющаяся въ желтую, немедленно и передать желаемое приказаніе (**).

Въ случаѣ надобности увеличить число сигналовъ, это можно сдѣлать, присоединивъ, напримѣръ, ракеты со шлагомъ къ ракетамъ со звѣздочками и т. п.

Хотя и безъ претензій на то, чтобъ предлагаемая нами система была совершенна, мы думаемъ однакожъ, что посредствомъ ракетъ можно составить хорошіе ночные сигналы, которые будутъ столь же полезны сколь и дешевы, и такимъ образомъ будутъ выражать ночью почти все то, что флаги выражаютъ днемъ, и даже на большемъ разстояніи.

Если мы не ошибаемся, то въ 1851 году на всемірной выставкѣ была присуждена медаль своду ночныхъ сигналовъ, похожему на предлагаемый нами; но мы думаемъ, что это и была единственная попытка въ такомъ родѣ, когда либо предпринимавшаяся; и кромѣ того, даже до настоящаго времени, сохранять красныя ракеты почиталось труднѣе, нежели всякія другія, потому что ихъ химическій составъ имѣеть особенное расположеніе къ тому, чтобъ втягивать въ себя сырость, а большую часть другихъ цвѣтныхъ ракетъ почиталось не безопаснымъ хранить на кораблѣ, вслѣдствіе самовозгараемости нѣкоторыхъ изъ ихъ составныхъ частей. Но успѣхи, сдѣланные нынѣ по части пиротехніи таковы, что выше-

---

(*) Авторъ избралъ для примѣра слѣдующій сигналъ: «Form close order of battle — ships head to the NW», но очевидно, что этотъ выборъ весьма неудаченъ.

Прим. Перевод.

(**) Но однакожъ, по моему мнѣнію, всѣ этого рода сигналы, все-таки должны сопровождаться пріуготовительнымъ фалшфееромъ. *Прим. Перевод.*

сказанныя неудобства, равно какъ и многія другія подобныя, вполне устранены, и мы убѣждены, что ракеты всякихъ цвѣтовъ и размѣровъ и во всякомъ климатѣ могутъ нынѣ храниться совершенно безопасно (*).

Хотя эти краткія замѣчанія написаны собственно съ цѣлью обратить вниманіе мореходцевъ на необходимость ночныхъ сигналовъ, болѣе общеполитныхъ нежели тѣ, которые до сихъ поръ употребляются на морѣ, но конечно эти же сигналы могутъ быть весьма полезны и на берегу. Въ Крыму, напримеръ, во время ночныхъ вылазокъ изъ Севастополя, они могли бы оказать важныя услуги. Много бы было людей спасено отъ смерти, если бы во время этихъ внезапныхъ нападений, наши войска могли понимать сигналы на дальнѣйшемъ разстояніи нежели звукъ сигнальнаго рожка. Во многихъ изъ этихъ ночныхъ стычекъ, наши солдаты погибали безпомощными, по невозможности сообщить изъ траншеи о своемъ положеніи резервамъ, которые и узнавали о неровномъ боѣ, выдержанномъ ихъ товарищами, только съ дневнымъ свѣтомъ.

Послѣ важности хорошей системы ночныхъ сигналовъ, всего важнѣе обратить вниманіе на способъ зажиганія. Во флотѣ Ея Величества, кажется даже и до сего дня, обыкновенные фалшфейеры зажигаются посредствомъ фитиля или палительной свѣчи, и въ случаѣ крайности, это зажиганіе производится весьма медленно; съ помощію же самаго простаго инструмента, недавно изобрѣтеннаго вульвичскимъ лаборатористомъ Робсономъ, можно зажигать и скоро, и совершенно безопасно, что въ особенности важно на морѣ. Всякому мореходцу извѣстно, какъ трудно зажечь фалшфейеръ въ ту самую минуту, когда это нужно, въ особенности же при дождѣ и сильномъ вѣтрѣ, а если еще къ этому прибавить всеобщее замѣшательство, обыкновенно случающееся на судахъ, терпящихъ бѣдствіе отъ столкновенія или и отъ другихъ причинъ, то кто же не пожелаетъ имѣть всегда подъ рукою быстрый

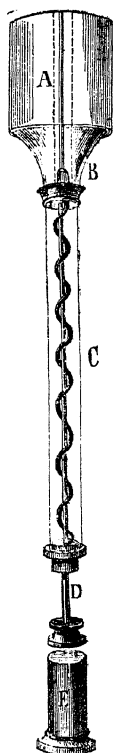
(*) Если авглійская пиротехнія, въ самомъ дѣлѣ, достигла такого совершенства (что впрочемъ подлежитъ еще большому сомнѣнію), то ракетное сигналопроизводство вполне осуществимо.

и безопасный способ зажигания фалшфейеровъ, ракетъ и другихъ предостерегательныхъ сигналовъ, или сигналовъ бѣдствія, въ чемъ въ настоящее время болѣе ощущается надобности нежели когда нибудь, вслѣдствіе большаго развитія коммерческаго, въ особенности же пароходнаго мореплаванія, значительно увеличившаго шансы къ ночнымъ столкновеніямъ.

И такъ, нынѣ является совершенная необходимость въ скоромъ средствѣ показывать положеніе своего судна, въ особенности же находясь, такъ сказать, на большой морской дорогѣ или при внезапномъ появленіи другаго судна поблизости. Новоизобрѣтенный инструментъ Робсона вполне удовлетворяетъ такимъ требованіямъ и даетъ возможность всякому вахтенному офицеру немедленно показать огонь, не смотря ни на какую погоду. Еще одна изъ величайшихъ выгодъ этого инструмента состоитъ въ его миниатюрности, такъ что онъ можетъ лежать въ карманѣ и достаточно пяти или шести секундъ, словомъ, не болѣе того времени, какъ сколько нужно для взведенія курка карманнаго пистолета,—чтобы произвести свѣтъ, который укажетъ настоящее положеніе парохода или другаго судна и можетъ отвратить неминуемое бѣдствіе.

Ко всему этому надо еще прибавить, что этотъ инструментъ совершенно безопасенъ для употребленія и вполне одобренъ Лордами-Коммисіонерами Адмиралтейства, послѣ долгаго и строгаго испытанія, сдѣланнаго ему въ Портсмутѣ на кораблѣ «*Excellent*». Французская коммисія въ Шербургѣ, а также и ихъ артиллерійская коммисія и правительство Соединенныхъ Штатовъ одобрительно отозвались какъ объ этомъ инструментѣ, такъ равно и о *сигнальныхъ фалшфейерахъ*, изготовляемыхъ въ той же лабораторіи, и которые при всякой погодѣ зажигаются столь дѣйствительно и столь мгновенно.

Изъ прилагаемаго чертежа легко понять устройство и способъ употребленія инструмента Робсона.

А. — Сигнальный фалшфееръ.

В. — Ударный колпачекъ, который если проткнуть желѣзною иглою снизу, — вспыхиваетъ мгновенно и зажигаетъ фалшфееръ.

С. — Мѣдная трубка, или стволъ, заключающій въ себѣ желѣзную иглу или протравку, которая удерживается въ своемъ положеніи проволочною спиралью.

Д. — Спускъ, или ручка, посредствомъ которой производится зажиганіе; для этого нужно только вдвинуть ручку, чтобъ игла проколола ударный колпачекъ, и воспламененіе послѣдуетъ мгновенно, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдачею спирали игла снова приметъ прежнее положеніе, показанное на чертежѣ.

Е. — Мѣдная покрывка на спускъ, которую нужно снимать передъ тѣмъ какъ употреблять инструментъ.

Величайшая выгода этого способа зажигания, какъ уже выше сказано, состоитъ въ томъ, что ему не препятствуетъ ни какая погода, и что даже человекъ, держащійся одною

рукою за снасть, можетъ зажечь этотъ сигнальный огонь, нажавъ на себя спускъ другою рукою; но самое важное изъ всѣхъ преимуществъ этого инструмента есть то, что для него не нужно ни фитиля и ни какого другаго посторонняго огня; инструментъ этотъ всезаключаетъ въ самомъ себѣ и для произведенія блистательнаго свѣта не нужно ничего болѣе какъ только нажать рукоятку. — Сколько судовъ избавилось бы отъ бѣдственныхъ столкновеній, во время темныхъ ночей, еслибъ одинъ такой инструментъ всегда и во всей готовности находился на верху въ какомъ нибудь опредѣленномъ мѣстѣ, ибо не рѣдко случается, что одно судно набѣгаетъ на другое, прежде нежели успѣютъ принести горящій фитиль и зажечь обыкновенный фалшфееръ. Съ помощію же инструмента Робсона во всякое время можно показать огонь столь же мгновенно,

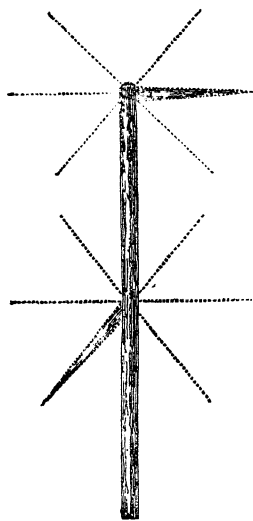
какъ выстрѣлить изъ пистолета, — выгода неоцѣненная на морѣ, гдѣ случается иногда, что одна пропущенная минута влечетъ за собою не только опасность, но и совершенную погибель.

Новые сигнальные фалшфейеры, о которыхъ выше упомянуто, гораздо превосходише обыкновенныхъ фалшфейеровъ; они могутъ горѣть краснымъ, голубымъ, зеленымъ пламенемъ и выбрасывать изъ себя клубы огня, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно безопасны для храненія какъ на кораблѣ, такъ и въ магазинахъ.

Нѣсколько изъ этихъ фалшфейеровъ оставались на *Экселлентъ* три года безъ малѣйшей порчи, и потомъ одинъ изъ нихъ, въ два дюйма длины и въ одинъ дюймъ въ діаметрѣ, сожгли на Шекспировскомъ холмѣ близъ Дувра, и этотъ огонь съ различіемъ его цвѣта былъ хорошо видѣнъ въ Дондженесѣ, то есть на разстояніи двадцати трехъ морскихъ миль по прямой линіи.

Въ отношеніи же къ сигнальнымъ ракетамъ, надо сказать, что хотя онѣ и могутъ быть введены для этой цѣли, и безъ всякихъ неудобствъ, на военномъ флотѣ, но купеческія суда и въ особенности малаго размѣра вѣроятно будутъ затрудняться обыкновеннымъ употребленіемъ этихъ ракетъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ издержекъ съ этимъ сопряженныхъ. Принимая въ разсужденіе и это послѣднее обстоятельство, мы предлагаемъ здѣсь еще другой способъ для ночныхъ сигналовъ и думаемъ, что если правительство соблаговолитъ сдѣлать оному надлежащее испытаніе, то этотъ способъ окажется удобнѣйшимъ изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ.

Прилагаемый чертежъ напомнитъ читателю о дневномъ семафорѣ, прежде употреблявшемся въ Адмиралтействѣ, но уничтоженномъ съ введеніемъ электрическаго телеграфа и нынѣ остающемся только на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, гдѣ его подвижныя крылья даютъ знать о приближеніи поѣзда и проч.

Эта полезная машина состоитъ изъ вертикальнаго столба и изъ одной или болѣе досокъ или крыльевъ, вращающихся на штырѣ, и которыя посредствомъ механизма, приводимаго въ движеніе человекомъ, находящимся внизу, могутъ показывать различные опредѣленные углы.

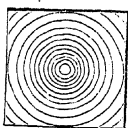
Нѣтъ надобности описывать здѣсь механизмъ, производящій это вращательное движеніе; для насъ достаточно знать, что этотъ механизмъ чрезвычайно простъ и удобенъ. Само собою разумѣется, что вращающееся крыло можетъ быть

поставлено въ какое угодно положеніе, подобно тому, какъ это показано на приложенномъ чертежѣ, а если сдѣлать двойной рядъ крыльевъ, то углы можно измѣнять почти до безконечности.

Намъ кажется, что взявъ этотъ дневной семафоръ за основаніе, все что нужно сдѣлать для обращенія его въ ночной, состоитъ только въ томъ, чтобъ деревянныя крылья замѣнить двумя или болѣе фонарями съ большими чечевицеобразными стеклами, освѣщаемыми сильнымъ огнемъ. Полицейскій фонарь съ своимъ «воловымъ глазомъ» можетъ дать понятіе о томъ, что мы предлагаемъ, хотя этотъ фонарь и представляетъ лишь въ весьма слабой степени тотъ лучъ свѣта, который можетъ быть брошенъ или направленъ въ окружающій мракъ посредствомъ сильнѣйшаго стекла.

Чечевицеобразныя стекла, которыя для этого нужно будетъ употребить, должны, имѣя около фута въ квадратѣ, состоять изъ отдѣльныхъ колецъ или поясовъ, общая поверхность коихъ сохраняла бы почти ту же самую выпуклость какъ бы всѣ эти составныя части принадлежали одному цѣлому стеклу неимѣющему внутренней, бесполезной части. Сдѣлать стекло

такой величины изъ одной массы было бы весьма трудно, и въ такомъ случаѣ необходимо, значительная толщина онаго много бы удерживала свѣта. Достоинство изобрѣтенія заклю-

чается слѣдственно въ составленіи такихъ стеклъ изъ отдѣльныхъ колецъ, чрезъ что пріобрѣтается еще та выгода, что при той же толщинѣ можно увеличивать поверхность стекла и сдѣлать его квадратнымъ, что еще уси-

лить свѣтъ. Кстати замѣтить, что эти стекла вошли уже въ употребленіе на вертящихся маякахъ, устроенныхъ по законамъ діоптрики. Свѣтъ, проходящій чрезъ такое стекло, не разбрасывается или не раздѣляется, но образуетъ какъ бы одинъ прямой, ослѣпительный лучъ свѣта, подобно лучу солнечному, проникающему въ темную комнату.

Теперь мы спросимъ, что можетъ припятствовать тому, чтобъ этотъ блестящій лучъ свѣта могъ исполнять ночью тоже самое, что дѣлаетъ крыло семафора днемъ? Нужно лишь приспособить къ столбу или къ мачтѣ вращающійся фонарь, при которомъ находящійся внизу индикаторъ угловъ руководствовалъ бы телеграфиста. Что свѣтъ этого рода будетъ видѣнъ ночью столь-же хорошо какъ крыло семафора днемъ, въ этомъ нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія, для того кто видѣлъ эти опыты, а съ помощію зрительной трубы углы ясно видны за нѣсколько миль.

Свѣтъ могъ бы быть весьма усиленъ, еслибъ употребить электричество, но какъ для этого нуженъ и особый аппаратъ и особо-свѣдущіе люди, то конечно эта мысль неудобопримѣнима на купеческихъ судахъ, хотя мы и полагаемъ, что она достойна вниманія и Адмиралтейства, и большихъ паровыхъ компаній.

Конечно нѣтъ возможности предвидѣть всѣ возраженія или всѣ измѣненія, которыя могутъ быть сдѣланы къ пользѣ и аппарата, и самага свѣта. Мѣстныя условія и на морѣ, и на сушѣ могутъ потребовать нѣкоторыхъ перемѣнъ въ устройствѣ и того и другаго. Все что мы теперь имѣемъ въ виду ограничивается указаніемъ на новыи способъ примѣненія силь-

наго луча свѣта къ телеграфѣн, предоставляя развитіе и усовершенствованіе этой мысли будущимъ наблюденіямъ и опытамъ.

Мы замѣтимъ также, что въ военномъ отношеніи этотъ способъ можетъ быть полезенъ для сношенія арміи во время ночи съ ея аванпостами и отдѣльными частями, и для направленія какого нибудь секретнаго движенія войскъ, не прибѣгая къ пушечнымъ выстрѣламъ, усугубляющимъ осторожность непріятели.

Но общее употребленіе какой нибудь простой системы ночныхъ сигналовъ для купеческихъ судовъ, вотъ что нужно намъ всего болѣе, и въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется немедленная помощь, и мы повторяемъ еще разъ, что если по крайней мѣрѣ принята будетъ красная ракета за общенародный сигналъ бѣдствія, то уже однимъ этимъ много людей будетъ спасено отъ предстоящей имъ гибели.

Въ примѣръ тому, что въ этомъ отношеніи можетъ быть сдѣлано полезнаго даже однимъ человѣкомъ, было исчислено по смерти капитана *Manby*, что онъ своимъ спасительнымъ аппаратомъ спасъ отъ смерти 1000 человѣкъ у однихъ нашихъ береговъ, а національному учрежденію лейбъ-ботовъ со времени его существованія, съ 1824 года, обязаны жизнью 9222 человѣка.

И такъ, установленіе какихъ нибудь общихъ ночныхъ сигналовъ есть необходимость, съ каждымъ днемъ болѣе ощущаемая; но это не можетъ осуществиться иначе, какъ чрезъ взаимное соглашеніе главныхъ морскихъ державъ; и напрасно будетъ раздаваться посторонній голосъ до тѣхъ поръ, пока движимые или корыстью, или другими болѣе благородными побужденіями, судовозяева и другіе владѣльцы подобной собственности не возвысятъ и своего голоса. Жизнь человѣческая драгоценна,—однакожь не все одинаково пошимаютъ эту цѣну. Что же касается до судовъ и грузовъ, такъ какъ они цѣнятся на деньги, то мы можемъ сказать, что у однихъ нашихъ береговъ ежегодно погибаетъ того и друга-

го на два и на три милліона фунтовъ стерлинговъ. Да будетъ же позволено намъ посовѣтовать тѣмъ, до кого могутъ касаться подобныя потери, употребить всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобъ по крайней мѣрѣ былъ установленъ почвой сигналъ бѣдствія. Мы знаемъ какъ моряки вообще мало заботятся о самихъ себѣ, и что въ несчастномъ случаѣ ни шлюпки, ни другія средства къ спасенію жизни не бываютъ достаточными, и что нуженъ былъ парламентскій актъ, для того, чтобъ заставить и моряковъ, и пассажировъ употреблять тѣ разные снаряды, которые изобрѣтены для спасенія жизни въ случаѣ кораблекрушенія, а потому мы и не полагаемъ, чтобъ желаемое нововведеніе могло быть упрочено безъ настоянія тѣхъ людей, которыхъ интересы страдаютъ отъ огромныхъ потерь, ежегодно возобновляющихся. Мы возвысили нашъ голосъ на пользу общую, и остаемся въ надеждѣ обратить вниманіе на неисчислимыя бѣдствія, которыми сопровождаются несчастія на морѣ, не только для самихъ мореходцевъ, которые всегда содѣлываются ихъ первыми жертвами, но и для ихъ ближнихъ.

Съ англійскаго — Капитанъ 1-го ранга **Соковнинъ**.

О ВЫГОДАХЪ И НЕВЫГОДАХЪ ПРОВОЛОЧНАГО ТАКЕЛАЖА (*).

(Изъ шведскаго морскаго журнала).

При разсмотрѣши различныхъ качествъ проволочнаго такелажа, главнѣйшія выгоды его оказались слѣдующія:

1) Онъ гораздо топше пеньковаго одинаковой крѣпости. Такъ, напримѣръ, проволочный въ $4\frac{5}{4}$ дюйма имѣетъ такую же крѣпость, какъ пеньковый въ $10\frac{1}{2}$ дюймовъ. По этой причинѣ положеніе нижнихъ вантъ у топовъ мачтъ значительно ниже, чѣмъ при пеньковыхъ вантахъ, и слѣдовательно, въ

(*) Статя эта составлена офицеромъ, который долгое время плавалъ на суднѣ, имѣвшемъ этотъ такелажъ, и который по своей опытности заслуживаетъ довѣрія.

первомъ случаѣ можно бросопитъ нижніе реи, круче нежели во второмъ.

2) Проволочный такелажъ, по причинѣ меньшей своей толщины, представляетъ менѣ сопротивленія вѣтру, нежели пеньковый.

3) Проволочный такелажъ значительно легче пеньковаго одинаковой крѣпости. Такъ одна сажень $4\frac{3}{4}$ дюйм. проволочнаго такелажа вѣситъ . . . . . 19,12 шв. фунт. и одна сажень пеньковаго въ $10\frac{1}{2}$ дюйм. . 28,00 » »

Разность . . . 8,88 шв. фунт.

4) Черезъ 6 или 8 мѣсяцевъ послѣ тяги проволочнаго такелажа, онъ вытягивается вновь весьма мало, или и вовсе не вытягивается, такъ что тяга его въ этомъ случаѣ становится ненужною.

5) Для лучшаго сохраненія проволочнаго такелажа, онъ оклетневывается марлинемъ и шкимушгаромъ, и служить по меньшей мѣрѣ втрое долѣе противъ пеньковаго, а потому составляетъ предметъ экономіи, хотя первоначальная стоимость его и значительна.

6) Проволочный такелажъ не представляетъ опасности отъ огня.

Невыгоды этого такелажа слѣдующія:

1) Большая трудность сгибать его, ибо онъ легко ломается.

2) Проволочный такелажъ не имѣетъ упругости, и, когда слабъ, дѣлаетъ при каждомъ движеніи судна сильныя и отрывистыя подергиванія, потому и требуетъ болѣе толстыхъ топовъ и стенокъ, нежели пеньковый.

3) Если проволочная ванта или фордунъ доннетъ или будетъ перебитъ ядромъ выше сѣтѣкъ, то нельзя его ни сплести, ни связать стропами безъ того, чтобы не спустить на палубу всю пару вантъ или весь фордунъ; но и тогда работа будетъ трудна и потребуетъ много времени.

4) Тяга проволочнаго такелажа требуетъ значительно большаго времени, нежели тяга пеньковаго, потому что для перваго должно къ каждой парѣ вантъ прикрѣплять желѣзныи оклет-

неванный болтъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ закладывается мачтыль, который долженъ быть взятъ вокругъ болта и ванты; если болтъ этотъ употребленъ не будетъ, то въ вантахъ обнаружится изгибъ, неисправимый впоследствии. Притомъ, вслѣдствіе незначительной вытяжки проволочной ванты, должно перевести весь талрепъ и хорошо смазать его передъ началомъ тяги.

5) Выбленки менѣе долговѣчны на проволочныхъ вантахъ, что происходитъ отъ быстрыхъ подергиваній вантъ вслѣдствіе малой упругости ихъ.

6) Вантъ-стопоры вовсе бесполезны для проволочныхъ вантъ, пока не придумаютъ для этого другое какое либо приспособленіе.

Послѣ этого сравненія приходимъ къ заключенію, что проволочный такелажъ не долженъ входить въ вооруженіе военныхъ судовъ, за исключеніемъ грота-штаговъ, на большихъ паровыхъ судахъ, проходящихъ близъ дымовой трубы, и тѣхъ частей стоячаго такелажа на малыхъ судахъ, которыя наиболѣе подвержены опасности отъ означенной трубы.

СПОСОБЪ СПУСКАТЬ ГРЕВНЫЯ СУДА.

Капитанъ Клиффордъ въ своей брошюрѣ объ изобрѣтенномъ имъ способѣ спускать на воду шлюпки, говоритъ между прочимъ, что кромѣ тѣхъ опасностей, которымъ подвержено мореходство, и избѣжать которыхъ нѣтъ возможности, очень много несчастій случается собственно отъ недостатка механическихъ средствъ, при спускѣ съ кораблей шлюпокъ.

Если случаются несчастія на морѣ, то, по большей части, внезапно, и потеряли выигрышъ нѣсколькихъ минутъ времени могутъ стоять жизни или послужить спасеніемъ для многихъ: слѣдовательно шлюпки должны быть всегда готовы къ моментальному спуску. Для этого онѣ висятъ за бортомъ на шлюпбалкахъ, и по наружности готовы къ немедленному употребленію, но это только теорія. При настоящемъ способѣ спуска, даже при самой искусной коман-

дѣ, не всегда можно быть увѣреннымъ, что во время хода шлюпка можетъ быть спущена безъ какого нибудь приключенія. Шлюпка держится къ борту туго-вытянутыми грунтовыми (иначе называемыми шлейками), которые передъ спускомъ шлюпки должно отдать или обрубить; каждый лопарь талей травится особенными людьми, отъ согласнаго дѣйствія которыхъ зависитъ безопасность шлюпки и ея гребцовъ; на волнении, тали должно отдавать вдругъ, когда шлюпка спущена до поверхности моря; но во время большихъ переходовъ, шлюпочныя тали, будучи по цѣлымъ мѣсяцамъ безъ употребленія, обыкновенно худо идутъ въ блокахъ и случается, что одни тали раздернутся прежде другихъ, слѣдствіемъ чего можетъ быть потеря людей и шлюпки. Но если шлюпка и хорошо спущена, главное затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы выложить вдругъ обои тали, и несоблюденіе этого бываетъ часто источникомъ несчастій. Невыложить однихъ талей и шлюпка наполнится водою, прежде чѣмъ съ корабля успѣютъ предупредить это.

Очевидно, что главныя условія при спускѣ шлюпки должны заключаться въ простотѣ онаго, во всегдашней готовности шлюпки и въ быстротѣ спуска, удобо-понятнаго для людей, а слѣдовательно и въ устраненіи причинъ къ несчастіямъ. Отдаваніе грунтововъ, спускъ шлюпки и выкладываніе талей должны быть результатомъ одного дѣйствія и слѣдовать быстро одно за другимъ. Грунты должны быть такого рода, чтобы непогода и химическое дѣйствіе морской воды не скоро ихъ портили, и въ случаѣ порчи они могли быть скоро исправлены, и чтобы устройство ихъ и способъ отдачи не былъ подверженъ заѣданію, и тѣмъ не подвергалъ бы эту работу никакимъ случайностямъ. Спускъ шлюпки (включая отдачу грунтововъ, талей и выкладываніе гаковъ) долженъ быть произведенъ однимъ человѣкомъ, который, смотря по надобности, задерживалъ бы тали и, слѣдя за качкою судна и волненіемъ, не дожидаясь приказанія, которое даже въ умѣреннѣйшій вѣтеръ онъ едва разслышитъ, правилъ бы, или отдавалъ ихъ вдругъ, и чтобы шлюпка прямо освобождалась

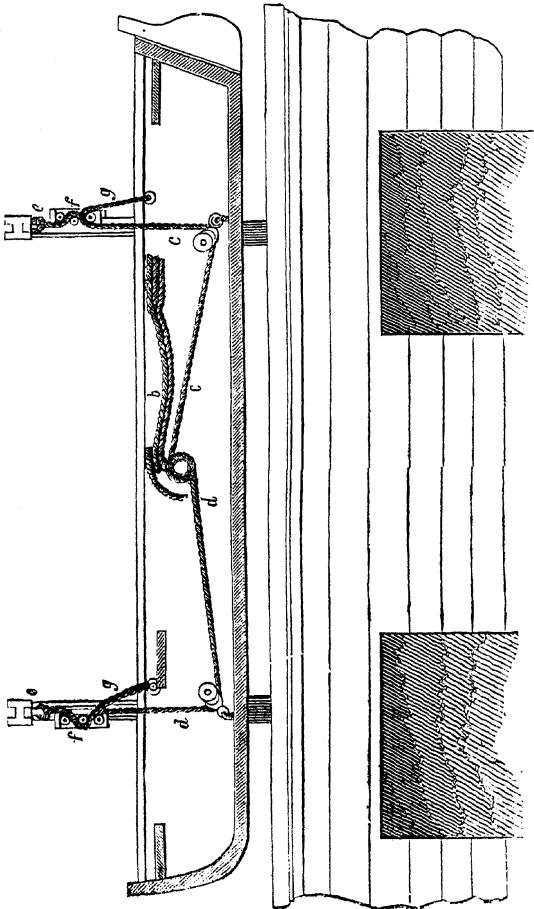

отъ талей, не требуя особеннаго времени и работы для выкладки ихъ.

Въ предлагаемомъ способѣ отдаваніе грунтововъ, спускъ и выкладываніе гаковъ исполняется однимъ человѣкомъ; для этого спусковые лопаря проведены черезъ блоки совершенно новаго устройства, которые въ тоже время, имѣя бакштаги, взятыя за борта шлюпки, препятствуютъ ей крѣпиться.

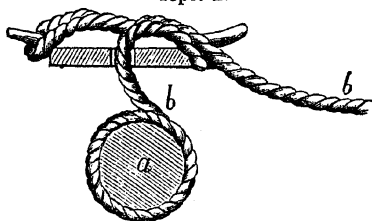
Устройство для спуска есть слѣдующее:

Черт. 1.

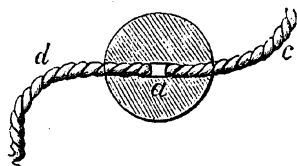

Поперегъ шлюпки подь банками утверждается вращающійся валъ *a*, на который крѣпится и наматывается веревка *b*, длиною равная разстоянію между водою и шлюпбалками; потомъ она крѣпится за планку на банкѣ (черт. 2). Одинъ конецъ каждаго изъ спусковыхъ лопарей: *c* и *d* надѣвается, ввязаннымъ въ него коушемъ, на гакъ шлюпбалки, а другіе концы проходятъ въ блоки, соединенные съ бортами шлюпки, бакштагами, а оттуда проходятъ въдиру вала *a*, только по противоположнымъ направлениамъ (черт. 3). Послѣ этого тянутъ лопарь *b*, который вращая валъ, наворачиваетъ на него спусковыя лопаря и слѣдовательно, когда они будутъ совсѣмъ наверху, длина ихъ будетъ равняться длинѣ *b*, или разстоянію, которое должна пройти шлюпка отъ шлюпбалокъ до воды.

Черт. 2.

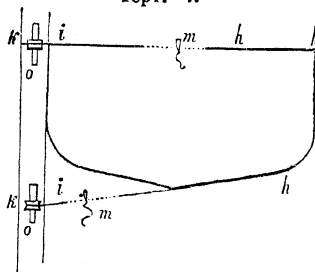
Черт. 3.

Поднимать шлюпку можно обыкновенными таями, а приготовленія къ спуску можно сдѣлать и до подъема, но удобнѣе дѣлать ихъ, когда она уже на боканцахъ.

Поднятая шлюпка держится у борта корабля грунтами *h*, приспособленными слѣдующимъ образомъ (черт. 4): на одномъ концѣ каждой изъ нихъ вплеснены звенья *k*, а другіе концы стягиваются талрепомъ съ добавочными грунтами *i*, въ концы которыхъ тоже вплеснены звенья *k*. Этими звеньями

Черт. 4.

грунты накладываются на кафель-нагели *o*, на шлюпбалкахъ, съ низу, потомъ грунты стягиваются талрепомъ *m*, который берется за верхніе концы грунтовъ *i* и проходитъ въ очко грунтовъ *h*. При спускѣ шлюпки, если есть время,

отдаютъ талрепы и снимаютъ грунтовы съ кофель-нагелей; но если шлюпка должна быть спущена безъ замедленія, то травятъ лопарь *b* неотдавая талрепа и шлюпка спускаясь, тяжестію сниметъ звенья съ кофель-нагелей и спустится вмѣстѣ съ грунтами, которые тогда убираются въ шлюпку до тѣхъ поръ, пока понадобятся.

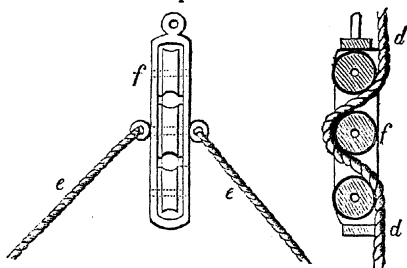
Для спуска шлюпки, какъ уже сказано; травятъ лопарь *b*, который въ предосторожность, чтобы не заѣло, спускается за бортъ шлюпки. Когда травятъ лопарь *b*, то онъ, заставляя вертѣться валъ, развертываетъ спусковые лопаря *c* и *d* и такъ какъ длина ихъ равняется только разстоянію, которое должна пройти шлюпка, то только что она коснется воды, какъ уже будетъ свободна отъ талей.

Чтобы одинъ изъ спусковыхъ лопарей по спускѣ шлюпки служилъ ей фалинемъ, то тогъ изъ нихъ, который закладывается на бакъ, должно продѣть въ дыру и сдѣлать имъ нѣсколько шлаговъ навалѣ, прежде нежели продернуть другой, а потомъ дѣлать, какъ сказано въ приготовленіяхъ къ спуску. Въ этомъ случаѣ, когда шлюпка будетъ спущена, то кормовой лопарь, будучи короче носоваго, весь вытравится и шлюпка задержится на носовомъ, который такимъ образомъ замѣнитъ ей фалинь. Когда нужно будетъ отваливать, то фалинь этотъ вытравливается также лопаремъ *b*, какъ дѣлается при спускѣ.

Шлюпки, стоящія въ ростерахъ, и даже, какъ это часто бываетъ, опрокинутыя вверхъ килемъ, должны быть такимъ же образомъ всегда изготовленны къ спуску, а спусковые лопаря съ блоками должны быть уложены внутри шлюпокъ.

При этомъ прилагается чертежъ блока *f* (черт. 5 и 6): *e, e* бакштаги, которыми шлюпка держится у борта и *d* спусковой лопарь, по которому спускается блокъ при спускѣ шлюпки.

Черт. 5 и 6.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ О СЛУЖБѢ МОРЯКОВЪ ФРАНЦУЗСКАГО ФЛОТА НА БЕРЕГУ.

(Репортъ Морскаго Министра Императору Наполеону) (*).

Декретъ, подписанный Вашимъ Величествомъ 5 Іюня 1856 года, положилъ основаніе новой организаціи личнаго состава флотскихъ экипажей.

Жалованье, смотры, администрація и отчетность экипажей были утверждены декретомъ 11 Августа (**).

Нынѣ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Величества декретъ, имѣющій цѣлью обезпечить внутреннюю службу морскихъ командъ въ портахъ, касательно полицейскаго порядка, дисциплины и обученія моряковъ во время нахождения ихъ на берегу, въ ожиданіи назначеній на суда.

За обнародованіемъ этого послѣдняго декрета послѣдуетъ множество подробныхъ предписаній, съ цѣлью дополнить министерскими постановленіями общее преобразование личнаго состава флота, ибо только главнымъ основнымъ частямъ преобразования надлежитъ быть утвержденными Императоромъ.

Эти министерскія постановленія уже готовы и раздѣлены на пять отдѣловъ: первый отдѣлъ опредѣляетъ составъ экипажей парусныхъ и паровыхъ судовъ флота; остальные четыре, составляющіе примѣчанія къ декрету о береговой службѣ морскихъ командъ въ портахъ, опредѣляютъ:

- 1) Условія и производство экзаменовъ машинистамъ.
- 2) Устройство и обученіе баталіона стрѣлковъ-учениковъ.
- 3) Обученіе какъ на берегу такъ и на учебномъ суднѣ канонировъ-учениковъ.
- 4) Обученіе юнговъ, назначенныхъ для службы на флотѣ и находящихся въ Брестской школѣ.

(*) М. Сб. Т. XXVI, см. стр. 58.

(**) М. Сб. Т. XXV, см. стр. 118.

Франція всегда понимала необходимость быть сильной морской державой; безъ флота ей бы часто пришлось быть безъ матеріальныхъ средствъ для защиты своей торговли и для поддержанія своей политики. Мечтать о быстромъ созданіи сколько нибудь порядочнаго флота—значить не помнить уроковъ прошедшаго. Только твердо принятою системою и постоянствомъ можно достигнуть чего нибудь въ морскомъ дѣлѣ. Поэтому устройство *кадръ* личнаго состава флота имѣетъ величайшую важность, и наступившій миръ налагаетъ на администрацію флота тѣмъ болѣе заботъ, что для сокращенія государственныхъ расходовъ необходимо уменьшить число *вооруженныхъ судовъ*.

При существующихъ *кадрахъ*, если они основаны на хорошихъ началахъ военной организаціи, Франціи всегда можно будетъ, при наступленіи войны, надѣяться на суда находящіяся далеко отъ нея и подверженныя первымъ нападеніямъ непріятеля, и на тѣ суда, которыя пришлось бы тогда вооружить съ поспѣшностью, для усиленія эскадръ.

Единственно съ этою цѣлью были учреждены *спеціальныя роты* и установлены преміи для поступающихъ вторично на службу.

Императорскій флотъ имѣлъ офицерскіе и унтеръ-офицерскіе кадры.

Мѣры, одобренныя Вашимъ Величествомъ, создадутъ кадры отборныхъ людей для артиллеріи, и десантныя роты.

Однакожъ новая организація *личнаго состава флота* не была бы совершенна и полна, еслибъ *спеціальныя роты*, назначенныя замѣнить *постоянныя роты*, не были тѣсно между собою связаны, или другими словами, еслибъ ихъ соединеніе въ общую береговую команду представляло только сборъ людей чуждыхъ другъ другу, сборъ, изъ котораго пришлось бы судамъ набирать и укомплектовывать людей по мѣрѣ надобности. Поэтому я старался придать какъ можно болѣе единства и взаимной связи различнымъ родамъ береговой службы командъ одного и того же порта, дабы духъ общности (*esprit de corps*) сообщалъ бы новую силу чув-

ствамъ соревнованія, происходящимъ отъ обладанія патентомъ на способность.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, моряки на берегу избѣгутъ, болѣе чѣмъ когда либо, вреднаго вліянія прежнихъ помѣщеній, извѣстныхъ въ нашихъ портахъ подъ именемъ сауенес (*), и приобретутъ нужныя качества хорошихъ экипажей вліяніемъ обученія и дисциплины (**). *Гамеленъ.*

Парижъ, 3 Декабря 1836 года.

(*Moniteur Universel*)

О ПОДВОДНОМЪ ТЕЛЕГРАФѢ МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АМЕРИКОЙ.

Великій проектъ телеграфическаго соединенія Стараго Свѣта съ Новымъ, получилъ въ послѣднія недѣли такое сильное развитіе отъ составленія Атлантической Компаніи, что мы, собравъ изъ вѣроятныхъ источниковъ столько фактовъ до него относящихся, сколько это было для насъ доступно, можемъ представить читателямъ многія подробности объ этомъ важномъ предпріятіи. Съ названіемъ подводнаго телеграфа мы всѣ уже освоились; сущность его заключается въ употребленіи электрическаго проводника, изолированнаго посредствомъ гутаперчи и погруженнаго въ море, вмѣсто того, чтобы быть поднятымъ на столбахъ обыкновеннымъ способомъ. Съ цѣлію придать крѣпость и охраненіе этой изолированной проволоки, какъ во время ея погруженія, такъ и послѣ, обыкновенно обвиваютъ ее желѣзными проволоками, такъ, чтобы она была центральною сердцевиною крѣпкаго и гибкаго проводочнаго каната.

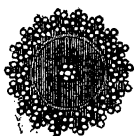
(*) *Saunet*—блокшпѣтъ, или старое званіе, въ которыхъ матросы живутъ въ ожиданіи очереди поступить на военное судно.

Пр. Ред.

(**) Декретъ, содержащій 400 статей, будетъ напечатанъ въ *Bulletin des loix* и въ *Bulletin officiel de la marine*.

Разрѣзъ телегр. каната.

Наружный видъ телеграфическаго каната

Этотъ электрическій канатъ, какъ его называютъ, однажды бережно положенный на дно морское, скоро врѣзывается въ него, если оно песчано, на такую глубину, что ни одинъ якорь ни въ какомъ случаѣ не можетъ до него коснуться. Мы увѣрены, что Дуврскій канатъ, первое звено въ электрическомъ поясѣ Свѣта, въ такомъ же совершенствѣ теперь, въ какомъ былъ въ первый день своего погруженія.

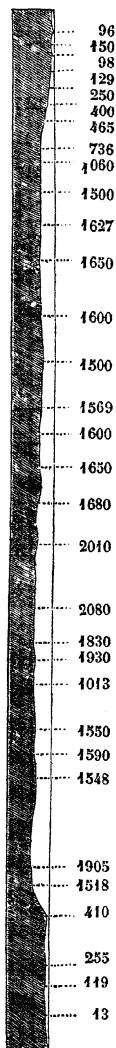
Результатъ этого рѣшительнаго опыта (говорятъ прожекторы атлантическаго телеграфа), благопріятенъ какъ въ національномъ, такъ и въ коммерческомъ и общественномъ отношеніяхъ, и хотя послѣдній по времени, но представляетъ въ будущемъ столько несомнѣнныхъ выгодъ, что обезоружилъ всѣ предразсудки и ободрилъ желанія къ сильнѣйшему распространенію подобныхъ предпріятій. Англія въ настоящее время соединена шестью отдѣльными подводными канатами съ прилежащими берегами, и другія страны также не замедлили усвоить ея предпріимчивый духъ въ этомъ важномъ примѣненіи науки къ потребностямъ человѣка. Одна Америка, преданная прогрессу больше всѣхъ націй, съ которыми мы находимся въ сношеніяхъ, до сихъ поръ не участвовала въ выгодахъ электрическаго взаимнаго сообщенія, между тѣмъ какъ ежедневно усиливающіяся потребности торговли обѣихъ націй, убѣждаютъ болѣе и болѣе въ необходимости подобнаго коммерческаго союза, болѣе чѣмъ когда нибудь необходимаго для общаго ихъ благоденствія.

Геній науки и духъ торговли одинаково требуютъ, чтобы преграды географическаго положенія и дальности разстоянія не могли болѣе препятствовать осуществленію такого союза. Въ этихъ видахъ устройство телеграфа въ Америку было

тщательно и глубоко изучено съ обѣихъ сторонъ Атлантическаго океана.

Главныя черты, отличающія этотъ проектъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ суть смѣлость и обширность его замысловъ, съ какой бы стороны мы его ни разсматривали: въ продолженіи его, какъ инженерный трудъ, или, въ окончательномъ его видѣ, какъ государственное учрежденіе. Вполнѣ оконченный, онъ соединитъ узами дружбы и сблизитъ на разговорное разстояніе двѣ величайшія націи на землѣ. Инженерныя и мореходныя трудности такого предпріятія, какъ бы ни огромны казались съ перваго взгляда, по точнѣйшему изслѣдованію оказались гораздо менѣе значительными, чѣмъ предсказывали.

Открытіе Капитаномъ Мори телеграфической площади, составляющей мягкое и почти однообразно-ватерпасное ложе въ 1300 миль протяженія, по прямой линіи между Ирландіей и Ньюфаундлендомъ, и употребленіе проводочной оболочки для каната легкаго и гибкаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ такой крѣпости, что онъ сдержитъ въ водѣ болѣе 6 миль своей собственной длины, опущенной вертикально,—все это уменьшило до такой степени трудъ, безпокойство и опасность устройства подводнаго телеграфа, что внушило практическимъ людямъ мысль и выраженіе, что при погруженіи этого каната въ море, было меньше затрудненій и опасности, чѣмъ при всѣхъ прежнихъ подобныхъ попыткахъ. Чтобы дать читателю болѣе ясное понятіе о размѣрахъ электрическаго каната, и подводномъ его помѣщеніи, приводимъ здѣсь, подлинныя слова мистера Вильдмана Вайтгауза, одного изъ покровителей этого дѣла.

Профиль дна Атлантическаго океана, по линіи электрическаго телеграфа между Ирландіей и Ньюфаундлендомъ.

«Я думаю, что каждый, при первой мысли объ этомъ предметѣ, ожидалъ увидѣть нѣчто огромное въ размѣрахъ и едва можетъ повѣрить, что мы предприняли такое великое дѣло съ такими, повидимому, незначительными средствами. Однакожъ этотъ канатъ есть результатъ многомѣсячныхъ соображеній и опытовъ; сдѣланы были сотни образцовъ многообразныхъ формъ, размѣровъ и устройства, съ особенною тщательностью испытанныхъ въ ихъ крѣпости и другихъ свойствахъ; и всѣ эти опыты привели насъ наконецъ къ настоящему результату, соединяющему въ себѣ всѣ требуемыя свойства; предусмотрѣны и обдуманы всѣ затрудненія, казавшіяся неизбѣжными на дѣлѣ, и приняты противъ нихъ мѣры; сдѣланъ канатъ въ высшей степени превосходящій всѣ придуманные до сего времени канаты. Гибкость его такова, что вы можете обвить имъ вашу руку и завязать узломъ безъ поврежденія. Вѣсъ его только 18 центнеровъ въ милю, а крѣпость такъ велика, что онъ сдержитъ болѣе шести миль своей собственной длины, если опустить его вертикально».

Пряди тонкой желѣзной проволоки, которою онъ обвить, подвергаются наружной порчѣ или разлагаются въ короткое время; но при изготовленіи матеріала, изъ котораго они состоятъ, съ нимъ химически соединяется мягкая тина, въ которую канатъ погружается, и такимъ образомъ составляетъ сплошную массу извѣстковаго или кремнистаго вещества, доставляющую самую лучшую, надежную защиту канату. Всѣ мы видали примѣры подобной инкрустации, прирастающей къ желѣзу, которое долго было погружено въ воду. Гуттаперча и красная мѣдь, образуя электрическую часть этого каната сколько намъ извѣстно, неразрушимы подъ водою. Дуврскій канатъ сохраняется до сихъ поръ въ томъ же видѣ какъ въ первый день, когда его уложили. Изолированіе нашего каната много превосходитъ всѣ прежнія попытки въ этомъ родѣ. Мы обращаемся теперь къ самому процессу погруженія. Два парохода, каждый съ половиною каната, пойдутъ изъ Лондона въ началѣ Іюня, сойдутся на срединѣ Атлантическаго океана, соединятъ концы каната (а это можетъ быть сдѣла-

но очень легко и совершенно прочно) и, постоянно обмѣниваясь между собою электрическими сигналами посредствомъ каната, направятся каждый къ мѣсту своего назначенія, одинъ въ Ирландію, другой въ Ньюфаундлендъ. Вмѣстѣ съ этими пароходами пойдутъ въ Атлантическое море два лопманскіе парохода, каждый впереди ихъ, измѣряя глубины на опредѣленныхъ разстояніяхъ, наблюдая, не уклоняется ли курсъ судовъ отъ проектированной линіи телеграфа. Дни будутъ тогда самыя долгіе, ночей почти не будетъ, и остановокъ или препятствій пароходы не встрѣтятъ. Ожидаютъ, что операція будетъ исполнена не долѣе какъ въ 10 дней. Съ приближеніемъ каждаго парохода къ берегу Ирландіи и Ньюфаундленда, употребленъ будетъ въ дѣло самый толстый канатъ, который былъ бы достоточно крѣпокъ, чтобы противустоять опасности разрыва отъ якорей или дѣйствію сильныхъ теченій; но въ этомъ отношеніи пятилѣтній опытъ дуврскаго каната, внушаетъ намъ полную увѣренность въ прочности. У Ньюфаундлендскаго берега, гдѣ ледяныя горы, опираясь на дно морское, могли бы сдѣлать намъ болѣе вреда чѣмъ якоря у нашего собственнаго берега, мы къ счастью можемъ, держась въ нѣкоторомъ разстояніи къ сѣверу отъ Большой Банки, завести нашъ канатъ въ гавань, совершенно окруженную землею, такъ что ни одна ледяная гора не можетъ туда войти.

Говорятъ, что директоры Атлантической Телеграфической Компаніи заключили подряды на изготовленіе и погрузку на суда каната, къ 31 марта будущаго года, и надѣются привести въ дѣйствіе электрическое телеграфическое сообщеніе между Европою и Америкою, къ концу слѣдующаго мѣсяца. Между тѣмъ, изъ слѣдующаго письма отъ Государственнаго Казначейства къ Компаніи, видно, что Британское правительство готово снарядить нѣкоторые корабли по желанію Компаніи, если дальнѣйшія измѣренія глубины признаются необходимыми; немедленно оказывать помощь при погруженіи каната, и жертвовать 14 000 ф. ст. ежегодно (сумма, состав-

ляющая $4\frac{0}{100}$ на 350 000, фунт. — предполагаемый капиталъ компаніи) за пересылку его депешъ.

«Сэръ! по докладѣ Лордамъ Коммисарамъ письма къ графу Кларендону, съ просьбою отъ Нью-Йоркской Нью-Фаундлендской Телеграфической Компаніи, о нѣкоторыхъ привилегіяхъ и покровительствѣ телеграфической линіи, которую предполагается учредить между Ньюфаундлендомъ и Ирландіей, гг. Лорды поручили мнѣ сообщить вамъ, что они готовы войти въ обязательство съ названной Телеграфической Компаніей, на слѣдующихъ условіяхъ.

1) Полагается, что основаной капиталъ компаніи будетъ 350 000 фун. стер.

2) Правительство Ея Величества принимаетъ на себя измѣренія глубины, или провѣрку уже сдѣланныхъ измѣреній, и вообще обязывается оказывать содѣйствіе во всякомъ требованіи какое, представится при погруженіи каната на дно морское.

3) Британское правительство, со времени полного окончанія линіи, будетъ платить компаніи по 14 000 ф. стер. въ годъ, въ видѣ постоянного вознагражденія за доставку его депешъ. Эта плата будетъ продолжаться до тѣхъ поръ пока чистый доходъ компаніи дойдетъ до $6\frac{0}{100}$, и тогда плата уменьшится до 10 000 ф. стер. въ годъ въ продолженіе 25 лѣтняго періода.

4) Британское правительство должно имѣть преимущество въ пересылкѣ его депешъ предъ всѣми другими правительствами; исключеніе можетъ быть допущено только для правительства Соединенныхъ Штатовъ, въ случаѣ, если оно пожелаетъ войти въ сообщество съ Телеграфической Компаніей, на тѣхъ же основаніяхъ какъ и Британское. Въ этомъ случаѣ депеши каждаго изъ обонхъ правительствъ будутъ имѣть преимущество одни предъ другими, смотря потому, чьи будутъ доставляемы прежде на станцію.

5) Такса платежа за частную корресподенцію будетъ опредѣлена съ согласія Государственного Казначейства, и не должна возвышаться до тѣхъ поръ, пока контрактъ этотъ будетъ въ своей силѣ».

Число денегъ, внесенныхъ акціонерами, значительно превзошло предполагаемую сумму. Каждая акція въ 1000 ф. стер. Акціи разобраны въ слѣдующей пропорціи: 101 въ Лондонѣ, 88 въ Америкѣ, 86 въ Ливерпулѣ, 37 въ Глазговѣ, 28 въ Манчестерѣ, 4 въ Тьюксбери, 4 въ Брайтонѣ и 1 въ Линингтонѣ. Компаніи принадлежитъ исключительная привилегія отъ Британскихъ колоній въ Ньюфаундлендѣ и отъ острова Принца Эдуарда, а также и отъ Штата Менъ (State Maine) для проведенія подводныхъ канатовъ къ этимъ берегамъ.

The Illustrated London news.

НЕКРОЛОГЪ КОНТРЪ-АДМИРАЛА БИЧИ (ВЕЕСНЕУ).

К.-адм. Фредрикъ Вилліамъ Бичи, скончавшіиса $\frac{17}{29}$ Ноября 1856 года, родился 17 Февраля (н. ст.) 1796 года, и поступилъ на флотъ волонтеромъ 1 класса 7 Юля 1806 года. Служа на 110 пуш. *Hibernia*, онъ былъ произведенъ въ 1807 году въ гардемарины, и въ томъ же году сопровождалъ, на нѣкоторое разстояніе, отплывшаго подъ флагомъ сэра Вилліама Сидней-Смита, изъ Лиссабона въ Бразилію, португальскаго короля. По возвращеніи въ Лиссабонъ, Бичи перешелъ на короткое время на 74 пуш. корабль *Minotaur* и вскорѣ послѣ того отплылъ на 80 пуш. корабль *Foudroyant* въ Рио-Жанейро, гдѣ переведенъ былъ на 50 пуш. фрегатъ *President*. Возвратясь въ 1810 году въ Англію на 74 пуш. корабль *Elizabeth*, онъ сперва поступилъ на 22 пуш. корветъ *Cyane*, а потомъ былъ переведенъ на 42 пуш. фрегатъ *Astrea* (271 чел. ком.), подъ командою капитана Шомберга, получившаго приказаніе отправиться на Мысь Доброй Надежды. 20 Мая 1811 года фрегаты *Astrea*, *Phoebe* и *Galatea* и 18 пуш. бригъ *Racehorse* имѣли близъ Мадагаскара жаркое дѣло съ французскими 40 пуш. фрегатами *Renomée*, *Clorinde* и *Néréide*, послѣдствіемъ котораго было взятіе пер-

ваго изъ этихъ французскихъ судовъ, причемъ на *Astrea* оказалось 2 убитыхъ и 16 раненыхъ. Спустя 5 дней и фрегатъ *Néréide* былъ взятъ близъ Таматавы. Гардемаринъ Бичи, возвратясь на 36 пуш. фрегатъ *Galatea* въ Сентябрѣ 1812 года въ Англію, служилъ до своего производства въ лейтенанты, 10 Марта 1815 года, на 28 пуш. корветъ *Thisbe* и на 38 пуш. фрегатъ *Madagascar* въ англійскихъ водахъ, и на корабляхъ: 74 пуш. *Vengeur* и 80 пуш. *Tonnant*—въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе своихъ начальниковъ, отличившись въ особенности 8 Января 1815 года при экспедиціи на Новый Орлеанъ. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Сѣверной Америкѣ на 38 пуш. фрегатъ *Niger*, лейтенантъ Бичи поступилъ въ 1818 году на нанятый бригъ *Trent*, подъ командою сэра Джона-Франклина, для сопровожденія, въ полярную экспедицію, капитана Давыда Бухана. (*) 22 Января 1819 года онъ назначенъ на шлюпъ *Hecla*, который, подъ командою сэра Эдварда Парри (**), проникъ до долготы $113^{\circ} 54' 43''$ W въ предѣлахъ арктическаго круга, вслѣдствіе чего адмиралтействомъ была выдана лейтенанту Бичи награда въ 200 фунтовъ. Затѣмъ поступивъ на шлюпъ *Adventure* подъ команду капитана Генри Смита, (***) извѣстнаго гидрографа Средиземнаго моря, онъ былъ назначенъ вмѣстѣ со своимъ братомъ, Генри Бичи, въ береговую экспедицію во внутрь Африки. Произведенный въ 1822 году въ комендеры, Бичи назначенъ былъ въ 1825 году командиромъ 24 пуш. шлюпа *Blossom*, съ порученіемъ проникнуть чрезъ Беринговъ проливъ въ арктическія страны, посѣщенныя Франклиномъ и Парри. Пробывъ $3\frac{1}{2}$ года внѣ Англіи, и совершивъ въ это время плаваніе въ 73 000 миль, капитанъ Бичи (получившій этотъ чинъ 8 Мая 1827 года) прибылъ благополучно въ Портсмутъ въ Сентябрѣ 1828 года. Онъ издалъ опи-

(*) К. адм. Бичи издалъ въ 1843 году сочиненіе подъ заглавіемъ: A voyage of discovery towards the Nord Pole, performed in H. M. ships *Dorothea* and *Trent*, under the command of Capt. David Buchan, 1818 etc.

(**) М. Сб., Т. XVII, см., стр. 81.

(***) М. Сб., Т. XIX, библ., стр. 17.

саніе своего путешествія, подъ заглавіемъ: *Narrative of a voyage to the Pacific and Bering Strait, to co-operate with the Polar Expeditions, in 1825—1828.* Въ Сентябрѣ 1835 года отплылъ онъ на 8 пуш. бригѣ *Sulphur* въ Южную Америку для описи тамошнихъ береговъ, но по причинѣ болѣзни возвратился осенью слѣдующаго года въ Англію. Въ 1837, 1840 и 1844 годахъ былъ онъ послѣдовательно назначаемъ командиромъ пароходовъ *African*, *Lucifer* и *Firefly*, на которыхъ производилъ описи береговъ Ирландіи и Англіи. Прослуживъ 48 лѣтъ, изъ коихъ 39 въ офицерскихъ чинахъ, капитанъ Бичи получилъ въ 1854 году контръ-адмиральскій чинъ, въ которомъ ему пришлось только два года быть полезнымъ своими познаніями и своею опытностію въ береговыхъ должностяхъ.

ИСПАНСКІЙ ФЛОТЪ. (*)

Moniteur de la Flotte сообщаетъ слѣдующія подробности объ испанскомъ флотѣ: до упадка испанскаго флота со времени послѣдней войны съ Англією, Испанія имѣла 400 военныхъ судовъ, изъ коихъ 200 во всегдашней готовности вступить подъ паруса.

Флотъ этотъ, соотвѣтствовавшій нуждамъ государства, состоялъ изъ 80 кораблей отъ 114 до 62 пушекъ, 50 фрегатовъ отъ 44 до 26 пушекъ, 80 корветовъ и бригантинъ и 190 мелкихъ судовъ, въ числѣ которыхъ были многія бомбарды и канонирскія лодки.

Въ личномъ составѣ флота находились: генералъ-адмиралъ Испаніи и Индій, генералъ-инспекторъ флота (главный начальникъ трехъ морскихъ округовъ: Кадикскаго, Феррольскаго Кароагенскаго), 3 вице-адмирала, 25 контръ-адмираловъ, 28 начальниковъ эскадръ, 34 бригадира, 68 корабельныхъ капитановъ, 136 фрегатскихъ капитановъ, 270 корабельныхъ лейтенантовъ, 183 фрегатскихъ лейтенанта и 418 офицеровъ низшихъ разрядовъ, всего 1165 офицеровъ.

(*) Сравни М. Сб., Т. XVI, см., стр. 114.

Корабельныхъ инженеровъ было 100. Морская артиллерія состояла изъ 3000 и морская пѣхота изъ 12 000 человекъ. Въ 1791 году три морскіе округа, независимо отъ остальныхъ провинцій королевства, выставляли 62 342 моряковъ.

Кому не извѣстны гибельныя послѣдствія пораженія 1805 года?

Въ настоящее время испанскій флотъ раздѣленъ на двѣ отдѣльныя части; на европейскій флотъ и на колоніальную флотилію.

Европейскій или полуостровскій флотъ состоитъ изъ 3 кораблей 86 пуш. *Reina Isabel II* въ Кадиксѣ, 84 пуш. *Rey Francisco de Asis* въ Ферролѣ и блокшифа *Soberano*, выстроеннаго въ 1736 году, въ Гаванѣ; 5 фрегатовъ (парусн. 40 пуш. *Bailen* и строящихся винт. въ 360 силъ и 31 пуш. *Blanca* и *Berenguela* въ Ферролѣ, винт. въ 360 силъ 31 пуш. *Princesse des Asturies* въ Кадиксѣ и винт. въ 360 силъ 31 пуш. *Petronila* въ Каррагенѣ); 4 парусныхъ корветовъ (30 пуш. *Villa de Belbao*, учебнаго 24 пуш. *Isabel II*, 24 пуш. *Luisa Fernanda* и 16 пуш. *Mazarredo*); 6 парусн. транспортовъ; 50 мелкихъ судовъ, 95 фелукъ и кононирскихъ лодокъ; 20 колесныхъ пароходовъ и 6 строящихся въ Ферролѣ и Каррагенѣ 3 пуш. винт. авизо, въ 80 силъ каждый.

Колоніальной флотъ, котораго главная станція на островѣ Куба, имѣетъ 3 парусные фрегата: 42 пуш. *Esperanza* и *Cortes* и 32 пуш. *Perla*; 1 корветъ; 16 мелкихъ судовъ; 16 пуш. колесный пароходъ въ 500 силъ *Isabel II*, и 9 колесныхъ авизо.

Утверждаютъ, что испанское правительство намѣрено увеличить свой флотъ 2 винт. кораблями, 3 винт. фрегатами и 3 винт. корветами.

РАЗНЫЯ ВѢДСТВІЯ НА МОРѢ.

— Французскій морской министръ получилъ отъ мичмана Магделена слѣдующій рапортъ о крушеніи военного пароваго авизо *Duroc*.

Въ морѣ, сулно *Padang*, 30 Сентября 1836 гола.

Господинъ министръ! я исполняю прискорбный долгъ, извѣщая васъ о потери пароваго авизо *Duroc*. Это судно, подъ командою лейтенанта Вессьера, попало ночью съ 12 на 13 Августа на каменный рифъ Мелишъ (Mellish), лежащій къ NW на 160 лье отъ новой Каледоніи, откуда авизо *Duroc* вышелъ 7 Августа для возвращенія во Францію.

Рапортъ объ этомъ несчастномъ случаѣ, написанный лейтенантомъ Вессьеромъ, на ваше имя, былъ снесенъ волною, вмѣстѣ съ одеждою и провизіею за бортъ шлюпки, въ которой я находился; я же былъ такъ счастливъ, что доставилъ въ Купангъ (Тиморъ) вѣреннѣхъ миѣ 35 чел., послѣ плаванія въ 800 лье, на гребныхъ судахъ.

Позвольте миѣ, до начала моего повѣствованія объ этомъ плаваніи, сообщить вамъ нѣкоторыя подробности о положеніи, въ которомъ я оставилъ 25 Августа моего командира и 30 оставшихся съ нимъ моряковъ, на рифѣ Мелишъ. Рифъ этотъ въ уровень съ водою. Его положеніе, опредѣленное послѣ крушенія, не соотвѣтствуетъ показаніямъ картъ. Оно оказалось въ широтѣ 17° 23' N и долготѣ 153° 35' O-й.

Послѣ того, какъ авизо *Duroc* уже крѣпко и неподвижно сѣлъ на рифъ, увидѣли съ расвѣтомъ песчаный островокъ, около 200 метровъ ширины. Когда же не было никакой надежды на спасеніе судна, командиръ приказалъ перевезти на берегъ больныхъ, провизію, водоопрѣснительный приборъ, печь, кузницу и все что можно было помѣстить на наши небольшія гребныя суда и на устроенные наскоро плоты.

Во время этой работы, командиръ заложилъ на берегу тѣсное судно длиною 14 метровъ по килю. На постройк

эту употреблены были срубленные мачты и бушпритъ парохода. Для помѣщенія людей и провизіи были устроены палатки изъ парусовъ. Благодаря водоопрѣснительному прибору, воды было вдоволь, и съѣстныхъ припасовъ оставалось на 4 мѣсяца по числу 31 порціи въ сутки. Командиръ надѣялся окончить гребное судно къ исходу Сентября, и достигнуть на немъ берега Новой Голландіи, откуда ему можно бы было добраться до Сиднея.

По приказанію лейтенанта Вессера, я принялъ 25 Августа начальство надъ отрядомъ изъ 35 человекъ, размѣщенныхъ на барказѣ, катерѣ и вельботѣ.

Мнѣ приказано было держаться соединенно и плыть къ берегамъ Новой Голландіи, гдѣ я долженъ былъ добраться до Торресова пролива, въ предположеніи, что я тамъ встрѣчу суда, на которыхъ намъ можно бы было попасть въ такой портъ, въ которомъ нашли бы случай для возвращенія въ отечество. Но къ несчастію оказалось, что гребныя суда, снабженныя провизіею на 25 дней и двойнымъ комплектомъ одежды для людей, были слишкомъ перегружены, и потому не могли выдерживать большаго волненія.

Мы отплыли 25 Августа послѣ полдня и встрѣтили огромное волненіе,—слѣдствіе свѣжихъ вѣтровъ, замедлившихъ нашъ уходъ двумя днями.

При каждомъ валѣ вода попадала въ гребныя суда и, на бѣду, на каждомъ изъ нихъ было только два или три человека, которыхъ можно было посадить на руль.

Я взялъ курсъ на мысъ Трибулешень. Утомительнѣе и труднѣе всего была забота о томъ, чтобъ намъ не разлучаться, что въ особенности могло бы быть гибельно вельботу, на которомъ старшимъ былъ боцманъ. Предписаніе командира—быть другъ у друга на буксирѣ, оказалось неисполнимымъ, ибо три раза лопались концы, и не безъ явнаго вреда для прочности судовъ.

27 числа волненіе внезапно увеличилось до такой степени, что каждой шлюпкѣ пришлось заботиться только о себѣ, и выбрасывать за бортъ все, кромѣ предметовъ первой

необходимости. Уже однажды барказъ былъ залитъ до половины водою; облегчивъ его до послѣдней возможности, я надѣялся тѣмъ избѣгнуть втораго подобнаго же случая.

Около полдня, въ то время когда я бралъ меридіанальную высоту, меня вдругъ подбросило огромнымъ валомъ и снесло за бортъ. Всплывъ на поверхность воды, я очутился болѣе чѣмъ въ 25 саженьяхъ отъ моего барказа, и все еще держалъ секстантъ въ рукѣ. Увидѣвъ плавающіе боченки и ящики съ съѣстными припасами, я вообразилъ, что все кончено; но вскорѣ замѣтилъ вельботъ, который спѣшилъ спасти меня, и въ тотъ моментъ, когда я, теряя сознаніе, сталъ тонуть, вельботъ принялъ меня.

Первымъ слѣдствіемъ этого происшествія была потеря моихъ инструментовъ, почти всей провизіи, запаснаго платья и моего чемодана, въ которомъ между прочимъ были различныя бумаги и письма на имя консуловъ и мѣстныхъ властей въ тѣ порта, куда, по предположенію командира парохода *Dinos*, могли мы пристать.

Въ то время какъ я упалъ за бортъ, люди на барказѣ пришли въ смятеніе; но находчивость и присутствіе духа квартирмейстера и одного изъ матросовъ спасти барказъ отъ затопленія. Квартирмейстеръ бросился на руль, матросъ—на парусъ; спустивъ его и выбросивъ весло, они удержали барказъ противъ волненія. Между тѣмъ другіе опомнились: выбрасывая все за бортъ, всѣ принялись выливать воду, наполнившую барказъ, — ведрами, башмаками и шляпами. Затѣмъ, догоняя другія шлюпки, барказные гребцы подняли изъ воды пороховой ящикъ съ 20 килограммами сухарей и анкерокъ воды.

Только къ вечеру состояніе моря позволило мнѣ пересѣсть на барказъ, лишенный провизіи и почти всего необходимаго для опредѣленія дальнѣйшаго пути. Я съ этого времени долженъ былъ вѣряться наблюденіямъ мичмана Ожэ-Дюфреса, наблюденіямъ, оказавшимъ мнѣ величайшую пользу.

На пятый день плаванія 30 числа вечеромъ, я достигъ мыса Трибулешень, и провелъ ночь на барказѣ, подъ за-

щитою рифа. Я полагалъ, что окончилъ самую трудную часть моего порученія, но оказалось, что меня ожидали страшныя испытанія, требовавшія отъ каждаго изъ насъ самыхъ тяжкихъ лишеній, и самыхъ безусловныхъ пожертвованій.

Въ продолженіе пятидневнаго плаванія я встрѣтилъ островъ и рифъ, не назначенные на картахъ. Сначала я думалъ, что насъ свесло теченіемъ; но вѣрность, съ которою мы подошли къ мысу Трибулешень, заставляетъ меня положить на наши опредѣленія широтъ этихъ двухъ мѣстъ. 28 числа въ 9 часовъ утра я обошелъ островъ, покрытый краснымъ пескомъ, не имѣвшій рифовъ. Его широта $16^{\circ} 24' S$ и счислимая долгота $147^{\circ} 54' O$.

На слѣдующій день 29 числа катеръ, плывшій впереди, увидѣлъ рифъ въ уровень съ моремъ и съ нѣсколькими возвышенностями, видимыми за нѣсколько миль; въ среднѣй рифа находится лагунъ, вода котораго имѣетъ синеватый цвѣтъ. Широта этого рифа оказалась $16^{\circ} 36' S$ и счислимая долгота $145^{\circ} 40' O$.

Предъ отправленіемъ съ мыса Трибулешень, для дальнѣйшаго плаванія вдоль австралійскаго берега, я осмотрѣлъ всѣ наши запасы: оказалось 72 килограмма сухарей, [20 литровъ водки и 60 литровъ вина. Мы налились водою, не взирая на появленіе туземцевъ, и на затрудненія пристать къ берегу. Мы достигли 9 Сентября порта Альбани, постоянно проводя ночи подъ защитою рифовъ или мысовъ, съ трудомъ отыскивая воду и питаясь рыбою, кореньями и ракушками. Стараясь сколь возможно пользоваться этими мѣстными средствами продовольствія, я берегъ сухари и раздавалъ ихъ только въ крайнихъ случаяхъ.

Я надѣялся найти въ Альбани воду и англійское селеніе, но не нашелъ даже признаковъ пребыванія здѣсь какихъ либо судовъ. Въ ручейкахъ не было воды, и послѣ тщетныхъ поисковъ въ продолженіе цѣлаго дня, я рѣшился, не взирая на наше утомленіе и изнуреніе, пуститься въ Купангъ (Тиморъ), коль скоро найдемъ возможность налиться

водою. Я постигалъ весь рискъ этого плаванія при малыхъ нашихъ запасахъ и хотѣлъ было пуститься въ Новую Гвинею, чтобъ нагрузиться тамъ кокосами, но за неимѣніемъ картъ нельзя было этого исполнить.

16 Сентября мнѣ удалось налиться водою на островѣ Поссешентъ, помощью туземцевъ, имѣвшихъ сношенія съ англійскими судами и знавшихъ нѣсколько англійскихъ словъ. Въ тотъ же день я раздѣлилъ оставшіяся 42 килограмма сухарей, по 100 граммовъ на день на человѣка, рассчитывая на 10 или 12 дневное плаваніе.

Я старался ободрять упавшихъ духомъ людей и снова пустился въ открытое море, уповая на Провидѣніе, до сихъ поръ руководившее насъ и хранившее отъ болѣзней.

Продовольствуясь довольно скудною пищею, мы плавали однакожъ благополучно до 17 Сентября, но въ этотъ день засталъ насъ столь же неожиданный, сколь бѣдственный для насъ штиль. 18 числа я пытался подвигаться на веслахъ; но недостатокъ въ водѣ и нестерпимый жаръ принудили насъ отказаться отъ этой работы, и 19 числа нѣкоторые изъ людей предались отчаянію. Поэтому я спѣшилъ достигнуть острова Тимора, отъ котораго мы находились въ 30 лье.

Я самъ подавалъ примѣръ дѣятельности, и, пользуясь прохладною почой, мы гребли безостановочно отъ 5 часовъ пополудни до другаго дня, употребивъ не болѣе 12 сентилитровъ воды для утоленія жажды во все время этой продолжительной гребли.

При восходѣ солнца мы увидѣли берегъ на протяженіи 20 лье. При видѣ берега увсѣхъ явилась бодрость и новыя силы. Съ помощью легкаго вѣтерка намъ удалось войти въ тотъ же вечеръ въ бухту, въ которой видѣнъ былъ дымъ.

Не нашелъ тамъ ни жизненныхъ припасовъ, ни годной для питья воды, я ушелъ оттуда 21 числа утромъ; плывя вдоль берега, я запасся водою и пришелъ 22 числа вечеромъ въ Купангскій портъ; съ самаго утра у насъ не было ни одного сухаря.

Я тотчасъ отправился къ нашему резиденту, который снабдилъ насъ всѣмъ необходимымъ.

(*Moniteur Universel*).

— Изъ многихъ описаній гибели французскаго заатлантическаго парохода *Lyonnais*, 2 Ноября н. ст. 1856 г., сообщаемъ показаніе втораго лейтенанта потонувшаго судна, г. Люгьера, полученное въ Гаврѣ съ американскимъ пароходомъ *Fulton*:

Французскій пароходъ въ 1000 силъ, *Lyonnais*, выстроенный въ Ливерпулѣ въ 1855 году, и принадлежавшій франко-американскому пароходному обществу, вышелъ подъ управленіемъ капитана Дево 1 Ноября изъ Нью-Йорка съ назначеніемъ въ Гаврѣ. На слѣдующій день въ полдень пароходъ находился въ 65 лье отъ Нью-Йорка, идя, при отличной погодѣ и умѣренномъ вѣтрѣ, по 10 узловъ въ часъ. Вечеромъ, около 11 часовъ, при мрачности и томъ же вѣтрѣ, ходу было 11 узловъ подъ парами, безъ парусовъ. Согласно постановленію, на пароходѣ держали три огня. Вдругъ часовой на бакѣ закричалъ, что видно съ правой стороны судно, шедшее подъ всѣми парусами прямо на *Lyonnais*. Посредствомъ предостерегательнаго свистка, приспособленнаго къ машинѣ предъ самымъ отплытіемъ изъ Нью-Йорка, и слышимаго на расстояніи 10 миль, дано знать объ опасности столкновенія и руль положенъ право на бортъ.

Не сматря на эти предосторожности, трехмачтовое судно съ такою силою ударилося носомъ о пароходъ, между гротъ и бизань-мачтами, что сломало свой бушпритъ и причинило много поврежденій пароходу, между прочимъ смяло двѣ шлюпки, изъ коихъ одна была спасительная. На пароходъ упала фигура (черный драконъ съ золотыми глазами, гривую и жаломъ), украшавшая носъ судна, столкнувшася съ пароходомъ, на коемъ, вслѣдствіе этого столкновенія открылась сильная течь, такъ что черезъ 10 минутъ послѣ несчастія, на пароходѣ были залиты водою всѣ огни.

Въ моментъ столкновенія капитанъ Дево бросился къ рулю, старшій офицеръ былъ на шканцахъ, а первый лейтенантъ

на вахтѣ. Лишь только машина перестала дѣйствовать, старшій механикъ вышелъ на верхъ съ извѣстіемъ о сильной прибыли воды, угрожавшей потопить пароходъ. Всѣ помпы немедленно были приведены въ дѣйствіе, но ихъ скоро пришлось оставить, ибо всплывшія частички угля засорили сита, надѣваемые на концы водопроводныхъ трубъ для того, чтобъ вмѣстѣ съ водою въ трубы не проникали нечистоты. Пришлось дѣйствовать одними ведрами, передавая ихъ изъ рукъ въ руки. Между тѣмъ, чтобъ спрямить судно, часть команды и нѣкоторые пассажиры занимались переносомъ груза съ праваго борта на лѣвый. Не смотря на все это, вода прибывала. Капитанъ велѣлъ выбрасывать грузъ за бортъ. Въ то же время офицеры парохода, два шкипера, пассажиры и нѣсколько матросовъ подводили подъ пароходъ унтеръ-лисель, плотники же старались задѣлать проломъ туюфками и одѣялами, ибо найдено было, что пробоина въ одинъ квадратный футъ находилась на два фута выше ватерлиніи. Но невозможность достаточно накренить пароходъ, и притомъ увеличивающееся волненіе, воспрепятствовали задѣлать пробоину. Съ разсвѣтомъ, подъ пароходъ подведенъ былъ еще тентъ. Казалось, что течь пріостановилась, но вскорѣ вода стала прибывать съ такою быстротою, что заставила подозрѣвать другую пробоину ниже ватерлиніи. Не смотря на безпрестанное выливаніе воды ведрами и выбрасываніе груза за бортъ, пароходъ замѣтно погружался кормою. Тогда принялись еще доставать воду бочками, при чемъ, для примѣра, капитанъ и офицеры сами ходили на концахъ. Такъ работали отъ 8 часовъ утра до 3 часовъ пополудни, но вода все прибывала и люди приходили въ изнеможеніе. Тогда капитанъ приказалъ спустить гребниа суда для спасенія пассажировъ и команды. Въ теченіе дня былъ также устроенъ плотъ изъ стеньгъ, шкаль, досокъ, каютныхъ дверей, курятниковъ и т. п. На немъ установлены были двѣ бочки вина, двѣ бочки воды и провізія на одинъ мѣсяцъ для 50 челов. пассажировъ и матросовъ. На большой катеръ помѣщены были подъ начальствомъ втораго капитана, г. Руссея, около 25 чел.,

Имъ дали: компасъ, карты, хронометры, секстанъ и пр., провизіи на двѣ недѣли, мачты и паруса. На второй катеръ помѣщено также около 25 чел. съ тѣмъ же снабженіемъ и подъ управленіемъ двухъ шкиперовъ-пассажировъ.

На третье гребное судно (спасительную лодку) съ тѣмъ же снабженіемъ было посажено около 20 чел., подъ управленіемъ третьяго лейтенанта.

Наконецъ на четвертое гребное судно (также спасительная лодка), одинаково съ предыдущими снабженное провизіею, помѣщены 18 человекъ, подъ управленіемъ втораго лейтенанта.

Вся эта флотилія держалась всю ночь около парохода, на которомъ оставались: капитанъ, первый лейтенантъ, 4 рулевыхъ, горничная, докторъ и комиссаръ. Двѣ шлюпки, изъ коихъ каждая могла поднять до 6 человекъ, были оставлены на бакштовѣ упарохода. Спасительная лодка, подъ начальствомъ третьяго лейтенанта, уже потекшая, ночью ударила о плотъ и пошла ко дну. Всѣ въ ней находившіеся спаслись на плоту.

Капитанъ, убѣдившись, что пароходъ чрезъ нѣсколько минутъ долженъ погрузиться, приказалъ всѣмъ, оставшимся на пароходѣ, сѣсть въ двѣ шлюпки, оставленныя при немъ, и сошелъ съ парохода послѣднимъ.

Предъ отправленіемъ плота и шлюпокъ отъ борта парохода, капитанъ Дево созвалъ всѣхъ начальниковъ ихъ къ себѣ въ каюту, и между прочими наставленіями, указалъ курсъ, по которому имъ слѣдовало плыть. Три шлюпки отправились на NW; плотъ держался на бакштовѣ за кормою парохода, имѣя человека съ топоромъ, готоваго перерубить бакштовъ тотчасъ какъ пароходъ начнетъ погружаться; другія двѣ шлюпки, одна капитанская, другая съ первымъ лейтенантомъ, держались у плота, ибо капитанъ желалъ остаться у парохода до тѣхъ поръ, пока онъ не погрузится въ море.

Первыя три шлюпки плыли вмѣстѣ до 5 часовъ вечера. Нашедшій туманъ разлучилъ втораго лейтенанта, бывшаго подъ вѣтромъ, съ его товарищами. Онъ тотчасъ поворотилъ, но не могъ ихъ отыскать. Поэтому онъ продолжалъ плыть на NW наглядно, ибо не имѣлъ ни компаса, ни другихъ ин-

струментовъ. Около 9 часовъ вечера вѣтеръ перешелъ къ N и такъ усилился, что второй лейтенантъ принужденъ былъ держать на S.

Когда шлюпка находилась на Нью-фаундендской банкѣ, изъ числа несчастныхъ скитальцевъ умерли отъ холода кочегаръ и пассажиръ. Всѣ остальные жестоко страдали отъ стужи. Выпадалъ снѣгъ и градъ, и шлюпка черпала бортами, при чемъ вся провизія была подмочена.

6 числа, въ 6 часовъ вечера увидѣли на вѣтрѣ шкуну, но состояніе моря не позволило къ ней приблизиться.

7 числа, при большой зыби, вѣтеръ сталъ стихать и къ вечеру затихъ совсѣмъ.

Замѣтивъ 8 числа утромъ трехмачтовое судно въ разстояніи около 5 миль, стали къ нему грести. Къ несчастію, задулъ снова вѣтеръ, и судно, не замѣтивъ знаковъ со шлюпки, поплыло на N. Злополучная шлюпка направила курсъ по тому же направленію. Тоже повторилось 9 числа: тщетно гнались за судномъ; когда всякая надежда достигнуть его исчезла, второй лейтенантъ вдругъ увидѣлъ въ лѣвой сторонѣ еще другое судно. Оно было достигнуто послѣ трехъ-часовой гребли и неимоверныхъ усилій. То было бременское трехмачтовое судно *Elise*, шедшее изъ Балтимора въ Бременъ. Командиръ его не только оказалъ возможную помощь страждущимъ, но и поднялъ ихъ шлюпку. На другое утро, 10 числа, встрѣтили они гамбургское судно того же имени, — *Elise*, шедшее въ Нью-Йоркъ съ 150 нѣмецкими переселенцами. Его командиръ, не взирая на большое число своихъ пассажировъ, предложилъ несчастнымъ отвезти ихъ въ Нью-Йоркъ, что всѣми было принято съ восторгомъ, за исключеніемъ г. Шеделя и его жены, пожелавшихъ продолжать плаваніе въ Бременъ.

Послѣ 4 дневнаго плаванія, судно *Elise* прибыло 24 Ноября въ 5 часовъ по полудни въ Нью-Йоркъ, доставивши на берегъ одного пассажира, двухъ пассажировъ, лейтенанта Люгера, 1 механика, 1 матроса, 4 кочегаровъ, 1 буфетчика и 1 булочника, всего 12 чел. съ погибшаго парохода *Lyonnais*.

(*Moniteur Universel*).

Нынѣ уже извѣстно имя судна, сошедшагося съ парохомъ *Lyonnais*. Это американскій баркъ *Adriatic*, шедшій изъ Бельфаста въ Саванну. Его командиръ былъ на палубѣ во время столкновения и увидѣлъ огни парохода за 20 минутъ до несчастія. Онъ продолжалъ свое плаваніе, не предполагая столь гибельнаго поврежденія парохода, и увѣряетъ, что не слышалъ сигналовъ бѣдствія.

(*Moniteur de la Flotte*).

— Французскій купеческій бригъ *Charles*, капитанъ Ро, отплывшій изъ Санъ-Доминго $\frac{16}{28}$ Сентября, пришелъ $\frac{13}{30}$ Ноября въ Гавръ, съ экипажемъ всего изъ двухъ человѣкъ: боцмана и юнга. *Journal du Havre* сообщаетъ слѣдующее донесеніе капитана Ро:

«Я вышелъ 28 Сентября изъ Санъ-Доминго, оставивъ своего старшаго офицера больнымъ на берегу. Часть экипажа была слаба, но поправлялась послѣ эпидемической болѣзни. Я надѣялся, что хорошая погода и перемѣна климата подействуютъ на выздоравливающихъ, какъ это обыкновенно бываетъ. Стоянка въ Санъ-Доминго вредна и часто гибельна для экипажей. Вышедъ благополучно изъ рѣки за баръ, я взялъ настоящій курсъ. Въ тотъ же день мой поваръ заболѣлъ. На слѣдующій день его уже не стало. 10 Октября я вышелъ изъ узкости.

«Съ того времени люди стали поочередно заболѣвать болѣе или менѣе опасно, такъ что мнѣ приходилось почти одному не отходить отъ снастей и руля. Боцманъ на первый разъ пролежалъ 11 дней. Я шелъ пасатнымъ вѣтромъ до 20° 46' широты N, 6° 50' долготы W. Тамъ встрѣтилъ я сильный вѣтеръ, переходившій отъ WSW къ SW; затѣмъ я несъ паруса, сообразно числу людей, которые могли работать. 16 Октября на ногахъ остался я одинъ, всѣ прочіе лежали, потомъ стали опять поправляться. 21 Октября умеръ молодой матросъ. 22 числа здоровыхъ было только двое: боцманъ и я, но оба слабые и утомленные. 23 числа жестокій шквалъ отъ SSO заставилъ насъ убрать всѣ паруса и лечь въ дрейфъ, по неимѣнію рукъ для маневровъ. 25 числа постигъ насъ же-

стокій вѣтеръ, сперва отъ WNW, а потомъ отъ NW. Видя, что силы мои истощаются, я, съ помощію боцмана и юнга, закрѣпилъ фокъ и форъ-марсель и легъ въ дрейфъ.

«Прошло 26 дней и 26 ночей съ тѣхъ поръ, какъ я не сходилъ съ палубы, иногда совершенно изнемогая. 27 числа боцманъ и юнга не вставали. Мнѣ удалось самому поставить фокъ и форъ-марсель, зарифленные всеми рифами.

«Съ тѣхъ поръ я имѣлъ постоянно-перемѣнные вѣтры и часто сильные шквалы. Больные, то замѣтно поправлялись, то хуже заболѣвали. 5 Ноября умеръ еще молодой матросъ. 7 числа боцману стало легче и онъ могъ со мною чередоваться. 8 числа я отъ усталости и изнеможенія сталъ харкать кровью, но оставался нравственно бодрымъ, уповая на всемогущаго Бога. 11 числа задулъ свѣжіи вѣтеръ отъ SSO. Боцманъ снова слегъ. Я остался одинъ. 13 числа я сильно занемогъ. Видя, что вѣтеръ ровенъ, я закрѣпилъ руль, спустился въ каюту и легъ, не стараясь не заснуть, и прислушивался къ ходу судна. 14 Ноября умеръ третій молодой матросъ; въ этотъ же день я штормовалъ подъ гротъ-марселемъ. На слѣдующій день, въ опасеніи, чтобъ вѣтеръ не вырвалъ парусовъ, я ихъ перекрѣпилъ поочередно и 16 числа, увидя паруходъ, я поднялъ свой флагъ въ поль-гафеля; не замѣтивъ моего положенія и принявъ мой сигналъ за обычную вѣжливость, паруходъ поднялъ свой флагъ, и продолжалъ путь. Въ тотъ же день я потерялъ послѣдняго своего матроса. Насъ оставалось трое: больной боцманъ, больной юнга и я, изнуренный и утомленный до крайности, и продолжавшій харкать кровью.

«Благодаря Провидѣнію, посылавшему намъ то SW, то W, то WNW, то NW вѣтры, и по временамъ весьма свѣжіе, мы наконецъ съ туманомъ при NW вошли въ Ла-Маншъ. 27 числа я увидѣлъ Портландъ, и 28 числа въ 4 часа утра былъ, въ виду Барфлера. Въ тотъ же день нашель сильный шквалъ отъ O; тогда взявъ паруса на гитовы, намъ удалось взять второй рифъ у гротъ-марселя и взять курсъ на N. Затѣмъ боцманъ заболѣлъ, и я опять остался одинъ, ибо юнга также

лежалъ. 29 числа боцманъ всталъ и намъ удалось поворотить, ибо вѣтръ задулъ отъ NO. 30 числа прибылъ ко мнѣ лоцманъ, который мнѣ чрезвычайно помогъ; его шлюпка пошла за помощью, и въ этотъ же дѣнь я вошелъ, на буксирѣ парохода, въ Гавръ.

«Мнѣ удалось исполнить свой капитанскій долгъ: привести въ портъ ввѣренное мнѣ судно. Я о томъ только и молился.»

По представленію морскаго министра императоръ Французовъ наградилъ капитана Ро орденомъ почетнаго легіона (*), боцмана Поннье — золотою медалью 2 класса, и юнгу Бешъ — серебряною медалью 2 класса.

Капитанъ Ро поступилъ въ 1838 году, 19 лѣтъ, матросомъ на корветъ *Creole* и участвовалъ въ дѣлѣ предъ Сень-Жанъ д'Уллоа.—5 Декабря того же года онъ отличился своею храбростью въ десантъ на Вера-Крузъ. Затѣмъ служба на фрегатѣ *Belle Poule*, достойный Ро заслужилъ чины квартирмейстера 2 и 1 классовъ.

Въ 1854 году, командуя бригаомъ *Charles*, г. Ро привелъ бригъ этотъ въ Гавръ послѣ 45 дневнаго плаванія; не смотря на сильную течь брига, г. Ро благоразумными мѣрами удерживалъ воду въ трюмѣ не свыше 12 футъ. Наконецъ, во время пожара въ Тулонскомъ адмиралтействѣ, г. Ро, содѣйствуя потушенію огня, получилъ рану, въ слѣдствіе которой его жизнь была въ опасности въ продолженіи цѣлаго мѣсяца.

(*Moniteur Universel*).

— Французское судно *Reprise*, подъ управленіемъ шкипера Жордана, сошлось въ Лионскомъ заливѣ, ночью, съ другимъ судномъ, на которое шкиперъ Жорданъ (полагая, что его судно тонетъ) приказалъ всѣмъ своимъ людямъ перескочить, что и было исполнено мгновенно, подъ влияніемъ внезапнаго страха. Въ моментъ, когда встрѣтившееся судно стало отдѣляться отъ *Reprise*, чтобъ продолжать плаваніе, юнга Перэ, исполнившій также приказаніе своего командира, вдругъ вспомнилъ о трудно-больномъ матросѣ, своемъ землякѣ, которому не

(*) Купечество и страховое общество Гавра намѣрено поднести шкиперу Ро серебряный сервизъ и золотой хронометръ.

возможно было послѣдовать за товарищами. Съ опасностью жизни, ни кѣмъ не замѣченный въ общей суматохѣ, успѣлъ онъ перескочить на *Reprise*. Съ помощью его, больной матросъ, забытый шкиперомъ и товарищами, дотащился до руля и сталъ править по указанію отважнаго и благороднаго ребенка, который съ салинга указывалъ какъ держать, слѣдуя въ кильватеръ трехъ судовъ, державшихъ на Н.

Такимъ образомъ судно *Reprise* подошло къ устью рѣки Геро (Hérault). Старшій лопманъ, подозрѣвая несчастье, по безпорядку въ парусахъ, немедленно бросился, не взирая на большое волненіе, въ шлюпку и, достигнувъ судна, засталъ на немъ, къ немалому своему удивленію, только больнаго матроса и ребенка. (*Courrier de Marseille*).

Въ дополненіе къ описанію этого случая сообщаемъ слѣдующее письмо шкипера судна *Prosper*, въ редакцію *Messenger du Midi*:

«Г. редакторъ, вы недавно обнародовали подробности о подвигѣ достойнаго мальчика, спасающаго судно *Reprise*, послѣ его столкновенія съ неизвѣстнымъ судномъ въ морѣ.

«Ваша статья, въ которой между прочимъ сказано: «неизвѣстное судно удалилось», и которая была перепечатана во многихъ газетахъ, произвела дурное впечатлѣніе на многочисленныхъ читателей, и возбудила съ ихъ стороны справедливое негодованіе на непростительный поступокъ шкипера неизвѣстнаго судна, о которомъ въ послѣдствіи узнали, что то было судно *Prosper*, командуемое мною.

«Поэтому я васъ прошу помѣстить въ вашей газетѣ мое объясненіе, имѣющее цѣлью доказать, что я не удалился отъ судна *Reprise* въ томъ смыслѣ какъ это было изложено въ вашей статьѣ. Вслѣдствіе столкновенія, мое судно лишилось бушприта, фокъ-мачты и гротъ-стеньги. Въ этотъ критическій моментъ перескочили ко мнѣ 3 человѣка и вскорѣ послѣ нихъ еще 2, Коль скоро я узналъ отъ шкипера судна *Reprise*, Жордана, что въ числѣ его экипажа не оказалось двухъ человѣкъ, я немедленно старался найти ихъ. Я замѣнилъ тотчасъ, упавшіе вмѣстѣ съ рангоутомъ за бортъ фонари, дру-

гимн, чтобъ показать свое мѣсто. Пасмурность была такъ велика, что намъ было невозможно увидѣть судно *Reprise*. Будучи не въ состояніи предпринять какое либо произвольное движеніе, я употребилъ весь день на исправленіе поврежденій, освободившись сперва отъ висѣвшихъ за бортомъ обломковъ, могущихъ причинить гибельный вредъ моему судну.

«И такъ судно *Prosper* удалилось отъ мѣста столкновенія единственно отъ дѣйствія вѣтра и теченія, т. е. дрейфуя, но никакъ не по произволу своего шкипера, который не могъ сообщить судну желаемого направленія.

«Судно *Reprise*, у котораго рангоуть остался невредимъ, ушло скорѣе.

«Далека отъ меня мысль, при изложеніи этихъ фактовъ, уменьшить благородный поступокъ юнги, хладнокровіемъ и мужествомъ котораго я восхищаюсь, и который, въ этомъ горестномъ событіи, признаюсь, поступилъ такъ хорошо, какъ только можно желать. Гинемапъ, шкиперъ судна *Prosper*».

(*Moniteur Universel*).

— Пишутъ изъ Шанхая отъ 6 Сентября в. ст., что бывшее туда трехмачтовое французское судно *Taffarette* (*) выдержало въ морѣ, незадолго предъ входомъ въ этотъ портъ, тифонъ необычайной силы. Во время этого бѣдственнаго положенія, при которомъ судно *Taffarette* обязано своимъ спасеніемъ единственно своей крѣпости и превосходнымъ качествамъ,—голландское судно, шедшее въ Японію съ подарками японскому императору отъ нидерландскаго короля, пошло на дно, при чемъ спаслись весьма немногіе.

(*Moniteur de la Flotte*).

— Французская шкуна *Espérance*, шедшая изъ Дюнкерхена въ Бордо съ грузомъ ржи и трески, сошлась ночью съ $\frac{18}{20}$ на $\frac{19}{21}$ Октября съ французскимъ пассажирскимъ пароходомъ *Porteur-Maritime-Vincent*, плывшимъ изъ Бордо въ Морле и Руанъ. Поврежденія на обоихъ судахъ оказались столь значительны-

---

(*) Россійско-Американской компаніи судно «Ситха», по взятіи его союзною эскадрою въ виду Петропавловскаго порта въ 1834 году, было куплено шербургскимъ арматоромъ и переименовано въ *Taffarette*. *Пр. Редакт.*

ми, что пароходъ, взявъ шкуну на буксиръ, былъ принужденъ зайти въ Ла-Рошель для починокъ.

(*Moniteur de la Flotte*).

— Въ *Moniteur officiel des établissements français dans l'Inde*, отъ 7 Ноября н. ст. прошлаго года, помѣщено слѣдующее замѣчательное донесеніе шкипера французскаго трехмачтоваго судна *Rose*, отплывшаго 22 Октября изъ Калькутты къ острову Маврикія:

30 Октября въ 9 часовъ утра, въ широтѣ 10° N и долготѣ $82^{\circ} 50'$ O, при хорошей погодѣ, но съ зыбью, матросъ работавшій на марсѣ, увидѣлъ передъ носомъ судно. Замѣтивъ, около 11 часовъ, на этомъ суднѣ дымъ, и предполагая на немъ пожаръ, я немедленно спустился къ нему, поднявъ флагъ и поставивъ всѣ возможные паруса. Подошедъ къ нему на близкое разстояніе, я убѣдился, что то былъ англійскій клиперъ *Royal-Family* въ 915 тоннъ, отплывшій подъ управленіемъ шкипера Гаррисона 23 Октября изъ Калькутты, съ грузомъ сахара, въ Бомбай. Судно горѣло и шлюпка гребла ко мнѣ. Въ ней сидѣлъ шкиперъ со своею женою, прибывшій ко мнѣ просить о помощи. Едва успѣлъ онъ вступитъ на палубу, какъ мы услышали страшный трескъ: то было паденіе фокъ-мачты. Между тѣмъ пламя все болѣе и болѣе распространялось и вся команда столпилась на уцѣлѣвшей еще кормовой части. Шкиперъ Гаррисонъ, передавъ мнѣ свою жену, тотчасъ возвратился на свое судно, чтобъ распорядиться спасеніемъ людей. Спустя часъ по приближеніи нашемъ къ горящему судну, на немъ упала гротъ-мачта, раздавивъ своимъ паденіемъ шлюпку, только-что отвалившую отъ борта. Непостижимо, какъ ни кто не былъ убитъ и раненъ, и ни одинъ изъ бросившихся въ воду не утонулъ. Къ 3 часамъ всѣ были спасены, равно какъ и багажъ экипажа, за исключеніемъ имущества шкипера. Все судно былообъято пламенемъ, и въ 10 часовъ вечера мы еще видѣли зарѣво, которое затѣмъ вскорѣ прекратилось; то былъ моментъ, когда *Royal Family* погасъ въ Индѣйскомъ океанѣ. Экипажъ состоялъ изъ шкипера, его жены и 56 лицъ. Я узналъ отъ шкипера Гар-

рисона, что огонь показался на судиѣ въ $7\frac{1}{2}$ часовъ утра, и, по его мнѣнію, отъ самовозгаранія какого нибудь предмета. Тотчасъ были употреблены помпы, но всѣ усилія оказались тщетными. Достойный морякъ говорилъ мнѣ со слезами о стараніяхъ своихъ помощниковъ и матросовъ, и о всеобщей радости, когда они увидѣли французскій флагъ.

Хотя я и плылъ въ англійскій портъ, но опасался, что не хватить провизіи для лишнихъ 58 человѣкъ. Поэтому я спустился въ Мадрасъ, но будучи снесенъ теченіемъ и НО вѣтрами, я принужденъ былъ высадить погибавшихъ Англичанъ въ Пондишери, гдѣ они поступили подъ покровительство французскихъ властей.
(*Moniteur Universel*).

— Англійскій бригъ *Hercus Monte* въ 226 тоннъ, отплывшій 6 Марта н. ст. прошлаго года изъ Ливерпуля въ Пиллау и Кенигсбергъ, получилъ 11 числа столь сильный ударъ отъ нашедшаго на него неизвѣстнаго англійскаго судна, что тотчасъ пошелъ на дно. Весь экипажъ, состоявшій изъ 11 человѣкъ, погибъ, за исключеніемъ одного матроса, которому посчастливилось захватить два весла и ими удержаться на водѣ до слѣдующаго утра. Къ его счастью, онъ былъ замѣченъ и спасенъ англійскимъ судномъ *Sanaford*, шедшимъ изъ Лондона въ Новую Зеландію. Владѣльцы брига *Hercus Monte* узнали о его гибели только черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ упомянутаго столкновенія.

Journal du Havre выписалъ это происшествіе изъ англійскихъ газетъ въ доказательство, какъ иногда поздно получаютъ окончательныя извѣстія о гибельныхъ случаяхъ на морѣ, и замѣчаетъ, что въ настоящее время не должно еще отчаяваться услышать вѣсть о спасеніи той части экипажа и пассажировъ парохода *Lyonnais*, которая считается погибшею, еслибъ даже поиски парохода *Marion*, высланнаго изъ Нью-Йорка для отысканія этихъ несчастныхъ, оказались неуспѣшными.
(*Monit. Universel*).

— Изъ донесенія Board of Trade оказывается, что въ теченіи 1855 года 1141 судно, въ 176 544 тоннъ, претерпѣло бѣдствіе у береговъ Великобританіи. Изъ нихъ 963 были

англійскія, 11 колоніальныхъ и 116 другихъ націй. Изъ этого общаго числа приходится 576 судовъ на восточный берегъ Великобританіи, 251 на западный, 117 на южный и 127 на ирландскіе берега. По роду несчастій, 272 судна разбились, 246 были на мели и сняты, 167 были на мели и съ нихъ спасены грузы, 55 пошли на дно, вслѣдствіе столкновеній, 14 были незначительно повреждены при столкновеніи, 49 пошли на дно отъ течи, 47 тонувшихъ достигли портовъ, 14 сгорѣли, 19 найдены оставленными экипажами, 49 лишились мачтъ, 20 оставлены своими экипажами, 9 взяты на буксиръ, но потонули не достигнувъ порта и 2 загорались, съ значительными поврежденіями, отъ самовозгоранія грузовъ.

Изъ огромнаго числа жертвъ, въ 1855 году было спасено 1388 человекъ, несравненно болѣе чѣмъ въ предыдущихъ годахъ; а именно 439 чел. люгерами и мелкими судами, 399 чел. береговыми средствами, 290 парусными и паровыми судами, 251 спасательными лодками и 9 обязаны спасеніемъ своей личной энергіи. (Times).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Случайно зайдя въ одно изъ рыбныхъ торговыхъ заведеній въ С. Петербургѣ, мы увидѣли въ бочкѣ соленую французскую треску, или вѣрнѣе сказать, — ньюфаундлендскую треску французскаго соленія. Она отличается отъ нашей, бѣломорской своею бѣлизною и отсутствіемъ того неприятнаго запаха, который составляетъ непремѣнную принадлежность нашей соленой трески, продаваемой въ С. Петербургѣ. Цѣнность соленой трески во Франціи около 7 копѣекъ сер. за фунтъ; доставленная въ Петербургъ въ маломъ количествѣ, она продается оптомъ по 25 коп. за фунтъ, а въ мелочной продажѣ — по 30 коп. фунтъ. Цѣна же нашей архангельской трески въ С. Петербургѣ отъ 4 до 5 коп. за фунтъ. Необходимо замѣтить, что наша треска доставляется сюда въ бочкахъ почти безъ соли, между тѣмъ въ видѣнной

нами бочкѣ французской трески, кромѣ семи пудовъ рыбы, было около *двухъ съ половиною* пудовъ соли.

Французская треска напомнила намъ о неутомимомъ Богуславѣ, поборникѣ бѣломорскихъ промысловъ! Почему бы и намъ не усовершенствовать эту отрасль народнаго пропитанія, и не сдѣлать *хорошо-соленную треску* предметомъ вывоза не только внутрь Россіи, но и за границу, въ особенности въ Средиземное море, гдѣ этому товару нашелся бы вѣрный и выгодный сбытъ? Лѣтъ десять или пятнадцать назадъ приходила въ Неву ладья съ архангельскаго поморья, но, сколько намъ извѣстно, попытка эта не повторилась и осталась незамѣченною.

Р. Ч.

— Слѣдующій циркуляръ англійскаго Адмиралтейства обрадовалъ — какъ выражается *Unit. Serv. Gaz* — всѣхъ, которымъ благоденствіе англійскаго флота близко къ сердцу: «Адмиралтейство, 12 Декабря 1856 года. Лорды Адмиралтейства замѣтили, что столы офицеровъ на судахъ ея величества обходятся несравненно дороже положенныхъ правилами, и введенныхъ обычаемъ. Къ тому же Лорды утруждены были жалобами о незаплаченныхъ еще, въ обѣщанные сроки, какоть-компанейскихъ долгахъ.

«Лорды Адмиралтейства обращаютъ на эти безпорядки вниманіе офицеровъ флота, и желаютъ, чтобъ члены каютъ-компаній приняты мѣры къ содержанію своихъ столовъ съ добросовѣстностью и комфортомъ, съ отсутствіемъ всякой расточительности (*extravagance*), чтобы подать хорошіи примѣры молодымъ офицерамъ.

«Касательно гардемаринскихъ столовъ, лорды Адмиралтейства часто имѣли случай убѣдиться въ томъ, что въ столахъ этихъ укоренилась расточительность и господствуютъ безпорядки (*mismanagement*), повлекшія за собою большой вносъ столовыхъ денегъ и огромное употребленіе винъ и крѣпкихъ напитковъ, совершенно противно уставу и денежнымъ средствамъ этихъ офицеровъ. (*)

(*) Въ Англии принято называть гардемаринъ также офицерами *Прим. Ред.*

«Съ цѣлю остановить подобныя безпорядки, лорды Адмиралтейства постановили, чтобы первоначальный вносъ на гардемаринскій столъ, ни подъ какимъ видомъ, не превышалъ бы 8 ф. ст. и чтобъ ежемѣсячно не приходилось болѣе 30 шиллинговъ съ каждаго.

«Далѣе лорды Адмиралтейства желаютъ, чтобы за исключеніемъ портвейна и хересу, или винъ тѣхъ же сортовъ и цѣнъ, и штатной водки, ни какія другія вина и крѣпкія напитки не являлись бы на столѣ гардемаринъ (?!).

«Ни вино, ни крѣпкіе напитки, ни пиво не могутъ быть привозимы на суда ея величества безъ письменнаго позволенія командира судна.

«Лордамъ Адмиралтейства также извѣстно, что на нѣкоторыхъ судахъ ея величества буфетчикамъ (messmen), называемымъ stewards дозволяется продавать, не только провизію, но и вина и крѣпкіе напитки, какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ, что совершенно противно адмиралтейскому постановленію отъ 30 Мая 1851 года. Вниманіе офицеровъ судовъ ея величества обращается на это обстоятельство, наиболѣе способствующее къ безпорядкамъ въ каютъ-компаніяхъ и къ ослабленію дисциплины на судахъ. По этому всякая торговля строго запрещается и забота о столахъ предоставляется единственно только ихъ содержателямъ или запасчикамъ (caterers).

«Главнoкомандующіе эскадрами и начальники станцій имѣютъ принять надлежащія мѣры для исполненія этихъ предписаній».

—Гибельныя столкновенія пароходовъ съ парусными судами все чаще и чаще повторяющіяся на морѣ, возбудили слѣдующую мысль для избѣжанія подобныхъ несчастій: Нынѣ парусныя суда подымаютъ одинъ или нѣсколько огней, но одинаковаго цвѣта, между тѣмъ какъ пароходы снабжены разноцвѣтными огнями, зеленымъ на правой и краснымъ на лѣвой сторонахъ. Такъ какъ, не взирая на хорошее освѣщеніе пароходовъ, паруснымъ судамъ труднѣе избѣгнуть столкновенія чѣмъ пародамъ, то было бы весьма полезно, чтобъ парсходъ могъ издали различить, идетъ ли парусное судно

правымъ или лѣвымъ галсомъ, или на фордевиндѣ. Невозможность замѣтить это, есть и причина частыхъ и гибельныхъ столкновеній.

Слѣдовало бы постановить закономъ, чтобъ каждое парусное судно имѣло треугольный фонарь съ тремя круглыми стеклами: краснаго, зеленаго и бѣлаго цвѣтовъ и каждое съ задвижками. Идя правымъ галсомъ, надо закрыть, положимъ, красный и бѣлый огни, и открыть зеленый огонь. Красный цвѣтъ, при закрытыхъ зеленомъ и бѣломъ, можетъ означать лѣвый галсъ и наконецъ по одному бѣлому цвѣту каждый бы зналъ, что судно идетъ на фордевиндѣ. Нѣтъ сомнѣнйя, что подобная мѣра, принятая парусными судами всѣхъ націй, принесла бы величайшую пользу при встрѣчѣ ихъ какъ съ пароходами такъ и между собою. *Unit. Serv. Gaz.*

— Изъ отчета президента Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, Франклина Пирса, обнародованнаго въ Вашингтонѣ 2 Декабря н. ст. прошлаго года, выписываемъ слѣдующую статью о флотѣ: Состоянйе флота не только удовлетворительно, но и доказываетъ приращенйе морскихъ силъ. Такъ какъ флотъ относительно малочисленъ, то первымъ условйемъ должно быть—его возможное совершенство по всѣмъ частямъ, составляющимъ его силу: чтобъ онъ имѣлъ дѣятельныхъ офицеровъ, усердныхъ и привыкшихъ къ дисциплинѣ матросовъ, чтобъ артиллерія была надежная и суда отличныхъ качествъ. Во всѣхъ этихъ отношенйяхъ флотъ сдѣлалъ въ послѣднйе годы большйе успѣхи.

Исполненйе закона 28 Февраля 1855 года, изданнаго съ цѣлью развить силу флота, представило самыя счастливыя результаты. Законъ, касательно усовершенствованйя дисциплины моряковъ, оказался полезнымъ и выгоднымъ.

Принятая система обезпеченйя достойныхъ моряковъ личною пенсйею по истеченйи срока ихъ службы, и мѣра, допускающая ихъ къ поступленйю вторично на службу, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ отпуска, съ правомъ пользованйя содержанйемъ, принесли большую пользу.

Учрежденйе моряковъ-учениковъ, недавно введенное, имѣло

нѣлю привлечь въ морскую службу настоящихъ гражданъ Штатовъ, родившихся въ Америкѣ, которые до того времени мало были расположены вступать на военное морское поприще.

Нѣсколько сотъ молодыхъ Американцевъ, уже третій годъ плавающихъ на нашихъ военныхъ судахъ, поступятъ опытными матросами въ артиллерійское вѣдомство. Вообще учрежденіе морскихъ учениковъ окажетъ несомнѣнную пользу, и я обращаю ваше вниманіе на предположенія секретаря флота, касательно улучшеній сей важной отрасли морской службы.

Новые фрегаты, заказанные конгрессомъ (*), теперь на водѣ, и два изъ нихъ уже вооружены и на дѣйствительной службѣ. Они по справедливости могутъ назваться образцами корабельной архитектуры и своею сильною артиллеріею увеличиваютъ могущество и безопасность отечества.

Я раздѣляю мнѣніе секретаря флота о необходимости увеличить число нашихъ военныхъ судовъ.

(*Journal des Debats*).

— Въ Шубуринессѣ готовятся дѣлать опыты надъ пушками разныхъ калибровъ и заключить опыты эти стрѣльбою изъ кованной желѣзной исполинской пушки (**) по пловучей батарее *Trusty*. Увѣряютъ, что нѣкоторые офицеры и нижніе чины изъявили желаніе пробить въ это время на пловучей батарее, чтобъ наблюдать за дѣйствіемъ ядеръ. Мы бы этому повѣрили, еслибъ предположено было производить стрѣльбу изъ пушекъ меньшаго калибра; но такъ какъ стрѣльба будетъ производиться изъ орудія исполинскихъ размѣровъ, то мы увѣрены, что никто, хоть сколько нибудь дорожащій своею жизнію, не рѣшится быть на батарее во время опытовъ надъ нею. Еслибъ эта пушка не была уже испытана, то могли бъ явиться невѣрующіе въ ея разрушительное дѣйствіе, и остаться на батарее во время опытовъ, чтобъ похвастаться предъ толпою, своею неустрашимостью. Но когда доказано,

(*) М. Сб. Т. XXVI, ч. неоф., стр. 131: Новые паровые американскіе фрегаты.

(**) М. Сб. Т. XX, см. стр. 139, Т. XXI, см., стр. 134 и Т. XXIII, см., стр. 147.

что ядро въ 280 фунтовъ съ 50 фунтами заряда, на разстояніи 6080 ярдовъ разбило въ дребезги желѣзный кованый листъ, подобный листамъ, которыми обшиты пловучія батареи, то можно сомнѣваться въ желаніи смѣльчаковъ подвергнуться явной опасности. Весьма похвально намѣреніе испытать дѣйствіе этой пушки надъ пловучею батареею. Пловучая батарея *Trusty* покуда все еще въ Ширнессѣ и ждетъ приказанія перейти для испытанія въ Шубуринессѣ. Ея правый бортъ, по которому будутъ стрѣлять, съ внутренней стороны обложенъ толстыми брусями, хотя многіе и требовали, чтобъ судно подвергалось опытамъ въ томъ видѣ, въ которомъ ему въ военное время пришлось бы подвергаться непріятельскому огню. (*Unit Serv. Gaz.*)

— 6 Ноября н. ст. было спущено на воду, въ Бордо, превосходное судно *Chili* въ 2500 тоннъ, съ верфи г. Армана. *Chili* выстроено по системѣ этого искуснаго кораблестроителя, получившаго на всемірной выставкѣ большую медаль. (*Monit. de la Flotte.*)

— Французскій корветъ 1 класса *Constantine* прибылъ, послѣ продолжительнаго кругоземнаго плаванія, $\frac{3}{15}$ Октября на рейдъ острова Э. Въ Шербургѣ спущенъ также $\frac{1}{2}$ Октября винтовой транспортъ *Somme*. Туда пришелъ изъ Лоріана австрійскій фрегатъ *Radetzki*. Американскій фрегатъ *Merrimac* пришелъ 1 Ноября н. ст. изъ Саутэмптона въ Брестъ. Французскій фрегатъ *Africaine* отплылъ изъ этого порта въ Каену съ 300 арестантовъ. (*Monit. de la Flotte.*)

— Братья Леру въ Гаврѣ купили англійскій желѣзный винтовой пароходъ *Lady Nightingale*. Переименованный въ *Joseph Perrier*, пароходъ этотъ будетъ ходить между Гавромъ и Новымъ-Орлеаномъ. Для усиленія этого сообщенія братья Леру уже прицѣпиваются къ другому, подобныхъ размѣровъ, пароходу. (*Courrier du Havre.*)

— 2 Декабря н. ст. спущенъ на воду въ Туломѣ паровой фрегатъ *Foudre* въ 300 сплѣ. (*Monit. de la Flotta.*)

— Паровой корветъ *Phlégéton*, винт. транспортъ *Meurthen*

винт. канонирскія лодки *Dragonne* и *Avalanche* приготавливаются въ Шербургѣ для усиленія Индо-Китайской станціи.

(*Monit. de la Flotte*).

— Въ *Journal de Saint-Petersbourg* перепечатана статья изъ газеты *Times* о пароходѣ, построенномъ, по совершенно новымъ началамъ, на верфи гг. Тора и Макъ Грегора на рѣкѣ Клейдѣ, и спущенномъ на воду 15 Ноября прошлаго года. «Владѣльцы этого парохода», сказано въ этой статьѣ, «слѣдятъ за нимъ съ величайшимъ вниманіемъ, ибо если эта, совершенно новая и весьма остроумная система оправдаетъ ожиданія ея изобрѣтателя, г. Джоржа Милля, то пароходъ его будетъ предвѣстникомъ совершеннаго переворота въ архитектурѣ паровыхъ судовъ».

По неопредѣлительности и неясности статьи, мы ее не переводимъ, а ожидаемъ точнѣйшаго и болѣе понятнаго объясненія и описанія этого парохода. Скажемъ только, что онъ длиною 140 ф. и состоитъ изъ двухъ продольныхъ отдѣльныхъ корпусовъ съ однимъ большимъ колесомъ по срединѣ и съ малымъ въ носовой части, для незначительныхъ движеній. Въ пароходѣ двѣ залы и четыре каюты. Большая зала 70 футъ длины, 24 ф. ширины и 8 ф. вышины.

— Въ Полѣ происходила 9 Декабря н. ст. 1856 г., въ присутствіи австрійскаго императора, и императрицы, прибывшихъ въ этотъ портъ на пароходѣ *Elisabeth* изъ Венеціи, торжественная закладка часовни адмиралтейскаго зданія. Императоръ былъ встрѣченъ эрцгерцогами: Фердинандомъ-Мексимилианомъ, главнымъ начальникомъ флота—и Леопольдо мъ, генералъ-директоромъ инженернаго вѣдомства, и герцогомъ Карломъ Баварскимъ. За тѣмъ императоръ осматрѣлъ строящійся на островѣ Олва линійный корабль *Kaiser* (*), строящіяся зданія, форты, городъ и стоявшіе на рейдѣ фрегаты: *Fürst Schwarzenberg* и *Venus*. Послѣ торжественнаго обѣда на пароходѣ

(*) Это первый корабль, выстроенный Австрійцами, и вообще первый корабль австрійскаго флота, ибо изъ числа 9 венеціанскихъ кораблей, построенныхъ Французами, и доставшихся Австріи въ 1814 г., 2 сгорѣли на волѣ, 5 разобраны и 2 превращены въ фрегаты.

Elisabeth, императоръ и императрица присутствовали въ спектаклѣ, данномъ на берегу морскими и сухопутными офицерами и ихъ женами и дочерьми. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и императорская чета объѣхала главныя улицы и осматривала развалины римскаго амфитеатра. Въ изъявленіе своего удовольствія флоту, императоръ пожаловалъ эрцгерцогу Фердинанду-Максимиліану орденъ Св. Стефана 1 степени и произвелъ контръ-адмирала Буяковича въ вице-адмиралы, а капитановъ Гюито и Бургиньона — въ контръ-адмиралы. Около полуночи пароходъ *Elisabeth* ушелъ обратно въ Венецію.
(*Moniteur Universel*).

— Австрійскій Ллойдъ, постоянно увеличивающій число своихъ пароходовъ, назвалъ два вновь построенные по имени эрцгерцога Фердинанда Максимиліана и его невѣсты, баварской принцессы Шарлотты.
(*Ind. Belge*).

— Объявлено учрежденіе въ Бременѣ обширнаго общества подъ названіемъ: «Сѣверо-Германскаго Ллойда», сообщаемъ изъ предварительнаго его устава слѣдующія подробности: главная цѣль предпріятія состоитъ въ томъ, чтобы соединить въ одно общество слѣдующія: 1) пароходное общество на рѣкахъ Везеръ и Гунте, 2) буксирное общество низовья Везера, 3) пароходное общество верховья Везера и 4) страховое общество судоходства на Везерѣ. При такомъ соединеніи капиталовъ и увеличеніи ихъ новыми взносами, надѣются учредить обширное сообщеніе между Бременомъ и другими европейскими, а также заатлантическими портами, и рѣчное и морское страхованія. Въ кругъ дѣйствія Сѣверо-Германскаго Ллойда, судамъ котораго назначенъ исключительно бременскій флагъ, войдутъ сверхъ того постройка, починка, покупка, продажа, нагрузка и разгрузка паровыхъ и парусныхъ судовъ, покупка и продажа каменнаго угля, пріемъ и отправка пассажировъ и т. д. Основной капиталъ опредѣленъ въ 4 000 000 талеровъ, раздѣленный на 40 000 акцій, каждая въ 100 талеровъ. Общество начнетъ свои дѣйствія со дня раздачи 20 000 акцій.
(*Ostsee-Zeitung*).

— Пишутъ изъ Рио-Жанейро отъ 2 Сентября прошлаго

года: учредилось общество для каботажнаго плаванія и рѣчнаго судоходства у береговъ и по рѣкамъ провинцій Марангамъ, Сеара и Пианги. (*Moniteur Universel*).

— Частное письмо изъ Пирея отъ $\frac{15}{27}$ Октября извѣщаетъ, что 6 пуш. паровой авизо *Panhellenium*, заказанный греческимъ правительствомъ въ Ливерпулѣ, прибылъ въ Пирей, съ греческимъ экипажемъ, отправившимся заблаговременно въ Англию. Въ настоящее время греческій флотъ состоитъ изъ 2 корветовъ, 1 брига, 4 шкунъ и 5 пароходовъ.

(*Monit. de la Flotte*).

— Паровая яхта, назначенная англійскимъ правительствомъ въ подарокъ японскому императору, выстроенная на верфи гг. Томпсоновъ въ Блеквалѣ, и спущенная на воду $\frac{17}{29}$ Ноября, прибыла въ Вуличъ, гдѣ будетъ вооружена и изготовлена къ отплытію по назначенію. (*Ill. London News*).

— 17 пуш. англ. паров. корветъ *Hornet* прибылъ 30 Августа прошлаго года въ Шангай послѣ весьма успѣшнаго и полезнаго плаванія вдоль Татарскаго берега. Занимаясь усердно описью, командиръ корвета открылъ много превосходныхъ гаваней, изъ коихъ одну назвалъ «Портъ Симура» и другую «портъ Горнетъ». Широкая судоходная рѣка, впадающая въ портъ Горнетъ названа рѣкою Лорда Лайэнза. Всѣхъ этотъ берегъ, доселѣ неизвѣстный англійскимъ мореплавателямъ, нынѣ изслѣдованъ на столько, что въ случаѣ возобновленія войны съ Россією, наши крейсера могутъ безпрепятственно плавать вдоль него. (*Unit. Serv. Gaz.*).

— Примѣромъ быстраго перехода изъ Австраліи въ Англию служить парусное судно *Lightning*, прибывшее $\frac{8}{20}$ Ноября въ Ливерпуль изъ Мельбурна послѣ 84 дневнаго плаванія, а именно изъ Мельбурна до мыса Горна 24 дня и 16 часовъ, отъ мыса Горна до экватора 19 дней 8 часовъ, отъ экватора до Пика 20 дней и отъ Пика до Ливерпуля 11 дней. Наибольшій суточный ходъ былъ 377 миль и наименьшій 35 миль. При всемъ этомъ судну *Lightning* не благопріятствовала погода, ибо оно имѣло 32 дня попутный вѣтръ, 4 дня штили и 24 дня противный вѣтръ.

(*Moniteur de la Flotte*).

— Пишутъ изъ Саутѣмптона отъ $\frac{11}{26}$ Ноября: на пароходѣ Вестъ-Индскаго пароходнаго общества, *Parana*, стоявшемъ въ саутѣмptonскомъ бассейнѣ, взорвало, при пробѣ машины, накануне отплытія въ море, первый котель съ правой стороны, при чемъ убито 3 кочегара и ранено 9 человѣкъ.

(*Courrier du Havre*).

— Въ теченіе минувшей войны Франція лишилась 75 медиковъ и 7 аптекарей сухопутнаго и 12 медиковъ морскаго вѣдомствъ; лица эти были жертвами своего усердія и чело-вѣколюбія.

(*Monit. de la Flotte*).

— Одинъ иностранный журналъ, описывая крушеніе французскаго парохода *Duroc* (*), увѣряетъ, что островокъ Mellish, на который спасся командиръ судна со своими сослуживцами, обыкновенно покрывается водою около середины Октября мѣсяца. Это ложное извѣстіе можетъ окончательно разрушить послѣднія надежды, и безъ того уже озабоченныхъ, семействъ лицъ бывшихъ на авизо, во время его крушенія.

Островокъ Mellish находится въ срединѣ пространства, окруженнаго Новою Каледонією, Саломоновыми островами, Новою Гвинеею и Новою Голландією. Это пространство называется Коралловымъ моремъ, по причинѣ безчисленнаго множества коралловыхъ рифовъ, которыми оно усѣяно.

Самое опасное время года, когда свирѣпствуютъ западные жестокіе вѣтры, бываетъ въ началѣ Декабря. Эти продолжительные вѣтры не имѣютъ вліянія на возвышеніе воды, тѣмъ болѣе, что они дуютъ противъ теченія. Въ это время, какъ и въ продолженіе остальныхъ мѣсяцевъ, островокъ Mellish, окруженный рифами, о которые разбивается море, остается постоянно непокрытымъ водою. (*Moniteur de la Flotte*).

— По случаю открытія памятника синдскому герою, генералу сэру Чарльзу Непиру (**) на югозападной оконечности

(*) О крушеніи авизо *Duroc* смотри выше въ смѣси, отдѣль: *разныя бѣдствія на морѣ*.

(**) Памятникъ покойнаго генералъ-губернатора (рол. въ 1782 г. и сконч. въ 1853 году) состоитъ изъ колосальной бронзовой статуи, изваянной Аламомъ и отлитой на заводѣ гг. Томсоновъ.

Трафальгарской площади въ Лондонѣ, Unit. Serv. Gaz. замѣчая, что нѣтъ Кастора безъ Поллукса, Гога безъ Магога, спрашиваетъ: кому соорудить памятникъ противъ монумента Непира, на другой оконечности площади? Въ статьѣ Morning Post предложенъ былъ лордъ Рагланъ. Газета Unit. Serv. Gaz., не соглашаясь съ этимъ, указываетъ на генераловъ Мура (*), Аберкромби (**), или Вольфа (***) , если непременно нужно будетъ поставить сухопутнаго героя. Если жъ дозволено будетъ воздвигнуть памятникъ моряку, то эта газета настаиваетъ на томъ, чтобъ не были забыты адмиралы: Гоу (Howe) (1) и Сентъ Винцентъ (Джервисъ) (2).

— Каютъ-компанія англійскаго фрегата *Shannon* получила драгоценный подарокъ отъ контръ-адмирала Прово Вилльяма Парри Валлиса (3), служившаго въ 1813 году лейтенантомъ на фрегатѣ *Shannon*, во время знаменитаго боя этого судна съ американскимъ фрегатомъ *Chesapeake*. Подарокъ этотъ состоитъ изъ деревянной табакерки, обдѣланной внутри зо-

(*) Генераль сэръ Джонъ Муръ (Moore), убитый 16 Января 1809 г. подъ Коруньею, участвовалъ съ переменнымъ счастиемъ во многихъ войнахъ: сражался въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ, въ Корсикѣ, въ Вестъ-Индіи, въ Голландіи, въ Египтѣ, въ Португаліи и въ Испаніи. Въ 1808 году командовалъ онъ 10 000 чел. вспомогательныхъ войскъ, посланныхъ Англіею въ Швецію противъ Россіи.

(**) Сэръ Ральфъ Аберкромби воевалъ въ Голландіи и Фландріи (1793—1796) противъ Французовъ, командовалъ въ 1798 году войсками въ Ирландіи и былъ смертельно раненъ въ Египтѣ, поражая Французовъ, 21 Марта 1801 года въ Канопскомъ сраженіи.

(***) Генераль Джемсъ Вольфъ сдѣлался известнымъ въ англо-французской войнѣ, въ которой онъ командовалъ англійскими войсками въ Сѣверной Америкѣ. Онъ былъ смертельно раненъ въ 1759 году, 35 лѣту, въ кровопролитномъ сраженіи, въ виду города Квебека.

(1) Лордъ Ричардъ Скромъ Гоу род. 1726 и сконч. 1799 года.

(2) Лордъ Джервисъ род. 1734 года и сконч. 1823 г. Онъ былъ награжденъ въ 1797 году титуломъ лорда Сентъ-Винченскаго за блистательную побѣду надъ Испанцами.

(3) Контръ-адмиралъ Валлисъ поступилъ на службу юнгою въ 1795 году и былъ послѣдовательно произведенъ: въ лейтенанты въ 1806 г., въ комендеры въ 1813 г., въ капитаны въ 1819 году. Въ 1847 году былъ онъ назначенъ адъютантомъ королевы и произведенъ въ настоящій чинъ въ 1851 году.

Прим. ред.

лотомъ и украшенной съ наружи серебромъ, съ слѣдующею надписью: «эта табакерка сдѣлана изъ части дерева фрегата Соединенныхъ Штатовъ *Chesapeake*, взятаго послѣ одиночнаго боя фрегатомъ Ея Величества *Shannon*, въ Бостонской бухтѣ, у береговъ Соединенныхъ Штатовъ, 1 Юня 1813 года. Ее дарить каютѣ-компаніи фрегата *Shannon*, въ вѣчную память объ этомъ боѣ, контръ-адмиралъ Прово Валлисъ, участвовавшій въ этомъ дѣлѣ лейтенантомъ».

Табакерка эта была доставлена на фрегатъ при слѣдующемъ письмѣ:

«Позвольте мнѣ, господа, подарить вашей каютѣ-компаніи табакерку, сдѣланную изъ части дерева бывшего фрегата Соединенныхъ Штатовъ *Chesapeake*, и выразить вамъ мое желаніе чтобъ табакерка эта принадлежала вашему судну, а впослѣдствіи, когда оно кончитъ свою службу, — тому, которое будетъ именоваться: *Shannon*.

«Имѣю честь быть, и проч. Прово Вилльямъ Парн Валлисъ, контръ-адмиралъ и бывшій лейтенантъ на фр. *Shannon*, во время боя съ фр. *Chesapeake*».

Офицерамъ каютѣ-компаніи фрегата Ея Величества *Shannon* въ Портсмутѣ.

Восхищенные такимъ подаркомъ, офицеры написали адмиралу слѣдующій отвѣтъ:

«Офицеры каютѣ-компаніи фрегата Ея Величества, *Shannon*, благодаря сердечно контръ-адмирала Валлиса за подарокъ великолѣпной табакерки, смѣютъ увѣрить, что если когда либо представится случай, то нынѣшній *Shannon* употребитъ все стараніе сдѣлаться достойнымъ славнаго имени, которое онъ носитъ».

— Англійскаго флота капитанъ Куннингхамъ предпринялъ похвальное дѣло: онъ открылъ на своей яхтѣ въ Портсмутѣ бесплатный практическій курсъ для мальчиковъ, желающихъ поступить юнгами на флотъ или на купеческія суда. Курсъ состоитъ въ отдачѣ и постановкѣ парусовъ, взятіи рифовъ, въ такелажной работѣ, въ знаніи компаса и т. д.

(*Unit. Serv. Gaz.*)

— Въ послѣднее время голландское правительство чрезвычайно заботится о съемкѣ береговъ и о промѣрѣ водъ голландско-индѣйскихъ колоній. Въ Батавіи учреждено центральное гидрографическое управленіе съ особымъ комитетомъ для указанія работъ. Въ настоящее время изготавляется большой атласъ голландско-индѣйскихъ колоній; масштабъ картъ $\frac{1}{50000}$. Карты Батавіи, Бейтензорга и Менадо уже окончены и поступили въ продажу. Карта округовъ Херибона и Самаринга изготавляется. Западный берегъ Суматры былъ недавно снятъ капитаномъ Бейерникомъ и наносится на 14 детальныхъ листахъ. Островъ Банка уже гравированъ. Восточный берегъ острова Борнео былъ снятъ нынѣшнимъ его губернаторомъ, г. Фанъ-дербъ-Валлемъ. Каждое военное судно, плавающее въ этихъ водахъ, обязано содѣйствовать этимъ работамъ и собираемые, богатые матеріалы не остаются мертвымъ капиталомъ въ архивахъ, а служатъ на пользу мореплавателей и ученыхъ всѣхъ націй. (*Das Ausland*).

— Увѣряютъ, что англійское правительство вышлетъ окончательно еще три экспедиціи для отысканія слѣдовъ сэра Джона Франклина. Предположено отправить первую экспедицію чрезъ Бафиновъ заливъ, вторую чрезъ Беринговъ проливъ и третью берегомъ. Начальники экспедицій еще не назначены, но уже называютъ имена капитановъ Коллинсона, Рочфорта, Мегира и Макъ Клиптока. *Unit. Serv. Gaz.*

— Газета *Unit Serv. Gaz.* отъ $\frac{1}{3}$ Декабря извѣщаетъ, что вслѣдствіе просьбы судохозяевъ изъ Дунди (*), уже два мѣсяца ожидающихъ отплывшихъ изъ Архангельска своихъ 5 судовъ, — англійское Адмиралтейство немедленно приказало пароходамъ *Bulldog* и *Salamander* идти въ море для отысканія ихъ, съ предварительнымъ заходомъ въ рѣку Тай, чтобъ переговорить съ самими судохозяевами и чтобъ взять тамъ для этой экспедиціи старыхъ опытныхъ шкиперовъ, бывавшихъ часто въ Архангельскѣ. Обоимъ пароходамъ предписано крейсировать не выше двухъ недѣль. (*Unit. Serv. Gaz.*)

(*) Морской торговый городъ на восточномъ берегу Шотландіи. *Прим. Ред.*

У.

БИБЛІОГРАФІЯ.

---

1. УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

Прямолинейная и сферическая тригонометрія, составленная флота Капитаномъ 1-го ранга С. Зеленымъ 3. Второе изданіе С. П. Б. 1833 г.; in—8, 299 стр., съ 7 таблиц.

Da veniam scriptis, quorum non gloria nobis causa, sed utilitatis officiumque fuit.

Ovid.

При выходѣ въ свѣтъ перваго изданія «*Прямолинейной и сферической тригонометрии, составленной г. С. Зеленымъ 3*» было мною напечатанъ критическій разборъ этой книги, въ одномъ изъ нашихъ періодическихъ изданій.

Предѣлы литературнаго журнала не позволили мнѣ войти въ подробности при разборѣ этого замѣчательнаго труда, я только вскользь могъ указать на достоинства и недостатки подлежащаго сочиненія; но убѣжденъ, что поверхностныя указанія, не подкрѣпленные математическими доводами, едва-ли могли фактивно подтвердить справедливость моихъ мнѣній. Не столь тѣсныя рамы учено-спеціального журнала позволяютъ мнѣ нынѣ, при новомъ изданіи этой книги, войти въ нѣкоторыя математическія подробности, и бросить бѣглый взглядъ, какъ на дѣйствіе комиссіи, назначенной для преобразования классныхъ программъ и учебныхъ руководствъ Морскаго Кадетскаго Корпуса,

такъ и на элементарные курсы, по которымъ до 1848 года, — т. е. до перваго изданія разбираемаго мною сочиненія, — преподавалась въ Морскомъ Корпусѣ конкретная математика вообще, и въ особенности плоская и сферическая тригонометрія.

Еще въ 1844 году составлена была въ Морскомъ Корпусѣ коммиссія для разсмотрѣнія руководствъ и учебныхъ пособій, принятыхъ въ этомъ Корпусѣ, при чемъ положено было измѣнить программы учебныхъ руководствъ, распредѣлить чтеніе всего курса сообразно съ временемъ, и такъ какъ большая часть математическихъ и морскихъ наукъ преподавались по устарѣлымъ курсамъ разныхъ авторовъ, то оказалось, что, для необходимой полноты и систематической связи всѣхъ частей курса, недостаточно и почти бесполезно было дѣлать малыя частныя исправленія, а должно составить вновь большую часть руководствъ.

И такъ бросимъ взглядъ на курсы, по которымъ до этого времени преподавалась элементарная математика, и въ особенности геометрія и тригонометрія, и прослѣдимъ всѣ улучшенія въ способахъ преподаванія этихъ наукъ. До 1833 года принять былъ курсъ чистой математики, составленный особенною коммиссіею изъ преподавателей математики и морскихъ офицеровъ. — Учебникъ состоялъ изъ двухъ книгъ: 1. *Начальныя основанія геометріи для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ*, 1826 года и 2. *Плоская и сферическая тригонометрія* и т. д. 1826 года, которыя вмѣстѣ образовали, можно сказать, одно цѣлое. Первую часть этого курса, т. е. геометрію можно было назвать новымъ измѣненнымъ изданіемъ «Эвклидовыхъ началъ». Доказательства отдѣльныхъ теоремъ были заимствованы у этого греческаго геометра, со всѣми ихъ достоинствами и недостатками: вездѣ синтетическіе способы доказательства теоремъ и рѣшенія задачъ; аналитическихъ методъ въ элементарную геометрію тогда не вводили, а о гевристическихъ — и помину не было. Главнѣйшій же упрекъ, который можно было сдѣлать издателямъ этого курса состоялъ въ томъ, что заимствовавъ у Евклида простоту и ясность его доказательствъ, они не удержали его системы и послѣдовательности, чѣмъ и нарушили единство, краткость и изящность Эвклидовыхъ началъ, главныя достоинства которыхъ, по мнѣнію Монтукла, Лейбница, Вольфа и другихъ, состоятъ: «въ послѣдовательности предметовъ, и удивительномъ порядкѣ.» (*Les Elémens de Géometrie d'Euclide,*

par Peugard, 1804, и Оксфордское изданіе Euclidis, quae supersunt omnia Oxoniae 1703). Первымъ предложеніемъ, какъ и у Эвклида, была задача: «на данной прямой окраенной построить равносторонній треугольникъ», а далѣе порядокъ изложенія былъ совершенно измѣненъ: предлагаемы были теоремы и объ углахъ, и о прямыхъ линіяхъ, и опять о треугольникахъ,—и все это помѣщено было безъ системы, въ разбивку, гдѣ какая теорема легче доказывалась. Словомъ сказать, это былъ сборникъ геометрическихъ теоремъ и задачъ,—не болѣе (*). Почти тоже можно высказать и о тригонометріи, изданія 1826 года. Вездѣ преобладалъ синтетическій способъ изложенія; всѣ главнѣйшіе выводы основывались на чертежахъ, нерѣдко весьма сложныхъ

(*). Этого курса Геометріи не должно смѣшивать съ бывшими тогда тремя переводами «Эвклидовыхъ началъ».

- 1) Сатарова, съ латинскаго, 1739 г.
- 2) Курганова, съ французскаго, 1769, и
- 3) Суворова и Никитина, съ греческаго, 1784.

Изъ которыхъ послѣднее называлось «Эвклидовыми стихіями», и было еще въ 1789 году напечатано вторымъ изданіемъ въ типографіи Морскаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, въ которомъ и употреблялось нѣсколько времени какъ руководство въ преподаваніи. Не имѣя ни времени, ни мѣста входить въ разборъ этого переводнаго курса, мы укажемъ только на нѣкоторые техническіе научные термины того времени: центръ круга назывался *ostie*, различныя фигуры на плоскости назывались *плоскими образами*, *равноножными*, *прямоугольными*, *продолговатыми*, *четырекрайниками*, *четырестопными образами*; хорда—*стягующая*, или *стягающая*, диаметр—*размѣръ*, тѣло—*нетощее*.

«Стихи» начинались слѣдующими опредѣленіями:

«Точка есть то, чего часть ничтоже. Черта есть долгота безширная,» далѣе — «Мимочертное мѣсто есть плоскій четырестопный образъ, имѣющій «стороцы, кои насопротивъ, мицующія.»

А вотъ теорема изъ стереометріи:

«Нетощія мимоплоскныя на той же стопѣ, и той же высоты, конхъ настоящія и не окраены на тѣхъ же прямыхъ, сущихъ на плоскости: что насопротивъ стопы, суть ровныя взаимно.»

Далѣе шло доказательство:

«Да будутъ пакы въ примѣрности нетощія мимоплоскныя и т. д.»

Объ этомъ курсѣ напечатанномъ въ 1789 году, мы упоминаемъ для того только, чтобы показать стремленіе писателей того времени иностранныя математическія термины перевести на русскій языкъ.

Лучшій изъ переводовъ Эвклида, на русскій языкъ, принадлежитъ Ф. И. Петрушевскому, и былъ изданъ имъ въ 1819 году.

и запутанныхъ. Стараясь сдѣлать тригонометрію наукою по возможности наглядною, составители этого курса совершенно пренебрегли аналитическими приемами, этимъ могучимъ и общепримѣнимымъ двигателемъ, а потому теоретическая часть этого учебника даже въ 1830 году не могла считаться удовлетворительною; устраненіе аналитическихъ приемовъ видимо отзывалось и въ практической части тригонометріи: для упражненія учащимся предлагались задачи самыя легкія; ученикъ, лишенный опоры алгебры, видимо не довѣрялъ своимъ силамъ, даже въ вычисленіи треугольниковъ; эта неувѣренность въ самомъ себѣ подтверждается цифрами: въ курсѣ не было ни одного примѣра, который бы выходилъ изъ предѣловъ логарифмическихъ таблицъ; углы задавались и вычислялись только въ градусахъ и минутахъ. Сферическіе треугольники рѣшались по отсѣкамъ, и вообще при вычисленіи задачъ этой части тригонометріи видны были еще болѣе робкіе приемы. Въ теоріи проэкцій предложены были только графическія рѣшенія безъ доказательствъ. Курсъ этотъ, еще въ 1833 году, былъ замѣненъ переводомъ «*Геометріи и Тригонометріи Рено и Николе (Reynaud et Nicolle)*,» написанной для морскихъ училищъ во Франціи, и дополненной г. Рено для нашего Морскаго Кадетскаго Корпуса. Проходя по этому руководству, учащіеся имѣли возможность нѣсколько болѣе ознакомиться съ современнымъ состояніемъ математическихъ наукъ; но и курсъ Рено далеко не удовлетворялъ практическимъ нуждамъ моряковъ. Ни графическихъ способовъ и приемовъ, такъ часто употребляемыхъ въ навигаціи и кораблестроеніи, ни примѣненій геометріи и тригонометріи къ морскимъ наукамъ въ этомъ курсѣ не было; всѣ прибавленія г. Рено состояли въ двухъ статьяхъ: «объ измѣреніи подводной части корабля, и объ измѣреніи вмѣстимости корабля», чего для курса, написаннаго съ специальнымъ назначеніемъ, по справедливости, весьма недостаточно. Къ тому сбивчивость системы, отсутствіе послѣдовательности въ изложеніи и какая-то пустота и неоконченность доказательствъ составляли главные недостатки этого курса. Наконецъ, несоразмѣрность изложенія частей относительно къ цѣлому, иногда излишнее многословіе и растянутость доказательствъ въ теоремахъ и безъ того ясныхъ и убѣдительныхъ для каждаго, и, на оборотъ, весьма часто объ истинахъ, затрудняющихъ незрѣлый еще умъ ученика и тре-

бующихъ полнѣйшаго изложенія, упомянуто вскользь. Численныхъ примѣровъ и примѣненій въ тригонометріи было весьма недостаточно, такъ что добросовѣстный преподаватель, въ дополненіе къ учебнику, долженъ былъ самъ составить почти цѣлое собраніе тригонометрическихъ задачъ; а кому не чуждо дѣло общественнаго преподаванія въ многочисленныхъ классахъ, тотъ безъ сомнѣнія знаетъ сколько такихъ примѣровъ и задачъ нужно въ продолженіе учебнаго года, чтобы возбудить самостоятельность въ классѣ, и чтобы каждый изъ учащихся самостоятельно былъ занятъ вычисленіемъ своей задачи;—отсталаго и лѣниваго ученика только тогда и можно заставить трудиться, когда у него отнята возможность пользоваться трудами другихъ учениковъ. Къ тому, переводъ былъ испещренъ галицизмами, неправильными оборотами и устарѣлыми терминами. Все это вмѣстѣ составляло главные, существенные недостатки этого переводнаго курса. Вотъ причины, по которымъ геометрія и тригонометрія Рено ни въ теоріи, ни въ практикѣ не могла удовлетворить требованіямъ любознательныхъ учениковъ; да и понятно, что, при такихъ осязательныхъ недостаткахъ, она не могла принести ожидаемой пользы въ классномъ общественномъ преподаваніи, въ особенности при томъ вниманіи просвѣщеннаго начальства и при той неусыпной дѣятельности, съ которою оно печется о ввѣренныхъ ему питомцахъ.

Прибавимъ къ тому что всѣ остальные отрасли математическихъ и морскихъ наукъ читались до того времени по курсамъ разныхъ авторовъ: вмѣсто аналитической геометріи проходили синтетическое изложеніе копическихъ сѣченій—Валаса, статіку—по курсу Поэнсо, морскія эволюціи—по сокращенному переводу сочиненія Госта, морскую съемку—по переводу устарѣлаго сочиненія Горсбурга, и только астрономія и начертательная геометрія составлены были сообразно современному состоянію науки, первая—въ 1841 году, Капитанъ—Лейтенантомъ С. Зеленымъ 3, а послѣдняя въ 1843 году, Капитанъ—Лейтенантомъ А. Зеленымъ 2, и оба послѣднія сочиненія были удостоены отъ Императорской Академіи Наукъ поощрительной Демидовской преміи. Нельзя было не сознать справедливости слѣдующихъ словъ инструкции: «Разнохарактерность руководствъ лишила курсъ необходимой для него цѣлости и системы; потому что въ каждой новой части встрѣчается новый способъ изложенія, и, кромѣ

Навигациі и Астрономіи, всѣ руководства почти нисколько не приспособлены къ роду будущей службы воспитанниковъ». И дѣйствительно, всѣ эти курсы, какъ части одного цѣлаго, должны находиться между собою въ неразрывной связи и зависимости, потому что имѣютъ общее начало и общую цѣль.

Въ слѣдствіе этого убѣжденія, Морской Кадетскій Корпусъ обогатилъ скудный каталогъ нашей математической литературы слѣдующими, вполне замѣчательными, прекрасными сочиненіями по части элементарной математики, примѣненной къ морской службѣ.

1) Ариѳметика: первое изданіе — 1848, второе — 1852 года, составленная г. А. Зеленымъ 2.

2) Морская походная книжка — 1852 года, имѣющая цѣлю вкратцѣ изложить для вступающихъ въ Морской Корпусъ необходимыя свѣдѣнія о компасѣ, исправленіи румбовъ, лагѣ, лотѣ и проч., а также нѣсколько познакомить учащихся съ главнѣйшими техническими терминами и съ составомъ русскаго флота (*).

3) Геометрія — 1853 года, составленная г. О. Веселаго. и, наконецъ,

4) Тригонометрія Плоская и Сферическая, составленная г. С. Зеленымъ 3, изданіе первое 1848 года. второе — 1855 года, разборъ которой и составляетъ предметъ подлежащей статьи.

Предоставляя ученой комиссіи судить о томъ, вполне ли удовлетворяетъ этотъ курсъ требованіямъ ученой программы и до-

(*) Морскую походную книжку мы считаемъ необходимымъ прибавленіемъ ко всѣмъ элементарнымъ курсамъ математики, составленнымъ для Морскаго Корпуса, и дѣйствительно, какъ учащемуся рѣшить, напримѣръ, задачи, относящіяся къ исправленію румбовъ, если онъ не имѣетъ понятія объ устройствѣ компаса, объ уклоненіи магнитной стрѣлки и не понимаетъ значенія слова «дрейфъ?» или, наприм., какъ онъ вычислить площадь марселя, по высотѣ паруса и по двумъ шкаторинамъ, если онъ не понимаетъ, которая сторона въ его чертежѣ называется шкаториною, и какое она имѣетъ значеніе въ его задачѣ? — «Морская книжка» разъяснитъ кадету новичку всѣ его мелкія недоразумѣнія.

Вообще вспомогательное сочиненіе это составлено хорошо, и написано языкомъ доступнымъ дѣтскому разумѣнію. Объ остальныхъ поименованныхъ здѣсь курсахъ мы, въ свое время, изложили уже наше мнѣніе въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

статочно ли онъ приготовляетъ будущихъ моряковъ къ дальнѣйшему изслѣдованію тѣхъ отраслей морскихъ наукъ, которыя имѣютъ непосредственную связь съ тригонометріею, мы, съ своей стороны, посмотримъ, въ какомъ отношеніи находится этотъ курсъ къ современному состоянію науки, и прослѣдимъ всѣ улучшенія введенныя авторомъ въ практическую часть тригонометріи, и всѣ измѣненія относительно перваго изданія этой книги.

Мы уже сказали что г. Зеленой, составленіемъ этого учебника пополнилъ чувствительный недостатокъ въ хорошемъ руководствѣ по этой отрасли знаній, столь необходимой для моряковъ при дальнѣйшихъ занятіяхъ ихъ по части кораблевожденія. И точно, дѣйствуетъ ли морякъ для блага общаго, для безопасности будущихъ мореплавателей, составленіемъ картъ географическихъ, картъ морскихъ теченій, подводныхъ камней и мелей, морской съемки или описи береговъ; употребляетъ ли навигаціонныя средства для своей собственной безопасности,—«Прямолинейная тригонометрія» должна быть ему извѣстна, какъ таблица умноженія, всякому занимающемуся вычисленіемъ. Прибѣгаетъ ли къ астрономическимъ средствамъ—всѣ дѣйствія, всѣ вычисленія его должны быть основаны на точномъ знаніи «тригонометріи сферической.» Отсюда видно, какую существенную пользу приноситъ тригонометрія для службы и жизни моряка, для его, такъ сказать, всеневныхъ занятій, и потому какую важную степень должна она занимать въ кругу основныхъ наукъ морскаго офицера.

Автору разбираемой мною книги, какъ преподававшему съ давняго времени въ Морскомъ Корпусѣ астрономію и астрономическія средства кораблевожденія, болѣе чѣмъ кому нибудь извѣстны всѣ камни преткновенія, всѣ болѣе или менѣе трудные вопросы и задачи, встрѣчающіеся въ морскихъ наукахъ, а потому и эту необходимую вспомогательную науку онъ довелъ въ изложеніи до такой степени ясности и полноты, что дальнѣйшія изслѣдованія, даже въ области болѣе серьезныхъ наукъ, не могутъ представить учащимся никакихъ затрудненій.

Прямолинейная или плоская тригонометрія доведена новѣйшими французскими геометрами до такой степени полноты, ясности и изящества, что ввести въ эту науку, при элементарномъ ея изложеніи, что-нибудь новое и существенно необходимое,

есть дѣло едва-ли возможное. Вотъ почему современные курсы тригонометріи какъ нельзя болѣе похожи одинъ на другой: сравните курсъ тригонометріи Лежандра съ цѣлымъ рядомъ слѣдующихъ за нимъ тригонометрическихъ учебниковъ, составленныхъ Франкеромъ, Лефебюромъ-де-Фурси, Бурдономъ, Рено, Монферье и другими, и вы увидите, что разница между ними только въ частностяхъ и въ болѣе или менѣе легко, изящномъ изложеніи; въ общемъ же ихъ можно назвать сколками одного курса съ другаго, и въ этомъ, по нашему мнѣнію, нельзя упрекать составителей этихъ курсовъ. потому что предметъ элементарной теоріи плоской тригонометріи совершенно истощенъ. Если нѣкоторые изъ нѣмецкихъ писателей и хотятъ блеснуть нововведеніемъ въ учебникахъ такого рода, то все же это только бесполезныя попытки, притязанія на оригинальность, которыя едва-ли могутъ быть приняты наукою. Можно даже рѣшительно сказать, что извѣстные нѣмецкіе курсы Вундера, Паукера, Ома, Бретшнейдера, Грюнерта, Буценгейгера и другихъ, со всѣми ихъ хитросплетенными подраздѣленіями: гониометріей, тетрагонометріей и полигонометріей — какъ учебники, не выдержатъ строгой критики, хотя и отличаются многими прекрасно обработанными статьями.

Не будемъ же и отъ г. С. Зеленаго требовать преобразованій по этой части тригонометріи; довольно и того, что, излагая ее по новѣйшимъ источникамъ, при всестороннемъ ея изученіи, при вѣрномъ взглядѣ на предметъ, онъ представилъ его такъ полно, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ такою ясностію, что едва ли найдется другое сочиненіе по этому предмету, которое бы можно было поставить съ нимъ въ параллель.

Предварительныя понятія о тригонометрическихъ линіяхъ, глава о соотносительныхъ величинахъ и о выводѣ основныхъ тригонометрическихъ формулъ изложены имъ ясно, безъ излишествъ и между тѣмъ въ нихъ сказано все существенно нужное. Послѣ обыкновеннаго способа опредѣленія синуса суммы и разности двухъ дугъ, весьма кстати помѣщенъ, въ видѣ прибавленія, общій способъ доказательства этой теоремы помощію хорды, предложенный геометромъ *Саррусомъ* (*Sarrus*). Глава о составленіи тригонометрическихъ таблицъ также отличается, если не полнотою, то, по крайней мѣрѣ, легкостію изложенія. Теоремы, относящіяся къ рѣшенію треугольниковъ, изложены

такъ вразумительно и такъ полно, что не остается желать ничего болѣе. Достаточное количество примѣровъ, выбранныхъ изъ теоріи морскаго искусства, геодезій, астрономіи, оснастки кораблей, математической географіи и другихъ отраслей прикладной математики, имѣющихъ непосредственную связь съ тригонометріею, составляютъ прекрасное прибавленіе для тѣхъ, которые готовятся изучать морское искусство во всей его полнотѣ. Къ такъ называемой *Потенотовой* задачѣ (*) сдѣлано нѣсколько численныхъ примѣненій необходимыхъ для моряка; однимъ словомъ, сдѣлано все, чтобы примѣнить науку къ жизни и службѣ.

Нѣкоторые находятъ эти прибавленія излишними; подобный упрекъ добросовѣстному составителю этого курса кажется намъ совершенно несправедливымъ; изложить сухую теорію тригонометріи, изолировать ее отъ практики, желать, чтобы учащіеся затверживали наизусть тригонометрическія формулы безъ практическихъ примѣненій — есть мысль діаметрально противоположная здравому смыслу. Надо изложить науку такъ, чтобы она въ самомъ ея основаніи и теоріею, и практикою была тѣсно связана съ жизнію. Только помощію подобныхъ собраній задачъ открывается возможность, въ особенности въ многочисленныхъ классахъ, занимать учениковъ по мѣрѣ успѣховъ каждаго, и укрѣплять мыслящую силу ихъ посредствомъ самобытнаго труда. Задачъ и численныхъ примѣровъ должно быть столько, чтобы преподаватель могъ предлагать ихъ, соображаясь съ способностями учащихся; болѣе успѣшнымъ онъ долженъ указать средства попытать свои силы въ примѣненіи общихъ законовъ къ частнымъ случаямъ, и вообще, не отступая ни на шагъ, идти въ параллель съ развитіемъ учениковъ. Одностороннее воззрѣніе на предметъ и схоластическіе способы преподаванія не разовь-

---

(*) Мы говоримъ, «къ такъ называемой Потенотовой задачѣ», потому что Французскіе геометры не справедливо приписываютъ изобрѣтеніе ея Потеноту. Вопросъ этотъ прежде всѣхъ былъ рѣшенъ Шнелліусомъ (Snellius), и потому долженъ бы былъ назваться его именемъ. Потенотъ занимался этимъ важнымъ въ тригонометріи вопросомъ въ концѣ XVII столѣтія (*Mémoires de l'Acad. de Paris 1692*), слѣдовательно гораздо позже Шнелліуса, котораго рѣшеніе напечатано было въ *Eratosthenes Balauius*, и обнародовано еще въ 1614 году. Особеннаго же вниманія заслуживаютъ изслѣдованія этой задачи, предложенныя Гаусомъ въ его *Astronomische Nachrichten*, стр. 81 до 86.

ютъ ихъ мышленія, не дадутъ устойчивости ихъ познаніямъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не сознать словъ великаго Лагранжа: *L'esprit est paresseux, il faut prévenir sa lâcheté naturelle et le tenir en haleine pour en développer toutes les forces et les avoir prêtes au besoin. Il n'y a que l'exercice pour cela.*

И дѣйствительно формализмъ такой науки, какъ тригонометрія, можетъ быть весьма скоро удержанъ памятью; но сущность этой науки можетъ быть сообщена разуму только посредствомъ практическихъ примѣненій. Неужели изученіе тригонометріи есть дѣло памяти, а не дѣло ума? Неужели учащіеся должны отстранить дѣятельность мыслящей силы и быть только эхомъ проходимаго ими учебника? Излишнимъ считаемъ опровергать такую мысль.

Сферическая тригонометрія изложена г. С. Зеленымъ систематически, со всѣми улучшеніями, принятыми новѣйшими геометрами. Относительно полноты и ясности изложенія мы смѣло можемъ сказать, что на русскомъ языкѣ нѣтъ подобнаго сочиненія по этому предмету, которое бы съ такою полнотою очертило передъ нами идею этой науки, и съ такою легкостію предложило отвѣты на всѣ mogućія въ ней встрѣтиться трудности и недоразумѣнія.

Въ предварительныхъ свѣдѣніяхъ о сферической тригонометрії изложены почти всѣ геометрическія теоремы, на которыхъ основанъ выводъ тригонометрическихъ формулъ; въ рѣшеніи треугольниковъ выбранъ общій, простѣйшій способъ. Для тѣхъ, которые не вѣруютъ въ прогрессъ науки, которые убѣждены, что со времени Гамалея тригонометрическія знанія не двинулись ни на шагъ впередъ, написано предисловіе, въ которомъ авторъ математически доказываетъ преимущества избранныхъ имъ способовъ. Мы не признаемъ необходимости этой статьи: хотя въ преимуществахъ вычисленія по этимъ новѣйшимъ способамъ онъ убѣждаетъ самымъ нагляднымъ образомъ, предлагая пересчитать логарифмы въ томъ и другомъ приѣмѣ; хотя доводы его ясны какъ $2 \times 2 = 4$, все же едва-ли упорные математическіе старовѣры согласятся съ нимъ. Да и стоитъ ли обращать вниманіе на тѣхъ, которые отстали отъ науки и чужды елусовершенствованій; довольно того, что способъ предлагаемый авторомъ принять всѣми современными математиками.

Къ рѣшенію прямоугольныхъ сферическихъ треугольниковъ

прибавлены мнемоническія правила Непера (стр. 188—199 нов. изд.), которыя со времени ихъ открытія были такъ долго забыты геометрами и, если не ошибаемся, въ послѣднее время, въ первый разъ возобновлены были Сузаномъ (Susanne), въ его *Manière d'étudier les Mathématiques*. Правила эти были напечатаны еще въ первомъ изданіи разбираемой нами книги; и нельзя не поблагодарить г. С. Зеленаго, за прекрасную мысль перенести ихъ на почву русской математической литературы: они при вычисленіи чрезвычайно удобны для памяти.

Доказательство аналогій *Непера* и формулъ *Гауса* (*) изложено такъ ясно, что уже не будутъ пугать учащихся. Наконецъ вопросы стереографической проэкціи предложены не бездоказательно, какъ то было въ прежнихъ курсахъ, и объясненіемъ этого лабиринта чертежей г. С. Зеленый оказалъ большую услугу, какъ преподавателямъ, такъ и учащимся. Въ видѣ прибавленія помѣщены многія прекрасныя статьи: разборъ сомнительныхъ случаевъ рѣшенія сферическихъ треугольниковъ; выраженіе синуса и косинуса угла помощію самаго угла; опредѣленіе точнаго логариѐма синуса и тангенса весьма малаго угла, и обратно; способъ Лежандра рѣшать сферическій треугольникъ, котораго стороны весьма малы въ сравненіи съ радіусомъ шара и т. д. Нельзя также не указать на 6-й и 7-й §§ прибавленій, въ которыхъ такъ изящно изложены опредѣленія сферическаго избытка въ секундахъ, по извѣстной площади на землѣ въ футахъ, и вообще правило опредѣленія угла, когда онъ близокъ къ нулю, а величина его выражена косинусомъ, или когда онъ близокъ къ 90° , и извѣстенъ синусъ его величины. Вообще въ курсѣ этомъ собрано все существенно нужное для моряка, и книга эта составлена такъ, что разсматриваемая какъ учебникъ,

---

(*) Формулы эти называются въ Германіи *Гаусовыми*, потому что Гаусъ предложилъ ихъ бездоказательно въ своемъ сочиненіи: *Theoria motus corporum coelestium*. Hamb. 1809, pag. 51; во Франціи онѣ называются *Деламберовыми*, потому что Деламберъ изложилъ ихъ въ *Connaissance des temps* въ 1808 году; почти въ тоже время онѣ были открыты и Математикомъ *Мольвейде*, писавшимъ объ нихъ въ *Zach's monatlicher Correspondenz*, Bd. 18, 1808, S. 396. Одно изъ лучшихъ, упрощенныхъ доказательствъ этихъ формулъ, а также и аналогій Непера, находится въ журналѣ: *Annales de mathématiques de Gergone*; психологическою формулою принять $\tan$ полусуммы и полуразности угловъ, выраженный сперва въ тангенсахъ половинъ этихъ же угловъ, и наконецъ въ функции сторонъ того же треугольника.

она удовлетворитъ самымъ строгимъ требованіямъ критики, и вмѣстѣ съ тѣмъ, обогащенная примѣчаніями, можетъ, согласно съ программой ученой комиссіи, быть справочною книгою во всѣхъ недоразумѣніяхъ морскаго офицера, по части тригонометріи. Ни въ одномъ изъ учебниковъ по этому предмету намъ не случалось видѣть такой полноты изложенія. Соразмѣрность частей, систематическій порядокъ и простота доказательствъ—вотъ главные достоинства тригонометріи г. С. Зеленаго.

Отдавая полную справедливость этому добросовѣстному, проникнутому знаніемъ, прекрасному труду, мы, безъ всякаго сомнѣнія можемъ указать на нѣкоторые пропуски, недосмотры, а также на неточности въ вычисленіи и въ выкладкахъ логарифмическихъ. Въ такомъ обширномъ математическомъ сочиненіи подобныя промахи почти неизбѣжны. Не будемъ же упрекать въ нихъ автора, а лучше предложимъ средства къ ихъ исправленію. Мы того мнѣнія, что при разборѣ учебныхъ сочиненій, въ особенности по предмету Математика, неумѣстны бездоказательныя порицанія, но еще болѣе неумѣстны безусловныя похвалы. Разбираемое нами сочиненіе одобрено ученою комиссіею, сознательно принято всѣми опытными преподавателями математики, а потому личныя, безотчетныя убѣжденія и похвалы ни чего не прибавятъ къ труду, достоинства котораго столь осязательны; между тѣмъ какъ указаніе слабыхъ сторонъ сочиненія можетъ принести существенную пользу, какъ въ преподаваніи, такъ и при послѣдующихъ его изданіяхъ. Мы увѣрены что замѣчанія наши не могутъ уменьшить достоинствъ этого курса, и потому укажемъ на нѣкоторые изъ недосмотровъ, а также на улучшенія, которыя, по нашему мнѣнію, были бы не лишними.

Такъ, напримѣръ, для полноты главы о составленіи тригонометрическихъ таблицъ недостаетъ существенно нужной теоремы, показывающей предѣлъ погрѣшности, когда мы положимъ синусъ $1''$ равнымъ дугѣ въ $1''$. Если объемъ учебнаго курса не позволяетъ помѣстить доказательства, что предѣлъ этой погрѣшности равенъ шестой части куба дуги, (выраженной въ числахъ), то, по крайней мѣрѣ, нужно было бы доказать, что онъ менѣе куба дуги, или менѣе четвертой части куба дуги,—что доказывается весьма легко и просто. Не лишнимъ считаемъ предложить здѣсь оба эти вывода.

ТЕОРЕМА 1. *Разность между малою дугою и ея синусомъ меньше куба дуги.*

Доказательство. $\text{Tang} a > a$, или $\frac{\text{Sin} a}{\text{Cos} a} > a$,

слѣдоват. $\text{Sin} a > a \text{ Cos} a$,

то и подавно $\text{Sin} a > a \text{ Cos}^2 a$;

откуда $\text{Sin} a > a - a \text{ Sin}^2 a$,

но $a > \text{Sin} a$,

слѣдоват. $\text{Sin} a > a - a^3$,

или наконецъ $a - \text{Sin} a < a^3$.

ТЕОРЕМА 2. *Для всякой дуги, находящейся между 0 и 90°, разность между дугою и соответствующимъ ей синусомъ меньше четвертой части куба дуги.*

Доказательство. $\text{Sin} a = 2 \text{Sin} \frac{a}{2} \text{Cos} \frac{a}{2}$, ... (1),

притомъ $\text{Tang} a > \text{Arc} a$, или $\text{Tang} \frac{a}{2} > \text{Arc} \frac{a}{2}$,

подставляя вмѣсто $\text{Tang} \frac{a}{2}$ его величину $\frac{\text{Sin} \frac{a}{2}}{\text{Cos} \frac{a}{2}}$

получимъ $\frac{\text{Sin} \frac{a}{2}}{\text{Cos} \frac{a}{2}} > \text{Arc} \frac{a}{2}$, откуда

$$\text{Sin} \frac{a}{2} > \text{Arc} \frac{a}{2} \cdot \text{Cos} \frac{a}{2}.$$

подставивъ это выраженіе въ (1) получимъ

$$\text{Sin} a > 2 \text{Arc} \frac{a}{2} \cdot \text{Cos}^2 \frac{a}{2},$$

или $\text{Sin} a > \text{Arc} a \cdot \text{Cos}^2 \frac{a}{2}$, откуда

$$\text{Sin} a > \text{Arc} a - \text{Arc} a \cdot \text{Sin}^2 \frac{a}{2},$$

или $\text{Arc} a - \text{Sin} a < \text{Arc} a \cdot \text{Sin}^2 \frac{a}{2}$,

но какъ $\text{Sin} \frac{a}{2} < \text{Arc} \frac{a}{2}$

$$\text{и } \text{Sin}^2 \frac{a}{2} < \frac{\text{Arc}^2 a}{4}$$

то наконецъ $\text{Arc} a - \text{Sin} a < \frac{\text{Arc}^3 a}{4}$.

Отъ этого прибавленія вся глава о составленіи тригонометрическихъ таблицъ много бы выиграла. Учащійся тогда не безсознательно бы повторялъ слова учебника, что при вычисленіи дуги въ одну секунду «эту дугу по малости можно принять за ея синусъ.» (стр. 33 нов. изд.) Тотъ же недостатокъ былъ и въ тригонометріи Рено, вотъ слова этого учебника: «сія величина разнится отъ величины $\text{Sin. } 1''$ столь мало, что можно, почти безъ всякой погрѣшности, одну изъ нихъ взять вмѣсто другой.» (стр. 25). Помощію предложенныхъ нами теоремъ весьма облегчается вычисленіе синусовъ произвольно малыхъ угловъ, потому что формула $\frac{\text{Arc.}a^2}{4}$ прямо доказываетъ, имѣетъ-ли вліяніе погрѣшность на извѣстную цифру въ десятичныхъ знакахъ синуса.

Пусть, напримѣръ, найдено, что

$$\text{Arc. } 10'' = 0,0000484813681, \text{ но какъ}$$

$$\frac{1}{4} \text{Arc}^2 10'' = 0,00000000000032, \text{ то понятно,}$$

что можно принять $\text{Sin } 1'' = 0,0000484813681$, а помощію этой величины можно уже вычислять синусы угловъ отъ 1 до 10 секундъ.

Изъ этой же теоремы видно, что разность между единицею и косинусомъ всегда меньше половины квадрата соответствующей дуги.

Потому что $1 - \text{Cosa} = 2 \text{Sin}^2 \frac{a}{2}$; а какъ

$$\text{Sin}^2 \frac{1}{2} a < \frac{\text{Arc.}^2 a}{4},$$

то очевидно что $1 - \text{Cosa} < \frac{\text{Arc.}^2 a}{2}$.

Конечно, въ Тригонометріи г. Зеленаго, пропускъ этотъ замѣняется отчасти разложеніемъ синуса въ ряды (помѣщенномъ въ прибавленіи); но изложенныя нами теоремы имѣютъ ту выгоду, что по простотѣ выводовъ, онѣ могутъ быть легко усвоены и такими учениками, которые только что приступили къ изученію тригонометріи.

Но обратимся къ разбору нашего курса.

Теорема девятая (стр. 166, н. п.) могла бы быть изложена короче, помощію свойства трехграннаго угла, и тогда имѣла бы

болѣе общности, потому что доказывалась бы точно также и для сферическаго многоугольника вообще, помощію угла многограннаго. Основная формула сферической тригонометріи выведена г. Зеленымъ по способу *внѣшняго построенія*, принятому почти всѣми французскими геометрами; геометры Германіи предпочитаютъ способъ *внутренняго построенія*; что же касается до нашего мнѣнія, то мы, въ этомъ случаѣ, на сторонѣ послѣднихъ, по причинѣ большей наглядности доказательства въ приемѣ внутренняго построенія.

Теорема, показывающая отношеніе между двумя сторонами и двумя углами, изъ которыхъ одинъ содержится въ этихъ сторонахъ; или, такъ называемая, формула Котангенса сферической тригонометріи, по причинѣ своей несимметричности, почти всегда съ трудомъ заучивалась учениками, и потомъ весьма скоро забывалась ими. Эта, такъ сказать, антимнемоничность формулы была уже замѣчена Лежандромъ, который для памяти предложилъ слѣдующее правило:

«Дабы лучше удержать эту формулу,

$$\text{Cotg } a. \text{ Sin } b - \text{Cotg } A. \text{ Sin } C = \text{Cos } b. \text{ Cos } C,$$

«и воспользоваться ею въ случаѣ надобности, предлагаемъ *правило Мнемоники*:

«1-е. Возьмемъ сторону a и противоположный уголъ A , сторону b и прилежащій уголъ C , и составимъ воображаемое уравненіе (*équation fictive*) $\text{Cotg } a. \text{ Cotg } A = \text{Cotg } b \text{ Cotg } C$, наблюдая, чтобы малыя буквы стояли впереди большихъ.

«2-е. Умножимъ съ одной и съ другой стороны на $\text{Sin } b \text{ Sin } C$, предполагая радиусъ $R = 1$, и получимъ

$$\text{Cotg } a. \text{ Sin } b. \text{ Cotg } A \text{ Sin } C = \text{Cos } b. \text{ Cos } C.$$

«3-е. Отдѣлимъ въ первомъ членѣ малыя буквы отъ большихъ, поставивъ передъ послѣдними знакъ $-$, и получимъ истинное уравненіе

$$\text{Cotg } a. \text{ Sin } b - \text{Cotg } A. \text{ Sin } C = \text{Cos } b. \text{ Cos } C,$$

«которое по однородности будетъ имѣть мѣсто и не предполагая $R = 1$ ». (12-me édition, p. 400 Legendre, éléments de Géométrie).

Сознавая все неудобство этого длиннаго, запутаннаго правила, предлагаемъ замѣнить его другимъ, придуманнымъ нами:

Въ тригонометріи г. Зеленаго формула эта предложена въ слѣдующемъ видѣ:

$$\text{Cotg } A \cdot \text{Sin } C = \text{Cotg } a \cdot \text{Sin } b - \text{Cos } b \cdot \text{Cos } C.$$

Мнемоническое правило, нами предлагаемое. Замѣтимъ, что всѣ величины A, b, C, a сферическаго треуг-ка ABC , входящія въ формулу лежатъ рядомъ, и что уголь A и сторона a суть крайнія части, и другой уголь C и сторона b , суть части среднія; говоримъ:

Котангенсъ крайняго угла на синусъ средняго, равенъ произведенію котангенса крайней стороны на синусъ средней, безъ произведенія косинусовъ среднихъ величинъ,

$$\text{Cotg } A \cdot \text{Sin } C = \text{Cotg } a \cdot \text{Sin } b - \text{Cos } b \cdot \text{Cos } C.$$

Смѣемъ надѣяться, что за скромное желаніе предложить новое и болѣе легкое мнемоническое правило, (простота котораго впрочемъ очевидна), насъ не упрекнутъ въ дерзкомъ желаніи состязаться или соперничествовать съ авторитетомъ имени знаменитаго Лежандра.

Разсматривая новое изданіе тригонометріи г. С. Зеленаго, нельзя не указать на нѣкоторыя весьма полезныя прибавленія въ сравненіи съ изданіемъ 1848 года:

Въ соотносительныхъ величинахъ тригонометрическихъ линий указано, когда безконечности будутъ положительныя, когда отрицательныя (стр. 1, н. п.), что было пропущено при первомъ изданіи. Упрощенъ выводъ формулъ суммы и разности котангенсовъ (стр. 22). Къ аналитическому выводу теоремы о пропорціональности синусовъ сторонъ и угловъ имъ противоположащихъ сферическаго треугольника прибавлено весьма легкое и наглядное синтетическое доказательство. Конечно никто не станетъ отвергать пользы геометрическихъ доказательствъ, въ особенности когда онѣ упрощаютъ аналитическія изслѣдованія. «J'avais soin de revenir fréquemment aux considérations géométriques», говоритъ Лагранжъ, и далѣе: «que je crois très propres à donner au jugement de la force et de la netteté».

Къ сожалѣнію, въ новое изданіе вкрались нѣкоторыя недосмотры и пропуски; вотъ главнѣйшіе изъ нихъ:

Не предложено чертежа, на которомъ доказывается синтети-

чекій выводъ теоремы синусовъ въ сферическомъ треугольни-
кѣ. Параграфы отъ 21-го до 27-го повторены по двараза (стр.
18—24 и 24—34), что можетъ сбивать учащихся при ссылкахъ
на предыдущія формулы и статьи. Пропущено примѣчаніе къ
§ 13 (стр. 23, ст. изд.), въ которомъ разсматривались тригоно-
метрическія линіи дугъ большихъ 360° ; напр. $\text{Sin}(360^\circ - A)$ и
 $\text{Sin}(n \cdot 360^\circ - A)$; пропускъ этотъ вѣроятно долженъ быть отне-
сенъ къ опечаткамъ, потому что примѣчаніе полезно, и не было
ни какой настоятельной надобности пропускать его. Наконецъ
замѣтимъ, что многія прибавленія, относительно мѣншей важ-
ности, и не стоящія на первомъ планѣ преподаванія, въ по-
слѣднемъ изданіи недостаточно отдѣлены отъ статей сущест-
венно необходимыхъ: все что не входило въ общій курсъ пре-
подаванія, при первомъ изданіи, было напечатано мелкимъ
шрифтомъ. Прибавимъ также, что не лишнимъ было бы, для
полноты курса, хотя въ видѣ прибавленія, помѣстить формулу
Моавра: о рѣшеніи уравненій помощію тригонометрическихъ
величинъ, и, хотя нѣсколько, познакомить учащихся съ Гаусо-
выми таблицами для вычисленія суммъ и разностей, а также
показать ихъ примѣненіе къ рѣшенію задачъ. Эти вспомога-
тельные таблицы отчасти вошли въ общее употребленіе: ихъ
можно найти въ логарифмическихъ таблицахъ Lalande'a, Köhler'a,
въ новомъ изданіи Веги, и во многихъ другихъ.

Можно было бы указать и еще на нѣкоторые пропуски и не-
досмотры, но мелочнымъ считаемъ входить въ полный разборъ
ихъ: достоинства этого труда съ избыткомъ окупаютъ всѣ его
ничтожные недостатки. Книга эта есть рѣдкое явленіе въ на-
шей математической литературѣ, и если бы примѣненія къ мор-
ской службѣ, не входя въ общій составъ учебника, изданы были
въ видѣ отдѣльнаго прибавленія, то курсъ этотъ и для другихъ
учебныхъ заведеній былъ бы едва-ли не лучшимъ изъ всѣхъ
руководствъ, по которымъ у насъ преподаютъ тригонометрію.

Кончая критическій разборъ тригонометріи г. С. Зеленаго,
намъ мѣстно сказать, что ни почтенный авторъ разбираемаго
нами курса, ни читатели нашего критическаго разбора, никто,
конечно, не упрекнетъ насъ въ пристрастіи къ этому сочине-
нію. Мы только вскользь упомянули о достоинствахъ этого учеб-
ника, и на оборотъ, со всею мелочною требовательностію стро-
гой критики, по скрупуламъ и гранамъ положили на вѣсы не

только дѣйствительные, но даже и мнимые недостатки этого вполне добросовѣстнаго труда. Заключимъ разборъ этой книги благодарностію трудолюбивому автору и начальству Морскаго Корпуса, которое скудный каталогъ нашей дремлющей математической литературы обогатило уже столькими прекрасными учебными пособиями.

Остается только желать, чтобы и остальные руководства обширнаго морскаго курса не замедлили своимъ выходомъ въ свѣтъ, и соответствовали шести уже напечатаннымъ, изъ которыхъ два уже удостоились поощрительной Демидовской преміи.

А. Дмитріевъ.

2. Сѣверный полюсъ и арктическія открытія. Съ картою новѣйшихъ открытій на сѣверѣ. Изданіе второе. Санктпетербургъ, 1836 года, въ восьмушку, 70 стр. Цѣна 1 р. (у Смирдина).

Авторъ (*) этой любопытной брошюры раздѣлил ее на слѣдующія четыре главы: 1) очертаніе и климатъ полярныхъ странъ; 2) первыя арктическія открытія; 3) арктическія путешествія и открытія отъ начала XIX столѣтія до послѣдней экспедиціи Франклина и 4) путешествія для отысканія Франклина; открытіе сѣвернаго прохода.

Нельзя не благодарить автора за этотъ трудъ, по предмету столь спеціально ему извѣстному; но вмѣстѣ съ тѣмъ позволимъ себѣ выразить сожалѣніе о томъ, что авторъ слишкомъ кратко и неопредѣленно выразился о трудахъ русскихъ моряковъ по изслѣдованію сѣверныхъ морей. «Предѣлы настоящаго труда, говоритъ авторъ, не дозволяютъ намъ исчислить экспедиціи

(*) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ П. М. Новосильскій служилъ во флотѣ и мичманомъ служилъ на шлюпѣ «Мирный», подъ начальствомъ Михаила Петровича Лазарева, въ 1819, 1820 и 1821 годахъ, въ кругосвѣтномъ путешествіи и въ плаваніи къ южному полюсу въ экспедиціи Беллинсгаузена. Кроме настоящей брошюры, авторъ издалъ: 1) Южный полюсъ, изъ записокъ бывшаго морскаго офицера. Съ картою и портретами Э. Э. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева (1833 г.) и 2) Послѣдніе слѣды сэра Джона Франклина, съ картою новѣйшихъ открытій на сѣверѣ (изданія 1833 и 1836 годовъ).

снаряжавшіяся Россійско-Американскою компанією подъ начальствомъ ученыхъ флотскихъ офицеровъ, изъ коихъ многіе обогатили науку изслѣдованіями глубокихъ странъ сѣвера, разными новыми открытіями и точнѣйшими опредѣленіями прежде открытыхъ острововъ». Въ карманной книжкѣ для любителей землевѣдѣнія, изданной Русскимъ Географическимъ Обществомъ, въ 1848 году, приложено къ замѣчательной статьѣ доктора Кемтца: «Объ успѣхахъ землевѣдѣнія съ первой половины XVIII столѣтія» любопытное примѣчаніе, начинающееся словами: «Намъ показалось не лишнимъ присовокупить къ статьѣ г. Кемтца слѣдующее краткое обзорѣніе гидрографическихъ и географическихъ работъ русскихъ мореходцевъ на берегахъ Сѣверо-Восточной Азіи, Сѣверо-Западной Америки, и островахъ между обоими лежащихъ, въ нынѣшнемъ столѣтіи,—работъ, о которыхъ въ текстѣ упоминается только вскользь и безъ общей связи».

Обстоятельное развитіе этого обзорѣнія, къ сожалѣнію слишкомъ краткаго, было бы весьма умѣстно въ статьѣ русскаго автора о сѣверномъ полюсѣ. Тогда бы мы узнали напр. какъ берегъ къ сѣверу отъ мыса Ледянаго былъ осмотрѣнъ Кашеваровымъ, совершившимъ туда экспедицію на байдаркахъ въ 1838 году; какъ онъ облѣхалъ мысъ Барро и вдоль сѣвернаго берега Америки достигъ мыса Врангеля, лежащаго въ прямомъ направленіи на OSO отъ перваго въ 30 итал. миляхъ,—дальнѣйшій предѣлъ, до котораго никто изъ Европейцевъ прежде Кашеварова не достигалъ съ запада, и т. д.

На стр. 48, авторъ, говоря о Новой землѣ, о Пахтусовѣ, Циволькѣ и Бэрѣ, умалчиваетъ о командирѣ шкуны «Еписей», Лейтенантѣ Кротовѣ, который погибъ безъ вѣсти (съ Прапорщикомъ Казаковымъ и 8 чел. экип.) въ 1832 году, стараясь проникнуть на сѣверъ, вдоль западнаго берега Новой земли.

3. Отчетъ Россійско-Американской Компаніи за 1854 и 1855 годы (*). Санктпетербургъ, 1856 г., въ восьмьюшку, 62 стр., съ шестью приложеніями и 8 стр. текста къ объясненію литогр. карты восточной Сибири, на которой нанесены дороги отъ Якутска къ Охотску, Аляскому порту и Удекому острогу.

Изъ этого отчета сообщаемъ слѣдующіе краткіе выводы по 1 Января 1856 года: Все имущество Компаніи какъ въ Россіи, такъ и въ колоніяхъ состояло въ 4 673 472 р. 92 к. Изъ этого приходилось: 100 000 р. на учрежденіе Россійско-Финляндской китоловной компаніи и 511 161 р. 39 к. на стоимость мореходныхъ судовъ, а именно: 331 516 р. 51 к. стоимость судовъ въ Русскихъ портахъ и 179 644 р. 88 к. стоимость судовъ въ колоніяхъ.

Служащихъ въ колоніяхъ было: главный правитель колоній 1; флота штабъ-офицеровъ 4; оберъ-офицеровъ 4; сибирскаго линійнаго баталіона оберъ-офицеровъ 2; гражданскихъ чиновниковъ 2; инженеръ по горной части 1; лицъ духовнаго званія 42; медицинскихъ чиновниковъ 4; лекарскихъ помощниковъ 2; повивальныхъ бабокъ 4; командировъ судовъ, и старшихъ помощниковъ, изъ вольныхъ моряковъ 12; младшихъ помощниковъ 4; правителей конторъ 2; начальниковъ отдѣльныхъ постовъ и командъ 15; бухгалтеровъ и прикащиковъ 45; мастеровъ, кораблестроителей и оружейниковъ 4; казенныхъ матросовъ 68; нижнихъ чиновъ Сибирскаго линійнаго баталіона № 14-го 99; вольнонаемныхъ служителей, мастеровыхъ и рабочихъ: русскихъ 327 и туземцевъ 230; вольнонаемныхъ работницъ для прислугъ въ школахъ и больницахъ 31.

Народонаселеніе колоній состояло: изъ 5100 муш. и 4625 женщ. всего изъ 9725 чел. Въ этомъ числѣ Русскихъ — 658 (597 м. и 61 ж.); Креоловъ — 1902 (935 м. и 967 ж.); Алеутовъ — 4127 (2 081 м. и 2 046 ж.); Кенайцевъ — 1 088 (513 м. и 575 ж.); Чугачъ и другихъ — 1863 (933 м. и 930 ж.) и Курильцевъ — 87 (41 м. и 46 ж.).

Въ двухъ школахъ Ново-Архангельска обучались: 21 мальчикъ и 19 дѣвочекъ. Кромѣ того, на счетъ Компаніи, въ разныхъ заведеніяхъ Петербурга 10 мальчиковъ получили образованіе для будущей службы ихъ въ колоніяхъ.

Въ Ново-Архангельской больницѣ пользовались 1 295 чел., изъ коихъ умерло 15 чел.

(*) М. Сб. Т. XII, стр. 220 и Т. XIX, см., стр. 103.

Въ 1854 году суда Компаніи совершили изъ Ново-Архангельска слѣдующія плаванія, предпринятія большею частію до полученія въ колоніяхъ извѣстій о началіи войны, и для сообщенія между отдѣлами колоній, гдѣ нельзя было предполагать присутствія непріятельскихъ крейсеровъ: 1) Корабль «Кадьякъ», подъ командою російскаго шкипера *Лавлова*, 8 Января отправленъ съ грузомъ лѣсу и соленой рыбы въ С. Франциско, а по благополучномъ возвращеніи оттуда, ушелъ со снабженіемъ по отдѣламъ колоній и прибылъ обратно въ Ново-Архангельскъ, 25 Сентября. 2) Бригъ «Охотскъ», подъ командою русскаго шкипера *Юзеліуса*, 8 Апрѣля выйдя изъ Ново-Архангельска съ снабженіемъ для острововъ Атту, Шумшу и Урупа, славъ оное по назначенію, и собравъ приготовленные тамъ пушные промысла, прибылъ съ ними въ Алянъ. Оттуда онъ успѣлъ совершить 3 плаванія въ при-Амурскій край, и возвратиться на зимовку въ Алянъ 30 Сентября. 3) Бригъ «Шелиховъ» подъ командою лейтенанта *Вермана*, посланъ былъ въ Кадьякъ, съ рабочими и грузомъ лѣснаго матеріала для постройки тамъ ледниковъ. Исполнивъ это порученіе, бригъ ходилъ на островъ Унгу, съ снабженіемъ и, по возвращеніи въ Ново-Архангельскъ 19 Іюля, вскорѣ вновь былъ отправленъ на Кадьякъ, съ дополнительнымъ грузомъ лѣснаго матеріала и для доставленія туда помощника главнаго правителя колоній, которому порученъ надзоръ за устройствомъ на Кадьякѣ ледяного и рыбнаго производствъ. За симъ бригъ этотъ, совершивъ плаваніе по кадьякскому отдѣлу, возвратился въ Ново-Архангельскъ 29 Сентября. 4) Шкуна «Тунгусъ», подъ командою русскаго штурмана *Кашевирова*, доставивъ снабженіе на острова Унгу, Укамокъ и Нушагакъ, осталась на зимовкѣ въ Кадьякскомъ отдѣлѣ. 5) Бригъ «Великій Князь Константинъ», подъ командою русскаго шкипера *Архимандритова*, ходилъ въ Камчатку, съ разными товарами и припасами для Петропавловска, а также съ снабженіемъ въ Атхинскій и Курильскій отдѣлы, откуда возвратился въ Ново-Архангельскъ 31 Августа. 6) Прибывшій 2 Октября изъ Петропавловскаго Порта въ Ново-Архангельскъ, кругосвѣтный корабль «Камчатка» подъ командою шкипера *Риделя*, 20 Октября отправленъ былъ съ грузомъ лѣсу въ С. Франциско, куда и прибылъ благополучно въ ночь на 1 Декабря, избѣжавъ встрѣчи съ непріятельскими крейсерами находившимися у береговъ Калифорніи, и стоявшимъ у

входа въ заливъ англійскимъ фрегатомъ. Отъ сей послѣдней опасности корабль былъ избавленъ распорядительностію находящагося въ С. Франциско агента компаніи *Костромитинова*, который осѣдомаясь о прибытіи корабля, немедленно выслалъ къ нему американскій парохоль, взявшій его на буксиръ для сопровожденія въ портъ. По вступленіи туда, корабль уже былъ въ совершенной безопасности, но какъ англійскія суда могли захватить его при обратномъ выходѣ въ море, то оный и оставленъ въ С. Франциско, впредь до возможности безопаснаго возвращенія въ колоніи. 7) Корабль «Николай I» подъ командою русскаго шкипера *Кликовстрема*, зимовавшій въ при-Амурскихъ заселеніяхъ, возвратился въ Ново-Архангельскъ 22 Сентября, доставивъ изъ Аяна нижнихъ чиновъ Сибирскаго лнѣйнаго баталіона, назначенныхъ на службу въ колоніи. Послѣ того, съ грузомъ колоніальныхъ произведеній, отправился въ С. Франциско, и хотя успѣлъ благополучно прибыть туда 1 Января 1855 года, но непредвидя возможности безопасно отъ непріятельскихъ крейсеровъ достигнуть колоній, остался въ С. Франциско вмѣстѣ съ кораблемъ «Камчатка». 8) Корабль «Князь Меншиковъ» находившійся въ экспедиціи Генералъ-Адъютанта *графа Путятина*, благополучно возвратился въ Ново-Архангельскъ 11 Октября, доставивъ изъ Аяна разные продовольственные припасы, отправленные для колоній чрезъ Сибирь. 9) Прибывшій 18 Апрѣля 1854 года въ Ново-Архангельскъ, изъ Гамбурга, кругосвѣтный корабль «Ситха» подъ командою русскаго шкипера *Конради*, 16 Мая отправленъ былъ въ Аянъ съ годичными пушными промыслами и различнымъ грузами для Аяна, Камчатки и при-Амурскаго края. По сдачѣ въ Аянѣ пушныхъ промысловъ, и назначеннаго туда груза, корабль этотъ, продолжая свое плаваніе, подошелъ въ ночь съ 26 на 27 Августа къ Авачинской губѣ, и утромъ, при самомъ входѣ въ оную, былъ взятъ находившеюся тамъ непріятельскою эскадрою. Въ послѣдствіи корабль «Ситха», съ находившимся на немъ грузомъ, былъ признанъ законнымъ призомъ и проданъ во Франціи.

Въ 1855 году, по случаю войны, большая часть компанейскихъ судовъ оставалась въ бездѣйствіи. Для снабженія отдѣловъ колоній и прочихъ надобностей, употреблялось нейтральное судно, въ помощь къ которому, по необходимости, назначены были бригъ «Шелиховъ» подъ командою русскаго штурмана *Каше-*

варова и шкуна «Тунгусъ» подь командою вольнаго штурмана *Курицына*, которые совершили предназначенныя имъ плаванія благополучно.

Бригъ «Охотскъ» подь командою шкипера *Юзелюса*, слѣдуя изъ Аянскаго порта къ устьямъ Амура, съ грузомъ разныхъ товаровъ и припасовъ для тамошнихъ заселеній, былъ встрѣченъ 16 іюля въ Амурскомъ лиманѣ англійскимъ пароходомъ, выславшимъ пять вооруженныхъ шлюпокъ для овладѣнія онымъ. Командиръ брига не имѣя возможности ни защищаться, ни удалиться, приказалъ прорубить отверстіе въ подводной части брига, и разложивъ огонь возлѣ пороховаго хранилища, пересѣлъ со всею командою на шлюпки, и отправился на берегъ. Преслѣдуемый выстрѣлами съ непріятельскихъ шлюпокъ за нимъ гнавшихся, шкиперъ *Юзелюс* успѣлъ благополучно достигнуть берега съ частию команды бывшей при немъ, остальная же, находившаяся на двухъ другихъ шлюпкахъ, была взята непріателемъ, а бригъ совершенно былъ уничтоженъ произшедшимъ на немъ взрывомъ и пожаромъ.

Въ 1854 и 1855 годахъ въ составъ колоніальной флотиліи поступили построенный въ Нью-Йоркѣ винтовой пароходъ въ 500 тоннъ, и прибрѣтенный въ С. Франциско корабль въ 350 тоннъ.

Въ Ново-Архангельскомъ адмиралтействѣ въ тоже время производились слѣдующія работы: 1) Окончена постройка большаго плашкоута для паровой лѣсопильной мѣльницы, на которомъ установлена машина, и мѣльница приведена въ дѣйствиe. 2) У элинга устроены два шлюпочные сарая. 3) Бригъ «Промыслъ» обращенъ въ блокшифъ и для сего на немъ слѣланы всѣ нужныя постройки и приспособленія. 4) Произведены нужныя исправленія на компанейскихъ судахъ, на двухъ корабляхъ Американско-Русской торговой компаніи (*) и на китоловномъ кораблѣ

(*) Образовавшаяся въ С. Франциско Американско-Русская торговая компанія, подь предсѣлательствомъ Сацдеса, имѣетъ цѣлью вывозить изъ Русскихъ владѣній ледъ, каменный уголь, лѣсъ и рыбу для сбыта этихъ предметовъ по всѣмъ странамъ Тихаго Океана. Касательно льда заключенъ этою компаніею особенный контрактъ съ Сѣверо-Западною ледяною компаніею въ С. Франциско, по 31 мая 1839 года.

«Аянъ» (*) и сдѣланъ новый рангоутъ на всѣ суда, которыя имѣли въ томъ надобность.

Кромѣ корабля «Ситха», взятаго непріателемъ и брига «Охотскъ», взорваннаго капитаномъ его на воздухъ съ грузомъ, компанія лишилась еще небольшого желѣзнаго парохода, истребленнаго непріателемъ при вторичномъ приходѣ его въ Петропавловскъ, весною 1855 года.

Въ уваженіе существовавшей нейтральной конвенціи Рос. Ам. коп. съ Гудзонбайской компаніею, адмиралы: англ. Брюсъ и фр. Фуришонъ воздержались, при посѣщеніи въ 1855 году Ново-Архангельскаго порта, отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій.

10 и 11 марта 1855 года происходило непріязненное покушеніе туземцевъ на Ново-Архангельскъ. Потеря наша состояла изъ 2 убитыхъ и 19 раненыхъ, при чемъ Калоши, по достовернымъ свѣдѣніямъ, потеряли отъ 60 до 80 чел. убитыми и ранеными. Въ знакъ же возобновленія своей покорности, они выдали отъ себя 8 аманатовъ.

Къ отчету приложено весьма любопытное описаніе до сихъ поръ мало извѣстнаго сообщенія Аяна съ Якутскомъ, съ отчетливою и изящно литографированною картою части Восточной Сибири. Нанесенныя на этой картѣ дороги изъ Якутска въ Охотскъ, Аянъ и Удской острогъ, составляли, до открытія водянаго сообщенія по Амуру, единственные три пути ведущіе изъ Сибири къ Охотскому морю, слѣдовательно и къ Восточному Океану. При помощи этой карты нынѣ ясно можно видѣть выгоды и невыгоды этихъ путей сообщеній.

—

4. Справочный коммерческій словарь, собранный и изданный *Иваномъ Вавиловымъ*. Санктпетербургъ, 1856 года, въ восьмушку, 367 стр., въ два столбца, съ двумя литографіями. Цѣна 2 р. (у Смирдина).

«Недостатокъ на русскомъ языкѣ въ спеціальныхъ необходимыхъ для отечественной торговли и промышленности сочиненіяхъ» побудилъ автора издать этотъ *Справочный Коммерческій Словарь*. «Не предвидя возможности»—говоритъ онъ далѣе, въ объ-

(*) Въ отчетѣ этомъ не показано, что корабль «Аянъ» былъ истребленъ въ Петропавловскѣ въ бытность тамъ непріятеля въ 1855 году (Мор. Сб. т. XVIII, см., стр. 107.)

ясненіи (вмѣсто предисловія), — «къ изданію полнаго *Энциклопедическаго Коммерческаго Словаря* по примѣру существующихъ подобныхъ въ Англіи, Франціи и Германіи, составленныхъ и изданныхъ обществами негоціантовъ и ученыхъ, въ обширныхъ размѣрахъ, я, безъ сотрудниковъ, ограничился сжатымъ поясненіемъ словъ при ссылкѣ на другія изданія, гдѣ каждый желающій можетъ найти по своей части полное описаніе предмета.» Подъ «другими изданіями» авторъ разумѣетъ свои сочиненія: 1) Бесѣды русскаго купца о торговлѣ (1847 г.), 2) Сборникъ коммерческихъ знаній (1849 г.) и 3) Изложеніе товаровѣденія (невыхшедшее въ свѣтъ по причинѣ смерти г. Вавилова). Далѣе авторъ указываетъ на источники, къ которымъ онъ прибѣгалъ для обработки морской части своего труда: «по кораблехозяйству я воспользовался *Allgemeines nautisches Wörterbuch von E. Bobrik* и записками полученными мною отъ покойнаго П. М. Муравьева (*) и нѣкоторыхъ другихъ просвѣщенныхъ русскихъ моряковъ; для большей же наглядности при справкѣ, я приложилъ съ поясненіями чертежи постройки и вооруженія купеческаго корабля въ 550 тоннъ, какъ имѣющаго болѣе полноты. Сверхъ того извлекалъ нужныя дополненія изъ *Dictionnaire de la Marine par Willaumez.*»

Предоставляя специалистамъ торговаго дѣла трудъ подробнаго критическаго разбора этого поверхностнаго и неполнаго сочиненія, въ которомъ 7 страницъ посвящены на указаніе опечатокъ, мы сдѣлаемъ нѣкоторыя замѣчанія касательно морскихъ словъ, которыя впрочемъ составляютъ значительную часть словаря г. Вавилова.

Ни Бобрику, ни Вилломезу, ни П. М. Муравьеву и нѣкоторымъ другимъ просвѣщеннымъ русскимъ морякамъ не удалось объяснить автору разницу между корсаромъ и пиратомъ:

Корсаръ — морской разбойникъ, пиратъ, флибустьеръ.

Пиратъ — морской разбойникъ.

Флибустьеръ, см. разбойникъ морской.

Разбойники морскіе — такъ называются всѣ тѣ, которые во время войны между какимъ либо народомъ, безъ позволенія своего правительства, крейсируютъ по морямъ, захватываютъ и грабятъ безъ разбора всѣ попадающія имъ суда; иначе называются: пиратами, флибустьерами, форбаами.

Форбанъ — 1) разбойничье судно въ Греческомъ Архипелагѣ, 2) морской разбойникъ.

(*) Бывшаго директора училища торговаго мореплаванія.

Приватиръ, см. каперъ.

Каперъ — морское легкое на ходу судно, употребляемое въ военное время для поисковъ надъ непріателемъ; равносильно приватиру.

Всѣ эти слова (*) и ихъ значенія перепутаны. Корсарство, приватирство или каперство — подобныя ополченію и партизанству — состоятъ изъ обращенія купеческихъ судовъ въ военные, или изъ судовъ выстроенныхъ собственно для этой цѣли, владѣльцы которыхъ, съ дозволенія своихъ правительствъ, высылаютъ ихъ подъ управленіемъ отважныхъ шкиперовъ въ море, для нанесенія вреда непріательской морской торговлѣ. Определеніе слова: морской разбойникъ, и его синонимовъ, также невѣрно: морской разбойникъ, не принадлежа ни къ какой націи, не ждетъ войны между какими либо народами, а грабитъ во всякое время, гдѣ и какъ можетъ. Невѣрно также, что *форбанъ*, исключительно разбойничье судно въ Греческомъ Архипелагѣ. «Форбанъ», слово чисто французское и означаетъ превосходную степень пирата, безъ всякаго определенія мѣста дѣйствія производимаго имъ разбоя. Включивъ въ свой словарь слово «форбанъ», авторъ долженъ былъ бы объяснить и слова: фр. экумеръ-де-меръ, голл. зеруверъ и нѣм. зерейберъ. Говоря о флибустьерахъ, автору не слѣдовало смѣшивать ихъ съ пиратами, ибо, хотя они и были морскіе разбойники, но имѣли отъ 1665 до 1713 года политическое значеніе, бывъ постоянно открытыми врагами Испаніи и всегдашними союзниками Французовъ и Англичанъ въ ихъ войнахъ противъ этой державы.

Арматоръ — такъ называется: 1) тотъ, кто вооружаетъ каперъ и управляетъ имъ лично, 2) кораблехозяинъ или участникъ въ снаряженіи корабля, 3) купецъ, который снаряжаетъ корабль для дальняго плаванія и отдаетъ его подъ *фрагтъ*.

Арматоръ (кораблехозяинъ или судохозяинъ) не обязанъ быть вообще морякомъ и въ особенности корсарскимъ начальникомъ. Корсарство есть своего рода спекуляція и каперское судно можетъ одинаково принадлежать одному или нѣкоторымъ судохозяевамъ — купцамъ или корсару, если состояніе его даетъ ему средство построить судно для этой цѣли. Такъ напр. Сюркуфъ (**), обладая огромнымъ богатствомъ, имѣлъ одновременно болѣе 10 корсарскихъ судовъ, которыхъ онъ былъ арматоромъ, безъ обязательства лично командовать всѣми ими, что впрочемъ и физи-

(*) М. Сб. Т. VIII, стр. 139. Значеніе словъ: «корсаръ», «пиратъ» и т. п.

(**) М. Сб. Т. XI, стр. 447.

чески невозможно. Случалось ему жить на берегу и наблюдать за постройкою и вооруженіемъ нѣкоторыхъ изъ его судовъ, между тѣмъ какъ другія гонялись за англійскими и другими непріятельскими купеческими судами. Авторъ называетъ корсарское судно, принадлежащее арматору, *арматурнымъ кораблемъ!* Непонятно также, почему «снаряженіе корабля для дальнаго плаванія» есть непремѣнная обязанность каждаго арматора.

Кораблекрушеніе — гибель въ морѣ корабля отъ бури.

Какъ будто буря бываетъ единственною причиною гибели суда на въ морѣ и не опасна близъ береговъ?

Абордажъ — такъ называется случай, когда два корабля, по причинѣ бури, или отъ дурно освѣщенныхъ маяковъ, или отъ неосторожности капитановъ (а туманы?) столкнутся и тѣмъ причинять взаимный другъ другу вредъ.

Три значенія фр. слова: *abordage* должно переводить: 1) *абордажъ*, т. е. умышленное столкновение для рукопашнаго боя, 2) *столкновение* въ смыслѣ невольнаго сошествія и 3) *приставаніе* (шлюпки къ судну или пристани).

Компасъ — снарядъ состоящій изъ намагниченной съ одного конца желѣзной стрѣлки, прикрѣпленной къ такъ называемой картушкѣ, на которой начертано раздѣленіе градусовъ, движущейся на острѣѣ; — онъ показываетъ положеніе частей свѣта.

Это опредѣленіе непонятно. Между тѣмъ слова: *картушка*, *магнитъ* и *стрѣлка* изложены вѣрно и ясно.

Авторъ находитъ разницу между мореплаваніемъ и мореходствомъ, говоря, что первое означаетъ «плаваніе по морямъ на большихъ пространствахъ въ теченіи долгаго времени», а второе — «плаваніе на небольшихъ разстояніяхъ, не требующее тѣхъ условій, какія необходимы для дальнаго.» Далѣе:

Корабельщикъ, см. *Капитанъ* и *Шкиперъ*.

Капитанъ — начальникъ корабля или судна; обыкновенно въ торговомъ быту называется *шкиперомъ*.

Шкиперъ — начальникъ купеческаго корабля или судна, иногда называется капитаномъ.

Эти раздѣленія ни на чемъ не основаны. Русское слово: *корабельщикъ*, французское и англійское *капитанъ*, голландское *шкиперъ*, означаютъ одно и то же лице; точно также произвольно отличіе мореходства отъ мореплаванія. Можетъ быть современемъ, при большемъ развитіи нашего торговаго флота, когда потребуется болѣе опредѣлительная и обширная коммерческо-морская номенклатура, всѣ сейчасъ приведенныя слова получатъ особыя, раз-

личныя значенія, но въ настоящее время различія этого не существуетъ. Теперь же на нашихъ мореходныхъ купеческихъ судахъ русскій языкъ почти не употребляется, потому что ими командуютъ преимущественно Шведы, Финны, Нѣмцы и проч. да и немногіе русскіе шкипера должны командовать по шведски, нѣмецки и даже итальянски (на югѣ), потому что большая часть нашихъ комерческихъ матросовъ — не русскіе.

Для составленія русскаго морскаго словаря, какъ коммерческаго, такъ и военнаго, необходимо прежде всего собрать мѣстные морскія слова, употребляемыя нашими рыбопромышленниками и мореходами на русскихъ моряхъ и рѣкахъ. Объ этомъ неоднократно говорилось въ Мор. Сб. и труды гг. А. П. Соколова, А. В**, В. П. Мельницкаго и другихъ по собиранію такихъ словъ еще служатъ только началомъ обширной работы — приготовленія матеріала для русскаго морскаго словаря.

Скажемъ окончательно, что въ словарѣ г. Вавилова, весьма многія слова ясно и вѣрно опредѣлены, и что весьма трудно отыскать и разобрать 60 объясненій на чертежѣ разрѣза корабля и еще труднѣе дать толкъ 159 объясненіямъ въ рангоутѣ и въ вооруженіи того же корабля, на второй литографіи.

5. JOURNAL D'UN VOYAGE AUX MERS POLAIRES, EXÉCUTÉ PAR LE LIEUTENANT DE LA MARINE FRANÇAISE J. R. BELLOT, A LA RECHERCHE DE SIR JOHN FRANKLIN, EN 1851 ET 1852, PRÉCÉDÉ D'UNE NOTICE SUR LA VIE ET LES TRAVAUX DE L'AUTEUR, PAR M. JULIEN LEMER, ET ACCOMPAGNÉ D'UNE CARTE DES RÉGIONS ARCTIQUES, D'UN FAC SIMILE DE L'ÉCRITURE DE L'AUTEUR ET DE SON PORTRAIT GRAVÉ SUR ACIER.

Дневникъ путешествія въ полярныя моря, предпринятаго для отысканія сэра Джона Франклина въ 1851 и въ 1852 годахъ лейтенантомъ французскаго флота Белло, съ его біографіею и картою арктическихъ странъ. Соч. Ж. Лемера. Парижъ, 1854 г., in — 8°; LVI и 414 стр. Цѣна 2 р. с. (у С. Дюфура).

Любознательный и предприимчивый французскій лейтенантъ Белло, погибшій 27 лѣтъ, дважды отплывалъ волонтеромъ изъ Англии въ полярныя моря: первый разъ, на суднѣ *Prince Albert* подъ начальствомъ капитана Кеннеди, и второй разъ съ капитаномъ Инглефильдомъ на суднѣ *Phoenix*. Въ послѣднюю экспе-

дицію Белло пожертвовалъ своею жизнію и погибъ далеко отъ родины (*).

Напечатанный въ этой книгѣ дневникъ, веденный лейтенантомъ Белло въ продолженіи первой экспедиціи, не назначался авторомъ для печати; Белло смотрѣлъ на свои записки, торопливо набросанныя среди трудовъ и опасностей, какъ на матеріалъ для полного описанія его путешествій.

Семейство покойнаго отважнаго моряка поручило изданіе этихъ весьма любопытныхъ записокъ г.г. де ла Рокетту, вице-президенту центральной комиссіи парижскаго географическаго общества, и Лемеру, написавшему біографическій очеркъ лейтенанта Белло. Въ концѣ книги приложены издателями письма и другіе любопытные документы, относящіеся до этой экспедиціи.

Лейтенантъ Белло повсюду употребляетъ гриничскій меридіанъ, вопреки общему обычаю Французовъ переводить всѣ долготы на парижскій. Также замѣчательно, что онъ постоянно удерживаетъ всѣ англійскіе полярные техническіе термины, что впрочемъ весьма понятно: онъ не сочинялъ; набрасывая ежедневно свои замѣчанія, впечатленія и мысли — не время было заниматься прінскиваніемъ французскихъ выраженій, которыя вполнѣ бы соотвѣтствовали англійскимъ терминамъ, обработаннымъ англійскими полярными мореплавателями. О спискѣ этихъ терминовъ, съ объясненіемъ ихъ значенія, упомянуто въ М. Сб. Т. XXV, библ., стр. 49. Соотвѣтствующія имъ русскія названія, употребляемые нашими Бѣломорцами, напечатаны въ запискахъ Гидрографическаго Департамента.

6. COURS DE TRACÉ ET DE CALCULS DE DÉPLACEMENT ET DE STABILITÉ HYDROSTATIQUE DES BÂTIMENTS DE MER, PAR M. VIEL, DESSINATEUR AU MINISTÈRE DE LA MARINE.

Курсъ черченія и вычисленій водоизмѣщенія и остойчивости мореходныхъ судовъ. Сочиненіе Виеля, чертежника морскаго министерства. Парижъ, безъ означенія года, in — 8°, VI и 218 стр., съ 29 листами гравированныхъ чертежей. Цѣна 4 р. 30 к. (у Я. Исакова).

(*) См. статью: «Жозефъ Белло и его могила». (М. Сб. т. XX см., стр. 6). — Англійскій полковникъ Сабинъ отозвался о Белло въ слѣдующихъ словахъ: — аподобнаго ему я рѣдко встрѣчалъ; лучше его я не встрѣчалъ никого.

Выписываемъ предисловіе автора (написанное въ Іюнѣ 1855 г.) этого полезнаго сочиненія:

«Большая часть сочиненій о корабельной архитектурѣ имѣеть строго ученый характеръ и не можетъ быть всѣмъ одинаково полезна. Другія, собственно практическія сочиненія, не достаточно подробны или не содержатъ необходимаго дополненія кораблестроительнаго курса, а именно вычисленій водоизмѣщенія и остойчивости.

«Я приложилъ все стараніе, чтобъ соединить въ настоящемъ курсѣ оба условія. По этому я раздѣлилъ курсъ этотъ на два отдѣла. Первый содержитъ всѣ подробности черченія судна и способъ разбивки самыхъ трудныхъ частей, входящихъ въ его составъ.

«Второй отдѣлъ состоитъ изъ вычисленій, относящихся до остойчивости судна. Сверхъ того онъ содержитъ справки весьма полезныя въ практическомъ отношеніи.

«Самое заглавіе книги избавляетъ меня отъ необходимости указывать здѣсь на ея содержаніе и достаточно показываетъ до какой степени она можетъ быть полезна занимающимся построеніемъ мореходныхъ судовъ.

«По этому я ограничусь здѣсь только слѣдующими совѣтами молодымъ людямъ, желающимъ съ пользою изучить мою книгу: должно перечерчивать въ большій масштабъ всѣ приложенныя къ ней чертежи; устраивать модели изъ дерева, чтобъ вполне ознакомиться съ формами судовыхъ членовъ и съ направленіемъ, которое слѣдуетъ дать малкамъ, и наконецъ, упряжняться какъ можно больше вторымъ отдѣломъ.

«Воспроизведеніе чертсжей довольно трудно для начинающихъ; но я убѣжденъ, что ученики, приступающіе къ подобной работѣ съ твердымъ намѣреніемъ преодолѣть затрудненія и не избѣгающіе ихъ, удостовѣрятся, что эта метода значительно облегчаетъ изученіе корабельной архитектуры. Къ тому же эта метода познакомитъ ихъ со всѣми подробностями судостроенія и сообщитъ имъ два качества, необходимыя для кораблестроителя: *увѣренность и знаніе*».

7. DUDOMAINE PUBLIC MARITIME, A L'USAGE DES ADMINISTRATEURS DE LA MARINE ET DES PROPRIÉTAIRES RIVERAINS, PAR M. A. DUCHESNE, SOUS-COMMISSAIRE DE LA MARINE.

О морскомъ государственномъ имуществѣ. Составлено на пользу морскихъ администраторовъ и прибрежныхъ владѣльцевъ, Дюшеномъ. Парижъ, 1836 года, in — 8°, VII и 128 стр. Цѣна 1 р. 30 к. (у Я. Исакова).

Это полезное и практическое сочиненіе, одобренное морскимъ министромъ, содержитъ все касающееся до территориальнаго моря и его береговъ, морскихъ и рѣчныхъ наносовъ, устьевъ рѣкъ, морскихъ и рѣчныхъ рыбныхъ промысловъ, права частнаго владѣнія прибрежьемъ, морской полиціи, и т. д. Кромѣ юридическаго значенія, книга эта имѣетъ интересъ по связи ея содержанія съ учрежденіемъ «Морской записи» во Франціи.

—

8. MANOVRA PRATICA NAVALE, DI LUIGI FINCATI.

Практическое руководство къ морскимъ маневрамъ. Соч. Луиджи Финкати. Триестъ, второе изданіе, 1837 г., in—8°, 88 стр. Цѣна 90 коп. (у Эггерсаикомп).

Это сочиненіе принадлежитъ къ числу многихъ полезныхъ для мореплавателей книгъ, издаваемыхъ литературно-художественнымъ отдѣленіемъ (*) австрійскаго Ллойда. Не ограничиваясь печатаніемъ сочиненій собственно морскаго содержанія, Австрійскій Ллойдъ издаетъ также различныя изслѣдованія, имѣющія болѣе или менѣе тѣсную связь съ морскимъ дѣломъ, какъ напримѣръ *Lezioni mediche per i navigatori*. 1855 (лекціи о медицинѣ для моряковъ) и т. п. Тоже общество издаетъ карты Адриатическаго и Средиземнаго морей, Венеціанскаго залива и т. д. Смотря по цѣли изданія, оно бываетъ или на нѣмецкомъ (для военныхъ австрійскихъ моряковъ), или на итальянскомъ (для коммерческихъ моряковъ Адриатики) и даже ново-греческомъ (на пользу юнаго королевства Греціи) языкахъ.

Г. Финкати раздѣлилъ свой трудъ на слѣдующія XII главъ: 1) вступленіе подъ паруса, 2) повороты оверштагъ, 3) повороты чрезъ фордевиндъ, 4) выходженіе изъ вѣтра, отъ внезапной его переменъ или отъ оплошности рулеваго, 5) маневры при шква-

(*) М. Сб. Т. XVII, библ., стр. 44.

лахъ, 6) ложиться въ дрейфъ, 7) взятіе и отдаваніе рифовъ, 8) маневры при штормахъ, 9) дрейфованіе во время шторма, 10) о погоняхъ, 11) объ абордажахъ и 12) о стоянкахъ на якорѣ.

9. NARRATIVE OF THE VOYAGE OF H. M. S. Rattlesnake, COMMANDED BY THE LATE CAPTAIN OWEN STANDLEY DURING THE YEARS 1846 — 1850. INCLUDING DISCOVERIES AND SURVEYS IN NEW GUINEA, THE LOUISIAD ARCHIPELAGO ETC, TO WHICH IS ADDED THE ACCOUNT OF E. B. KENNEDY'S EXPEDITION FOR THE EXPLORATION OF THE CAPE YORK PENINSULA, BY JOHN MACGILLIVRAY.

Описаніе плаванія аглійскаго 28 пуш. шлюпа *Rattlesnake*, въ 1846—1850 годѣ; открытія и описанія въ Новой Гвинее, Луизіадскомъ архипелагѣ и пр., съ присовокупленіемъ описанія экспедиціи Кеннеди для изслѣдованія полуострова мыса Горкъ. Сочиненіе естествоиспытателя экспедиціи, Джона Макджилливри. Лондонъ, 1852 года, двѣ части, in—8°, IX и 402, IV и 393 стр. съ картою и 29 литографированными видами, портретами и пр. и политипажными рисунками въ текстѣ. Цѣна 13 р. с. (у С. Дюфура).

Описанія путешествій и экспедицій интересны не для однихъ ученыхъ: они также приносятъ величайшую пользу торговлѣ и промышленности, знакомя купцовъ и предпріимчивыхъ людей съ новыми источниками и средствами для ихъ дѣятельности. По этому нѣтъ страны въ которой бы болѣе снаряжалось экспедицій и въ которой бы болѣе издавалось путешествій, какъ Англія (*). Описаніе плаванія и ученыхъ изслѣдованій шлюпа *Rattlesnake* принадлежитъ къ большому числу сочиненій издаваемыхъ на пользу какъ ученаго такъ и практическаго міра. Г. Макджилливри, полагавшій сначала сообщить только свѣдѣнія по своей специальности, описалъ, по причинѣ кончины начальника экспедиціи, капитана Станлея, при содѣйствіи офицеровъ и ученыхъ, все плаваніе шлюпа, посвятивъ свой трудъ, одобренный и покровительствуемый лордами адмиралтейства, — вдовѣ бывшаго своего начальника.

(*) Правда, и Нѣмцы много страстную и много издаютъ путевыхъ впечатлѣній; но путешествія ихъ болѣею частію предпринимаются не изъ видовъ практической пользы, а по безкорыстному влеченію къ любознательности. Въ Англіи же само правительство старается направлять туристовъ къ такимъ изслѣдованіямъ, которыя открывали бы новые пути и новыя средства для британскаго могущества.

Цѣль экспедиціи видна изъ заглавія: опись и изслѣдованія сѣверной части Новой Голландіи, Торрессова пролива, Новой Гвинеи и Луизіадскаго архипелага. Шлюпъ на пути въ Новую Голландію (гдѣ между прочимъ изслѣдовалъ и Бассовъ проливъ) заходилъ: въ Бразилію, на мысъ Доброй-Надежды и на островъ Маврикія. Возвратный путь велъ кругомъ мыса Горна.

Независимо отъ морской части это любопытное сочиненіе исполнено подробностями этнографическими, лингвистическими, а также обширными изслѣдованіями всѣхъ царствъ природы посѣщенныхъ экспедиціею земель.

10. APPLETON'S DICTIONARY OF MACHINES, MECHANICS, ENGINE-WORK AND ENGINEERING.

Механическій и инженерный словарь Апплетона, съ 4000 полнотипажными чертежами. Нью-Йоркъ, 1882 года, in — 8°, двѣ части, 960 и 960 стр. Цѣна 25 р. (у С. Дюфура).

При составленіи этого полнаго и подробнаго словаря авторъ имѣлъ въ виду подарить всѣмъ (не спеціально ученымъ механикамъ) участвующимъ трудами или капиталами въ заводахъ и механическихъ предпріятіяхъ и работахъ наглядную и практическую энциклопедію механическаго и инженернаго дѣла. Въ предисловіи помѣщенъ списокъ многочисленныхъ американскихъ, англійскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ спеціальныхъ сочиненій, журналовъ и газетъ, послужившихъ автору матеріаломъ для его труда. Въ настоящее время, когда механика сдѣлалась необходимою для многихъ отраслей народной дѣятельности, въ особенности для морскаго дѣла, подобный словарь на русскомъ языкѣ принесъ бы величайшую пользу. Въ немъ морской офицеръ нашелъ бы, если не полный курсъ, то необходимое и ясное, объясненное вѣрными и отчетливыми чертежами, описаніе: механизма заводовъ и пароходовъ, доковъ, Моргоновыхъ и пловучихъ эллинговъ, землечерпательныхъ машинъ, оружейнаго производства, гидравлическихъ работъ, разныхъ методовъ освѣщенія маяковъ, телеграфныхъ системъ, вентиляціи и т. д.

11. DER BAU DES VEREINIGTEN SLIP-UND TROCKEN-DOCK'S IT NEUEN ARSENALE DES OESTERREICHISCHEN LLOYD IN TRIEST. EIN BEITRAG UEBER DIE VERWENDUNG DER SANTORIN-ERDE ZU WASSERBAUTEN, VON EDUARD J. HEIDER.

Построеніе въ новомъ адмиралтействѣ австрійскаго Ллойда (въ Триестѣ) сухаго дока съ Мортоновымъ элингомъ. Употребленіе Санторинской земли при гидравлическихъ постройкахъ. Сочиненіе главнаго инженера австрійскаго Ллойда и гражданскаго инженеръ-архитектора и геометра Гейдера. Триестъ, 1856 года, in—4°, VIII и 68 стр., съ литогр. видомъ дока и 6 литогр. листами плановъ и чертежей. Цѣна 3 р. 15 к. (у Эггерса и комп.)

Это сочиненіе, напечатанное въ типографіи австрійскаго Ллойда и посвященное авторомъ правленію этого Общества, достойно вниманія не только по своей специальности, но и тѣмъ, что оно знакомитъ насъ съ обширнымъ кругомъ дѣйствій помянутаго Общества, имѣющаго въ настоящее время до 60 пароходовъ, адмиралтейство, верфи и наконецъ докъ и Мортонвъ элингъ.

За предисловіемъ слѣдуютъ 7 отдѣловъ: 1) исторія прѣсэкта, 2) Санторинская земля и ея употребленіе, 3—6) исторія построенія: а) первый періодъ, отъ 1 Юня 1853 до 9 Юня 1854 года, б) второй періодъ, отъ 9 Юня 1854, до конца Декабря того же года, в) третій періодъ, отъ 1 Января до конца Декабря 1855 года и г) четвертый періодъ, отъ 1 Января 1856 года до окончанія работъ т. е. до 18 Августа того же года, и 7) стоимость построенія.

За исключеніемъ худыхъ погодъ, праздничныхъ дней и пр. работа продолжалась 3 года и два мѣсяца и обошлась въ 600 000 гульденовъ. Затрудненія въ работахъ состояли въ томъ, что докъ, по свойству каменистаго берега, не былъ вырытъ въ землѣ, а образованъ двумя молами, занимающими въ морѣ пространство 650 ф. длины и 170 ф. ширины. Грунтъ позволялъ вбивать сваи лишь въ значительномъ разстояніи отъ берега и всѣ на глубинѣ 28—30 футъ. Ширина дока 80 ф. и 60 ф. въ мѣстѣ для батопорта, слѣланнаго изъ желѣза на заводѣ гг. Стюарта и Кипеля, близь Лондона. Цѣна этого батопорта, съ доставкой въ Триестъ и сдачею въ готовомъ видѣ — 50 000 гульденовъ.

12. MITTHEILUNGEN AUS JUSTUS PERTHES' GEOGRAPHISCHER ANSTALT, VON DR. A. PETERMANN (*).

Седьмая и восьмая тетрадь (VII и VIII Heft) 1856 года содержатъ слѣдующія статьи: I) отчетъ доктора Карла Шерцера, о его путешествіи въ Америку въ 1852 — 1855 годахъ, читанный въ вѣнской академіи наукъ. Докторъ Шерцеръ, въ сопровожденіи естествоиспытателя Вагнера, отплывъ 15 Мая 1852 года изъ Бремена въ Нью-Йоркъ, началъ свои изслѣдованія съ англійскихъ владѣній, продолжалъ ихъ въ Соединенныхъ Штатахъ и окончилъ въ центральной Америкѣ (съ картою). II) Спорные вопросы между Англіею и Соединенными Штатами касательно области Москито, острововъ залива (Bay-islands) и острова Тигра, лежащихъ у Панамскаго перешейка; статья доктора барона фонъ Редена. III) Пограничныя отношенія въ центральной Америкѣ: 1) границы между Мексикою и Гватемалой, 2) Британскій Гондурасъ, 3) острова залива, 4) область Москито, 5) Грейтоунъ, 6) граница между Никарагуей и Коста-Рикой, 7) граница между Коста-Рикой и Новою Гренадою. Островъ Св. Андрея. Въ заключеніи приложено разсужденіе о договорѣ въ 1850 году между Англіею и Соединенными Штатами; сочиненіе Самбера. IV) Замѣчанія къ картѣ центральной Америки, Германа Берхгауза. V) Путешествіе Германа Шлагинтвейта въ Остъ-Индію въ 1855 году: 1) маршрутъ и географическія замѣчанія, 2) магнетическія наблюденія, 3) метеорологія, 4) геологическія наблюденія и 5) замѣчанія касательно нѣкоторыхъ гидрографическихъ наблюденій. VI) Русская съемка низовьевъ Сыръ-Дарьи (**), произведенная въ 1853 году, статья составленная по русскимъ офиціальнымъ даннымъ, съ картою, VII) О правильномъ направленіи (orthodromismus) возвышеній для объясненія системы горъ въ средней Германіи, съ картою; статья капитана Фридриха Вейса.

Изъ статей смѣси достойны замѣчанія: Заатлантическое пароходство. О приливахъ и отливахъ въ Балтійскомъ морѣ. Кораблекрушенія у береговъ Великобританіи въ теченіе 1855 года. Каменный уголь въ Россіи. Торговое движеніе города Смирны.

(*) М. Сб. Т. XXIV, библ., стр. 39.

(**) М. Сб. Т. XXIII, н. оф., стр. 448: Описаніе низовьевъ Сыръ-Дарьи, полковника Макшеева.

Ость-Индія во время управленія Лорда Дальузи и т. д. Въ отдѣлѣ библиографіи отдается отчетъ о 32 сочиненіяхъ (изъ коихъ нѣкоторыя уже извѣстны читателямъ М. Сб.) и о 4 новыхъ географическихъ картахъ.

—

13. BESKRIFNING ÖFVER SYDVESTRA DELEN AF ÖSTERSJÖN, FRÅN ORESUND OCH BELTERNE TILL KALMAR PÅ DEN SVENSKA OCH RIXHÖFT PÅ PPREUSSISKA KUSTEN, MED TILLHÖRANDE VAGLEDNINGAR. UNDER COMMENDEUR — CAPITAINEN OCH RIDDAREN A. ALMLÖFS ÖFVERINSEENDE UTGIFVEN AF KONGL. SVENSKA Sjö-KARTE — KONTORET OCH FÖRFATTAD AF AUGUST OLIVECRONA.

Описаніе юго-западной части Балтійскаго моря отъ Зунда и Бельтовъ до Кальмара на шведскомъ берегу и до Риксхэфта на прусскомъ, съ принадлежащими къ сему путеуказаніями. Подъ главнымъ надзоромъ капитанъ-командора А. Алмлефса, изданное Шведскимъ Королевскимъ депо морскихъ картъ и составленное капитанъ-лейтенантомъ Оливекрономъ. Стокгольмъ 1851 года, in—8°, VІІІ и 185 стр. съ планами и вилами въ текстѣ.

Книга эта составляетъ пятую часть, предпринятаго по Королевскому повелѣнію шведскимъ депо морскихъ картъ, «Путеводнаго наставленія». Все изданіе заключаетъ въ себѣ лоцію Балтійскаго моря съ Ботническимъ и Финскимъ заливами, Зунда, Бельтовъ, Каттегата и Скагеррака. Пятая же часть этого изданія, полное заглавіе которой приведено выше раздѣлена на 10 главъ, изъ коихъ въ первыхъ 9 заключается собственно лоція, съ подробнымъ систематическимъ указаніемъ примѣтныхъ мѣстъ, положенія береговъ, мелей, гаваней, якорныхъ мѣстъ, входовъ въ оныя и выходовъ, и мѣстъ нахождения лоцмановъ; въ 10 же главѣ помѣщены нѣкоторыя краткія замѣчанія о наблюденіяхъ надъ приливами и отливами Балтійскаго моря, теченіяхъ, возвышеніи и испареніи моря, спорныхъ теченіяхъ, рефракціи, о погодѣ и времени вскрытія и замерзанія водъ.

Въ концѣ книги, одна страница занята поправками и дополненіями, не вошедшими въ составъ изданія во время его печатанія.

Въ предисловіи къ этой превосходной лоціи, издатель ея говоритъ: «Необходимость обезпеченія мореплаванія и доставленія морской торговлѣ Швеціи большихъ выгодъ, заставили

наконецъ правительство обратить вниманіе на изданіе морскихъ картъ и руководствъ, находившихся до сихъ поръ въ рукахъ частныхъ лицъ и составлявшихъ частную собственность. Давно слѣдовало собрать въ одно цѣлое всѣ частныя лоціи и карты, и подчинить изданіе ихъ надзору одного лица, специально знакомаго съ этимъ дѣломъ. Въ слѣдствіе сознанія этой необходимости, Королевскимъ повелѣніемъ отъ 5 Мая 1848 года предписано: скупить въ казну всѣ оставшіяся послѣ умершаго вице-адмирала Клинта, изданныя трудами его, морскія карты, съ принадлежащими къ нимъ руководствами, а депо морскихъ картъ принять на себя попеченіе объ изданіи ихъ и пополненіи новыми описями, которыя производить по мѣрѣ надобности. Депо морскихъ картъ, которому такимъ образомъ исключительно уже было поручено производство морскихъ описей, сдѣлалось необходимымъ учрежденіемъ.

«Въ 1849 году, оно предприняло всеобщее исправленіе морскихъ съемоковъ и окончивъ эту работу, въ Октябрѣ того же года, приступило тотчасъ же къ изданію полной лоціи береговъ Швеція, по предварительно составленному плану, который былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ въ главномъ управленіи флота. Согласно этого плана, новое изданіе, какъ несравненно обширнѣйшее и полнѣйшее всѣхъ прежде бывшихъ, для удобства употребленія, раздѣлено на 6 частей, которыя будутъ, по мѣрѣ готовности своей, продаваться отдѣльно. Такимъ образомъ каждому предоставляется возможность пріобрѣтать или одну какую либо часть лоціи, или все ея изданіе. Прочія пять частей этого изданія (1, 2, 3, 4 и 6) заключаютъ въ себѣ лоцію слѣдующихъ морей *часть 1 и 2*: Ботническаго залива и Аландскаго моря до Греншера по шведскому берегу и до Гангэ-удда по финляндскому; *Часть 3*: Финскаго залива отъ Гангэ-удда и Дагерорта до С. Петербурга; *Часть 4*: Сѣверной и Юговосточной части собственно Балтійскаго моря отъ Греншера до Кальмара по шведскому берегу и отъ Гангеудда и Дагерорта до Риксхэфта по прусскому. *Часть 6*: Категата и Скагеррака.

«Начавъ съ пятой части, выпустивъ ее первую въ свѣтъ для всеобщаго употребленія, мы должны сказать, что описаніе шведскаго берега составлено преимущественно на основаніи промѣра, произведеннаго отъ Кальмара до Фалстербо въ промежутокъ времени съ 1835 по 1844 годъ, и частью промѣра Зунда (въ 1813 г.)

отъ Фалстербо до Куллена. И тотъ и другой промѣръ исправлены и дополнены новѣйшими изслѣдованіями. Что же касается до датскихъ фарватеровъ вошедшихъ въ составъ этой книги, то описаніе ихъ взято вполне изъ пространно и подробно изданной Датскимъ Королевскимъ Архивомъ морскихъ картъ, лоціи Даніи (Den Danske Lods).

«Новыя морскія карты Пруссіи также употреблены для повѣрки описаній нѣмецкаго берега, составленныхъ по прежнимъ трудамъ вице-адмирала Клинга и многимъ новѣйшимъ, разсѣяннымъ по частнымъ лоціямъ. Между послѣдними особенно заслуживаетъ вниманіе прекрасное описаніе Штетинскаго и Стральзундскаго фарватеровъ, составленное флота капитанъ-лейтенантомъ г. Индебету (G. Indebetou) и изданное Королевскимъ депо морскихъ картъ.

«Для пополненія же и повѣрки, по возможности на мѣстѣ, лоціи шведскаго берега, лѣтомъ 1850 года былъ снаряженъ пароходъ, подъ командою нижеподписавшагося, и произведенныя имъ описи, точное опредѣленіе мѣстныхъ измѣненій въ склоненіи компаса, и снятые имъ виды береговъ и примѣтныхъ мѣстъ вошли въ составъ этого изданія. Относительныя положенія мѣстъ и курсы показаны по магнитному меридіану, разстоянія же,—шведскими милями и кабельтовами, изъ коихъ первыя составляютъ пятнадцатую часть градуса широты».

Въ заключеніи предисловія сказано, что Шведское Королевское депо морскихъ картъ съ благодарностію приметъ отъ каждаго моряка указанія на ошибки вкравшіяся въ это изданіе, а также свѣдѣнія объ новооткрытыхъ банкахъ, описанія якорныхъ мѣстъ, входовъ и выходовъ изъ гаваней, и наблюденія надъ теченіями, господствующими вѣтрами, замерзаніемъ и вскрытіемъ водъ.

В. П.

ЖУРНАЛЫ И ГАЗЕТЫ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ок-
тябрь, 1856 г.

1) *Педагогическія замѣтки, по поводу статей, напечатанныхъ въ Морскомъ Сборникѣ 1856 года. Н. Д. Мизко.*

Основательно, съ знаніемъ дѣла разсматривая статьи о воспитаніи, помѣщенные въ первыхъ десяти книжкахъ М. Сб. за 1856 годъ, авторъ «педагогическихъ замѣтокъ» не ограничивается только критикою этихъ статей, но и дополняетъ ихъ своими разсужденіями. Основаніемъ статьи г. Мизко послужило сочиненіе Брауна: *Cours théorique et pratique de Pédagogie et de Methodologie. 2-me édition. Bruxelles, 1854, 3 vol.* Въ статьѣ этой «преимущественно расширенъ объемъ образованія нравственнаго, источникомъ и примѣненіемъ коего должны быть вѣра и отечество»... «по общему сознанію всѣхъ настоятъ особенно-существенная надобность обратить на этотъ предметъ исключительное вниманіе, какъ это признано и самою редакціею журнала М. Н. П.»—говоритъ г. Мизко въ предисловіи къ своимъ замѣткамъ.

Отдавая должную справедливость основательности этихъ замѣтокъ, нельзя однакожъ согласиться съ ихъ авторомъ въ томъ, что статьи о воспитаніи, помѣщенные въ первыхъ десяти книжкахъ М. Сб. за 1856 годъ, «объемлютъ полный курсъ общей педагогической системы». Напротивъ, мы думаемъ, что въ нихъ многое еще не разъяснено, о многомъ—и весьма важномъ—неупомянуто вовсе; разъясненіе вопроса о воспитаніи еще продолжается въ 11, 12, 13 и 14-й книжкахъ М. Сб. за 1856 годъ, и будетъ продолжаться и въ 1857 году. По этому мы думаемъ, что замѣтки г. Мизко получили бы гораздо большее значеніе и были бы полнѣе, еслибъ онъ отложилъ ихъ до болѣе подробнаго развитія вопроса о воспитаніи. Мы тоже сознавали пользу, и скажемъ болѣе—необходимость подобной критической оцѣнки всѣхъ статей о воспитаніи: только при подобномъ сводѣ различныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ, при сбли-

женіи одинаковыхъ мнѣній, выраженныхъ въ различныхъ формулахъ, читатель можетъ вывести и уяснить себѣ тѣ правила и положенія, которые выработались въ этомъ разнообразіи мнѣній, взглядовъ, предложеній, воспоминаній и проч. Но для этого надо подождать разработки многихъ частныхъ вопросовъ о воспитаніи.

Но, повторяемъ опять, замѣтки г. Мизко во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія по своей основательности и методичности. Читатели М. Сб., интересующіеся вопросомъ о воспитаніи, вѣроятно прочтутъ замѣтки г. Мизко съ пользою и удовольствіемъ. Для предварительнаго же знакомства съ этими замѣтками, представляемъ здѣсь читателямъ нашимъ нѣсколько извлеченій изъ тѣхъ мѣстъ статьи г. Мизко, гдѣ онъ излагаетъ свои собственныя мысли и разсужденія, въ дополненіе къ тѣмъ статьямъ о воспитаніи, которые разсматриваетъ.

Почти безусловно соглашаясь со всѣми мнѣніями гг. Даля и Пирогова, и раздѣляя мнѣніе гг. А. И. З. и Михайлова объ отношеніи родителей къ воспитателямъ и воспитательницамъ, авторъ замѣтокъ дополняетъ статью г. Бема слѣдующимъ разсужденіемъ: «Послѣ закона Божія первое мѣсто между предметами ученія по справедливости принадлежитъ наукѣ наукъ — философіи... Одни видятъ въ философіи зерно и путеводную нить всѣхъ знаній, и потому считаютъ невозможнымъ знать что-либо внѣ источника и безъ способа всякаго знанія: другіе, не примѣчая въ философіи опредѣленнаго содержанія, признаютъ ее лишь празднымъ упражненіемъ ума человѣческаго, не могущимъ имѣть никакого примѣненія, и потому находятъ ее, какъ предметъ ученія, бесполезною. Но, кромѣ великихъ услугъ, оказанныхъ философіею человѣчеству на пути умственнаго и нравственнаго развитія, которымъ не можетъ остаться чуждъ человѣкъ мыслящій, — философія, даже и просто какъ дисциплина ума, есть одна изъ существенныхъ наукъ, составляющихъ кругъ общаго ученія, какъ и почитали ее доселѣ всѣ вѣка и народы. Въ статьѣ «О воспитаніи», въ которой философія не включена въ число предметовъ ученія, тамъ, гдѣ говорится о языкоученіи, мимоходомъ высказано слѣдующее: «конечно, только малая часть народа дѣйствительно способна изслѣдовать отвлеченныя начала истинъ, тѣмъ не менѣе государство, особенно же обширное, не можетъ опустить эту сторону образова-

нія своего юношества, иначе *едва-ли въ какой бы то ни было области науки и искусства будетъ имъ сдѣлано что-нибудь истинно великое*. Во всякомъ случаѣ, достойно замѣчанія, что даже самое военное искусство подвигали впередъ люди обширнаго образованія. Напомнимъ Эпаміонда, Александра, воспитаннаго Аристотелемъ, Цезаря и Наполеона. *Здѣсь рѣчь идетъ не именно о преподаваніи философіи: она можетъ быть даже оставлена;* но мы полагаемъ, что тѣмъ, которые стремятся къ высшей степени образованія, полезно было бы открыть пути къ самостоятельности и уразумѣнію началъ, по которымъ слагается человѣческая жизнь» (*). Хотя мысль выражена довольно не ясно, но исключеніе философіи изъ преподаванія, о чемъ здѣсь намѣкается, противорѣчитъ смыслу, который можно подразумѣвать въ вышеприведенныхъ строкахъ. Если безъ философіи ни въ какой области науки и искусства не можетъ быть сдѣлано что-нибудь великое, то какъ же философія можетъ быть оставлена при преподаваніи, имѣющимъ цѣлю всестороннее развитіе умственной дѣятельности, которая, согласно врожденнымъ наклонностямъ, должна быть направлена на тотъ или другой предметъ въ области науки и искусства? Но, и независимо отъ этого, даже и самое образованіе умственныхъ способностей, для того, чтобы онѣ могли принести плоды, требуетъ почвы, удобренной правильнымъ настроеніемъ мышленія (логика), вѣрнымъ познаніемъ орудій мышленія (психологія) и историческими свѣдѣніями о дѣятельности ума на пути мышленія (исторія философіи). Еще рѣзче сдѣланъ приговоръ въ статьѣ «Изъ одного мѣста разныя вѣсти», гдѣ говорится, «что логика для умныхъ не нужна, а для глупыхъ бесполезна» (**). Последнее можетъ быть и справедливо, но первое едва-ли: умнымъ, въ настоящемъ значеніи слова, нельзя быть, не зная законовъ, которымъ слѣдуетъ умъ нашъ въ своей дѣятельности. Впрочемъ, умъ уму рознь: умными называютъ и тѣхъ, которые умѣютъ ловко пользоваться различными обстоятельствами для своихъ выгодъ; такимъ умникамъ, точно, не нужна логика, которую преподаютъ въ школахъ: у нихъ своя логика, менѣе трудная, но болѣе прибыльная».

(*) М. Сб. № 1, Ч. II, стр. 20—21 1856 года.

(**) М. Сб. № 9, Ч. III, стр. 69 1856 года.

Прибавимъ къ этому, что только при философскомъ направленіи воспитанія ясно видна связь между науками и зависимость ихъ другъ отъ друга. Только тогда математика не будетъ смотрѣть черезъ плечо на словесность, а словесность — коситься на статистику и т. д.; только тогда учитель, положимъ, астрономин, не будетъ сожалѣть, что молодой человѣкъ со способностями, не хочетъ углубляться въ звѣздознаніе, а посвятилъ себя этнографіи или филологіи. Однимъ словомъ, какъ радіусы отъ окружности круга сходятся въ центрѣ его, такъ и всѣ науки сходятся въ философіи. Только она влагаетъ душу въ мертвые факты и цифры, связуетъ отдѣльные явленія міра физическаго и нравственнаго въ общее цѣлое, и придаетъ ему міровое значеніе.

Вотъ еще нѣсколько возрѣвій г. Мизко на образованіе или обученіе.

«Ближайшая спутница исторіи — *географія*. Что касается относительной важности предметовъ ея, нельзя безусловно согласиться съ авторомъ статьи «О воспитаніи», который говоритъ: *«Близкое въ пространствѣ или во времени не всегда особенно поражаетъ нашъ умъ, а также не составляетъ главнаго въ педагогическомъ отношеніи»*. Однакожъ 1812 годъ нашей отечественной исторіи болѣе присущъ въ памяти народа, нежели 1612. Точно также и въ отношеніи мѣстности: свой край, своя область, свой городъ, свое село, какъ бы они бѣдны и скучны ни были, неизгладимо остаются въ памяти нашей на всю жизнь; тогда какъ самыя прекрасныя мѣста, нами видѣнныя, мало-помалу, со временемъ оставляютъ въ нашемъ воображеніи лишь туманный слѣдъ очаровательнаго сна. Этимъ можно и должно пользоваться при первоначальномъ ученіи для заинтересованія учащихся. Если гдѣ-либо, то преимущественно при преподаваніи географіи и статистики, необходимо и специальное приращеніе согласно будущему назначенію учащихся: инымъ нужнѣе болѣе подробно знать стратегическія пункты, другимъ торговые; однимъ данныя сухопутныхъ и морскихъ силъ, а нѣкоторымъ факты промышленности и сельскаго хозяйства.

«Если, по коренному правилу нашего законодательства, никто не можетъ отзываться невѣдѣніемъ законовъ, то *основныя государственныя законы* должны составлять обязательный предметъ общаго ученія, независимо отъ какого бы то ни было спеці-

ального назначенія учащихся. Недостатокъ этого жестоко иногда чувствуется въ послѣдствіи времени въ опытѣ жизни.

«Всякое ученіе, чтобы оно было плодотворно, должно быть прочно и основательно, отнюдь не допуская поверхностныхъ свѣдѣній, къ которымъ ведетъ преподаваніе отрывочное, состоящее изъ общихъ мѣстъ и бѣдное фактами: прочныя и основательныя познанія, со-временемъ, будутъ источникомъ и средствомъ дальнѣйшаго усовершенствованія; а свѣдѣнія поверхностныя также легко исчезнутъ, какъ легко приобрѣтены, и отъ такого ученія не останется ничего, кромѣ фанфаронскихъ претензій на ученость, которыя всегда производятъ такъ-называемое энциклопедическое образованіе».

«Справедливо замѣчаніе автора статьи «О воспитаніи», что въ нынѣшнихъ (спеціальныхъ) школахъ не достаетъ такого рода уроковъ, которые приготовляли бы учениковъ къ занятіямъ и обязанностямъ, ожидающимъ ихъ за предѣлами школы» (*), подтверждаемое и статьею «Прошедшее и будущее въ воспитаніи моряка» (**) о недостаткѣ болѣе спеціальнаго морскаго образованія. Прибавимъ къ этому еще, что сколь важно, въ видахъ государственныхъ интересовъ, приготовленіе молодыхъ людей изъ дворянскихъ фамилій для того, чтобы они могли быть со временемъ свѣдущими въ сельскомъ хозяйствѣ помѣщиками и годными для службы дворянской, столько же недостаточно для этого воспитаніе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ и эта сторона спеціальнаго образованія требуетъ вниманія и усовершенствованія.»

2) *Разборъ фабрикаціи лаковъ и процесса высыханія маселъ, написанный маистромъ химіи, М. Скобликовымъ, на степень маистра технологии.*

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на это подробное изслѣдованіе фабрикаціи лаковъ и проч. такъ какъ въ морской техникѣ не лишнее — знать составъ лаковъ. Содержаніе этой статьи слѣдующее: 1) общее понятіе о лакахъ, 2) общее замѣчаніе о матеріалахъ для лаковъ, 3 и 4) смолы и жидкости употребляемыя на приготовленіе лаковъ, 5) причины разнообра-

(*) М. Сб. № I, Ч. III, стр. 36 1836 г.

(**) М. Сб. № VII, Ч. III 1836 г.

зія и сложность состава лаковъ, 6) общія правила для приготовленія лаковъ, 7) главнѣйшія виды лаковъ, 8) приготовленіе спиртовыхъ лаковъ, 9) приготовленіе скипидарныхъ лаковъ, 10) общія положенія.

Жаль только, что при статьѣ этой нѣтъ и половины тѣхъ чертежей, на которыя указываетъ текстъ.

5) *Краткая исторія земнаго магнетизма* (Продолженіе статьи помѣщенной въ предыдущей кн. журнала М. Н. П.). Статья чрезвычайно любопытная и ямбющая прямое отношеніе къ мореплаванію.

—

Русскій Вѣстникъ, Ноябрь, книжка вторая: *Губернскіе очерки: XIII, Что такое коммерція?* (драматическія сцены) *Н. Щедрина.*

Представляемъ здѣсь нашимъ читателямъ наиболѣе интересныя мѣста изъ разсказа купца Ижбурдина, о торговлѣ вообще, и въ особенности о торговлѣ лѣсомъ и хлѣбомъ.

«Лѣсное дѣло вы, чай, сами изволите знать, возможно ли тамъ безъ сноровки-съ? Намъ, Савва Семенычъ, безъ барышовъ быть невозможно-съ, наше дѣло коммерческое: тѣмъ только и живешь, что оборотишься не столько капиталомъ, сколько изворотцемъ-съ. Ну, а по лѣсной части одни угощенья чего стоятъ! Было время, что и горское пили, а нынче горскаго-то и въ подпитія ему не подашь: давай, говоритъ, шинпанскаго, да еще за бороду ухватить тебя норовить. Одной обиды да наругательства сколько на твою голову упадетъ! съ пристани-то выдешь ровно обстрѣленный...»

«Намеднись, доложу я вамъ, былъ я въ Лежневѣ на ярмонкѣ,— и что-что тамъ комисинеровъ наѣхало, ровно звѣздъ небесныхъ: все сапожный товаръ покупать. Конечно-съ ихнее дѣло простое. Казна имъ, примѣрно, хошь рубль отпускаетъ, такъ ему надо, чтобъ у него полтина или тамъ сорокъ копѣекъ пользы осталось. А съ мужикомъ ему дѣло имѣтъ несподручно! Этотъ хошь, можетъ, и больше пользы даетъ, да оно неспокойно; неровенъ часъ, слѣдствіе или другая напасть— всѣмъ ротъ-отъ не зажмешь. Опять же и отчетностью они запутаны: поди да кажнаго росписываться заставляй да урезонивай, чтобъ онъ тебѣ, вмѣсто полтины, рубль написалъ. А какъ съ оптовымъ-то дѣло заведетъ, оно и шито и крыто; первое дѣло, что хлопотъ никакихъ нѣтъ, а второе, что предательству тутъ быть

невозможно, потому, какъ купецъ всякій знаетъ, что за такую механику и ему за одно съ комиссinerомъ не слобровать. Эта штука для насъ самая выгодная; тутъ, можно сказать, нетокма что за трудъ, а больше за честь пользу получаешь.

Сокуровъ (*важничая*). Да; съ казной дѣло имѣтъ выгоднѣе всего; она, можно сказать, всѣмъ намъ кормилица...

Ижбурдинъ. Такъ вотъ изволите ли видѣть, съ казной потому намъ дѣло имѣтъ естественнѣе, что тутъ, можно сказать, риску совсѣмъ не бываетъ. Въ срокъ ли, не въ срокъ ли выставишь, — казна все мнеть. Конечно—съ, тутъ не безъ расходовъ, да за то и цѣны совсѣмъ другія, не супротивъ обыкновенныхъ—съ. Ну, и опять—таки отъ того для насъ это дѣло сподручно, что принимаютъ тамъ все, можно сказать, по—Божески. Намеднись вонъ я полушубки въ казну ставилъ; только развѣ что кислотной отъ нихъ пахнетъ, а по прочему и званія—то полушубка нѣтъ—тѣсто тѣстомъ; поди-ка я съ такими полушубками не токмо что къ торговцу хорошему, а на рынокъ—на смѣхъ бы подняли! Ну, а въ казнѣ все изойдетъ, по той причинѣ, что потребление тамъ большое. Вотъ тоже случилось мнѣ однажды муку въ казну ставить. Я было въ тѣпоры и барки ужъ нагрузилъ: сплечь бы только да и вся не долга, Анъ тутъ подвернулся прикащикъ отъ купцовъ заграничныхъ — цѣну даетъ славную. Думалъ я думалъ, да перекрестимся и отдалъ весь хлѣбъ прикащику.

Праздношатающійся. А какъ же съ казной—то?

Ижбурдинъ. Съ казной—то? А вотъ какъ: пошелъ я, запродавши хлѣбъ—отъ, къ писарю становаго, такъ онъ мнѣ, за четвертакъ, такое свидѣтельство написалъ, что я даже самъ подивился. И наводненіе, и мелководіе тутъ; только нашествія непріятельскаго не было (*Всѣ смѣются*). Такъ оно и доподлинно скажешь, что казна—магушка всѣмъ намъ кормилица... Это точно—съ. По той причинѣ, что еслибъ не казна, куда же бы намъ съ торговлей—то дѣваться? Это все единственно, что деньги въ ланбартъ положить, да и сидѣть самому на печи, сложа руки...

Позвольте полюбопытствовать, изволили ли вы по Волгѣ плавать? Нѣтъ—съ? Такъ это точно, что вы на этотъ счетъ сумнѣнье имѣть можете; а вотъ какъ мы въ эвтомъ дѣлѣ, можно сказать, съ младенчества произошли, такъ и знаемъ,

какъ это рѣка-съ. Это рѣка, доложу я вамъ, съ позволенія сказать-съ. Сегодня она вотъ здѣсь, а на другой, сударь, годъ, въ эвтомъ-то мѣстѣ ужь песокъ, и она во-куда побѣгла. Никакъ тутъ и не сообразишь. Тащишься-тащишься этта съ грузомъ-то, инда злость тебя одолбѣтъ. До Питера-то изъ нашихъ мѣстъ года въ два не добѣдешь, да и то еще Бога благодаря, коли угодники тебя добѣхатъ допустятъ. А то вотъ не хочешь ли на мели посидѣть, или совсѣмъ затонуть; или вотъ рабочіе у тебя съ барокъ поубѣгутъ — ну, и плати за все въ тридорога. Какая же тутъ, сударь, цѣна? Могу ли я теперича досконально себя въ эвдакомъ дѣлѣ расчитать? Что вотъ-могъ купилъ я по томъ-то, провозъ будетъ стоить столько-то, продамъ по такой-то цѣнѣ? А неустойка? Вѣдь Англичанинъ-то не казна-съ; у него нѣтъ этихъ ни мелководій, ни моровыхъ повѣтріевъ; ему вынь да положь. Нѣтъ-съ; наша торговля еще, можно сказать, въ рукахъ Божьихъ находится. Вывезетъ Волга-матушка — ну, и съ капиталомъ; не вывезетъ — зубы на полку клади....

Праздношатающійся. Ну, а вы какъ насчетъ улучшенныхъ путей сообщенія полагаете? (*Ижбурдинъ молчитъ*). Однакожь?

Ижбурдинъ (*рѣшительно*). Для насъ, ваше благородіе, эти чугунки все одно, что разореніе. Вотъ какъ я вамъ скажу.

Праздношатающійся. Отчего же? вѣдь вы сами сейчасъ высчитывали, какіе несете убытки отъ тысячи неудобствъ, которыя терпитъ каждая ваша операція вслѣдствіе затруднительности путей сообщенія.

Ижбурдинъ. Да-съ, это точно я говорилъ. Да мы къ этому, сударь, дѣлу испоконъ вѣку привычны; для насъ коли дѣло обошлось безъ ухабовъ да безъ бурлаковъ, такъ ровно оно и не дѣло. Это все единственно, что безъ клопѣвъ спать, безъ таракановъ щя хлѣбать....

Эка подумаешь приключилась надъ нами штука! жили мы доселѣ словно въ дѣвчествѣ, горя не вѣдали, а теперь во-куда дѣло-то пошло! Поди-ка лѣтъ пятнадцать назалъ, какъ плыветь, бывало, по рѣкѣ конная-то машина, такъ и что диву! А нонѣ выѣзжай-ко съ ней на Волгу-то, всякъ норовитъ тебя оконфузить: «эхъ-ма, говоритъ, куда-те запропастило; верстъ, чай, съ десятокъ, дяденька, въ сутки убѣдешь!» завелись вездѣ прароды — просто хошь торговлю бросай, а тутъ еще объ какихъ-то чугункахъ твердятъ! А мы, сударь, этого дѣла и понять-то

не можемъ, почему какъ оно для насъ вмѣсто забавы. Ну, и овладѣютъ нами нѣмцы заѣзжіе... инъ и подлинно свѣтопреставленью скоро быть надоть!..»

Артиллерійскій журналъ, № 5 1856 г. (Сент. и Окт.): 1) Приказы и приказанія Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера; циркуляры артиллерійскаго департамента; описаніе прицѣла, квадранта и мушекъ, поручика *Петрушевскаго*; снаряженіе ручныхъ гранатъ съ трубками, воспламеняющимися отъ тренія; перечень занятій артиллерійскаго отдѣленія за августъ и сентябрь 1856 года. 2) О сбереженіи подымнаго винта артиллерійскихъ орудій, *А. Горлова*; посѣщеніе лагеря союзниковъ на Федюхиныхъ горахъ, *И. Крыжановскаго*; о начальной скорости снарядовъ, *А. Верекина*; бельгійскій полковой желѣзный лафетъ, *А. Энгельгардта*. 3) Элементарный курсъ приготовленія орудій въ Литтихѣ, соч. *Кокля*, часть 2; сверленіе орудій, *С*; военныя силы Германіи; обзоръ журналовъ. 4) Свѣдѣнія о босвыхъ ракетахъ, *Ю. де-Шарьера*; замѣтки о лѣсахъ, *С*; біографическіе матеріалы: *Тимофѣевъ*, *Загоскинъ*, *Москалевъ*, *С. М.*; пребываніе гвардейской артиллеріи въ Москвѣ и Фейерверкъ, *Р.*; праздникъ гв. артиллеріи въ селѣ Преображенскомъ.

REVUE DES DEUX MONDES, 1 Октября 1856 года, стр. 611 и 645: Японія и европейская торговля, статья Дельпра (*J. C. Delprat*). Направленіе труда автора явствуетъ изъ слѣдующихъ его словъ: «Общее вниманіе обращено съ 1851 года на Японію и усилія Соединенныхъ Штатовъ заключить съ этимъ государствомъ торговый договоръ возбудили большія надежды. Много было писано объ открытіи японскихъ портовъ и о послѣдствіяхъ этой мѣры для торговаго міра. Но при изученіи этого вопроса, выходящаго изъ ряда обыкновенныхъ свѣдѣній, не обратили вниманія ни на средства Японіи для поддержанія большой торговли, ни на затрудненія представившіяся самимъ

Японцамъ при введеніи новой системы въ ихъ учрежденіяхъ и основныхъ законахъ.

«Американцы воображаютъ, что имъ можно будетъ наводнить своими товарами японскіе рынки; они еще серьезно не занялись вопросомъ, что имъ можно будетъ вывозить оттуда. Однакожъ въдъ всякая прочная торговля только и можетъ существовать при взаимномъ обмѣнѣ. Искомая торговля съ Японією выполняется ли это условіе? Этотъ-то вопросъ я намѣриваюсь разрѣшить. Я знаю, что я оскорблю обще-принятая заблужденія и что мнѣ придется подтвердить всѣ мои слова цифрами и фактами. Упираясь на авторитетъ лучшихъ писателей, я сперва поговорю о заселеніяхъ Португальцевъ и Испанцевъ въ Японіи и укажу на быстроту ихъ успѣховъ и значительность ихъ выгодъ, и на причины какъ ихъ счастья такъ и ихъ разоренія. За тѣмъ представлю исторію непрерывныхъ сношеній Голландцевъ съ Японією, сношеній, которыя Голландцамъ удалась поддержать до настоящаго времени. Я надѣюсь, что изъ внимательнаго изученія фактовъ, равно какъ изъ личной и практической опытности, пріобрѣтенной мною въ самой Японіи, мнѣ будетъ не трудно сдѣлать безошибочную оцѣнку нравовъ, обычаевъ и учреждений этой таинственной страны, указать на настоящія средства, которыя эта страна въ состояніи представить торговлѣ, и предсказать результаты, которыхъ можно ожидать отъ новыхъ трактатовъ, заключенныхъ съ Японією Англією, Голландією и Соединенными Штатами».

Авторъ, считая вѣроятно нашу морскую торговлю еще въ младенчествѣ, только въ концѣ статьи и то мимоходомъ упоминаетъ о нашемъ договорѣ съ Японією, говоря: «Послѣдняя попытка Русскихъ въ 1853 году, предпринятая единовременно съ американскою экспедицією, по видимому удалась, и императоръ японскій, какъ говорятъ, далъ весьма выгодной отвѣтъ. Г. Зибольдъ это утверждаетъ (*), а г. Зибольдъ въ этихъ дѣлахъ большой авторитетъ».

(*) Это утверженіе можно найти въ сочиненіи г. Зибольда, изданномъ въ Боннѣ въ 1834 году.

ЛОЦМАНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Балтійское море.

Россия. *Рижскій маякъ.*—(№ 1).—Вмѣсто разобраннаго въ минувшую войну деревяннаго маяка, на оконечности Форткаметской дамбы при устьѣ рѣки Западной Двины, построень въ 1856 году временной деревянный маякъ, на столбахъ безъ обшивки досками и безъ окраски (см. Лоц. Зам. 1856 г. №№ 133 и 148), отъ стараго маяка на SO 46°, въ разстояніи 136 сажень. Маякъ этотъ высокою отъ основанія 104 фута, а отъ поверхности моря 114 футъ, находится въ широтѣ 57° 3' 29" N-й, долготѣ 24° 2' 45" O-й отъ Гринича. Освѣщается двумя постоянными огнями въ одномъ и томъ же зданіи.

Верхній огонь на высотѣ 106 футъ отъ поверхности моря, освѣщаетъ 9 лампами горизонтъ отъ NO 21° чрезъ N до SW 63° на 11½ итал. миль, а одною лампою рѣку Западную Двину по направленію SO½O.

Нижній огонь на высотѣ 22 футъ, освѣщаетъ двумя лампами горизонтъ отъ NO 7° чрезъ N до NW 38° на 5¼ миль.

Для указанія направленія теченія рѣки, какъ было при разобранномъ маякѣ, флажтоковъ не поставлено. (Сообщ. Дирек. Балт. маяк. № 1295).

Сигнальная мачта близъ Рижскаго маяка.—(№ 2).—На Форткаметской дамбѣ, близъ Рижскаго маяка, поставлена сигнальная мачта, на случай могущихъ быть переговоровъ съ приходящими въ портъ изъ-за границы судами иностранныхъ націй, по способу французскаго офицера Рено-Шованси. (Сообщ. Кап. надъ Рижс. Порт. № 1352).

Домеснескіе маяки.—(№ 3).—1) Сѣверный Домеснескій маякъ, каменный, бѣлаго цвѣта, съ деревяннымъ фонаремъ, на око-

печности мыса Домеснеса; высоту отъ основанія 50 футъ, а отъ поверхности моря 57 футъ; широта $57^{\circ} 45' 38''$ N-я, долгота $22^{\circ} 37' 31''$ O-я отъ Гринича. Огонь постоянный обыкновеннаго цвѣта, высотой отъ поверхности моря 48 футъ, освѣщаетъ горизонтъ, 12 лампами, отъ WSW чрезъ N до StO на 8 итал. миль.

2) Южный Домеснесскій маякъ, каменный съ деревянною надстройкою; нижняя его часть бѣлая, а верхняя, вновь выстроенная въ 1856 году, еще не обшита досками и не окрашена, но будетъ окрашена охрою; онъ находится отъ Сѣвернаго маяка на SW $16^{\circ} 8'$ въ 53 саженихъ; высота отъ основанія 77 футъ, а отъ поверхности моря 84 фута; широта $57^{\circ} 45' 35''$ N-я, долгота $22^{\circ} 37' 29''$ O-я отъ Гринича. Огонь постоянный обыкновеннаго цвѣта, высотой отъ поверхности моря 75 футъ, освѣщаетъ горизонтъ, 12 лампами, отъ WSW чрезъ N до StO на 10 миль.

Створъ Домеснесскихъ маяковъ показываетъ направление Домеснесскаго рифа. — (Сообщ. Дирек. Балт. маяк. № 1295).

Данія. Затонувшее судно у Драгэ (Dragö). — (№ 4). — 4 Декабря 1856 года объявлено, что на разстояніи $1\frac{1}{4}$ мили къ SSW отъ Дрогденскаго пловучаго маяка, затонуло судно (Tjalk) на глубинѣ $6\frac{1}{2}$ сажень, мачта коего видна на 12 футъ надъ водою; отъ днища пеленги:

Дрогденскій пловучій маякъ	NNO $\frac{1}{2}$ O.
Маячная башня на Фалстербо	SSO $\frac{1}{2}$ O.
Драгерскій лѣсъ	NtO $\frac{1}{4}$ O.

На оконечности мачты прикрѣпленъ шесть съ зеленымъ флагомъ. — (Сообщ. Русс. Ген. Конс. въ Коппен. № 124 и В. Н. № 13851).

Швеція. Пловучій маякъ у Фалстербо. — (№ 5). — По объявленію Шведско-Норвежскаго Генеральнаго Консула въ Гельсингерфъ, отъ 5-го Декабря, пловучій маякъ у рифа Фалстербо, снятъ съ своего мѣста. — (В. Н. № 13851).

Зундъ.

Данія. Измѣненіе Кронборгскаго маячнаго огня. — (№ 6). — По объявленію Датскаго морскаго министра отъ 5-го Декабря, на Кронборгскомъ маякѣ, съ 10-го числа того же мѣсяца, для лучшаго

освѣщенія, находящійся на немъ чечевичеобразный аппаратъ 5 разряда, будетъ замѣненъ такимъ же 4 разряда, чрезъ что видимость огня будетъ простираться до 3 миль. — (Сообщ. Русс. Ген. Конс. къ Кошпенг. № 124 и В. Н. № 13851).

Ваттегатъ.

Данія. Затонувшее судно близъ Лессэ. — (№ 7). — Сямъ объявляется, что на глубинѣ 9 сажень въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ кабельтовъ на S $\frac{1}{2}$ O отъ пловучаго маяка у Лессэ, потонулъ галиасъ коего одна стеньга, съ марса и брамъ-реяи, возвышается на 18 футъ отъ воды, а другая стеньга на 10 футъ. Для точнѣйшаго опредѣленія, на восточной сторонѣ днища, поставлена вѣха состоящая изъ шеста окрашеннаго зеленою краскою, съ флагомъ, около 10 локтей (Ellen) надъ горизонтомъ воды, по нижеслѣдующимъ пеленгамъ отъ днища.

Идскеаасъ (Jydskeaaas)	WNW $\frac{1}{2}$ W
Церковь Себи (Saebu Kirche)	NtW $\frac{1}{2}$ W
Западная церковь на Лессэ	ONO

Съ симъ же одновременно объявляется, что затонувшій шлюпъ на югъ отъ Лессэ-Ринне водолазами поднять, а потому и находившійся при затонувшемъ шлюпѣ бакенъ снять. — (В. Н. № 13780).

Нѣмецкое море.

Голландія. Зюйдерзе. — Два новыхъ знака предъ входомъ въ Тексель. — (№ 8). — Сямъ объявляется что вдоль наружной банки Тексельскаго фарватера, Гааксъ называемаго, поставлены два знака, какъ ниже сказано:

1) Большая бочка въ видѣ якорнаго буя, на разстояніи шести кабельтововъ отъ оконечности входа. Она окрашена красными и бѣлыми горизонтальными полосами, съ надписью Z Naaks, желтыми буквами, на ней находится выкрашенный красною краскою шаръ. Поставлена она на глубинѣ 11 сажень (19 niderl. Ellen), подъ нижеслѣдующими пеленгами:

Бакены Сандейхъ въ створѣ.

Башня Горнъ на Текселѣ, между Гуйвельской и Юнгъ Піетерской песчанными дюнами.

2) Подобная же бочка, на три кабельтова отъ оконечности входа, на разстояніи $1\frac{1}{8}$ вѣмецкой мили къ NOtO отъ выше поименованной бочки. Она окрашена черными и бѣлыми вертикальными полосами съ надписью N. Naaks, желтыми буквами; на ней находится шаръ выкрашенный черною краскою. Бочка эта поставлена на глубинѣ 10 саж. (17 Niederl. Ellen),

Эти бочки съ шарами, на 4 нидерландскихъ эллена надъ водою и, при ясной погодѣ, видны по крайней мѣрѣ на разстояніи вѣмецкой мили.

Румбы компасные, а глубина показана при низкой водѣ. — (В. Н. № 13785).

Англія. Затонувшее судно близъ Дуджона (Dudgeon). — (№ 9). — Сямъ объявляется, что въ разстояніи 15 сажень къ NNW отъ парохода затонувшаго на глубинѣ 13 сажень, при низкой весенней водѣ, поставленъ зеленый буй съ надписью «Wreck»; отъ него плывучій маякъ Дуджонъ на SO въ разстояніи 2 миль. Полагаютъ что всѣ три мачты парохода стоятъ, но видна только одна, при низкой водѣ. — (United Service Gazette № 1240).

Барнардъ Сандъ (Barnard Sand) въ Пакефильдъ Гатъ (Pakefield Gat). — (№ 10). — Сямъ объявляется что сѣверная оконечность Барнардской песчаной банки продолжаетъ смываться, въ слѣдствіе чего сѣверный Барнардскій буй переставленъ къ югу и находится нынѣ на глубинѣ $3\frac{3}{4}$ сажень, при низкой весенней водѣ, подъ нижеслѣдующими компасными пеленгами:

Мельница Кирклей Ловеръ (Kirkly Lower) открыта широкой стороною къ W отъ шпиля Ловестовской церкви . . . . . NtO $\frac{1}{2}$ O.

Кессингланская церковь (Kessingland church) въ створѣ съ большимъ, крытымъ красною черепицею каменнымъ строеніемъ. NW $\frac{1}{2}$ W

Южный Ньюкомскій буй (South Newcom Buoy). . . . . NNO $\frac{1}{2}$ O

Юго-западный Барнардъ . . . . . StW $\frac{1}{4}$ W

Пакефильдскій маякъ . . . . . N $\frac{1}{4}$ W

(United Service Gazette № 1240).

Затонувшее судно, въ южномъ Ловестовскомъ проходе (Lowestoft South Roads). — (№ 11). — Сямъ объявляется, что въ 15 саженьяхъ къ западу отъ затонувшаго судна, на краю Ньюкомской песчаной банки въ южномъ Ловестовскомъ проходе, поставленъ зеленый буй съ надписью «Wreck». Буй этотъ находится на глубинѣ 5 сажень при низкой весенней водѣ; отъ него пеленги:

Мельница Киркли Ло (Kirkley Low) въ створѣ съ домоу крытымъ красною черепицею. . . . . NW½W

Ловестовскій высокий маякъ въ растворѣ съ низкимъ Ловестовскимъ маякомъ къ W-ту . . . . . N½O

Сѣверный Ньюкомскій буй (на разстояніи около 1½ кабельтова) NO

Станфордскій пловучій маякъ. . . . . NO½O

NW-й Ньюкомскій буй. . . . . SW.

(United Service Gazette № 1242).

Ярмутъ — Сандъ, Yarmouth Sands. — (№ 12). — Сямъ объявляется въ дополненіе къ объявленію отъ 28-го Августа 1856 года, что пловучій маякъ Св. Николая перемѣщенъ на полъ-мили къ SSW отъ прежняго своего мѣста (*), и что на этомъ маякѣ съ 1-го Ноября сего года, прибавленъ огонь краснаго цвѣта, на кормовой части онаго, на возвышеніи 12 футъ надъ палубою, каковое освѣщеніе будетъ продолжаться. и впредь. Маякъ сей находится на глубинѣ 6 сажень при низкой весенней водѣ, подъ нижеслѣдующими компанскими пеленгами:

Церковь Св. Николая посреди между высокою мельницею и римско-католическою кашпелою . . . . . NNW.

Южная Гарлестонская мельница (Garleston South Mill) открыта къ югу отъ лощманскаго дома. . . . . WtN

Скроби Форкъ буй (Scroby Fork Buoy). . . . . Ois

(разстояніе $\frac{5}{10}$ миль).

Южный Скроби и Скроби Спизъ буй въ створѣ. . . . . SSO.

United Service Gazette № 1244).

(*) На картѣ по пеленгамъ выходитъ что маякъ переставленъ къ NOtN отъ прежняго своего мѣста.

Бристольскій каналъ.

Англія. Затонувшее судно въ заливѣ Сванси (*Swansea Bay*).— (№ 13).— Сямъ объявляется, что зеленый буй съ надписью «Wreck» поставленъ на разстояніи 25 сажень къ юго-востоку отъ затонувшей въ заливѣ Сванси, шхуны *Monkey* изъ Кардигана.

Буй этотъ находится на глубинѣ 9 футъ при низкой весенней водѣ; отъ него пеленги:

Маякъ Мумблесъ (*Mumbles Light House*). . . . . SWtS.

Ойстеръ—Моутская церковь (*Oystermouth church*). . . . . WNW.

(*United Service Gazette* № 1241).

Скала *Тускеръ* (*Tusker Rock*).— (№ 14).— Для обозначенія положенія скалы *Тускеръ*, вслѣдствіе разрушившагося знака (*Beacon*), стоявшаго на ней, поставленъ зеленый буй съ надписью «*Tusker*».

Буй этотъ находится на разстояніи одного кабельтова къ юго-западу отъ центра этой скалы, на глубинѣ 4½ сажень при низкой весенней водѣ; отъ него пеленги:

Мельница *Ньютонъ Доунъ* (*Newton Down Mill*) съ восточной стороны роши, находящейся на востокъ отъ *Ньютонской Нотеджъ* церковной башни (*Newton Nottage Church Tower*) . . . . . NNO½O

Вѣтренная мельница близъ берега на створѣ съ *Дуровенскимъ мысомъ* . . . . . SOtO

Шпиль *Порткаульскій* . . . . . N½W

Низкій *Нашскій маякъ*. . . . . SSO½O

(*United Service Gazette* №№ 1242 и 1243).

Атлантическій Океанъ.

Соединенные Штаты.— (№ 15).— Управление маяками Соединенныхъ Штатовъ, сямъ объявляетъ о предполагаемой постройкѣ маяковъ, какъ ниже сказано:

1) *Маякъ на Бигъ Айландъ* (*Big Island*), въ рѣкѣ *Сентъ—Круа*.

Въ теченіи нынѣшняго года, на *Бигъ—Айландѣ* въ рѣкѣ *С. Круа*, прежде такъ называемый *Нютраль—Айландъ* и *С. Круа—Айландъ*, будетъ выстроена деревянная бѣлая маячная башня, на домѣ смотрителя.

Огонь будетъ постоянныйъ натурального цвѣта, а освѣтительный аппаратъ системы Френеля 5-го разряда.

Центральная точка огня будетъ находиться на высотѣ 44 футъ надъ уровнемъ высокихъ водъ и усматриваться на разстояніи 11 итал. миль.

Огонь этотъ зажженъ будетъ въ первый разъ 2-го Февраля 1857 года и съ того дня будетъ освѣщаться еженочно; дальнѣйшія свѣдѣнія о его положеніи будутъ объявлены впоследствии.

2) Маякъ у *Нарроузъ (Narrows)* (Бостонская гавань).

На мысъ напротивъ узкостей Бостонской гавани, построень маякъ (ein Schraubenpfahl-Leuchthurm).

Маякъ сей шестиугольнаго вида на семи чугуновыхъ колонахъ и выкрашенъ темно-коричневою краскою. На немъ чугунный фонарь.

Огонь сей служитъ путеводителемъ для плавающихъ по фарватеру и для свободного прохода мимо мыса. Онъ зажженъ съ вечера 1-го Августа 1856 года, аппаратъ 6-го разряда чечевицеобразный, и находится на высотѣ 35 футъ надъ уровнемъ высокихъ водъ.

3) Маякъ *Гей-Хедъ (Gay Head)* у *Мартасъ Винеардъ-Соунда*.

На Гей-Хедъ, при входѣ въ Мартасъ Винеардъ Соундъ (Martha's Vineyard Sound), построень новый маякъ изъ кирпича, высотой 35 футъ. Дома смотрителей также выстроены изъ кирпича, а середина башни выдается на 12 футъ предъ рядомъ домовъ. Цвѣтъ краски, натуральный цвѣтъ кирпича.

Огонь на высотѣ 191 фута надъ уровнемъ моря и будетъ видѣнъ съ палубы судна, при возвышеніи глаза на 15 футъ надъ водой, покрайней мѣрѣ, на разстояніи 20 итал. миль.

Освѣтительный аппаратъ вертящійся, системы Френеля, 1-го разряда, съ проблесками чрезъ каждыя 10 секундъ.

Съ 1-го Декабря 1856 года, послѣ солнечнаго заката, маякъ сей будетъ освѣщенъ, а нынѣ существующій вертящійся огонь на Гей-Хедъ, будетъ въ тотъ же день погашенъ.

4) *Калибугъ-Соундскій пловучій маякъ (Calibogue Sound)*.

Въ Калибугъ-Соундѣ между Гренадерскими школами и восточными отводами (Eastern Breakers), не въ большомъ разстояніи отъ южнаго мыса Гильтонъ-Хедъ, на глубинѣ $4\frac{1}{4}$ сажень при низкой водѣ, по

ставленъ пловучій маякъ. На немъ шкунское вооруженіе, съ третьєю мачтою для фонаря; корпусъ выкрашенъ красною краской. Огонь будетъ яркій, на высотѣ 30 футъ надъ уровнемъ моря. Отъ него пеленги:

Маякъ Тайбе (Tye Feuer)	S ₁ W
Бакены Тайбе (Tye Baake)	S
Мысъ Брэддокъ (Braddock's Point)	NtO
Южная оконечность Гилтонъ-Хеда (Hilton-Head)	ONO

Освѣщенъ будетъ въ первый разъ 1-го Августа 1856 г.

(Показанные пеленги компасные). — (В. Н. № 13785).

Штатъ Мэнь. 1) *Маякъ порта Винтеръ (Port Winter)*. — (№ 16). — Въ 1856 году будетъ построенъ маякъ на островѣ Маркъ (Ile Mark) съ вѣшной западной стороны входа въ портъ Винтеръ (Гольдсборо).

Огонь на маякѣ Винтеръ будетъ постоянный бѣлаго цвѣта, находящійся въ цилиндрической изъ кирпича построенной башнѣ, прислоненной къ навѣсу выкрашенному коричневою краской. Башня же будетъ бѣлаго цвѣта.

Освѣщеніе начнется на этомъ маякѣ съ 1-го Января 1857 года.

2) *Маякъ на рѣкѣ Кеннебункъ (Kennebunk)*. Въ концѣ сего года будетъ построенъ маякъ на оконечности дамбы при устьѣ рѣки Кеннебункъ.

Огонь будетъ находиться въ квадратномъ фонарѣ, поставленномъ на небольшой деревянной квадратной постройкѣ.

Огонь будетъ постоянный краснаго цвѣта и зажжется съ 1-го Января 1857 года.

Дальнѣйшія подробности о высотѣ и положеніи этихъ маяковъ будутъ объявлены въ послѣдствіи времени. — (Moniteur de la Flotte № 63).

Ньюфаундлендъ. *Маякъ на мысъ Ресъ (Cape Race)*. — (№ 17). — Надавно построенный маякъ на мысъ Ресъ, съ 15-го Декабря 1856 года, будетъ постоянно освѣщаться отъ захожденія до восхожденія солнца. Огонь постоянный бѣлаго цвѣта и будетъ освѣщать горизонтъ отъ NOtO чрезъ SO и S до W. Огонь этотъ находится на высотѣ 180 футъ надъ уровнемъ моря и будетъ видѣнъ въ ясную погоду съ палубы судна на разстояніи 17 миль. Башня этого

маяка выкрашена красными и бѣлыми вертикальными полосами и расположена вблизи того мѣста, гдѣ находился нынѣ разрушенный знакъ (Ваакс). Широта маяка $46^{\circ} 39' 12''$ N, долгота $53^{\circ} 2' 38''$ W. — (Всѣ пеленги компасныя. Склоненіе 24° W). — (Деп. Вѣщ. Торг. № 18872 и В. Н. № 13810).

Сѣверный океанъ.

Норвегія. *Новые маяки.* — (№ 18). — Если не встрѣтятся никакихъ непредвидѣнныхъ препятствій, то въ теченіе осени настоящаго года зажигаемы будутъ слѣдующіе маяки, а именно:

На Хеннингсверъ въ Лофоденъ и на маячномъ суднѣ у Лепсэревъ.

Подробнѣе о семъ объявлено будетъ впоследствии. — (Депар. Внутр. Снош. № 10626).

(№ 19). — Если не встрѣтятся никакихъ непредвидѣнныхъ препятствій, то съ 1-го Января 1857 г. зажигаемы будутъ маяки на островахъ, находящихся въ Лофоденъ, а именно: на Свинѣ близъ Балстада и на Глопенъ близъ Сервогена. Подробнѣе о семъ будетъ объявлено впоследствии. — (Депар. Внутр. Снош. № 11893).

Бѣлое море.

Россія. *Башня съ колоколомъ при Орловскомъ маякѣ.* — (№ 20). — Симвъ объявляется для свѣдѣнія мореплавателей, что находящаяся при Орловскомъ маякѣ, башня съ колоколомъ, въ который звонятъ при туманной погодѣ, находится отъ маяка по компасу на NO $6\frac{1}{4}^{\circ}$ въ разстояніи 40 сажень. — (Сообщ. Управ. Бѣломор. маяк. № 447).

Средиземное море.

Испанія. *Красный Барцелонскій огонь.* — (№ 21). — Французскій консулъ въ Барцелонѣ объявляетъ, отъ 10-го Іюня 1856 года, что бѣлыя стекла на маякѣ этого порта замѣнены красными стеклами.

Барцелонскій огонь былъ видѣнъ на разстояніи 10 миль при ясной погодѣ; очень вѣроятно, что это измѣненіе уменьшитъ дальность освѣщенія этого маяка. — (Moniteur de la Flotte № 38).

Черное и Мармарное моря и Архипелагъ.

Россия. *Створный знакъ въ Очаковъ.* — (№ 22). — На западной сторонѣ Очакова поставленъ знакъ, состоящій изъ пирамидальнаго щита съ шаромъ на вершинѣ, створъ котораго со старымъ Очаковскимъ телеграфомъ служитъ для минованія NW-й оконечности отмели отъ Кинбурнской косы, когда снятъ пловучій маякъ.

Разстояніе между телеграфомъ и знакомъ 300 сажень; высота знака отъ основанія 57 футъ, отъ поверхности моря 156 футъ; линия створа ONO и WSW по компасу.

Подходя къ мѣсту пловучаго маяка отъ SO, не должно допускать чтобъ курганъ, близъ котораго стояли прежніе створные знаки, былъ виднъ западнѣ NNO, пока знакъ и старый телеграфъ не будутъ въ створѣ; иначе можно коснуться отмели.

Маякъ и знаки на островъ Тендръ. — (№ 23). — Маякъ на островѣ Тендрѣ, съ 7-го Ноября, освѣщенъ по прежнему вертящимся огнемъ, свѣтъ коего одну минуту открытъ и на столько же закрытъ; и возобновлены на этомъ же островѣ три предостерегательные знака, существовавшіе до войны. — (Сообщ. Упр. Черн. Гидр. Отд. № № 44 и 132).

Турція. *Маякъ въ Галлиполи.* — (№ 24). — Въ Галлиполійскомъ портѣ, на башнѣ ближайшей къ городу, въ широтѣ $40^{\circ} 24' 15''$ N, долготѣ $24^{\circ} 19' 25''$ O-й отъ Парижа (*), устроенъ маякъ (см. Лон. Зам. 1856 г. № 128 стр. 113) съ вращающимся фонаремъ, свѣтъ котораго появляется ежеминутно и распространяется на разстояніи 8 миль. — (Сооб. Деп. Внѣш. Торг. № 18872).

Примѣч. Въ газетѣ В. Н. № 13802, объ этомъ же маякѣ сказано: «Огонь вертящійся, затмѣвающийся ежеминутно, но затмѣванія эти при обыкновенной погодѣ первоначально замѣтны будутъ на разстояніи 8 миль. Видимость же огня простирается на разстояніи до 20 миль».

Маячные огни въ Дарданеллахъ, при устьѣ Сулина и на Змьиномъ островѣ. — (№ 25). — Въ дополненіе прежнихъ объявленій сообщается слѣдующее о нижепоказанныхъ маякахъ:

(*) Долгота несогласна съ картой.

Временной огонь второго азіатскаго укрѣпленія (Castell) въ Дарданеллахъ. — Гаванскій огонь красный, — на WSW углу нижней батареи; усматривается на разстояніи 5 миль (Milles); зажжёнъ 23-го Іюня 1856 г.

Малый огонь перваго азіатскаго укрѣпленія (Дарданеллы). Съ 15-го Сентября 1856 г. будутъ выставлены два красныхъ огня вертикально одинъ надъ другимъ, на батарее къ западу отъ Коумъ-Кале (первое азіатское укрѣпленіе).

Верхній огонь будетъ находиться на высотѣ 15 метровъ надъ уровнемъ моря.

Оба огня на разстояніи $1\frac{1}{4}$ мили, сливаются въ одинъ общій огонь который будетъ видѣнъ на разстояніи 4 миль.

Малый огонь при Сулинскомъ устьѣ. Съ 15-го Сентября 1856 г. временной гаванскій огонь при входѣ въ Сулинское устье въ широтѣ $45^{\circ} 10' 40''$ N, долготѣ $27^{\circ} 20' 40''$ О-й отъ Парижа (см. Лод. Зам. 1856 г. № 142), будетъ замѣненъ постояннымъ огнемъ втораго разряда.

Этотъ новый огонь будетъ находиться на высотѣ 20 метровъ надъ уровнемъ моря и усматриваться на разстояніи 15 миль.

Малый огонь на Змѣиномъ островѣ. Съ 15-го Октября 1856 г. временной гаванской огонь на Змѣиномъ островѣ, въ широтѣ $45^{\circ} 15' 31''$ N, долготѣ $27^{\circ} 50' 13''$ О-й отъ Парижа (см. Лод. Зам. 1856 г. № 128, стр. 113), будетъ замѣненъ чечевицеобразнымъ аппаратомъ съ затмѣваніями, и проблески будутъ видны чрезъ каждыя 30 секундъ.

Этотъ новый огонь будетъ находиться на 60 метровъ надъ уровнемъ моря и усматриваться на разстояніи 18 миль.

При обыкновенной погодѣ эти затмѣванія будутъ замѣтны на разстояніи 8 миль. — (В. Н. № 13804).

Вновь устраиваемые маяки. — (№ 26). — Постройка маяковъ въ настоящее время подвигается медленно впередъ, только четыре маяка въ дѣйствиіи: одинъ на европейскомъ берегу при входѣ въ Геллеспонтъ со стороны Мармарнаго моря; другой на азіатскомъ берегу при входѣ въ Геллеспонтъ также со стороны Мармарнаго моря; третій на берегу европейскомъ, на высотахъ Седиль-Багаръ, при входѣ въ проливъ со стороны Егейскаго моря; (мѣсто это,

хотя очень опасное, часто посѣщается судами при неблагоприятной погодѣ; огни на этихъ маякахъ хорошо содержатся и видны на разстояніи отъ 16 до 20 миль; четвертый небольшой маякъ при устьѣ Родіуса, на югъ отъ крѣпости Тзанакъ—Кале—си; огонь на этомъ маякѣ малъ и слабъ.

Приготавливаютъ матеріалъ для постройки предполагаемаго пятого маяка на оконечности Барбіери.

Носится слухъ о постройкѣ слѣдующихъ маяковъ: на мысѣ Нагара; на мысѣ Коумъ—Кали, на азіатскомъ берегу; на небольшомъ островѣ Маврія, между Тенедосомъ и Трои; на мысѣ Баба, у Метелина и при входѣ въ Смирнскій заливъ и на другихъ мысахъ Мармарнаго моря.

До послѣдней войны, Дарданельскій проливъ былъ закрытъ послѣ заката солнца, для всѣхъ судовъ безъ исключенія; паровыя суда починались тому же строгому правилу, но съ прекращеніемъ войны, проходъ остался свободнымъ какъ для военныхъ такъ и для купеческихъ судовъ, и пароходы свободно проходятъ чрезъ проливъ во всякое время ночи, безъ фирмана, который выдавался прежде Портою, по требованіямъ министровъ. — (Депар. Азіатс. № 3360).

(№ 27). — Отъ Турецкаго Морскаго Министерства объявлено (Presse d'Orient, jeudi, 20 November 1856, № 197) о ниже слѣдующихъ устраиваемыхъ новыхъ маякахъ:

Черное море. *Маякъ Кара Бурунь (Kara Bouroun)*. Съ 5-го Декабря 1856 г., будетъ установленъ чечевичеобразный аппаратъ съ затмѣніями на маякѣ мыса Кара Бурунь, въ широтѣ $41^{\circ} 19' 15''$ N, долготѣ $26^{\circ} 20'$ O-й отъ Парижа.

Затмѣнія будутъ слѣдовать чрезъ каждыя 10 секундъ.

Огонь этотъ находится на 92 метра надъ уровнемъ моря и будетъ видѣнъ на разстояніи 28 морскихъ миль.

Въ обыкновенную погоду, затмѣнія эти будутъ видны не ближе какъ на разстояніи 10 миль.

Дарданельскій проливъ. *Маякъ Барбіе (на азіатскомъ берегу)*. Въ непродолжительномъ времени, будетъ зажженъ красный огонь съ проблесками чрезъ каждыя 30 секундъ, на мысѣ находящемся въ $\frac{3}{4}$ мили на SW 30° отъ мыса Кефисъ или Барбіе.

Этотъ огонь будетъ временно расположенъ на деревянныхъ подмосткахъ вышиною 4 метра, которая въ послѣдствіи замѣнится башнею, высотой соотвѣтственно дальности освѣщенія.

Два огня на Тескирь (на азіатскомъ берегу). Въ непродолжительномъ времени будутъ зажжены два красныхъ огня, вертикально одинъ надъ другимъ, на оконечности Тескира или Бургаса, на NW 25° отъ деревни того же имени.

Два огня на Тшердакъ (на азіатскомъ берегу). Въ непродолжительномъ времени зажжены будутъ два красныхъ огня, вертикально, одинъ надъ другимъ, на оконечности Тшердака, на восточной сторонѣ у N-го входа въ Дарданеллы.

Два огня на Седиль Багарь (на европейскомъ берегу). Въ непродолжительномъ времени будутъ зажжены два зеленыхъ огня, вертикально одинъ надъ другимъ, на оконечности Седиль Багара (1-й европейскій замокъ) въ $\frac{2}{3}$ мили отъ мыса Геллеспонта.

Два огня на Киллидъ Багарь (на европейскомъ берегу). Въ непродолжительномъ времени будутъ зажжены два зеленыхъ огня, вертикально одинъ надъ другимъ на оконечности Киллидъ Багара (2-й европейскій замокъ) напротивъ Дарданеллъ (въ Азіи).

Два огня на Борали Калези (на европейскомъ берегу). Въ непродолжительномъ времени будутъ зажжены два зеленыхъ огня, вертикально одинъ надъ другимъ, на крѣпости Борали Калези, напротивъ мыса Нагара.

Два огня на Галатъ (на европейск. берегу). Въ непродолжительномъ времени будутъ зажжены два зеленыхъ огня, вертикально одинъ надъ другимъ на оконечности мыса Галата, на югъ отъ Бахиръ Кеуи (Bahir Keui), близъ устья небольшого ручья.

Мармарное море. *Маякъ на мысъ Стефано.* Въ непродолжительномъ времени будетъ поставленъ чевичеобразный аппаратъ съ постояннымъ огнемъ, измѣняющимся проблесками каждыя 2 минуты, на мысъ Стефано, въ широтѣ 40° 57' 14" N, долготѣ 26° 30' 25" O-й отъ Парижа.

Маякъ на Маячномъ островѣ (Phare de l'Îlot du Fanal). Въ непродолжительномъ времени будетъ установленъ красный огонь, измѣняющійся проблесками каждыя 2 минуты, на Маячномъ островѣ, въ разстояніи одной мили отъ восточнаго берега острова Мармара.

Огонь острова Кутали (Feu de l'île Koutaly). Въ непродолжительномъ времени будетъ зажженъ обыкновенный постоянный огонь на островкѣ лежащемъ у западнаго входа въ проливъ между островами Кутали и Ралби, въ широтѣ $40^{\circ} 30' 40''$ N, долготѣ $25^{\circ} 00' 08'$ О-й отъ Парижа (*). — (Сооб. Азиат. Депар. № 3694).

Островъ Мителинь. *Положеніе скалы Фальконъ-Рокъ у мыса Вуркосъ (Falcon Rock off cape Vurkos)*. — (№ 28). — Въ нижеслѣдующемъ рапортѣ капитана королевскаго флота Спарта, гидрографу Адмиралтейства, опредѣлено точное положеніе этой скалы:

«Милостивый Государь,

Имѣю честь донести, что для общей пользы плаванія между Константинополемъ и Смирною, я въ послѣднее время освидѣтельствовалъ мѣстность, на разстояніи трехъ миль отъ мыса Вуркосъ, гдѣ полагаютъ разбился царовой транспортъ *Фальконъ*, утверждая будто бы эта скала не означена на Адмиралтейскихъ картахъ.

Результатъ освидѣтельствванія доказываетъ правильность Адмиралтейской карты, составленной по изслѣдованіямъ капитановъ Коппанда и Гревеса, и что не существуетъ никакой скалы, далѣе одной трети мили отъ мыса Вуркосъ, какъ это и значится на картѣ.

Эта скала, изъ трехъ болѣе всѣхъ выдающаяся въ море, лежитъ около 700 ярдовъ на SOtS отъ западной оконечности мыса; на ней глубина до 8 футъ, а на разстояніи одной сажени отъ нея глубина доходить до 10 сажень.

Чтобы обойти ее днемъ, нужно держать утесы при входѣ въ портъ Колони въ разстворѣ къ югу отъ островка лежащаго противъ мыса Вуркосъ.

На разстояніи трехъ миль отъ мыса, гдѣ предполагалась скала *Фальконъ*, глубина оказалась въ 350 сажень, слѣдовательно, тутъ никакой опасности и быть не можетъ.

Жители острова, по своему невѣжеству, опредѣлили мѣсто этой скалы, въ разстояніи отъ одной до двухъ миль отъ мыса, тогда какъ въ сущности, она находится едва ли на разстояніи полумили.

Смыслъ объясненіемъ опровергается предположеніе о неправильномъ положеніи скалы *Фальконъ*, а также и мнѣніе командира судна *Фаль-*

(*) Долгота не согласна съ картою.

конъ, будто бы эта скала, лежитъ между западною оконечностью Мителлина (Mityline) и входомъ въ Смирну. Подписалъ Капитанъ *Спартъ*. (Nautical Magazine № 8).

Азовское море.

Россия. *Пловучій маякъ у Песчаныхъ о-въ*. — (№ 29). — Пловучій маякъ съ двумя фонарями, одинъ надъ другимъ, ставившійся прежде у оконечности отмели идущей отъ Кривой косы, нынѣ переставленъ на оконечность отмели у Песчаныхъ острововъ въ томъ вниманіи, что сія послѣдняя отмель, протягиваясь къ NW на 5 миль отъ сказанныхъ низменныхъ островковъ, и на 11 миль отъ ближайшаго Сазальническаго берега, можетъ быть опасна для судовъ, идущихъ къ Ейску и Таганрогу, особенно въ ночное время; вмѣсто же пловучаго маяка у Кривой косы ставится красный шпиртъ—бакенъ.

Для перестановки пловучаго маяка съ Кривой косы къ отмели у Песчаныхъ острововъ, принято во вниманіе и то, что если маякъ будетъ стоять у отмели, простирающейся къ NW отъ Песчаныхъ острововъ, то суда, идущія какъ въ Тагангоръ такъ и въ Ейскъ, открывъ маякъ въ 7 или 8 миляхъ, могутъ легко располагать курсами къ тому или другому порту, не опасаясь уже болѣе встрѣтить мелей, потому что узкая, протягивающаяся острымъ угломъ, Песчаная отмель совершенно оградится тогда маякомъ, стоящимъ у ея оконечности на глубинѣ 14½ футъ, грунтъ иль. — (Сооб. Упр. Черн. Гидр. Отд. № 16).

Каспійское море.

Россия. *Маячный фонарь на Четырехъ—бугорномъ островкѣ*. — (№ 31). — На вершинѣ пеленговаго знака, имѣющаго видъ сквознаго сръзаннаго конуса, находящагося на возвышенности Четырехъ—бугорнаго островка, въ широтѣ 45° 35' 24" N, долготѣ 47° 43' 0-й отъ Гринича, устроенъ фонарь, съ 4 рефлекторными лампами, который освѣщается отъ захожденія до восхожденія солнца.

Огонь постоянный обыкновеннаго цвѣта, высотой отъ поверхности моря 105 футъ, освѣщаетъ горизонтъ отъ запада чрезъ югъ до сѣверо-востока на разстояніи 11 итал. миль.

Огонь этотъ служитъ въ особенности съ пользою для судовъ идущихъ съ моря.—(Сооб. Глав. Ком. Астрах. порта № 1929).

Тихій Океанъ.

КАЛИФОРНІЯ. *Обозначеніе днища затонувшаго судна въ заливѣ Санъ-Франциско.* — (№ 31). — Въ заливѣ Санъ-Франциско къ сѣверу отъ острова Іерба-Буна (Yerba-Buena) надъ днищемъ затонувшаго судна «Crown Princess» поставленъ знакъ выкрашенный красною краскою на глубинѣ 9 метровъ при низкой водѣ.

Знакъ этотъ состоитъ изъ доски въ 7 дюймовъ ширины и 3 дюйма толщины; имѣя 9 метровъ длины, онъ выдается надъ уровнемъ высокой воды на 4, 5 метра; а на 0, 3 метра отъ верхняго его конца прибита поперечная доска длиною въ 1, 5 метра. Отъ него пеленги:

Маякъ на островѣ Алкатрасъ	NW 85° 45'
	въ разстояніи 2 $\frac{1}{2}$ мили.
О-я оконечность острова Іерба Буена	SO 52°
	въ разстояніи 1 мили.
W-я оконечность острова Іерба Буена	SO 13°
	въ разстояніи $\frac{3}{4}$ мили.
Телеграфная гора	SW 49°
	въ разстояніи 3 $\frac{5}{8}$ мили.

(Moniteur de la flotte № 63).

Перевель **Кларкъ.**

ВѢДОМОСТЬ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ,

*поступившихъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго
Министерства, съ 6-го по 20-е Сентября 1855 года, въ пользу
Морскихъ чиновъ потерявшихъ имущество въ Севастополь.*

(Продолженіе).

Отъ Медынскихъ 3-я гильдіи купцовъ: Дмитрія Руданова, 1 р.; Ивана Некрасова, 1 р.; Николая Глаголева, 1 р.; Степана Самолетова, 1 р.; Ивана Саина, 1 р. 50 к.; Николая Соколова, 50 к.; Михайла Толыпина, 50 к.; Ивана Алонкина, 50 к.; Николая Рудакова, 2 р.; Степана Копырина, 50.; Матвѣя Протопопова, 1 р.; Ивана Буторова, 70 к.; Фрола Григорьева, 50 к.; медынской купеческ. жены Александры Самолетовой, 1 р.; медыскаго мѣщанина Алексѣя Слабоженникова, 1 р.; неизвѣстнаго 1 р.; жителей Подгородной волости Красноярскаго Округа 10 р.; разныхъ лицъ, находящихся на Бирюсинскихъ золотыхъ промыслахъ, 70 р. 55 к.; разныхъ лицъ, жительствующихъ въ г. Канскѣ, 13 р.; жителей Новооскольскаго уѣзда: управляющаго имѣніями помѣщиковъ Дурасова и Княгини Мещерской, Амандъ фонъ-Ренкуля, 3 р.; неизвѣстнаго, 2 р.; то же, 2 р.; то же, 2 р.; Корнета Ауербаха, 3 р.; имѣнія Князей Трубецкихъ управляющаго Федора Миллера, 5 р.; Поручика Федора Валкова, 10 р.; Полковника Ноттеша, 5 р.; Поручика Гладкова, 3 р.; разныхъ жителей села Верхъ Меловаго Колодезя, 77 к.; жителей села Меловаго 60 к.; общества деревни Чериновой, 3 р. 50.; крестьянъ Графини Клеймихель, 1 р. 44 $\frac{1}{2}$ к.; обществъ: села Каменки, 2 р.; деревни Гремячки, 50 к.; деревни Коштовой, 50 к.; крестьянъ жены Генераль-Адъютанта Мансурова, 1 р. 3 $\frac{1}{2}$ к.; крестьянъ и дворовыхъ людей Княгини Салтыковой-Головкиной, слободы Павловки, 9 р. 80 к.; общества деревни Пещаной, 5 р. 50 к.; рядовыхъ 3-го баталіона Навагинскаго

Нѣхотнаго полка: Якова Порваткина, 5 р. 16 к.; Савелія Дударева, 1 р.; и казеннаго деньщика Степана Попова 1 р.; Гг. офицеровъ Государственнаго ополченія Дружины № 144 Костромской губерніи, 17 р. 20 к.; членовъ Присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ Таврической губерніи и другихъ лицъ, 346 р. 77 к.; чиновниковъ Херсонской Гражданской Палаты, 106 р.; воинскихъ чиновъ Керченскаго Гарнизоннаго полубаталіона: Командира полубаталіона, состоящаго по Арміи Полковника Алексина, 2 р. 10 к.; Поручика Цаца 1 р.; Прапорщиковъ: Ушакова 1 р.; Прокоповича, 2 р.; нижнихъ чиновъ, 2 р. 90 к.; служащихъ при Николаевскомъ Дѣвичьемъ училищѣ дочерей нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, 13 р.; учителей и учениковъ Дерптской Губернской Дирекціи, 444 р. 76 к.; лицъ духовнаго вѣдомства Тульской Епархіи, 123 р.; чиновъ Курляндской Полубригады Пограничной стражи Либавскаго Таможеннаго Округа, а именно: Штабъ-Офицеровъ, Командующаго Курляндскою Полубригадою Пограничной стражи Полковника Жофруа, 10 р. 25 к.; Командира 2-й роты той же Полубригады, Маіора фонъ-Нандельштета, 10 р. 13 к.; оберъ-офицеровъ: той же полубригады: Капитана Эссена, 1 р.; Рожницъ-Кучевскаго 2 р.; Штабъ-Капитана: Кучевскаго, 5 р.; Косцялковскаго 1 р.; Гарфа 3 р.; Сѣколовскаго, 1 р. 50 к.; Графа Менгдена, 2 р.; Поручика Разумнихина, 3 р.; Фаддеева, 50 к.; Лешова, 75 к.; Мораки 1 р. 57 к.; вахмистровъ: Александра Богомыслова, 75 к.; Максима Игнатьева, 1 р. 50 к.; Николая Куликова, 25 к.; Ивана Будаченки, 1 р. 50 к.; Ильи Блинова, 25 к.; Андрея Дмитріева, 20 к.; Андрея Ляхова, 50 к.; Осипа Зайцева, 50 к.; объѣздчиковъ: унтеръ-офицеровъ: Ильи Грудини-на, 1 р.; Прохора Рыбакова, 1 р.; Степана Дмитріева, 50 к.; Владиміра Петрова, 40 к.; рядовыхъ: Савина Гонова, 30 к.; Василія Алексѣева 1 р.; Антона Самовича 50 к.; Макара Антропова, 50 к.; Бориса Саватѣва, 6 к.; Инолѣнта Мальцова, 20 к.; Козьмы Хрущева, 10 к.; Филиппа Пударени, 20 к.; Ефима Хмеляра, 20 к.; Никиты Замотайлы, 15 к.; Федора Шалды, 50 к.; Алексѣя Нопельнигова, 5 к.; Степана Стецюка, 20 к.; Андрея Липскаго, 7½ к.; Андрея Семененки, 10 к.; Ивана Гориненки, 10 к.; Абрама Сердюка 25 к.; Филиппа Колбасы, 25 к.; Федота Склемова 25 к.; Тимофея Гриба, 25 к.; Варлама Иванова, 25 к.; Ивана Пестеренки, 20 к.; Ильи Теряева, 10 к.; Филиппа Воронова, 20 к.; Ивана Тимошенки, 20 к.; Якова Марченки, 20 к.; Антонія Якубина, 10 к.; Яна Юшкова, 10 к.; Петра Веречки 50 к.; Василія Рубцова, 50 к.; Навла Лазарова, 20 к.; Харитона Курбалы, 12 к.; Гаврилы Онисимова, 12 к.; Власа Савенки, 12 к.; Язека Земли, 12 к.; Василія Еремина, 10 к.; Петра Бута, 5 к.; Доминика Петкуса, 40 к.; Агафона Козлова, 50 к.; Ервоя Са-

восты, 20 к.; Мосея Пустовина, 20 к., Севастіана Кудинова, 5.; Якуба Шаповала, 6 к.; Василя Ваганова, 10 к.; Василя Ярошенки, 10 к.; Ержія Тержиса, 10 к.; Давида Погорѣлаго, 10 к.; Василя Перцова, 25 к.; стражниковъ: Силы Лихицы, 30 к.; Андрея Богданова, 1 р.; Сергѣя Сазонова, 30 к.; Агея Булычева, 30 к.; Василя Троча, 30 к.; Рома Репелова, 30 к.; Ивана Петрова, 30 к.; Петра Примака 30 к.; Ивана Евдокимова, 30 к.; Ганса Денисова, 30 к.; Никиты Анарина, 25 к.; Данилы Махалова, 50 к.; Михайла Романова, 10 к.; Ивана Иванова, 20 к.; Егора Лукьянова, 10 к., Павла Осипова, 20 к.; Гордея Черняка, 20 к.; Андрея Тары, 15 к.; Степана Дубровина, 5 к.; Петра Батенока, 25 к.; Якоба Лайманта, 20 к.; Ѳедора Колосова, 10 к.; Матвѣя Кондратьева 15 к.; Степана Ларіонова, 10 к.; Василя Иванова 3-го, 15 к.; Тимоѣя Засѣчки, 50 к.; Семена Шевелева, 25 к.; Іосифа Пашкевича, 50 к.; Іоана Якобсона, 50 к.; Савелія Сидоренки, 1 р.; Ѳедора Пронина 10 р., Егора Якубовскаго, 5 к.; Николая Кузьмина, 10 к.; Биккенія Мурзина, 5 .; Петра Зайцова, 50 к.; Карпа Романова, 25 к.; Ивана Захарова 25 к.; Григорія Тимоеева, 25 к.; Микеля Абая, 25 к.; Трофима Леонтьева, 20 к.; Анже Бранта, 10 к.; Адама Брожевича, 9 к.; Августа Тлукина, 10 к.; Онисима Ѳедорова, 10 к.; Демьяна Чередниченки, 15 к.; Якуба Комбаха, 20 к.; Леонасія Богданова, 10 к.; Прокфія Комлева, 3 к.; Адама Броновицкаго, 10 к.; Модиса Лайса, 10 к.; Григорія Бабенкова, 15 к.; Андрея Иванова, 10 к.; Петра Аникина, 25 к.; Гаврилы Музулева, 15 к.; Микеля Звайзде, 10 к.; Аникія Семенова, 40 к.; Герасима Хауронича, 15 к.; Адоадо Сака, 10 к.; Петра Алексѣева, 20 к.; Ивана Шакарова, 20 к.; Яна Кондратова, 50 к.; Устина Сафранова, 20 к.; Луки Азаренова, 20 к.; Степана Иванова, 10 к., Герасима Валева, 10 к.; Микеля Таура, 10 к.; Петра Ключкова, 10 к.; Василя Иванова 2-го, 10 к.; Егора Писарева, 10 к.; Ларіона Блимова, 20 к.; Ивана Вырвы 25 к.; Василя Дмитріева, 10 к., Григорія Алишевскаго, 10 к.; Купріяна Смирнова, 20 к.; Ивана Шелгунова, 20 к.; Фердинанда Зальцбаха, 1 р.; Владиміра Ѳедорова, 20 к.; Ѳедора Алексѣева, 20 к.; Яна Витмана, 20 к.; Григорія Евдокимова, 20 к.; Михайла Панвратьева, 30 к.; Юсипа Ряхмонина, 10 к.; Андрея Алексѣева, 10 к.; Гаврилы Алексѣева, 10 к.; Антона Ярутовича, 10 к.; Мартына Кранета, 10 к.; Яна Аммата, 10 к.; Симуїла Сунберга 10 к.; Дмитрія Парфенова, 10 к.; Ѳедора Яковлева, 10 к.; Исая Филиппова, 50 к.; Югана Норберга, 25 к.; Петра Лагонскаго, 20 к.; Фрица Лиць, 20 к.; Игнатія Голобова, 15 к.; Меркула Бухарцева, 10 к.; Василя Иванова 1-го, 10 к.; Василя Базлова, 10 к.; Михайла Тарасевича, 10 к.; Петра Тоде, 10 к.; Ѳедора Кривденки, 10 к., Степана Антонова, 10 к.; Югана Лукашевича, 10 к.; Петра Сеземова, 8 к.; Спири-

дона Сорокина, 5 к.; Карпа Ладзиматиса, 5 к.; Карпа Лѣснаго, 5 к.; Іосифа Вансовича, 5 к.; Югана Кангора, 5 к.; Юрія Митмана, 3 к.; Федора Климова, 3 к.; Семена Сербина, 3 р.; Филипа Чувасова, 2 к.; Павла Лучина, 25 к.; Екіма Павлова, 20 к.; Симона Будзенеса, 20 к.; Дорсвоя Корныльева, 15 к.; Федора Петрова, 15 к., Федора Петрова, 10 к., Яна Нейдера, 10 к.; Феликса Пашкевича, 20 к.; Егора Никифорова, 10 к.; Василя Мякишева, 5 к.; Миккеля Болода, 15 к.; Гейнриха Эльберга, 10 к.; Петра Вошки, 20 к., Никиты Романенки, 5 к.; Ивана Прокофьева 10 к., Александра Осипова, 10 к.; Максима Григорьева, 10 к.; Гаврилы Кузьмина, 10 к., Юрія Живолева, 10 к.; Трофима Муравлева, 10 к.; Казимира Тартилы, 10 к.; Антона Мельникова, 5 к.; Евдокима Васильева, 50.; Тимона Карпова, 36½ к.; Якуба Бабита, 21 к.; Милайла Дубина, 20 к.; Никанора Бородилина, 20 к.; Егора Тимошеева, 20 к., Семена Клещова, 20 к.; Григорія Гордзея, 20 к.; Юрія Леймана, 20 к.; Льва Богданова, 15 к.; Леонтія Яковлева, 10 к.; Тимошея Королева, 10 к.; Емельяна Крухмалова, 10 к.; Емельяна Орлова, 10 к.; Карца Какутенки, 5 к.; Егора Силина, 10 к.; Павла Григорьева, 10 к.; Никиты Вѣимова, 25 к.; Василя Федорова, 25 к.; Богумила Вильгальбскаго, 12 к.; Стенана Бушки, 5 к.; Якова Степанова, 5 к.; Гаврилы Леонова, 10 к.; Асафа Васильева, 5 к.; Яна Спедзена, 15 к.; Юрія Корромарта, 8 к.; Адама Томашука, 7½ к.; Станислава Юрхатисова, 20 к.; Федосія Тимошеева, 10 к.; Федора Семенова, 10 к.; Яна Бархина, 30 к.; Егора Кузьмина, 10 к.; Юрко Яцкевича, 10 к.; Осипа Павлова, 10 к.; Ивана Трофимова, 10 к., Михаила Агафонова, 30 к.; Векентія Курача, 10 к.; Петра Гурьянова, 10 к.; Андрея Белькевича, 20 к.; Алексія Уткина, 20 к.; Николая Иванова, 5 к.; Ивана Осипкина, 5 к.; Павла Панфилова, 5 к.; Козьмы Голышева, 5 к., Семена Пантелеева, 5 к.; Федора Федорова, 10 к.; Алексія Иванова, 7½ к.; Ивана Дмитриева, 5 к.; Захара Аванасьева, 5 к.; Козьмы Евдокимова, 5 к.; Андрея Никифорова, 5 к.; Филипа Романенки, 10 к.; Вареолея Колошица, 10 к.; Ивана Брыкина, 5 к.; Евсія Дунаева, 11 к.; Леонтія Баранина, 25 к.; Ильи Мартынецки, 20 к.; Никифора Иванова, 20 к.; Адо Геймара, 20 к.; Егора Аванасьева, 10 к., Яна Новоковского, 30 к.; Василя Михайлова, 20 к.; Яна Тюрки, 10 к.; Гаврилы Адамова, 10 к.; Архипа Митрофанова, 20 к.; Яма Томаша, 5 к.; Алексія Левшина, 1 р.; Антона Алексѣева, 10 к.; Сергѣя Никитина, 10 к.; Осипа Янковскаго, 5 к.; Андрея Егорова, 7½ к.; Михаила Сергета, 5 к.; Сергѣя Назарова, 7½ к.; Ермолая Кирсанова, 10 к., Карла Мертсина, 10 к.; Никандра Михайлова, 10 к.; Егора Никитина, 10 к.; Горгонеума Лютина, 20 к.; Бенедикта Григолюсаса, 10 к.; Алексія Никифорова, 10 к.; Никанд-

ра Федюхина, 10 к.; отъ нестроевыхъ: писарей оной полубригады: Михайла Власова, 1 р.; Викентія Өмина 25½ к.; сына г. Поручика Өаддѣва, Ивама Өаддѣва, 50 к., Өеодора Рыбакова, 1 р.; жены вахмистра Куликова, Матильды Куликовой, 25 к.; дочери вахмистра Ольги, 12½ к.; чинъ вниковъ и служителей: Тифлисскаго Губернскаго Почтоваго Конторы, 65 р. 80 к.; и Уѣздныхъ Конторъ и Отдѣленій: Телавскаго Конторы, 16 р.; Ахалцыхскаго, 11 р.; Ордубатскаго Отд., 5 р.; Сухумъ-Кальскаго, 1 р.; Кутанскаго Конторы, 7 р. 80 к.; Закавказскаго Отдѣл., 2 р. 60 к.; Нахичеванскаго Конторы 36 р. 10 к.; Эриванскаго, 27 р. 70 к.; Царско-Колодецкаго 8 р.; Духовенства Грузинскаго Епархіи, 277 р. 75 к.; Духовенства Грузинскаго Епархіи, а именно: отъ Экзарха Грузіи, 100 р.; Епископа Іоанна, 30 р.; Архимандритовъ Израїля, 40 р.; Геронтія, 20 р.; Протоіереевъ: Алексѣева, 10 р.; Картвелова, 10 р.; Ардазіанова, 5 р.; Григорьева, 3 р.; Имядзева, 3 р.; Романова, 10 р.; Священниковъ: Лазарева, 10 р.; Іоакимова, 10 р.; Мадчаваріані, 2 р. 50 к.; Хуцьева, 2 р.; Андреева 5 р.; Басіанова, 5 р.; Агніева, 2 р.; Еліева, 2 р.; Намарадзева 2 р.; Мелитаурова, 2 р.; Дмитрія Өмина, 2 р.; Мачханелова, 2 р.; Гулабова, 2 р.; Алексѣева, 3 р.; Бакрадзева, 5 р.; Барнова, 5 р.; Петріева, 2 р.; Тетрадзева, 1 р. 20 к.; Полихронова, 5 р.; Русьева, 1 р.; Харебова, 2 р.; Цвимадзева, 2 р.; Хатіева, 5 р. 50 к.; Бурбутова, 3 р.; Джаваева, 3 р.; Нареклова, 3 р.; Яева, 3 р.; Хелаева, 3 р.; Беріева, 3 р.; Менгешева, 3 р.; Иларіона Яева, 3 р.; Спиридона Яева, 3 р.; Бенаева, 3 р.; Гомелаурова, 2 р.; Зейдалова, 5 р.; Туріева, 2 р.; Адама Аладова, 2 р.; Георгія Аладова, 1 р.; Іосифа Базіерова, 3 р.; Дарчіева, 3 р.; Давида Базіерова, 2 р.; Робитова, 3 р.; Иревова, 2 р. 50 к.; Итварелова, 1 р. 20 к.; Твалокрова, 2 р.; Размадзева, 1 р.; Таріелова, 1 р.; Мекашвили, 1 р.; Махвиладзе, 1 р.; Николаева, 5 р.; Чиквадзе, 1 р.; Якова, 1 р.; Николаева, 2 р.; Двизшвили, 1 р.; Цискарова, 1 р.; Іоанна Кирикова, 15 р. 20 к.; Михайла Кирикова, 10 р. 20 к.; Паміанова, 6 р.; Мацукатова, 2 р. 50 к.; Павла Икономова, 4 р. 20 к.; Кирилла Икономова, 4 р. 20 к.; Өеодора Сара, 2 р.; Кириака Кирикова, 1 р.; Андінова, 3 р. 40 к.; Абджаева, 11 р.; Параскевова, 10 р.; Севастіанова, 4 р. 20 к.; Мекаева, 4 р.; Зурабова, 1 р.; Хирселова, 50 к.; Ростомова, 1 р.; Михайлова, 1 р.; Гатечилова, 1 р.; Итварелова, 20 к.; Чекурова, 1 р.; Матикова, 1 р.; Іоанна Цалиціева, 1 р.; Шіукова, 1 р.; Чехурова, 1 р. 20 к.; Нетра Шіукова, 1 р.; Харатова, 2 р.; Сазангелова, 50 к.; Хуцьева, 90 к.; Самтлякудова, 20 к.; Мухветадзе, 25 к.; Еліева, 50 к.; діаконъ: Тванчрелидзева, 1 р.; Давидова, 50 к.; Имядзева, 1 р.; Тетрадзева, 40 к.; причетниковъ: Мдиванова, 20 к.; Гаргаретели, 20 к.; Ацановадзе, 50 к.;

Курдованидзева, 50 к.; Григорьева, 50 к.; Завдарова, 20 к.; Матіева, 40 к.; Беритова, 80 к.; Писадзева, 50 к.; Гуліева, 1 р.; Кахидзева, 1 р.; Дарчіева, 1 р.; Авраама Нанобова, 1 р.; Григорія Нан. бова, 1 р.; Хандалова, 1 р.; Харазова, 1 р., Евгения Яева, 1 р.; Ивана Яева, 1 р.; Каралова, 1 р.; Юлиа Каралова, 2 р.; Чахнаева, 1 р.; Инаева, 1 р.; Алавердова, 1 р.; Кисова, 1 р.; Робитова, 1 р.; Гоме-лаурова, 2 р.; Ментешова, 1 р.; Тараева, 1 р.; Гонаева, 1 р.; Иосифа Аладова, 1 р.; Захарія Аладова, 1 р.; Бабакова, 1 р.; Ахметелова, 1 р.; Хатіева, 1 р.; Мжед-лова, 1 р.; Захарія Ахметелова, 1 р.; Кочіева, 1 р.; Джараева, 30 к.; Морбедова, 20 к.; Цискарова, 20 к.; Мгварелова, 20 к.; Караулова, 20 к.; Гелашвили, 20 к.; Унигиадзе, 20 к.; Махвиладзе, 20 к.; Ницхелаурова, 30 к.; Размадзева, 30 к.; Шту-кова, 20 к.; Чикадзева, 40 к.; Коніанова, 40 к.; Чачвадзе, 40 к.; Гудумидзе, 40 к.; Таб-ліева, 20 к.; Чехурова, 20 к.; Моисея Чикандзева, 20 к.; Михайлова, 40 к.; Ка-латозова, 20 к.; Шекариладзе, 40 к.; Цамціева, 25 к.; Шіукова, 20 к.; Калата-зова, 40 к.; Кевхіева, 40 к.; Цевріева, 40 к.; Капанадзева, 20 к.; Тиулова, 60 к.; Тугіанова, 40 к.; Гаргаретели, 40 к.; Мухветадзе, 45 к.; Чигаладзе, 55 к.; Папи-това, 1 р.; Виноградога, 1 р.; Романовскаго, 50 к.; Богатырева, 50 к.; Зедги-нидзева, 2 р.; Теохари, 2 р.; Боржомскаго причта, 2 р.; Александропольской перк-ги церковнаго старосты Кехаонуло, 5 р.; Греческаго Архимандрита Игнатія, 40 р.; монашествующихъ: Тифлискаго Спасопреображенскаго монастыря, 12 р. 70 к.; Да-видгареджійской пустыни, 36 р.; Квабтаховскаго Успенскаго монастыря, 15 р.; на-ставниковъ Тифлисской Духовной Семинаріи, а именно: Инспектора Игумена Моисея 3 р.; учителей: Пурцеладзева, 3 р. 33 к.; Сулханова, 4 р.; Поздїева, 5 р.; Ко-ролевскаго, 5 р.; Фаворскаго, 3 р. 33 к.; Цискарова, 3 р.; Чонкадзева 2 р.; Бар-нова, 3 р.; Шумовскаго, 3 р. 25 к.; Бундзева, 1 р. 58 к.; Имнадзева, 1 р. 41 к.; Иеромонаха Тосифа, 5 р.; Священника Кикодзе 3 р. 50 к.; неизвѣстнаго, 5 р.; жи-телей города Иосквы, а именно: Буликва, 25 к.; Прозорова, 20 к.; Френкеля, 1 р.; кушца Карла Магнеръ, 25 р.; его фабрики и 2 прикащиковъ, 40 р.; М. мѣщ. Татьяны Яковлевой 2 р.; Марем Фоминной, 2 р., Авдотьи Алексѣевой, 1 р.; Екате-рины Яковлевой, 50 к.; вольноотпущенныхъ: Александры Ивановой, 1 р., Авдотьи Ермолаевой, 1 р.; цеховой Авдотьи Петровой, 50 к.; калужской мѣщанки Матрены Карповой, 50 к.; Варвары Николаевой, 50 к.; крестьянокъ: Анны Максимовой, 50 к.; Александры Антоновой, 50 к.; Матрены Сидровой, 50 к.; Матрены Сергѣевой, 50 к.; Подольской мѣщанки Марьи Максимовой, 50 к.; работниковъ м. мѣщ. Егора Тимо-еева, 1 р. 50 к.; Ивана Евграфова, 1 р. 50 к.; Александра Павлова, 1 р. 50 к.;

крестьянъ г. Фокина Спиридона Андреева, 1 р.; Егора Степанова, 1 р.; Андрея Михайлова, 1 р.; Емельяна Степанова, 1 р.; Ивана Григорьева, 1 р.; казенныхъ крестьянъ: Егора Алексѣева, 1 р.; Якова Никифорова, 1 р.; Леона Евтѣева, 1 р.; Михайла Федорова, 1 р.; Ефима Иванова, 1 р.; Дмитрія Яковлева, 1 р.; Ивана Борисова, 1 р.; Андрея Иванова, 1 р.; Тимофея Никитина, 1 р.; крестьянъ: Филиппа Гаврилова, 1 р.; Никиты Дмитриева, 1 р.; Григорья Сядорова, 1 р.; крестьянъ Ки. Голицына: Прокофія Егорова, 2 р.; Никона Степанова, 1 р.; Егора Ларионова, 1 р.; крестьянина г. Головина, Евсыя Андреева, 1 р. 50 к.; крестьянина г. Евреимова, Егора Данилова, 1 р., Петра Васильева, 1 р.; Николая Петрова, 1 р.; крестьянина г. Григорьева Митрофана Аркадзева, 1 р. 50 к.; крестьянина г. Арнаутова Ильи Леонова, 50 к.; Матвѣя Сергѣева, 1 р.; Леопа Дмитриева, 1 р.; крестьянина Ки. Голицына Лариона Степанова, 1 р.; Василья Матвѣева, 1 р.; крестьянъ г. Фомина Петра Евдокимова, 3 р.; Андрея Иванова, 1 р.; штат. служ. Петра Андреева, 1 р.; Ильи Андреева 1 р.; кантонистовъ Ефима Васильева 1 р.; Ивана Пахомова, 1 р.; Лариона Евстигѣева, 1 р.; крестьянина г. Полторацкаго Сергѣя Тимошеева, 1 р.; солдатокъ: Авдотьи Ивановой, 50 к.; Акулины Петровой, 1 р.; Ирины Васильевой, 50 к.; крестьянина г. Редяихъ, Меркула Дмитрова, 50 к.; Архиппа Егорова, 50 к.; 11 учениковъ фабрики Мангера, 2 р. 50 к.; иностранки А. В. Кехриць, 3 р.; дома купца Г. И. Горностаева, 1 р.; Гофмейстера Ки. Трубецкаго, 10 р.; С. П. Жукова, 2 р.; Г. Т. Азаревича, 2 р.; управ. г. Храповицкаго, г. Кузьмина, 10 р.; С. Бехгольдъ, 1 р. 50 к.; Бриллиантъ. Петтеръ 1 р.; А. П. Фурсова, 1 р.; Ар. Константинова, 1 р.; Ая. Самойлова, 1 р.; Т. Исаева, 1 р. 5 к.; П. М. Петровича, 2 р.; Ф. Ф. Фишера, 3 р.; м. мѣщ. С. Егорова, 1 р.; Штейна, 2 р.; служителей Московскаго трактира, 22 р.; купца Дюмина, 5 р.; служителей общаго стола Печкина, 12 р.; солдатской дочери Ир. Ивановой, 1 р., 2 работниковъ Фишера, 20 к.; Магнетт, 3 р.; С. Ольденбурга, 2 р.; П. И. Вдовякова, 1 р.; Калинной 1 р.; м. купцовъ: Н. А. Лобкова, 1 р.; Н. В. Бостомарова, 1 р.; рижскаго граж. І. С. Нельць, 1 р.; м. купц. Н. Максимовой, 8 р.; Губери. Секретари, Н. С. Голубкова, 1 р.; купца Ф. К. Веронина, 1 р.; м. цех. П. Н. Бруггеръ, 2 р.; м. мѣщ. С. Д. Скворцова, 2 р.; крестьянина Графа Воронцова А. Петрова, 3 р.; м. купц. Ав. Красильниковой 1 р.; врем. куп. Жанъ-Поль, 5 р.; крестьянина Госуд. Имущ. Ф. Иванова, 1 р.; м. куп. Луи Бастидъ, 3 р.; М. Тимошеевой, 1 р.; вр. м. куп. Ф. Вагау 3 р.; Кол. Рег. Н. Лакіеръ, 2 р.; вр. ж. куп. І. Шоли, 3 р.; Кол. Секр. А. Семенова, 3 р.; крестьянина Госуд. Имущ. В. Масалова, 3 р.; вр. м. куп. М. И. Тугаринова, 10 р.;

моск. куп. С. Гущина 3 р.; врем. купц. А. Юргенсь 5 р.; А. Мейбомъ, 5 р.; В. Д. Лютеръ, 3 р.; О И. Курти, 3 р.; кушца Панфилова, 50 к.; м. мѣщ. Ив. Пасынкова, 2 р.; вд. цех. Агаф. Панфиловой, 5 р.; мѣщ. Павленкова, 1 р.; Подп. Л. фонъ Кухъ, 3 р.; Надв. Сов. Фридмана, 3 р.; крестьянина г. Высотскаго Н. Матвѣева, 1 р.; м. куц. В. А. Коптева, 2 р. С. А. Дрожалина, 3 р.; И. В. Домакова, 3 р.; мѣщ. М. Н. Сивцова, 50 к.; старш. фельдш. Былкина, 1 р. 14 к.; м. мѣщ. Ф. П. Ляндштедтъ, 2 р.; м. куп. Ф. В. Винокурова, 3 р.; крестьянина М. И. Ермакова, 50 к.; м. куп. сына М. Волнухина, 1 р.; м. куп. А. И. Павлова, 3 р.; м. мѣщ. М. В. Кушлина, 1 р.; м. куп. А. А. Кунгина, 3 р.; Поч. Гражд. Страховой, 3 р.; м. куп. сына Мухина, 3 р.; м. мѣщ. П. Долгоносова, 1 р. 50 к.; м. мѣщ. А. Матвѣевой, 1 р.; 50 к.; П. Матвѣева, 50 к.; П. И. Чуркина, 3 р.; Зенкова, 30 к.; М. куп. Павла Козлова, 1 р.; мѣщ. Свиридова, 30 к.; куп. Д. Бурцева. 1 р. 50 к.; мѣщ. О. Лопухина, 40 к.; куп. М. Прокофьева, 1 р.; м. куп. Варв. Бодровой 10 р.; мѣщ. П. Филиппова, 50 к.; гамбург. урож. А. А. Цандо, 5 р.; А. Демина, 1 р.; Капитана Шорина 1 р.; моск. куп. И Карамышева, 50 к.; А. Г. Выговчиковой, 1 р. 50 к.; моск. мѣщ. Ил. Никанорова, 1 р.; моск. куп. П. А. Винокурова, 3 р.; м. куп. сына И. Чернятина, 1 р. 50 к.; воскр. мѣщ. Н. Петрова 25 к.; вольноотпущ. В. Иванова, 25 к.; крестьянина Госуд. Имущ. П. Прокофьева, 75 к.; подол. мѣщ. П. Платонова, 25 к.; желы шт. служ. Д. Прокофьева, 50 к.; крестьянина Госуд. Имущ. А. Сидорова, 50 к.; м. куп. сына Л. Михайлова, 1 р.; крест. Гр. Шереметьева, Ильи Тарасанова, 1 р.; м. мѣщ. С. Петрова, 1 р.; м. куп. Я. М. Арженова, 2 р.; болхов. куп. сына М. Иванова, 50 к.; м. куп. Ф. Т. Каширова, 3 р.; А. Осипова, 1 р.; Сахарова, 50 к.; куп. сына П. С. Шеллапутина, 3 р.; м. мѣщ. А. Минина, 50 к.; А. Никитина, 25 к.; мѣщ. А. Николаева, 25 к.; вр. цех. В. Автокашева, 50 к.; м. куп. Н. Вавиловой, 3 р.; цех. П. Казанцева, 1 р.; Ф. И. Гальцева, 75 к.; ямника Шеметова, 1 р.; В. И. Ламакиной, 1 р.; Новозельскаго, 40 р.; П. Саножкова, 25 к.; Д. С. Тихомирова, 1 р.; М. Двошерстнаго, 1 р.; Г. С. Слюшнина, 1 р.; И Прусосга, 30 к.; И. Федорова, 2 р.; г. Иванова, 5 р.; С. Ф. Ломотова, 50 к.; г. Смирнова, 1 р.; Д. Чубуковой, 1 р.; В. Вентъ, 3 р.; Сазикова, 5 р.; К. Смирнова, 1 р.; А. Суворовой, 1 р.; В. Яковлева, 1 р.; куп. Романовой 1 р.; Дубровина, 3 р.; В. Васильева, 1 р.; Я. Юрасова, 1 р.; К. Юрасовой, 1 р.; Дмитриева, 1 р.; М. Трофимовой, 75 к.; Ант. Ефимова, 25 к.; Т. Васильева, 50 к.; Я. Т. Смирнова, 1 р. 50 к.; крестьянъ Сафатова, 30 к.; М. Д. Засѣцкаго, 40 р.; К. В. Карпова, 25 к.; Н. Розонова, 1 р.; Кострюжега, 50 к.; Н. Сазикова, 50 к.; Гав. Архи. Борисова, 1 р.

50 к.; Шкрובה, 1 р.; Насонова, 1 р.; С. Ширяева, 3 р.; Н. Андреева, 1 р.; А. Зологина, 1 р.; И. Зизикова, 50 к.; С. М. Ю. 2 р.; Н. М. Варенцова, 3 р.; А. Хлудова, 2 р.; Ев. Бозыкина, 1 р.; Д. Юдина, 1 р.; Г. Иванова, 20 к.; Н. И. Оленева, 30 к.; Л. Филиппова, 50 к.; В. Иванова, 30 к.; Г. Сырцова, 1 р.; Д. Тимошеева, 50 к.; В. А. Тихомирова, 3 р.; Е. П. Сайгиной, 3 р.; Н. Семенова, 30 к.; Н. Прокофьев й, 50 к.; П. С. Зогова, 50 к.; М. Свѣшнікова, 1 р.; С. Ф. Фомина, 1 р.; А. Ефимова, 2 р.; М. Иванова, 50 к.; А. Игнатова, 1 р.; В. Оленева, 1 р.; В. И. Панова, 25 к.; Н. Георгіевскаго 1 р.; С. Юркевичъ 20 к.; Іонафана Ігумгна Покровскаго Монастыря, съ братією, 30 р.; Г. С. Бардина, 15 р.; А. О. Баголюзы, 10 р. Г. Гречухина, 3 р.; Н. Брохина, 1 р.; Шт.-Кап. М. Михайлова, 1 р.; Поруч. А. Смирнова, 3 р.; Ф. В. Винокурова, 10 р.; И. И. Кручинина, 5 р.; П. Андреева, 1 р.; В. Нефелова, 50 к.; П. А. Пахнова, 1 р.; Нишуриныхъ, 30 к.; Миліковой, 15 р.; П. Петровой, 1 р.; А. Борисовой, 1 р.; Ав. Парфеновой, 3 р.; гг. Семеновыхъ, 1 р.; И. Васильева, 1 р.; А. В. Филиппенковой, 1 р.; Г. Жотылева, 1 р.; Коселовыхъ 10 р.; крестьянина Гр. Шереметева, А. Калинова, 5 р.; неизвѣстныхъ, 396 р. 66 к.; отъ жит. Черкас. уѣзда, а именно: двор. Чаховскаго, 50 р.; Полковника Ивана Ягницкаго съ сыномъ Михайломъ, 100 р.; мѣщія Князей Воронцовыхъ, въ Черкасскомъ уѣздѣ состоящаго, 300 р.; Черкаскаго 3-й гильдіи купца Янкеля Скловскаго, 25 р.; дѣтей Маіора Морковникова, 25 р.; супруги отставнаго Генераль-Маіора Елисаветы Фелькнеръ, 100 р.; недоросля изъ дворянъ Николая Рейнгольдъ, 1 р.; французской подданной Розеръ, 3 р.; прислуги Генерала Фелькнера, 75 к.; крестьянина Литвиненкова, 10 к.; черкаскаго 3-й гильдіи купца Василія Котлярова, 25 р.; мѣщанъ: Романа Набокова, 3 р.; Семена Бѣлякова, 3 р.; Ивана Ахтарова, 1 р.; дворянина Стецкаго, 3 р.; помѣщика Ксаверія Мацевича, 25р.; прислуги помѣщика Мацевича, 1 р 50 к.; помѣщика Фиша, 3р.; дворянъ: Эліамовича, 2р.; Гронцаго, 1 р.; Дзенкевича, 4 р.; Шашера, 50 р.; иностран., подписав. на своемъ языкѣ, 10 р.; Антона Малиновскаго, 1 р.; Іосифа Шрикера 1 р.; Ксаверія Малиновскаго, 1 р.; Петра Леща, 2 р.; Н. Суца 2 р.; Граціана Дорошевскаго, 5 р.; г. Мамая, 1 р.; Карла Штратмана, 10 р.; иностр. W..... 10 р.; Каминскаго, 10 р.; Луки Шершинева 5 р.; Іосифа Жофорда, 5 р.; Викентія Лещицкаго, 5 р.; Игната Лучинскаго, 4 р.; Ромуальда Пржикуцкаго, 1 р.; Северина Иржикуцкаго, 1 р.; Фомы Мошинскаго, 5 р.; Ханна Чернобильскаго, 2 р.; Гесема Раппопорта, 1 р.; Князя Кудашева, 25 р.; Василія Семирелки, 75 р.; А..... Р..... 3 р.; Д. Никрета, 2 р.; Измаила Ресимеса, 2 р.; Ивана Сасита, 2 р.; Павла Житницкаго, 50 к.; Костатина Тицинскаго, 1 р.; Фсика

Монастырскаго, 2 р.; Осипа Иносова, 2 р.; Александра Краузе, 2 р.; Григорія Ту-
пицкаго, 5 р.; Матвѣя Шварца, 2 р.; Вита Васи, 5 р.; Василія Челелоскаго 50 к.;
Ивана Протосхвицкаго, 2 р.; купца Шая Колевскаго, 2 р.; Штабсь-Лекаря Стор-
цова, 1 р. N. N. 2 р.; А. Примижича, 25 р.; Ивана Клопомовскаго, 1 р.; Гера
Шиминскаго, 1 р.; Д.... Е.... 5 р.; дворянина Якова Якубовскаго, 5 р.; разныхъ лицъ,
въ Городищскомъ мѣстѣ проживающихъ, 71 р. 15 к.; конторы Городищскаго сахар-
наго завода, 100 р., Алексѣя Храпала, 25 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; Родіона Струеви-
ча, 1 р.; В. Михайловскаго, 10 р.; Шелониста, 3 р.; И. Яхники, 10 р.; Емельяна
Няльницкаго, 1 р.; Георгія Дупакана, 1 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; купца Полишковскаго,
2 р.; Василія Тарабанова, 1 р.; Ив. Кожуховскаго, 1 р.; чигиринскаго мѣщанина
Бенціона Вержбицкаго, 1 р.; черкасскихъ 3-й гильдіи купцовъ: Аврума Гольпринъ,
2 р. и Косменки, 1 р.; черкасскаго купеческаго сына Юдки Гольперна, 3 р.; чер-
касскаго мѣщанина Дяника Айтекаря, 1 р.; черкасскаго купца Мара Кроснова, 1 р.;
Мошно Юдицкаго, 1 р.; черкасскаго купеческаго сына Мошко Яковскаго, 1 р.; чиг-
гирскаго мѣщанина Мюрдко Маіорскаго, 1 р.; черкасскаго купца Мошко Пикко, 5 р.;
кременчугскаго 3-й гильдіи куп. внука Шмуля Пѣлина, 2 р.; Звенигородскаго мѣ-
щанина Мотя Одровецкаго, 1 р. 50 к.; брата его Лейбы Орловецкаго, 1 р. 50 к.;
черкасскаго купеческаго брата Монделя Ранковскаго, 1 р.; черкасскаго 3-й гиль-
діи купца Уермуна Володарскаго, 3 р.; купцовъ: Іоселя Монастырскаго, 5 р.; Офу-
ля Монастырскаго, 2 р.; Янкеля Краснова, 1 р.; купеческаго сына Евна Цейтчина,
4 р.; Евна Бѣлановскаго, 4 р.; калевскаго купца Давида Лещинскаго, 5 р.; купе-
ческаго сына Евсія Лещинскаго, 3 р.; мѣщанъ: Сруля Іосема Сманома, 1 р.; Дми-
ка Лукацкаго, 1 р.; черкасскаго мѣщанина; Замонскаго, 2 р.; Берко Чудковскаго,
50 к.; каневскаго мѣщанина Бензомена Сохновскаго, 1 р.; купеческаго сына Ха-
йма Лейбы Лещинскаго, 3 р.; вольноотпущеннаго изъ крестьянъ Княгиня Баграті-
онъ Фомы Колешова, 5 р.; таращанскаго мѣщанина Поэзорнока, 2 р.; Уманскаго
купеческаго сына Зевеля Мелжирцкаго, 3 р.; таращанскаго мѣщ. Арона Борядян-
скаго, 3 р.; звенигородскаго мѣщанина Сухоря Мутеля, 1 р.; главноуправляющаго
мѣстными Графовъ Браницкихъ Фронковскаго, 15 р.; черкасскаго 3-й гильдіи купече-
скаго сына Геренко Лещинскаго, 2 р.; дворянина Малицкаго, 3 р.; Инженеръ-Под-
поручика Ступиннова, 3 р.; Поручика Потановца, 1 р. 88½ к.; ксензда Пилецкаго,
2 р. 50 к.; Болдеевскаго Регистратора Емельянова, 1 р.; Штабсь-Канитанин Чмы-
ровой, 1 р.; дворянъ: Петра Каница, 50 к.; Осипа Кухарскаго, 1 р.; Константина
Рудковскаго, 1 р.; Александра Вербицкаго, 50 к.; Павла Нешкевича, 50 к.; Ива-

на Чершевскаго, 50 к.; Владислава Столиновскаго, 1 р.; Осипа Фосовскаго, 1 р.; Октавія Пухальскаго, 50 к.; Осипа Пилецкаго, 20 к.; Фридриха Рошера, 30 к.; австрійскаго подданнаго Антона Маулина, 1 р.; Дмитра Заширайленки, 50 к.; купца Саввы Чернышенки, 1 р.; купцовъ Евреевъ; Меера Монастырскаго, 1 р.; Мошко Пинки, 1 р.; Арона Краснова, 50 к.; Оруля Монастырскаго, 50 к.; Янкеля Сопирякскаго, 1 р.; Гершко Лещинскаго, 1 р.; Гершуна Володарскаго, 1 р.; служащихъ изъ крестьянъ: Юрія Понудридо, 50 к.; Ивана Дробита, 50 к.; Космы Самойленки, 30 к.; Василя Чулинды, 30 к.; Якима Гришенки, 30 к.; Алексѣя Ошиценки, 50 к.; Трофима Лопченки, 25 к.; Осипа Самойленки, 25 к.; крестьянскихъ обществъ: М Мошень, 2 р. 80½ к.; с. Бѣлозирья, 7 р. 41½ к.; с. Байбузь, 1 р. 99½ к.; служащихъ въ Опочечкой Городовой Больницѣ, 3 р, 53 к.; Членовъ Лубенской Городовой Ратуши, Бургомистра, 3-й гильдіи купца Тимоея Иванова, 1 р. 50 к.; Рагмановъ: 3-й гильдіи купца Ивана Алексѣеня, 1 р.; 3-й гильдіи купеческаго сына Берко Витлина, 1 р.; Секретаря, Коллежскаго Секретаря Луки Левѣшко, 1 р.; жителей Тельшевскаго уѣзда, а именно: Инженера Ковенской Палаты Государственныхъ Имуществъ Маланина, 5 р.; Оттона Голо..... 1 р.; Ханиа Качаева, 1 р.; Янкеля Манукова, 1 р.; Левина Абрамовича Еляшева, 2 р.; Коллежскаго Ассесора Николая Колесникова, 10 р.; Янкеля Урданга, 1 р.; шкудскаго Пастора Дартауи, 1 р.; Ицка Авреха, 2 р.; Аптекаря М. Шкудь И. Белерта, 5 р.; настоятеля костелла Шать кс. Юревича, 1 р.; Конторы Островскаго акцизно-откупнаго Комисіонерства, 164 р. 35 к.; жителей Вилкомирскаго уѣзда, а именно: Пристава, Титулярнаго Совѣтника Викентія Петрова Букнича, 3 р.; нисыводителя 1-стана Вилкомирскаго уѣзда Казимира Юрѣва Норуць, 1 р.; Іосифа Викентія Лисовскаго, 75 к.; Еврея Мортеля Абрамовича Майзлина, 2 р.; Ицка Миселевича Курляндчика, 2 р.; Янкеля Гершовича Курляндчика, 1 р. 25 к.; Мортеля Абрамовича Прескеля, 1 р.; Ханиа Миселевича Курляндчика, 15 к.; Зунделя Лейбовича, 15 к.; Либермана Месровича Гольцгымита, 20 к.; Абеля Мовшовича Жива, 25 к.; Боруха Мовшовича Прейскеля, 15 к.; Берко Абрамовича Гурвича, 20 к.; Еврейки вдовы Мовшовой Давидовичевой, 30 к.; Абрама Шмуїловича, 15 к.; Шмереля Іоселиовича Курляндчика, 15 к.; вдовы Сары Рывы Зелмановой, 15 к.; Гирша Ицковича Гарана, 1 р.; Носеля Вельвеліовича Гадіе, 15 к.; Айзыка Мортхеліовича Левина, 1 р. 25 к.; Мехделя Гиршовича Шахмана, 50 к.; Шолома Абеліовича Букаца, 15 к.; Онуфія Лякнера 20 к.; Викентія Будея, 30 к.; Константина Мацкевича, 50 к.; Франца Сурвилло, 20 к.; Станислава Соломина, 20 к.; Александра Богдановича, 15 к.; Ивана

Подетавко, 20 к.; Станислава Сурвилло, 30 к.; раскольника Митрофана Иванова, 20 к.; Мортхеля Басселя, 30 к.; Берко Лойница, 75 к.; Абея Боловича 75 к.; письмоводителя 4 стана Адольфа Лявданскаго, 1 р.; дворянина Тытуса Бенбовскаго, 1 р.; Шліоша Бентовта, 1 р.; Еліята Гогеля Гальперна, 1 р.; Емеліана Иванова Шеметкова, 1 р.; Бонифація Дронсейко, 30 к.; разныхъ лицъ, служащихъ въ Тульскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, 28 р.; 40 к.; Членовъ, Секретаря и канцелярскихъ чиновниковъ Очаковской Городовой Ратуши, а именно: Ратмановъ: Ивана Прокофьева Галича, 1 р.; Янкеля Мошкова Судаковича, 1 р.; Секретаря. Титулярнаго Совѣтника Демяна Семенова Бѣлостоцкаго, 3 р.; Бухгалтера, канцелярскаго 2 разряда Николая Лукича Шантгая, 1 р.; помощника его, канцелярскаго 3 разряда Григорія Дмитріева Дьяченки, 50 к.; Столоначальника Коллежскаго Регистратора Алексѣя Иванова Лушпола, 50 к.; Регистратора одесскаго мѣщанина Аванасія Иванова Сула Петровскаго, 50 к.; Городоваго старосты, очаковскаго мѣщанина Аванасія Иванова Боброва, 1 р.; Балахнинскаго Уѣднаго Стрипчаго, Титулярнаго Совѣтника Василія Амасійскаго, 3 р.; письмоводителя Канцеляріи его, писца 2 разряда Василія Псальтова, 1 р.; жителей Сорокскаго уѣзда, 52 р.; 19 $\frac{1}{2}$ к.; Гг. штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ Резервной Бригады 1-й Конно-Артиллерійской Дивизіи, а именно: Командующаго Бригадою, Подполковника Лищина, 25 р.; Конно-батарейной № 8 Батареи, Штабсъ-Капитана Броневскаго, 5 р.; Поручика Милашевича, 4 р.; Прапорщиковъ: Волосѣвича, 3 р.; Щукина, 3 р.; Хлѣбникова, 3 р.; Габиха 2 р.; Лекаря Климовича, 2 р.; нижнихъ чиновъ Резервной № 8-й батареи, за проданный ими Экономическій провіантъ, 25 р.; Конно-Легкой № 9-го батареи, Подполковника Сальверсвана, 25 р.; Поручика Шадевскаго, 3 р.; Прапорщиковъ Халютяна, 5 р.; Брюкова 5 р.; Туровскаго, 5 р.; нижнихъ чиновъ Резервной № 9-го батареи, за проданный ими экономическій провіантъ, 25 р.; дѣтей Священника Гомборской церкви, 2 р.; малолѣтняго Петра Геннинга, 3 р.; дѣтей Амалии и Ольги А. 2 р.; Д.... В..... 3 р.; разныхъ лицъ, представившихъ свое пожертвованіе въ Рыльскій Земскій Судъ, 6 р. 93 к.; разныхъ лицъ Путивльскаго уѣзда, а именно: Губернскаго Секретаря Валеріана Масалитинова, 5 р.; Подпоручика Ивана Масалитинова, 5 р.; Штабсъ-Капитанши Вѣры Цибульской, 1 р.; малолѣтнихъ Марковыхъ, 1 р.; помѣщика Петра Шапошникова, 10 р.; неизвѣстнаго, 1 р. 50 к.; Штабсъ-Ротмистра Василія Булгакова, 1 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; помѣщицы Анны Череловой, 3 р.; неизвѣстнаго; 3 р.; Подполковника А. Черелова 5 р.; Штабсъ-Капитана Владимира Павлова 5 руб.; вотчиннаго

Управленія Генераль-Адъютанта, Графа Апраксина, 10 руб.; Коллежскаго Ассессора Ивана Головина, 10 р.; Коллежскаго Секретаря Никонора Масалитнинова, 3 р.; Прапорщицы Жозефины Воллярлярской, 1 р.; Книгини Насаровой, 1 р.; Маріи Крикунович, помѣщицы, 5 р.; Поручика Михайла Маркова 2 р.; Юліи Вошчюняной, 1 р.; разныхъ лицъ, представившихъ свое пожертвованіе въ Томское Губернское Правленіе, 19 р. 86 к.; Василя Чкулзакова, 50 к.; Ивана Васильева Тиушанова, 30 к.; Осипа Васильева Тиушанова 9 к.; Ивана Екимова Сарткулова, 15 к.; Ѳедора Захарова Сарткулова, 11 к.; Григорія Онисимова Саткина, 15 к.; Данилы Яковлева Батиненова, 15 к.; Аксентія Ефимова Батиненова, 6 к.; Семена Васильева Тиушанова, 42 к.; Якова Васильева Тиушанова, 28 к.; Ѳедора Дмитрова Тиушанова, 28 к.; Ивана Михайлова Тиушанова, 28 к.; Василя Онисимова Саткина, 14 к.; Петра Иванова Сарткулова, 14 к.; Игнатія Гордѣва Раткина, 28 к.; Григорія Петрова Батиненова. 42 к.; Василя Кузьмина Батиненова, 42 к.; Филиппа Ефимова Батиненова, 14 к.; Якова Прокофьева Батиненова, 42 к.; Дементія Ефимова Батиненова, 14 к.; Алексѣя Кузьмина Батиненова, 29 к.; Ивана Филиппова Батиненова, 14 к.; Ѳеодиста Яковлева Батиненова, 42 к.; Максима Иванова Батиненова, 41 к.; Абрама Алексѣева Батиненова, 37 к.; Мортинна Иванова Добровольскаго, 30 к.; Савелія Нестерова, 1 р.; Емельяна Карпова Баранова, 25 к.; Николая Соловьева, 1 р.; Василя Гряднина, 1 р.; Дмитрія Сѣрина, 1 р. 50 к.; Оиногена Осипова, 1 р. 50 к.; Егора Ѳедорова, 1 р. 50 к.; Мойсея Иванова, 50 к.; Николая Адриянова Шабрина, 50 к.; Льва Никифорова, 1 р. 50 к.; Александра Нелина, 1 р.; Степана Аванасьева, 1 р.; Ѳедора Носова, 1 р.; Ефима и Ѳедора Зайцовыхъ, 2 р.; Тимошея Носова, 1 р.; Самойла Рыжева, 2 р.; Степана Страхова, 1 р.; Ѳедора Кузнецова 50 к.; Шаркела Березкина, 50 к.; Ивана Мартынова, 50 к.; Казимира Корона, 1 р.; Ефрема Михайлова, 50 к.; Виктора Петрова, 1 р.; Петра Княжева, 50 к.; Мортинна Зубчинскаго, 50 к.; Ивана Земякаго, 1 р.; Андрея Непомнящаго, 15 к.; Тита Козлова, 1 р.; Ѳедора Андреева, 50 к.; Гаврилы Вахонина, 30 к.; Ефима Иванова Баранова, 50 к.; Луки Иванова Носова, 1 р.; Поликарпа Васильева Нескорова, 50 к.; Михайла Ульянова 50 к.; Аргема Васильева, 1 р.; Василя Губарева, 30 к.; Ѳоки Иванова, 50 к.; Алексѣя Рудчикова, 1 р.; Николая Рыжева, 50 к.; Ивана Гончарова, 30 к.; чардынскаго мѣщанина Ивана Маркова, 1 р.; Агафона Климова, 1 р.; крестьянина Николая Морозова, 50 к.; Ивана П. Краузе, 2 р.; Христофора Краузе, 3 р.; Богдана Томсена, 1 р.; Егора Томсена, 1 р.; Александра Краузе, 1 р.; крестьянина деревни Петровой, Лаврентія Егорова Петрова, 50 к.; Фирса Васильева, томскаго мѣ-

шанина, 50 к.; деревни Бѣлобородовой: поселенцевъ: Семена Несмазнаго и Филиппа Мочальскаго, 3 р.; Корнѣя Трофимова, 1 р.; Мартына Николаева, 12½ к.; Ивана Федосѣева, 25 к.; Епифана Ильина, 30 к.; Михайла Матѣева, 30 к.; вдовы крестьянки Катерины Мосеевой, 30 к.; Егора Андреева, 30 к.; Бориса Позняка, 15 к.; Николая Тар.... 15 к.; Захара Васильева, 8 к.; Петра Шатохина, 20 к.; Александра Егорова, 16 к.; крестьянь: Евдокима Родионова, 30 к.; Михайлы Пинижена, 30 к.; Осипа Покровскаго, 3 к.; поселенцевъ: Федора Пушилина, 30 к.; Еврея Анкея Пешковскаго, 30 к.; крестьянина Ивана Горбунова, 15 к.; деревни Попадейкиной: Семена Маркова, 1 р.; Андрея Тимошеева, 20 к.; Семена Михайлова, 50 к.; Николая Семенова, 20 к.; Ивана Леонтьева, 20 к.; Ивана Константинова, 30 к.; Максима Семенова, 15 к.; Леонтія Павлова, 50 к.; Сергѣя Иванова, 50 к.; Скопедона Корнилова, 10 к.; Якова Семенова, 10 к.; Федора Тимошеева, 20 к.; солдатки Анны Ивановой, 4½ к.; Трофима Игнатѣева, 20 к.; деревни Нижней Сечиновой: Ивана Ямскаго, 85 к.; Родиона Казанцова 30 к.; Петра Андреева Ложникова, 50 к.; Яна Мужикантова, 10 к.; Ивана Пепомнюцаго, 15 к.; Ивана Неломнюцаго, 14½ к.; Кириллы Федорова, 15 к.; Курбана Абдулова, 15 к.; Гаврилы Капитанова, 18 к.; Спиридона Григорьева Петрова, 30 к.; Никиты Громова, 12 к.; Нефёда Долгова, 12 к.; Григорія Сорочинскаго, 15 к.; Михайлы Капитанова, 15 к.; деревни Бѣлобородовой: Ивана Мыльникова, 30 к.; Никиты Еремина, 29 к.; Лукьяна Петрова, 15 к.; Теректія Пикитина, 10 к.; Гордея Дементѣева, 15 к.; Акима Семилетова, 25 к.; Петра Шелудякова, 15 к.; Веніамина Берковича, 20 к.; Ивана Митлева, 20 к.; Анны Кондратьевой, 15 к.; Аверьяна Семенова, 36 к.; Яна Ленина, 29 к.; Крисанфа Симанова, 28 к.; Семена Папятина, 18 к.; Федора Карпова, 30 к.; Аванасія Петрова, 50 к.; Касьяна Максимова, 25 к.; Мирона Долганова, 14 к.; Тимошея Мыльникова, 20 к.; Ивана Кныша, 30 к.; дер. Иглавова: Василья Михайлова, 20 к.; Дмитрія Данилова, 20 к.; Дмитрія Павлова, 25 к.; Аванасія Фролова, 20 к.; Петра Петрова, 20 к.; Филиппа Фролова, 20 к.; Алексѣя Данилова, 40 к.; Филиппа Иванова, 20 к.; Алексѣя Павлова, 25 к.; Василья Антонова, 20 к.; Андрея Кирѣва, 20 к.; Филиппа Бондарева, 10 к.; Тихона Бондарева, 9 к.; Ивана Григорьева 50 к.; Якова Григорьева, 30 к.; Трофима Игнатѣева, 20 к.; дер. Чернильщиковой: Сергѣя Черноухова, 1 р.; Антона Соловьѣева, 50 к.; Ивана Никифорова, 50 к.; Егора Иванова, 50 к.; Ефима Верхотурова, 50 к.; Козьмы Ефимова, 15 к.; Федора Иванова, 50 к.; села Нелюбина: Александра Меркулова, 20 к.; Петра Казанцева, 50 к.; Константина Меркульева, 30 к.; Михайлы Нелюбина, 50 к.; Шамшы Мартковича, 50 к.; Степана Казанцева, 40 к.; Степана Рогозина, 20 к.; Степана Плотни-

кова, 25 к.; Андрея Нелюбина, 15 к.; Егора Нлотникова, 15 к.; Якова Казанцева, 12 к.; Василия Майкова, 20 к.; Павла Нономарева, 15 к.; Павла Доброчаха, 10 к.; Тимофея Позаранки, 12 к.; Антона Приходко, 15 к.; Демида Герасимова, 15 к.; Михайлы Зенковича, 30 к.; Федора Нелюбина, 15 к.; Григорія Нелюбина, 25 к.; Петра Чулошникова, 1 р.; Ивана Аванасьева, 25 к.; Гаврилы Нелюбина, 30 к.; Варлама Кузнецова, 1 р.; Василия Щепетова, 60 к.; дерев. Карбышевой: Григорія Карбышева, 50 к.; Ефима Михайлова, 25 к.; Дороея Иванова, 25 к.; Ивана Федорова, 25 к.; Андрея Карбышева, 50 к.; Петра Николаева, 10 к.; Родіона Карбышева, 25 к.; Ивана Карбышева, 25 к.; Степана Шеноваленки, 30 к.; Федора Староверхова, 20 к.; Никона Карбышева, 20 к.; Петра Карбышева 20 к.; деревни Позняковой: Никифора Воеводина, 15 к.; Степана Зьбрева, 20 к.; Никифора Ламанова, 10 к.; Петра Загвозина, 10 к.; Петра Вамонова, 25 к.; Павла Кочергина, 20 к.; Василия Молдована, 10 к.; Василия Ламанова, 15 к.; Трофима Познякова, 20 к.; Василия Кочергина, 15 к.; Селиверста Ламанова, 50 к.; Василия Магленки, 15 к.; деревни Верхнесечинной: Федора Девяшина, 50 к.; Павла Девяшина, 50 к.; Сергѣя Черноки, 20 к.; Федора Васильченки, 10 к.; Селифона Чуринова, 43 к.; Ефима Куприянова, 20 к.; Николая Девяшина, 43 к.; Ильи Сечинова, 20 к.; деревни Лавровой: Ивана Герасимова Лаврова, 1 р.; Ивана Андреева Коховкина, 43 к.; Аванасія Петрова, 30 к.; Ивана Егорова Лаврова, 1 р.; Матвѣя Иванова Гладкова, 30 к.; Федота Михайлова Астраханцева, 30 к.; Артемія Яковлева Лаврова, 50 к.; Алексѣя Васильева Лаврова, 50 к.; Федора Исаева Гладкова, 50 к.; Ивана Ильина Астраханцева, 50 к.; Федора Николаева Лаврова, 30 к.; Андрея Левчевки, 20 к.; Давиды Иванова, 10 к.; Федора Аверьянова, 20 к.; Павла Слесаренки, 20 к.; Михайлы Ковальчука, 25 к.; деревни Зоркальцовой: Александра Воеводина, 15 к.; Аванасія Митюшина, 15 к.; Абрама Лазебникова, 30 к.; Алексѣя Дмитріева, 25 к.; Василия Зоркальцева, 50 к.; Гаврилы Зоркальцева, 50 к.; Евдокима Олейникова, 20 к.; Лаврентія Каперова, 30 к.; Егора Бубинова, 15 к.; Леонтія Герасимова, 10 к.; Алесандра Кудрина, 10 к.; Никиты Кудрина, 5 к.; Ивана Китаева 12 к.; Леонтія Костенки, 20 к.; деревни Губиной: Сергѣя Михайлова Губина, 1 р.; отъ Давиды Андреева Губина, 30 к.; Ивана Козьмина Губина, 25 к.; Якова Андреева Губина, 25 к.; Якова Аверьянова Губина, 20 к.; Ивана Пиланкина, 20 к.; Маркела Пшанкина, 20 к.; Михайлы Мельникова, 20 к.; Петра Андреева Губина, 20 к.; Петра Мельникова 20 к.; Ивана Митлева, 20 к.; Степана Родкевича, 20 к.; Дмитрія Губина, 20 к.; Федора Губина, 30 к.; Филимона Губина, 25 к.; Дементія Губина, 10 к.; Леонтія Губина, 20 к.; Симеона Ко-

нылова, 30 к.; Алексѣя Старкова, 25 к.; Тимоея Губина, 10 к.; Матвѣя Губина, 1 р.; Максима Коломина, 50 к.; Федора Васильева Губина, 30 к.; Ивана Николаева Губина, 2 к.; Ефима Аверьянова, 30 к.; Архиппа Губина, 20 к.; Василя Губина, 20 к.; Родіона Абакумова, 5 к.; Николая Митнева, 15 к.; Родіона Сугленки, 50 к.; Ефима Данилова, 20 к.; Никифора Рѣзвицкаго, 10 к.; Василя Карноухова, 50 к.; Оомы Иванова, 15 к.; Ивана Петрункина, 10 к.; Никифора Спругина, 10 к.; Павла Волкова, 10 к.; Максима Егорова, 5 к.; Петра Столбова, 10 к.; Матвѣя Евдокимова, 25 к.; Василя Павленки, 28½ к.; деревни Коломиной: Аванасія Коломина, 15 к.; Максима Дмитріева, 10 к.; Петра Шелагина, 16 к.; Андрея Шелагина, 15 к.; Ивана Ефимова, 15 к.; Сергѣя Быкова, 15 к.; Александра Коломина, 20 к.; Федора Пулкова, 6 к.; Петра Борикова, 10 к.; Тимоея Толмачева, 30 к.; деревни Петровой на протоцѣ: Ег ра Федорова Петрова, 50 к.; Дементія Никитина, 10 к.; Ивана Иванова, 50 к.; Ивана Петрова, 50 к.; Константина Ильина, 50 к.; Федора Двоиникова, 25 к.; Ильи Супулева, 10 к.; Федора Голицына, 25 к.; Трофима Численки, 10 к.; Никиты Трифонова, 10 к.; Сергѣя Голицына 30 к.; Тимоея Зиновьева, 50 к.; Лаврентія Губина, 20 к.; Назара Губина, 30 к.; Федора Яковлева, 15 к.; Ивана Соколова, 15 к.; Николая Некренделева, 25 к.; Ильи Хидиненки, 10 к.; Федора Причева, 15 к.; Андрея Слѣдченки, 20 к.; Михаила Руденки, 15 к.; Александра Васильева, 50 к.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему о сихъ пожертвованіяхъ докладу Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, Высочайше повелѣтъ соизволять: приношенія принять, а жертвователей благодарить.

(Продолженіе впредѣ).